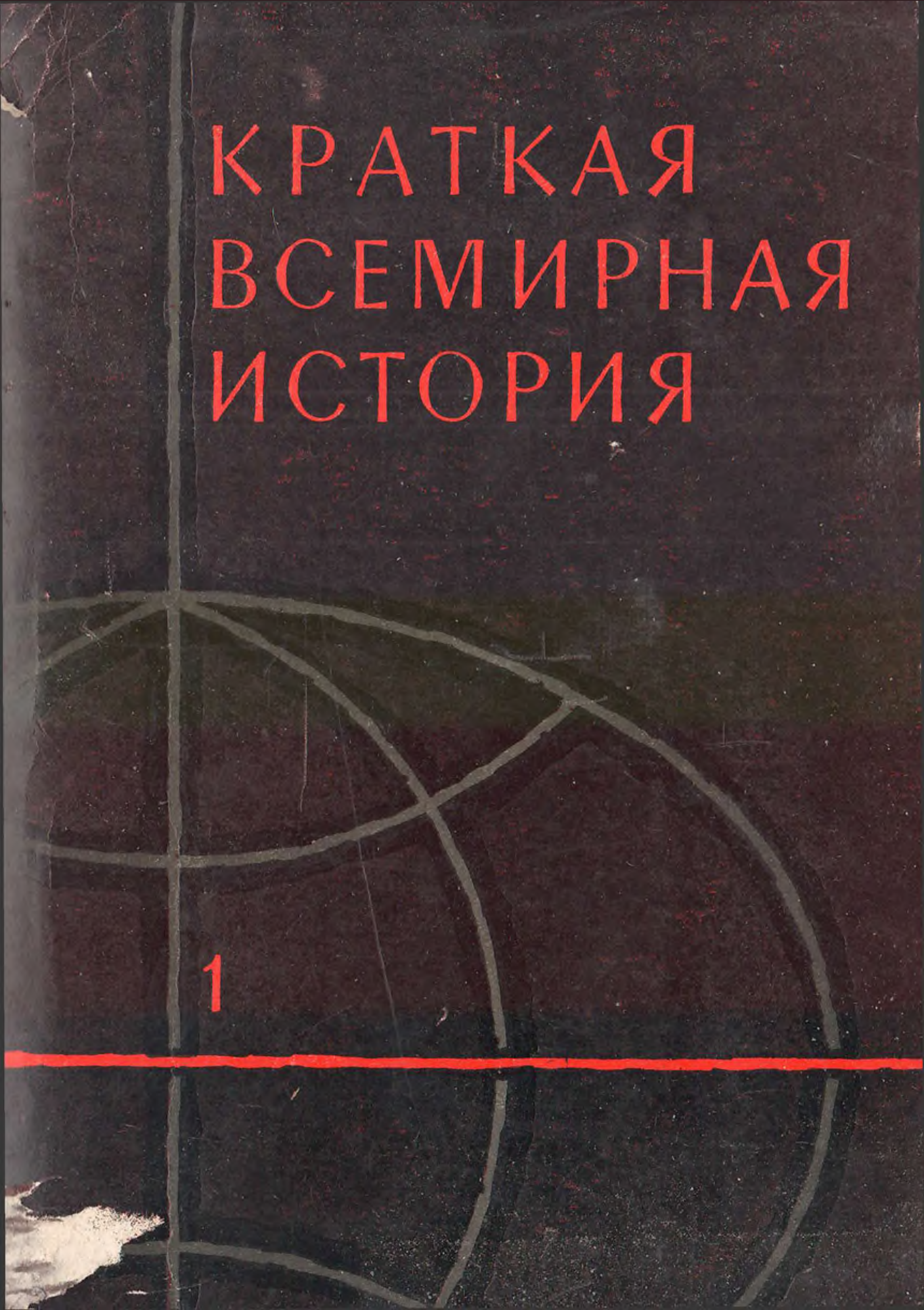
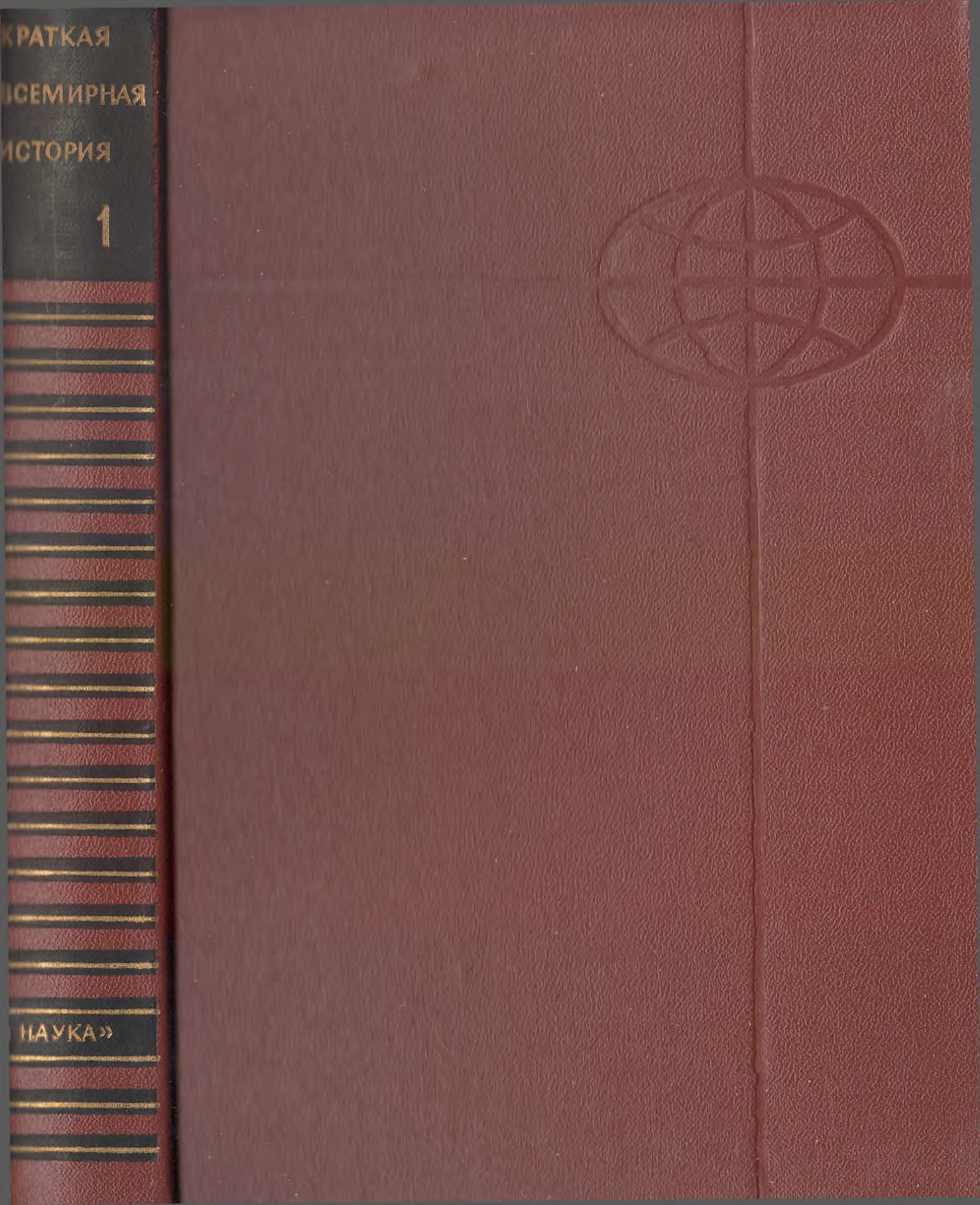

КРАТКАЯ
ВСЕМИРНАЯ
ИСТОРИЯ
1


КРАТКАЯ
ВСЕМИРНАЯ
ИСТОРИЯ
1
НАУКА»

КРАТКАЯ ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДВУХ КНИГАХ

КРАТКАЯ ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
профессора А. З. МАНФРЕДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · 1966

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

АКАДЕМИК М. В. НЕЧКИНА, АКАДЕМИК С. Д. СКАЗКИН,
АКАДЕМИК А. А. ГУБЕР;
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК:
М. А. АЛЬПЕРОВИЧ, Л. Н. КУТАКОВ,
А. З. МАНФРЕД, С. Л. УТЧЕНКО, А. В. ФАДЕЕВ;
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК Д. В. ДЕОПИК

1-6-3
1056-65

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Краткая всемирная история» рассказывает о долгом и сложном пути, пройденном человечеством с древнейших времен до наших дней.

Разумеется, при небольших размерах издания невозможно одинаково полно и подробно осветить все события многовековой истории — становление человека, античную цивилизацию, походы и завоевания средневековья, великие взлеты социальной борьбы нового времени — революции, венцом которых явилась Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая собой новую эпоху мировой истории. Читатель познакомится лишь с наиболее важными и яркими событиями, имевшими существенное значение для хода всемирной истории. Но этого достаточно, чтобы получить представление о движущих силах и направлении исторического процесса.

Каковы закономерности развития человеческого общества? В чем суть исторического прогресса? В чем причины блестящего расцвета и стремительного упадка многих государств прошлого? Почему неизбежна полная победа коммунизма, олицетворяющего вековые идеалы сотен миллионов людей, которые вели непрекращающуюся борьбу против социального и национального гнета?

На все эти вопросы, опираясь на конкретно-исторический материал и марксистско-ленинское учение, отвечают авторы книги. Уделяя, естественно, значительное внимание истории нашей родины, они вместе с тем стремились, насколько это позволял сжатый объем, охарактеризовать особенности экономического, социального, политического и культурного развития народов всех континентов.

Первая книга охватывает огромный период — от первобытнообщинного строя до Великой Октябрьской социалистической революции. По мере поступательного развития производительных сил общества происходит все более явственное ускорение

исторического процесса, и он приобретает общемировой характер. А в основе многообразных политических событий — и при рабовладельческом строе, и при феодализме, и, особенно, при капитализме — лежит классовая борьба, борьба угнетенных масс трудящихся против эксплуататоров, за социальное и национальное освобождение. Решающей победой на этом долгом пути была Октябрьская революция в России.

Событиям новейшей истории, начатой Великим Октябрем, посвящена вторая книга. Это объясняется колоссальным историческим значением современной эпохи, когда творчество народных масс приобрело действительно решающую роль в истории и когда происходит революционная замена последнего эксплуататорского строя — капиталистического — коммунизмом.

В создании «Краткой всемирной истории» приняли участие видные советские историки. Используя последние данные советской и зарубежной исторической науки и сохраняя научную точность, авторский коллектив старался сделать книгу доступной самому широкому кругу читателей как в нашей стране, так и за ее пределами.

ЧАСТЬ I

ДРЕВНИЙ МИР

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО

История человечества начинается с момента появления человека на земле, а возраст человечества определяется цифрой примерно в миллион лет. Древнейший период этой истории, когда еще не существовало ни отдельных народов, ни отдельных государств, а люди жили небольшими группами, родами, племенами, называют эпохой первобытного общества.

Периодизация истории первобытного общества

Так называемая археологическая периодизация делит всю историю человечества на три века: каменный век, бронзовый век и железный век. Как нетрудно заметить, эта периодизация кладет в основу деления тот материал, из которого делались орудия труда.

Однако она оказалась недостаточной, в особенности для самых ранних периодов первобытной истории, длившихся многие и многие тысячелетия. Поэтому периодизация подверглась дальнейшему уточнению. Каменный век был разделен на три части или периода: палеолит (древнекаменный век), мезолит (среднекаменный век) и неолит (новокаменный век). Палеолит, как и неолит, в свою очередь были разделены на ранний и поздний.

Если иметь в виду не археологическую, но геологическую периодизацию, то люди появились на земле в начале так называемого четвертичного периода, когда ледник, покрывавший север Азии, Европы и Америки, начал отступать и в этих частях света установился теплый климат.

Древнейшие люди

Появившийся именно в этот период человек еще мало чем отличался от животного. Например, в то время люди, как и обезьяны, жили на деревьях, жилищ у них не существовало. Отсутствовал и какой бы то ни было вид одежды. Но зато уже возникло главное отличие от животного — человек научился

создавать орудия труда. Вначале эти орудия были крайне примитивны. Древнейший вид каменного орудия, созданного человеком, так называемое рубило, представлял собой кусок камня, грубо оббитый, немного заостренный, весом обычно около двух килограммов. Человек пользовался этим рубилом универсально — и в качестве орудия защиты или нападения, и в качестве орудия труда.

В эту отдаленную эпоху человек добывал себе средства к жизни главным образом собирательством уже готовых продуктов природы (плоды, орехи и т. п.) и охотой на мелких животных. Так как люди были тогда довольно беспомощны перед силами природы, то они вынуждены были жить, работать и защищаться сообща.

Таким образом возникли объединения первобытных людей, которые находились еще на столь низком уровне общественного развития, что их определяют термином «первобытное человеческое стадо». В этом первобытном стаде совершенно отсутствовало какое-нибудь расчленение или неравенство. Не существовало также собственности, не было и семейных отношений.

Всякий, кто стоял вне данного стада, считался чужаком, что в те времена было равносильно понятию враг. Вот почему люди и пытались держаться вместе; жизнь вне стада для каждого отдельного человека была и непосильной и опасной.

В конце раннего палеолита надвинулось новое (третье по счету) оледенение земли. На обширных просторах Азии и Европы возникли тундровые климатические условия. Многие животные не смогли выдержать такого изменения климата и вымерли. Человек же сумел приспособиться. В эпоху раннего палеолита люди научились добывать огонь, использовать и хранить который они умели и раньше. Использование огня давало защиту от холода, от диких зверей и позволяло жарить еду (до этого времени человек знал лишь сырую пищу). Искусство добывания огня было первой великой победой человека над природой.

Как же люди научились добывать огонь? Очевидно, путем долгого наблюдения (на протяжении многих сотен лет) человек наконец заметил, что при ударе камня о камень, кремня о кремень появляются искры, при трении дерева о дерево возникает тепло. Люди и стали добывать огонь ударом кремня о кремень, или вращением деревянной палочки — при этом образуются мелкие стружки, которые при трении нагреваются и начинают тлеть — появляется огонь.

В эту же эпоху происходит постепенное превращение первобытного человеческого стада в человеческое объединение более высокого типа. Меняется весь строй и уклад жизни. Люди спу-

Орудия синантропа

скаются с деревьев на землю. Правда, жилищ они себе еще не строят, а живут в естественных убежищах, главным образом в пещерах. Изменяется техника обработки камня. Именно в эту эпоху появляются более тонкие и более мелкие орудия — так называемые легкие остроконечники и скребла.

Основным занятием человека в это время становится охота на крупных животных: оленей, мамонтов. Это, однако, не значит, что собирательство готовых плодов утрачивает всякое значение. Оно еще играет довольно видную роль, но теперь на первое место в качестве способа добывания средств к жизни выдвигается охота.

Между 40 и 12 тысячелетиями до н. э. (эпоха позднего палеолита) формируется современный тип человека. В это же время появляются впервые и расовые различия.

Известны теории, согласно которым расы существовали всегда, т. е. с момента выделения человека из животного мира. Сторонники этих теорий считают, что некоторые расы являются высшими, полноценными, а другие неполноценными и потому

низшими. Но такая точка зрения в корне неправильна. Во-первых, расовые различия возникли не сразу, но лишь на определенном этапе развития человечества. Во-вторых, самое тщательное и беспристрастное изучение показывает, что никаких принципиальных различий между расами нет и они сводятся лишь к внешним физическим особенностям (цвет кожи, форма волос и т. п.).

Таковы основные изменения в жизни человеческого общества в эпоху палеолита. Первобытное человеческое стадо перестает существовать, и возникает новая форма общественной жизни — родовая община.

Эпоха родового строя

В начале родового строя господствовал материнский род. Это объясняется тем, что существовал групповой брак, в условиях которого ребенок никогда не знал своего отца, а знал лишь мать. Поэтому счет родства велся исключительно по материнской линии.

Господство материнского рода (матриархат) продолжалось несколько тысячелетий. Оно в основном совпадало с эпохой мезолита и раннего неолита. Это была важная эпоха в развитии человечества. Именно в это время человек переходит от грубого каменного оружия к такому гораздо более совершенному оружию, как лук и стрелы. Начинается приручение животных. Первым домашним животным была, очевидно, собака. Человек научается также изготовлять глиняную посуду. Это значит, что люди переходят к систематической варке пищи. В эпоху позднего неолита развивается новая техника обработки камня: сверление, пиление и полирование. Наконец, в этот же период впервые зарождаются земледелие и скотоводство.

Развитие земледелия и скотоводства

Земледелие развилось из собирательства. Люди, собирая орехи, плоды, желуди, зерна, постепенно стали замечать, что зерно, упавшее в землю, прорастает. Однако прошли многие и многие столетия, пока в результате этих наблюдений человек пришел к мысли о том, что можно самому посадить зерно и из него получится растение. Так возникло примитивное земледелие.

Орудия для обработки земли также были самыми примитивными: палка-копалка, несколько позже — мотыга. Из древнейших сельскохозяйственных культур нам известны ячмень, пшеница, просо, горох, из овощей — морковь.

Что касается скотоводства, то оно развилось из охоты. В этот период люди научились охотиться с применением «загонов». В «загоны» большие толпы людей загоняли стада диких кабанов или быков. Охота приобрела массовый характер. Постепенно люди поняли, что можно сохранить животное живым, приру-

чить его и добиться от него потомства. Возникло примитивное скотоводство.

Дальнейшее развитие земледелия и скотоводства тесно связано с переходом от материнского рода к отцовскому. Это объясняется тем, что земледелие (и скотоводство) становится той областью, в которой женский труд вытесняется мужским. А это, в свою очередь, связано с изобретением плуга, с переходом от мотыжного земледелия к плужному. При плужном земледелии применяется мужская рабочая сила и тягловая сила рабочего скота. Уделом женщины становится другая область работы — ведение домашнего хозяйства.

Господство отцовского рода (патриархат) было новым этапом в развитии человеческого общества. На этом этапе происходит такое величайшее событие, как переход от каменных орудий к металлическим. Сначала люди научились выплавлять медь, но так как медь является очень мягким металлом, то вскоре стали сплавлять медь с оловом, т. е. изготовлять бронзу. Бронза гораздо тверже меди, имеет более низкую температуру плавления и хорошую ковкость. Поэтому она вполне пригодна для производства орудий труда и оружия.

Развитие земледелия и скотоводства, переход к металлическим орудиям приводят к тому, что все существовавшие племена начинают постепенно распадаться на земледельческие и скотоводческие. Земледельческие племена распространились в некоторых районах Западного полушария, а в Восточном полушарии — главным образом в долинах крупных рек: Нила (Египет), Тигра и Евфрата (Месопотамия), Инда (Индия), Хуанхэ (Китай), а также на территории Малой Азии и Балканского полуострова. Скотоводческие, пастушеские племена расселились в основном на территории Южной Сибири, в бассейне Аральского моря, в районе Иранского плоскогорья и в южных степях Причерноморья.

Между земледельческими и скотоводческими племенами возникает регулярный обмен продуктами. Если раньше люди старались производить такое количество продуктов, которого хватило бы для данного рода или семьи, то теперь этого становится уже недостаточно. Теперь стремятся производить как можно больше продуктов, потому что есть возможность обмена. Таким образом, возникает желание накапливать излишки продуктов внутри племени, рода, семьи.

Стремление к накоплению продуктов для обмена, в свою очередь, приводит к следующему. Если до сих пор, во время столкновения между племенами, пленников не брали, но убивали или, в более редких случаях, принимали в состав рода, то теперь начинают брать людей в плен, а затем заставляют их работать на себя, превращая их таким образом в невольников,

в рабов. Следовательно, в эпоху патриархата возникает примитивное, или патриархальное, рабство. Возникновение рабства — один из первых признаков разложения первобытнообщинного строя.

Разложение родового строя

С XIV в. до н. э. начинается переход к железным орудиям (сначала — на территории Передней Азии). Входят в употребление железный плуг, железные топоры и лопаты. Применение железа оказало огромное влияние на технику сельского хозяйства и на развитие ремесел. Появляются кузнецы, а затем изобретается гончарный круг и ткацкий станок. Ремесло отделяется от сельского хозяйства: теперь ремесленник уже не занимается сельским хозяйством, а земледелец не бывает, как правило, занят ремеслом.

Важнейшим событием данной эпохи следует считать возникновение частной собственности. Появляется частная собственность на скот и на рабов, т. е. на тех пленных, которых превращают в рабов. Постепенно возникает также частная собственность на великий источник всех средств существования того времени — на землю и на орудия ее обработки. В связи с возникновением и развитием частной собственности появляется имущественное неравенство. Наряду с делением на свободных и рабов происходит разделение на богатых и бедных. Теперь в руках отдельных семей (или людей) оказываются лучшие земельные участки или большие табуны скота, тогда как другие семьи беднеют и разоряются. Выделяется родовая знать, которая обладает богатством и властью. Из среды этой знати выходят вожди племен, члены совета старейшин.

Родовые связи на этом этапе развития человеческого общества начинают ослабевать, их все больше заменяют связи между людьми по соседству, т. е. по общности занимаемой территории. Так складывается соседская (или территориальная) община. Она возникает в эпоху разложения родового строя и продолжает существовать на протяжении многих и многих столетий, причем в некоторых странах сохраняется почти до XX в. (Индия, дореволюционная Россия).

Возникновение классов и государства

Развитие техники, появление частной собственности, рост имущественного неравенства и, наконец, распространение рабства постепенно приводят к тому, что общество начинает распадаться на большие группы людей, которые находятся в разном положении. К одной из таких групп принадлежат те люди, которые владеют землями, орудиями труда, рабами, но сами не трудятся. К другим группам принадлежат те, кто или живет собственным трудом (крестьяне, ремесленники), или ничем не владеет и вынужден работать на

своих хозяев (рабы). Эти большие группы людей, занимающие такое различное положение в обществе, называются классами.

Тот класс, который владеет богатствами и заставляет работать на себя других людей (рабов, крестьян, ремесленников), стремится держать их в повиновении. Для этой цели создается совершенно новое учреждение, которого родовой строй никогда не знал и которое мы называем государством. Различные органы власти, суды, тюрьмы, армия — все это составные звенья государственного аппарата.

С момента разделения общества на классы и возникновения государства начинается новая эра в истории человечества. Поэтому от общего очерка древнейшей истории человечества в целом мы можем теперь перейти к более подробному изложению истории отдельных государств и народов.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ЕГИПЕТ

Египет расположен в Северо-Восточной Африке и представляет собой узкую долину (от 4 до 30 км ширины) в нижнем течении Нила.

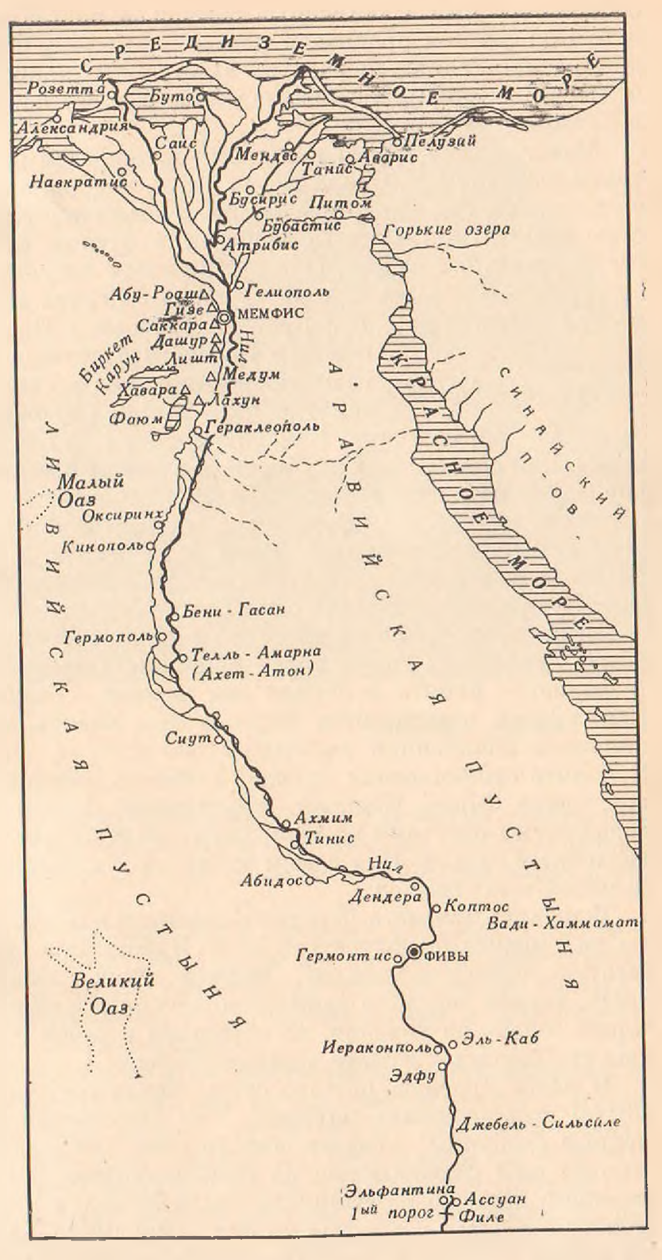
Природные условия

Река Нил играет огромную роль в жизни страны. Недаром в древности Египет называли «даром Нила». Территория Северо-Восточной Африки, за исключением Нильской долины, давно превратилась в выжженную солнцем пустыню. Долина же Нила, благодаря его периодическим разливам (с июля по ноябрь), имеет весьма плодородную и хорошо орошаемую почву. Поэтому здесь существовали все условия для раннего развития земледелия.

Нильская долина была в древности богата ценными породами деревьев — финиковая пальма, сикомора и т. д., которые могли быть использованы как строительный материал. Горы, окаймляющие долину, богаты строительным камнем (гранит, известняк), а в горах близлежащей Нубии добывалось золото. Таким образом, помимо плодородия почвы Нильская долина имела большие природные богатства.

Образование классового общества и государства в Египте

Народ древних египтян сложился из племен, населявших Нильскую долину с незапамятных времен. Основным занятием населения было земледелие, хотя охота и рыболовство также играли немалую роль. Поливное земледелие требовало создания оросительных (ирригационных) сооружений. Но так как отдельным семьям или родам было нелегко, да и невыгодно прорывать каналы для орошения небольших земельных участков, то возникают более или менее крупные объединения родовых общин. Эти объединения назывались номами. Каждый ном имел



Древний Египет

собственное имя, собственные обычаи, а иногда и особое наречие. Появляются правители номов — номархи, старейшины родов, распространяется рабство. Постепенно происходит объединение самих номов, и в Египте возникают два царства — Южное и Северное.

Между этими двумя царствами начинается борьба. Победителем выходит Юг. Около 3200 г. до н. э. царь, или, как говорили египтяне, фараон Мина, впервые объединяет под своей властью весь Египет. С этого времени в стране устанавливается государственная власть. Она оказывается в руках знати, крупных землевладельцев. Историю древнего Египта принято делить на три больших периода: Древнее, Среднее и Новое царство.

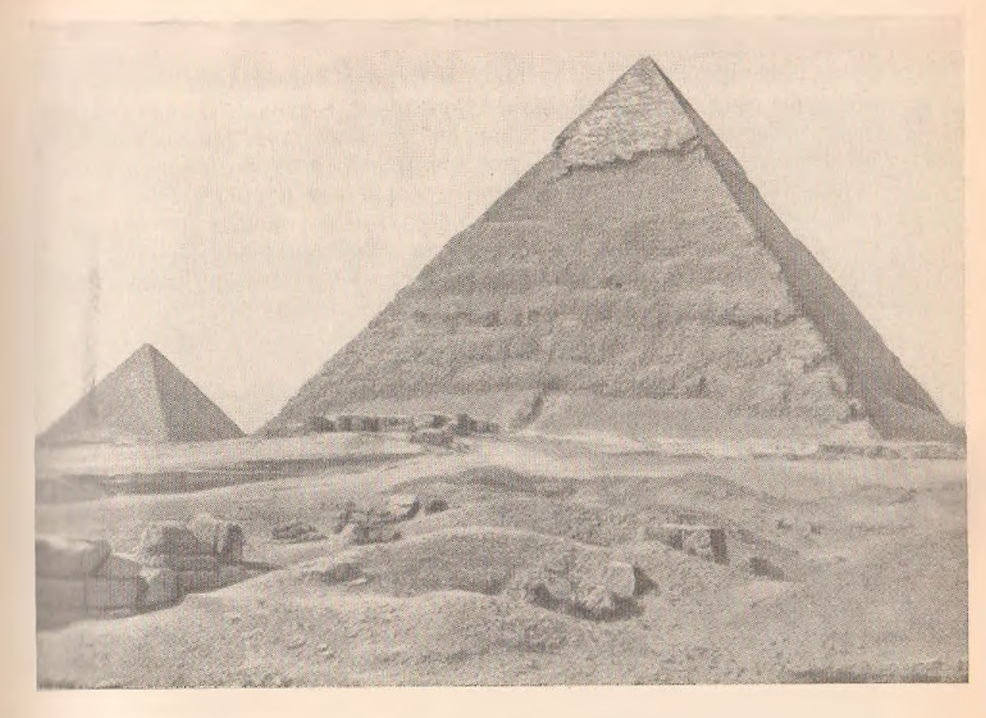
Древнее и Среднее царство

В эпоху Древнего царства основным занятием населения продолжало оставаться земледелие. Земля обрабатывалась крестьянами-общинниками. Каждая община управлялась своим советом. Эти советы ведали сбором и взносом налогов с общинников, а также распределением их на «царские работы». Так в Египте называлась трудовая повинность, обязательная для всех крестьян-общинников. Рабы в Египте, как правило, использовались в крупных имениях приближенных царя или на землях, принадлежавших храмам.

Египетские фараоны этой эпохи пользовались огромной властью. Они имели титул царей Верхнего (южного) и Нижнего (северного) Египта и носили две короны — белую и красную. Ближайшим помощником фараона был визирь, которому подчинялись начальники отдельных «домов», т. е. управлений. В Египте существовали «дома»: хлебный, золотой, виноградников, счета быков, военный, жертвенный. Визирь, кроме того, ведал всеми работами на «дом царя», был главным казначеем и верховным судьей. При самом визире и в «домах» существовал большой штат писцов.

Фараоны Древнего царства совершали завоевательные походы на Синайский полуостров и в Нубию. Эти походы давали богатую добычу — малахит, медную руду, золото, слоновую кость, черное дерево, а также большое количество пленных, которых теперь не убивали, но обращали в рабов. Недаром пленные назывались в Египте «живые убитые».

В эпоху Древнего царства существовал весьма своеобразный обычай строительства пирамид. Так назывались огромные каменные гробницы, которые обычно еще при жизни начинали строить себе фараоны или их приближенные. В Египте до настоящего времени сохранилось около 70 таких пирамид. Самая большая и самая известная из них — пирамида Хеопса (Хуфу). Ее высота — 146,5 м, каждая сторона в основании — 230 м; на ее сооружение пошло 2300 тыс. каменных блоков, весом каждый



Пирамида фараона Хафра

в две тонны. Пирамиду строили 20 лет, причем на работы привлекалось все сельское население Египта, по 100 тыс. человек каждые три месяца. Так выглядели работы на «дом царя» в эпоху Древнего царства.

Строительство пирамид было связано с египетской религией, и в частности с верой в загробную жизнь при условии сохранения тела и регулярных приношений пищи и питья. Отсюда — обычай бальзамирования, т. е. создания мумий, в чем египтяне достигли высокого мастерства.

В конце Древнего царства центральная власть фараонов ослабевает и Египет распадается на ряд самостоятельных и даже иногда враждующих друг с другом номов. Новое объединение государства происходит в конце III тысячелетия до н. э. Этот период в истории Египта и называется Средним царством.

В эпоху Среднего царства ведутся большие работы по расширению и усовершенствованию ирригационной системы (Фаюмский оазис). Развивается торговля и различные виды ремесел. Характерной чертой этой эпохи является расслоение

сельской общины: значительная часть крестьян-общинников беднеет и разоряется.

В середине XVIII в. до н. э. в Египте происходит крупнейшее восстание крестьян, ремесленников и рабов. Вся страна была охвачена восстанием, фараон лишен трона, богачи изгнаны из их дворцов. Из гробниц и пирамид выбрасывались царские мумии. Восставшие овладели царскими и храмовыми кладовыми, разделили между собой найденные запасы и сокровища. Все списки податей и налогов были уничтожены. Как сказано в одном древнеегипетском документе, «земля повернулась, как гончарный круг», потому что восставшие поселились в домах господ, одели их одежды, а господ заставили работать на себя.

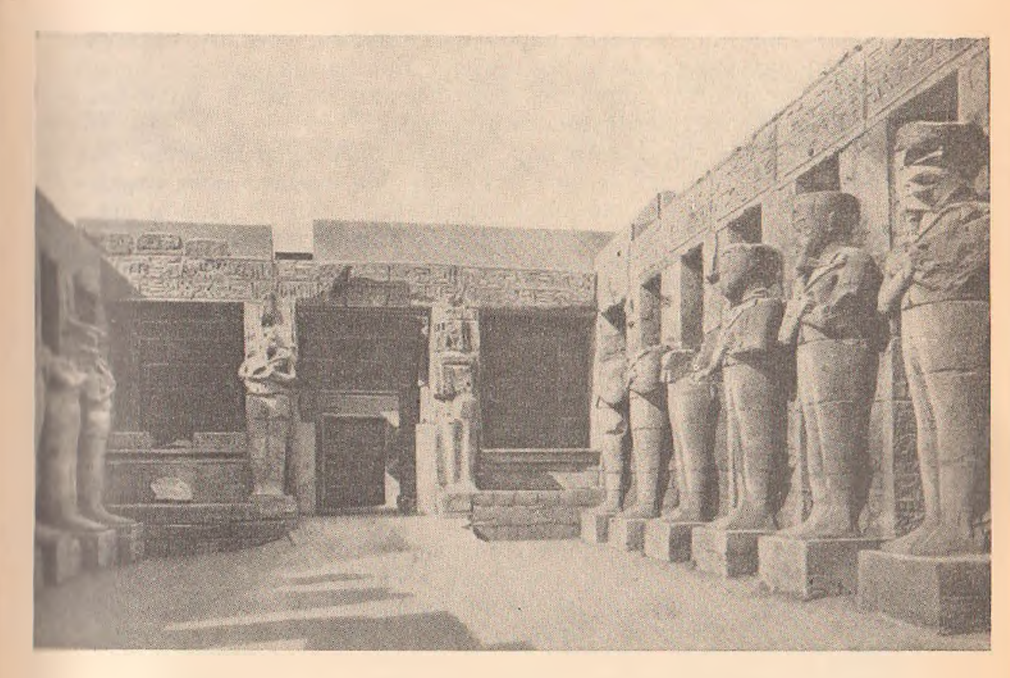
В конце XVIII в. до н. э. Египет подвергся опустошительному вторжению азиатского кочевого племени гиксосов. Они завоевали страну, и египтяне около 150 лет находились под чужеземным игом, пока, наконец, освободительное движение не привело к изгнанию чужеземных захватчиков и к новому объединению Египта. Начинается эпоха Нового царства.

Новое царство

В эпоху Нового царства Египет превращается в крупнейшую военную державу. Еще освободитель Египта от гиксосов фараон Яхмос, преследуя их, проник далеко в Азию, а затем совершил поход в Нубию. Но истинным создателем египетской военной державы был фараон Тутмос III (1525—1491 гг. до н. э.), который совершил 17 завоевательных походов в Азию, подчинил своей власти Сирию, Палестину, Ливию и Нубию. Он располагал большим войском, состоявшим из пехотинцев, вооруженных луками, стрелами и копьями, и конницы, которая сражалась на боевых колесницах. Кроме сухопутного войска, имелся также военный флот (парусный и весельный).

Завоевательные походы давали огромную добычу, которая шла прежде всего в царские сокровищницы и закрома, а тысячи рабов и тысячи голов скота попадали в царские хозяйства. Богатые дары и пожалования получали от египетских фараонов храмы и их служители, т. е. жрецы. Например, храм бога Амона — бога, который особенно почитался в столице Египта Фивах,— только после одного из походов получил в полное владение целую область Ливана с тремя крупными городами.

Все это привело к чрезвычайному усилению роли жречества во внутренней жизни страны. Особое положение занимал тот же фиванский храм бога Амона: в его владениях земли, рабов и зависимых крестьян было больше, чем у всех остальных храмов, вместе взятых. Этим и объяснялось огромное политическое влияние фиванского жречества, которое пыталось даже ограничить власть самих фараонов.



Один из дворов Карнакского храма в Фивах

Против фиванского жречества выступил фараон Аменхотеп IV (1424—1388 гг. до н. э.). Он решил провести религиозную реформу. Смысл ее заключался в том, что отменялось почитание и закрывались храмы всех прежних богов, в том числе и бога Амона. Вводилось единобожие: поклонение богу Солнца, которого называли Атон. Началось строительство храмов Атону не только по всему Египту, но и в покоренных странах; была заложена новая столица, посвященная богу Солнца; сам фараон сменил свое имя на Эхнатон, что значит «Угодный Атону».

Однако реформа Эхнатона не удалась. Борьба против его мероприятий привела даже к восстанию, и хотя Эхнатон его подавил, после его смерти реформа была быстро сведена на нет, а влияние жречества еще более усилилось. Так, при фараоне Рамзесе II (1317—1251 гг. до н. э.) количество храмовых земель удвоилось, верховные жрецы чувствовали себя независимыми от власти царя, а должность верховного жреца стала передаваться по наследству.

При Рамзесе II были предприняты последние крупные походы. На территории Сирии египтянам пришлось столкнуться

с новым могущественным народом — хеттами, которые к этому времени захватили почти всю Сирию. Борьба шла долго, с переменным успехом и кончилась фактическим разделом сирийской территории между египтянами и хеттами.

В конце эпохи Нового царства наблюдается ослабление военной мощи Египта: от него отпадает ряд завоеванных стран, усиливается снова сепаратизм отдельных номов. В скором времени Египет становится добычей иноземных завоевателей.

Религия и культура древнего Египта

В жизни древних египтян огромную роль играла религия. Для египетских религиозных верований чрезвычайно характерно обожествление животных и птиц. В городе Мемфисе обожествлялся бык Апис, в Тинисе и Буто — сокол Гор, а ряд номов даже назывался по имени животных: ном Антилопы, ном Крокодила и т. п. Постепенно боги крупнейших номов становятся общеегипетскими, например, бог солнца — Ра, создатель мира — Амон, боги плодородия — Осирис и Исида. Культ Осириса и Исиды был чисто земледельческим культом. Рассказ о смерти Осириса и его воскрешении олицетворял собой историю зерна, которое хоронят в земле и которое воскресает уже в том или ином злаке, в растении. Во время посева и жатвы в честь Осириса и Исиды разыгрывались пышные драматические представления.

Большим достижением древнеегипетской культуры было изобретение письменности. Для письма на камне египтяне применяли особые знаки — иероглифы, а на папирусе (сорт египетской бумаги) — упрощенную скоропись.

В Египте большое развитие получила литература (песни, сказки, описания путешествий и т. п.), а также архитектура и изобразительное искусство. Не говоря уже о пирамидах, до наших дней дошли и сохранились величественные развалины храмов (например в Карнаке).

Древним египтянам были знакомы начатки ряда наук: математики, астрономии, медицины. У египтян существовала десятичная система счисления, они умели вычислять поверхность треугольника, трапеции и даже круга, принимая число $\pi = 3{,}16$. На основе наблюдения за небесными светилами был составлен календарь, согласно которому год делился на 12 месяцев и 365 дней. Что касается медицинских знаний, то широко распространенный обычай бальзамирования содействовал знакомству с анатомией человеческого тела и развитию таких отраслей медицины, как, например, хирургия.

ВАВИЛОНИЯ И АССИРИЯ

Подобно тому как в Северо-Восточной Африке колыбелью древнейших цивилизаций была долина Нила, в Передней Азии древнейшие государства возникли в долине рек Тигра и Евфрата, т. е. в долине Двуречья, или Месопотамии.

Природные условия

Природные условия долины Двуречья неоднородны. Северная часть этой долины представляет собой холмистую местность, орошаемую мелкими горными речками и обильными дождями. Южная часть Месопотамии — болотистая низменность, почва которой образована речными наносами. Реки разливаются с марта по июль, затем вода уходит с полей, и ввиду неравномерного высыхания почвы еще в глубокой древности возникла необходимость создания искусственных сооружений для регулирования воды.

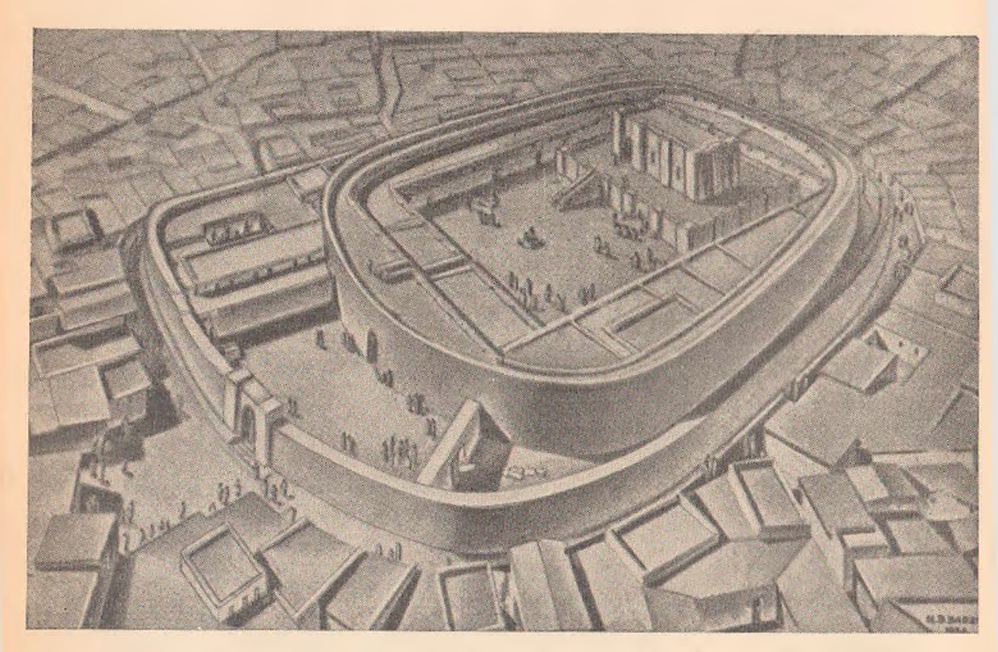
Природные богатства долины Двуречья менее значительны, чем Нильской долины. Здесь встречается известняк, глина; из растений — финиковая пальма, различные виды тростника; в горах, окаймлявших долину, водились дикие быки, козы, кабаны, львы, а реки были очень богаты рыбой.

Древнейшие государства Шумера и Аккада

В южной части Двуречья и по берегам Персидского залива в глубокой древности жили племена, называемые шумерами. Они и создали здесь впервые ирригационную систему: каналы для отвода воды, пруды-водохранилища, дамбы. Основным занятием шумеров было земледелие. Земля, как и в Египте, возделывалась крестьянами-общинниками, наиболее распространенными культурами были ячмень, пшеница, лен, кунжут. Сельские общины облагались натуральным налогом, обычно в размере $^1/_{10}$ части урожая («десятина»), который шел в царские амбары. В царских и храмовых хозяйствах, где использовался главным образом труд рабов, преобладали садово-огородные культуры и процветало скотоводство.

К концу IV тысячелетия до н. э. в Южном Двуречье существовало более 20 мелких государств. Известен титул их правителей — патеси, потому эти государства назывались патесиатами. В конце IV тысячелетия между крупными патесиатами, например между Лагашем и Уммой, начинается борьба за объединение под своей властью Южного Двуречья.

В центральной и северо-западной части Двуречья обитали семитические племена, пришедшие, видимо, из Аравии и называвшиеся по своему главному городу аккадийцами. Примерно в середине III тысячелетия до н. э. во главе Аккада оказался талантливый военачальник и администратор Саргон I. Он создал впервые в истории постоянное войско из малоземельных

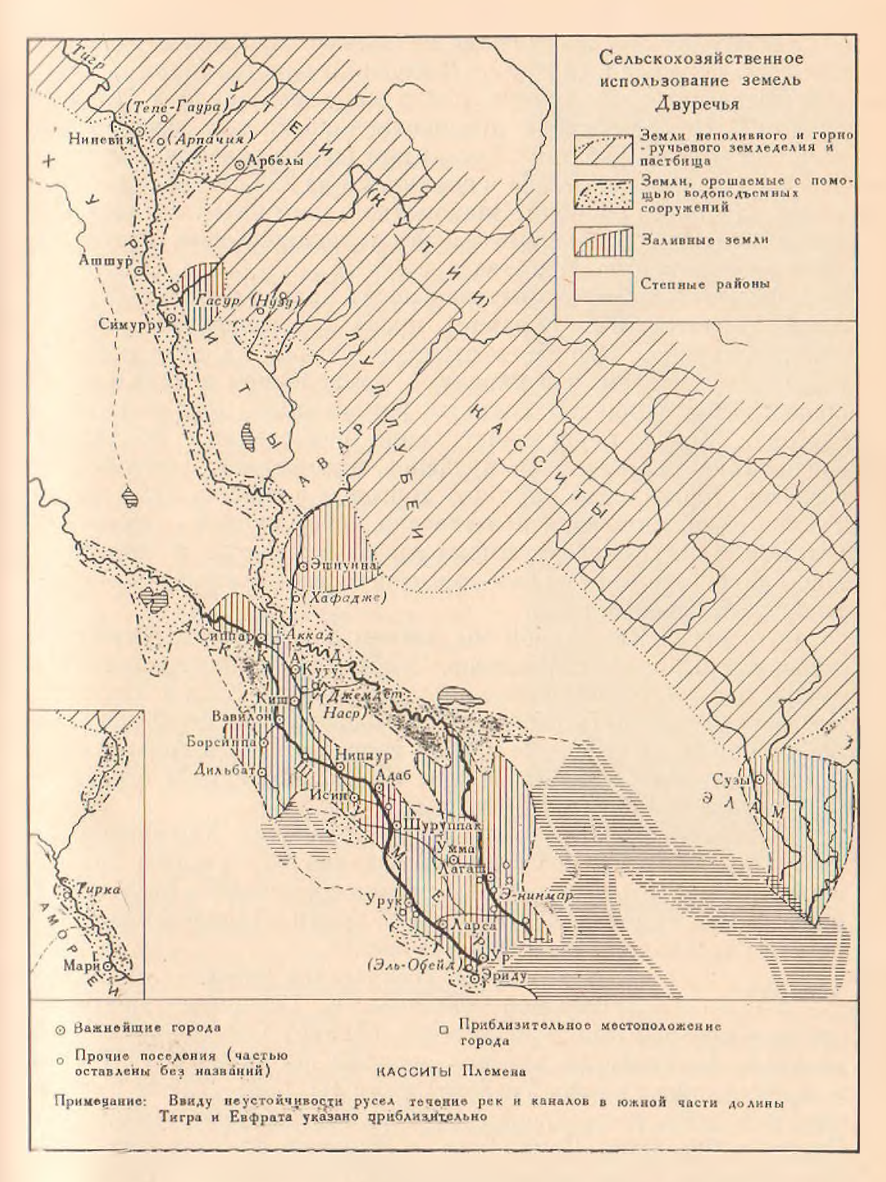


«Круглый храм» и жилые кварталы шумерского города. Городище Хафадже. Первая половина III тысячелетия до н. э. Реконструкция

крестьян-общинников, получавших за свою военную службу земельные наделы. Опираясь на это войско, Саргон совершил ряд завоевательных походов. Он подчинил себе города Шумера, объединив таким образом под своею властью все Двуречье. Очевидно, он завоевал также Элам, горную страну, расположенную к востоку от Двуречья, и совершил походы в Сирию и Малую Азию. Недаром в конце своего царствования Саргон принял горделивый титул «царя четырех стран света».

Древневавилонское царство

В конце III тысячелетия в область Аккада вторгаются (из Аравии) аморейские племена, а в область Шумера — эламиты. Скоро в их руках оказывается вся долина Двуречья. Затем начинается борьба между амореями и эламитами. Она завершается победой аморейских царей и возвышением города Вавилона, который в скором времени превращается в крупнейший экономический, политический и культурный центр. Расцвет Древневавилонского царства и окончательное объединение под его главенством всего Двуречья происходит при знаменитом царе Хаммураби (1792—1750 гг. до н. э.).



Двуречье в IV—III тысячелетиях до н. э.

Хаммураби одержал победу над эламитами, затем он подчинил себе лежащее к северу от Вавилонии царство Мари и, наконец, завоевал город Ашшур, центр могущественной в будущем державы. Но Хаммураби прославился не только как завоеватель. Им был разработан знаменитый кодекс законов. Высеченный на базальтовом столбе и состоящий из 282 статей, он сохранился до нашего времени. Знакомство с этим кодексом дает нам представление об экономической и политической структуре древневавилонского общества.

Законодательство Хаммураби носит ярко выраженный классовый характер. Оно охраняет права собственности рабовладельцев, жрецов, купцов и стоит на страже их интересов. Из кодекса мы узнаем, что наряду с земледелием в вавилонском обществе были широко развиты ремесленное производство и торговля. Кодекс перечисляет такие ремесленные профессии: горшечников, каменотесов, кузнецов, кожевников, портных. Что касается торговли, то крупные торговые операции вели храмы и даже сами цари. Они действовали через купцов — тамкаров, которые, в свою очередь, имели торговых агентов и приказчиков. Главнейшими статьями торговли с соседними странами был хлеб, скот, серебро, медь.

Из кодекса Хаммураби мы узнаем о рабовладельческих отношениях в древнем Вавилоне. Особенное распространение получило здесь так называемое долговое рабство. Если должник не мог вовремя вернуть свой долг, он обязан был отработать его либо личным трудом, либо трудом своих детей. Долговая кабала могла растянуться на всю жизнь. Кодекс Хаммураби ограничивал рабство за долги тремя годами.

Вавилонское общество в период правления Хаммураби достигло высокого уровня развития. Однако этот расцвет продолжался сравнительно недолго, и страна подверглась ряду сокрушительных вторжений. Под их ударами Древневавилонское царство прекращает свое существование.

Ассирия

Ассирийское государство развивалось из небольшой общины в Северном Двуречье, центром которой был город Ашшур (Ассур). Своего наивысшего расцвета Ассирийская военная держава достигает в VIII в. до н. э. Ассирийский царь Тиглатпаласар III (745—727 гг.) совершил ряд победоносных походов. Он завоевал такие страны, как Сирия и Финикия. Цари Тира и Израиля платили ему дань. Его поход в страну Урарту завершился тяжелым поражением урартийцев. Наконец, Тиглатпаласар подчинил Вавилонское царство и принял титул царя Вавилона.

Его завоевательная деятельность была продолжена другими ассирийскими царями — Саргоном II (722—705 гг.) и Асархаддоном (680—669 гг.). В результате их завоеваний и походов

возникла огромная Ассирийская держава, включавшая в себя центральную и восточную часть Малой Азии, Двуречье, Сирию, Палестину, частично Египет. По понятиям того времени это была мировая держава.

Ассирия была военно-рабовладельческим государством. Рабовладельческие отношения получили здесь более широкое развитие, чем в Египте и Вавилонии. В царском хозяйстве работали тысячи рабов, их труд использовался также на строительстве дорог, каналов и целых городов. Довольно широко была развита торговля рабами.

Ассирия славилась в древности высокой организацией военного дела. Ассирийская армия состояла из частей, различных по роду оружия: 1) колесницы парной упряжки, 2) конница, т. е. всадники (они впервые появляются именно в ассирийской армии), 3) пехота (тяжелая и легковооруженная), 4) саперы, 5) осадная артиллерия (камнеметные и стенобитные орудия). Армия была главной опорой ассирийских царей, и даже существовал обычай, по которому цари, вступая на престол, были обязаны представляться армии.

Богиня Иштар. Статуя из Мари. Ок. 1800 г. до н. э.
Известняк

Однако ассирийская военная держава была колоссом на глиняных ногах. Между отдельными частями огромного государства не было достаточно прочных связей. Покоренные страны и народы подвергались жестокому угнетению. И восставший Вавилон, объединившись с Мидией, крупным государством, расположенным на Иранском плоскогорье, нанес сокрушительный удар ассирийскому господству.

Религия и культура Ассиро-Вавилонии

В вавилонском обществе религия играла не меньшую роль, чем в Египте. Все области культурной жизни — от литературы до науки — находились под сильным воздействием религии. Главными богами были: Мардук, Шамаш и земледельческие божества Тамуз и Иштар (близкие к Осирису

и Исидо). Кроме того, существовали народные верования в духов рек, каналов, почитались души умерших.

В Двуречье была — в отличие от египетских иероглифов — клинообразная письменность. Знаки — клинья — выдавливались на глиняных табличках, которые, затвердевая, сохраняли их навеки.

До нас дошло большое количество памятников древневавилонской литературы, в том числе знаменитая поэма о Гильгамеше, в которой впервые излагается легенда о всемирном потопе.

Зачатки науки в древней Вавилонии были связаны с развитием земледелия. Еще в шумерийскую эпоху здесь существовала шестидесятиричная система исчисления, от которой до наших дней сохранилось деление круга на 360°. Вавилонянам были известны четыре правила арифметики, простые дроби, возведение в квадрат, куб, а также извлечение корней. Довольно обширны были астрономические познания вавилонян. Они выделили из числа звезд пять планет и вычислили их орбиты. Наблюдая за лунными фазами, они выработали календарь, распадавшийся на год, месяцы, сутки (в сутках — 12 часов, в часе — 30 минут).

Что касается ассирийской культуры, то ее нельзя считать самостоятельной. По существу ассирийцы, благодаря своим завоеваниям и своим торговым связям, были разносчиками и распространителями вавилонской культуры по всем странам древнего Востока. Так, в знаменитой библиотеке ассирийского царя Ассурбанипала были собраны литературные и религиозные тексты, научные трактаты, справочники, словари разных стран и народов. Это была поистине сокровищница культурных достижений древнего Востока.

ХЕТТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Хеттское государство образовалось в начале II тысячелетия до н. э. в Малой Азии (по течению р. Галис). В глубокой древности территорию будущего Хеттского государства населяли племена, которые принято называть протохеттами. Во II тысячелетии до н. э. здесь появились племена неситов; из смешения их с коренным населением и образовалась хеттская народность.

Образование и расцвет Хеттской державы

Основателем Хеттского государства считается полулегендарный царь Табарна (XVII в. до н. э.), имя которого превратилось в дальнейшем в царский титул. Известен также царь Мурциль I (XVI в. до н. э.), который захватил и разграбил Вавилон, уведя массу пленных.

Своего расцвета Хеттское государство достигает в XV в. до н. э. при царе Шупилулиуме. Хетты завоевывают всю территорию Малой Азии между своим царством и Сирией, подчиняют себе государство Митанни (расположенное в верховьях Тигра и Евфрата). Преемники Шупилулиумы, пользуясь временным ослаблением Египта, проникают в Сирию и даже Палестину. На рубеже XIV—XIII вв. до н. э. начинаются крупные столкновения хеттов с египтянами, которые завершаются договором с Рамзесом II. По этому договору вся Северная Сирия осталась за хеттами.

Это был период наивысших успехов хеттских завоевателей. Но вскоре начинается упадок Хеттского государства. Около 1200 г. до н. э. на территорию Малой Азии, Сирии и Палестины вторгаются «народы моря» (с островов Эгейского моря). Хеттское государство было ими разгромлено, распалось на ряд мелких княжеств, которые в дальнейшем покорила Ассирия.

Общественный строй и культура

Хеттское общество в период своего расцвета было типично рабовладельческим. В сборнике хеттских законов (XV—XIII вв.) более 20 статей касаются рабства. Число рабов-военнопленных было очень велико. Существовало также и долговое рабство.

Основным занятием населения в древнейшие времена было скотоводство, затем — земледелие, садоводство и виноградарство. Во главе государства стоял царь, который обожествлялся и приравнивался к богу Солнца. Большую роль в государстве играли царские сановники, жрецы, воины, ростовщики и торговцы. Хетты вели оживленную торговлю с Египтом и другими странами.

Представление о хеттской культуре дают раскопки в местечке Богазкеой (150 км от Анкары) на месте бывшей хеттской столицы. Здесь обнаружен большой архив хеттских царей. Хеттская письменность была сначала иероглифической, затем, под влиянием Ассирии, стала клинописной. Хеттские письмена впервые дешифровал чешский ученый Б. Грозный. Изобразительное искусство хеттов было монументальным (скульптура, рельеф) и также развивалось под ассирийским влиянием.

УРАРТУ

Государство Урарту занимало широкое нагорье между Малой Азией, Ираном и Северным Двуречьем. Страну окружали высокие горные хребты. Она была богата лесом, камнем и металлами.

Древнейшее население страны было родственно протохеттам. В древнейших ассирийских надписях упоминаются два государства: Урарту (на территории Армянской ССР) и Наири (в районе озера Ван), которые в дальнейшем (около IX в. до н. э.) объединились. Объединение обоих государств приписывается царю Сардуру I.

Образование и расцвет государства Урарту

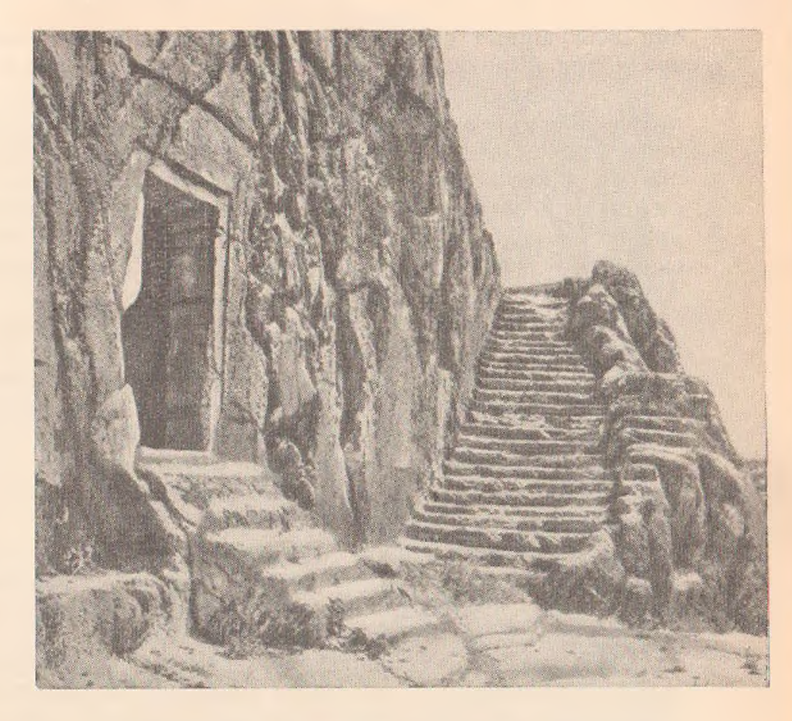
Расцвет государства Урарту происходит в начале VIII в. до н. э. В ходе борьбы с Ассирией урартийцы добились ряда крупных успехов. При царе Аргишти I (781—760 гг.) ассирийским войскам было нанесено крупное поражение, к территории Урарту присоединены некоторые области Закавказья. Сардур II (760—730 гг.) продолжал завоевательную политику своего предшественника. При нем были расширены владения Урарту в Закавказье (в р-не озера Севан) и даже покорена Северная Сирия. Однако эти успехи продолжались недолго. В середине VIII в. до н. э. ассирийский царь Тиглатпаласар совершил два опустошительных похода в Урарту. Окончательный удар урартскому могуществу был нанесен походом Саргона II (714 г.), когда был взят и разграблен богатый город Мусасир. Ослабленное Урартское государство просуществовало до VI в. до н. э., когда его завоевали мидяне и скифы.

Общественный строй и культура

Как и другие древневосточные государства, Урарту было государством рабовладельческим. Завоевательные походы Аргишти и Сардура II давали огромное количество пленных, которых превращали в рабов. Труд рабов эксплуатировался в медных и железных рудниках, на строительных и ирригационных работах, а также в садоводстве. Господствующее положение занимала рабовладельческая знать, военачальники, жрецы. Во главе государства стоял царь.

Основным занятием населения было скотоводство, однако, наряду с ним, было развито и земледелие. Из полевых культур возделывались пшеница, просо, ячмень, большое распространение получило виноградарство и виноделие. В стране существовала широко развитая система искусственного орошения. Археологические раскопки свидетельствуют о высоком уровне урартского ремесла, в частности строительной техники и металлургии. При дворцах и храмах существовали обширные мастерские.

Урартская культура была довольно тесно связана с ассиро-вавилонской. Например, система клинописи была заимствована из Ассирии (и несколько упрощена). Наиболее самостоятельное развитие получила архитектура: мусасирский храм с колоннами на фронтоне является как бы прототипом греческих храмов. При раскопках найдено большое количество художествен-



Гробница урартского царя Аргишти I, высеченная в Ванской скале. VIII в. до н. э.

ных изделий из бронзы — статуи крылатых быков, роскошные троны урартских царей, щиты необычайно тонкой работы. В развалинах некоторых дворцов и храмов сохранились остатки многокрасочных стенных росписей.

ФИНИКИЯ

Общая характеристика

Финикия занимала узкую прибрежную полосу Сирии, заселенную многочисленными западносемитическими племенами. Общее название этих племен — финикияне — было дано им греками. Финикия никогда не представляла собой единого государства, но распадалась на ряд самостоятельных городов с прилегающими к ним земледельческими районами. Крупнейшими из таких городов были Угарит, Библ, Сидон, Тир.

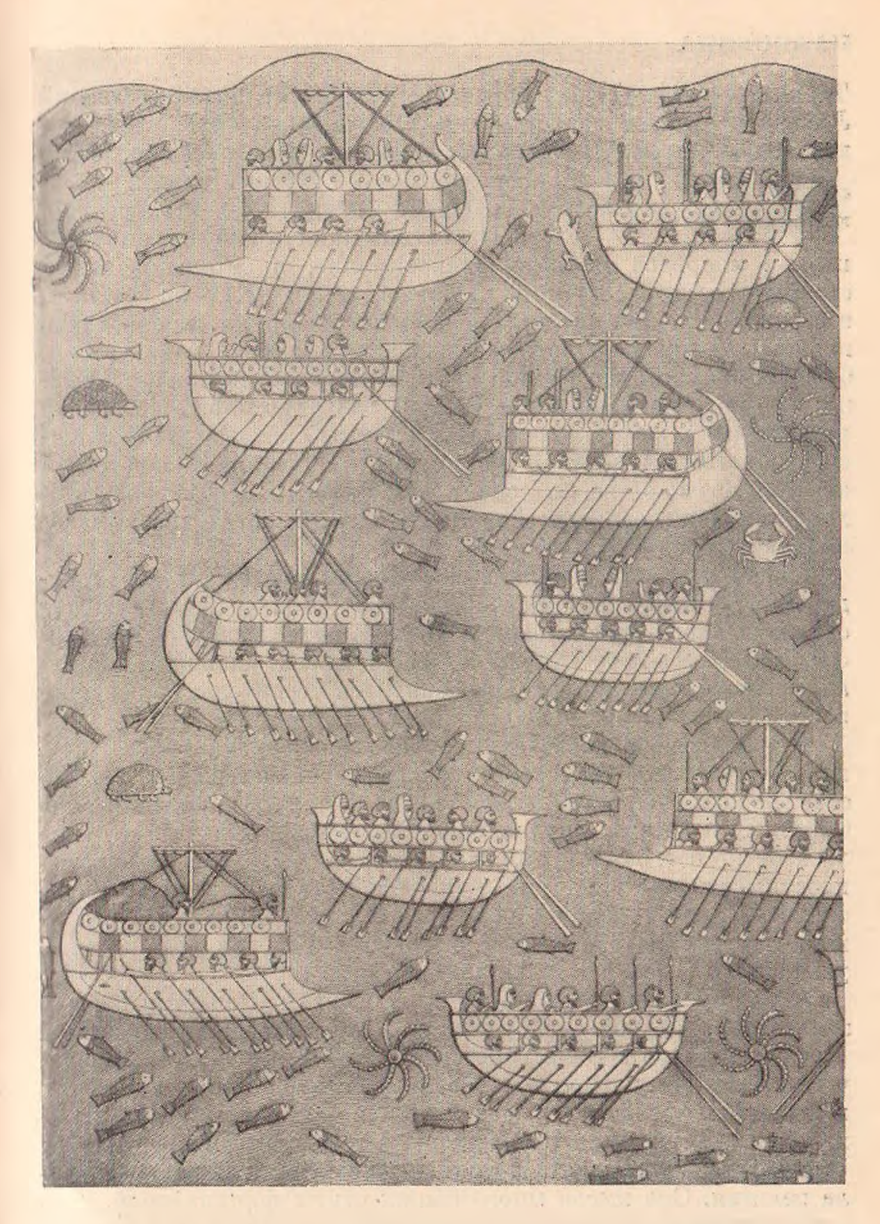
С середины II тысячелетия финикийские города долгое время находились под властью египтян и хеттов. В XII в. до н. э.

они возвращают свою самостоятельность, и на первое место среди них выдвигается город Тир. Его царь Хирам I (969—936 гг.) ведет широкую завоевательную политику — совершает поход на Кипр и несколько экспедиций в Африку. В этот период города Библ и Сидон подчиняются Тиру, который превращается в крупный политический и торговый центр. Расположенный на острове, Тир долгое время считался неприступной крепостью. Однако финикийским городам не удалось сохранить свою самостоятельность: в конце VIII в. они были завоеваны Ассирией.

Основным занятием населения сельскохозяйственных районов Финикии было хлебопашество и виноградарство. Крестьяне жили общинами. Рабский труд в сельском хозяйстве использовался незначительно — вообще рабство большого развития в Финикии не получило. Население городов было занято главным образом ремеслом и торговлей. Еще в древности финикияне славились как первые в мире торговцы и искусные мореплаватели. Сама Финикия вывозила вино, лес и ремесленные изделия, но финикийские купцы не ограничивались этими товарами: они вели крупную посредническую торговлю, перепродавая продукты и товары других стран. Финикияне вели торговлю с Египтом, Ассирией, Месопотамией, Малой Азией и т. п.

В торговых целях финикийские купцы совершали большие морские путешествия в страны Эгейского и Средиземного морей и первыми дошли на своих кораблях до «столпов Мелькарта», т. е. до Гибралтара. В тех пунктах, где была возможность более или менее постоянно получать ценные товары, финикияне основывали свои поселения (колонии). Финикийские колонии возникли таким образом на ряде островов как в Эгейском (Фасос, Родос), так и в Средиземном морях (Кипр, Мальта, Сицилия). В Северной Африке финикияне основали Карфаген, который затем сам превратился в крупнейшую державу, в свою очередь выводившую многочисленные колонии.

Крупнейшим достижением финикийской культуры было создание алфавитной системы письма (XIII в. до н. э.). Возникновение алфавитного письма, несомненно, связано с развитием торговли и потребностью в частом и быстром оформлении деловых документов. Финикияне использовали египетские иероглифы и вавилонскую клинопись и на их основе создали алфавит из 22 знаков. В свою очередь, финикийский алфавит лег в основу греческого, а следовательно, и многих других позднейших систем письма.



Финикийские военные и торговые корабли. Ассирийский рельеф из дворца Синаххериба в Ниневии. VIII — VII вв. до н. э.

ПАЛЕСТИНА

Территория Палестины простиралась от южных предгорий Ливана до Аравийской пустыни, с запада она омывалась Средиземным морем. Плодородные долины перемежались здесь с плоскогорьями и сухими степями.

Общая характеристика

В древнейшие времена в прибрежной части Палестины жило одно из эгейских племен «народов моря» — филистимляне, в остальной части страны — семитское племя хананеев. В XV—XIV вв. до н. э. в страну начинают проникать племена хабиру, т. е. еврейские племена. В процессе борьбы еврейских племен с хананеями и филистимлянами в северной части Палестины возникает Израильское царство, основанное Саулом (XI в. до н. э.). Несколько позднее (X в. до н. э.) на юге Палестины складывается Иудейское царство. Иудейский царь Давид объединяет под своей властью оба царства, оттесняет филистимлян и объявляет столицей и религиозным центром всего государства древний ханаанский город — Иерусалим.

Своего расцвета объединенное Израильско-Иудейское государство достигает при царе Соломоне (X в. до н. э.). В этот сравнительно мирный период был заключен дружественный союз с царем Тира Хирамом, развивалась внешняя торговля, в Иерусалиме широко развернулась строительная деятельность (постройка знаменитого храма Соломона).

Однако вскоре после смерти Соломона объединенное Израильско-Иудейское государство снова распадается на два самостоятельных царства. В конце VIII в. до н. э. ассирийский царь Саргон II подчинил Израиль; иудейское правительство откупилось от него огромной данью. После этого Иудейское царство просуществовало около 150 лет. Оно было завоевано вавилонским царем Навуходоносором, который взял штурмом и разрушил Иерусалим (586 г. до н. э.), а огромные массы населения увел в плен («вавилонский плен»).

Основным занятием населения Северной Палестины было земледелие, Южной — скотоводство. Крестьяне жили общиной («эда»), рабство в Палестине было развито в большей степени, чем у финикиян. Крупные партии рабов работали в царских и храмовых хозяйствах; первоначальные поселенцы страны — хананеи — тоже были превращены в государственных рабов.

Значительную роль в жизни древнееврейского народа играла религия. Она имела много общих черт с финикийской. Особое развитие получил культ бога Ягве. Сначала он был племенным иудейским богом, но затем его культ был объявлен общегосударственным. Окончательно древнееврейское единобо-

жие складывается сравнительно поздно — после «вавилонского плена».

Ценным историческим и культурным памятником является Библия — сборник разнообразных произведений древнееврейской литературы. В нее входят исторические книги, мифы и легенды, поучения, поэтические отрывки и т. п. В дальнейшем Библия получила значение «священного писания», как в иудейской, так и в христианской религии.

ПЕРСИЯ

Основную часть территории Древнеперсидского государства составляет расположенное к востоку от Месопотамии огромное Иранское плоскогорье. В центральной части этого плоскогорья — довольно скудная почва и растительность, но окрестные горы богаты лесом, металлом (золото, серебро, медь, железо, свинец), мрамором. В общем природные условия Ирана давали возможность населению заниматься как земледелием (рожь, пшеница, ячмень), так и скотоводством (в западной части страны — оседлое, в восточной — кочевое).

Природные условия

Мидия и Персия

В III тысячелетии до н. э. на территорию плоскогорья проникают из Азии так называемые иранские племена, давшие свое имя стране. Они частично покорили местное население, довольно пестрое по своему составу, частично слились с ним.

Примерно с IX в. до н. э. в западной части страны появляются две большие группы иранских племен: мидийцы и персы. Мидийцы раньше персов вступают на историческую арену, но их история нам мало известна и носит полулегендарный характер. Бесспорно лишь то, что Мидия в конце VII в. до н. э. превращается в сильное государство и в союзе с Вавилоном наносит сокрушительный удар Ассирийской державе. Однако в середине VI в. до н. э. мидяне вынуждены были покориться своим соседям — персам.

Основателем Персидского государства считается знаменитый полководец и государственный деятель — Кир (558—529 гг. до н. э.). Его происхождение окутано легендами: рассказывали, что он хоть и царский сын, но подкидыш, воспитанный пастухом. Во время похода последнего мидийского царя в Двуречье персы под руководством Кира вторглись на территорию Мидии, и после трехлетней борьбы страна была покорена и включена в состав Персидского государства.

Подчинив Мидию, Кир переходит к широкой завоевательной политике. Он реорганизует персидскую армию, выдвигая в ней

в качестве главной ударной силы конницу. В 547 г. Кир завоевывает Армению и Каппадокию, а в 546 г. покоряет Лидийское царство, захватив огромные богатства царя Креза, имя которого еще в древности стало нарицательным для обозначения богатого человека. Киру подчиняется вся Малая Азия, включая многочисленные и богатые греческие города, расположенные по ее побережью.

После этих побед Кира территория Двуречья оказалась почти полностью (кроме юга) окруженной покоренными им странами, так что теперь для Кира не представляла слишком тяжелой задачи борьба с Вавилоном, который и был завоеван им в 538 г. Взяв Вавилон, Кир издал манифест, в котором обещал сохранять в Вавилоне прежние порядки, почитать его богов и содействовать развитию города. Этот манифест является свидетельством того, что Кир был не только выдающимся полководцем, но государственным деятелем и дипломатом.

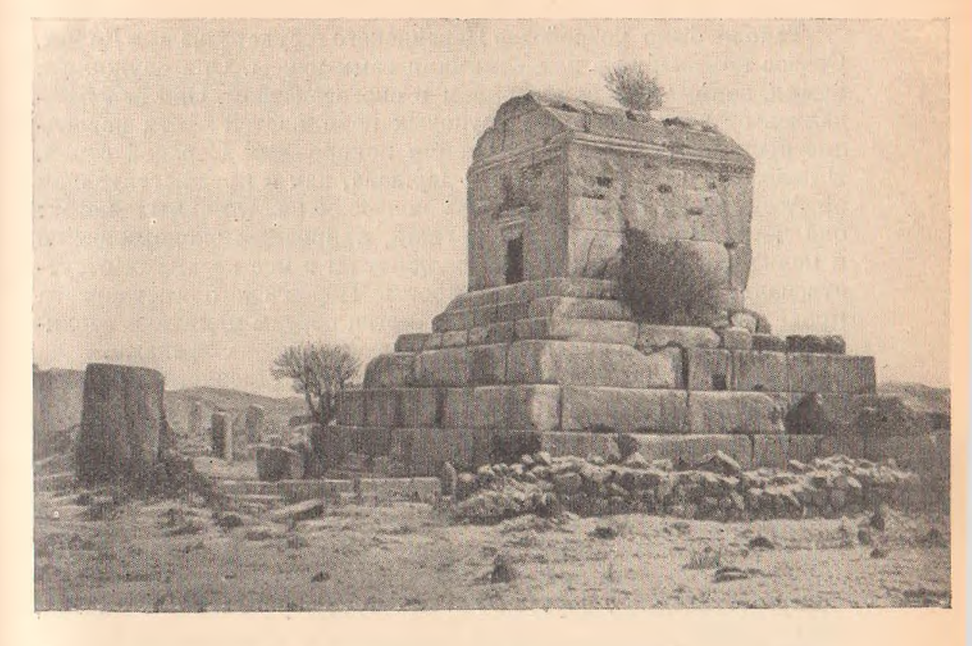
Примерно так же действовал Кир во время своего похода в Палестину и Финикию. Он всячески подчеркивал мирные цели этого похода: восстановление города Иерусалима, разгромленного вавилонскими завоевателями, помощь ряду финикийских городов. На самом же деле подчинение Палестины и Финикии создавало для Кира плацдарм, необходимый в будущей войне против последнего крупного государства древнего Востока — Египта. Однако осуществить эту задачу самому Киру не удалось, так как он погиб в бою на северо-восточной границе своего государства, сражаясь с племенем массагетов.

Образование Персидской державы

Завоевательную политику Кира продолжал его сын Камбиз (529—522 гг. до н. э.). Он тщательно подготовился к египетскому походу, используя флот финикийцев. В отличие от «мягкой» дипломатии Кира, в покоренном Египте Камбиз установил террористический режим. Но последнее крупное государство Востока было все же покорено, и Персия — вслед за Ассирией — превратилась, по понятиям того времени, в мировую державу.

Как же было организовано управление этой огромной территорией? Об этом мы узнаем из знаменитой надписи царя Дария I (522—486 гг.), высеченной в горах на одной из скал. Все Персидское государство делилось на ряд сатрапий, причем, как правило, каждая покоренная персами страна представляла собой отдельную сатрапию (Египет, Вавилония, Лидия и т. п.). Правители сатрапий, или сатрапы, назначались самим царем, непосредственно ему подчинялись и обладали полнотой судебной и административной власти.

Все сатрапии были обложены денежными или натуральными налогами. Так, Египет был обязан поставлять хлеб для про-



Гробница Кира Старшего в Пасаргадах. Конец VI в. до н. э.

кормления 120-тысячного гарнизонного войска. Казна Дария получала благодаря всем налогам ежегодно многомиллионные доходы.

Дарий провел монетную реформу. Впервые в истории для огромного государства, состоявшего из ряда стран, была введена единая «валюта». Это была золотая монета — «дарик», чеканить которую мог только царь, тогда как сатрапам разрешалось чеканить свою серебряную и медную монету. Введение дарика содействовало развитию торговли. В этих же целях правительство Дария проявляло заботу о проведении больших дорог и их охране. По тем временам персидские дороги были проложены образцово: на них через каждые 20 км располагались гостиницы и почтовые станции. Конечно, проведенные в Персии дороги имели не только торговое, но и военно-стратегическое значение.

Дарий провел и военную реформу. В сатрапиях были поставлены постоянные воинские гарнизоны, а все государство разделено на пять военных округов, не совпадающих с сатрапиями. Командующие военными округами подчинялись непосредственно царю.

Таково было устройство Персидского государства при Дарии. Особое положение в нем занимали сами персы. Они служили в армии, занимались земледелием и скотоводством. Они освобождались от всех налогов и трудовых повинностей — эти последние были уделом лишь населения покоренных Персией стран. В целом огромная Персидская держава, как и предшествующая ей Ассирийская, тоже являлась колоссом на глиняных ногах: она держалась лишь силой оружия, а прочные экономические и политические связи между входящими в нее странами отсутствовали. Эта внутренняя слабость Персидского государства проявилась со всей наглядностью, когда персам пришлось столкнуться с наиболее опасным врагом, а именно — с греками.

Религия и культура Персии

Как и во всех странах Древнего Востока, религия имела большое значение в жизни иранского общества. Древнейшая иранская религия сводилась к культу природы (например, гор) и животных. Затем распространился культ племенного бога персов Ахурамазды и солнечного бога Митры. Считают, что со времени Дария появляется религия зороастризма (называемая так по имени легендарного пророка Зороастра), для которой характерно представление о борьбе во всем мире доброго и злого начала, света и тьмы.

Иранская культура в целом имела малосамостоятельный характер. Литературные памятники почти отсутствуют. На иранской архитектуре сказалось сильное влияние Египта и Ассирии. Свою систему письменности персы заимствовали у вавилонян, правда, в дальнейшем они на основе клинописи разработали алфавитное письмо. Несамостоятельный характер древнеперсидской культуры объясняется военным характером самого государства, его пестротой и неоднородностью.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ И ДРЕВНИЙ КИТАЙ

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

Природные условия

Природные условия древней Индии были весьма разнообразны. Это объясняется прежде всего величиной страны. Можно говорить о делении Индии на две части: северную (или бассейн рек Инда и Ганга) и южную. Природные условия Северной Индии более или менее едины и напоминают Египет или Вавилонию, поскольку плодородие почвы здесь в значительной мере зависит от разливов Инда или Ганга. Почва Южной Индии менее плодородна, но зато эта часть страны была богата лесами, драгоценными металлами и камнями (золото, алмазы). Характерной чертой географического положения Индии была ее крайняя изолированность: она отделена от окружающего мира высочайшим Гималайским хребтом, морями и океаном. Племена, составлявшие коренное население Индии, обычно объединяют общим именем дравидов, а древнейший период истории Индии поэтому часто называют дравидийским.

Древнейшая история Индии

Культура дравидов и общий уровень развития этих племен примерно соответствовали шумеро-аккадскому обществу. Население занималось ирригационным земледелием и скотоводством. Из зерновых культур наиболее распространены были пшеница и ячмень, из домашних животных дравиды знали овец, свиней, буйволов. Рано были приручены верблюд и слон.

В дравидийском обществе существовали крупные городские центры. Это подтверждается раскопками двух городов: Мохенджо-Даро и Хараппы. Это были города с прямыми и широкими улицами, двухэтажными домами. Дома строились из обожженного кирпича; в Мохенджо-Даро обнаружены даже остатки водопровода и канализации. Это, видимо, был крупный торговый и ремесленный центр.

Развалины больших дворцов в Мохенджо-Даро и Хараппе, которые, очевидно, были царскими резиденциями, свидетельствуют о существовании государственной власти у дравидов. Но в те времена Индия не представляла собой единого государства, а распадалась на ряд мелких царств и княжеств. Судя по кварталам знати и кварталам бедняков в раскопанных археологами городах, можно говорить о наличии имущественного неравенства среди дравидов и зачатках классового деления общества. О достаточно высоком уровне развития этого общества свидетельствует также существование дравидийской письменности.

Арийское завоевание

На рубеже II тысячелетия (или в первой его половине) до н. э. в Северную Индию из среднеазиатских степей вторгаются так называемые арийские племена.

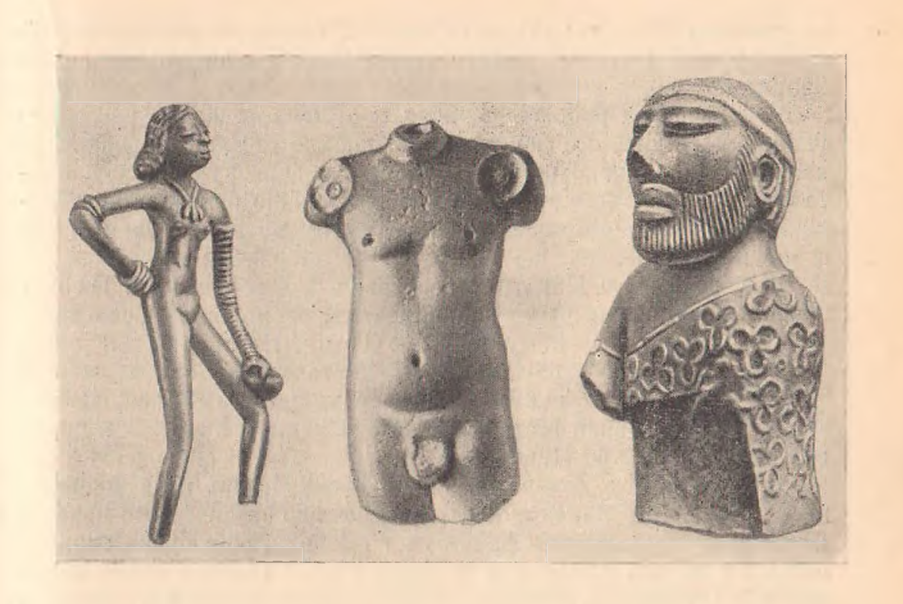
По уровню своего экономического и культурного развития арии стояли в то время гораздо ниже дравидов. Это был союз девяти племен, среди них самым значительным было племя бхаратов. Вождь племени назывался раджа, во главе союза племен стоял магараджа.

Арии были кочевыми скотоводческими племенами. Поэтому основным богатством у них считался рогатый скот, единицей менового счета, поскольку деньги еще отсутствовали, была корова. Однако арии, вторгшись на территорию Индии, быстро усвоили более высокую культуру дравидов и перешли к оседлому земледелию. Дравидийское население они частично истребили, частично превратили в рабов или слуг, относясь к нему чрезвычайно жестоко и презрительно.

В I тысячелетии арии проникают и в южную часть Индии, подчиняя себе местное, коренное население. Из своеобразных отношений между этим основным населением и завоевателями-ариями возникает и развивается так называемый кастовый строй. Все население Индии делилось на четыре основные касты, или, точнее говоря, варны.

Высшей варной были жрецы — брахманы, затем шли кшатрии (воины), за ними — вайшьи (крестьяне-общинники, ремесленники, торговцы) и, наконец, шудра (наемные работники, слуги, рабы). Между варнами существовали непреодолимые перегородки: например, браки между представителями различных варн запрещались или, во всяком случае, не признавались законными; дети от таких браков считались нечистыми, их зачисляли в низшие варны.

Каково было положение различных варн? Наибольшими привилегиями пользовалась, конечно, варна брахманов. Они были освобождены от всех налогов, повинностей и телесных наказаний. По древнеиндийским законам девятилетний брахман по отношению к 90-летнему кшатрию считался отцом, а по-



Образцы бронзовой и каменной скульптуры. Культура Хараппы

следний — сыном. Кшатрии вели в мирное время беззаботную жизнь, получая богатые дары и пожалования от царей, но в военное время это была единственная категория населения, которая принимала участие в походах и сражениях. Вайшьи относились уже к эксплуатируемой части населения. Крестьяне-общинники платили в государственную казну налог, доходящий до $^1/_6$ части урожая, а торговцы — до $^1/_5$ дохода. Но зато их освобождали от воинской повинности. Наиболее тяжелым было положение шудра. Члены этой варны не имели никаких прав, а одни лишь обязанности. За убийство шудра представители высших каст платили штраф, как за убийство собаки. Варна шудра была неоднородной, наиболее жалкое положение занимали потомки дравидов —так называемые парии; считалось даже, что одно прикосновение к ним — оскверняет.

Таков кастовый строй древней Индии. Другой ее особенностью было существование на протяжении многих веков застойной и неизменной сельской общины. Хотя в этой общине существовали семейные наделы, а следовательно, частное землепользование, в целом общины имели чисто натуральный характер. Структура общин и их самоуправление строились

по единому образцу: староста, писцы, ведавшие учетом хозяйства, кузнец, плотник, гончар, цирюльник и обязательно жрец-брахман.

Что касается рабства, то хотя оно было довольно распространено в Индии, но, как правило, носило домашний, патриархальный характер. Арии, попадавшие в долговую кабалу, считались рабами лишь временно, поэтому даже разрешались браки между рабами-ариями и свободными, но в пределах одной и той же варны.

Индия в VI—III вв. до н. э.

В VI в. до н. э. в Индии существовал ряд государств. Из них наиболее крупными были два: Магадха, расположенное по среднему течению Ганга, и Кошала (к северо-западу от Магадхи). Борьба между этими двумя государствами завершилась в V в. победой царей Магадхи и превращением Магадхи в крупнейшее государство Индии.

В IV в. до н. э. северо-западная часть Индии была подчинена Александром Македонским во время его знаменитого похода. Более подробно об этом речь будет впереди, сейчас же скажем лишь о том, что Александр оставил в ряде городов греко-македонские гарнизоны. Взаимное общение завоевателей и местного населения положило начало взаимовлиянию греческой и индийской культур.

После ухода Александра в Индии началось освободительное движение, во главе которого встал Чандрагупта (322—297 гг.). О его происхождении рассказывали немало легенд: по одним из них, он происходил из варны кшатриев, а по другим — даже из шудр. Весьма вероятно, что он захватил власть в результате крупного переворота или восстания.

Чандрагупта основал мощное государство. Он вел войну с одним из полководцев и преемников Александра — Селевком. В результате удачных действий Чандрагупты Селевк вынужден был уступить ему ряд областей своего государства (Арию, Арахозию и т. д.). Но наивысшего своего расцвета государство, основанное Чандрагуптой, достигло при его внуке — царе Ашоке (273—232 гг. до н. э.). Завоевав царство Калинга, он объединил под своей властью почти всю территорию Индии. Ашока известен своей широкой строительной деятельностью и покровительством торговле. Он опирался на зажиточных вайшьев и вел борьбу с брахманами. Их господству и авторитету он нанес сильный удар тем, что объявил государственной религией буддизм.

Вскоре после смерти Ашоки единое Индийское государство распадается. Около 100 г. до н. э. на территорию Индии вторгаются племена скифов (саков) и образуют здесь Индо-Скифское государство.

В основе религии брахманизма лежало представление о «троице» (тримурти) богов: создатель мира — Брахма, бог добра — Вишну и бог зла — Шива. Развитие этой религии было тесно связано с образованием прочной касты жрецов-брахманов, которые только и могли толковать священные книги — «Веды». Обрядовая сторона брахманистской религии была очень сложной и предусматривала даже такие детали, как особый характер походки и особая стрижка волос для верующих.

Религии и культура Индии

В VI в. до н. э. возникает оппозиционное по отношению к брахманизму религиозное течение — буддизм. Основатель его Будда, или Шакья-Муни, выступил против монополизации религиозного культа брахманами и за уравнение каст, хотя бы в сфере религиозной жизни. Кроме того, Будда проповедовал непротивление злу и отказ от всех желаний (нирвана). Как уже говорилось, в III в. до н. э., при царе Ашоке, буддизм был объявлен государственной религией.

Индийская культура достигла высокого уровня. В III в. до н. э. в Индии существовало несколько систем алфавитно-слогового письма. До нас дошли такие памятники эпической поэзии, как знаменитые поэмы «Махабхарата» (сказанье о борьбе потомков Бхараты) и «Рамайяна» (описание подвигов легендарного героя Рамы). Замечательна индийская архитектура. Например, чрезвычайно интересны буддийские храмы, высеченные в скалах. В этих храмах преобладают округлые линии, геометрические узоры.

Из наук в древней Индии получили развитие начатки математики, астрономии и медицины. В Индии был разработан календарь, деливший год на 12 месяцев по 30 дней и предусматривавший добавочный месяц каждые пять лет. Что касается медицины, то, по дошедшим до нас трактатам, видно знакомство с анатомией и уменье использовать лекарственные травы.

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

По своим природным условиям Китай еще резче, чем Индия, отличается от переднеевосточных стран. Территория Китая довольно четко делится на три части: 1) долина реки Хуанхэ, или «великая китайская равнина»; 2) Центральный Китай, представляющий собой сочетание гористой области с долиной реки Янцзы; 3) Южный Китай — гористая страна.

Природные условия

Разливы реки Хуанхэ несут на поля ил, который и делает почву китайской равнины чрезвычайно плодородной. Почва Центрального и, в особенности, Южного Китая далеко не так плодородна, зато эти части страны богаты полезными ископае-

мыми: медь, олово, свинец, ценные породы камня (например нефрит). Древнейшее население Китая было весьма сложным по своему составу.

Древнейший период в истории Китая носит название Шан-Инь (XVI—XII вв. до н. э.). Китайские племена, жившие в бассейне Хуанхэ, для борьбы с северными кочевниками (хунну) и в целях развития ирригационной системы объединяются, и в результате этого объединения возникает сначала крупное поселение городского типа, а затем — целое государство. Племена, сыгравшие главную роль в этом объединении, назывались Инь, а государство, ими созданное,— Шан.

Древнейшая история Китая

Раскопки, проводимые с 30-х годов нашего века на территории государства Шан-Инь, обнаружили остатки древнего города, царского дворца, храма, домов, ремесленных мастерских. Вскрыто около 300 гробниц, 4 из них, несомненно, царские. В них обнаружено огромное количество изделий из золота, нефрита, перламутра.

Ведущей отраслью хозяйства в эпоху Шан-Инь являлось земледелие. Были уже известны культуры ячменя, проса, пшеницы и затем риса. Именно для рисовых полей создаются первые примитивные ирригационные сооружения. Чрезвычайно примитивны были и орудия труда: мотыга, первобытная соха. Однако уже в это время китайцы начинают разводить тутовые деревья и вырабатывать шелк. Техника шелководства держалась в строжайшем секрете; разглашение ее тайны каралось смертной казнью. Благодаря этому китайцам удалось сохранять свой секрет производства почти $2^1/_2$ тысячи лет, пока он не стал известен в Японии и Иране. Кроме земледелия, население эпохи Шан-Инь занималось скотоводством (но лишь мясным, а не молочным; китайцы не употребляют молока) и рыболовством.

В государстве Шан-Инь были довольно значительно развиты различные ремесла: деревообделочное (луки, стрелы, колесницы, лодки), обработка камня, гончарное дело. На основании раскопок можно судить о зачатках бронзовой металлургии. Существовала и развивалась торговля, но, очевидно, в иньскую эпоху она еще не вышла из стадии меновой.

Царская власть сохраняла патриархальные черты. Она была ограничена советом родовых (или племенных) старейшин. Царь назывался ван или ди. С функциями военачальника он совмещал функции жреца.

В иньском обществе налицо имущественное расслоение и укрепление родовой знати. В ее руках сосредоточивались земли и рабы. Рабство носило патриархальный характер. Основную массу населения составляли крестьяне-общинники.

Еще в иньскую эпоху возникает китайская письменность. Она возникла из рисунчатого письма и была чрезвычайно сложной: известно около 30 тыс. различных знаков этого древнейшего письма.

В XII в. до н. э. началась долговременная и напряженная борьба государства Шан-Инь с племенами Чжоу, которые в конечном счете захватывают столицу Шан (1124 г. до н. э.) и создают свое собственное государство.

Государства Чжоу и Цинь

В эпоху Чжоу (XII—VIII вв. до н. э.) возникает централизованное Китайское государство. Цари начинают божествляться (титул царей — сын неба, заместитель неба), создается особая должность главного помощника царя. Ему подчинены три «старца», т. е. три начальника главных управлений в государстве: финансового, военного и общественных работ (главным образом по сооружению ирригационной системы). Постепенно число управлений растет, создается особое управление царского дворца и сокровищницы, судебное ведомство, ведомство культа царских предков.

Население страны подвергается все возрастающей эксплуатации. Крестьяне вынуждены в виде налога отдавать $^1/_{10}$ часть урожая. Дело доходит до открытого восстания (842 г. до н. э.) и свержения царя. Вскоре государство Чжоу распадается на ряд самостоятельных княжеств.

В VII в. до н. э. образуются пять государств на территории Китая. Между этими государствами на протяжении долгих лет идет то обостряющаяся, то затихающая борьба. В V—III вв. борьба настолько усиливается, что весь этот период называют периодом «Борющихся царств» (Чжаньго). В IV в. начинается возвышение княжества Цинь; циньские князья на протяжении ста лет ведут борьбу за преобладание в Китае.

Расцвет государства Цинь происходит при царе Чжепе (246—210 гг. до н. э.), которому был присвоен титул Цинь Ши-хуанди, что значит «первый великий государь династии Цинь».

Он покоряет все остальные китайские княжества, завоевывает часть территории Маньчжурии и Монголии. При нем Китайское государство было разделено на 36 областей, создан большой чиновничий аппарат, расширена ирригационная система, проложен ряд шоссейных дорог. Ши-хуанди провел реформу армии, основной ударной силой в ней становится теперь конница. Был проведен также ряд экономических и культурных реформ: установлена единая система мер и весов, введено упрощенное иероглифическое письмо. Наконец, при Ши-хуанди начинается строительство Великой китайской стены в целях защиты от кочевников.

Однако деспотический режим, установленный Ши-хуанди, вызывал недовольство самых различных слоев населения. Это недовольство активно поддерживали сторонники религиозно-философского учения Конфуция, которые, ссылаясь на различные исторические книги и документы, приводили положительные примеры прежних царствований. Расправа была жестокой: 460 ученых-конфуцианцев похоронены заживо, все исторические книги сожжены. Но вскоре после смерти Ши-хуанди династия Цинь все же оказалась свергнутой.

Династия Хань

Первый период правления династии Хань (206 г. до н. э.— 220 г. н. э.) характеризуется некоторым смягчением деспотизма: ограничивается применение смертной казни, происходит снижение налогов до $^1/_{30}$ дохода, возвращается свобода продавшим себя в рабство. Правители династии Хань отказываются от титула хуанди, а конфуцианство провозглашается государственной религией.

В правление У-ди (140—87 гг. до н. э.) наблюдается рост крупного землевладения, помещики эксплуатируют в своих хозяйствах труд свободных арендаторов, рабов и т. д. Проводится ряд мероприятий, содействующих развитию торговли и ремесел; об этом можно судить по увеличению производства и вывоза шелка, фарфора, изделий из слоновой кости и рога.

У-ди совершил несколько захватнических походов па территорию Восточного Туркестана и Ферганы. Через Согдиану и Парфию впервые были налажены торговые связи с Римом. Из Средней Азии китайцы заимствовали культуру винограда, орехового дерева, ряда овощей.

На рубеже новой эры в Китае чрезвычайно обостряется классовая борьба.

В 8 г. н. э. происходит переворот Ван Мана. Будучи регентом, он устраняет малолетнего царя, захватывает власть и проводит ряд своеобразных реформ. Так, он объявляет всю землю государственной собственностью, запрещает ее покупку и продажу, устанавливает максимальную норму земельных наделов для богачей и знати (излишки конфискуются!). Рабы также объявляются государственной собственностью. Кроме того, вводится государственная монополия на железо, соль, вино и делается попытка установить твердые рыночные цены на предметы первой необходимости. Реформа встретила ярое сопротивление аристократии и богачей. Помимо всего прочего она была явной утопией: частная собственность на землю утвердилась уже достаточно прочно.

В 18 г. н. э. в Северном Китае под руководством Фань Чуна началось широкое крестьянское восстание, известное как «восстание краснобровых» (отличительный знак участников движения). Восставшие одержали победу над войсками Ван Мана

Древнекитайские сосуды для жертвоприношений. Конец II — начало I тысячелетия до н. э.

Слева направо: каменный сосуд, бронзовый сосуд для вина, бронзовый сосуд для мяса

(25 г.), но затем движение начинает менять свой характер: к восставшим присоединяется ряд отрядов, которыми руководят представители аристократии. Их усилиями династия Хань была восстановлена.

Правители династии Младших Хань пытаются сохранить централизованную власть и восстановить экономику страны, расшатанную в ходе борьбы против реформ Ван Мана. Однако противоречия между крупными землевладельцами, помещиками, с одной стороны, и мелкими арендаторами и рабами, с другой, становятся все более острыми. Назревает общий кризис рабовладельческих отношений; меняются формы эксплуатации — рабов выводят на землю, им разрешают иметь собственное хозяйство. Параллельно с этим идет процесс закрепощения свободных арендаторов.

В 184 г. в Китае происходит крупнейшее народное восстание, так называемое восстание «желтых повязок», под руководством Чжан Цзяо и его братьев. Основным лозунгом движения была проповедь всеобщего равенства. Армия восставших насчитывала несколько сот тысяч человек. 15 лет шла упорная борьба. Восстание было подавлено, но единое Китайское государство перестало существовать. Китай снова распался на ряд отдельных царств.

Древнейшая китайская религия была связана с культом природы, особенно земли и гор. Постепенно религиозные представления усложняются. В VI—V вв. возникает конфуцианство. Основатель этой религии — Конфуций — был сановником одного из княжеских дворов. Наиболее характерной чертой его религиозно-философской системы можно считать верность традиции и боязнь всяких новшеств. Конфуций идеализировал патриархальную монархию, устои патриархальной семьи. Он придавал огромное значение системе воспитания, призывал к умеренности и довольству своим положением. Вот некоторые типичные для него изречения: «Во всем середина — вот что составляет добродетель», «Отец да будет отцом, сын — сыном, ван — ваном», «Неповиновение простолюдина есть начало всякого беспорядка».

Религия и культура Китая

Кроме конфуцианства, в Китае получила распространение религиозно-философская система даосизма (дао — основа мира), а с I в. — занесенный из Индии буддизм.

В древнем Китае были развиты философские и научные знания. Из философов следует упомянуть Ван Чуна (I в. н. э.), который отстаивал материалистические воззрения (в частности, не верил в бессмертие души). Значительное развитие получила астрономия: существовали карты звездного неба, предсказывались затмения и появление комет. Китайские математики знали свойства прямоугольного треугольника. До нас дошли также географические труды и агрономические трактаты. В древнем Китае были изобретены порох, бумага, компас, сейсмограф.

Из древних китайских историков наиболее знаменит Сыма Цянь (II—I вв. до н. э.), автор «Исторических записок». Из литературных произведений нам известны: «Ши цзин» («Книга песен») — сборник ритуальных гимнов и народных песен, «Щу цзин» («Книга истории») — речи, предписания и наставления древних царей, «Чунь Цю» («Весна и осень») — произведение, приписываемое Конфуцию.

И, наконец, следует упомянуть о чрезвычайно высоком уровне древнекитайского изобразительного искусства и художественного ремесла — фарфора, бронзы, резьбы по дереву и слоновой кости.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ДРЕВНЕЙШАЯ ГРЕЦИЯ

Природные условия

Древняя Греция была расположена в южной части Балканского полуострова. Это — гористая, плохо орошаемая, малоплодородная страна, с очень извилистой береговой линией, с горными цепями, идущими по всем направлениям. Только в некоторых местах, а именно на самом юге Греции, в Лаконике и Мессении, в одной из областей средней Греции — в Беотии, и наконец, на севере — в Фессалии встречаются плодородные равнины, пригодные для земледелия.

Речные системы, игравшие крупную роль в истории стран древнего Востока, не имеют никакого значения в греческой истории, так как на территории Балканского полуострова нет ни одной крупной и полноводной реки. Но зато огромную роль в развитии греческого общества сыграло море. Благодаря изрезанности береговой линии, наличию большого количества удобных бухт и заливов, близости к Малой Азии — между ее побережьем и берегами Греции перекинут через Эгейское море как бы целый мост из островов — мореплавание и морская торговля развились в Греции очень рано. Когда греческий мореплаватель направлялся на своем корабле в Черное море или в Малую Азию, он мог ни на минуту не терять из виду землю (каботажное плавание).

Греция в древности была богата полезными ископаемыми: в Лаконике (Пелопоннес) находили железо, в Аттике (средняя Греция) — серебро, во Фракии (северное побережье Эгейского моря) — золото. Кроме того, Греция была богата глиной, строительным камнем и мрамором.

Малое плодородие почвы, а следовательно, вечный недостаток хлеба, с одной стороны, и обилие технического сырья — с другой, содействовали развитию торговли и различных обрабатывающих промыслов, а также строительной техники.

Древнейшая история Греции почти до конца прошлого века была известна лишь по легендам и преданиям и по знаменитой поэме «Илиада», которая приписывалась слепому певцу Гомеру и в которой рассказывалось о походе греков против малоазийского города Троя (Илион). Эти рассказы тоже считались легендарными.

Значение археологических открытий

Но неожиданно они получили полное подтверждение. В 70-х годах прошлого века Генрих Шлиман, немецкий археолог-самоучка, энтузиаст, начал раскопки в Малой Азии, на предполагаемом местонахождении Трои. Раскопки увенчались блестящим успехом. Были раскопаны городские стены, остатки зданий, найдено много предметов утвари и драгоценностей. Шлиман действительно открыл древнюю Трою. С неменьшим успехом он вел раскопки и на территории Балканского полуострова, на месте древнейших городов — Микен и Тиринфа.

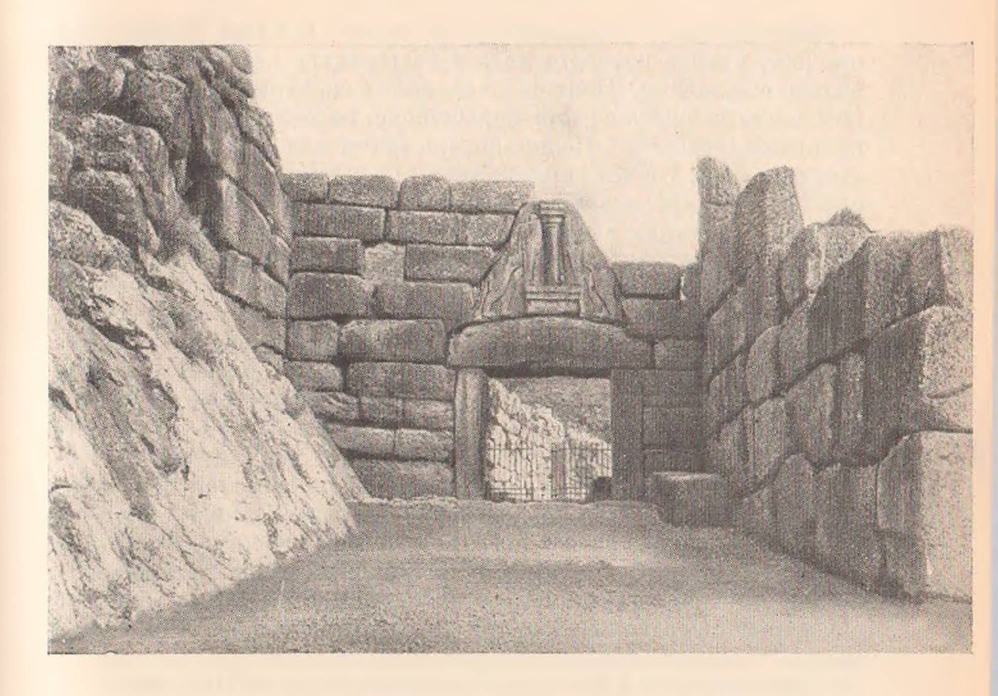
В начале XX в. английский археолог Артур Эванс начал раскопки на острове Крите, который тоже неоднократно упоминался в древнегреческих легендах и сказаниях. Здесь, на территории города Кносса, был раскопан огромный дворец с тронными залами, лабиринтом коридоров, с водопроводом и ванными комнатами. Стены зала были покрыты изысканными фресками. Все это говорило о высокоразвитой технике и культуре жителей Крита в III—II тысячелетии до н. э.

Но, пожалуй, самой замечательной находкой археологов в Кносском дворце был архив: сотни глиняных табличек, покрытых неизвестными, загадочными письменами. Долгое время все попытки расшифровать и прочесть эти письмена оканчивались неудачей. Ученые пришли к выводу, что в кносских табличках отражены две системы письменности и, вероятно, два разных языка. Эти две системы письменности стали условно называть письмом *А* и письмом *В*. В 1953 г. молодой английский ученый М. Вентрис предложил свой метод дешифровки письма *В*, который в настоящее время признан большинством ученых. Язык письма *В* оказался одним из древнейших диалектов греческого языка.

Благодаря археологическим открытиям и дешифровке письменности *В* мы теперь можем представить себе в общих чертах историю древнейшей, или, как принято ее называть, ахейской, Греции.

Ахейская Греция (XVII—XIII вв.)

Примерно с XVII в. до н. э. можно говорить о высоком экономическом и культурном развитии древнейших греческих (ахейских) государств на территории Пелопоннеса. Крупнейшими из них были Микены и Тиринф в Арголиде и Пилос в Мессении.



Львиные ворота в Микенах. Середина II тысячелетия до н. э.

В Микенах и Тиринфе сохранились до сих пор развалины неприступных некогда замков-дворцов. Остатки дворцового хозяйства и утвари, гончарные, металлические и ювелирные изделия, найденные при раскопках, говорят о высоком уровне развития ремесла и техники. Из документов, написанных письмом *B* (найденных при раскопках в Пилосе), мы узнаем о существовании рабства в ахейской Греции.

Расцвет ахейских государств материковой Греции приходится на XV—XIII вв. до н. э. Ахейские греки простирают свою власть не только на южную часть Балканского полуострова, но и на ряд островов Эгейского моря, в том числе и Крит. Они поддерживают оживленные торговые сношения с Кипром, Египтом, Финикией. На рубеже XIII—XII вв. до н. э. ряд ахейских государств, под общим руководством Микен (по преданию — микенского царя Агамемнона), предпринимают грандиозную по тем временам военную экспедицию — поход на Трою.

Однако этот блестящий расцвет ахейских государств длился сравнительно недолго. В конце XIII в. до н. э. на территорию Греции вторгаются с севера дорийские племена. Нашествие

дорийцев не было однократным набегом — это был длительный процесс, в ходе которого не раз вздымались все нарастающие волны вторжения. Центры ахейской культуры разрушаются, население истреблено или порабощено, завоеватели постепенно покоряют Фессалию, Пелопоннес, а затем и островные владения ахейцев. Так гибнет высокоразвитая ахейская цивилизация: опустевшие города заносятся песком, достижения науки и искусства стираются в памяти поколений.

Так называемое гомеровское общество

Период греческой истории с XII по VIII в. принято обычно называть «гомеровским обществом». Дело в том, что в знаменитых поэмах «Илиада» и «Одиссея», автором которых сами греки считали Гомера, изображаются события и быт греческого общества именно в пределах названных четырех столетий.

Так называемое гомеровское общество — это греческое общество уже после дорийского завоевания и гибели ахейской цивилизации. Отсюда — его относительная примитивность, невысокий уровень развития. Из поэм Гомера нам известно, что в Греции в это время господствовало натуральное хозяйство. Население занималось земледелием и скотоводством. Старые торговые связи были утрачены, поэтому торговля была развита слабо и носила главным образом меновой характер.

Общественные отношения были патриархальными, сохранилось много пережитков родового строя. Очень большую роль играла родовая знать; ей принадлежали лучшие земли, поэтому в гомеровских поэмах знатные часто называются «многонадельными». Наряду с ними существовали крестьяне, имевшие весьма скудные земельные наделы, а то и вовсе безземельные. Последние назывались фетами и были фактически на положении батраков. Что касается рабства, то оно тоже носило патриархальный характер: рабов было не очень много и они использовались в основном в домашнем хозяйстве.

Во главе каждого племени стоял вождь, или басилей. Он был предводителем своего племени на войне, а также верховным жрецом и судьей. Его власть несколько ограничивалась советом старейшин, в который входили главы самых знатных родов; с ними он должен был совещаться в наиболее важных случаях. В гомеровских поэмах встречаются упоминания и о народном собрании, но, видимо, в те времена оно большой роли не играло.

Греция в VIII—VI вв.

Период с VIII по VI в. до н. э. в истории Греции характеризуется весьма важными экономическими и социальными сдвигами. Прежде всего, именно на это время приходится ряд крупных открытий и технических изобретений. Широко начинает применяться железо и изделия из него: на острове Хиосе изобре-

тают паяние, а на Самосе — литье. Развивается также ткацкая промышленность (главным образом в г. Мегаре), гончарное ремесло и техника обработки камня (в Афинах). Так возникают различные виды ремесла, различные профессии. Снова расширяются торговые связи греков, особенно с Финикией, откуда греками были заимствованы некоторые культы, а затем и письменность (алфавит), которая после дорийского нашествия была забыта. В связи с развитием торговли складывается денежная система, и в Греции вскоре начинают чеканить металлическую монету.

Развитие ремесла и его отделение от сельского хозяйства, рост торговли — все это приводит к возникновению экономических (и политических) центров, т. е. городов. Еще в поэмах Гомера упоминались «города», но фактически это были лишь укрепленные родовые поселки. Постепенно, под влиянием указанных причин, эти родовые поселения то тут, то там начинают сливаться в более крупные центры. Так возникают Афины в Аттике (область в средней Греции), Спарта (в Лаконике), Коринф (на Истмийском перешейке) и т. д. Особенностью возникающих греческих городов было то, что каждый город становился не только экономическим, но и политическим центром, в котором сосредоточивалась вся общественная жизнь данной области. Поэтому каждый греческий город одновременно был как бы маленьким и самостоятельным государством. Они назывались по-гречески полисами, что и означает в переводе город-государство. Кстати сказать, Греция в древности никогда не представляла собой единого, централизованного государства, а распадалась на ряд полисов, которые не только вели самостоятельное существование, но нередко даже враждовали между собой.

С процессом образования полисов тесно связана чрезвычайно интенсивная деятельность греков по выведению колоний. Иногда период VIII—VI вв. даже называют эпохой великой греческой колонизации.

Под словом «колония» в те времена понималось не что иное, как поселение греков в чужой стране. Колонии выводились отдельными полисами. Они пользовались полной самостоятельностью и независимостью от выводивших их полисов (т. е. от «материнского города» — метрополии): колонии имели собственную конституцию, собственное гражданство, свои законы, суды, свою монету. Причины выведения колоний были очень различны. Иногда это было связано с развитием торговли, и колонии возникали на месте торговых факторий. Иногда выведение колоний зависело от перенаселенности того или иного полиса: часть населения отправлялась за море в поисках лучших земель. И наконец выведение колоний часто было результатом политической борьбы: например, победившая демократия изгоняла

аристократов, т. е. представителей родовой знати, которые, выселяясь в чужие земли, основывали там свой город (полис). Иногда, наоборот, приходилось выселяться демократическим слоям населения.

В VIII—VI вв. наметились три основных направления греческой колонизации: 1) побережье Малой Азии и острова Эгейского моря (колонии: Эфес, Милет, Галикарнас, острова Самос, Родос и т. д.), 2) западное направление (колонизация южной Италии и Сицилии; Массилия в Галлии, Сагунт в Испании) и 3) проливы и Черное море (Византий, Синоп, Ольвия, Херсонес, Пантикапей и т. п.). Многие из этих колоний превратились в крупные, самостоятельные центры, в цветущие города-государства и потом в свою очередь стали тоже выводить колонии. Таким образом, в течение VIII—VI вв. греческие полисы распространились по всему бассейну Эгейского, Средиземного и Черного морей.

Древняя Спарта

Спарта была расположена в плодородной долине реки Эврота между горными хребтами, которые тянутся с севера на юг Лаконики. Древнейшим населением Спарты были, видимо, ахейцы, которых затем покорили вторгшиеся дорийские племена. Ранняя история Спарты нам почти не известна; многие своеобразные обычаи и законы, существовавшие там и в более поздние времена, возводились к легендарному законодателю Ликургу. Например, ему приписывалось разделение территории Лаконики на 39 тыс. участков, запрещение законов, а также запрещение золотых и серебряных денег (в Спарте, действительно, существовали железные деньги).

Все население Лаконики делилось на три категории. Первую и наиболее привилегированную категорию составляли спартиаты, потомки дорийских завоевателей. Они называли себя общиной равных. Спартиаты сообща владели землей, поделенной примерно на равные участки, но сами земледелием не занимались. Они пользовались всеми политическими и гражданскими правами. Численно они составляли не более 10% населения и жили в самой Спарте.

Другой группой населения были периойки (т. е. живущие вокруг Спарты) — остатки покоренного или пришлого населения. Это были лично свободные люди, но политическими правами они не пользовались. Периойки главным образом занимались ремеслом. И, наконец, третьей и самой многочисленной категорией населения были илоты — потомки завоеванных и порабощенных ахейцев. Илоты были прикреплены к земельным участкам, обрабатывали их и выплачивали оброк хозяину участка — спартиату. Илоты были полностью бесправны и фактически лишены личной свободы. Тем не менее спартиаты жили в

постоянном страхе перед илотами, перед возможностью их восстаний и время от времени предпринимали против них карательные экспедиции (криптии), которые приводили к массовому истреблению илотов.

В Спарте было своеобразное государственное устройство. Во главе «общины равных» стояли два царя. Кроме того, существовал совет старейшин (герусия), куда входили представители наиболее знатных родов (и притом не моложе 60 лет!). Герусия ведала всеми текущими делами государства и была главным судебным органом. Существовало и народное собрание, но созывалось оно не часто: или для выборов должностных лиц, или для решения вопроса о мире и о войне. Интересным учреждением был так называемый эфорат — выборная коллегия из 5 человек, которая по существу являлась высшим контрольным органом, перед которым отчитывались даже цари.

Вся повседневная жизнь, весь быт спартиатов были подчинены единой цели — военной подготовке. С 7 лет детей отдавали в гимнасии, где в них старались воспитать мужество, выносливость, находчивость и где основное внимание уделялось физическим упражнениям. С 20 лет для каждого молодого спартиата начиналась жизнь, как в военном лагере — общий стол (чрезвычайно неприхотливый), постоянные физические и военные упражнения, беседы на общественных обедах со старшими, причем молодых спартиатов приучали говорить кратко и точно, т. е. лаконично.

Благодаря этим обычаям и правилам спартанцы создали великолепную армию, которая долгое время считалась непобедимой. На юге Греции Спарта подчинила себе Мессению, часть Арголиды и заключила военный союз с рядом других греческих полисов. Этот союз получил название Пелопоннесского, и Спарта была его признанным главой и руководителем.

Афинское государство

Город Афины возник в Аттике (средняя Греция), в гористой, малоплодородной области. Почва требовала тщательного ухода, поэтому здесь рано стали развиваться садово-огородные культуры: оливки, виноград, овощи. Своего хлеба в Аттике не хватало, его приходилось ввозить. Берега Аттики сильно изрезаны, что, как и обычно, содействовало развитию мореплавания и торговли.

В древнейшие времена в Аттике существовала царская власть, но об этом периоде афинской истории сохранились лишь отрывочные предания. В историческую эпоху Афины представляли собой республику, которая вначале имела ярко выраженный аристократический характер. Огромную роль играл ареопаг — аристократическое учреждение, заменившее совет старейшин. Высшими должностными лицами были архонты.

Ежегодно ареопаг назначал 9 архонтов из числа представителей наиболее знатных и богатых фамилий. Народное собрание в то время большого значения не имело.

Население Аттики распадалось на следующие группы. Привилегированным слоем населения была родовая аристократия, или, как их здесь называли, эвпатриды. Они пользовались всеми политическими и гражданскими правами. Основную массу населения составлял демос, т. е. народ, в состав которого входили земледельцы, ремесленники, торговцы, моряки и т. п. Состав и имущественное положение демоса были неодинаковы: от крестьянина-бедняка до богатого владельца мастерской или крупного торговца. Но все представители демоса, имея права граждан, не имели почти никаких политических прав. И, наконец, в Афинах существовала еще одна группа свободного населения — так называемые метеки. Это были иностранцы, поселившиеся в Афинах и занимавшиеся, как правило, торговлей или каким-нибудь ремеслом. Метеки не имели ни гражданских, ни политических прав. Особую категорию населения составляли рабы. Они, конечно, были абсолютно бесправны и вообще не считались за людей — на них смотрели как на рабочий скот или инвентарь.

В Афинах очень рано обострились политические противоречия и развернулась напряженная политическая борьба. Это была борьба крестьянской бедноты за сохранение земли и свободы, т. е. против долгового рабства. Дело в том, что по афинским обычаям крестьянин-должник, не сумевший выплатить в срок долга, становился рабом и должен был своим личным трудом отработать задолженность. Кроме того, борьба шла между демосом и эвпатридами. Наиболее богатые слои демоса стремились к тому, чтобы пользоваться такими же политическими правами и привилегиями, как эвпатриды.

Реформы Солона и Клисфена

Эта борьба достигла наибольшего напряжения на рубеже VII—VI вв. до н. э. Положение обострилось моровой язвой, свирепствовавшей в Афинах, неурожаем и неудачами афинян в войне за остров Саламин. В 594 г. одним из архонтов был избран Солон, который провел ряд смелых, революционных мероприятий. Во-первых, он отменил все существовавшие к тому времени долги, освободил закабаленных и навсегда запретил продажу в рабство за долги. Во-вторых, он ввел новую конституцию, или деление всех афинских граждан на четыре класса в зависимости от размера их земельных владений (или доходов с них). Теперь уже не знатность обусловливала принадлежность к привилегированным «классам», но имущество, богатство. Политические привилегии тоже распределялись по этим имущественным классам.

При Солоне был создан новый выборный орган — совет 400, который начал понемногу вытеснять ареопаг. Кроме того, значительно повысилась роль народного собрания, ставшего высшей инстанцией при решении всех важных государственных вопросов. Таким образом, мероприятия, проведенные Солоном, содействовали укреплению политических позиций верхушки демоса и вместе с тем общей демократизации Афинского государства.

Эти демократические реформы были продолжены и развиты Клисфеном (510—509 гг. до н. э.). Он уничтожил многие родовые пережитки, введя новое территориальное деление Аттики. Теперь распределение государственных должностей, воинская повинность и т. п. — все это было организовано по новым территориальным округам, что исключало преобладание родовой знати. При Клисфене существующий совет 400 был реформирован в совет 500, а кроме того, создана выборная военная коллегия — 10 стратегов.

Мероприятия, проведенные в жизнь Клисфеном, нанесли решающий удар родовой аристократии и ее политическому господству и направили развитие Афинского государства в сторону еще более широкой демократизации.

Г Л А В А   П Я Т А Я

ГРЕЦИЯ В V–IV ВВ. КРИЗИС ГРЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Греко-персидские войны и их причины

Греко-персидские войны были важнейшим переломным рубежом во всей истории древней Греции. Причина этих войн заключалась в том, что Персия, которая, как известно, еще при Кире овладела богатыми греческими городами на побережье Малой Азии, теперь стремилась к захвату греческих городов-государств, находившихся на Балканском полуострове. Вскоре для этого представился удобный предлог.

В 500 г. против власти персов восстал один из крупнейших греческих городов Малой Азии — Милет. Восстание было сразу же поддержано всеми остальными греческими малоазийскими городами. Но, не рассчитывая только на свои силы в борьбе с огромной Персидской державой, восставшие решили обратиться с просьбой о помощи к европейским грекам. Однако на этот призыв откликнулись лишь Афины, пославшие 20 кораблей, и небольшой город Эретрия на острове Эвбея, сумевший направить всего 5 кораблей. Помощь была очень незначительной. Но после разгрома восстания персидский царь Дарий использовал ее как предлог для войны против материковой Греции.

Марафонская битва

Дарий направил в греческие города-государства послов, которые именем «великого царя, царя царей» потребовали от греков «земли и воды», т. е. изъявления полной покорности. Большинство греческих государств, чувствуя себя не в силах противостоять Персидской державе, пошло на это. Только в двух греческих государствах послов встретили иначе: в Афинах они были убиты, а в Спарте послов Дария бросили в глубокий колодец, сказав, что здесь им хватит и земли и воды.

В 492 г. персы предприняли свой первый поход против Греции. Но он оказался неудачным. Персидский флот у Афонского

Древняя Греция в классическую эпоху

мыса (полуостров Халкидика) был разбит бурей, и всему войску пришлось вернуться обратно. Но уже в 490 г. организуется новый поход: персидское войско было посажено на корабли и через Эгейское море переброшено к берегам Аттики. По пути персы высадились на острове Эвбея; здесь они взяли штурмом и разграбили город Эретрию. Жители города были обращены в рабство.

Решительное сражение между греками и персами произошло на восточном берегу Аттики, около города Марафон. Афиняне смогли выставить всего лишь 10 тыс. воинов и 1000 воинов прислал им на помощь небольшой греческий город Платея. Персы располагали армией, которая в несколько раз превосходила силы греков, но, несмотря на это, они потерпели полное поражение. Греческие воины, под командованием старого и опытного военачальника Мильтиада, хорошо знакомого с тактикой персов, сражались с небывалым мужеством и упорством. Их всех воодушевляла мысль о защите родины, свободы, семьи. Для каждого из греков было ясно, что поражение означает рабство.

В Афины с радостной вестью о победе был послан гонец. Задыхаясь, он добежал до площади, где собрались старики, женщины и дети, с нетерпением ожидавшие известий о ходе битвы, успел только крикнуть: «Победа!» и, не выдержав напряжения бега, бездыханный упал на землю. В наши дни в олимпийские игры введен так называемый марафонский бег на дистанцию, примерно равную расстоянию от Марафона до Афин.

Поход Ксеркса

После марафонского сражения в ходе войны наступил десятилетний перерыв. Но как в Персии, так и в Греции понимали, что неизбежно новое столкновение. Дарий умер, и после его смерти начались обычные при персидском дворе смуты. Наконец, на престоле утвердился сын Дария — Ксеркс. Он начал весьма деятельно готовиться к новому походу против Греции. Эта подготовка заняла целых четыре года; в частности, через пролив Геллеспонт (нынешние Дарданеллы) был наведен мост, а через полуостров около опасного Афонского мыса — прорыт канал.

В Греции также ожидали встречи с персами. Был создан военно-оборонительный союз из ряда греческих городов-государств, во главе со Спартой. Так как Спарта со стороны моря была для врагов трудно доступна и, кроме того, спартанцы славились как лучшие воины во всей Греции, то они были ярыми сторонниками обороны на суше, сухопутной войны.

Однако в Афинах дело обстояло сложнее. Богатые землевладельцы, которые больше всего боялись того, что при персидском вторжении их владения будут разорены, поддерживали

спартанский план обороны. Сторонников этой точки зрения возглавлял известный в Афинах политический деятель Аристид.

Его противником был Фемистокл. Он добился в Афинах выдающегося положения исключительно благодаря своей энергии, честолюбию и блестящим способностям. Тридцати с небольшим лет Фемистокл уже был избран архонтом, а через три года отличился в знаменитой битве при Марафоне. Но все это не могло его удовлетворить, он стремился к большему. «Лавры Мильтиада не дают мне спать»,— признавался он своим друзьям.

Фемистокл считал, что в сухопутной войне против Персии греки не имеют шансов на победу: рано или поздно, персидские военные силы все равно подавят их своей численностью. Поэтому он настаивал, что будущее Афин — на море, и упорно боролся за создание мощного военного флота. Ему удалось добиться того, чтобы доходы с Лаврийских серебряных рудников, считавшихся собственностью государства, были обращены на постройку военных кораблей. План морской войны с Персией, отстаиваемый Фемистоклом, отвечал интересам торгово-ремесленного населения Афин, не имевшего земельных владений.

Третий поход персов против Греции начался в 480 г. Его возглавлял сам Ксеркс, которому удалось, используя подвластные Персии народы, собрать огромные силы. Древние писатели сообщают, что они достигали чуть ли не 5 млн. человек. Если даже это преувеличение, то, во всяком случае, войско персов во много раз превосходило греческие силы.

Поход был комбинированным. Часть персидской армии двигалась по суше, по побережью Фракии, а часть была посажена на суда. Первое морское сражение произошло у мыса Артемисий на севере Эвбеи, а первая встреча на суше — у Фермопил.

Фермопилы. Саламинское сражение

Фермопилами называлось узкое ущелье, по которому шел путь из Фессалии в среднюю Грецию. Проход был настолько узок, что по нему могла проехать лишь одна повозка. С запада над ущельем нависали неприступные, отвесные скалы, а на востоке до самого моря простирались непроходимые болота. Именно здесь заняло свои позиции небольшое греческое ополчение под командованием спартанского царя Леонида.

Огромная персидская армия подошла к Фермопилам, и Ксеркс был уверен, что не встретит здесь серьезного сопротивления. Он послал Леониду требование выдать оружие, на что тот лаконично ответил: «Приди и возьми». Первые атаки персов не имели успеха. Умело используя местность, греческие отряды героически оборонялись и сдерживали натиск вражеских

полчищ в течение нескольких дней. Однако среди греков нашелся предатель, который провел большой отряд персов по горным тропинкам в тыл оборонявшегося войска. Когда Леонид увидел, что их окружают, он отослал значительную часть своих воинов, оставив только спартанцев. Все они пали в неравной борьбе. Впоследствии у входа в Фермопилы в память о Леониде был воздвигнут памятник: мраморное изображение льва.

Одновременно с фермопильским сражением происходил морской бой у мыса Артемисия. Он был удачен для греков, но после того, как персидская армия прорвалась через Фермопилы в среднюю Грецию, флоту пришлось отойти к берегам Аттики.

Спартанское командование считало, что флот следует отвести еще дальше, к Коринфскому перешейку, где спартанцы хотели создать — на суше и на море — последнюю линию обороны. Афиняне, которым пришлось отдать родной город на разграбление врагу, решительно настаивали на том, чтобы сражение с персидским флотом произошло в узком проливе между берегами Аттики и островом Саламином. Особенно ярым сторонником этого плана был Фемистокл. И он оказался прав.

С первыми лучами солнца Ксеркс приказал поставить свой золотой трон на одном из прибрежных холмов Аттики, откуда он мог наблюдать за ходом боя. Но знаменитое саламинское сражение развернулось вовсе на так, как он ожидал. Тяжелым персидским судам было нелегко маневрировать в узком проливе. Небольшие, но подвижные греческие корабли легко таранили их. Персидские суда гибли, люди тонули. Скоро среди персов стала распространяться паника, уцелевшие корабли обратились в поспешное бегство. Победа греческого флота была полной. Как подтвердили дальнейшие события, саламинское сражение оказалось переломным моментом в ходе всей войны.

После саламинской битвы Ксеркс с большей частью своей армии вынужден был покинуть Грецию. Однако он оставил там отряд в 60—70 тыс. человек под командованием опытного полководца Мардония. В следующем (479) году произошло еще два крупных сражения. По преданию, они произошли в один и тот же день. В самой Греции, около города Платеи, войско Мардония было полностью разгромлено, и персов окончательно изгнали из Греции. Блестящую победу одержал и греческий флот у берегов Малой Азии, у мыса Микале. Вскоре после этой победы греческие малоазиатские города освободились от персидского ига.

Война между греками и персами продолжалась еще не один год. Теперь военные действия переносятся главным образом на

море. Греки переходят в наступление, в результате которого очищают от персов район Эгейского моря — все острова и побережье Малой Азии.

Так небольшому народу, боровшемуся за свою свободу и независимость и проявившему в этой борьбе сплоченность, мужество, высокий патриотизм, удалось одержать блестящую победу над могущественной и не знавшей до тех пор поражений Персидской державой.

Афинский морской союз. Расцвет афинской экономики

Победоносное завершение войны имело огромное значение для всей Греции. Но так как в последние годы войны преобладали морские сражения, то на первое место среди греческих государств выдвинулись Афины, поскольку они располагали самым большим флотом.

В ходе военных действий сложился Афинский морской союз. В него вступали — по мере своего освобождения от персидского ига — греческие города-государства, находящиеся как на островах Эгейского моря, так и в Малой Азии. Состав союза увеличивался, и в период его наибольшего расцвета в союзе насчитывалось более двухсот общин.

Сначала все члены союза были совершенно равноправны. Существовал общесоюзный совет, в котором каждая греческая община или город, входившие в состав союза, имели по одному голосу. Совет собирался на острове Делосе, где также хранилась общесоюзная казна. Она составлялась из взносов, которые делались союзниками, пропорционально величине их общин.

Но так как военное командование находилось в руках афинян, то к ним начинает постепенно переходить и политическое руководство всеми делами союза. Афинский морской союз превращается в Афинскую морскую державу, а союзники — в подданных. Общесоюзная казна переносится теперь в Афины, во все города и общины союза посылаются афинские уполномоченные, и дело доходит до того, что попытки отдельных общин выйти из союза афиняне жестоко подавляют с помощью вооруженной силы.

Образование Афинского морского союза и победа над персами содействовали развитию рабовладения, торговли и денежного хозяйства Афин. Общее число рабов, по сравнению с периодом до греко-персидских войн, увеличилось в несколько раз. Это и не удивительно: огромная масса пленных, захваченных во время военных действий, была обращена в рабство. Широкие размеры приобретает и торговля рабами. Рабов большими партиями захватывали пираты и затем продавали на невольничьих рынках, которые имелись в каждом более или менее крупном городе Афинской державы. Иногда рабов продавали

с аукциона. С ними обращались, как с домашними животными: по желанию покупателей рабов раздевали, осматривали их зубы, заставляли бегать. Цены на рабов были различными: рабы, не имевшие какой-либо квалификации, стоили очень дешево, хорошие же мастера (например оружейники) или образованные рабы (врачи, педагоги и т. п.) продавались иногда по очень высоким ценам.

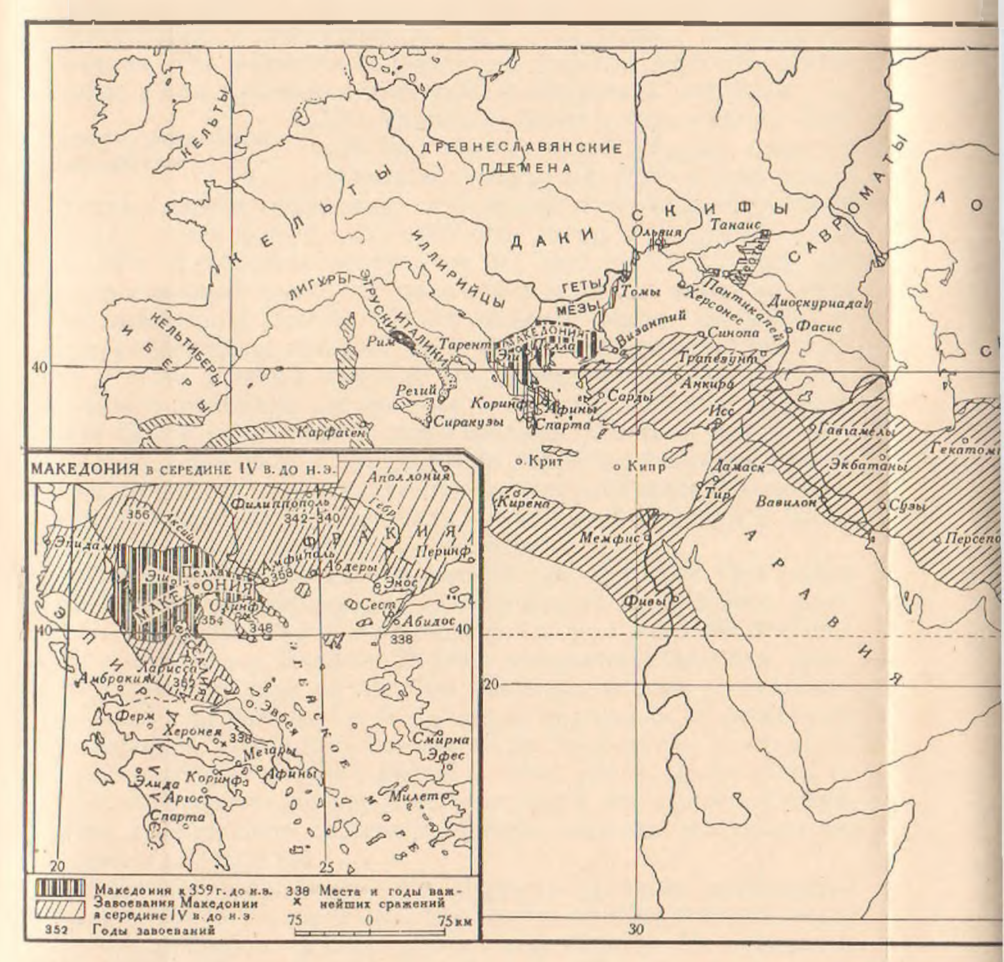
Труд рабов в Афинах использовался главным образом в ремесленных мастерских, которые назывались эргастериями. Это были, как правило, небольшие мастерские, где работало 10—12 рабов и где, конечно, не существовало никаких машин, но полностью господствовал ручной труд. Кроме того, рабы в больших количествах использовались на самой тяжелой и трудоемкой работе — в Лаврийских серебряных рудниках.

Положение рабов в Афинах было, как и в других рабовладельческих государствах, весьма тяжелым. Раб был полностью бесправен. С ним обращались, как с вещью, которую можно купить или продать и которая является полной собственностью того, кто ее купил. Поэтому каждый свободный афинянин, даже самый бедный крестьянин, смотрел на раба с презрением.

Образование Афинского морского союза и победа над персами привели к тому, что афинские торговые суда могли теперь беспрепятственно проникать не только в любой район Эгейского моря и побережья Малой Азии, но через проливы — в причерноморские страны. Торговые связи Афин растут и ширятся. Один из афинских государственных деятелей этого времени говорил: «К нам со всей земли стекается все, и мы можем наслаждаться благами других народов так же легко, как если бы они были плодами нашей собственной земли».

И действительно, из Фракии и Причерноморья в Афины шел хлеб, которого всегда не хватало в малоплодородной Аттике, из того же Причерноморья поступали лес, смола, мед, кожа, соленая рыба, из Африки —слоновая кость, из стран Востока — различные пряности, из Италии — железо и медь. Наконец, из разных стран поступал живой товар — рабы. Из самой же Аттики вывозилось оливковое масло, вино, металлические и гончарные изделия.

Афинский порт Пирей, находившийся в нескольких километрах от Афин, превратился в большой самостоятельный город, на улицах которого вечно толпился народ и слышалась разноязычная речь, а у причалов виднелись суда из самых отдаленных стран. Ежегодные обороты Пирея достигали миллионных сумм. Здесь заключались крупные торговые сделки. Возникали различные товарищества и объединения купцов. Так как в Пирей стекалась монета самых различных государств, то появились особые люди, которые занимались ее разменом. По-



Античный мир в V—IV вв. до н. э.

степенно эти менялы начинают переходить к более сложным денежным операциям. Они стали давать отдельным купцам или целым объединениям крупные суммы в долг, конечно, под проценты. Иногда, наоборот, они сами принимали деньги на хранение, пуская их в оборот и наживаясь на этом. Люди, занимавшиеся подобными денежными делами, назывались в Афинах трапедзитами, и некоторые из них становились настоящими богачами. Так развивалась афинская морская торговля и связанные с нею различные денежные и кредитные операции.

Расцвет афинской демократии

Рост афинского флота в ходе войны с Персией был самым тесным образом связан с развитием демократии. Дело в том, что в Афинах каждый гражданин, служивший в тяжеловооруженной пехоте — а эта пехота была основным ядром всей армии,— должен был приобретать вооружение на свой счет. Так как оно стоило довольно дорого, то приобрести его мог лишь тот, кто имел приличный доход. Что же касается флота, то матросы, кормчие, рулевые, которым не требовалось дорогого вооружения,— были бедными людьми, «корабельной чернью», как презрительно называли их знатные и богатые афиняне. По мере роста флота и его роли в ходе военных действий все больше и больше возрастало и влияние этих широких демократических слоев населения на политическую жизнь республики. Демократические реформы, проведенные в свое время Солоном и Клисфеном, получили дальнейшее развитие.

Наиболее выдающимся политическим деятелем этой эпохи был Перикл. Он происходил из старинного и знатного рода, а отец его прославился как победитель персов в знаменитом сражении при мысе Микале. Перикл возглавил афинскую демократию и в течение 15 лет был общепризнанным руководителем всего государства. Он был умелым политиком и выдающимся оратором. Народ прозвал его «Олимпийцем», за те громы и молнии, которые он умел метать в своих речах. Но он вовсе не часто выступал перед народом, утверждая, что каждое выступление должно быть событием, которое надолго оставалось бы в памяти слушателей.

Афинское государство при Перикле достигло наибольшей мощи и процветания. Город украсился произведениями великих архитекторов, скульпторов и художников. На афинском акрополе были воздвигнуты здания, развалины которых и сейчас поражают нас совершенством своих форм: знаменитый Парфенон (храм Афины-Девы), Пропилеи (парадный вход на акрополь), Эрехтейон (храм в честь легендарного афинского царя).

В Афинах открывали свои школы прославленные ученые и философы, афинский театр считался лучшим во всей Греции.

5 Заказ № 3074

Парфенон. Зодчие Иктин и Калликрат.
447—438 гг. до н. э. Современное состояние

Сам Перикл окружал себя наиболее выдающимися представителями науки и искусства; в его кружок входили философ Анаксагор, скульптор Фидий, поэт-трагик Еврипид, и он мечтал о том, чтобы Афины стали «школой всей Эллады».

Перикл провел ряд важных демократических реформ. При нем было расширено избирательное право и введена жеребьевка при выборах. Государственные должности впервые стали оплачиваться, что давало возможность занимать их не только богатым людям (в дальнейшем будет установлена плата и за посещение народного собрания). При Перикле вводятся даже так называемые «театральные деньги», т. е. оплата билетов в театр для беднейшего населения. В Афинах театр был не только развлечением или зрелищем, но и средством политического воспитания.

В эту эпоху афинская демократия достигает своего наивысшего развития. Всей жизнью государства управляло народное собрание. Оно было высшим органом власти, решало важнейшие вопросы как внутренней, так и внешней политики. Собрание созывалось ежедекадно, каждый афинский гражданин пользовался полной свободой слова и мог вносить какие угодно предложения, вплоть до новых законопроектов. Избирательное право после реформ Перикла стало всеобщим, и теперь афинский гражданин не только подавал свой голос при избрании должностных лиц, но и сам мог быть избранным на любую государственную должность.

Кроме народного собрания, в Афинской республике существовали и другие демократические учреждения, например, гелиея (суд присяжных), состоявшая из 6 тыс. членов. Гелиея была не только судебным органом, но имела еще и законодательные функции. Кроме того, существовал совет 500. Он следил за выполнением принятых законов и за деятельностью должностных лиц. Чтобы избежать всяких интриг и подкупов, выборы в гелиею и совет 500 были связаны с жеребьевкой, т. е. сначала намечалось большее, чем нужно, число кандидатов, а затем среди них проводилась жеребьевка. И, наконец, существовала коллегия стратегов (из 10 чел.), которая при Перикле имела большое значение, поскольку он сам десять лет подряд избирался в ее состав. Выборы в нее проходили без жеребьевки, путем выдвижения персональных кандидатур.

Такова была картина республиканского и демократического устройства Афин при Перикле. На первый взгляд оно является образцом и идеалом не только для древности, но и для последующих времен. Главенствующая роль народного собрания, всеобщее избирательное право, жеребьевка при выборах, оплата государственных должностей — что может быть демократичнее и справедливее всех этих установлений? Однако,

если внимательнее всмотреться в афинское государственное устройство, возникает один существенный вопрос. Кто же именно пользовался в Афинах всеми благами и привилегиями демократии? Все население или только его часть? И если часть, то какая?

Нам известно, что рабы не имели ни политических, ни гражданских прав. Следовательно, эта часть населения — причем по своей численности весьма значительная — должна быть сразу исключена из числа тех, кто пользовался благами демократии. То же самое следует сказать и о метеках.

Таким образом, остается лишь свободное население, которого, конечно, было гораздо меньше, чем рабов и метеков, вместе взятых. Но и оно далеко не полностью могло принимать участие в политической жизни, из него следует исключить всех женщин.

Если учесть все эти исключения, то становится ясно, что афинская демократия была довольно узкой и ограниченной. Это была демократия привилегированного меньшинства. Таков ее истинный смысл. Афинская демократия — типичная рабовладельческая демократия, при которой правами и привилегиями пользуется лишь некоторая часть свободного населения.

Пелопоннесская война

Пелопоннесская война была самой крупной войной в истории древней Греции. Она длилась 27 лет (с небольшим перерывом) и привела к кризису греческого общества. Причиной войны было соперничество между двумя крупнейшими объединениями греческих городов-государств: Афинской морской державой и Пелопоннесским союзом. Афины стремились подчинить своему влиянию некоторые города этого союза, что встречало резкое сопротивление со стороны Спарты. Входящие в состав Пелопоннесского союза города Коринф и Мегара были крупными торговыми центрами и нередко успешно соперничали с Афинами. Кроме того, обострялись политические противоречия: Афины по всей Греции, в том числе и в городах Пелопоннесского союза, поддерживали демократические слои населения, Спарта же, наоборот, во всех городах Афинской державы стремилась поддержать аристократов. В этих условиях не трудно было найти подходящий предлог для начала военных действий.

Ход войны до 421 г.

Война началась в 431 г. вторжением спартанских войск на территорию Аттики. Перикл, который стоял во главе афинских вооруженных сил, считал, что на суше следует придерживаться оборонительной тактики. Пока спартанские войска опустошали поля Аттики, все население, сбежавшееся в город, отсиживалось за крепостными стенами Афин. Но Перикл не учел того, что из-за такой пе-

ренаселенности в городе может возникнуть нехватка продуктов, могут вспыхнуть различные болезни и эпидемии. Так и произошло. Народ роптал, и в 430 г., впервые за 15 лет, Перикл не был избран стратегом. В следующем году он умер от какой-то эпидемической болезни, возможно, от чумы.

Руководство государством перешло в руки тех представителей афинской демократии, которые стояли за более энергичное ведение войны. Среди них выделялся Клеон — человек незнатного происхождения, владелец кожевенной мастерской, прекрасный оратор, смелый политик и сторонник войны до победного конца. При нем афинский флот перешел к наступательным действиям у берегов Пелопоннеса. В 425 г. афиняне захватили важный пункт в Мессении — Пилос, а затем и расположенный против него островок Сфактерию, где в руки афинян попал — в качестве заложников — отборный отряд спартанских воинов.

Положение спартанцев становится затруднительным. Тогда они решили перенести центр военных действий на север, во Фракию, где ряд союзных с Афинами городов только и ждал удобного случая, чтобы выйти из союза. Спартанцы направили во Фракию большое войско во главе с талантливым полководцем Брасидом. Ряд городов отпадает от Афин. В 422 г. у города Амфиполь произошло крупное сражение, в котором погибли оба полководца — и Брасид и Клеон. Вскоре после этого между Афинами и Спартой был заключен мир (сроком на 50 лет), названный по имени афинского уполномоченного Никиевым миром.

Однако этот мир оказался недолговечным и непрочным. В Афинах снова усиливаются военные группировки. Теперь во главе сторонников возобновления войны стоит Алкивиад. Это была весьма яркая фигура. Племянник Перикла, он еще в молодости прославился своей красотой, образованностью и ораторским талантом. Вместе с тем его не без основания считали авантюристом и политически беспринципным человеком.

Сицилийская экспедиция

Алкивиад выдвинул идею завоевания Сицилии. Более того, он мечтал о покорении Южной Италии и даже Карфагена. Его завоевательные планы встретили у афинян широкий отклик. Летом 415 г. сицилийская экспедиция была подготовлена: флот состоял из 260 судов, экспедиционная армия насчитывала до 40 тыс. воинов.

Однако накануне отплытия флота в Афинах произошло странное и удивительное событие. Ночью были разбиты стоявшие на перекрестках афинских улиц гермы, т. е. изображения бога Гермеса, покровителя путей. Это было истолковано как неблагоприятное предзнаменование, тем более что, по слухам,

в святотатстве, совершенном над гермами, был замешан сам Алкивиад. Но все же экспедиция отплыла. Афиняне взяли в Сицилии город Катану и приступили к блокаде Сиракуз. Осада шла успешно, но в это время из Афин прибыл государственный корабль с требованием, чтобы Алкивиад немедленно явился в Афины на суд по обвинению в религиозном кощунстве. Алкивиад повиновался, но по дороге бежал и затем перешел на сторону Спарты.

После отъезда Алкивиада дела в Сицилии пошли плохо. Осада Сиракуз затянулась, на помощь к осажденным прибыл спартанский отряд. Получив в свою очередь подкрепление, афиняне рискнули на морское сражение, но оно оказалось для них неудачным. После этого афинское войско под командованием Никия и Демосфена начало отступление в глубь страны. Это отступление закончилось полной катастрофой: полководцы были взяты в плен и казнены, а 7 тыс. афинян обращены в рабство и направлены на каторжные работы в каменоломни.

В результате сицилийской катастрофы началось распадение Афинской морской державы, несколько крупных городов (и островов), воспользовавшись моментом, отложились от Афин.

Дальнейший ход войны

Одновременно с провалом сицилийской экспедиции для афинян началась полоса неудач в самой Аттике. В 413 г. Спарта открыто нарушила мирный договор и по совету Алкивиада заняла сильным отрядом городок Декелею, прекрасный стратегический пункт в 20 км от Афин. Вместо эпизодических набегов спартанское войско теперь прочно укрепилось на территории Аттики. В довершение всех этих неудач 20 тыс. афинских рабов перебежали на сторону Спарты.

Неблагоприятный для афинян ход войны многие связывали с демократическим руководством. Враги демократии воспользовались этим, и в 411 г. в Афинах произошел государственный переворот. Власть перешла в руки Совета 400, демократическая конституция была отменена. Но когда слух о перевороте дошел до афинского флота, находившегося в это время у берегов Малой Азии, моряки восстали и провозгласили своим командиром Алкивиада, который к этому времени уже поссорился со Спартой. Олигархическое правительство было свергнуто. Алкивиаду удалось одержать несколько побед над пелопоннесским флотом, и он с триумфом возвратился в Афины. Здесь народное собрание избрало его стратегом с неограниченными полномочиями. Однако его торжество длилось недолго. Последующие неудачи и поражения флота заставили Алкивиада вновь покинуть Афины и на сей раз навсегда.

Начинался последний период затянувшейся войны. Решающее значение имело вмешательство Персии, которая оказала

энергичную поддержку Спарте. Силы Афин таяли. Афинский флот потерпел сокрушительное поражение в Геллеспонте при Эгос-Потамосе (Козья речка) в 405 г. Победитель афинского флота — Лисандр — осадил наконец самый город Афины, который весной 404 г. вынужден был капитулировать. Условия мира были таковы: афиняне передавали спартанцам весь флот, срывали знаменитые «Длинные стены», идущие от Афин до гавани Пирея, и признавали главенство Спарты в греческом мире.

При поддержке спартанского войска, и в частности Лисандра, в Афинах снова утвердилось антидемократическое правительство, известное под названием правительства 30 тиранов. Однако и это олигархическое правительство просуществовало недолго; в 403 г. демократическая конституция Афин была восстановлена.

Последствия Пелопоннесской войны

Из всех греческих государств, принимавших участие в Пелопоннесской войне, с наибольшими потерями вышли из войны, несомненно, Афины. Аттическое крестьянство было разорено, торговля замерла, денежные запасы к концу войны оказались исчерпанными. Афинская морская держава распалась.

Но и Спарта в результате войны отнюдь не окрепла. Формально к ней переходило главенство над всем греческим миром. Но она была не способна выполнить эту роль. После окончания Пелопоннесской войны персы потребовали — в качестве компенсации за помощь, которую они оказали Спарте,— возвращения под их власть греческих городов Малой Азии. Спарта, конечно, отказалась выполнить это требование. Отношения обострились, и дело дошло до вооруженных столкновений между спартанскими и персидскими силами на территории Малой Азии, причем спартанцы добились некоторых успехов. Тогда Персия создала антиспартанскую коалицию из греческих же государств (в нее вошли Фивы, Аргос, Коринф, Афины и др.), и началась так называемая Коринфская война. Она окончилась миром, формально подтверждающим главенство Спарты, но на деле верховным арбитром во всех греческих делах объявлялся персидский царь.

Вскоре после этого Спарта вмешалась во внутренние дела Фив, как всегда поддерживая местную аристократию. Но в Фивах произошел демократический переворот, спартанский гарнизон был изгнан и фиванское правительство вступило в союз с Афинами. Это привело к новому усилению Афин и даже к образованию второго Афинского морского союза. Однако этот союз был меньшим по размеру (в него входили Афины и острова Эгейского моря); кроме того, союзники обладали теперь более широкой автономией.

Между Фивами и Спартой вспыхивает война. Фиванский полководец Эпаминонд, впервые применивший так называемый «косой строй» (выдвижение вперед левого фланга войск), одержал в 371 г. при Левктрах (недалеко от Фив) блестящую победу над дотоле непобедимыми спартанцами. После этого он вторгся в Пелопоннес, но завладеть Спартой ему все же не удалось.

Итак, Пелопоннесская война резко нарушила политическое равновесие. История Греции в первую половину IV в. до н. э. полна междоусобными распрями, причем отдельные полисы боролись за установление своей гегемонии, хотя на деле оказывались неспособными ее поддерживать и сохранять. Начинается общий кризис греческого общества, выражающийся в экономическом упадке и бесконечных смутах, или, по выражению одного из современников, в «войне всех против всех».

Греческая культура. Роль Афин

В V—IV вв. до н. э., особенно в эпоху Перикла, Афины были центром не только политической, но и культурной жизни Греции. Огромный для того времени город (около 200 тыс. жителей) жил кипучей жизнью. С самого утра улицы и площади были полны народом, вся общественная жизнь протекала под открытым небом. Формы ее были весьма разнообразны: народные собрания, многолюдные процессии и празднества, политические, философские и судебные диспуты, театральные зрелища. Каждый афинский гражданин, участвуя в народном собрании, слушая судебные или научные дискуссии, посещая театр, приобщался таким образом к политической и культурной жизни своего города.

Философия

Одним из наиболее высоких достижений древних греков в области культуры и идеологии была их философия. Недаром считают, что в греческой философии содержатся в зародыше почти все позднейшие философские концепции и системы.

Первым этапом в развитии древнегреческой философии следует считать натурфилософию (т. е. философию природы), возникшую в VII—VI вв. до н. э. в греческих городах на побережье Малой Азии. Философы этой школы (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр) стремились определить сущность видимого мира и были первыми, хотя еще и наивными, материалистами.

Выдающимся явлением для своей эпохи была философская система Гераклита Эфесского (V—IV вв. до н. э.). Сохранившиеся до нашего времени отрывки его произведений дают право считать его первым философом-диалектиком. «Все течет,— говорил он,— в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Гераклит учил о противоречивости бытия; всякое явление рассматривалось им как борьба противоположностей. Он писал:

«Война всеобща, правда есть раздор, все возникает через борьбу и по необходимости».

Великим философом-материалистом был Демокрит (V—IV вв. до н. э.), происходивший из Фракии. Основное положение его философии сводилось к тому, что мир состоит из атомов и пустоты. Что же такое атом? Это мельчайшая однородная частица материи. Атомы движутся в пустоте, сталкиваются друг с другом, вступают в соединения, и эти комбинации атомов образуют все вещи, весь видимый мир. Воззрения Демокрита отличаются последовательностью и выдержанностью: все в мире у него сводится к движению материи (материальных атомов).

Основателем противоположного философского направления — идеализма — был другой выдающийся греческий философ — Платон (427—347 гг. до н. э.). По своему происхождению и политическим взглядам он принадлежал к афинской аристократии.

По Платону, сущностью мира являются «идеи», под которыми он имел в виду объективное содержание познания, состоящего из понятий. Идеи образуют особый «идеальный мир», находящийся за гранью неподвижных звезд. Наш земной, материальный мир является грубым, несовершенным и даже искаженным отражением этого «идеального мира». Представление о мире идей люди имеют лишь благодаря тому, что души, до того как они вселяются в тело человека, обитают на звездах, откуда они и могут созерцать мир идей. Таким образом, для учения Платона характерно резко отрицательное и даже презрительное отношение к материи, которую он считает грубой, аморфной, имеющей ценность лишь в той степени, в которой она одухотворена «идеей». Этот взгляд лег в основу всех последующих идеалистических систем и теорий.

Наивысшего своего развития греческая философия достигает в лице Аристотеля (384—322 гг. до н. э.). Это был энциклопедический, универсальный ум, который как бы синтезировал всю античную науку и философию.

В своей философской системе Аристотель сделал попытку объединить материализм Демокрита и идеализм Платона. В этом состоит наиболее слабый и уязвимый пункт его философии, ибо идеализм и материализм несовместимы и исключают друг друга. Но, тем не менее, Аристотелем было высказано очень много ценных мыслей и положений, имевших огромное значение для дальнейшего развития философии. Таково, например, его учение о единстве формы и содержания (материи). Аристотель был не только философом, но и разносторонним ученым, занимавшимся логикой, астрономией, естественными науками, проблемами языка, стихосложения и т. д.

Классическая греческая философия и по сей день сохраняет свое мировое значение и прочно вошла в сокровищницу мировой культуры.

Историография

Историческая наука впервые зародилась тоже у греков. Само слово «история» является греческим словом.

«Отцом истории» принято считать Геродота, уроженца г. Галикарнаса (в Малой Азии). Он жил в V в. до н. э., и его перу принадлежит историческое произведение (в 9 книгах), называемое обычно «История», или «Музы». Этот труд Геродота посвящен в основном греко-персидским войнам, но автор по ходу изложения делает большие экскурсы в историю Египта, Персии, Скифии.

Другим выдающимся историком был афинянин Фукидид (460—395 гг. до н. э.), автор труда, посвященного истории Пелопоннесской войны (Фукидид был ее участником). Произведение Фукидида является первоклассным историческим трудом: в нем мы впервые сталкиваемся с приемами и методами исторической критики, с попыткой дать неприкрашенное изложение исторических событий.

Следует упомянуть и другого афинского историка Ксенофонта (430—355 гг. до н. э.), автора многочисленных исторических сочинений, из которых наиболее известна «Греческая история», являющаяся продолжением труда Фукидида.

Аристотелю также принадлежал ряд исторических произведений. Многие из них не сохранились, а из дошедших до нас наибольший интерес представляет «Афинская полития», дающая исторический очерк развития афинского государства и систематическое изложение основ афинской конституции.

Этими основными трудами греческих историков было заложено начало исторической науки в древности.

Литература и театр

Другой, не менее блестящей стороной греческой культуры является искусство в самом широком смысле слова. Театр, поэзия, пластическое искусство и архитектура — таковы те области, в которых народный гений греков проявился с неувядаемой силой.

Театр в Греции играл большую общественную роль. Первоначально он был связан с религией, но затем превратился в один из важнейших элементов политической жизни греческого общества. Именно в Греции зародились и получили развитие основные формы театрального зрелища, основные жанры: трагедия и комедия. Они возникли из различных обрядов — плясок и игр, связанных с культом Диониса, бога виноделия.

Во время торжественных процессий в честь Диониса хор, изображавший спутников бога — сатиров (т. е. полулюдей, полукозлов), а потому и одетый в козлиные шкуры, пел гимны,

в которых передавалось содержание многочисленных мифов, связанных с именем Диониса. Этот обряд и был зародышем позднейшей трагедии, причем само слово трагедия в переводе означает «песнь козла».

Сначала театральные зрелища происходили прямо на площадях, но потом были перенесены в стационарные помещения. Греческий театр в отличие от современного представлял собою амфитеатр с круглой площадкой в середине и крыши не имел. Один из крупнейших театров в Афинах был расположен по склону Акрополя и насчитывал 30 тыс. мест.

Величайшими представителями греческой трагедии являются Эсхил, Софокл и Еврипид. Эсхил (525—456 гг. до н. э.) написал около 80 трагедий, из которых до нас дошло только 7. Из его произведений наибольший интерес представляет трагедия «Скованный Прометей», основанная на мифе о Прометее, который научил людей добывать огонь и таким образом положил начало развитию культуры и цивилизации. Так как это было сделано помимо воли верховного бога Зевса, то Прометей в наказание был прикован к скале и подвергнут страшным мучениям. В изображении Эсхила Прометей показан бунтарем, смело выступающим против всесильных богов.

Другим великим трагиком был Софокл (496—406 гг. до н. э.), живший в эпоху расцвета Афин. По преданию, им было написано до 120 трагедий, из которых до нас дошло тоже только 7. В трагедиях Софокла развивается одна из наиболее характерных для античного мировоззрения идей — идея судьбы и возмездия. В этом отношении характерна его трагедия «Эдип-царь». Содержание ее таково. Фиванскому царю Лаю было предсказано, что он будет убит своим сыном, который затем женится на собственной матери. Чтобы избегнуть судьбы, Лай приказывает умертвить своего новорожденного сына Эдипа. Но раб, которому это было поручено сделать, пожалел мальчика и отдал его на воспитание пастуху, от которого ребенок попал к коринфскому царю. Когда Эдип подрос, он узнал от прорицателя, что ему суждено убить отца и жениться на матери. Считая своим отцом коринфского царя, он бежит из Коринфа и отправляется странствовать по Греции. Неподалеку от Фив он встречает человека, окруженного свитой, и во время возникшей ссоры убивает его, не зная, что это фиванский царь Лай, его отец. Затем Эдип спасает население Фив от страшного чудовища — сфинкса. Благодарные жители предлагают ему престол и руку вдовы царя Лая — Иокасты. Так, несмотря на все старания действующих лиц, им не удается избежать судьбы. Через несколько лет истина выясняется, Иокаста кончает жизнь самоубийством, а Эдип выкалывает себе глаза и удаляется в добровольное изгнание. Таким образом, даже невольное

преступление не может остаться неотмщенным и неизбежно наступает возмездие.

Третьим великим трагиком был Еврипид (480—406 гг. до н. э.). Он написал 90 трагедий, из которых сохранилось 18. Наиболее известны: «Медея», «Ипполит», «Вакханки», «Ифигения в Тавриде» и т. д.

Еврипид отличается глубоким проникновением в психологию своих героев и умением придавать им индивидуальные черты. В трагедиях Еврипида роль хора, которая была очень значительна в произведениях его предшественников, становится второстепенной, центр тяжести переносится на актеров.

Дорифор (копьеносец). Скульптура Поликлета. Вторая половина V в. до н. э.

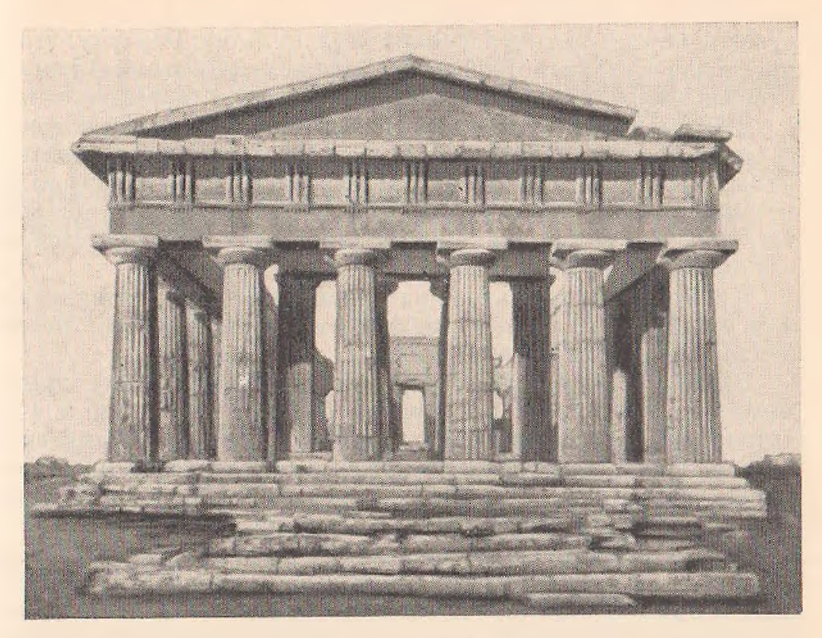
Бронза

Наряду с трагедией в Греции развивался и другой жанр — комедия, возникший из сочетания народного фарса («мим») с шуточными и наиболее веселыми обрядами в честь Диониса.

Крупнейшим представителем этого жанра был Аристофан (446—385 гг. до н. э.). До нас дошло 11 пьес Аристофана, из них наиболее известны: «Осы», «Облака», «Лягушки», «Лисистрата», «Всадники». Комедии Аристофана носят ярко выраженную политическую окраску. По своим воззрениям Аристофан принадлежал к наиболее умеренным кругам демократии, поэтому он в своих произведениях резко обрушивается на крайние ее формы, а также на отдельных ее представителей (например, на Клеона).

Наряду с произведениями литературы крупнейшими достижениями художественного гения греческого народа в классическую эпоху являются непревзойденные образцы греческой архитектуры и пластического искусства.

Греческая архитектура соз-



Храм Посейдона в Пестуме (Италия). V в. до н. э.

дала три основных стиля, характеризующихся различными типами колонн: дорический, ионический и коринфский. В греческой скульптуре существовали две школы: афинская (наиболее знаменитый скульптор—Фидий) и пелопоннесская (наиболее видный представитель — Поликлет). Греческие скульпторы разработали так называемый канон, т. е. нормальные пропорции человеческого тела.

Изобразительные искусства и архитектура

О классических образцах греческой архитектуры и скульптуры наилучшее представление дают Афины в век Перикла. В эту эпоху из всей Греции великие художники переселились в Афины. Там жили величайший скульптор Греции Фидий, первые зодчие своего времени Иктин и Калликрат, лучшие живописцы древности Полигнот и Паррасий. Важнейшими из произведений искусства, украсивших тогда Афины, были статуи богов и общественные здания, которые отличались изящною архитектурою.

Из зданий, воздвигнутых в афинском Акрополе, особенно замечательны Парфенон и Пропилеи, в нижнем городе — Одеон.

Парфенон, святилище, посвященное богине Афине-девственнице, —великолепное здание из белого мрамора, построенное лучшими зодчими Иктином и Калликратом и украшенное сна-

ружи и внутри замечательными скульптурами. Внутри святилища стояла созданная Фидием огромная статуя богини Афины из слоновой кости и золота, в золотом шлеме и с таким же копьем.

Другим замечательным произведением Фидия была колоссальная бронзовая статуя богини Афины Промахос (воительницы), отлитая из марафонской добычи. Она стояла на самом возвышенном месте Акрополя и была так высока, что ее золотое, сияющее на солнце копье, видимое на далеком расстоянии, служило маяком для кораблей.

К числу замечательнейших произведений Фидия принадлежит также колоссальная статуя Зевса Олимпийского, поставленная в Олимпии, в храме Зевса.

Входом в Акрополь служили Пропилеи. Это была крытая мраморная колоннада с четырьмя боковыми входами и с четырьмя расположенными по обеим сторонам главного входа мраморными залами, один из которых был украшен произведениями знаменитейших живописцев, особенно Полигнота. К пропилеям вела широкая мраморная лестница.

Третьим огромным строением, воздвигнутым при Перикле, был Одеон, театральное здание, предназначенное для поэтических и музыкальных состязаний. В отличие от других театров, зал Одеона для лучшего резонанса был крытым. Одеон построен был по образцу шатра Ксеркса, отнятого у персов. Покатая крыша Одеона подпиралась балками, изготовленными, по преданию из мачт персидских кораблей. Одеон служил, таким образом, памятником освобождения Греции от нашествия Ксеркса. Таковы наиболее известные памятники греческого искусства.

Достижения древних греков в области философии, литературы, искусства прочно и навсегда вошли в сокровищницу мировой культуры.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВОЗВЫШЕНИЕ МАКЕДОНИИ И МОНАРХИЯ АЛЕКСАНДРА

Македония в середине IV в. до н. э.

В середине IV в. до н. э. на Балканском полуострове стала выдвигаться страна, которой суждено было сделаться опасным соперником Персии в борьбе за гегемонию над Грецией и Ближним Востоком. Этой страной была Македония.

По своему экономическому и политическому строю Македония заметно отличалась от других греческих государств. Не имея выхода к морю, она долгое время не могла участвовать ни в морской торговле, ни в колонизационной деятельности. Поэтому она значительно отстала в своем развитии от остальной Греции. Македония была земледельческой страной, и главную массу ее населения составляли крестьяне. Рабовладение не получило еще широкого развития.

Со времени Пелопоннесской войны Македония стала быстрыми темпами приобщаться к греческой цивилизации. Но Македония заимствовала у греков не столько их промышленность, торговлю и культуру, сколько военное искусство, военную технику. Заслуга создания могущественной армии принадлежала македонскому царю Филиппу II (359—336 гг. до н. э.). Он ввел знаменитую македонскую фалангу. Тяжеловооруженная пехота (гоплиты) строилась до 16—20 рядов в глубину. Воины были вооружены длинными (до 5 метров) пиками, или сариссами, причем задние шеренги клали сариссы на плечи передних. Сомкнутая масса тяжеловооруженных воинов, прикрытая огромными щитами, ощетинившаяся сариссами, представляла собой грозную силу.

Гордостью македонской армии была тяжелая конница, в которой служила македонская знать (гетайры, или «товарищи царя»). Кроме того, в македонской армии большую роль играли инженерные части, которые были снабжены различными осадными орудиями.

К середине IV в. до н. э. Македония, опираясь на свои вооруженные силы, превратилась в крупное северобалканское государство. Она завоевала часть Эпира и Фракии. С этого времени начинается активное вмешательство Македонии в дела греческих государств.

Македония и Греция

Поводом для вмешательства Филиппа II в греческие дела послужила война, которая вспыхнула в 355 г. между Фивами и маленьким государством — Фокидой. В эту войну втянулись также и Афины.

Филипп II разгромил фокидян и стал господином всей Северной Греции. Ему удалось также захватить Фессалию, бо́льшую часть полуострова Халкидика и южное побережье Фракии, почти вплоть до Босфора. Из сухопутной державы Македония превратилась теперь в державу морскую: основные водные пути из Греции в Черное море оказались в ее руках.

Единственным греческим государством, которое в какой-то мере могло еще противостоять Филиппу Македонскому, были Афины. Но здесь боролись две группировки, две партии. Сторонники македонской партии считали, что только союз с Филиппом положит предел бесконечным внутренним смутам и усобицам. Под руководством Филиппа греки могут объединиться и начать «священную войну» с Персией, войну, которая, помимо отмщения за «оскорбление святынь», сулит огромную и богатейшую добычу. Во главе антимакедонской партии стоял знаменитый оратор Демосфен. Он доказывал, что союз с Филиппом приведет к утрате свободы, самостоятельности и демократии. Демосфену удалось создать довольно сильную антимакедонскую коалицию, в которую, кроме Афин, вошли Фивы, Коринф и некоторые другие города.

В августе 338 г. в Беотии (при Херонее) произошла решающая битва. Македонская фаланга проявила свои блестящие качества, и греки были разбиты наголову. Левым флангом македонской армии командовал сын Филиппа Александр, которому в то время исполнилось 18 лет. После этой победы Филипп II созвал в Коринфе общегреческий конгресс. На нем были приняты важные решения: оформился союз всех греческих государств, запрещались междоусобные войны; федерация греческих государств заключила вечный оборонительный и наступательный союз с македонским царем и, наконец, было принято решение о войне с Персией.

Филипп II начал деятельно готовиться к этой новой войне. В 336 г. авангард македонской армии, перейдя Геллеспонт, вступил на территорию Малой Азии. Война с Персией фактически началась. Но в этот момент Филипп был неожиданно убит.

Александру Македонскому к моменту вступления на престол исполнилось 20 лет. Однако нельзя сказать, что он был неподготовлен к выполнению той ответственной роли, которая его ожидала. С отроческого возраста он сопутствовал своему отцу в войнах и сражениях и в совершенстве постиг сложное искусство полководца. Он получил также широкое общее образование; его наставником и учителем был знаменитый Аристотель. Александр увлекался и литературой: он зачитывался «Илиадой», Ахилл был его излюбленным героем.

Восточный поход Александра

При вступлении на престол, после загадочного и неожиданного убийства отца, Александр оказался в довольно сложной обстановке. Как только весть о смерти Филиппа распространилась по греческим городам, там начались волнения. Антимакедонская партия в Афинах — еще был жив Демосфен — снова подняла голову. В Фивах началось настоящее восстание. Но молодой царь чрезвычайно энергичными, иногда даже жестокими мерами (разрушение Фив и продажа жителей в рабство) подавил все антимакедонские выступления.

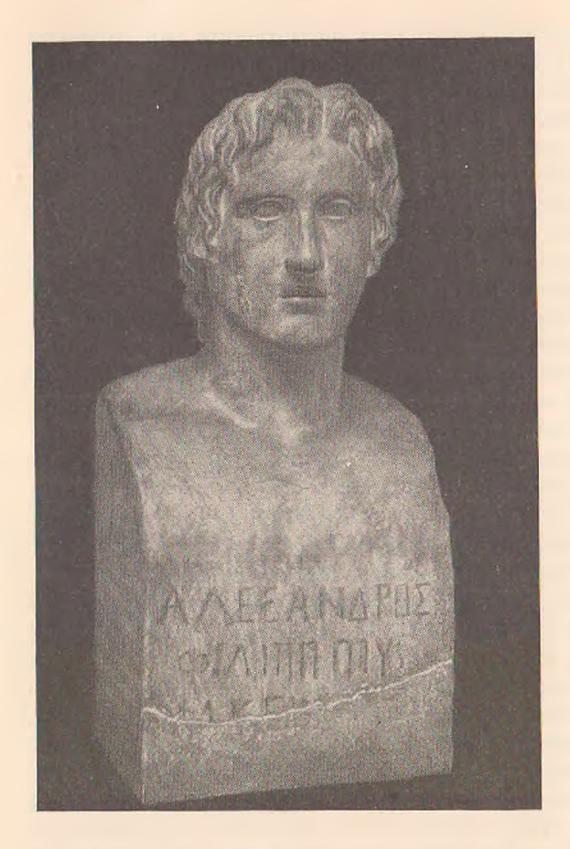
В 334 г. начался знаменитый восточный поход Александра. Состав его армии был очень невелик. Он располагал примерно 30 тыс. пехоты, 5 тыс. конницы и флотом в 150—160 боевых судов. Войско Александра переправилось через Геллеспонт и вступило в Малую Азию. Первое сражение с персами произошло у речки Граник. И хотя Александру пришлось форсировать реку под ударами персов, тем не менее сражение было выиграно и путь в Азию открыт. Александр направился на юг вдоль побережья, по пути освобождая греческие города от власти персов.

В 333 г. у города Исса (в юго-восточной части Малой Азии) произошла встреча Александра с главными силами персидского царя Дария III. Персидское войско численно превосходило армию Александра, и он прибегнул к рискованному маневру. Он выдвинул далеко вперед свой левый фланг, состоявший из легкой пехоты и кавалерии. Этот фланг проделал обходное движение и вышел в тыл армии Дария. Персы были окружены и разгромлены, Дарию пришлось бегством спасаться от плена.

После этой победы Александр направился на финикийское побережье (где взял Тир), а затем в Египет. Здесь он выступал в качестве освободителя египтян от персидского ига, и египетские жрецы провозгласили его сыном бога Амона и наследником власти фараонов.

В 331 г., когда Александр снова направился в глубь Азии, у местечка Гавгамелы (недалеко от Ниневии) произошло последнее крупное сражение с войсками Дария. Персы снова были разбиты и Дарий III снова бежал. Преследуя его, армия

6 Заказ № 3074



Александр Македонский. Скульптура Лисиппа. Вторая половина IV в. до н. э.

Александра углубляется на территорию персидского государства и последовательно занимает три его столицы: Вавилон, Сузы, Персеполь. В этих городах в руки Александра попадают сказочные сокровища. В Вавилоне он торжественно объявляет себя персидским царем.

Преследуя дальше Дария, а затем его сатрапов, Александр переходит реку Оксус (Аму-Дарья) и вступает на территории, которые составляют ныне Узбекистан и Таджикистан. Здесь он пробыл около двух лет (до 327 г.), а затем, привлеченный рассказами о несметных богатствах Индии, вторгается в северный Индустан. Здесь он разбивает войско царя Пора. Кстати сказать, в этом сражении македоняне и греки впервые столкнулись с боевыми слонами.

Войско Александра дошло до левого притока Инда — реки Гифасис, и здесь произошло нечто неожиданное. Впервые выйдя из повиновения, войско категорически отказалось следовать дальше. После двухдневных переговоров Александру пришлось

уступить и дать приказ о возвращении. Обратный поход длился еще два года, причем часть войска возвращалась морем, а часть сушей — по побережью Персидского залива. Обе части армии объединились в Вавилоне в 324 г.

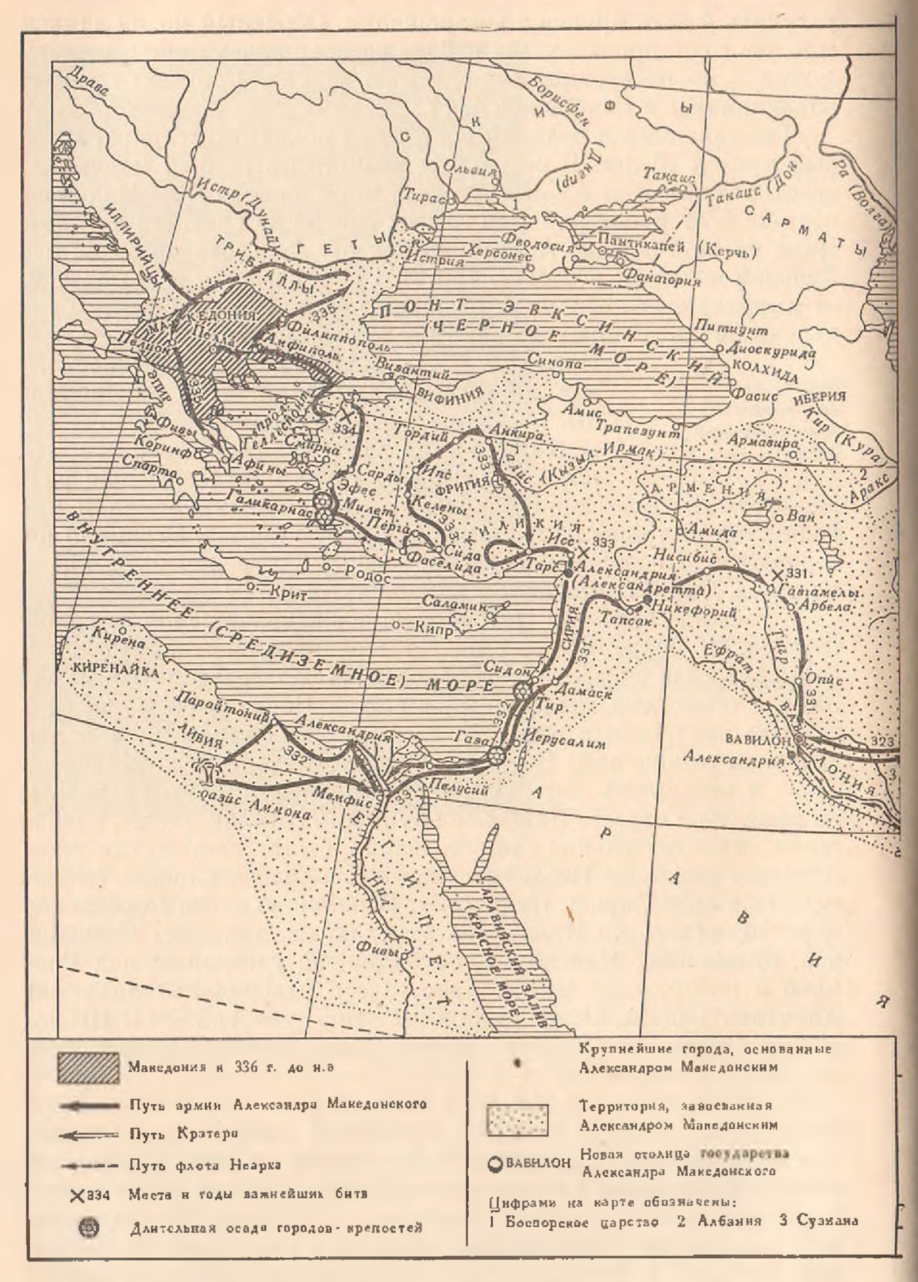
Так закончился великий восточный поход Александра, который длился 10 лет. В результате возникла огромная монархия, простиравшаяся от Адриатического моря на западе до Индии на востоке и от предгорий Кавказа на севере до среднего течения Нила на юге. Однако Александр недолго пользовался своей небывалой властью: в следующем, 323 г., в возрасте всего 32 лет, он умирает и его огромная империя начинает распадаться буквально на следующий же день после его смерти.

Значение завоеваний Александра. Эллинизм

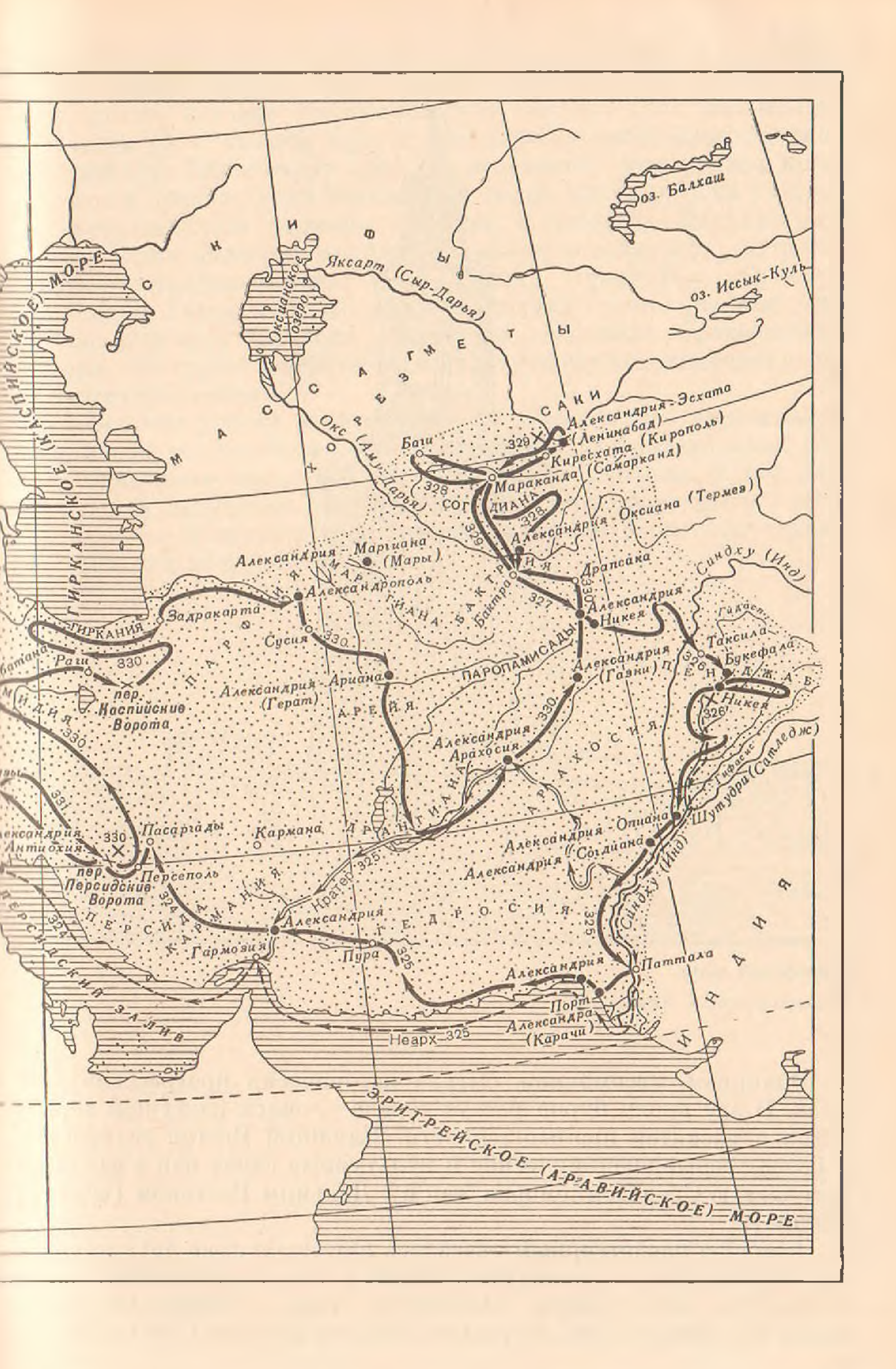
Причины побед Александра Македонского над персидской армией ясны и закономерны. Хорошо организованная греко-македонская армия, руководимая военным гением, без особого труда брала верх над разношерстной, составленной из самых различных племен и народностей (а также из наемников) армией персов. Огромная по территории Персидская держава вообще внутренне была крайне слаба. Она была колоссом на глиняных ногах.

Александр завоевал Персидскую державу, покорил ее силой оружия. Но сохранить ее в качестве единого, централизованного государства оказалось невозможно. Между различными странами и областями, входящими в состав Персидской монархии, не было внутреннего единства ни в экономическом, ни в политическом отношении. Поэтому монархия Александра Македонского в результате борьбы между его преемниками распалась на несколько частей. Наиболее крупными государствами, начавшими самостоятельное существование, были: Египет, где установилась династия Птолемеев, затем Сирийское царство (включавшее в себя Сирию, Палестину, Вавилонию и все Персидское царство, вплоть до Инда), где утвердилась династия Селевкидов, и, наконец, Македония, сохранившая гегемонию над Грецией и побережьем Малой Азии. Здесь утвердилась династия Антигона Гоната. Основатели всех этих династий — и Птоломей, и Селевк, и Антигон Гонат — были полководцами и преемниками Александра.

Не следует думать, что если монархия Александра оказалась столь недолговечной, то и его восточный поход не имел глубоких исторических последствий. Это совсем не так. Период от смерти Александра до завоевания Римом Греции и Ближнего Востока принято называть периодом эллинизма. Под эллинизмом понимается установление греческого господства на Ближнем Востоке и взаимовлияние двух цивилизаций: греческой и восточной — их экономики, политических форм, культуры.



Походы Александра Македонского



оз. Балхаш
оз. Иссык-Куль
Яксарт (Сыр-Дарья)
Оксианское озеро
ГИРКАНСКОЕ (КАСПИЙСКОЕ) МОРЕ
С К И Ф Ы
М А С С А Г Е Т Ы
Х О Р Е З М
С А К И
Александрия-Эсхата (Ленинабад)
Кирeсхата (Кирополь)
Мараканда (Самарканд)
Баги
Окс (Аму-Дарья)
СОГДИАНА
Александрия-Оксиана (Термез)
Александрия-Маргиана (Мары)
М А Р Г И А Н А
Б А К Т Р И Я
Бактра
Драпсака
Синдху (Инд)
Александрия Никея
Александрополь
Задракарта
ГИРКАНИЯ
П А Р Ф И Я
Сусия
Раги
пер. Каспийские Ворота
М И Д И Я
Александрия-Ариана (Герат)
А Р Е Й Я
ПАРОПАМИСАДЫ
Александрия (Газни)
Таксила
Букефала
Никея
П Е Н Д Ж А Б
Александрия-Арахосия
А Р А Х О С И Я
Д Р А Н Г И А Н А
Гифасис
Шутудри (Сатледж)
Пасаргады
Кармана
Александрия-Опиана
Александрия-Согдиана
Александрия Антиохия
пер. Персидские Ворота
Персеполь
Кратер
Александрия
П Е Р С И Д А
К А Р М А Н И Я
Г Е Д Р О С И Я
Синдху (Инд)
Гармозия
Пура
Паттала
Порт Александра (Карачи)
Неарх-325
ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ
И Н Д И Я
ЭРИТРЕЙСКОЕ (АРАВИЙСКОЕ) МОРЕ

Фаросский маяк

Реконструкция А. Тирша

Эллинизм, несомненно, сыграл исторически прогрессивную роль. В эту эпоху бурно растут города — очаги цветущей торговли и развитой промышленности. Ближний Восток вступает в более тесные экономические и культурные связи как с западной частью Средиземноморья, так и с Дальним Востоком (через Индию).

Особенно плодотворным оказалось взаимовлияние двух культур. Умственная и культурная жизнь в ряде эллинистических государств била ключом. Возникали такие крупные центры науки и искусства, как Антиохия, столица царства Селевкидов,

или Александрия, столица Птолемеевского Египта. В Александрии, между прочим, было создано замечательное научное учреждение, которое прославило этот город. Оно называлось Музеем (т. е. храмом муз) и представляло собой одновременно обширную библиотеку, собрание различного рода редких предметов и произведений искусства, а также место встречи ученых, где происходили научные собрания и диспуты. Эллинистическая эпоха дала ряд крупнейших имен математиков, астрономов, географов — таких, как Евклид, Эратосфен, Архимед, Гиппарх, Герон и пр. В эпоху эллинизма греческий язык стал господствовать на всем восточном побережье Средиземного моря, что также содействовало культурному объединению эллинистических стран.

Все эти успехи эллинистических государств в экономике и культуре исторически подготовили почву для объединения всего Средиземноморья под властью единой державы. Такой державой в недалеком будущем оказался Рим, который в конечном счете включил в свои пределы все цивилизованные страны Средиземноморского бассейна.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РИМА

Колыбелью Римского государства был Апеннинский полуостров, который расположен в центральной части Средиземного моря и вместе с прилегающим к нему островом Сицилией представляет собой как бы естественный мост между Европой и Африкой. Побережье Апеннинского полуострова менее изрезано, чем побережье Балканского, и имеет меньше удобных бухт и заливов. Кроме того, островной мир у берегов Италии не столь богат и разнообразен, как острова Эгейского моря.

Природные условия. Население

Хотя Апеннинский полуостров представляет собой, подобно Греции, горную страну, горы тянутся длинной цепью лишь по центральной части полуострова. По обе стороны горного хребта располагаются довольно широкие долины, пригодные как для хлебопашества, так и для скотоводства. Почва Италии гораздо более благоприятна для сельского хозяйства, чем почва Греции, и Италия в древности всегда считалась типично аграрной страной. Основными природными богатствами Италии были строевой лес и металл (медь, олово).

Апеннинский полуостров в древние времена отличался чрезвычайной пестротой населения. Перечислим лишь основные группы племен. На севере Италии жили различные племена кельтов (или галлов). Несколько южнее располагались этруски, народ, сыгравший большую роль в истории ранней Италии. В центральной части Апеннинского полуострова находились многочисленные племена италиков. К ним принадлежали и латиняне, в области которых был расположен Рим. И, наконец, в южной части Италии преобладающим населением были греки. Здесь находилось столько греческих колоний — цветущих и богатых городов, что южная часть Италии с прилегающей к ней

Сицилией получила в древности название «Великая Греция». Самым загадочным из народов и племен, населявших Италию, были этруски. Их происхождение до сих пор остается неизвестным.

Этрусская проблема

Когда-то этруски были могущественным народом и распространяли свою власть почти на весь Апеннинский полуостров (VII—VI вв. до н. э). Сохранились развалины крупных этрусских городов, остатки крепостных стен, домов знати, богатые погребения.

На основании археологических находок можно прийти к выводу, что основным занятием этрусского населения было земледелие. Кроме того, этрусские мастера славились совершенством обработки металлов, выделкой зеркал и ваз, художественными изделиями из золота и слоновой кости. Этруски вели оживленную морскую торговлю с греками, египтянами и другими народами. В те времена торговля была тесно связана с пиратством; грозная слава этрусских пиратов гремела по всему Средиземному морю.

Этрусское общество в IV в. до н. э. было рабовладельческим. Существовала царская власть, своя знать — так называемые лукумоны, были многочисленные рабы и зависимое сельское население. В период расцвета этрусского могущества возник союз 12 этрусских городов.

Город Рим в это время уже тоже существовал и находился под властью этрусков. В VII—VI вв. Римом правила династия этрусских царей, в городе жило много этрусских ремесленников; в римской общественной жизни и в частном быту долгое время сохранялись этрусские обычаи, обряды и т. п.

Расцвет этрусского могущества был недолговечным. В конце VI в. до н. э. разгорается междоусобная борьба между этрусскими городами; кроме того, этруски потерпели ряд серьезных поражений в столкновениях с южноиталийскими греками. Но окончательный удар этрусскому господству был нанесен успешным восстанием италийских племен во главе с Римом.

При раскопках этрусских поселений, наряду с предметами утвари, искусства и т. п., найдено большое количество (около 9 тысяч) этрусских надписей. Однако они до сих пор полностью не расшифрованы, а потому язык этрусков, их происхождение, а также конкретные факты их, несомненно, богатой событиями истории остаются до сих пор неизвестными.

Основание Рима

Как и когда возник Рим, город, который уже сами древние называли «вечным» и которому была уготована столь блестящая историческая судьба? На этот вопрос нельзя дать точного и достоверного ответа. Известна лишь знаменитая легенда, согласно которой один из царей города Альба-Лонга был свергнут с престола своим братом. Дочь свергнутого царя Рею Сильвию сделали жрицей богини

Надгробие из Ветулонии с этрусской надписью. VII в. до н. э.

Весты, т. е. весталкой. Весталки были обязаны давать обет безбрачия. Тем не менее Рея Сильвия в скором времени родила двух мальчиков — близнецов. Разгневанный царь отдал приказ утопить младенцев. Один из рабов отнес их в корыте к реке, пустил по течению, но они не утонули и были вынесены волной под смоковницу, где их нашла волчица и накормила своим молоком. Затем детей подобрал пастух, назвал их Ромулом и Ремом и воспитал их.

Когда близнецы выросли, тайна их рождения раскрылась. Они свергают в Альба-Лонге незаконно захватившего власть царя и восстанавливают на престоле своего деда. Сами же они просят у деда разрешения основать новый город. Однако при основании города братья жестоко поссорились, и Ромул убил Рема. Так был основан город Рим, который Ромул назвал по своему имени (Roma — от Romulus). Он же и стал его первым царем. Основание Рима, по подсчетам самих древнеримских историков, произошло 21 апреля 753 г. до н. э. Конечно, эта дата искусственная и может быть принята лишь условно.

Царский период Древнейший период римской истории принято называть царским, так как, по римским преданиям, город в это время управлялся царями. Кроме Ромула, было еще шесть царей, причем последние три происходили из этрусского рода Тарквиниев. При них Рим превращается в довольно крупный город, подчинивший себе всю область Лациума.

Предпоследнему римскому царю Сервию Туллию приписывается проведение знаменитой реформы. По этой реформе все

население и территория Рима были разделены на 4 округа, или трибы. Кроме того, население делилось на 5 имущественных классов, в зависимости от своих доходов; беднейшие же граждане стояли вне этих классов и назывались «пролетариями».

Воинская повинность и политические права распределялись среди граждан в зависимости от принадлежности к тому или иному имущественному классу. Так как в Риме каждый гражданин приобретал оружие за свой счет, то, естественно, купить полное тяжелое вооружение (меч, щит, копье, латы) или содержать коня мог лишь тот, кто принадлежал к высшему имущественному классу. Этот же класс выставлял наибольшее количество центурий (сотен) в народном ополчении. Но зато и все политические преимущества принадлежали представителям высшего класса. Народное собрание собиралось по центуриям, и каждая центурия имела один голос. Поскольку больше всего центурий выставлялось первым классом, он всегда и располагал большинством голосов в народном собрании.

В конце VI в. до н. э. в Риме произошел политический переворот. Последний царь Тарквиний, прозванный за свою надменность и тиранические наклонности Гордым, был изгнан, и царская власть отменена навсегда. Очевидно, это совпало с победоносным восстанием против этрусского владычества. В Риме надолго установился республиканский образ правления.

ЭПОХА РАННЕЙ РЕСПУБЛИКИ

В царский период истории Рима и в период ранней республики в римском обществе были еще довольно сильны пережитки родового строя. Политическая власть находилась в руках представителей родовой аристократии, которые в Риме назывались патрициями. Им же принадлежали, как правило, лучшие земли. Поэтому патриции были не только знатными, но и наиболее богатыми людьми. Основную же массу населения составляли плебеи. Это было среднее и мелкое крестьянство, а затем и ремесленники или торговцы, жившие в городе. Плейбейское население постоянно увеличивалось и постепенно становилось все более неоднородным: основная масса плебеев разорялась, беднела, попадала в долговую кабалу, но некоторая часть все же обогащалась, наживаясь на торговле или ростовщичестве. Богатые плебеи становились заинтересованными в том, чтобы пользоваться такими же политическими правами и привилегиями, как патриции. Что касается рабов, то в этот ранний период римской истории их

Общественное и политическое устройство Римской республики

было еще сравнительно мало и рабство носило патриархальный характер.

Государственный строй римской республики выглядел следующим образом. Высшими должностными лицами стали два консула, которые избирались ежегодно. Они командовали ополчением, созывали заседания сената и народные собрания.

Сенат фактически был главным учреждением римской республики. Он состоял из 300 членов, и в него входили бывшие консулы и другие высшие должностные лица. Кстати сказать, к должности консула, а следовательно, и к званию сенатора имели доступ только патриции. Сенат ведал вопросами внутренней и внешней политики, в его руках находилось также управление финансами и государственным имуществом.

Кроме народного собрания по центуриям, где происходили выборы почти всех должностных лиц и где представители первого имущественного класса всегда имели большинство, в Риме существовал и другой вид народного собрания — по трибам. Скоро к ним перешли законодательные функции.

Хотя в римской республике, как и в Афинах, существовали народное собрание и выборные должностные лица (кстати, в Риме государственные должности никогда не оплачивались), огромное значение и руководящая роль сената придавали римской республике ярко выраженный аристократический характер.

Внутренняя история Рима V—III вв. сводится к борьбе между патрициями и плебеями. Это была борьба за землю и политические права. Причем за доступ к земле боролась основная масса плебейства, за политическое равноправие — его богатая верхушка.

Борьба патрициев и плебеев

Одним из наиболее ранних и ярких примеров этой борьбы была так называемая сецессия плебеев, когда все плебеи, в полном вооружении, покинули Рим и выселились на Священную гору (494 г.). Уход плебеев резко ослабил военные силы Рима, и патриции пошли на уступки. Была создана важная должность народного трибуна —защитника интересов и прав плебеев. Народные трибуны избирались (сначала — 2, затем 5 и даже 10) в народном собрании по трибам и имели право протеста против распоряжений всех остальных должностных лиц (право veto).

Постепенно в ходе борьбы плебеи добились новых уступок от патрициев. Были установлены так называемые законы XII таблиц (451—450 гг.), и суды, которые, конечно, находились в руках патрициев, должны были теперь руководствоваться этими законами. Несколько позже (445 г.) были разрешены браки между патрициями и плебеями. В 336 г. плебеи добились доступа к должности консула (законы Лициния — Секстия), а затем

и ко всем другим высшим должностям в республике. Фактически происходит уравнение в правах и слияние патрициев и плебейской верхушки. Возникает новая патрицианско-плебейская аристократия, которая получила в Риме название нобилитета. Нобилитет захватывает в свои руки всю политическую власть; сенат становится его послушным орудием. Рядовое же плебейство ничего не выиграло и только еще больше разорялось и нищало в ходе всей этой борьбы.

Войны Рима V—III вв.

На протяжении V—III вв. до н. э. Рим вел почти непрерывные войны. Внешняя политика римлян, вдохновляемая сенатом, была чрезвычайно агрессивной.

В течение V в. Рим воевал с близлежащими городами и соседними племенами (вольски, эквы и т. д.). В результате этих войн римляне овладели правым берегом нижнего течения Тибра. Это были первые военные успехи римлян. Но в IV в. картина резко меняется. В 390 г. на Рим с севера Италии двинулись полчища галлов (так римляне называли кельтов). В битве при реке Аллии римское войско потерпело полное поражение. После этого галлы беспрепятственно заняли Рим — не могли только захватить Капитолийский холм, защищаемый отборным римским отрядом. Однажды ночью они сделали попытку захватить Капитолий, но гуси, которых содержали в храме богини Юноны, подняли крик, защитники Капитолия сбежались и отразили приступ врага. Отсюда и пошло известное выражение: «Гуси спасли Рим».

Во второй половине IV в. римляне вели упорную борьбу за овладение средней Италией. Им пришлось воевать со своими бывшими союзниками латинами и вести три войны с крупным италийским племенем самнитов. Во время так называемой третьей самнитской войны против римлян выступили не только самниты, но и этруски. Борьба с коалицией италийских племен шла с переменным успехом, но в конечном счете римляне вышли победителями и подчинили себе среднюю Италию.

В III в. начинается последний этап борьбы за Италию. Теперь приходит очередь городов «Великой Греции». Некоторые из них вступают в союз с Римом, признают его главенство, но один из крупнейших южноиталийских городов — Тарент — решает оказать сопротивление римской агрессии. Тарентинцы обращаются за помощью к царю Эпира (на северо-западе Греции) — Пирру. Это был дальний родственник и потомок Александра Македонского, мечтавший о его славе. Он охотно отправился на завоевание Италии.

Высадка Пирра с его войском произошла в 280 г. В первом же бою против римлян он одержал крупную победу. Пирр двинулся к северу, и вскоре произошла его вторая встреча с рим-

ской армией (при Аускуле). Он и на сей раз добился победы, но сражение было таким упорным, а потери Пирра настолько велики, что, по преданию, он воскликнул: «Еще одна такая победа,— и мы погибли!» («Пиррова победа»). После этого Пирр на некоторое время со своим войском отправляется в Сицилию, но, не завоевав и ее, возвращается снова в Италию. В 275 г. при Беневенте происходит последняя битва: Пирр разгромлен и вынужден бежать из Италии. Через два года римлянам сдается Тарент, а затем они овладевают остальными городами Южной Италии. Итак, в результате войн, которые велись римлянами на протяжении V—III вв., под их властью оказывается вся Италия (от южного побережья до Цизальпийской Галлии). Рим превращается в одно из крупнейших государств Средиземноморья. Римская агрессия устремляется теперь за пределы Апеннинского полуострова, и начинается борьба за преобладание, за господство Рима уже во всем Средиземноморском бассейне.

БОРЬБА РИМА ЗА ГОСПОДСТВО В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ. РАСЦВЕТ РАБОВЛАДЕНИЯ

Рим и Карфаген

Когда римляне направили захватнические устремления за пределы Апеннинского полуострова, они в первую очередь обратили свои взоры к Сицилии. По словам одного древнего историка, это была богатая и заманчивая добыча, находящаяся под рукой и как бы нечаянно оторванная от самой Италии.

Но здесь римлянам пришлось столкнуться с серьезным соперником, с другим могущественным рабовладельческим государством — Карфагеном. Город Карфаген находился на северном побережье Африки (на берегу Тунисского залива) и был основан, по преданию, еще в IX в. до н. э. Гораздо раньше Рима он превратился в крупное средиземноморское государство. Основой экономической мощи Карфагена была посредническая торговля. Благодаря своему удачному географическому положению Карфаген стал центром распределения сырья и товаров в Средиземноморском бассейне. Кроме того, в Карфагене процветало крупное плантационное земледелие. В поместьях карфагенских богачей, расположенных вокруг города, работали тысячи рабов. Карфагеняне в древности славились рациональным ведением сельского хозяйства.

Развитие торговли и сельского хозяйства обусловило тот факт, что политическая власть в Карфагене принадлежала крупным землевладельцам и купцам. По своему государственному устройству Карфаген был республикой, но в силу того,

что свободного крестьянства в Карфагене почти не существовало, элементы демократии в карфагенской конституции были очень слабы. Народное собрание большой роли не играло. Во главе исполнительной власти стояли два суфета, близкие по своим функциям к римским консулам (командование армией и флотом). Существовал Совет 300, наподобие римского сената; из его состава выделялся Совет 30, который и вел всю текущую работу. Карфагеняне располагали сильным военным флотом и армией. Основным контингентом карфагенской армии были наемные воины, что являлось ее слабой стороной. Зато сильной стороной была ее профессиональная выучка и техническое оснащение (боевые слоны, осадные орудия и т. п.).

Карфагеняне вели активную колонизационную политику. Основанные ими и зависимые от них колонии можно было встретить и на северном побережье Африки, и в Южной Испании, и на Балеарских островах. Карфагеняне обосновались в Сардинии и на Корсике; к моменту столкновения с Римом они господствовали почти надо всей Сицилией, за исключением Сиракуз и Мессаны. Попытка овладеть этим последним городом и привела к столкновению с Римом.

I и II пунические войны

Первая пуническая война — римляне называли карфагенян пунами — продолжалась 23 года (264—241 гг.). Сначала военные действия развертывались в Сицилии, и римляне добились здесь ряда успехов. Но все эти успехи сводились на нет тем обстоятельством, что римляне не имели флота и не могли в этом отношении соперничать с Карфагеном. Только после того, как римляне создали свой флот и одержали первую победу на море, им удалось перенести военные действия на территорию Африки. Но эта первая экспедиция в Африку была плохо подготовлена и окончилась полной неудачей для Рима.

Война затягивалась, и военные действия опять сосредоточились на территории Сицилии. Силы обеих воюющих сторон были напряжены до предела. Решающим оказалось новое морское сражение при Эгатских островах (241 г., к западу от Сицилии), где карфагенский флот был наголову разбит. После этого карфагенянам ничего не оставалось делать, как пойти на заключение мирного договора, по которому они теряли Сицилию и выплачивали римлянам большую контрибуцию. Через некоторое время римляне самовольно захватили Корсику и Сардинию; карфагеняне вынуждены были смириться и с этим, так как в это время в Карфагене началось восстание наемников, которое стало особенно опасным с того момента, как к ним присоединилось население Ливии.

Восстание было подавлено карфагенским полководцем Гамилькаром Баркой, который выдвинулся в конце I пунической

войны. После подавления восстания он приобрел в Карфагене большой авторитет и возглавил военную партию, которая мечтала о реванше и о новой войне с Римом. Чтобы лучше подготовиться к этой новой схватке, Гамилькар отправился с карфагенским войском в Испанию. Он стремился завоевать эту страну, чтобы создать плацдарм для будущей войны с римлянами.

В ходе завоевания Испании Гамилькар погиб. Сначала командование карфагенскими войсками перешло в руки его зятя, а затем его молодого сына — Ганнибала. Легенда рассказывала, что, когда Гамилькар отправлялся завоевывать Испанию, Ганнибал, которому тогда было всего 11 лет, просил отца взять его с собою. Гамилькар согласился, но при условии, что мальчик поклянется в вечной вражде к Риму. Ганнибал дал эту клятву и сохранил ей верность на всю жизнь.

Когда командование армией перешло в руки Ганнибала, вопрос о войне с Римом был фактически решен. Вторая Пуническая война началась в 218 г. и продолжалась целых 17 лет. Ганнибал наметил смелый план войны против Рима — на территории самой Италии. Для осуществления этого плана ему пришлось со своим войском совершить труднейший переход через Альпы. В столкновениях с римлянами во всем блеске проявился военный гений Ганнибала. Он нанес ряд сокрушительных поражений римским войскам. Наиболее знаменита битва при Каннах (216 г.), в которой Ганнибалу удалось добиться полного окружения и разгрома противника.

Однако борьба Ганнибала против Рима оказалась фактически борьбой одиночки против могущественного государства. Карфаген не оказывал должной помощи своему полководцу. Поэтому Ганнибал, хотя он не потерпел ни одного поражения, в конечном счете оказался вместе со своим войском запертым и изолированным в Южной Италии. Города, перешедшие на его сторону, постепенно были снова возвращены римлянам, а молодой римский полководец Публий Корнелий Сципион удачно воевал против карфагенян в Испании. Завершив очищение этой страны от карфагенских войск, он выдвинул идею похода в Африку. Когда ему удалось организовать африканскую экспедицию и римляне высадились недалеко от Карфагена, карфагенское правительство срочно вызвало Ганнибала из Италии. В 202 г. у местечка Замы произошла решающая битва, в которой Ганнибал потерпел свое первое и последнее поражение. На сей раз условия мира, предъявленные римлянами, были еще более тяжелыми: Карфаген терял свои колонии, выдавал римлянам весь флот и всех боевых слонов и, наконец, выплачивал огромную контрибуцию. Его военное и политическое могущество было подорвано условиями мира навсегда. Рим,

наоборот, после победы во II пунической войне стал сильнейшим государством Средиземноморья.

Завоевание Балканского полуострова. III пуническая война

Тем не менее Риму пришлось еще раз столкнуться с Карфагеном. Однако это произошло примерно через 50 лет после окончания II пунической войны.

В течение этих 50 лет римляне упорно и настойчиво проникали в восточную часть Средиземноморья. Они вели три войны против наиболее опасного для них противника на Востоке — эллинистической Македонии. После II македонской войны они демагогически объявили себя освободителями Греции, и в 196 г. римский полководец Фламинин торжественно провозгласил ее независимость. На самом деле Греция лишь сменила хозяина.

После II македонской войны развернулась борьба с сирийским царем Антиохом, который пытался возглавить антиримское движение на Востоке, и, наконец, снова с Македонией, когда македонский царь Персей сделал последнюю попытку создать коалицию против Рима. Он был разбит, и Македония вскоре после этого была превращена в римскую провинцию. А когда на территории Греции вспыхнуло освободительное движение, римляне подавили его железной рукой и для вящего устрашения разрушили Коринф (146 г.) — один из древнейших и славнейших городов Греции.

В 149 г. началась III пуническая война. За истекшие 50 лет Карфагену, благодаря чрезвычайно выгодному географическому положению, удалось восстановить свое экономическое положение. Он снова превращается в крупный центр посреднической торговли. Этого римляне не могли стерпеть. Обвинив карфагенян в нарушении одного из пунктов мирного договора 201 г., они объявили в 149 г. своему старому сопернику новую войну. Около трех лет продолжалась осада города. Он был взят, наконец, штурмом, которым руководил приемный внук Сципиона — Сципион Эмилиан. В Карфаген прибыла сенатская комиссия, которая вынесла решение о полном уничтожении города. Он был подожжен, горел 16 дней, а затем через всю территорию, где еще дымились обуглившиеся развалины, была проведена борозда, и это место предано вечному проклятию (146 г.).

Итоги войн. Римская экономика. Рабовладение

В результате захватнических войн, которые велись римлянами в бассейне Средиземного моря в общей сложности более ста лет, скромный по своим размерам и значению италийский город-государство превращается в мировую державу. Это не могло не отразиться на всей структуре римского общества. Прежде всего следует отметить важные изменения в области экономики.

Римские завоевания обеспечивали непрерывный приток ценностей и денежного капитала в Рим. После I пунической войны римская казна получила 3200 талантов. Контрибуция после II пунической войны равнялась уже 10 тыс. талантов, а контрибуция, наложенная на Антиоха,— 15 тыс. талантов. Военная добыча победоносных римских полководцев была колоссальной. При триумфальном въезде в Рим Эмилия Павла, победителя македонского царя Персея, в течение трех дней непрерывно проносили и везли на колесницах захваченные произведения искусства, драгоценное вооружение, огромные сосуды, наполненные золотой и серебряной монетой. После победы над Антиохом римляне захватили в качестве военной добычи 1280 слоновых клыков, 234 золотых венка, 187 тыс. фунтов серебра (1 римский фунт = 327 г), 224 тыс. серебряных греческих монет, 140 тыс. македонских золотых монет, большое количество ювелирных изделий из золота и серебра. Вплоть до II в. Рим испытывал недостаток в серебряной монете, но после всех этих завоеваний, в особенности после овладения испанскими серебряными рудниками, римское государство получило полную возможность обеспечить серебром свою денежную систему.

Все это привело к большому развитию торгового и денежно-ростовщического капитала в Риме. Возникают целые компании откупщиков, берущие на откуп различные виды общественных работ в самой Италии или сбор налогов в римских провинциях. Эти компании занимались также кредитно-ростовщическими операциями.

Наряду с развитием торговли и денежного капитала наблюдается огромное развитие рабства. Война не была единственным источником пополнения рабов, тем не менее непрерывные войны, конечно, чрезвычайно содействовали притоку на невольничьи рынки больших масс рабов.

Еще во время I пунической войны взятие одного города Агригента дало римлянам 25 тыс. пленных, которые и были проданы в рабство. Несколько лет спустя римский консул Регул, одержав победу над карфагенянами, отправил в Рим 20 тыс. рабов. При взятии Тарента в 209 г. было продано в рабство 30 тыс. жителей. В 167 г. при разгроме городов Эпира в рабство было продано 150 тыс. чел. И, наконец, окончание III пунической войны и разрушение Карфагена ознаменовалось продажей в рабство всех его жителей. Это — лишь разрозненные и неполные данные, но и они дают представление о тех многотысячных массах рабов, которые в это время буквально хлынули в Рим.

Невольничьи рынки существовали почти во всех крупных центрах Римского государства. Такой рынок был и в самом Риме. Крупная оптовая торговля рабами шла на острове Дело-

се, где иногда продавали до 10 тыс. рабов в день. Цены колебались в зависимости от притока рабов па рынок. В период крупных завоеваний они сильно падали. «Дешев, как сард» — говорили в Риме после захвата Сардинии.

Однако цены на образованных рабов или рабов, обладавших особой квалификацией (учителя, актеры, повара, танцовщицы), были очень велики. За них римские богачи платили тысячные суммы.

В самой Италии, которая продолжала оставаться аграрной страной, труд рабов использовался главным образом в сельском хозяйстве. Положение рабов, работающих в поместьях (латифундиях) и виллах римских землевладельцев, было особенно тяжелым. Римский писатель и государственный деятель Катон (Старший) дает в своем специальном труде о земледелии детальные советы относительно того, как следует эксплуатировать рабов с наибольшей выгодой для владельца. Он рекомендует занимать их работой и в дождливые дни, и даже в дни религиозных праздников.

Войны III—II вв., которые в основном велись на территории Италии, оказали разрушительное действие па крестьянское хозяйство. Далекие заморские походы, отрывая на долгое время крестьян от земли, также содействовали его упадку. Крестьяне разоряются, бросают землю, уходят на поиски заработков в город, а рабский труд все глубже и глубже внедряется в сельское хозяйство. Поэтому мелкое и среднее крестьянство не может выдержать конкуренции с крупными поместьями и виллами, где используется труд рабов. Разорение и обезземеливание крестьянства становятся в скором времени одним из самых острых вопросов внутренней истории римского государства.

Развитие торговли и денежных отношений, огромный рост рабства, разорение крестьянства — все это характерные признаки, свидетельствующие о том, что Рим превратился в развитое рабовладельческое общество, т. е. такое общество, в котором уже сформировались два основных и противостоящих друг другу класса: рабы и рабовладельцы. А это, в свою очередь, приводило к тому, что в римском обществе неизбежно должны были обостриться социальные противоречия и развернуться напряженная классовая борьба.

КРИЗИС РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ВОССТАНИЯ РАБОВ

Первым и наиболее наглядным примером обострения классовой борьбы в римском государстве можно считать восстание рабов в Сицилии.

Сицилийские восстания рабов

Сицилия, превращенная в римскую провинцию и управлявшаяся римским наместником, была плодороднейшим островом, где земельные магнаты имели огромные поместья. В этих поместьях работали многие и многие тысячи рабов. Восстание началось в имении Дамофила, одного из таких магнатов, который особенно жестоко обращался с рабами. Дамофил был убит, его вилла сожжена.

Эти события послужили сигналом к массовому выступлению. Центром восстания оказался город Энна, перешедший в руки рабов. Во главе восставших встал раб-сириец Эвн. Вскоре возник новый очаг восстания — в Агригенте. Здесь восставшими руководил киликиец Клеон, бывший пастух. Перепуганные рабовладельцы рассчитывали на то, что между обоими руководителями восстания начнутся распри и они ополчатся друг против друга. Однако этого не произошло — наоборот, оба очага восстания объединились. Почти вся Сицилия оказалась в руках рабов. Так как большинство восставших было сирийцами, то они провозгласили создание Новосирийского царства, а Эвн был избран царем и принял обычное для сирийских царей имя Антиоха.

Военные силы римлян, находившиеся в Сицилии, терпели неоднократные поражения от восставших. Римлянам пришлось послать в Сицилию большую армию, руководимую консулом. Но борьба еще была долгой и упорной; восстание в общей сложности длилось не менее четырех лет (136—132 гг.). Оно было подавлено с большой жестокостью. Примерно через 30 лет (104—101 гг.) в Сицилии началось новое восстание рабов, и опять остров на долгое время оказался в руках восставших. Это движение рабов также было подавлено только тогда, когда римлянам удалось перебросить на остров крупные военные силы.

Движение Гракхов

В те годы, когда в Сицилии происходило первое восстание рабов, в самом Риме развернулось широкое демократическое движение. Оно известно под именем движения братьев Гракхов.

Тиберий Гракх происходил из знатного плебейского рода Семпрониев, находившегося в родстве со Сципионами. В 133 г. он был избран народным трибуном и выступил со своим знаменитым аграрным законопроектом. Суть этого законопроекта со-

стояла в том, что предлагалось установить ограничительную норму земельных владений — не более 1000 югеров (югер = $^1/_4$ га) на семью. Излишки земли должны быть конфискованы и распределены между беднейшими гражданами по 30 югеров. Для проведения законопроекта в жизнь создавалась комиссия из трех человек, которая наделялась чрезвычайными полномочиями.

Предлагая свой законопроект, Тиберий Гракх имел в виду две задачи: восстановить разоряющееся крестьянство и сохранить римское военное могущество, поскольку основой этого могущества была именно крестьянская армия. Но его предложения встретили яростное сопротивление большинства сенаторов, которые все были крупными землевладельцами.

Началась борьба. Один из сотоварищей Тиберия Гракха по трибунату — Марк Октавий, под давлением противников аграрного законопроекта, наложил на него свое трибунское вето. Тиберий Гракх в ответ на эти действия запретил должностным лицам заниматься государственными делами до дня голосования законопроекта.

И этот день настал. Когда трибы сошлись на собрание, Тиберий Гракх поставил перед собравшимися вопрос о том, может ли народный трибун, действующий не в интересах народа, оставаться в своей должности. Трибы единодушно дали отрицательный ответ. Октавий был отрешен от должности, и после этого аграрный законопроект беспрепятственно прошел. В состав комиссии были избраны: Тиберий Гракх, его брат Гай и его тесть Аппий Клавдий.

В течение года комиссия вела свою работу в очень трудных условиях. Ненависть нобилитета и сенаторов к Тиберию Гракху росла. И когда он, желая довести реформу до конца, снова выставил свою кандидатуру в народные трибуны на следующий, 132 г., в народном собрании произошло столкновение. Тиберий Гракх и около 300 его сторонников были убиты; тела их брошены в Тибр.

После убийства Тиберия восторжествовали противники реформы. Но ненадолго. В 123 г. народным трибуном был избран младший брат Тиберия Гракха — Гай, настроенный еще более решительно и революционно. Гай Гракх открыто выступил против сената и в борьбе против него хотел опереться на беднейшие слои городского населения. В их интересах он провел так называемый хлебный закон, согласно которому хлеб из государственных запасов продавался по пониженным ценам. В интересах этих же слоев населения был проведен закон Гая Гракха о выводе ряда колоний. Это была своевременная мера, так как земли, распределявшиеся в соответствии с аграрной реформой,

оказались исчерпанными. Колонии выводились на юг Италии, а одну из колоний предполагалось основать на территории разрушенного Карфагена.

Благодаря проведению всех этих мероприятий Гаю удалось добиться того, чего не достиг его брат,— он был избран народным трибуном вторично (122 г.). Но политические враги Гая тоже не дремали. Они использовали против него факт выведения колонии на территорию Карфагена, поскольку это место считалось преданным проклятию. Кроме того, на втором году своего трибуната Гай Гракх выступил с предложением дать права — а следовательно, и привилегии — римских граждан всем италикам. Врагам Гракха, сторонникам сената, без особого труда удалось убедить римлян, что проведение такого закона для них очень невыгодно,— хотя бы потому, что италики смогут тогда претендовать на все виды военной добычи не в меньшей степени, чем сами римляне.

Перед выборами на следующий, 121 г. почти все население Рима разделилось на два враждебных лагеря. Сторонники Гракха захватили Авентинский холм и укрепились на нем. Сенат объявил город на военном положении. Сформированные им отряды штурмовали Авентин; сопротивление гракханцев оказалось непродолжительным. Не желая попасть живым в руки врагов, Гракх приказал убить себя одному из своих рабов. Победители жестоко расправились со сторонниками Гракха, их погибло до 3 тыс. человек.

Выступление Гракхов было подавлено, но оно прошло далеко не бесследно для истории Рима. Оно послужило началом широкого революционного движения, которое зародилось в Риме, а затем приобрело общеиталийские масштабы. Это было движение италийского крестьянства и беднейшего городского населения. Борьба шла за землю, за политические права, за общую демократизацию государственного строя.

Римское общество на рубеже II—I вв. Союзническая война

Римское общество II—I вв. до н. э. представляло довольно пеструю картину враждующих между собой классов и сословий. Основными и противостоящими друг другу классами были, как уже подчеркивалось, рабы и рабовладельцы. Но, кроме этих двух основных классов, существовал еще класс, который правильнее всего назвать классом свободных производителей. В его состав входило мелкое и среднее крестьянство, а также ремесленное население городов (самых разнообразных профессий).

Сами римляне, конечно, не знали такого деления на классы. Но зато они делили все население на сословия, которые иногда почти совпадали с только что указанным классовым делением. Высшим сословием римского общества был нобилитет,

или сенаторское сословие. В него входили знатные и богатые семьи, издавна игравшие важную роль в государственной жизни. Богатство их заключалось главным образом в земельных владениях. Представители этих семей часто занимали высшие должности, а затем и места в сенате. Вторым по значению сословием были так называемые всадники. Это название вовсе не означало, что они служат в кавалерии; название сохранилось пережиточно, и теперь всадниками назывались незнатные, но богатые люди. Это были те, кто занимался различными торговыми, кредитными и ростовщическими операциями. И наконец, все остальное население римляне обозначали старым понятием — плебс. К сельскому плебсу относили крестьян, к городскому — ремесленников, мелких торговцев, владельцев небольших мастерских, лавок и т. п. Рабы, с точки зрения римлян, не считались сословием, хотя по своему фактическому положению в римском обществе они представляли отдельное, замкнутое и бесправное сословие.

В политической жизни Рима сенаторское сословие всегда выступало как наиболее реакционная, антидемократическая сила. Оплотом демократии был плебс, как сельский, так и городской. Всадники занимали колеблющуюся позицию: часто они поддерживали плебс (особенно городской), но когда находили, что он выступает слишком революционно, переметывались на сторону аристократии. Рабы в политической жизни Рима выступали как особая сила.

После Гракхов, несмотря на отчаянное сопротивление нобилитета, демократические силы римского общества крепнут. Движение, начатое Гракхами, нельзя было полностью подавить. Кроме того, сенатское руководство сильно скомпрометировало себя во время войны с нумидийским царем Югуртой. Оказалось, что эта война велась вяло и неудачно, так как Югурта подкупал римских сенаторов и даже полководцев. Ход войны изменился лишь тогда, когда командование было поручено незнатному, но талантливому полководцу, выдвинутому демократическими кругами,— Гаю Марию. Он не только разбил Югурту, но отразил гораздо бóльшую опасность, нависшую над Римом с севера,— нашествие кимвров и тевтонов (племена галльского и германского происхождения).

Марий провел очень важную военно-политическую реформу. Со времени законодательства Сервия Туллия в римской армии служили лишь те, кто входил в пять имущественных классов, а так называемые пролетарии в армию не принимались. Марий уничтожил это ограничение, чем сильно изменил социальный состав армии. Если раньше основную массу в армии составляли более или менее зажиточные крестьяне, то теперь увеличивается роль и влияние неимущих слоев.

На рубеже II—I вв. в Риме снова усиливается демократическое движение. Выступает ряд народных трибунов, продолжателей Гракхов. Например, трибун 100 г. Сатурнин провел закон о раздаче земель солдатам Мария и о новом снижении цен на хлеб, а трибун 91 г. Ливий Друз выступил с предложением о предоставлении гражданских прав италикам. Но реакция, в частности сенат, была еще достаточно сильна, чтобы оказать сопротивление этим реформам. Ливий Друз был убит. Но на сей раз смерть трибуна явилась сигналом к общему восстанию италиков.

Гражданская война, охватившая всю Италию, продолжалась всего два года (90—88 гг.), но, пожалуй, никогда Рим не был в столь опасном и тяжелом положении. Добиться победы в этой войне удалось лишь формально; только после того, как италикам было обещано равноправие, они сложили оружие. А требование равноправия и было тем самым требованием, на которое римляне не шли и из-за которого началась война.

Гражданская война 90—88 гг. имела огромное значение для дальнейшей истории римского государства. Поскольку теперь все жители Италии стали римскими гражданами, город Рим и его население теряли свое прежнее, особое положение. Это была победа Италии в целом над Римом.

Борьба марианцев и сулланцев

Еще не окончилась гражданская война в Италии, как начались новые военные действия на Востоке. Здесь создалось чрезвычайно опасное положение для римлян. Понтийский царь Митридат VI выступил в качестве защитника интересов народов и стран Востока.

Митридат был, несомненно, выдающейся личностью. Огромного роста, наделенный большой физической силой, он был разносторонне образованным человеком, в частности владел 22 языками. Митридат сумел чрезвычайно расширить границы своего Понтийского царства. Он присоединил Боспор, Колхиду, Малую Армению. В 88 г. он с большими силами вторгся в малоазиатские владения римлян. Местное население встречало его как избавителя. По его сигналу в разных городах малой Азии в один день было перебито 30 тыс. римлян. Развивая успех, Митридат занял своими войсками Грецию.

В Риме командование армией, направляемой против Митридата, было поручено Сулле, избранному консулом на 88-й год. Он приобрел репутацию талантливого полководца в результате только что закончившейся гражданской войны. Однако против Суллы, который был известен как сторонник сената, выступили демократические слои населения под руководством народного трибуна Сульпиция Руфа. Народное собрание в Риме приняло решение отстранить Суллу и назначить на Восток Мария,

Когда Сулла узнал об этом решении — а он в это время со своей армией находился на юге Италии,— он обратился с речью к солдатам. Настроив их соответствующим образом, Сулла двинулся во главе армии на Рим. На улицах города произошло сражение; Сульпиций Руф был убит, Марий бежал, а Рим впервые за всю свою многовековую историю был взят с бою римскими же войсками. После этого Сулла со своей армией направляется в Грецию. Здесь он проводит около трех лет, и ему удается нанести войскам Митридата ряд поражений. В результате вся Греция была очищена; до вторжения на территорию Малой Азии дело не дошло, так как Митридат запросил мира. Сулла тоже стремился к миру — за время его отсутствия в Риме произошел марианский переворот, и обстоятельства требовали скорейшего возвращения.

Во главе переворота в Риме стояли консул Цинна и Марий, избранный консулом в седьмой раз. Однако вскоре после вступления в должность Марий умер. Сулле, тем не менее, снова надо было брать Рим. Весной 83 г. он высаживается со своей армией на юге Италии, и начинается новый этап гражданской войны. Он заканчивается победой Суллы, который опять с боем вступает в Рим и устанавливает свою диктатуру. Для расправы с политическими противниками Сулла вводит так называемые проскрипции. Так именовались особые списки лиц, составляемые Суллой. Кто попадал в эти списки — объявлялся вне закона; каждый мог его убить и даже получал за это награду. Таким путем было убито более 100 сенаторов и 2500 всадников.

Сулла провел ряд антидемократических законов, ограничивающих власть народных трибунов, запрещающих хлебные раздачи и т. п. Но террористическая диктатура Суллы просуществовала недолго, и проведенные им законы вскоре были отменены.

Восстание Спартака

Восстание рабов под руководством Спартака — самое крупное и самое яркое выступление рабов на всем протяжении древней истории. Оно началось в 74 г. и продолжалось до 71 г.

Заговор, в котором принимало участие около 200 рабов, возник в одной из гладиаторских школ города Капуи. Заговор был раскрыт, но небольшой группе рабов (около 80 чел.) удалось бежать. Они обосновались на горе Везувий и избрали своим вождем Спартака.

Это, несомненно, был выдающийся человек. Он обладал талантами организатора и полководца. Родом Спартак был из Фракии, служил, видимо, в римских вспомогательных войсках и за дезертирство был продан в рабство.

Вначале в Риме не придали большого значения заговору и бегству гладиаторов. Но силы Спартака быстро росли. Тогда против восставших римляне направили трехтысячный отряд.

Этот отряд занял единственный спуск с Везувия, и путь рабам был отрезан. Но тут впервые проявился в полном блеске военный гений Спартака. По его приказу рабы сплели из виноградных лоз канаты и ночью спустились в тыл врага. Римский отряд был разгромлен, силы же Спартака значительно увеличились. Его армия насчитывала уже несколько тысяч человек. Через непродолжительное время вся Южная Италия оказалась охвачена восстанием.

Но в это время среди восставших начались разногласия. Они, видимо, объяснялись тем, что в армии Спартака были рабы из разных народностей — фракийцы, греки, галлы, германцы. От основной армии Спартака откололись два отряда, которые вскоре и были разбиты римлянами. Спартак же двигался к северу Италии и здесь, около города Мутины, одержал новую блестящую победу. Это был момент наивысшего успеха. Его армия выросла теперь до 120 тыс. человек.

После битвы при Мутине Спартак повернул к Риму. В городе началась настоящая паника. Пожалуй, такого страха римляне не испытывали со времен нашествия Ганнибала. Сенат наделяет чрезвычайными полномочиями и направляет на борьбу со Спартаком богатейшего рабовладельца — Марка Красса.

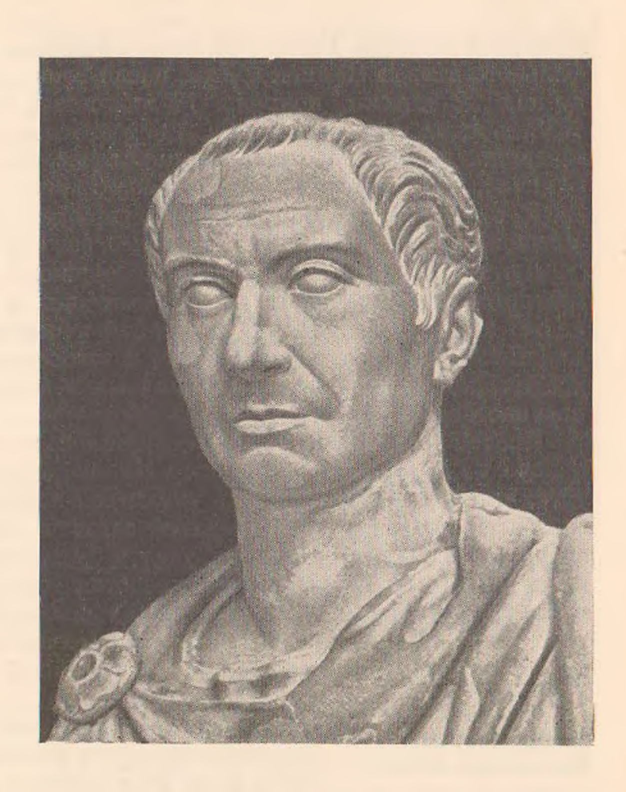
Спартак, однако, миновал Рим и направился на юг Италии. У него, вероятно, существовал план переправы в Сицилию. Но эту переправу не удалось организовать — флот отсутствовал, а плоты, построенные самими рабами, разбило бурей. В это время сюда подоспел со своей армией Красс.

Предстояло решающее сражение. Оно и произошло в 71 г. на юге Италии. Перед началом боя Спартаку подвели коня, но он выхватил меч и убил его, сказав, что в случае победы у него не будет недостатка в самых лучших конях, а в случае поражения ему вообще не нужно никакого коня. Битва была упорной и кровопролитной. На этот раз армия Спартака потерпела серьезное поражение, и сам он, геройски сражаясь, пал на поле боя.

Восстание рабов было подавлено. Шесть тысяч рабов в знак мести и торжества победителей были распяты на крестах, по дороге из Капуи — города, где началось восстание,— до Рима. Восстание под руководством Спартака показало, до какой степени обострились противоречия между двумя основными классами римского общества — рабами и рабовладельцами.

Восточный поход Помпея. Заговор Катилины

Почти одновременно с началом восстания рабов под руководством Спартака, началась новая война с Митридатом (74—64 гг.). Первые семь лет римской армией на Востоке командовал опытный полководец Лукулл; он добился ряда крупных успехов, но окончательно Митридата разгро-



Голова статуи Юлия Цезаря. I в. н. э.
Мрамор

мить не смог. Кроме того, своей строгостью он возбудил сильное недовольство солдат. Тогда, по решению народного собрания (и вопреки воле сената), командование на Востоке было передано Помпею.

Гней Помпей выдвинулся еще при Сулле, которого он и поддерживал в ходе гражданской войны. Затем его послали на помощь Крассу во время борьбы со Спартаком. К Крассу он во время не подошел, но зато крупный отряд рабов, прорвавшийся после гибели Спартака на север, был Помпеем встречен и уничтожен. В 67 г. он приобрел огромную популярность благодаря энергичной и успешной борьбе против пиратов, которые терроризовали своими действиями все побережье Средиземного моря.

С новой задачей — войной против Митридата — Помпей справился не менее блестяще. Он не только разбил понтийского царя, но, вступив на территорию Армении, добился превращения ее в вассальное государство, поддержал восстание в Боспорском царстве, которое вынудило Митридата покончить с собой, и, наконец, завоевал Сирию и Иудею. В Малой Азии он восстановил или вновь создал ряд небольших государств под

верховной властью Рима. Как было объявлено во время триумфального въезда Помпея в Рим, после войны, он одержал победу над 22 царями, покорил 12 миллионов человек, завоевал 1538 городов и крепостей. Своим восточным походом Помпей завершил покорение стран эллинистического Востока (кроме Египта), начатое после II пунической войны.

К тому моменту, когда в Рим вернулся со своим войском Помпей, там был раскрыт и подавлен заговор Катилины.

Луций Сергий Катилина, происходивший из старинного и знатного патрицианского рода, возглавил в Риме движение, целью которого был государственный переворот и отмена долгов. Последний лозунг привлекал к заговорщикам как аристократическую молодежь, запутавшуюся в долгах, так и беднейшее население города.

Против Катилины и его сообщников энергично выступил консул 63 г., знаменитый оратор Цицерон. Сначала он добился того, что Катилине пришлось удалиться из Рима, затем арестовал оставшихся в городе главарей заговора. На специально созванном заседании сената их участь была решена, и в тот же вечер они были казнены. Что касается Катилины, то он возглавил собранное им в Этрурии небольшое войско, против которого сенат выслал армию под командованием консула Антония. В ожесточенном сражении сам Катилина и около трех тысяч его сторонников пали смертью храбрых.

I триумвират. Галльская война

Вскоре после подавления заговора Каталины политическая власть в Риме переходит в руки трех видных деятелей, образовавших I триумвират (60 г.), т. е. союз трех, который вскоре метко окрестили «трехголовым чудовищем». В состав триумвирата входили Помпей, Красс и Цезарь.

Гай Юлий Цезарь (род. в 100 г. до н. э.) был к этому времени еще не столь крупной фигурой, как Красс и Помпей. Но это был человек огромного честолюбия, энергии и таланта. В скором времени он становится фактическим главой союза, тем более что его избирают на 59 г. консулом. В качестве консула Цезарь пытается продолжить обычную политику трибунов-демократов. Он проводит аграрный закон, по которому бывшие солдаты (ветераны) Помпея наделяются земельными участками.

Однако Цезарь понимал, что демократические слои населения, т. е. городской и сельский плебс, не могут служить прочной опорой в его честолюбивой борьбе за власть. Для этого надо было иметь преданное и хорошо вооруженное войско. Поэтому Цезарь добивается того, что ему дают в управление провинцию Галлию (на 5 лет). Но так как Галлию еще следовало завоевать, то Цезарю разрешают набрать армию.

Завоевание Галлии в общей сложности длилось семь лет. Сначала Цезарь воевал против племени гельветов (живших на территории современной Швейцарии), затем против германского племени свевов, возглавляемого их вождем Ариовистом. И наконец, после напряженной и опасной борьбы с племенами белгов, Галлия была покорена и в 57 г. объявлена римской провинцией. В Риме в честь этих побед сенат провозгласил 15-дневное благодарственное молебствие.

Весной 56 г. в Луке (Северная Этрурия) произошло свидание триумвиров. Полномочия Цезаря в Галлии были продлены еще на пять лет. В 55 г. Цезарь совершает поход за Рейн против германских племен, а в 54 г.— в Британию.

Однако вскоре выяснилось, что Галлию еще нельзя было считать окончательно покоренной. В 54 г. вспыхивает великое галльское восстание. Оно началось по инициативе племени арвернов. Во главе восставших стоял талантливый вождь Верцингеториг.

Римляне оказались в очень трудном положении. У Цезаря было 60 тыс. войска, у восставших — 300 тыс. Только умелое маневрирование Цезаря, его военный и организаторские таланты, наконец, его искусная дипломатическая игра, содействовавшая расколу среди восставших, привели к тому, что римляне в конечном счете вышли победителями из этой борьбы. В 51 г. были подавлены последние очаги восстания.

Итоги завоевания Галлии грандиозны. Цезарь покорил 300 племен, взял штурмом 800 городов, захватил в плен 1 млн. человек. В руки римлян попала колоссальная добыча: золото в Риме продавалось прямо на фунты и сильно упало в цене. Все это вместе взятое весьма содействовало росту популярности Цезаря.

Гражданская война

Еще до окончания военных действий в Галлии первый триумвират фактически распался. Красс отправился походом в Парфию, потерпел поражение и погиб. Что касается Помпея, то чем больше росли успехи и популярность Цезаря, тем холоднее, напряженнее и враждебнее становились их взаимоотношения. Полномочия Цезаря в Галлии истекали, и он должен был распустить свои войска.

Однако он этого не сделал, и тогда сенат объявил его врагом отечества, а Помпею поручил набрать армию в Италии и выступить против Цезаря.

Цезарь не стал этого ждать. В январе 49 г. он с одним из своих легионов перешел через маленькую речку Рубикон, которая считалась границей северной Италии. Передают, что он сказал при этом: «Жребий брошен», так как понимал, что начинается новый этап гражданской войны.

Города Северной Италии не оказали войскам Цезаря почти никакого сопротивления. Помпей, не успевший подготовиться к войне, бежал на Балканский полуостров. За ним последовала бóльшая часть сенаторов. Цезарь беспрепятственно вступил в Рим. Но задерживаться здесь ему не имело смысла, и он направился со своим войском в Испанию, так как в Испании находились 7 легионов, преданных Помпею. Только добившись победы над ними и обеспечив свой тыл, Цезарь решил переправиться на Балканский полуостров.

Военные действия против войск Помпея сначала развертывались неудачно. Один раз Цезарь даже потерпел крупное поражение, но его противник не сумел воспользоваться своей победой, и Цезарю удалось сохранить значительную часть своей армии. Решающая битва произошла в 48 г. около г. Фарсала. Армия Помпея была разгромлена, и он сам бежал в Египет, где и был предательски убит.

Цезарь последовал за Помпеем в Египет. Он вмешался здесь во внутренние дела и распри, поддержал царицу Клеопатру против ее брата. Из-за этого в Александрии вспыхнуло восстание, которое Цезарю удалось подавить лишь с большим трудом. После этого он должен был направиться на Восток, против сына Митридата — Фарнака. Эту кампанию Цезарь провел в очень короткие сроки (5 дней) и прислал о ней в сенат свое знаменитое донесение: «Пришел, увидел, победил».

Главные силы помпеянцев теперь сосредоточились в Африке. Здесь же находился старый и непримиримый враг Цезаря — Катон (Младший). В 46 г. около Тапса (восточное побережье провинции Африки) произошло крупное сражение. Помпеянцы были наголову разбиты, Катон окончил жизнь самоубийством. Вскоре после этого Цезарь подчинил Нумидию. Летом 46 г. он возвратился в Рим, где и был отпразднован пышный четвертый триумф: над Галлией, Египтом, Понтом и Нумидией.

Однако борьба с помпеянцами еще не была доведена до конца. Сыновьям Помпея удалось создать новый очаг войны, в Испании. В 45 г. в битве при Мунде Цезарь одержал последнюю победу над своими противниками, причем битва была чрезвычайно кровопролитной и напряженной. По словам самого Цезаря, он впервые сражался не за победу, а за свою жизнь.

Гражданская война, наконец, закончилась. Цезарь был объявлен пожизненным диктатором. Его власть теперь казалась безграничной. Народное собрание послушно выполняет его волю, должностные лица избираются по его рекомендации. У Цезаря начинают все ярче и ярче проявляться монархические замашки. Несколько раз ближайшие сторонники Цезаря пытаются увенчать его царской диадемой. Так как Цезарь начал

готовиться к походу против парфян, чтобы отомстить за смерть Красса, то в Риме стал распространяться слух о том, что победить Парфию может лишь царь.

Все это вызывало недовольство как народа, так и ряда сенаторов, считавших Цезаря тираном. Против него составился заговор, и 15 марта 44 г. на заседании сената он был заколот кинжалами заговорщиков, возглавляемых Брутом и Кассием. На его теле нашли 23 раны, из которых, однако, только одна оказалась смертельной.

II триумвират. Борьба Октавиана и Антония

После убийства Цезаря в Риме начались волнения. Общественное мнение оказалось не на стороне заговорщиков и вскоре Бруту и Кассию пришлось даже бежать из города. Фактическим хозяином Рима стал один из ближайших друзей Цезаря, консул 44 г.— Марк Антоний.

Но вскоре у него появился опасный соперник — молодой, девятнадцатилетний родственник Цезаря, усыновленный им,— Гай Юлий Цезарь Октавиан. Сначала Антоний отнесся к нему весьма пренебрежительно, но тогда Октавиан заключил временный союз с сенатом. Оратор Цицерон красноречиво поддерживал Октавиана и метал громы и молнии против нового тирана — Марка Антония.

Начинался последний этап гражданских войн. По поручению сената Октавиану пришлось выступить войной против Марка Антония. Последний потерпел поражение, но когда сенат был готов торжественно отметить свои успехи, выяснилось, что Октавиан изменил сенату, вступил в сговор с Марком Антонием и с другим известным цезарианцем — Лепидом. Они образовали союз, известный под именем II триумвирата. Этот союз был официально (в отличие от I триумвирата) утвержден народным собранием. Триумвиры установили неслыханный террор, жертвами их проскрипций пали многие тысячи людей, и в первую очередь непримиримый враг Марка Антония — Цицерон.

Тем временем бывшие главари заговора и руководители антицезарианской оппозиции, Брут и Кассий, собрали довольно крупные военные силы на Балканском полуострове. Триумвиры со своим войском направились против них, и в 42 г. при Филиппах (Македония) произошло сражение, в результате которого не только Брут и Кассий были разбиты, но потерпели окончательное поражение все сторонники старой сенатской республики.

Как при первом триумвирате, так и теперь начались серьезные трения между тремя его участниками. Лепид вообще заметной роли не играл, а Марк Антоний, удалившись на Восток, вступил в связь с Клеопатрой и возомнил себя не только наместником Рима, но новым самодержцем и чуть ли не преем-

ником Александра Македонского. Он единолично распоряжался римскими земельными владениями на Востоке и дарил целые провинции детям Клеопатры.

Все это привело к решительному разрыву между Октавианом и Антонием. Римляне официально объявили войну Клеопатре. Осенью 31 г. произошло морское сражение около мыса Акциум, и египетский флот был разбит. Вскоре после этого войска Октавиана высадились в Александрии. Антоний, а затем и Клеопатра покончили жизнь самоубийством. Последнее из эллинистических государств Средиземноморья — Египет — было присоединено к Римской державе. Ее единственным и неограниченным повелителем стал теперь Октавиан. Гражданская война была, наконец, завершена.

13 января 27 г. Октавиан разыграл следующую сцену. Он заявил в сенате и народном собрании, что складывает с себя чрезвычайные полномочия и «восстанавливает» республику. Однако сенаторы уговорили его остаться у руководства государством, преподнеся ему почетный титул Августа. С этого дня начинается правление Октавиана Августа как первого римского императора. Республика фактически перестала существовать, начинается эпоха Римской империи.

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

ЭПОХА РАННЕЙ ИМПЕРИИ

Принципат Августа

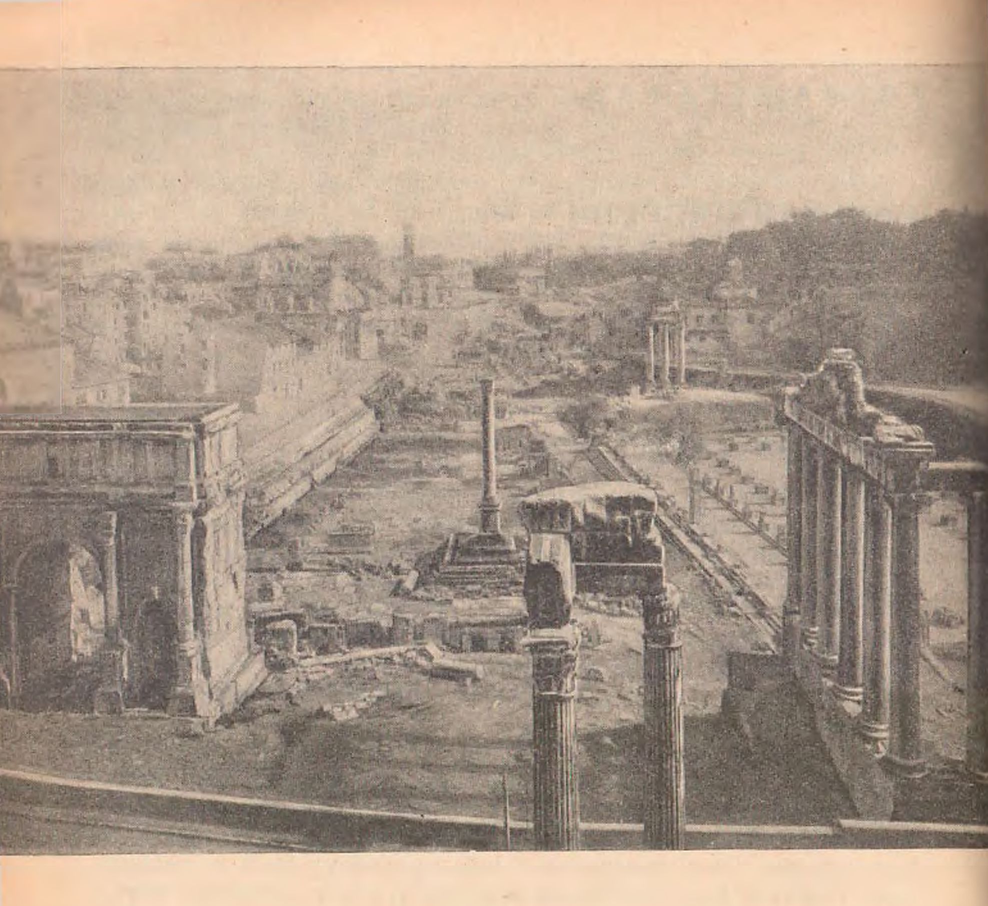
В отличие от Цезаря его приемный сын Октавиан Август старался как можно меньше подчеркивать монархический характер своей власти. Он вообще отличался крайней осторожностью и расчетливостью. Поэтому он называл себя лишь «первым среди равных» или принцепсом, поскольку его имя стояло первым в списке сенаторов. Отсюда и весь политический строй, сложившийся при Августе и существовавший в эпоху ранней империи, получил название «принципата».

Этот государственный строй можно определить как монархию под видом республики. Сенат и все республиканские должности сохранялись. Более того, Октавиан оказывал демонстративное уважение сенаторам, а консулом он сам избирался тринадцать раз. Он пользовался также проконсульской и трибунской властью, был верховным жрецом и имел почетный титул «отца отечества». Таким образом, республиканские должности сохранялись лишь формально, поскольку они были сосредоточены в одних руках. Помимо всего этого, Октавиан Август обладал высшей военной властью (старинное военное звание «император» было включено в состав его титулов и имени).

Народное собрание при Августе все больше и больше теряет свое значение. По отношению к плебсу он проводит политику «хлеба и зрелищ», т. е. щедро раздает даровой хлеб населению Рима, устраивает пышные игры и зрелища, но всячески оттесняет широкие слои народа от участия в политической жизни. Истинной опорой власти Августа были крупные рабовладельцы (уже не только Рима, но всей Италии), а также римская армия.

Октавиан Август провел ряд мер по укреплению рабовладения. При нем был издан закон, по которому в случае насильственной смерти господина все рабы, находившиеся с ним под

8 Заказ № 3074



Римский форум

На переднем плане в центре — колонны храма Веспасиана, слева — арка Септимия Севера, справа — колоннада храма Сатурна, за ней — развалины базилики Юлия, в глубине — три колонны храма Кастора и Поллукса. По фотографии нач. XX в.

одной кровлей, предавались казни. Кроме того, Август ограничил отпуск рабов на волю и запретил зачисление отпущенников в высшие сословия. Что касается армии, то после окончания гражданских войн он провел значительное сокращение числа легионов. Но зато была создана так называемая преторианская гвардия — особые привилегированные войска, служившие как бы личной охраной и опорой принцепса.

Август вел осторожную внешнюю политику. Он предпочитал распространять римское влияние не столько путем войн, сколько путем дипломатических переговоров. Так удалось поставить в зависимость от Рима Армению, Боспорское царство. Проникновение римлян в глубь Германии тоже шло вначале довольно успешно, но затем началось восстание германских племен. В 9 г. н. э. восставшие нанесли римским войскам жестокое поражение (битва в Тевтобургском лесу).

Август единолично управлял римским государством в течение 45 лет. Императорская власть при нем становится наследственной. Когда в 14 г. н. э. он умирает, на престол Римской империи вступает его пасынок Тиберий.

«Золотой век» римской литературы

Правление Августа совпадает с эпохой расцвета, или «золотого века», римской литературы. Прежде всего следует упомянуть знаменитого поэта Публия Вергилия Марона (70—19 гг. до н. э.). Его перу принадлежат «Буколики» — цикл из 10 стихотворений, посвященных воспеванию природы и сельской жизни, «Георгики» — поэма, дающая наставления по сельскому хозяйству, и, наконец, наиболее прославленное произведение — «Энеида» (12 книг), написанное по образцу гомеровских поэм. В «Энеиде» рассказывается о судьбе легендарного предка рода Юлиев, т. е. рода, из которого происходили и Юлий Цезарь, и Октавиан Август. Поэма Вергилия представляет собой искусственный эпос, основанный на изучении мифов и преданий; ее истинный смысл был в слегка завуалированном восхвалении личности и деятельности Августа.

Другим выдающимся поэтом того времени был Квинт Гораций Флакк (65—8 гг. до н. э.), автор «Сатир», «Эподов», «Од» и «Посланий». Гораций — по преимуществу поэт лирический, хотя в ряде его произведений ярко проступают политические тенденции, и он, подобно Вергилию, прославляет Августа. Его знаменитое стихотворение «Памятник» вызвало многочисленные подражания и в новое время.

Третьим выдающимся поэтом этой эпохи был Публий Овидий Назон (43 г. до н. э.— 17 г. н. э.). Его ранние произведения посвящены любовной тематике. Наиболее известны его поэмы: «Метаморфозы», излагающие различные мифы, и «Фасты», где изложены старинные предания в форме римского календаря,

с его праздниками. В 8 г. н. э. Овидий по неизвестным нам причинам был выслан Августом из Рима на далекую окраину империи. К этому последнему периоду его жизни относятся «Скорбные элегии» и «Послания с Понта».

Если говорить о римской науке того времени, то следует упомянуть знаменитого историка Тита Ливия (59 г. до н. э.— 17 г. н. э.), автора огромного исторического труда (в 142 книгах!) «От основания города». Его произведение, написанное в патриотическом духе, прославляло героическое прошлое Рима. Римский ученый-энциклопедист Плиний Старший (I в. н. э.) написал «Естественную историю», в которой касался самых разных областей естествознания: космографии, ботаники, зоологии, минералогии и т. д.

В период правления Августа большое развитие получила архитектура и изобразительные искусства. Был перестроен римский форум, т. е. центральная площадь города, сооружен ряд общественных зданий и храмов (например знаменитый Алтарь мира). Сам Август неоднократно подчеркивал, что он застал Рим кирпичным, а оставляет его мраморным. И действительно, город растет и все больше и больше принимает облик столицы мировой империи.

Римская империя в I в. н. э.

В течение первого века в Римской империи у власти сменились две династии. Первая из них называлась династией Юлиев — Клавдиев. Из императоров этой династии наиболее известен Нерон (54—68 гг. н. э.). Это был извращенно-жестокий человек. Он убил своего брата и собственную мать. С сенатом он не желал считаться, многих сенаторов казнил и вовсе не старался скрывать свои монархические замашки. При Нероне на содержание императорского двора тратились огромные суммы, царила неслыханная роскошь. Сам Нерон увлекался музыкой и пением, он выступал на сцене и даже совершил артистическое турне по Греции. В 64 г. в Риме вспыхнул огромный пожар. Он продолжался целую неделю, из 14 кварталов города выгорело 10. Народная молва обвиняла в поджоге самого Нерона; говорили, что он хотел насладиться необычным зрелищем. Жестокость императора и его мрачные причуды привели к тому, что против него началось восстание. Преторианская гвардия ему изменила. Нерону пришлось покончить жизнь самоубийством. Передают, что перед смертью он воскликнул: «Какой великий артист погибает».

На престол Римской империи вступил, опираясь на свои легионы, Веспасиан (59—79 гг. н. э.). Он выдвинулся как полководец во время подавления восстания в Иудее, которое началось еще при Нероне (Иудейская война 66—70 гг.). Веспасиан начал собой новую династию римских императоров — дина-

Римская империя в I—II вв. н. э.

с его праздниками. В 8 г. н. э. Овидий по неизвестным нам причинам был выслан Августом из Рима па далекую окраину империи. К этому последнему периоду его жизни относятся «Скорбные элегии» и «Послания с Понта».

Если говорить о римской науке того времени, то следует упомянуть знаменитого историка Тита Ливия (59 г. до н. э.— 17 г. н. э.), автора огромного исторического труда (в 142 книгах!) «От основания города». Его произведение, написанное в патриотическом духе, прославляло героическое прошлое Рима. Римский ученый-энциклопедист Плиний Старший (I в. н. э.) написал «Естественную историю», в которой касался самых разных областей естествознания: космографии, ботаники, зоологии, минералогии и т. д.

В период правления Августа большое развитие получила архитектура и изобразительные искусства. Был перестроен римский форум, т. е. центральная площадь города, сооружен ряд общественных зданий и храмов (например знаменитый Алтарь мира). Сам Август неоднократно подчеркивал, что он застал Рим кирпичным, а оставляет его мраморным. И действительно, город растет и все больше и больше принимает облик столицы мировой империи.

Римская империя в I в. н. э.

В течение первого века в Римской империи у власти сменились две династии. Первая из них называлась династией Юлиев — Клавдиев. Из императоров этой династии наиболее известен Нерон (54—68 гг. н. э.). Это был извращенно-жестокий человек. Он убил своего брата и собственную мать. С сенатом он не желал считаться, многих сенаторов казнил и вовсе не старался скрывать свои монархические замашки. При Нероне на содержание императорского двора тратились огромные суммы, царила неслыханная роскошь. Сам Нерон увлекался музыкой и пением, он выступал на сцене и даже совершил артистическое турне по Греции. В 64 г. в Риме вспыхнул огромный пожар. Он продолжался целую неделю, из 14 кварталов города выгорело 10. Народная молва обвиняла в поджоге самого Нерона; говорили, что он хотел насладиться необычным зрелищем. Жестокость императора и его мрачные причуды привели к тому, что против него началось восстание. Преторианская гвардия ему изменила. Нерону пришлось покончить жизнь самоубийством. Передают, что перед смертью он воскликнул: «Какой великий артист погибает».

На престол Римской империи вступил, опираясь на свои легионы, Веспасиан (59—79 гг. н. э.). Он выдвинулся как полководец во время подавления восстания в Иудее, которое началось еще при Нероне (Иудейская война 66—70 гг.). Веспасиан начал собой новую династию римских императоров — дина-

стию Флавиев. К этой династии принадлежали еще два императора, сыновья Веспасиана — Тит и Домициан. В правление Тита произошло знаменитое извержение Везувия, во время которого были залиты лавой города: Помпеи и Геркуланум (79 г.). В настоящее время они раскопаны, и мы, благодаря этому, можем довольно наглядно представить себе жизнь и быт небольших городов Римской империи.

В эпоху правления династии Флавиев характер римского государства начинает заметно меняться. Римские императоры все больше и больше опираются на провинциальную знать, пополняют ею ряды сената. Таким образом, уже не только крупные рабовладельцы Рима и Италии, но и всей огромной державы становятся непосредственной опорой императорского режима.

Римская империя во II в. н. э.

Во II в. в Римской империи у власти находилась династия Антонинов. Наиболее видными представителями этой династии были: Траян (98—117 гг.), при котором совершены последние территориальные приобретения (провинция Дакия, Аравия, Армения, Месопотамия), Адриан (117—138 гг.), уже не стремившийся к новым захватам, но обращавший главное внимание на развитие административно-бюрократического аппарата для управления огромной державой, и, наконец, Марк Аврелий (161—180 гг.), известный своими философскими трудами. В его правление появляются первые признаки кризиса империи и начинается напор варварских племен на ее границы.

II век считается «золотым веком» Римской империи. В это время она достигает наибольшего территориального расширения. Ее границы простираются от Шотландии на севере до Нильских порогов на юге, от берегов Атлантического океана на западе до Персидского залива на востоке. Но не только этими внешними показателями определялся характер римского государства. Рабовладельческая система достигает высшей точки своего развития. Многие хозяйства работают на рынок, на продажу. В связи с этим владельцы стремятся выжать из рабов все возможное и не останавливаются перед самой зверской эксплуатацией. Участь рабов очень тяжела. За малейшую провинность их сажают в специальные тюрьмы, которые существовали в каждом имении, выгоняют на работу закованными в кандалы, избивают и казнят. Рабов держат в повиновении и страхе открытым террором. Однажды знатный римлянин был убит своим рабом. По закону, принятому, как упоминалось выше, еще при Августе, все городские рабы этого знатного римлянина — а их было 400 человек — подлежали смертной казни. И хотя среди населения Рима, возмущенного такой жестокостью, грозило вспыхнуть волнение, все же эти 400 рабов были казнены.

Расцвет Римской империи характеризуется также экономическим подъемом провинций и развитием там городской жизни. В городах западных провинций (Галлии, Испании и т. п.) появляются многочисленные торговцы и ремесленники, объединенные в товарищества (коллегии), которые обслуживают не только местные торговые центры, но и самые отдаленные области империи. Широкий размах приобретает торговля и на Востоке: в Малой Азии и Сирии. Более того, устанавливаются регулярные связи с Аравией и Индией, а в дальнейшем даже с Китаем. Оттуда поступают пряности, благовония, слоновая кость и шелка.

В связи с перемещением и развитием торговых путей, а также на месте долговременных стоянок частей римской армии возникает много новых городских центров. Расцветают и некоторые старые города. Как правило, городские центры в провинциях пользуются ограниченным самоуправлением. Они имеют местные сенаты и своих должностных лиц.

Однако простой народ в провинциях тяжело переносил римское владычество. У крестьян отнимали землю для римских поселенцев, их продавали в рабство за долги. Население провинций облагалось налогами, производились различные поборы, главным образом в пользу армии. Поэтому в отдельных провинциях (в Галлии, Британии, Африке — в I в.; в Палестине — во II в.) вспыхивают довольно крупные восстания. Но Римская империя в то время была еще достаточно сильна, чтобы справиться с этими движениями, и они не представляли серьезной угрозы для центральной власти.

ЭПОХА ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

Кризис III века

«Золотой век» Римской империи был непродолжителен. В 192 г., в результате заговора, погиб последний император династии Антонинов — Коммод. После его смерти начинается гражданская война. В результате борьбы нескольких претендентов на престол победителем выходит Септимий Север (193—211 гг.). При нем империя принимает открыто военный характер. Септимий Север проводит ряд реформ в армии. Например, с этого времени рядовой солдат получает право дослужиться до командных чинов и всаднического звания. Тем самым для солдат открывается широкая возможность не только военной, но и государственной карьеры. Недаром в дальнейшем появляются так называемые «солдатские императоры», а про Септимия Севера рассказывают, что он, умирая, завещал своим сыновьям: «Обогащайте солдат и не обращайте внимания на остальных».

Колизей (амфитеатр Флавиев в Риме). 75—82 гг. Современное состояние

Правление династии Северов продолжалось недолго. После того как был убит последний император этой династии, власть на некоторое время оказалась в руках Максимина — бывшего пастуха, поступившего на службу в армию как раз простым солдатом. Но и он был вскоре убит. После его смерти началась частая, иногда даже калейдоскопическая смена императоров, военные мятежи и узурпации. Наряду с этим усиливается напор на границы империи «варварских» племен. В Причерноморье складывается крупный племенной союз, известный под общим названием готов. В это же время в Галлию вторгаются германские племена франков и аламанов, в Британию — саксов, в Африку — мавров. Борьба с этими племенами осложнялась для центральной власти внутренними волнениями. От Рима отпал ряд западных провинций — Галлия, Британия, Испания. На Востоке образовалось Пальмирское царство, которое заключив союз с Персией, подчинило себе все восточные провинции империи.

Для этого же периода характерно крайнее обострение классовой борьбы. В отличие от движений II—I вв. до н. э. теперь главную роль в различных восстаниях играют уже не рабы, а другие категории эксплуатируемых и зависимых земледельцев. Но это не значит, что рабы вовсе не принимали участия в этих движениях. Таков был ряд выступлений в Африке, Малой Азии и, прежде всего, знаменитое восстание сельского населения и рабов в Галлии. Восставшие называли себя «багаудами», что значит «борющиеся». Восстание приобрело широкий размах, перекинулось в Испанию и, начавшись в 60-х годах III в., с некоторыми перерывами продолжалось в общей сложности не один десяток лет.

Таким образом, Римская империя буквально распадалась на части. Она переживала серьезнейший кризис. Ослабление центральной власти, внешние войны, внутренние восстания — все это было выражением социально-политической стороны кризиса.

Но кризис был шире и глубже: он затрагивал и экономическую основу римского общества и даже отразился в области идеологии. Разложение экономической основы было тесно связано с развитием колоната, идеологический же кризис выражался прежде всего в возникновении и распространении христианства.

Развитие колоната

Рабский труд, рабское хозяйство все больше и больше изживали себя. Раб не заинтересован в своем труде, поэтому он всегда работает по принуждению. Невозможно или крайне трудно организовать надзор над большими массами рабов, а это обстоятельство исключает в свою очередь развитие крупных хозяйств, основанных только на рабском труде.

С середины II в. римские императоры вынуждены были провести ряд мероприятий, несколько ограничивающих власть и права рабовладельцев. Были ликвидированы частные тюрьмы для рабов, которые раньше имелись почти в каждом крупном хозяйстве, запрещалось постоянно держать рабов в оковах. Наконец, владельцы были лишены права убивать рабов. Таким образом, государство гораздо активнее, чем раньше, начинает вмешиваться в отношения между хозяевами и рабами.

С другой стороны, сами рабовладельцы теперь стремятся к тому, чтобы как-то заинтересовать раба в его труде. Некоторые сдают рабов в наем, оставляя им при этом часть заработка. Еще чаще поступают так: рабу выделяют пекулий, т. е. собственное имущество. Этим имуществом может быть земельный участок или ремесленная мастерская, или торговое предприятие. Раб самостоятельно «ведет дело» и часть дохода выплачивает своему хозяину в виде своеобразного оброка.

Но особенно широкое распространение получает колонат. Колонами в Риме назывались люди (обычно из числа свободного населения), берущие в аренду земельные участки. Аренда земли существовала издавна, но в эпоху процветания рабовладельческих хозяйств она массового распространения не имела. Теперь же землевладельцы, в особенности хозяева крупных земельных владений (сальтусов), приходят к выводу, что вместо того, чтобы обрабатывать свои поместья трудом многих сотен рабов, им гораздо выгоднее разбивать землю на мелкие участки, которые можно сдавать в аренду колонам.

Таким образом, колонатные отношения все больше и больше распространяются. С конца II в. почти исчезает различие между колонами и посаженными на землю рабами или вольноотпущенниками (т. е. получившими пекулий). Они в равной степени зависят от владельца сальтуса, живут на отдельных хуторах или в селах, со своими ремесленными мастерскими, лавками, своими ярмарками, на которых они продают продукты и приобретают все им необходимое.

В эпоху кризиса III в., когда городская жизнь начинает замирать, когда исчезают деньги, хозяева крупных имений переходят к натуральной аренде. Теперь колон обязан отдать часть урожая (обычно — $^{1}/_{3}$) и отработать на своего хозяина от 6 до 12 дней в году. Начинается фактическое закрепощение колонов, которое в IV в. — при императоре Константине — будет оформлено и законодательно. Колоны по своему положению становятся все больше и больше похожими на крепостных крестьян. Но труд даже закрепощенного колона имел ряд преимуществ по сравнению с трудом раба: колон, владея орудиями труда, относился к ним более бережно; отдавая лишь часть продукта, он был больше заинтересован в результатах труда. Но

все это вместе взятое несомненно говорило о том, что рабовладельческое хозяйство, рабовладельческая система уже изживали себя и на смену им неизбежно должна была прийти новая, более совершенная форма хозяйства и труда. Именно в этом и проявился кризис экономической основы римского рабовладельческого общества.

Христианство

Христианская религия, которая была выражением идеологического кризиса Римской империи, возникла в I в. н. э., но особенное распространение получила с конца II в. Старая религия римлян с ее множеством богов и богинь, с ее наивными верованиями и обрядами, уже не могла удовлетворить духовные запросы общества. Еще в меньшей степени был способен на это культ императоров, который официально насаждался самими императорами. Поэтому в Рим начинают проникать и пользоваться более или менее широким признанием различные восточные культы — египетской богини Исиды, персидского бога Митры, иудейского бога Ягве. Таким же образом распространяется в Риме и христианское учение.

По церковной легенде, основателем новой религии был Иисус из Назарета, сын плотника, объявивший себя сыном божьим и спасителем рода человеческого. Он был окружен учениками, творил чудеса и проповедовал свое учение. В дальнейшем его схватили и предали мучительной и позорной казни — распяли на кресте. Но на третий день после своей смерти он воскрес и вознесся на небо. Таков рассказ о земной жизни Иисуса Христа.

Новая религия, возникшая в Палестине и распространившаяся по другим городам и странам Римской империи, прельщала вначале своих сторонников простотой устава ранних христианских общин, равноправием, верой в загробную жизнь. В христианские общины вступали преимущественно низшие слои населения: бедняки, вольноотпущенники, рабы. Поэтому императорские власти обычно относились к христианам весьма подозрительно и даже преследовали их. Но тем не менее христианство широко распространилось.

Со II в. начинается новый этап в его развитии. Христианские общины объединяются под главенством общины римской. Усложняется их руководство: появляются епископы (попечители) и диаконы, ведавшие хозяйственными делами. Меняется социальный состав общин: все чаще в них вступают представители высших слоев римского общества, знатные и богатые люди. Таким образом, возникает мощная организация, получившая в дальнейшем название христианской церкви.

Римское правительство, императоры постепенно начинают понимать, что новая религия, призывающая к покорности, пре-

зирающая всякую «земную суету» и обещающая награду за все страдания в загробной жизни, может быть надежным союзником власти.

Поэтому церковь и государство все больше и больше сближаются, и нет ничего удивительного в том, что в конечном счете христианство превращается в официально признанную, государственную религию. Между церковью и государством происходит разделение сфер власти: Христос признается царем небесным, римский император — царем земным.

Доминат Римской империи все же удается на некоторое время выйти из состояния кризиса. Императорская власть снова укрепляется. Государственный строй, установившийся в период поздней империи, носит название домината (от слова dominus — господин). Это уже открыто монархический строй типа восточной деспотии. Все, что сохранялось от республиканских учреждений при принципате, теперь уничтожается. Сенат превратился всего навсего в городской совет Рима. При дворе вводится пышный восточный церемониал.

Новое укрепление императорской власти начинается с правления Диоклетиана (284—305 гг.). Он был крупным организатором и трезвым политиком. Учитывая сепаратистские тенденции ряда провинций, Диоклетиан делит империю на четыре части и назначает себе трех соправителей (тетрархия). Вся империя была, кроме того, разделена на 101 провинцию, причем несколько провинций сводились в более крупную административную единицу — диоцез (всего — 12 диоцезов).

Помимо этой административной реформы, Диоклетиан проводит налоговую реформу, заключающуюся в установлении унифицированного подушно-поземельного налога, монетную реформу, которая должна была упорядочить денежное обращение, и, наконец, издает знаменитый эдикт о твердых ценах. Этот эдикт был первой попыткой государственного регулирования цен как на предметы первой необходимости, так и на оплату труда.

В 305 г. Диоклетиан отрекся от власти. И хотя формально власть передавалась его бывшим соправителям и помощникам, но, конечно, появились новые претенденты на престол; между ними завязалась борьба, которая вылилась в форму гражданской войны. Победителем из нее вышел Константин (306—337 гг.), сын одного из соправителей Диоклетиана. Он боролся со своими соперниками в течение долгих лет. Став в конечном счете единодержавным правителем Римской империи, Константин сохраняет ее деление на 4 части, но уничтожает систему соправителей. Частями империи управляют теперь подчиненные ему префекты.

Константин получил от христианской церкви наименование «Великий». Это был расчетливый, коварный и вместе с тем весьма дальновидный политик. Именно при нем устанавливается союз церкви с государством. По так называемому Миланскому эдикту (313 г.), объявлялась веротерпимость по отношению к христианской религии. С этого момента церковь становится надежным союзником и защитником императорской власти, а императоры оказывают покровительство церкви, обогащая ее крупными земельными и денежными пожалованиями.

11 мая 330 г. император Константин торжественно переносит столицу Римской империи в ее восточную часть, на берега Боспора. Старинная греческая колония Византий была расширена и перестроена. Город получил новое имя, в честь императора он был назван Константинополем. Перенесение столицы на Восток — не случайное явление. Восточные провинции были культурнее и богаче западных. Собственно говоря, экономический и культурный центр империи фактически уже довольно давно переместился на Восток, так что было вполне логичным перенести туда и политический центр государства.

После смерти Константина снова началась междоусобная борьба. На некоторое время единодержавная власть оказывается в руках его сына Констанция, а затем его внука — Юлиана. Правление последнего примечательно тем, что он сделал попытку восстановить старую римскую религию, однако эта попытка окончилась полной неудачей.

Падение Западной Римской империи

Крупнейшим событием, сыгравшим огромную роль в падении Римской империи, было так называемое великое переселение народов. Толчок этому переселению был дан гуннами, кочевым племенем, очевидно, монгольского происхождения. В поисках пастбищ и земли гунны из степей Средней Азии дошли до берегов Черного моря. Во время своего продвижения они частично покорили, частично потеснили племенной союз остготов (восточных готов), которые, в свою очередь, потеснили вестготов (западных готов). Спасаясь от гуннов, вожди вестготских племен обратились к римскому императору Валенту с просьбой разрешить им перейти через Дунай и поселиться на римской территории. Это разрешение было дано при условии охраны готами границ империи.

Готы были расселены на территории придунайских провинций Мезии и Фракии. Однако их надежды на мирную и спокойную жизнь оказались жестоко обмануты. Римские чиновники и военачальники чинили над ними всяческие насилия. Они хватали женщин и детей и продавали их в рабство. Снабжение продовольствием было поставлено плохо, среди готов царил голод. Все это вместе взятое привело к тому, что в 377 г. началось

восстание готов. Оно приняло широкие размеры. Император Валент во главе римской армии выступил против готов, и в 378 г. при Адрианополе произошла знаменитая битва. В этой битве римляне потерпели страшное поражение. Сам император погиб на поле боя.

Борьба с готами продолжалась несколько лет. Победить их удалось лишь одному из преемников Валента — императору Феодосию (379—395 гг.), при котором происходит последнее объединение всей империи (т. е. ее западной и восточной частей). В правление Феодосия окончательно побеждает христианская религия. С этого времени она становится не только государственной, но и единственно признаваемой религией. Эдиктами Феодосия запрещались жертвоприношения, прекращались субсидии старым римским храмам, конфисковались их земли. В некоторых городах империи, например в Александрии, были организованы погромы, направленные против сторонников старой римской религии.

После смерти Феодосия империя окончательно распадается на Западную и Восточную. Восточная империя, получившая в дальнейшем название Византии, просуществовала в качестве единого государства до середины XV в. Что касается Западной империи, то, ослабленная внутренним кризисом, она не смогла устоять против усиливающегося напора «варварских» племен.

В начале V в. против Рима снова выступили готы. Под руководством своего вождя Алариха они вторглись в Италию и осадили Рим. В городе скоро возник голод, и сенат начал переговоры с Аларихом. Однако, неудовлетворенный ходом этих переговоров, Аларих 24 августа 410 г. вступил в Рим. Ворота города были открыты рабами, которые примкнули к завоевателям. Впечатление от взятия Рима было потрясающим. Впервые после галльского нашествия на заре римской истории «вечный город», «светоч мира», оказался в руках «варваров».

В течение последующих 50—60 лет вторжения «варваров» на территорию Римской империи идут почти непрерывно, и на этой территории даже возникает ряд варварских королевств. Так, в 429 г. вандалы завоевывают Африку, в 445 г. король вандалов Гейзерих опустошает Италию и громит Рим, в 449 г. Британия захвачена англо-саксами. В это же время на Дунае складывается мощная федерация племен во главе с вождем гуннов Аттилой. Сначала гунны жестоко опустошали Балканский полуостров, а затем вторглись в Галлию. В 451 г. на Каталаунских полях произошла «битва народов», в которой против войска Аттилы выступили не только римляне, но и франки, и готы, и бургунды. После этой битвы Аттила отступил за Рейн, но в 452 г. он снова вторгся в Северную Италию. Однако вскоре после этого он умер, и гуннская федерация распалась.

Фактически Западная Римская империя перестала существовать. Италия запустела. Рим превратился в заштатный город. На форуме, где некогда решались судьбы всего мира, росла трава и паслись свиньи. Римские императоры были ничего не значущими пешками в руках вождей варварских дружин. В 476 г. один из них — вождь германских наемников Одоакр — свергает с престола последнего императора Ромула-Августула и сам становится наместником восточного императора в Италии. Таким образом, Западная империя перестает существовать даже формально. Поэтому 476 г. и считается годом падения Западной Римской империи.

Историческое значение падения Западной Римской империи

Историческое значение падения Римской империи состоит, конечно, не в том, что был свергнут с престола последний и, кстати сказать, ничем не примечательный император, но в том, что гибнет крупнейшее рабовладельческое общество, рабовладельческий строй, рабовладельческий способ хозяйства. Этот рабовладельческий строй и способ хозяйства изжили себя, и потому Римская империя, ослабленная внутренне, пережившая в III в. крупнейший кризис, оказалась не в силах противостоять все усиливавшемуся напору варварских племен. Экономическая основа римского общества была подорвана уже в III в., когда начинается массовое распространение колоната и труд раба все больше и больше вытесняется трудом колона. Но в политическом отношении Римская империя оказалась еще достаточно сильной, чтобы выйти из кризиса III в. Потребовалось еще полтора столетия напряженной классовой борьбы внутри империи и непрерывного внешнего напора на ее границы, чтобы эта последняя цитадель рабовладельческого строя рухнула и под своими развалинами погребла старый, т. е. рабовладельческий, способ хозяйства и основные классы старого общества. В этом и заключается историческое значение падения Западной Римской империи.

ЧАСТЬ II

СРЕДНИЕ ВЕКА

Средними веками в Европе многие ученые называют период от падения Западной Римской империи (476 г.) до падения Восточной Римской империи, или Византии (1453 г.). Некоторые ученые концом средних веков считали открытие Колумбом Америки (1492 г.); во всяком случае этот конец хронологически относили не позднее последних десятилетий XV в. Самое название «средние века» установилось в учебниках и популярных книгах, рассказывавших об истории и написанных писателями-гуманистами в XVII в., которые смотрели на свою эпоху как на время возрождения науки и искусства античных народов, а промежуток между Возрождением и античностью называли средним веком (medium aevum) и характеризовали его как время варварского нашествия, темноты и суеверий, время глубокого культурного упадка.

Советские историки пользуются термином «средние века», но придают ему совершенно иной смысл. Мы подразумеваем под средними веками период существования особого общественного строя, который пришел на смену рабовладельческому. Мы называем его феодальным строем, или просто феодализмом. Феодальное общество, как и рабовладельческое, было классовым: оно основывалось на эксплуатации трудящихся. Однако различие заключалось в том, что при феодализме трудящиеся были уже не рабами, а лишь зависимыми от своих господ или, в худшем случае, крепостными людьми у представителей господствующего класса, который назывался классом феодалов, откуда и самое название этого строя — феодализм.

Феодализм как особый строй общества был необходимой ступенью в истории человечества и по сравнению с рабовладельческим является прогрессивным строем. Почему?

Как известно, человеческий труд лежит в основе всей материальной и духовной культуры. Он определяет движение человечества вперед, к лучшему будущему. Но при рабовладель-

ческом строе физический труд, необходимый для создания материальных условий существования, приходился главным образом на долю рабов, которые ненавидели свою работу и трудились из-под палки. В период кризиса Римской империи рабовладельцы поняли необходимость заинтересовать рабов в труде и стали сажать их на землю, позволять им вести собственное маленькое хозяйство, иметь свою семью. Так в рабовладельческом обществе начали складываться предпосылки будущего феодального строя. При феодализме земля принадлежит господину — феодалу, но он раздает ее мелкими клочками своим «людям», зависимым или крепостным крестьянам, которые обязаны за эту землю работать на господина или отдавать ему часть продуктов своего труда. При этом, однако, зависимый или крепостной человек всегда остается мелким самостоятельным хозяином, имеет свою семью. А так как в большинстве случаев та часть продуктов его труда, которую он отдает господину, определена обычаем, такой мелкий хозяин может рассчитывать, повышая производительность труда, получить добавочный продукт и повысить благосостояние своей семьи. Следовательно, в отличие от раба он заинтересован в повышении производительности труда. В этом-то как раз и заключается прогрессивность феодального строя. Именно это и подготовит в будущем переход к еще более высокой, капиталистической системе хозяйства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРЕХОД К ФЕОДАЛИЗМУ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В ЕВРОПЕ

На первых порах разгром Римской империи и захват ее территории варварами привели к глубокому упадку культуры и полному исчезновению высокого искусства древних и их замечательной науки. «Варвары» — германцы и славяне[1] — жили еще первобытно-патриархальным бытом, а на войну смотрели как на средство приобретения всего того, чего они еще не могли или не умели добыть собственным трудом. Они грабили города и села, уводили в плен богатых, требуя за них выкуп, многих просто уничтожали, захватывали земли и пашни, иногда заставляли население выплачивать им треть доходов. Самый город Рим не раз подвергался разгрому и грабежам.

На захваченных варварами территориях приходили в упадок промышленность и торговля, связи городов Римской империи (особенно на Западе) с другими странами прекращались. Каждое поселение постепенно переходило к самоснабжению, и постепенно распавшаяся на несколько варварских государств территория Западной Римской империи превратилась в множество натурально-хозяйственных организаций.

Нельзя, однако, сказать, что такие кардинальные перемены были встречены всеми как наказание божие. Империя давила своих граждан тяжестью своих налогов, невыносимым гнетом бесконечного множества чиновников, военными постоями, притеснениями со стороны провинциальной служилой знати. Местное население часто встречало новых пришельцев как избавителей, ибо варвары, как ни были они свирепы и как подчас жестоко ни расправлялись с местными знатными гражданами, обычно не трогали простой народ, рабов отпускали на волю и освобождали жителей от невыносимого гнета императорских чиновников. Один из современников падения Рима — Орозий —

[1] «Варварами» греки называли всех иноземцев, которые «бормочут», т. е. говорят на непонятном для греков языке.

так писал о варварских нашествиях: «Варвары, отказавшись от мечей своих, взялись за плуги и обращаются ныне с уцелевшими римлянами, как с товарищами и друзьями. Найдешь среди них даже таких, которые предпочитают жить с варварами в бедности, но на свободе, нежели с римлянами, но под игом налогов».

Общественный строй древних кельтов и германцев

Кто же были эти варвары, почему они напали на Рим и каковы результаты этого нападения? На север и восток от Римской империи, в Средней и Восточной Европе, жили многочисленные варварские племена. Ближе всего к римлянам жили кельты — на западе Европы, и германские племена — в Средней Европе. Кельтские племена скоро были оттеснены германцами, а частично смешались с ними, и от них остались в наше время лишь ирландцы, шотландцы и бретонцы (на полуострове Бретань во Франции). Дальнейшая история этих народов сливается с историей германских народов. Германские племена жили вначале между реками Рейном на западе и Одером — на востоке. Жившие к востоку от них литовские, финские и многочисленные славянские племена потеснили их в первые века нашей эры к западу, и восточной границей германских племен стала Эльба. Постепенно расселяясь на Запад, они заняли всю Западную Европу и западные острова Европы. Все эти племена жили еще первобытно-патриархальным бытом. Они делились на родовые группы, последние в свою очередь состояли из больших семей.

О германцах нам рассказывают Юлий Цезарь, встретившийся с германцами в середине I в. до н. э., и историк Тацит, изучавший их быт и нравы в конце I в. н. э.

Во времена Цезаря германцы занимались охотой и рыболовством, разводили скот, но земледелием занимались, как говорит Цезарь, не очень усердно. Землю они занимали сразу большими родовыми группами, сообща ее обрабатывали, а продукты земли затем делили между собой. 150 лет спустя их главным занятием стало земледелие и землю они стали делить между отдельными так называемыми большими семьями, которые включали в свой состав три поколения родичей. Каждая такая большая семья вела сообща свое хозяйство, и частной собственности на землю германцы не знали ни во времена Цезаря, ни во времена Тацита. Если занятая земля была покрыта лесом, его выжигали и затем делили между большими семьями. Обрабатывали землю примитивным деревянным ралом, сеяли зерно несколько лет подряд, а затем оставляли эту землю на долгие годы под паром; сами же переходили к новым расчисткам или занимали ранее расчищенную землю. Так как население было еще очень редким и земли было много, то каждая родовая груп-

па не знала нужды в земле. Но так продолжаться долго не могло, и скоро в поисках новых территорий германцы двинулись на римские земли, уже давно культивированные.

Жили эти племена в деревнях, и каждая деревня составляла общину. Принадлежавшая этой общине пахотная земля была разделена между большими семьями, а луга, леса, выгоны, пастбища не делились и находились в общем пользовании. Бóльшую часть населения составляли свободные члены племени. Они считались равными и свободными и пользовались одинаковыми правами.

Но скоро у варваров возникло неравенство. Появилась родовая и военная знать. Представители этой знати имели больше земли, чем остальные, простые свободные члены племени, больше скота, имели иногда рабов, которые работали на их земле и отдавали им часть продуктов своего труда. Но рабства как системы хозяйства у варваров не было. Рабы жили вместе с господами, помогали им в работе, и римские писатели с удивлением отмечали относительно мягкое обращение господ со своими рабами, а Тацит прямо говорит, что в его время германцы давали своим рабам землю, позволяли иметь собственное хозяйство и свой домашний очаг и требовали от них лишь уплату оброка, т. е. эти рабы жили, прибавляет он, как наши колоны.

Управлялись такие варварские общины выборными людьми, которые проводили народные собрания всего племени, или деревенские собрания, или, наконец, собрания округов — сотен; на этих собраниях решались важные дела и происходили судебные разбирательства. Все взрослые общинники были в то же время и воинами. Наличие оружия было признаком свободного и полноправного члена племени. Знатные и богатые часто собирали вокруг себя дружину и вели бесконечные войны, предпочитая, как говорит Тацит, добывать себе кровью то, что другие добывали пóтом. Дружину такие предводители-герцоги набирали, не считаясь с принадлежностью дружинников к тому или другому роду. Поэтому появление таких дружин во главе с герцогом свидетельствует о разложении родового строя. Иногда из среды знатных варвары выбирали себе королей-конунгов, которые объединяли под своей властью несколько племен и совершали крупные завоевательные экспедиции.

Такие завоевания особенно характерны для периода массовых передвижений варварских племен в III—V вв. н. э., которые получили в истории название великого переселения народов и которые завершились образованием многих варварских государств на территории бывшей Римской империи.

В IV в. н. э. на Днепре возник большой союз варварских племен во главе с германским племенем готов под предводительством конунга Германариха. Этот союз и стал добычей новых

варваров, перекочевавших из азиатских степей. Это были гунны (кочевники-скотоводы, вероятно, монгольского происхождения), которые незадолго до этого вторглись в Китай и разорили его.

Начало великого переселения народов. Образование варварских государств

Во второй половине IV в., переправившись через Волгу, гунны разбили союз племен Германариха и заставили германские племена передвинуться к западу. Часть готов, так называемые западные готы, вошла сначала в пределы Восточно-римской империи (376 г.) и поселилась на территории современной Болгарии. Их жестоко эксплуатировали императорские чиновники, и вскоре они восстали и нанесли тяжкое поражение византийской армии. Византия вынуждена была вступить с ними в переговоры и часть их приняла на службу, поселив в западной части империи. Здесь, объединившись под предводительством способного вождя Алариха, вестготы грабили соседние территории, напали на Рим в 410 г. и шесть дней грабили этот город. После этого Аларих ушел в Южную Италию (где он вскоре умер). Его преемники, по договору с Византией, получили земли между Гаронной и Пиренеями. Там они осели, постепенно распространяясь к югу и захватывая всю Испанию. Так образовалось первое варварское государство вестготов в Юго-Западной Франции и в Испании (419 г.).

Гунны, покорившие в IV в. готов, не остались на берегах Днестра, где они первоначально поселились. В V в. они обрели в лице Аттилы решительного и беспощадного предводителя, который, объединив все гуннские и многие германские племена, двинулся в Европу. Он не раз нападал на Балканский полуостров и разорял византийские земли, и император вынужден был платить ему большую сумму денег. В 450 г. Аттила предпринял поход на Запад, разорил Бельгию, но был остановлен около Орлеана соединенными римскими и германскими войсками. Здесь, недалеко от Орлеана, на Каталаунских полях (около Шалона на Марне) в 451 г. его войска были разбиты. И хотя Аттила с остатками своих войск разорил еще Северную Италию, все же его дальнейшие завоевания приостановились. С его смертью (453 г.) держава его распалась, а гунны постепенно смешались с местным населением.

Движение гуннов в центр Европы заставило и другие германские племена двинуться в поисках мест постоянного поселения. Из Южной Испании готы вытеснили вандалов, которые, переправившись в Северную Африку, основали здесь свое государство и занимались грабежом и пиратством на Средиземном море. В 455 г. они захватили Рим и грабили его в течение двух недель. Бургунды заняли постепенно всю долину р. Роны,

франки от устьев Рейна проникли за р. Шельду и в 486 г. покорили Северную Галлию до р. Луары. Около 449 г. германские племена англы, саксы, юты и туринги, переправившись через пролив, отделяющий Великобританию от остальной Европы, захватили остров и образовали здесь несколько варварских королевств, позже (в IX в.) объединившихся в одно королевство — Англию. В 493 г. остготы под водительством своего короля Теодориха завоевали Италию.

Правда, Византии удалось покорить остготов и воссоединить Италию с остальной Империей (555 г.), но население, вначале встретившее византийские войска как избавителей, скоро стало жалеть о варварах, так как снова подпало под пяту свирепой налоговой политики и бюрократического произвола. Не удивительно поэтому, что когда через 13 лет в 568 г. в Италию вторглось новое германское племя лангобардов, оно без особого труда, и на этот раз окончательно, овладело Италией. Историк Павел Диакон говорит, что в это время многие благородные римляне сделались добычей ненасытной жадности лангобардских герцогов, а остальные вносили треть своих доходов варварам.

К востоку от германских племен жили многочисленные славянские племена. Они делились на три группы: западные, восточные и южные славяне. Западные славяне занимали территорию по бассейнам рек Вислы, Одера и Эльбы. На верхней Эльбе жили чешские и моравские племена, на Висле и Одере — польские, по южному берегу Балтийского моря — поморские. Так же как и германцы, славяне жили первобытнообщинным строем. Образование классов и государства у них произошло позже, чем у германцев. В IX в. образовалось большое славянское государство — Моравское, однако оно просуществовало недолго. Уже в 906 г. это государство пало под ударами немцев с запада и скотоводов-кочевников финно-угорских племен венгров с востока. Одна часть Моравской державы сохранила свою самостоятельность; это — Чехия, которая вошла потом в состав Священной Римской империи германской нации, как с XII в. называлась Германия. С XI в. чешский князь принял титул короля Чехии, и его королевство, хотя и входило в состав Империи, пользовалось большой самостоятельностью. В X в. славянские племена по рекам Висле и Одеру образовали большое Польское государство. Что же касается поморских и полабских (Лаба — это Эльба по-славянски) племен славян, то их небольшие государства, существовавшие некоторое время, в XII в. погибли под ударами завоевателей. Жившие к востоку от поляков многочисленные племена восточных славян еще в IX в. создали крупное Древнерусское государство.

Племена южных славян начиная с VI в. стали постепенно просачиваться на юг от Дуная в пределы Византии. В конце

VII в. славянские племена, жившие по нижнему Дунаю, были покорены тюркскими племенами болгар, которые скоро слились с более культурными побежденными и образовали сильное Болгарское государство. В IX в. оно захватило бо́льшую часть Балканского полуострова и угрожало самой Византии, но в начале XI в. Византия покорила болгар. В XII в. Болгарское государство стало свободным, но в XIV в. оно пало под ударами турок-османов и до XIX в. оставалось под игом Турции.

По среднему Дунаю жили сербско-хорватские племена, которые в VI—VII вв., перейдя через Дунай, образовали ряд мелких государств в центральной части полуострова, но в XI в. попали под власть Византии. Лишь во второй половине XII в. создалось сильное сербское государство, но после битвы на Косовом поле (1389 г.) разбитые турками сербы и другие славянские племена попали под длительную власть Турции.

Византия IV—VII вв.

В 395 г. Восточная Римская империя окончательно отделилась от Западной, образовалось самостоятельное государство. Свое название оно получило от имени древней греческой колонии Византий, на месте которой была построена новая столица — Константинополь. Сами византийцы называли себя «ромеями», а государство — «Империей ромеев». Население Византии было весьма пестрым: оно включало греков и многие племена и эллинизированные народы Востока; но преобладал (а с VII в. стал государственным) греческий язык.

Византии удалось избежать того краха, который испытала Западная Римская империя в результате кризиса всего рабовладельческого способа производства. Тайна особой жизнеспособности Византии — в ее социально-экономическом устройстве. Рабский труд в сельском хозяйстве (в поместьях крупных землевладельцев) не употреблялся столь широко, как на Западе. Издавна раб трудился здесь, имея в своем владении инвентарь и даже небольшой участок земли, без которого его нельзя было продать. Иными словами, раб фактически находился на положении колона.

Колонат был развит в Византии гораздо сильнее, чем в Западной Римской империи. Широко распространена была и земельная аренда, особенно долгосрочная, постепенно становившаяся наследственной. Гораздо больше, чем на Западе, сохранилось здесь свободных мелких землевладельцев и независимых сельских общин.

Прочности Византии способствовало и то, что ее богатые земли гораздо меньше были затронуты вторжениями варваров. Крупные города — торговые центры, особенно такие, как Константинополь — на Босфоре, Антиохия — в Сирии, Александрия — в Египте, обеспечивали широкие рыночные связи и раз-

витие товарного производства. Огромную выгоду государство имело и от посреднической торговли, связывая Европу со странами Востока.

IV—VI века — период разложения рабовладельческого строя и медленного, но неуклонного развития феодальных отношений в Византии. Однако, в отличие от Запада, где вторжения варваров разрушили старый военно-бюрократический аппарат, здесь феодализация проходила при сохранении старой центральной власти. Бывшие рабовладельцы, превращавшиеся в крупных феодальных владельцев, сохранили централизованный бюрократический аппарат, вполне пригодный для деспотического устройства государства.

По мере укрепления отдельных феодалов и усиления их власти на местах императорское правительство всячески стремилось подорвать их влияние: оно запрещало содержать им дружины, строить тюрьмы в имениях. Оно пыталось сохранить также и всю систему рабовладельческих отношений, хотя и вынуждено было разрешать в ряде случаев перевод рабов на положение колонов. Эта реакционная роль государства, стремившегося законсервировать сложившуюся систему, особенно ярко проявилась в царствование Юстиниана I (527—565 гг.), выдающегося политика и государственного деятеля, при котором Византия достигла своего наивысшего могущества. Составленный по его распоряжению огромный «Свод гражданского права» (Corpus juris civilis) провозглашал неограниченную власть императора, защищал привилегии церкви, охранял частную собственность и закреплял бесправное положение рабов и колонов.

Политика Юстиниана вызвала серьезное недовольство различных слоев населения. Прокатилась волна восстаний в разных частях страны. Особенно грозным было восстание в самом Константинополе, получившее название «Ника» («Побеждай!»). Расправившись с восставшими, Юстиниан принялся осуществлять свои обширные внешнеполитические планы. Однако достигнутые им успехи в Италии, Испании, Африке оказались непрочными. При его преемниках Византия теряет свои многочисленные владения. Более того, на ее территорию вторгаются варвары; в VII в. Сирию, Палестину, Египет завоевывают арабы.

Варварское общество

Когда варварские вожди переселялись на вновь завоеванные или отвоеванные у римлян территории, они, естественно, переносили на эти территории привычные им порядки общинного существования. Но вместе с завоеванными территориями к завоевателям переходили и люди, жившие на этих территориях, а люди эти принадлежали обществу, разделенному на классы: наряду

со свободными римлянами были и рабы, и колоны, и для управления таким обществом прежние общественные порядки оказывались неподходящими. Да скоро, как мы увидим дальше, и само варварское общество потеряло свою цельность и стало классовым. Все это, вместе взятое, и породило в варварском обществе такие перемены, которые привели к образованию государства. Для завоевателей войско, администрация, суд и другие учреждения, которые появились впоследствии вместе с усложнением управления, нужны были прежде всего для того, чтобы держать в повиновении завоеванных, собирать с них дань, чтобы сохранять порядок и спокойствие в обществе, в котором появились уже свои эксплуататоры и свои эксплуатируемые.

Постепенная ликвидация первобытнообщинного равенства должна была привести и привела скоро к тем изменениям в варварском обществе, которые превратили его из общества первобытнообщинного в феодальное.

В чем же заключался процесс феодализации и как он протекал в новых варварских государствах? Земля оказалась в руках господствующего класса феодалов, а трудящиеся попали в зависимость от них, чаще всего в крепостную, и потому вынуждены были отдавать свой труд или продукты его в пользу феодалов. Феодальная собственность на землю, феодальная зависимость трудящихся и обязанность их выплачивать господствующему классу ренту — таков тот порядок, который был результатом процесса феодализации. Как это произошло?

Когда племена, возглавляемые вождем и его дружиной, захватывали новую территорию, вождь наделял землей в первую очередь своих дружинников, которые получали часто большие владения римской знати, населенные рабами и колонами. Остальные простые свободные члены племени получали землю на тех же правах, на каких они владели ею на своей прежней родине. Родовые организации селились деревнями-общинами. Каждая семья (большая семья) получала в наследственное владение дворовый участок и участок пахотной земли, остальные земельные угодья — леса, воды, пустоши, выгоны — оставались в неподеленном пользовании всей деревенской общины. Большая семья мало-помалу стала распадаться на индивидуальные семьи, и владение землей стало в результате распада приурочиваться к этой индивидуальной семье. Каждый глава такой семьи стал наследственным владельцем своего двора и пахотного участка и участником в пользовании всеми прочими угодьями деревни-общины. Вот эти-то вначале свободные собственники земли скоро и потеряли свою землю и свободу и превратились в зависимых или крепостных крестьян у крупных землевладельцев. Произошло это следующим образом.

В пору больших передвижений и организаций первых варварских государств, а затем окончательного оседания варваров на землю, связанного с образованием крупной земельной собственности, простой свободный член племени часто не находил себе защиты ни в своей общине, которая была слаба и неустроена, ни, тем более, у вождя и короля вновь образовавшегося варварского государства, ибо король, господин большой территории, бывал часто просто недоступен из-за дальности расстояния. Маленький человек того времени был вынужден искать защиты у местных сильных людей, а ими были дружинники вождя, получившие от него большие наделы, и просто богатые люди, которые тоже, окруженные небольшими отрядами, на свой страх и риск захватывали земли или увеличивали свои наделы, приобретая наделы свободных людей. Там, где земля становится индивидуальной собственностью и предметом купли-продажи, образование крупной земельной собственности — с одной стороны, и появление малоземельных или вовсе безземельных людей, с другой,— вопрос лишь времени. Так же происходило и в варварских обществах, создававшихся на новых территориях.

Зарождение феодальных отношений в Западной Европе

Маленькие люди, искавшие защиту и покровительство у богатых и знатных людей, такую защиту и покровительство в конце концов находили и получали, но переставали зато быть свободными. Их свобода была платой за полученное покровительство и защиту. Совершалось это обычно таким образом. Бедняк приходил к сильному человеку и просил у него помощи и защиты. Такая помощь ему оказывалась: он получал клочок земли, если у него не было земли, иногда скот и хозяйственные постройки. Взамен он обязан был уплатить за землю и покровительство своим трудом (барщиной) или продуктами своего труда (оброк). Бывали случаи, когда материальная помощь сильного слабому была так велика, что слабый человек прямо признавал себя крепостным, причем не только себя самого, но и всех своих потомков. Так как условия существования простых свободных общинников были приблизительно одинаковы, то подчинение их крупным землевладельцам и сильным людям стало всеобщим явлением.

Отдельные люди, даже такие, у которых было достаточно земли и которые имели свое хозяйство, прибегали к такой процедуре, желая во что бы то ни стало получить защиту и покровительство от сильного человека: они передавали ему свою землю, торжественным актом отказываясь от прав собственности на нее, и получали ее обратно уже как пожалованную с обязательством нести все повинности, как если бы они получи-

ли ее от собственника земли. Так земля теперь становилась держанием, а ее владелец — держателем. Такие богатые землевладельцы, как католическая церковь и ее учреждения — монастыри, капитулы и т. д., охотно оказывали помощь и покровительство простому люду, который отдавал им свою землю и получал ее обратно уже в качестве держания, причем монастырь прибавлял к его участку, возвращенному бывшему собственнику в качестве держания, некоторый клочок земли — обычно леса или болота — с обязательством очистки этой прирезки от леса или осушения болота и превращения этого клочка в землю, годную для посева. Постепенно население деревень, простые труженики-земледельцы, до тех пор свободные, превращались в зависимых или крепостных крестьян, т. е. крестьян, прикрепленных к земле и к личности крупных землевладельцев.

Однако на этом процесс подчинения простых, свободных членов племени не закончился. Крупные землевладельцы постепенно приобретали и другие права над окрестным населением. В те времена говорили: «До бога высоко, до государя далеко». При бездорожье и опасностях дальнего пути, иногда при чрезвычайной трудности добраться до короля трудно было маленькому человеку найти управу против большого и сильного местного богатея. И богатые люди — а такими в первую очередь были крупные землевладельцы-феодалы — стали постепенно захватывать судебную и вообще всякую административную власть в пределах своих земельных владений.

Для утверждения этих захваченных ими прав феодалы добивались от короля особой грамоты, которая признавала за ними право на то, что они фактически захватили сами. Такая грамота называлась иммунитетной грамотой, а новая власть владельца такой грамоты — иммуниста — называлась иммунитетом. Слово «иммунитет» по-латыни означает «изъятие», и грамота, действительно, подтверждала изъятие данного земельного владения из-под управления короля или его чиновника-графа. Получивший иммунитетную грамоту получал судебную и административную власть над территорией своего земельного владения, а часто и за пределами этой территории.

Получалось так вот почему. Варварское государство было плохо и слабо организованным. И центрального, и местного управления в собственном смысле не существовало, и короли охотно передавали свои функции местным сильным людям, обязывая их присутствовать на местных народных собраниях, где обычно проходил суд, ведать всеми делами по поддержанию спокойствия и порядка на определенной территории, т. е. выполнять публично-правовые действия власти. За это в качестве вознаграждения такие местные сильные люди получали с тер-

ритории, которую им давали в управление, доходы с этой территории: судебные штрафы, право требовать с людей, живущих в этой местности, всевозможные повинности вроде починки дорог, устройство мостов, паромов, а с другой стороны, и такие повинности, как постройка замков, укреплений и т. д. За поддержание спокойствия на рынках, мельницах и т. п. король и его агенты взимали рыночные, дорожные, паромные, мостовые и другие пошлины — теперь они шли в пользу местного землевладельца, получившего иммунитетную грамоту.

Наконец, местные сильные люди получили еще одно преимущество, которое особенно сильно и на долгие времена способствовало закреплению за ними всех этих привилегий. Речь идет о военной функции. Народные ополчения, которые шли вслед за вождями и их дружинниками и совершали завоевания, мало-помалу потеряли свое значение. Соприкосновение и борьба с римскими войсками и общий подъем военной техники привели к тому, что стало неизбежным введение металлического оружия и металлической защитной одежды воина. Затем, наряду с пешими воинами, появилась необходимость в коннице, причем лошадь бойца тоже нуждалась в железном покрытии, в броне, как и всадник. Это новое вооружение в те времена, о которых идет речь, стоило очень дорого: вооружение всадника стоило 45 коров, т. е. целое стадо рогатого скота. Ясно, что новое вооружение было не по плечу простому общиннику-хлеборобу. Поэтому народные ополчения скоро перестали созываться.

Войско в новых варварских государствах чем дальше, тем все больше стало состоять из самых богатых людей, имевших возможность вооружиться так, как этого требовала новая военная техника. Естественно, что короли новых государств стали возлагать обязанность военной службы только на людей состоятельных, которые уже существовали в варварском обществе, или же вынуждены были создавать таких состоятельных людей искусственно: жаловали своим людям или местным богачам земли, населенные крестьянами, и обязывали их являться конно и оружно, т. е. на коне и вооруженными, когда в том была надобность. Земля, пожалованная таким людям, называлась феодом, а люди, ее получившие, стали называться феодалами. Первоначально феодалы имели пожалованную землю до тех пор, пока они могли выполнять военную службу, но очень скоро земля стала их наследственным владением, так же как и военная служба стала их наследственной обязанностью.

Так в новом обществе и образовался господствующий класс феодалов. Это был класс крупных (сравнительно с крестьянами) землевладельцев-воинов, выполнявших на местах все функции государственной власти. В зависимость от них попали

массы непосредственных производителей — крестьян, обязанных вести в пользу феодалов повинности в форме ли отработков — барщины — или в форме оброков, а также те повинности и платежи, которые следовали феодалам как носителям государственной власти на местах.

Изменился и политический строй нового общества.

При господстве первобытнообщинного строя и отсутствии классов в варварском обществе не существовало и государства. Основой общественного устройства варваров было народное собрание, собрание старейшин, где решались все важные дела племени: вопросы войны и мира, суд, установление общего порядка и спокойствия. Власть вождей — герцогов или королей — была выборной и покоилась не на принуждении, как в государстве, а на авторитете выборных лиц и на доверии членов племени, оказываемом своим выборным людям.

Государство возникло только в процессе завоеваний, ибо повиновение самих завоеванных требовало насилия и принуждения, а этого прежнее общественное устройство варваров обеспечить не могло. Собственно государственными учреждениями, осуществлявшими насилие и принуждение в варварских государствах, были вначале королевская власть и ее дружина.

Империя Карла Великого

Примером того, как было организовано варварское государство этого времени, является Франкское государство в период правления Карла Великого (768—814 гг.). Мы напрасно искали бы столицу этого государства: ее в современном смысле не было вовсе. Центром государства было местопребывание короля и его дружины. Но оно не было постоянным. Король передвигался по стране, занятой племенами франков, вместе с дружиной из одного своего имения в другое, ибо там были запасы продовольствия и других необходимых средств, которыми король удовлетворял потребности своего двора и дружины, собирая все, что ему полагалось иметь с окрестных жителей. Русские князья этого же времени называли такие передвижения по стране «полюдьем», т. е. хождением по людям, по стране, с целью сбора дани и налогов. Такими же поездками определялась и территория этого своеобразного государства. Все, кто соглашался платить королю, считались его подданными, а территория, на которой они жили, считалась входящей в пределы этого государства. В современном государстве точно определены границы. Варварское государство, как правило, таких границ не имело. Его фактическими границами были пределы, которых достигала власть короля и его дружины, собиравших дани и налоги.

Огромные размеры империи Карла Великого не должны вводить в заблуждение относительно существа этой так назы-

ваемой империи. Предшественники Карла Великого Карл Мартелл (715—741 гг.) и его сын Пипин Короткий (741—768 гг.) должны были считаться с арабскими завоеваниями в Европе. Карлу Мартеллу с большим трудом удалось отбить нашествие арабов на Франкское государство (битва при Пуатье — 732 г.). Но опыт этого военного столкновения заставил франкских королей позаботиться об армии.

Эта забота выразилась, помимо улучшения техники военного дела, в усиленном наделении землей и крестьянами всех тех, кто мог нести военную службу королю. Естественно, что люди, способные взять на себя такое обязательство, принадлежали к зажиточным слоям населения, повышавшим свое благосостояние получением «бенефиция». Получали они его вначале пожизненно до тех пор, пока могли выполнять свои военные обязанности, но вскоре это пожалование превратилось в наследственное, и, таким образом, массовое пожалование бенефициев при Пипине привело к численному увеличению и укреплению господствующего класса крупных землевладельцев-воинов, в зависимость от которых попадали сидевшие на их земле трудящиеся земледельцы.

Значительное численное увеличение господствующего класса-воинов позволило Каролингам вести энергичную внешнюю политику, далеко выйти за пределы расселения франков, подчинить себе другие германские племена. Создалась таким путем обширная территория, подвластная Карлу Великому, в состав которой входили нынешняя Франция, северная часть Испании, Северная Италия и значительная часть Западной Германии.

В 800 г. папа римский короновал Карла Великого императорской короной и владения его стали называться империей. В действительности это было рыхлое временное соединение под властью удачливого завоевателя многих земель, между которыми никакой реальной связи не было и которое распалось вскоре после смерти Карла Великого.

Этот распад был вызван не только тем, что в империи были объединены различные племена, которые после смерти Карла отошли от империи и стали существовать в виде племенных герцогств, как они существовали и до завоевания их Карлом. Причины распада коренятся в самой природе феодализма, как особой системы социально-экономического и политического строения общества того времени. Чтобы понять природу этого общества, следует познакомиться со структурой основной его ячейки — феодальной вотчиной. Она просуществовала в течение многих столетий в качестве фундамента всего феодального общества, начиная от его возникновения и вплоть до его гибели в огне буржуазных революций.

К началу XI в. во всей Европе завершился процесс феодализации, т. е. вся или почти вся земля оказалась в руках господствующего класса — феодалов, а все трудящиеся попали в более или менее суровую форму зависимости от господствующего класса. Самой тяжелой формой зависимости было крепостное состояние трудящихся, которое выражалось в том, что трудящийся был прикреплен наследственно к определенному представителю господствующего класса, был прикреплен к его земле и обязан был наследственно служить своему господину, своему старшему (сеньору). Эта служба выражалась в том, что зависимый человек обязан был работать на земле и в хозяйстве самого сеньора (барщина); обязан был отдавать ему часть продуктов своего труда и труда своей семьи, т. е. не только пищевые продукты (хлеб, мясо, птицу), но и произведения своего ремесла — ткани, кожу и др., другими словами — не только питать сеньора, его семью и его многочисленных прихлебателей, но и одевать и обувать их. Все эти повинности и приношения называются феодальной рентой. Ее получал феодальный собственник за право пользоваться его землей, которое он передавал крестьянам, или, как их стали называть, «держателям».

Развитие феодальных отношений в раннем средневековье

Феодальная рента как форма оплаты держания земли непосредственным производителем-тружеником реализовалась в той ячейке феодального хозяйства и общества, о которой говорилось выше и которая называлась в России вотчиной, в Англии — манором, во Франции и во всей остальной Европе, поскольку французские порядки были образцом,— сеньорией. Понять сущность феодальных отношений и феодальной структуры общества возможно, только хорошо представляя себе порядки вотчины и последствия в общественной структуре и в политике, вытекавшие из этих порядков.

Сеньория. Вотчина

Вотчина (манор, сеньория) — основная хозяйственная ячейка феодальной формации, феодального способа производства, и именно поэтому ее организация оказывает решающее влияние на общество, его политическую организацию и даже на его культуру в целом. В чем же заключалась эта организация?

Вся земля в средние века за малым исключением принадлежала господствующему классу феодалов, которые владели бо́льшими или меньшими имениями. Эти имения — вотчины — принадлежали представителям господствующего класса на праве феодальной собственности, которая отличается от буржуазной собственности тем, что она не была безусловной. Считалось, что каждый представитель господствующего класса, т. е. каждый феодал, держал свой феод от вышестоящего сеньора

(а в конечном счете от короля) и был обязан за этот феод являться вооруженным и на коне по зову своего сеньора. Он являлся слугой (вассалом) своего господина (сеньора) и обязан был не только являться к нему на военную службу, но и нести ряд других повинностей: он был обязан участвовать своим имуществом в выкупе сеньора, если тот попадал в плен; давать подарки сеньору по случаю посвящения его старшего сына в рыцарство или при выдаче замуж старшей дочери сеньора; заседать в курии сеньора при судебных разбирательствах и т. д. В случае невыполнения вассалом этих обязательств по отношению к своему сеньору последний мог отобрать у него феод.

Земля вотчины делилась на две части: ту, которая составляла собственное его хозяйство, домен, обрабатываемый барщинным трудом держателей-крестьян, и ту, где вели хозяйство держатели-крестьяне. Каждый крестьянин имел участок земли. На нем он самостоятельно вел небольшое хозяйство. Он обрабатывал этот участок собственными орудиями и при помощи своего тяглового скота. Участок земли обычно был таков, что давал крестьянину продукты, необходимые для его жизни и жизни его семьи, а также для выплаты сеньору феодальной ренты в тех случаях, когда она выплачивалась целиком или частично продуктами сельского хозяйства. Крестьянин, как бы ни была сурова его зависимость от сеньора, вел самостоятельно хозяйство, а крестьянская община распоряжалась землею, находившейся под обработкой, указывая порядок и последовательность засева полей. Это делало крестьянина экономически независимым от сеньора, самостоятельным хозяином, от которого сам сеньор мог получать феодальную ренту в результате прямого или скрытого под оболочкой установившегося обычая внеэкономического принуждения.

Такими формами внеэкономического принуждения была личная зависимость крестьянина от сеньора, поземельная зависимость (считалось, что вся земля вотчины принадлежала сеньору-феодалу) или судебно-административная. Так как феодал в то же время был воином, рыцарем, то в его распоряжении всегда находились материальные средства принуждения, он всегда мог заставить крестьянина выполнять свои обязанности.

Отличительной чертой экономического строя средних веков, т. е. господства феодальной формации, было господство и в сельском хозяйстве и, как мы увидим дальше, в промышленности мелкого производства. Таковым было крестьянское хозяйство с его мелкими, приспособленными к индивидуальному употреблению орудиями труда, таким было и средневековое ремесло. Таким образом, материальным базисом всей культуры средневековья были в первую очередь крестьянский труд и крестьянское хозяйство, т. е. мелкое хозяйство непосредствен-

ного производителя-труженика в деревне и, в более поздние времена, ремесленника — в городе.

Господствующий класс никакого участия непосредственно в производстве не принимал, и его положительная роль в начале феодального периода заключалась лишь в том, что, будучи классом воинов, он опекал хозяйство мелких производителей от грабежей со стороны других феодалов и иноземцев и поддерживал элементарный порядок внутри страны как необходимое условие всякого регулярного хозяйствования. С другой стороны, он защищал и упрочивал систему эксплуатации, характерную для феодального строя.

Так как при феодализме все материальные блага, необходимые для жизни людей, производились в мелком крестьянском хозяйстве, экономически независимом от феодалов, то крестьянин мог, работая более напряженно, не только добывать необходимый продукт для себя и для семьи и прибавочный продукт для своего господина сеньора, но и некоторый излишек и даже богатеть, несмотря на то, что он был крепостным или зависимым от сеньора человеком. И в этом огромная прогрессивная сила феодального строя по сравнению с рабовладельческим.

Раб работал на земле своего господина и при помощи принадлежащих господину орудий и средств производства отдавал весь продукт своего труда хозяину, получая взамен лишь необходимое для поддержания его жизни пропитание; раб ненавидел свой труд и старался работать поменьше, часто портил орудия труда и калечил скот, вымещая на них попранное человеческое достоинство.

Наоборот, крепостной средневековья, как бы ни тяжела была его участь, вел на своем участке собственное, независимое от сеньора хозяйство и был заинтересован в повышении производительности труда. Вследствие этого феодальное общество, хотя оно и было построено на развалинах рабовладельческого общества и его высокой культуры, оказалось способно к более плодотворному, хотя и чрезвычайно медленному развитию.

Войны в феодальном обществе

Могущество феодала зависит от числа подданных, уплачивающих ему феодальную ренту. Поэтому феодалы постоянно стремились увеличить число подданных, т. е. зависимых от них крестьян и горожан, а сделать это можно было проще всего, отобрав их у соседей, таких же феодалов. В связи с этим войны между феодалами — постоянное явление в средние века, и эти войны сопровождались пожарами деревень и городов, избиением жителей, т. е. всем тем, что называется разрушением производительных сил общества. Этого можно было бы избежать, если бы отдельные феодалы подчинялись порядку, который устанавливается в едином и централизован-

ном государстве. Но как раз раннее средневековье не знало такого государства. В силу тех экономических причин, которые способствовали распаду прежнего варварского государства на вотчины, произошел и политический распад самого варварского государства. Вотчина (манор, сеньория) сделалась центром политической жизни общества в той же мере, в какой она стала центром хозяйственной жизни разделенного на два класса общества. Сеньор-феодал стал не только собственником земли своей вотчины и хозяином, но и государем (т. е. представителем политической власти) жителей этой вотчины.

Произошло это следующим образом. По мере роста крупного землевладения, дружинники «варварских» королей, оседавшие на земле, местные знатные люди, богатевшие и подчинявшие себе местное население, присваивали себе суд и расправу над местными простыми людьми и, как люди военные, становились предводителями местных ополчений. Короли были слишком слабы, чтобы препятствовать такому усилению местной знати, и сами отчасти способствовали ему, поскольку единственным способом вознаграждения дружинников и слуг, при господстве натурального хозяйства и слабо развитой торговле, было пожалование им земли с правом собирать в их пользу налоги и дань с окрестного населения. Так крупный землевладелец в пределах своей вотчины становился для населения вотчины не только хозяином-землевладельцем, но и человеком, выполняющим публично-правовые функции, т. е. государем.

Король в этот период продолжал существовать, но фактическая власть на местах принадлежала местным феодалам, которые юридически считались держателями феодов от вышестоящих сеньоров и в конечном счете от короля, но в действительности были совершенно независимыми от него и полноправно распоряжались в пределах своей вотчины людьми, которые жили на землях этой вотчины.

Феодальная иерархия

Самые крупные феодалы, которые держали свои феоды непосредственно от короля, считали себя равными королю, его пэрами (равными), хотя и назывались его слугами — вассалами. Феодалы помельче держали свои феоды не от короля, а от могущественных феодалов и были вассалами этих феодалов, обязанными служить своим сеньорам. Самые мелкие феодалы, простые рыцари, были вассалами более крупных. Весь господствующий класс выстраивался как иерархическая лестница: на верхней ступени находился король, ступенью ниже стояли титулованные крупные феодалы (герцоги, графы, аббаты больших монастырей), а дальше шли бароны, на самой же низкой ступени находились простые рыцари. Весь господствующий класс сверху донизу был связан как эксплуататор солидарностью своих интересов по отношению к

трудящимся, которых он эксплуатировал, и этой связи в раннее средневековье оказывалось достаточно, для того чтобы обеспечить неукоснительное исполнение трудящимися обязанностей питать, одевать и обувать господствующий класс. Поэтому в это время никакой другой формы государства и не существовало. Если единство «варварского» королевства, даже такого большого, как империя Карла Великого, поддерживалось дружиной, окружавшей короля и передвигавшейся вместе с королем по территории такого государства для сбора дани и налогов и для отправления правосудия, то скоро это государство распалось на многие вотчины, владельцы которых находились в вассальной зависимости друг от друга и в конечном счете от короля, причем с последним мало считались, а каждый феодал знал лишь своего непосредственного сеньора и считался только с его требованиями. Во Франкском государстве, в котором феодальные порядки нашли свое наиболее яркое выражение, царил поэтому принцип: «Вассал моего вассала не есть мой вассал».

Характерные черты раннего средневековья

Таков первый период господства феодальной формации — период раннего средневековья. Он характеризуется следующими типичными чертами: его экономическим базисом было господство сельского хозяйства и труд деревни, его социальным содержанием был процесс феодализации, т. е. возникновение и рост феодального землевладения и формирование господствующего класса феодалов, с одной стороны, и закрепощение крестьянства — с другой; в политическом отношении — переход от варварского государства к государству-вотчине с соответствующим распылением государственного суверенитета между многочисленными феодалами — хозяевами и одновременно государями своих вотчин.

Борьба народных масс против закрепощения

Характеристика первого периода средневековья будет неполна, если не остановиться еще на одном, исключительно важном вопросе. В самом деле, переход от первобытнообщинного строя в Европе к феодализму был переходом от общества доклассового к обществу классовому и сопровождался порабощением трудовых масс народа, превращением ранее свободных общинников и наследственных собственников своих участков в крепостных или зависимых людей, утерявших свою свободу и землю, которая стала собственностью феодалов. Спрашивается, неужели трудовые массы народа спокойно примирились со своею тяжелой участью? Конечно, нет. Классовая борьба, характерная для всякого классового общества, кипела и при феодализме — и в скрытой и в открытой форме. Когда шел процесс феодализации, закрепощаемое крестьянство восставало в защиту своей свободы и стремилось восстановить прежние порядки первобытнооб-

щинного равенства; когда закрепощение все же стало свершившимся фактом, закрепощенное крестьянство продолжало бороться, плохо выполняя барщинную работу, уклоняясь от исполнения других повинностей, и не раз поднимало открытые восстания против своих эксплуататоров.

Роль христианской церкви

И господствующий класс понимал, что одним голым насилием не заставишь тружеников повиноваться. Наряду с мечом светским он привлек меч духовный, господствовавший над верой и совестью трудящихся. Это насилие осуществляла в средние века христианская церковь (в Западной Европе — в форме католицизма).

Церковь учила, что мир создан благим богом и порядок на земле, в силу которого одни богаты, а другие бедны, одни господствуют, а другие повинуются, одни управляют, а другие должны им беспрекословно повиноваться,— тоже установлен самим богом, и всякий, кто восстает против этого богом установленного порядка, не только мятежник, но и грешник. А поэтому каждый трудящийся должен безропотно выполнять свои обязанности, кормить и одевать господ и работать на них не только за страх, но и за совесть. Основную массу трудящихся в средние века составляли крестьяне, склонные к суевериям, и религиозные представления, прививаемые им церковью, имели в их сознании большую силу и весьма основательно помогали господствующему классу поддерживать и сохранять феодальную систему эксплуатации.

Феодалы высоко ценили эту служебную роль католической церкви, поддерживали церковь своими вкладами и пожалованиями, и церковь уже в раннее средневековье сделалась крупнейшим землевладельцем в Европе, а ее высшие чины составили часть самого господствующего класса; аббаты крупных монастырей и епископы считались такими же знатными феодалами, как герцоги или графы.

Епископы города Рима (папы римские) вынуждены были часто брать на себя функции управления и защиты местного населения от варваров. Они поэтому пользовались большим авторитетом и скоро выразили притязание на духовную власть над всем христианским миром.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ, ЮГО-ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ

Китай

В III в. н. э. разложение рабовладельческого способа производства привело к краху империи Хань и политическому распаду ее центральных районов, населенных ханьцами (древние китайцы). На ханьской территории (бассейн р. Хуанхэ) возникло государство Вэй, в частично освоенном ханьцами бассейне р. Янцзы — государства У и Шу. Так впервые оформились два центра средневекового китайского государства. Юг, где было много неосвоенных земель, развивался медленно; на севере же необходимо было поддерживать крупные ирригационные системы и отражать набеги кочевников, поэтому там скорее возникло централизованное государство и развитие шло быстрее.

На севере, в государстве Цзинь, уже в III в. н. э. начался переход к новым, феодальным формам эксплуатации.

С одной стороны, часть общинников и рабов превращали в зависимых земледельцев; вооруженная стража крупных рабовладельцев также получала землю от своих господ (на более выгодных условиях, чем бывшие рабы). С другой стороны, в рамках традиционной надельной системы (с 280 г.) [1], часть крестьян превращалась в феодально-эксплуатируемых держателей государственных наделов (с уплатой налогов и обработкой государственных земель, трудовой и воинской повинностью), а чиновники — в феодальную бюрократию с более крупным наделом на срок службы. Земельный фонд для наделения землей обезземеленной части крестьян образовали земли, заброшенные в период войн конца II — первой половины III в. Но

[1] В Китае и ряде других стран Дальнего Востока государство — верховный собственник земли — наделяло ею крестьян, требуя за это уплату налогов, службу в армии и участие в государственных строительных работах и т. д.

прежде чем новые отношения укрепились в бассейне Хуанхэ, он подвергся нашествию кочевников (гунны, тоба и др.), уничтоживших Цзинь. Ханьские государства удержались лишь в бассейне Янцзы, где феодальные отношения складывались медленнее.

Массовое опустошение севера кочевниками, за которым последовало их смешение с ханьцами и ассимиляция, создало предпосылки для дальнейшего развития феодальных отношений при сохранении государственной собственности на землю. Потребности поддержания в порядке крупных систем каналов, коллективной обороны от сильного врага — кочевников требовали создания крупного централизованного государства. Основной опорой его стали мелкие и средние служилые феодалы, которые существенно потеснили крупных светских и буддистских землевладельцев. В ханьско-тобийском государстве Северных Вэй (V — середина VI в.) была введена усовершенствованная надельная система, принудительный труд на государственных землях заменили уплатой налога с данного крестьянину участка, часть налогов шла государству, а часть — распределялась между феодальной бюрократией данного района. Одновременно сохранялись частные владения, где работали зависимые крестьяне; на них основной формой эксплуатации была кабальная аренда, при которой крестьяне отдавали около половины урожая и не могли по своему желанию отказаться от аренды.

Оформление новых, более прогрессивных форм эксплуатации привело к усилению Севера. Юг, где формирование феодальной государственной собственности шло медленнее и где сильна была земельная аристократия, был подчинен Севером в 589 г.

При общекитайской династии Суй (589—618 гг.) надельная система распространилась и на юг. Способы эксплуатации стали едиными для всего Китая, единой стала и система духовного угнетения, господствующие позиции занимает конфуцианство с его проповедью покорности государству.

При Суй объединение ханьских земель сменилось завоевательными войнами; велось крупное строительство, сооружался «Большой канал», гигантский водный путь, соединивший Хуанхэ и Янцзы. Резко увеличились сроки государственной барщины, ответом на нее были массовые восстания. Императоры династии Тан (618—907 гг.), сменившей династию Суй, продолжали совершенствовать феодально-бюрократическую систему эксплуатации. Уменьшение объема барщины, упорядочение сбора ренты-налога, наделение землей купцов, ремесленников и государственных рабов привели к спаду крестьянских восстаний, обеспечили некоторый подъем экономики, рост торговли и ремес-

ленного производства, расцвет культуры. В значительной мере этот подъем был обусловлен безудержной эксплуатацией неханьского населения. Для осуществления этой политики был создан разветвленный чиновничий аппарат, находившийся под неусыпным наблюдением многочисленных инспекторов, и армия из ханьских крестьян-пехотинцев и конницы покоренных народов.

Танская империя вела войны в Южной Монголии и Южной Маньчжурии, в бассейне Тарима и Верхней Янцзы. Эти войны расшатали экономику Китая, в которой все сильнее сказывалась в VIII в. тенденция к созданию наследственного землевладения, к превращению тяглых крестьян в крепостных отдельных феодалов. Это подрывало экономическую основу танского Китая. Войны истощили страну и ослабили центральный аппарат, политические позиции феодально-чиновничьей прослойки были окончательно подорваны рядом поражений и вторжениями кочевников. Покоренные народы юга (вьетнамцы и др.) восстановили свою независимость, наместники окраин, превратившиеся в крупных феодалов, объявили себя независимыми. В этих условиях быстро росло частное землевладение, падали доходы государства. Невозможность восстановления надельной системы привела к частичному признанию собственности феодалов и их власти над крестьянами — с владений феодалов стали собирать налоги,— к частичному признанию поместного землевладения всех размеров. В Китае, как и в других феодальных странах, развитие экономики вело к увеличению числа мелких и средних феодальных собственников, непосредственно эксплуатирующих крестьян в своих владениях (поместьях). Но необходимость (особенно острая в Китае) поддержания в порядке ирригации и обороны от кочевников консервировала феодально-бюрократическую систему, типичную для ранних этапов феодализма на Дальнем Востоке.

В Танской империи в IX в. формирующийся класс помещиков эксплуатировал крестьян одновременно с феодалами-чиновниками, что вызвало ряд восстаний крестьян и покоренных народов. В 881 г. вождь восставших Хуан Чао занял столицу г. Чанань. Хотя восстание было подавлено, система двойной эксплуатации перестала существовать. Власть постепенно переходила к крупным феодалам, не нуждавшимся в сильной государственной машине.

VII—IX вв. были временем высочайшего подъема китайской культуры. Был изобретен порох, усовершенствовано производство бумаги и фарфора, возникли зачатки полиграфии. Увеличилось количество школ, появились академии, многие города превратились в крупные культурные центры. Китайские ученые сделали ряд открытий в математике, астрономии, физике, даль-

нейшее развитие получили география и история. Период правления Танов ознаменовался расцветом поэзии, всемирно известны такие поэты, как Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзюй-и; в мировой фонд литературы вошли танские новеллы. Для творчества многих писателей характерно материалистическое восприятие действительности. Возникли новые направления в живописи и скульптуре, выдвинулось много талантливых художников.

Первая половина X в. заполнена войнами крупных феодалов и военачальников китайского, тюркского, тайского и иного происхождения. На развалинах империи возник ряд государств, сильнейшее из которых было создано племенем киданей. Вторжения киданей в бассейн Хуанхэ вызвали некоторую консолидацию крупных китайских феодалов, поддержанных городами и духовенством. Но основной движущей силой начавшейся централизации были мелкие и средние феодалы-воины, провозгласившие императором Чжао Куан-иня, основателя династии Сун (960—1279 гг.).

Начался новый этап централизации на более развитой экономической основе. Сунское государство занимало меньшую территорию, чем Танское, но зато это были собственно китайские земли на Хуанхэ, Янцзы и Сицзяне, с компактным и этнически и социально однородным населением. Но прогрессу Сунского государства мешали нападения киданей, тангутов, тайцев и др.

В этих условиях обострилась борьба крупных феодалов с центральной властью, с ее союзником — мелкими и средними феодалами. В ходе этой борьбы отмирали старые формы социальной организации, возникали новые. Наиболее важной новой чертой было формирование частного поместья, на землях которого трудились кабальные арендаторы и крестьяне, полностью зависевшие от феодала. В то же время крестьяне платили и налоги государству. В городах сосредоточивались крупные торговые пути, в государстве существовала сложная финансовая и кредитная система. Что касается городских ремесленников, то они были объединены (вместе с торговцами соответствующими изделиями) в ханы, ведавшие как вопросами производства того или иного товара, так и вопросами внутренней жизни (выборы руководителей, помощь членам хана, разрешение внутренних конфликтов, связь с городскими властями и т. д.). Власть в городах принадлежала императорским чиновникам, городского самоуправления не было, его развитию мешали государственные монополии на производство и сбыт важнейших товаров.

Отсутствие фонда свободных земель в сочетании с попытками усиления эксплуатации в X—XI вв. привели к росту налогов и крестьянским восстаниям, по преимуществу, среди

неханьского, наиболее эксплуатируемого населения. Была сделана попытка возродить государственную собственность (частично за счет феодалов и торговцев), но она провалилась. Положение было напряженное, после начавшегося движения кочевников империя стала распадаться. В 1127 г. на севере возникло ханьско-чжурчженьское государство Цзинь, южные ханьские районы остались под властью Сунов. Оба государства были экономически и политически слабыми, на севере войны повлекли за собой упадок экономики, на юге, после поражения от чжурчженей, крупные феодалы стали еще самостоятельнее, чем прежде. Это ослабило экономическую мощь южносунского государства, повлекло за собой временный упадок торговли, городов, не говоря уже об ослаблении военной мощи государства.

Корея

Феодальные отношения в Корее формировались в рамках раннеклассовых государств — Когурё, Пэкче и Силла. Господствующую роль в них играла земельная знать, вышедшая из родовой верхушки, основными производителями были общинники, зависящие или непосредственно от государства, или от чиновников — феодализирующейся служилой знати. Рабы не играли особой роли в древнекорейском обществе III—V вв., их число уменьшалось. Идеологией феодализирующегося древнекорейского общества было конфуцианство, позднее — буддизм. В III—IV вв. в Корее имелись города, развивалась внешняя торговля, почтовые связи и т. д.

Этническое, культурное и географическое единство корейских государств вызвало к жизни тенденцию к их политическому объединению; этому способствовала и угроза со стороны китайской империи (нападения 598, 611, 613, 614, 645, 660 гг.). После войн за объединение вся Корея оказалась под властью южного корейского государства Силла (конец VII — начало VIII в.).

Единое государство Силла обладало уже всеми чертами раннефеодального дальневосточного общества. А именно: основой государственной структуры была государственная собственность на всю землю, раздача государством этой земли крестьянам в виде отдельных участков (наделов) приводила к эксплуатации крестьян как самим государством, путем сбора ренты-налога, так и феодалами-чиновниками, которым за службу государство уступало право сбора ренты-налога с нескольких деревень. Общинная организация в это время находилась в упадке. Крупные наделы обрабатывались крепостными крестьянами, также утратившими общинную организацию. Наличие надельной системы и фонда свободных земель позволило быстро создать централизованный государственный аппарат,

поскольку служащие этого аппарата получали вместо жалованья надел и, обычно, обрабатывающих его крестьян. Объединение страны послужило толчком для развития внутренней торговли и ремесла. Внешняя торговля в Корее была относительно слабо развита — сказывалась конкуренция Китая.

Громоздкий механизм надельной системы при отсутствии реформ обычно скоро вступает в противоречие с изменившимися экономическими условиями. В IX в. начинается кризис надельной системы, часть служилой аристократии превращается в крупных феодалов — енчжу. Крупными феодалами становятся и буддистские монастыри. Начинается закабаление крестьян крупными феодалами, число налогоплательщиков уменьшается, государственный аппарат, состоящий из феодальной бюрократии, слабеет. Государство уже не справлялось с крестьянскими восстаниями (889, 896 гг. и др.), борьбу с ними вели непосредственно енчжу и их дружины. Центральная власть вскоре исчезла и формально — возникли два государства.

Но длительная борьба с крестьянами и начавшиеся вторжения из Китая и с территории современной Маньчжурии диктовали необходимость восстановления крепкой центральной власти. Когда в 918 г. Ван Гон начал объединение, очень многие феодалы добровольно подчинились ему. В объединенном государстве Корё была реформирована надельная система, все крестьяне платили государству ренту-налог (полностью — на государственной земле, частично — на тех землях, часть ренты-налога с которых шла феодалу-чиновнику). Укрепление надельной системы было возможно в значительной степени благодаря освоению свободных земель на северо-западе, куда переселили много крестьян и где была создана система укреплений вдоль границ.

Государственный аппарат оплачивался наделами, все феодалы, даже фактические собственники земли, платили государству определенный налог со своих владений. Наличие в Корее большого количества пустошей привело к тому, что они, наряду с пахотными землями, включались в надел. В этих условиях особую ценность (в отличие от Вьетнама или Японии с их малоземельем) имели люди, зависимые крестьяне: их усиленно прикрепляли к земле внеэкономически, за них в основном шла борьба, их переселяли, захватывали, без них невозможно было расширить пахотную часть надела.

В конце X в. пестрая система феодальных отношений была приведена в соответствие с унифицированными формами эксплуатации, была создана четкая государственная организация, гражданские чиновники отделены от военных. На смену феодальным дружинам пришла регулярная армия, состоящая из мобилизованных крестьян. Это позволило корёским феода-

лам отразить нападение киданей (в начале XI в.) и подавить крестьянские выступления. XI — начало XII века — время расцвета централизованного феодально-бюрократического государства. Этому немало способствовало (как и во Вьетнаме этих веков) ослабление агрессии китайских феодалов, чья империя находилась в упадке.

В эти века четко разграничиваются две основные группы крестьянства: лично свободные и лично зависимые (от частных лиц или от государства). Если основной формой эксплуатации первых была рента-налог, трудовая и воинская повинность, то вторые были кабальными арендаторами, в основном у крупных феодалов и монарха. В XI—XII вв. росли города, развивалось ремесло, но шли эти процессы относительно медленно, тормозились контролем государства, экспортными запретами, отсутствием цеховых организаций, а также сходством продуктов Кореи и Китая, что обедняло обмен между странами. Практически лишь столица была крупным городом. Зато гораздо интенсивнее был культурный обмен с Китаем, чья наука, искусство и литература оказали значительное влияние на культуру Корё.

В Японии формирование классового общества совпало с переходом большинства древних государств Азии к феодализму.

Япония

Складывающееся классовое японское общество (так же как индонезийское и др.) с самого начала шло по пути развития феодальных отношений; имевшиеся элементы рабовладельческого уклада не развились в формацию. В раннеклассовом «государстве» Ямато в V—VI вв. численно преобладали свободные общинники, затем шли наследственно-зависимые и рабы. В эти века из родовой верхушки постепенно формируется наследственная аристократия, к концу периода оформляется в основных чертах царская власть (династия Сумэраги).

Одновременно развивается ремесло, появляются города; возникает чиновничья иерархия, в особую прослойку выделяется жречество традиционной японской религии — синтоизма.

Становление классового общества проходило в острой борьбе. В 592 г. власть перешла к роду Сога, но для крестьян — основных участников восстания против Сумэраги ничего не изменилось. При Сога эксплуататорская верхушка, нуждаясь в более приспособленной к классовому обществу религии, чем синтоизм, содействовала распространению в Японии буддизма (с VI в.). Внутренняя структура раннеклассового японского общества при Сога не менялась. Между тем обострение внутренних социальных противоречий, а также столкновения с Китаем и корейским государством Силла требовали совершенствования аппарата классового господства.

Новая, феодальная структура общества была оформлена законами Сётоку-Тайси, переработавшего китайское законодательство применительно к местным условиям. Параллельно со становлением крепкой центральной власти оформилось феодальное землевладение буддистских монастырей. Новые тенденции натолкнулись на сопротивление наследственной аристократии во главе с Сога. Сога были свергнуты, в 645 г. Сумэраги вернули себе власть, но уже на новой, чисто феодальной основе («переворот Тайка»).

Используя сложившуюся централизованную государственную машину, феодалы повели наступление на свободных общинников и остатки родовой аристократии. Результаты этого наступления были отражены в кодексе Тайхорё (701 г.): верховная собственность государя на всю землю, временное пользование пахотной землей для свободных крестьян, получавших от монарха надел при условии уплаты налогов и выполнения повинностей. Уход с надела запрещался. Таким образом, свободные и лично-зависимые крестьяне превратились в государственных крепостных, ниже которых были только государственные рабы. Феодальная бюрократия и титулованная знать получали гораздо более крупные наделы, часть которых была наследственной в силу частого наследования должностей в государственном аппарате. Им же доставалась часть ренты-налога с государственных крестьян, как компенсация за службу. Формы социальной и экономической организации, закрепившие в VIII в. переход японского общества к феодализму, были выработаны с учетом опыта более развитых соседних государств, в первую очередь Китая (система наделов и пр.).

Система государственных крепостных в сочетании с раздачей наделов феодалам (без людей) была чревата противоречиями, так как владелец надела нуждался в рабочих руках, а получить их можно было (после прекращения в VIII в. использования рабского труда) только за счет разорения государственных крепостных. А это уменьшало число налогоплательщиков. Но в VIII в. эти противоречия еще не проявились в полной мере. «Переворот Тайка» открыл новый период истории Японии — так называемый Нарский период (710—784 гг., по названию столицы — Нара).

Это было время относительной политической и экономической стабильности; недавно оформленные законодательно производственные отношения еще не пришли в резкое противоречие с производительными силами. Росли обрабатываемые территории, расширялась ирригационная сеть, увеличивалось производство риса. Одновременно развивалась горная промышленность, города. Было кодифицировано право, велась запись исторических событий, в которых реальные события перемеши-

вались с мифами (например миф о божественном происхождении императоров от богини Аматерасу); появились крупные литературные произведения (сборник «Манёсю» — вторая половина VIII в.).

Нарская монархия самодержавно управлялась династией Сумэраги, боровшейся как с остатками старой наследственной аристократии, так и с верхушкой феодальной бюрократии. К концу VIII в. старая аристократия была побеждена, феодальная бюрократия пришла к власти. Но изменение к этому времени социальной базы феодального общества повлекло за собой изменение его структуры и характера борьбы внутри класса феодалов. Теперь ее вела группа придворной феодально-чиновничьей знати против крупных феодалов — правителей окраинных областей, руководителей провинциальной администрации. Отличаясь по происхождению от родовой аристократии, эти две группы продолжили ее борьбу с императорской властью, стремясь превратить свои служебные владения в полностью наследственные, и резко ослабили ее. Фактически власть перешла от Сумэраги к крупнейшему феодальному роду Фудзивара. Начался так называемый Хэйанский период истории Японии (IX — середина XI в.).

В это время, после победы крупных феодалов, основной формой эксплуатации стало частное крупное владение сеэн, не облагаемое налогами. Возникали сеэны первоначально путем освоения ранее необрабатывавшихся земель, которые, после того как превращались в поля, были свободны от налогов. Это привело к резкому сокращению доходов государства, так как государственных крестьян все больше закабаляли владельцы сеэнов. Одновременно они подрывали и политические устои централизованного государства. Децентрализации немало способствовало отсутствие у Японии того времени крупных внешних врагов и необходимости иметь большую армию, а также отсутствие крупных ирригационных систем.

В борьбе с крупными землевладельцами феодалы-чиновники усилили налоговый гнет, что вызвало бегство крестьян в сеэны и массовые восстания IX—XI вв. Невозможность наладить в новых социально-экономических условиях централизованную эксплуатацию крестьян привела государство к раздаче земель в качестве наследственных поместий мелким и средним феодалам-самураям, вооруженной силе государства и крупных феодалов. Эта часть класса феодалов быстро увеличивалась, постепенно вытесняя часть чиновничьего аппарата на местах. XI—XII вв. — время формирования, особенно в северной и восточ-

Восточная пагода Якусидзи в Нара (Япония) ►

ной частях страны, на недавно освоенных землях, самурайской прослойки, начавшей борьбу с владельцами сеэнов за влияние на центральную власть.

Владельцы сеэнов на юге и в центре не смогли удержать контроль над императорами; равновесие сил крупных феодалов и самураев позволило императорам, опираясь на монастыри, проводить самостоятельную политику (1069—1167 гг.). Но усиление центральной власти было незначительно. В эти века в Японии формировался раньше, чем в других странах Азии, мелкопоместный землевладелец, возникший в значительной степени за счет земель общины, распад которой шел в Японии быстрее, поскольку не было такого объединяющего крестьян явления, как развитая ирригация и проч. Этому способствовала и слабость центральной власти, необходимость в которой была в островной Японии менее острой, чем в более подверженных нападениям извне странах с крупными ирригационными системами. Упадок экономической системы, состоящей из государственной собственности на землю, феодально-чиновничьего землевладения и общинного землепользования, здесь произошел раньше, чем в Корее, Китае, Вьетнаме и других странах Дальнего Востока.

Смена одного типа феодальных отношений другим не могла произойти мирно, так как каждый тип был представлен определенной группой феодалов, не желавших отказываться от участия в эксплуатации. В середине XII в. в Японии имелись три группы феодалов: самураи и их сюзерены на Севере (род Минамото), владельцы крупных сеэнов юга, где самурайская прослойка была слабее (род Тайра), и столичная феодальная бюрократия, окружавшая императора (род Фудзивара). Победил наиболее развитый в социальном отношении Север, где преобладали новые формы феодального землевладения — мелкие поместья. Тайра были разбиты в 1185 г., императорская группа — в 1192 г., причем во втором случае большую помощь Северу оказали крестьянские восстания в огромных поместьях хэйанской аристократии. Минамото Ёоритомо объявил себя вождем государства — сёгуном. Должность сёгуна передавалась по наследству, мнение императора при этом не учитывалось.

Массовый передел земли после победы повсеместно привел к смене старых форм землевладения новыми, вся страна покрылась самурайскими владениями; значительно уменьшившиеся в размерах и в количестве владения императора, столичной знати и буддийских монастырей составляли меньшинство. Крестьянство платило налоги государству и ренту самураям и другим владельцам земли.

Города, торговля и ремесло достигли в Японии XII в. высокого уровня развития. Цехи-гильдии (дза) имелись на всей

территории страны; преобладание мелких и средних самурайских владений привело к формированию ряда экономических центров, со своими крупными городами, в отличие от классического азиатского феодального государства с одним огромным городом-столицей, и небольшими провинциальными центрами. Благодаря росту внутренней и, в меньшей степени, внешней торговли возникли крупные объединения торговцев, перевозчиков грузов и т. д. Япония XII в. была развитым в экономическом и культурном отношении феодальным государством, многие элементы социальной и культурной жизни формировались под влиянием китайского общества.

Индия

С падением в V в. рабовладельческой империи Гуптов и рабовладельческих государств юга Индии феодальные элементы, уже формировавшиеся до V в., начинают преобладать в индийском обществе. Из общины выделялись мелкие частные собственники, переходившие к феодальным формам эксплуатации, так же как и крупные рабовладельческие роды и храмы. Зависимое крестьянство образовывалось за счет обедневших общинников, посаженных на землю рабов и населения покоренных стран.

Процесс феодализации в Северной и Южной Индии шел одновременно, но в различных формах; в то же время индийскому феодализму в целом были присущи некоторые специфические черты, в первую очередь — медленное формирование государственной собственности на землю и условного землевладения служилой знати. Преобладала частная феодальная собственность, феодальная иерархия была связана с иерархией наследственных землевладельцев, феодально эксплуатируемая община сохранила значительную внутреннюю самостоятельность (экономическую и административную). В оформлении феодальных сословий значительную роль играла кастовая система, преобладающей формой эксплуатации была аренда и оброк.

Ранний феодализм в Индии сопровождался политической раздробленностью, но обычный для этого периода упадок городов и культурной жизни проявился слабо. Это во многом объясняется наличием крепкой городской организации и тем, что источником благосостояния многих городов была внешняя торговля, находившаяся в эти века на высоком уровне. Наличие в крепкой деревенской общине своих ремесленников привело к тому, что обмен с деревней играл здесь меньшую роль, чем в ряде других азиатских стран (Китай, Япония и др.).

Первой раннефеодальной империей было североиндийское государство Вардханов. Власть монарха опиралась на иерархию феодальных владетелей, государственная собственность на землю была развита слабо, и служилая чиновничья прослойка условных землевладельцев еще не преобладала в обществе.

Армия частично состояла из ополчений феодалов, частично — из наемников. Жестокое законодательство, введенное в это время, было призвано помогать внедрению новых форм эксплуатации, закабалению все большего числа крестьян.

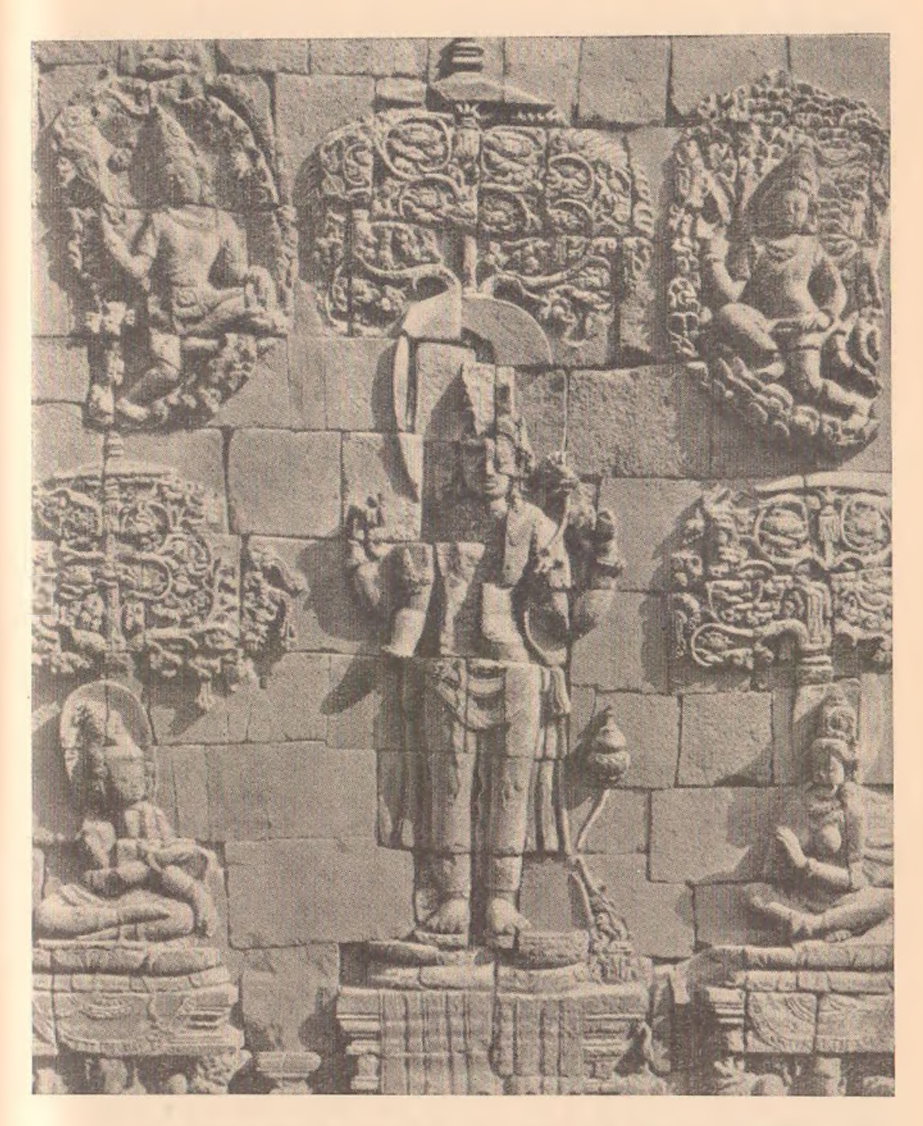
В середине VII в. на месте империи Вардханов возник ряд княжеств, в которых правила военная аристократия из пришлого населения — раджпуты. В этот период военно-феодальная каста все больше подчиняла себе общинников, причем каждый феодал опирался на свою собственную дружину. Центральная власть была слабой.

Аналогичные процессы, но без внедрения новых этнических групп, шли в Южной Индии (Декан). Здесь возникли более крупные государственные образования (государства Паллавов, Чалукьев и др.), значительную роль в которых играли крупные прибрежные города. В середине I тысячелетия на юге шло массовое закабаление общинников, превращавшихся в кабальных арендаторов на землях феодалов или в неполноправных общинников, эксплуатируемых феодализирующейся общинной верхушкой.

В XI—XII вв. наметилась тенденция к объединению Северного и Центрального Декана, где правила династия Чалукья, и княжеств Южного Декана, где правила династия Чола. В эти века на юге государственная собственность на землю распространяется уже на значительную часть земель, многие представители класса феодалов стали временными держателями земли, наряду с феодалами — наследственными собственниками. Значительно укрепился и государственный аппарат.

В XI—XII вв. в экономике, культуре и внешней политике индийских государств наблюдается все большее единство, чему немало способствовало развитие внутригосударственной и внутрииндийской торговли городов. В городах значительную роль играли организации ремесленников и торговцев — шрени, но в целом они были подчинены феодальным владетелям.

Повсеместное закабаление общинников, укрепление феодальных государств вызвало сопротивление эксплуатируемых. Оно выразилось в создании ряда религиозных сект. Все они проповедовали идею религиозного и, в той или иной степени, экономического равенства (бхакти, лингаяты), выступали против кастовых привилегий. К этому времени древняя система варн и каст, детализировавшаяся по профессиональным и экономическим признакам, привела к созданию сложной и консервативной структуры, ставшей орудием эксплуатации масс. В борьбе с оппозиционными течениями, под влиянием изменившегося социального строя древняя брахманистская религия была реформирована, на ее основе возник индуизм. Его отличает полное отсутствие церковной иерархии и церковного аппара-



Чанди Мендут. Центральная Ява. Фрагмент наружной стены

та, каждый член высшей касты — брахман — уже по праву рождения являлся духовным наставником верующих, неповиновение брахману, согласно представлениям индуистов, вызывало гнев богов. Вместе с военно-феодальной кастой кшатриев брахманы эксплуатировали членов низших каст — вайшьев и шудр, к которым относились все крестьяне, ремесленники и торговцы, а также различные внекастовые группы, стоявшие в самом низу социальной лестницы.

Ранний феодализм был временем расцвета индийской культуры, возникли замечательные архитектурные сооружения (храм в Танджуре, пещерные храмы в Эллуре). В религиозной скульптуре, игравшей важную пропагандистскую роль, реалистическое искусство I—V вв. сменилось канонизированными образами божеств, поражавших размерами, необычностью поз и т. д. Литература этого времени изобилует поэтическими панегириками, посвященными различным князьям, почти полностью отсутствуют исторические сочинения. Развивалась философская литература, но в ней, как в художественной литературе, преобладали подражания ранним, классическим образцам.

Юго-Восточная Азия

В отличие от народов Индии и Китая, перешедшим к феодализму от сравнительно развитого рабовладения, народы Юго-Восточной Азии, так же как и арабы, не создали развитых рабовладельческих цивилизаций. Социальная структура возникавших здесь с III в. до н. э. государств во многом еще неясна, но бесспорно наличие рабовладельческого уклада, монархии и родовой аристократии при сохранении сильной общинной организации. В раннем и развитом средневековье народы Юго-Восточной Азии представляли собой единый самобытный экономический, политический и культурный комплекс, внутри которого развитие шло по специфическим для данного района внутренним закономерностям. Во II—III вв. н. э. государства Юго-Восточной Азии занимали дельты основных рек и наиболее важные пункты на торговом пути из Индии на Дальний Восток и к островам пряностей. Каждое из государств Юго-Восточной Азии того времени концентрировалось вокруг крупного города, участвовавшего в транзитной торговле и находившегося в дельте крупной реки: из дельты поступали продукты сельского хозяйства. Формирующееся классовое общество предков монов, бирманцев, кхмеров, вьетнамцев и индонезийцев интенсивно воспринимало формы классовой организации и религии Индии (в этот период в большей степени — буддизм), главным образом — Южной, с которой у них были торговые связи. В меньшей степени воспринимались наряду с индийскими китайские формы классовой организации.

По мере совершенствования техники сельского хозяйства и увеличения торговли Индии с Востоком происходило объединение мелких государств в раннефеодальные империи и государства, в экономике которых значительную роль играла транзитная торговля. Наиболее крупными из них были южнокхмерская империя Фунань (II—VI вв.), западноиндонезийская империя Шривиджайя (VII—XIV вв.) и государство Тьямпа в Центральном Вьетнаме (II—XV вв.). По мере дальнейшего развития сельского хозяйства одновременно с переходом морской торговли под контроль арабов в государствах Юго-Восточной Азии все большую роль начинают играть крупные землевладельцы. В раннем средневековье в странах Индокитая господствовала государственная собственность на землю, элементы ее существовали и в Индонезии. Возникшая в связи с этим военно-служилая феодальная знать вступает в IX—XI вв. в борьбу со старой наследственной аристократией (во Вьетнаме — с китайской аристократией). В IX в. в Камбодже, в X в.— во Вьетнаме, в XI — в Индонезии и Бирме, в XIII в.— в Сиаме формируются развитые феодальные государства, основной экономической базой которых является рента-налог и трудовая повинность общинников. Торговые империи ослабевают и распадаются, формируются основные ныне существующие народы и государства. Внутри каждого из них шла борьба мелких и средних феодалов — сторонников государственной собственности на землю — и крупных феодалов — носителей идей раздробленности, а также борьба обеих этих прослоек с постепенно закабаляемым общинным крестьянством. В северной части Юго-Восточной Азии государственная собственность на землю всегда была прочнее, чем в ее южной части, но вне зависимости от этого в XI—XIII вв. резко усилился процесс закабаления общинников, повсеместно сформировался сложный феодально-бюрократический аппарат, реформировалась, применительно к новым требованиям, система идеологического угнетения (распространение новых, поздних вариантов буддизма и ислама, сменивших разнообразные индуистские и прочие верования).

Политическая история этих веков заполнена войнами за объединение различных княжеств вокруг основных центров государственности и восстаниями общинников, стремившихся восстановить утраченные свободы.

Период VII—XII вв. был временем культурного расцвета, когда были созданы такие замечательные памятники мировой архитектуры, как храм-ступа Боробудур (Индонезия), храмы в Ангкор-вате (Камбоджа), Пагане (Бирма) и др.

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО — КИЕВСКАЯ РУСЬ

Древние племена восточных славян

Восточные славяне — древнейшие обитатели своих земель. Далеко в глубину неолита и бронзового века уходят следы их далеких предков. Они издавна жили по Днепру, Днестру, Висле, заселили Прикарпатье. Земли их доходили на запад до верховий Дуная, Одера, Эльбы. Во времена владычества скифов на юге нынешнего Советского Союза уже жили славянские племена. Они знали земледелие. К началу нашей эры мы встречаем в письменных источниках первые редкие упоминания о славянах, в дальнейшем их становится все больше. Известны названия и места обитания многих славянских племен. Около своего главного города Киева на правом берегу Днепра жили поляне. По левому берегу Днепра, вдоль реки Десны, вплоть до Северного Донца, обитали северяне. В лесах между Припятью и Росью жили древляне (их главный племенной город — Искоростень). Севернее, по Припяти, расположились дреговичи, а между Днепром и Сожем — радимичи. Вокруг озера Ильмень жили ильменские славяне, или словене. Самым восточным племенем славян были вятичи, жившие по рекам Оке и Москве. На западе, в Закарпатье, проживали белые хорваты, а по Южному Бугу — волыняне. Известны и другие племена славян. Племена восточных славян — общие древние предки русского, украинского и белорусского народов.

Главным занятием славян было земледелие. Нелегко возделывать землю, особенно в лесной полосе — ее надо сначала отвоевать у леса. На выбранном участке славяне рубили деревья и кустарник. Целое лето сохли срубленные деревья, на следующий год сушняк поджигали. Тяжелым суком боронили новое поле, зола смешивалась с верхним слоем земли, и тогда сеяли зерно. Такое земледелие называлось подсечным, или огневым.

Когда после нескольких урожаев земля истощалась, засеивали новый участок на целине, а старое поле на многие годы забрасывали. Славяне сеяли рожь, пшеницу, ячмень, просо, разводили коров, лошадей, овец. Издавна использовали они железо — применяли железный топор, пахали сохой с железным наконечником (сошником). Очень важно, что у славян рано развилось пашенное земледелие — это было огромным шагом в развитии производительных сил. Оно стало по-настоящему возможным лишь после того, как люди овладели производством железа. Вообще овладение железом ознаменовало собою настоящую революцию в развитии производительных сил. Появился железный сошник у сохи, появился плуг. Железные топоры расчищали для земледелия лесные поросли.

Хлеб был главной пищей славян. Древнее славянское название хлеба «жито» произошло от славянского слова «жить».

Славяне занимались также рыболовством и охотой. В лесах по Днепру в то время водилось много зверей, а в реках было немало рыбы. В дуплах старых деревьев пчелы годами складывали мед. Вырубленное человеком в дереве дупло для пчел называлось бортью. Славяне занимались бортничеством, собирали мед диких пчел.

Древнейшие славяне когда-то жили родоплеменным строем. Потом хозяйство стало усложняться, стали все чаще выделяться хозяйства отдельных самостоятельных семей, поселявшихся общиной. Вдоль рек вырастали многолюдные огороженные селения. Успешно развивалось ремесло — у славян было много искусных кузнецов, гончаров, строителей, резчиков по дереву и камню. Мало-помалу стали вырастать города. Киев и Новгород — древнейшие славянские города. Родовой строй теперь уже мешал развитию хозяйства и постепенно распадался. На севере и в глухих местах он задержался дольше, на юге, например у племени полян, он исчезал быстрее.

У славянских племен стали выделяться богатые начальники — князья. Около них складывались отряды воинов — княжеские дружины. Князья собирали дань с трудового народа. Набеги князей друг на друга также обогащали их.

Среди славянских племен уже в VI в. нашей эры возникали длительные союзы с князьями во главе. Возникали первые формы государства.

Славяне жили среди непрерывных опасностей. Нередко на них с востока набегали кочевники — гунны, авары. Черным вихрем налетали вражеские отряды на славянские поселения. Звенело оружие, лилась кровь. Враги захватывали славянское добро — хлеб, скот, поджигали их жилища, угоняли в рабство мужчин, женщин и детей.

Славянам приходилось всегда быть готовыми к внезапному нападению. Они подчас и пахали вооруженными — одна рука нажимала на соху, другая лежала на оружии. Военное искусство высоко развилось у славян. Один славянский князь гордо ответил аварскому начальнику: «Родился ли на свет и согревается ли лучами солнца тот человек, который подчинил бы себе силу нашу?»

Жизнь славян сильно зависела от природы: пойдут не вовремя дожди или начнется засуха — пропадет урожай. Солнце, ветер, гроза, лес — все представлялось древнему славянину одушевленным. Славяне обожествляли силы природы. Их религия была языческой. Бог солнца назывался Даждьбогом, бог ветра — Стрибогом, бог грозы — Перуном. Богов надо было задобрить, принести им жертву. В нашей речи остались следы этих старинных обычаев: «Дождик, дождик, пуще, дам тебе гущи»,— приговаривают иногда во время дождя. Это древнее обещание жертвы дождю, чтобы он шел сильнее.

В честь солнца славяне устраивали праздники. Весной праздновали проводы зимы и встречу весны, пекли блины, круглые, как солнце. Соломенное чучело зимы торжественно сжигали или топили в реке. Водили хороводы и пели песни.

Славяне были рослым, сильным народом. Они отличались гостеприимством и отдавали гостю лучшее, что у них было.

Зарождение феодальных отношений у восточных славян

Мало-помалу в хозяйстве и общественном строе славян накоплялись многие изменения. Прежде всего они обнаружились в хозяйстве. На южном черноземе все чаще стали пахать на паре волов. Все больше земли распахивали славяне, поднимая целину, продвигая пашню на север. Леса отступали перед пашней. Все больше становилось запряженных лошадью сох и плугов. Пахари научились лучше использовать землю — появился яровой и озимый посев. У славян становилось больше хлеба — больше ржи, пшеницы, ячменя, больше овса и проса. Чаще стали устраивать огороды, где сеяли горох, репу, чечевицу. В крестьянских хозяйствах увеличилось количество скота и домашней птицы.

Конечно, до изобилия было далеко, человек был еще слаб в борьбе с природой, орудия земледелия были грубыми, а работа очень тяжелой и медленной. Но по сравнению с первобытнообщинным строем техника все-таки развилась и выработка увеличилась. Жизнь развивалась, продвигалась вперед.

В условиях хозяйственного развития укреплялись разбогатевшие общинники-землевладельцы и старая родоплеменная знать. Они зорко следили за улучшением хозяйства и все чаще накладывали свою жадную руку на главный источник жизни — землю. Захватив землю в свою собственность, они укрепляли и

расширяли свои владения. Они требовали подчинения себе крестьян, живущих на захваченной земле. Крестьяне древней Руси — их называли смердами — все чаще попадали в зависимость к землевладельцу. Количество свободных крестьянских земель уменьшалось, а число владений знатных землевладельцев-феодалов — по-тогдашнему бояр — увеличивалось.

В хозяйстве землевладельцев работало некоторое количество рабов — их называли в те времена холопами. Кто попадал в рабы — холопы? Прежде всего военнопленные. Но иногда и отдельные смерды по бедности сами продавались феодалам в холопы. Если кто женился на рабе, то сам становился холопом. Но не рабы были главной рабочей силой славянского общества, а крестьяне. Холопы работали на вспомогательных работах. Основные продукты сельского хозяйства производились смердами. Захватив крестьянские общинные земли, бояре выделяли крестьянам земельный надел, чтобы они, работая на феодала, могли прокормить себя и свои семьи своим трудом. Конечно, боярин выделял крестьянину землю похуже, а себе оставлял получше. Но раб вообще не имел ни семьи, ни хозяйства, а у крестьянина было свое хозяйство и своя семья.

В зависимость от землевладельца крестьяне попадали разными путями. Иногда крестьянин получал от барина взаймы ссуду, по-тогдашнему «купу», деньгами, зерном, скотом; такой крестьянин работал на хозяина и назывался закупом. В других случаях с хозяином заключался договор («ряд») о работе. Такой работник назывался рядович.

Что же это был за общественный строй? Мы видим в нем два основных класса: 1) крестьяне-смерды, закабаляемые землевладельцев и на него работающие, и 2) владельцы земли — феодалы. Мы узнаем в этом строе феодальные отношения, характерные для средних веков. Перед нами — русское средневековье, русский феодализм. Феодализм был большим шагом вперед в развитии общества по сравнению с рабовладельческим и первобытнообщинным строем.

Древнерусское государство

Уже было сказано, что среди славянских племен издавна началось возникновение государственных объединений. Древнерусское государство в Поднепровье складывалось постепенно. В конце IX в. при князе Олеге (ум. 912 г.) произошло объединение Киева с Новгородом. Центром Древнерусского государства стал Киев. Около него объединилось несколько крупных славянских областей, в том числе области полян, северян, древлян и других славянских племенных союзов.

Древнейшие князья сами собирали дань с подвластного населения, со своих «людей». Сбор дани так и назывался «по-

людьем». Князья отправлялись в «полюдье» с началом зимы. Во главе сильного отряда дружинников они входили в славянский поселок и требовали взносы, установленные обычаем. Жители — «подданные» князя (от слова «дань») — несли ему разное добро; особенно ценились меха куницы, бобра, белки. Несли мед в кувшинах и деревянных ведерках, круги воска, продукты сельского хозяйства.

Трудовой народ восставал против княжеского произвола и вымогательства. Однажды князь Игорь (ум. 945 г.), один из первых князей Древнерусского государства, со своей дружиной насильно собрал с древлян дань больше обычной: его дружина хотела обогатиться — красиво одеться, получить дорогое оружие. Собрав увеличенную дань, Игорь отпустил бо́льшую часть дружины домой, но сам не пошел — жадность его обуяла: он опять отправился за данью. «Возвращусь, похожу еще»,— решил князь и потребовал с древлян новой дани. Те восстали против Игоря: «Повадится волк ходить за овцами — вынесет все стадо, пока не убьют его»,— сказали они и убили князя.

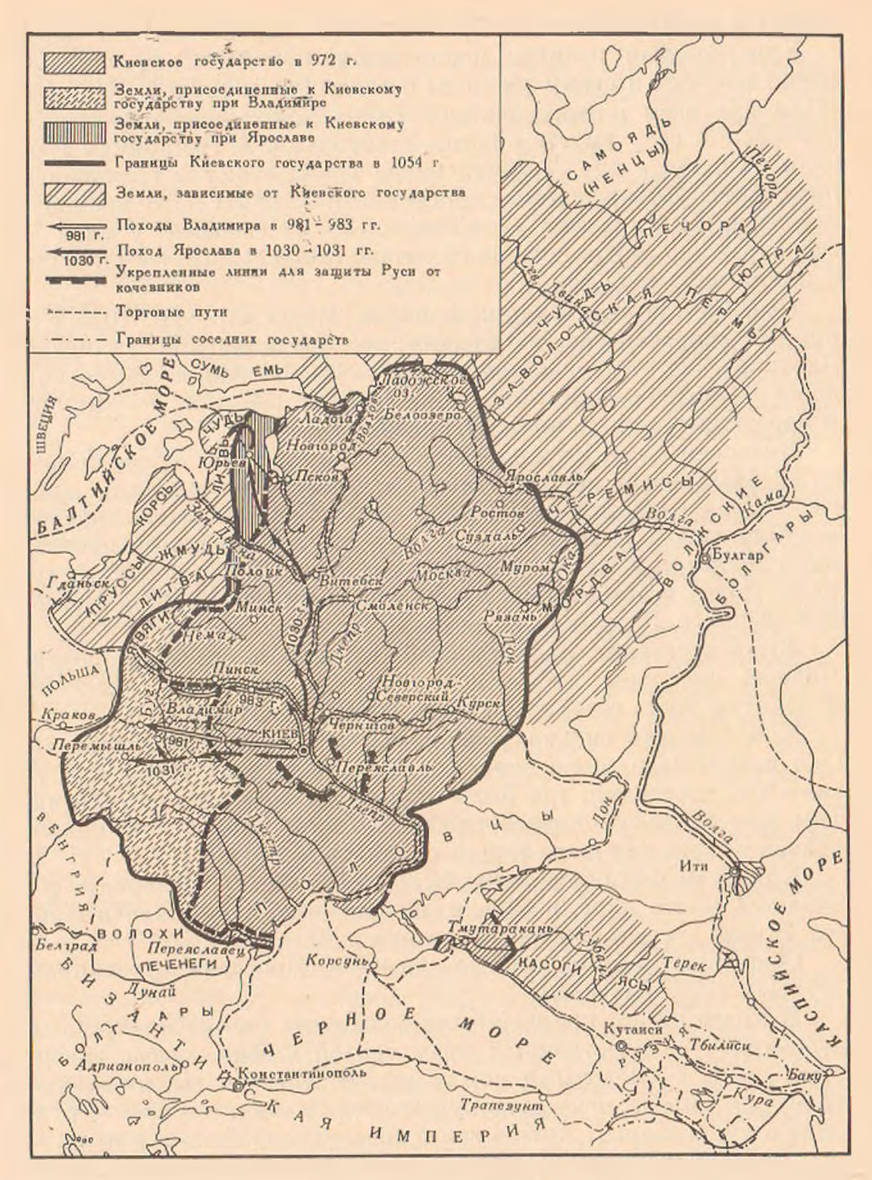
Вдова Игоря Ольга (ум. 969 г.), которая стала княжить после него, жестоко расправилась с древлянами: рассказывают, что она подожгла их город и многих жителей сожгла живьем. Но все-таки, по преданию, ей пришлось определить более точную норму дани и придерживаться установленных правил.

Постепенно Древнерусское государство расширялось. В руках князей скопились большие богатства. Усиливалась военная мощь и искусство дружинного войска. Это было заметно в X в. при князе Святославе (942—972 гг.), сыне Игоря и Ольги. Он завоевал для Древнерусского государства много земель и расширил его границы. Ему покорились вятичи, волжские болгары, Хазарское царство. Святослав завоевал Дунайскую Болгарию. По мере того как Древнерусское феодальное государство росло и укреплялось, ему все чаще приходилось вступать в сношения с Византией и со странами Европы. Христианство там уже было общепринятой религией. А Русь все еще была языческой. Вера славян в своих старых языческих богов отражала их представления о силах природы, но не помогала укреплению власти князя.

Принятие Русью христианства

Другое дело — христианство. Оно давно уже прославляло власть императора как заместителя бога на земле. И бог у христиан объявлялся единым, всемогущим и всезнающим властителем всего мира — это содействовало единоначалию в управлении. С наступлением нового, более сложного общественного строя надо было укрепить религией единоначалие князей.

«Нет власти, кроме как от бога»,— учила христианская вера. Отсюда следовала необходимость беспрекословно покоряться



Древняя Русь в X— середине XI в.

князю и всем властям на земле. Ведь они — представители бога!

Христианская религия подкрепляла небходимость повиновения властям и своим учением о «загробной» жизни. Что обещала она всем повинующимся? Рай — жизнь после смерти в прекрасном саду вместе с богом и ангелами. А грешникам грозили мучения в аду. Темный народ верил этому и становился послушнее. Великолепные христианские храмы того времени, торжественные службы с песнопением, со свечами у икон — все отражало мощь укреплявшегося феодального государства и привлекало народ.

Сын Святослава, киевский князь Владимир (ум. 1015 г.), принял христианство и объявил его официальной религией Древнерусского государства в 988 г. Изображения языческих богов — идолов — уничтожили. Киевлян собрали к Днепру и крестили в нем по приказу князя.

Киевская знать охотно приняла христианство — оно помогло ей властвовать над трудовым населением. Но народ во многих местах сопротивлялся новой вере. Христианство нередко вводили силой. В Новгороде вводившие христианство начальники Добрыня и Путята сожгли за сопротивление половину города. Долго потом говорили в народе: «Путята крестил Новгород мечом, а Добрыня — огнем».

Были восстания против новой веры и в других городах. Церковь получала от князей большие земельные владения и десятую часть государственных доходов («десятину»).

Христианство сильно укрепило Древнерусское государство. Оно поддержало княжескую власть и облегчило связи с другими государствами, где была принята христианская религия. Там уже не могли пренебрежительно смотреть на язычников-славян — ведь они были теперь одной с ними веры.

Христианское духовенство было грамотным. При церквах собиралось много книг, работали переписчики, открывались школы. Жизнь стала культурнее, чем при язычестве.

Особенно это было заметно при князе Ярославе, прозванном Мудрым (978—1054 гг.).

В Киеве по его приказу были возведены многие прекрасные строения — величественный храм святой Софии, новые городские стены с «Золотыми воротами». В Киеве в его княжение работали многие искусные художники и архитекторы — русские и иностранные. Хотя в знаменитых постройках и в церковных иконах и картинах сильно было влияние Византии, но в целом складывалась постепенно новая, своеобразная русская живопись и архитектура.

Древнерусское государство сильно укрепилось при Ярославе Мудром. Иностранные короли искали с ним союза. Сам Ярослав

женился на шведской принцессе, а дочерей своих выдал замуж за французского, венгерского и норвежского королей. Сын Ярослава женился на византийской принцессе. Это укрепляло связи Киевской Руси с другими государствами.

При Ярославе Мудром, сыне Владимира Святославича, положено начало русскому письменному законодательству. Русские законы того времени назывались «Русской правдой». Она основывалась на старых русских обычаях. Сыновья Ярослава дополнили ее новыми постановлениями. Одно было особенно важно: была запрещена кровная родовая месть — пережиток родового строя. За убийство человека раньше мстили родственники убитого, убивая родных убийцы из поколения в поколение. Теперь же за убийство положен был денежный штраф. Создание письменных законов было большим шагом вперед в деле установления государственного порядка.

Народные восстания в XI в. против феодалов

Все отчетливее определялись с укреплением феодализма два класса феодального общества — крестьяне и феодалы. Князья и бояре все чаще захватывали крестьянскую землю, увеличивали крестьянские повинности. Церковь стала богатым землевладельцем — притеснителем крестьян.

Усилилось и сопротивление угнетенных. Особенно обострялось оно в годы бедствий — неурожаев, голодовок народа. В 1024 г. в Суздальской земле был сильный неурожай, а местная знать спрятала большие запасы хлеба. Народным недовольством воспользовались старые языческие жрецы — волхвы.

Народ поднялся на знать, требуя хлеба, а заодно протестуя против христианской церкви — нового угнетателя-феодала. Киевский князь тогда пошел на Суздаль, подавил народное движение, многих казнил, других заточил в тюрьму.

В самом Киеве в 1068 г. трудовой народ восстал против князя. В это время с востока появились новые опасные кочевники, угрожавшие Киеву,— половцы. Войско киевского князя Изяслава (1024—1078 гг.) терпело от них поражение. Изяслав спрятался за киевскими стенами — киевская земля оказалась без военной защиты. Тогда городские и окрестные жители созвали на Торговой площади Киева общее собрание — вече. «Половцы распространились по земле! — кричал народ на вече.— Дай, князь, оружие и коней, мы будем биться с ними!». Князь отказался дать коней и оружие — он боялся, что это оружие народ повернет против князей и бояр. Тогда началось восстание: народ выгнал князя Изяслава из города, захватил его дворец, поделил его имущество — золото, серебро, меха. Вече выбрало другого правителя. Половцам был дан отпор. Так в жестокой классовой борьбе развивались феодальные отношения.

До XII в. Древнерусское государство было единым и управлялось великим князем киевским. Правда, единство это не было особенно крепким и глубоким: господствовало натуральное хозяйство; связи между селениями были слабыми; хозяйственная и политическая жизнь страны еще не была достаточно развита.

Образование самостоятельных княжеств. Возникновение феодальной раздробленности

Постепенно в отдельных княжествах Древнерусского государства — Владимирском, Новгородском, Черниговском, Рязанском и многих других — стала все более укрепляться феодальная собственность на землю. Князья, дружинники, бояре захватывали все чаще земли у смердов и постепенно благоустраивали свое большое хозяйство — феодальное имение. Разрастались хозяйственные постройки боярского двора. Упорядочивались сельские работы. Новые крестьянские повинности, работа на барина становились под строгий и постоянный надзор боярина и его управляющего — дворского, или дворецкого (от слова «двор»). Появились зависимые дворовые люди, или боярская дворня, работавшая во дворе и в доме боярина.

Все чаще стали применять на пашне трехполье: одно поле гуляло под паром, другое засевали весною яровыми, третье — осенью — озимыми. Урожаи поэтому увеличивались, техника земледелия хотя и медленно, но продвигалась вперед, что было очень важно. Росли города, развивалось ремесло.

Укрепление феодальной собственности было главной заботой княжеской власти на местах. Киев был далеко, а местный князь — рядом, близко. Он лучше знал дела своего княжества, вовремя распоряжался, судил и рядил. Поэтому укреплялась власть местного князя и ослаблялась власть великого князя киевского. Возникновение самостоятельных княжеств сначала было прогрессивным историческим делом.

Среди множества самостоятельных земель, на которые расчленялась Русь, были особенно сильны и знамениты Великий Новгород и Владимирское княжество.

Основные земли Великого Новгорода окружали озеро Ильмень. Далеко на север простирались новгородские владения — за Белым озером, Онегой, по Северной Двине и на Северном Урале.

Бояре — крупные землевладельцы — являлись высшим классом новгородского общества. К боярам примыкали богатые новгородские купцы и «житьи люди» — тоже феодальные землевладельцы, но не такие крупные, как бояре. Эта богатая верхушка из бояр, купцов и «житьих людей» называла себя «лучшими» людьми. Они и держали в своих руках управление новгородской землей. У них в подчинении был трудовой народ: крестьяне, новгородские ремесленники, грузчики, лодочники, лоцманы, чернорабочие при товарных складах, весь трудовой люд

большого города, жившего кипучей жизнью. Хотя всех этих трудовых людей было куда больше, чем бояр и купцов, они назывались в Новгороде «меньшими» или «черными» людьми.

Продукты работы трудовых людей сбывались на шумном новгородском рынке. За богатыми новгородскими товарами в Новгород съезжалось множество купцов, как тогда говорили — «гостей». Немало было среди них и заграничных торговцев. Заморские гости привозили для продажи дорогие сукна, вина, медь, олово, сушеные фрукты, сладости. Немецкие купцы выстроили в Новгороде свой торговый двор, окруженный высоким острым частоколом. Приезжали в Новгород и восточные купцы: персидские, индийские, афганские.

Новгород был культурным городом. В нем жило множество искусных ремесленников. Там были мощеные улицы, водопровод. Многие новгородцы были грамотными. При раскопках найдено большое количество грамот, написанных на бересте.

Большую роль в управлении в Новгороде играло вече — общий сход всех самостоятельных хозяев — жителей города.

Главным правителем в Новгороде был посадник. Он избирался только из крупных бояр. Ему в помощь вече выбирало тысяцкого, начальника «тысячи» — новгородского ополчения, особого войска из новгородских горожан. Большое значение имел в правительстве и новгородский архиепископ.

В Новгороде был и князь. Но он не передавал новгородского княжения по наследству своему сыну: князя выбирали и приглашали в Новгород. Он был начальником войска и судьей — судить он должен был только по новгородским обычаям.

В Новгороде часто бывали восстания «меньших» людей против «лучших». Иногда собирались два веча: одно на Торговой стороне, другое — на Софийской. Громко звонили колокола в двух концах города. Враждебные веча сходились на мосту через Волхов, и происходила жаркая схватка. В XIII и XIV вв. было около полусотни восстаний «меньших» против «лучших».

По мере ослабления власти Киева также все больше подымалось и укреплялось княжество Владимирское, или Владимиро-Суздальское, между Волгой и Клязьмой. Здесь были густые леса, богатые рыбные ловли, бортные места и немало плодородной земли. Ростов и Суздаль — его старейшие города.

На земле княжества выросла Москва, будущая столица Советского государства. Она впервые упомянута в летописи под 1147 годом. В летописи записано, что в этом году князь Юрий Долгорукий (1090—1157 гг.) пригласил к себе в Москву своего союзника — черниговского князя и устроил в его честь большой пир (дал «обед силен»). Тогда Москва была еще небольшим поселком и занимала часть теперешнего Кремля. Расположенная в надежном месте на высоком берегу реки Москвы, она со-

Грамота на бересте «От гостяты к Васильви», обнаруженная при раскопках в Новгороде в 1951 г. XI в.

стояла из небольшого укрепления и посада, населенного ремесленниками и торговцами. Здесь издавна было место славянского жилья. Об этом говорят раскопки: тут в древнейших слоях нашли много наконечников для стрел, иглы, старинные ножи.

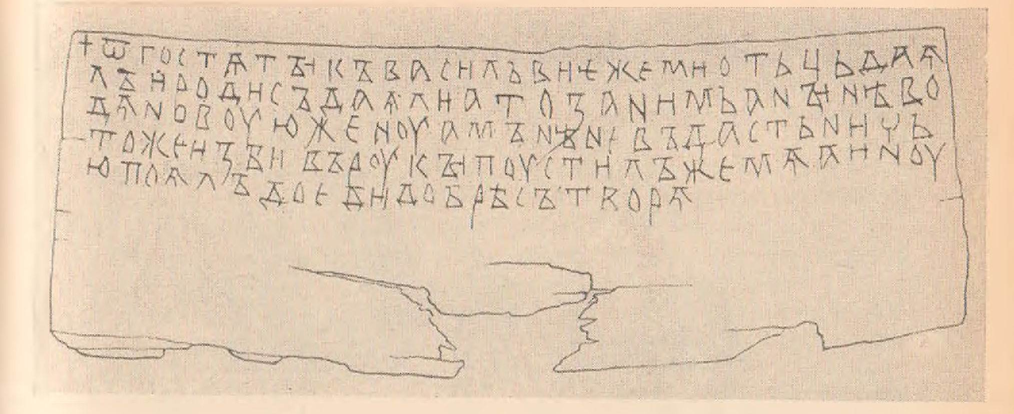
Столицей княжества Владимирского стал город Владимир на Клязьме; неподалеку от него князь Андрей построил себе замок Боголюбов — отсюда прозвание самого князя Андреем Боголюбским (1111—1174 гг.). Город Владимир был важным политическим центром. Жестокий и властный князь Андрей диктовал свою волю младшим князьям, считался «самовластцем». Местная знать восстала и убила его.

Вскоре после смерти Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальском княжестве стал княжить Всеволод Большое Гнездо (1154—1212 гг.) (такое прозвище он получил, потому что имел большую семью). Он также проявлял «самовластие» и держал в повиновении бояр. В знаменитом древнем памятнике «Слове о полку Игореве» образно говорится, что войско князя Всеволода может Волгу веслами раскропить, а Дон вычерпать шлемами — так велика его воинская сила.

Культура Древней Руси

Древняя Русь обладала богатой и разносторонней культурой.

Замечательно народное устное творчество в Древней Руси. Народ создавал песни — веселые, грустные, боевые, колыбельные. Рассказывалось множество сказок. В речи сверкали меткие поговорки и пословицы. Народ сложил былины — величественные поэмы о могучих богатырях Илье Муромце и Добрыне Никитиче, о веселом и сметливом Алеше



Прорись той же грамоты

Поповиче, о богатом новгородском купце Садко и его приключениях в подводном государстве у морского царя.

В былинах, сказках, пословицах виден ум народа, его богатая художественная фантазия, его размышления о прошлом и мечты о будущем. Трудовые люди того давнего времени отражали в творчестве не только свою жизнь с ее радостями и печалями, но и свои надежды, мысли о будущем. В ту пору, когда лошадь была самым быстрым средством передвижения, народ уже мечтал в сказках о ковре-самолете, который мчал бы человека по воздуху. Мечтал человек о покорении сил природы. «Похотелося Вольге много мудрости»,— говорит былина о своем герое Вольге Святославовиче. Вольга хотел «птицей-соколом летать по поднебесью, щукой-рыбою плыть во глубоких морях».

Древняя Русь знала письменность еще до принятия христианства. Существовали древнейшие книги, написанные «русскими письменами», о них сохранились свидетельства очевидцев. Позже греческие монахи усовершенствовали русские буквы и утвердилась славянская азбука, буквами которой писано большинство дошедших до нас древних русских документов.

Все книги были тогда рукописные — печатать книги еще не умели. Бумаги тогда не было, и писали на тонкой телячьей коже гусиными перьями или палочками. Писали и на бересте, выдавливая или прорезывая буквы. При раскопках в Новгороде нашли множество писем древних русских людей друг к другу, писанных на бересте. Книги создавались медленно и стоили дорого. Русские люди очень ценили книги.

В монастырях возникали первые исторические труды, в которых по порядку, год за годом, записывались важнейшие

Софийский собор в Новгороде. XI в.

события. Год назывался «лето», поэтому погодную запись стали именовать «летописью». Одна из древнейших русских летописей составлена в Киево-Печерском монастыре монахом Нестором. Она рассказывает о том, «откуда есть пошла русская земля, кто в Киеве нача первее княжить и откуда русская земля стала есть». Многочисленные летописцы продолжали эту летопись в разных городах древней Руси. У нас очень много летописей.

Летописи — замечательный памятник, которым мы гордимся. Они запечатлели множество событий прошлого. Без них мы не знали бы нашей истории. Изучение древней истории народов Советского Союза в значительной мере основано на летописях.

Древнерусское государство славилось своими искусными ремесленниками. Насчитывались десятки ремесленных специальностей. Гончары выделывали на гончарном кругу множество разнообразной глиняной посуды совершенной формы и красивой отделки с цветной глазурью — кувшины, блюда, крынки, миски — и детские игрушки. В древней Руси в ручных домницах варилось немало металла. Из него выделывали множество сошников, серпов, оковок для деревянных лопат, ножей, гвоздей, подков, замков. Особенно славились мастера по оружию. Выделывались обоюдоострые мечи и боевые щиты, крепкие брони и кольчуги— боевые защитные рубахи из металлических колец. О русском оружии шла громкая слава.

Славились киевские ювелиры, мастера по тонкой обработке драгоценных металлов, делавшие богатые украшения, посуду. Славились мастера чеканки, гравировки, золочения. Существовало много способов тонкой отделки вещей, скажем способ украшения «зернью». Он состоял в том, что на поверхность предмета по линиям заранее нанесенного рисунка припаивали множество крохотных металлических шариков. Их требовались многие тысячи, и каждый надо было припаять отдельно в своем месте. Иногда на художественных изделиях изображали сложные сцены, например, на турьем роге, отделанном серебром, замечательный мастер изобразил целую сцену из русской былины. Художники иногда расписывались на своем произведении: на дне великолепной чеканной чаши, найденной в Новгороде, есть надпись: «Братила делал», а на другой: «Коста делал». Мастера учили подмастерьев и молодых учеников, передавая им секреты своего искусства.

Знаменит замечательный древний эпос русской земли «Слово о полку Игореве» (XII в.). В нем повествуется о походе князя Игоря Святославича против половцев в 1185 г. «Слово» — величайший древний памятник русского поэтического творчества. Автор его неизвестен. Оно призывает русских князей к единению как раз перед нашествием монголов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРЕХОД К ФЕОДАЛИЗМУ В СТРАНАХ ПЕРЕДНЕЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Империя Сасанидов в Иране просуществовала с III до VII в. Историю Сасанидов в наибольшей степени определяла история иранцев и их государства — ядра империи. В нем развитие феодальных отношений шло на базе, с одной стороны, древних традиций рабовладения, так же как в Индии и бассейне Хуанхэ, с другой стороны — разлагающегося родового и общинного строя собственно иранских племен. Социально-экономические и культурно-политические изменения, связанные с переходом к феодализму, происходили здесь в рамках единой этнической группы с устойчивым центром (Центральный и Юго-Западный Иран), что сближает Иран с Японией, Вьетнамом, в отличие от арабского халифата, китайских империй и др.

Складывание феодальных отношений в Иране

Формирование феодально-зависимого крестьянства шло за счет превращения рабов на частных землях в зависимых крестьян, и путем разложения сельской общины, из которой одновременно выделялись азаты (свободные зажиточные воины-конники). В городах возникали ремесленные организации, но они не играли существенной роли в раннесредневековом Иране. В стране сильны были элементы кастовой системы, впрочем, менее строгой, чем в Индии.

Политическое и экономическое положение Ирана в III—V вв. было наиболее стабильным в Западной Азии. Центральная власть опиралась на крупную земельную аристократию и зороастрийскую церковь — крупнейшего землевладельца и рабовладельца. Зороастрийцы почитали солнце, огонь и небесные светила. Как религия иранцев зороастризм окончательно оформился в начале нашей эры. Богатая и влиятельная зороастрийская церковь была важной социальной силой Ирана.

Но кризис рабовладельческого общества охватил и Иран, где началось движение эксплуатируемого населения, известное под названием движения манихейцев. Отрицая справедливость существующего строя, манихейцы, однако, ограничивались пассивным протестом.

Отсутствие сильных внутренних потрясений позволило Сасанидам расширить свои владения в Закавказье, Месопотамии и Передней Азии, проникнуть на запад Средней Азии. Эти войны, обогатившие рабовладельческую аристократию и монархов, обострили общий кризис рабовладельческого иранского общества. Участились голодовки, начались массовые выступления против земельной аристократии, в которых участвовали и рядовые общинники, желавшие восстановить общинные свободы, и азаты, стремившиеся закрепить за собой свои мелкие и средние земельные владения. Монархия также рассчитывала укрепиться за счет крупных аристократических родов, с которыми она тщетно боролась в конце IV — начале V в. Необходимость укрепления центральной власти диктовалась также ростом военной угрозы на востоке, откуда надвигались кочевники-эфталиты (так обозначался союз гуннских и восточноиранских племен, впоследствии превратившийся в раннефеодальное государство).

Движение маздакитов

Эти разнородные силы объединились в движении маздакитов (по имени их вождя — Маздака). В отличие от манихейцев, маздакиты требовали активной борьбы со злом, в частности изъятия у аристократии лишнего имущества. Сасанидский монарх Кавад I в союзе с маздакитами, объединившись с воинами-азатами, сломил могущество знати, кастовую систему и сделал маздакизм государственной религией. Но после победы вскрылись противоречия между основной массой крестьян и ремесленников и верхушкой восстания — азатами и монархией, ставшей выразительницей их интересов. Азаты и Кавад I вступили в союз с остатками крупной светской и духовной аристократии и подавили крестьянское восстание (529 г.).

Государство Сасанидов при Хосрове

Оформление феодальной структуры иранского государства, сложившейся в V — начале VI в., выпало на долю Хосрова I (531—579 гг.). Победа над знатью дала центральной власти крупный земельный фонд, многие земли перешли к азатам, владевшим ею согласно решению монарха (государственная собственность на землю). Все трудовое население было обложено поземельным и подушным налогом (вместо многочисленных поборов), в целом менее обременительным, чем в предшествующий период. Утверждение государственной собственности на землю сказалось и во вмешатель-

стве государства в экономику (раздача ссуд земледельцам и т. п.). Социальной опорой монархии были азаты — военное сословие феодального общества. Постоянная армия монарха, в отличие от арабской, состояла из наемников и вместе с ополчением азатов и разветвленным централизованным бюрократическим аппаратом, комплектовавшимся из азатов, составляла основу механизма эксплуатации в монархии Сасанидов.

Стабилизация феодальных отношений и подавление крестьянских восстаний позволили Сасанидам возобновить экспансию на юге и отогнать эфталитов на востоке. На западе после первых успехов Иран оказался втянутым в изнурительную войну с Византией.

Аравия к началу VII в.

Складывание феодальных отношений в странах Аравийского полуострова и непосредственно к нему примыкающих происходило в середине I тысячелетия на базе разложения рабовладельческого строя в арабских государствах на юге и юго-западе полуострова и распада родоплеменных отношений у арабов-кочевников остальной Аравии. К этому времени значительная часть стад и пастбищ перешла во владение родовой знати, рядовым кочевникам земли не хватало, тем более что экстенсивное скотоводство не могло прокормить все увеличивающееся население. Начались межплеменные войны за земли, в ходе которых возникали крупные внутриарабские объединения, росло стремление к расширению территории за счет соседей. Объединению способствовало и то, что развитые районы Аравии, где складывались феодальные отношения, все более укрепляли экономические и политические связи между собой и с кочевниками.

В этих сложных условиях началось движение за объединение всех арабов, совпавшее с феодализацией кочевого и оседлого общества и принявшее религиозную форму борьбы за распространение новой религии — ислама.

Возникновение ислама

Ислам — монотеистическая религия, признающая единое божество — Аллаха; его представителями па земле являются «пророки», посланцы Аллаха, и их заместители — халифы. Ислам требовал беспрекословного повиновения богу и его служителям; религиозная организация мусульман во многом совпадала с государственной. Начало пропаганды ислама связано с именем «пророка» Мухаммеда (570—632 гг.). Идея религиозного единства арабов, враждебное отношение к рабовладению привлекли к Мухаммеду многих последователей из различных слоев общества. Характерной чертой ислама, отражавшего экономическую тенденцию феодализирующегося арабского общества (в значительной части — скотоводческого) к объ-

единению и к дальнейшему территориальному расширению, было стремление к распространению «веры пророка» силой на соседних землях.

Возникшее в первой трети VII в. мусульманское государство в Медине стало быстро расширяться. Распространение ислама способствовало этому: главным в исламе становится борьба за создание сильной политической власти, которая должна стать орудием осуществления религиозной идеи.

Объединение арабов и возникновение халифата

Созданное Мухаммедом централизованное теократическое государство[1] опиралось на войско, оплачивавшееся не земельными пожалованиями, а долей в добыче. Эта система (не исключающая наличия у воинов и военачальников земельных владений) всячески поддерживалась первыми халифами и обеспечила относительно длительное сохранение боеспособности армии. Положение центральной власти укреплялось еще и тем, что налоги собирались со всех землевладельцев, хотя с феодалов и в меньшей степени. Государственная собственность на землю распространялась на меньшую часть земель (земли без владельцев и необрабатываемые), остальные земли и имущество были в частной или родовой собственности.

Из государственного фонда халифы выделяли временные владения за службу; на них возник слой условных феодальных держателей, крупных вельмож. Эти земли могли отчуждаться, но при условии выполнения соответствующих обязательств новым владельцем. Эта система аграрных отношений, вскоре распространившаяся на Переднюю Азию и Северную Африку, отличалась от систем, преобладавших на Дальнем Востоке и в Индии.

В середине VII в. Аравия была объединена, но единство не могло быть прочным, поскольку земельная проблема объединением не решалась. Создав значительные земельные владения в Аравии, арабские феодалы хотели увеличить их за счет соседних народов.

В то же время в многочисленных походах кочевники, которым не было места в феодализирующейся Аравии, превращались в профессиональных воинов, впоследствии — в землевладельцев в далеких странах. Это укрепляло феодальные порядки и давало халифам надежные войска, спаянные единым происхождением и единой верой, войска, жившие за счет грабежа завоеванных земель.

В VII в. арабы развернули широкое наступление против Византии и Ирана, ослабленных взаимными нападениями и восстаниями.

---

[1] Теократией называется форма правления, при которой политическая власть принадлежит церкви и служителям религиозного культа.

В 636 г. византийцы ушли из Сирии и Палестины, к 651 г. арабы заняли Иран. Немалую роль в успехах завоевателей сыграла их религиозная терпимость (к переходу в ислам принуждали только экономическими методами) и сохранение имущества сдавшимся без боя. Это нейтрализовало значительные массы населения, тем более что в этот период халифы ограничивались сбором налогов, не прибегая к вербовке войск и не уничтожая привилегии местной верхушки. Вновь завоеванные земли объявлялись государственной собственностью, местное население облагалось налогами, причем феодалы — в значительно меньшей степени. Перешедшие в ислам освобождались от особого налога на иноверцев.

В целом экономическая система халифата базировалась на условном владении за службу с обязательством платить налоги, нести военную службу, обрабатывать землю (с правом передачи). Эти земли преобладали после массовой раздачи халифами земель противников халифата. Менее распространены были частные и общинные земли. Обрабатывались владения феодалов в основном путем кабальной аренды.

Включение в состав халифата новых районов, экономически самостоятельных и населенных этнически чуждым населением со своими историческими традициями, способствовало обострению внутренней борьбы, присущей любому раннефеодальному государству.

Рядовые всадники, получавшие только долю в добыче, выступили под руководством Али (602—661 гг.) против арабской аристократии, приобретавшей значительные земельные владения. Али в 656 г. стал халифом, но аристократия объединилась и организовала сопротивление под руководством Муавии из рода Омейядов, опиравшегося на наиболее развитый из вновь захваченных районов — Сирию.

Социальные противоречия в ходе борьбы рядовых воинов и знати получили религиозную окраску. Сторонники Али образовали шиитский толк [1] (он впоследствии стал преобладающим в Иране), сторонники Муавии — суннитский, ставший после его победы ортодоксальным. Суннитский толк основывается на мусульманском предании — сюнна, более позднем, чем Коран (священная книга мусульман, записанная при Мухаммеде), и отражавшем новые процессы в арабском обществе, его дальнейшее классовое расслоение. Часть рядовых воинов объединила секта хариджитов — сторонников социального равенства верующих.

---

[1] Шиитский толк объединял мусульман, признававших духовными руководителями верующих только потомков халифа Али.

Муавия победил, опираясь на людские и материальные ресурсы Сирии и на поддержку крупных феодалов. Опираясь в дальнейшем на Сирию, Муавия жестоко эксплуатировал население Ирака и Ирана. Омейяды (династия Муавии) вели безуспешные войны в Малой Азии с Византией.

Арабские завоевания

Зато в Северной Африке войска арабов быстро вытеснили византийские. Местные земледельцы — берберы, издавна враждовавшие с северо-африканскими кочевниками, перешли на сторону арабов.

В 711—714 гг. войска халифата во главе с Тафиком с боями заняли Пиренейский полуостров, а затем вторглись во Францию. Поражение при Пуатье (732 г.) вынудило их отойти за Пиренейские горы, ставшие границей арабских владений.

В эти годы арабские отряды появились также в Закавказье и Северо-Западной Индии, проникли в Среднюю Азию. Так к середине VIII в. оформилась гигантская держава Омейядов, целостность которой обеспечивалась сочетанием мощной арабской армии с мало изменившимся местным государственным аппаратом и властью местных феодалов, в состав которых входили и арабы, получавшие в завоеванных странах землю в условное владение.

Держава Омейядов

Период Омейядов (661—750 гг.) — время быстрого сближения арабов с местным господствующим классом, при все большем преобладании арабского элемента (государственный язык, система эксплуатации, религия, фискальная система, судопроизводство). Но уже в начале VIII в. массовый переход в мусульманство привел к уменьшению налогов, взимавшихся с немусульман, что ослабило экономическую мощь халифата.

Последние омейядские халифы резко усилили налогообложение: военные расходы для поддержания единства огромной империи не окупались выгодами от ее эксплуатации. Вся первая половина VIII в. заполнена выступлениями населения покоренных стран, перекинувшимися затем в Сирию.

Мощное выступление в Средней Азии, распространившееся затем на Иран и Ирак, покончило с Омейядами. Но власть досталась не руководителям восстания, а использовавшему восстание роду Аббасидов; халифы из этого рода правили, опираясь на иракские, сильно арабизированные области халифата со столицей в Багдаде (750—1258 гг.).

Халифат Аббасидов

Огромная держава Омейядов начала распадаться уже спустя шесть лет после воцарения Аббасидов. Армия в завоеванных странах, несмотря на все усилия халифов, превратилась в прослойку крупных, средних и мелких феодалов, более связанных с теми местами, где

они постоянно жили, чем с центром халифата, и не нуждавшихся более в поддержке последнего.

Хотя правление Аббасидов — это период непрерывного распада халифата, VIII— IX вв. были временем расцвета экономики и культуры арабского мира, и в первую очередь центра халифата — Ирака. Завершение становления феодализма в приблизительно одинаковых формах на большой территории сопровождалось быстрым развитием земледелия, ремесел, торговли; арабские государства были в то время одними из наиболее развитых в мире. Исключительно широкий размах приобрела арабская торговля в Европе, Азии и Африке. Изменились и формы эксплуатации. Доля в добыче, как форма участия в эксплуатации, уже не играла существенной роли. Основной формой земельных владений феодалов стали условные владения служилых феодалов (путем раздачи необработанных земель — собственности халифа — в пожалование). Значительную часть земель составляли частные земли и земли самого халифа. Владельцы пожалованных земель, независимо от происхождения, обязаны были теперь военной службой, а к концу халифата — службой во главе ополчения своих крестьян. Крестьяне пожалованных земель платили налоги государству и ренту феодалу; основной формой эксплуатации стал поземельный налог.

В среде служилых феодалов в IX в. шел, как и в других странах, процесс превращения условного владения в частную собственность. Важную роль здесь играл рост земельных владений (вакфов), принадлежавших мусульманским духовным учреждениям; с этих земель не собирали налоги и не требовали военной службы. Часть вакфов была номинальной, так как феодалы дарили землю духовенству, сохраняя на практике большую часть доходов за собой. По мере превращения условных владений в наследственные и в вакфы крестьяне все более зависели от «своего» феодала и все меньше — от государства. Но оно по-прежнему требовало половину дохода, что, по мере усиления эксплуатации со стороны частнофеодальных владельцев, ухудшало положение крестьян. Особенно тяжелым стало положение крестьян неарабов; по всему крестьянству ударил перевод большинства налогов в денежную форму и связанный с этим рост ростовщической эксплуатации.

Распад халифата

На фоне недовольства крестьян, особенно окраинных неарабских областей, шла борьба крупных феодалов с центральной властью за экономическую и политическую самостоятельность. Халифское правительство, предоставлявшее, в силу общей неразвитости государственного аппарата, широкие полномочия наместникам окраин, постепенно теряло контроль над ними. Род Тулунидов стал са-

мостоятельным в Египте, род Тахиридов — в Иране и т. д. В борьбе с сепаратистами халифы укрепляли государственный аппарат, создали должность везира — помощника халифа и т. д., но восстановить единство было невозможно. Исчезла основа величия халифата — монолитная армия кочевников-арабов, живущая за счет военной добычи и не связанная с определенной территорией. Наемная армия из хорасанцев, берберов, впоследствии — негров-зинджей, гвардия из рабов-гулямов — все эти войска были крайне ненадежны.

Народные движения

Хотя ослабление центральной власти тормозилось таким мощным фактором, как общепризнанная духовная власть халифа над всеми мусульманами, начиная с IX в. халифская администрация все менее была способна выполнять свою основную функцию — подавление эксплуатируемого населения. Восстание Бабека (815—837 гг.) в Азербайджане и Северо-Западном Иране знаменует собой начало заката халифата. Вскоре (869—883 гг.) в самом Ираке поднялось восстание зинджей, крестьян Ирака и кочевников Северной Аравии, продолжались восстания и в X в. Используя ослабление халифата во второй четверти IX в., Средняя Азия и Иран вернули себе самостоятельность, во второй половине IX в. за ними последовали Сирия, Египет, Палестина. К середине X в. территорию халифата составлял лишь Багдад с его округой, а халиф был фактически лишь духовным главой мусульманского мира. В 1258 г. монголы взяли Багдад, халиф был убит.

Арабская культура

Расцвет арабских государств в VIII—X вв. сопровождался большим культурным подъемом, особенно в центральных областях халифата и на Пиренейском полуострове. Высокого уровня достигла наука, многое воспринявшая из античного наследия и немало сделавшая для его развития.

Наибольших успехов добились арабы в математике, астрономии, медицине, географии, истории. Арабы практически ввели в употребление и передали европейцам ранее изобретенные в Китае компас, порох, бумагу. Их философия, многое воспринявшая от античной, в то же время развивалась в рамках мусульманского богословия. Несмотря па последнее обстоятельство в арабской философии имелись и рационалистические течения.

Больших успехов добились арабы в мореходном деле, в военном искусстве, в ряде ремесел, в архитектуре. Арабская литература этого времени дала ряд выдающихся писателей мирового значения, таких, как Ибн-Исхак, Табари, Балазури. Мусульманская литература стран Передней и Средней Азии дала миру таких великих поэтов, как Фирдоуси и Омар Хайам.

В Средней Азии складывание феодальных отношений началось раньше всего у земледельческих народов Хорезма, Согда и др., у которых с V в. за счет прикрепления к земле рабов и закабаления общинников родовой верхушкой (дехканы) шло формирование феодально-зависимого крестьянства — кабальных арендаторов. Все земледельческие феодализирующиеся княжества Средней Азии (их было свыше 20) являлись данниками правителей раннефеодального государства кочевников-эфталитов, но сохраняли внутреннюю самостоятельность. Полностью независим был только Хорезм.

Общественный строй Средней Азии V—VII вв.

К 567 г. верховная власть в Средней Азии перешла от правителей побежденных эфталитов к кагану (вождю, впоследствии монарху) победивших кочевников-тюрок. В отличие от стран Аравийского полуострова, где процессы феодализации шли одновременно как у арабов-земледельцев, так и у арабов-кочевников, здесь земледельцы (согдийцы, хорезмийцы и др.) отличались от кочевников этнически, и религиозно, и по языку. Поэтому феодализация земледельческого населения не отразилась непосредственно на социальном строе кочевников-тюрок, новые отношения у которых стали формироваться позже, в конце VI в. Но это различие не помешало закабаленным своей верхушкой кочевникам-тюркам объединиться с разоряемыми земледельцами-согдийцами в борьбе с кочевой знатью и феодалами-дехканами в ходе восстания Абруя (583—586 гг.). Подавление восстания повлекло за собой дальнейшее закабаление общинников. В VII в. феодальные отношения стали господствующими у большинства земледельческих народов Средней Азии.

Переход к более развитой форме производственных отношений способствовал развитию сельского хозяйства (развитие шелководства, рост орошаемых площадей). Выросли многочисленные укрепленные города, но торгово-ремесленные элементы играли там менее значительную роль, чем дехканы, в зависимости от которых находилась значительная часть ремесленников, жившая в их городских и сельских усадьбах. Однако все же среднеазиатские купцы, особенно согдийцы, вели обширную торговлю со всеми окружающими странами, главным образом с Индией и Передней Азией. Господствующей религией классовых обществ Средней Азии был зороастризм.

Многочисленные княжества Средней Азии в VII в. не вели крупных войн; с ослаблением власти тюркского государства большинство из них стали самостоятельными. Шедший в этих самостоятельных государствах процесс окончательного закабаления крестьян вызвал отпор с их стороны, вылившийся в вос-

стание Хурзада (конец VII — начало VIII в.); в идеологии восставших было много общего с идеологией маздакитов.

Становление феодальных государств различных народностей Средней Азии шло одновременно с выделением ряда этнических групп и их культур: согдийской, хорезмийской и других из прежде слабо расчлененного среднеазиатского этнического и культурного единства. Распространяются многочисленные произведения индийской, иранской и христианской литературы, совершенствуются местные системы письменности, укрепляются торговые и культурные связи с Индией и Китаем. В Средней Азии формируется свой круг художественных школ в живописи, скульптуре, существенно отличных от иранского и индийского искусства.

Арабские армии дошли до Средней Азии в 651 г., но здесь им предстояла трудная борьба. Лишь в длительной войне (705—715 гг.) было сломлено упорное сопротивление среднеазиатских княжеств, в поражении которых немалую роль сыграло отсутствие единства и предательство отдельных феодальных владетелей. Разорение страны и особенно ирригационной системы в ходе войн, обнищание крестьянства, переселение части жителей, насаждение ислама вызвали восстания, продолжавшиеся до восстановления государствами Средней Азии своей независимости. Но если в 705—737 гг. восстания объединяли как крестьянство и кочевников, так и местных феодалов, то к середине VIII в. дехканы отходят от движения, массами переходят в ислам; формируется смешанная прослойка военно-феодальной знати. С ее помощью, применяя методы экономического воздействия, удалось обратить значительную часть населения в ислам, внедрить государственную собственность на землю и другие феодальные институты.

Но власть халифата была непрочной. Начавшееся в Средней Азии восстание 747 г. свергло династию Омейядов. Против их преемников Аббасидов народы Средней Азии восставали в 751, 776—783, 806—810 гг., причем борьба с восстаниями требовала не только войск халифата, но и постоянных уступок местной, особенно таджикской, знати. В VIII в. в ее руках сосредоточилось на правах условных пожалований большое количество бывших общинных земель; среди крестьян с этого времени стали преобладать феодально-зависимые. В 819 г. таджикские феодалы создали самостоятельное государство: местная династия Саманидов правила Средней Азией до 999 г.

Народы Закавказья

В странах Закавказья: в Армении, грузинских княжествах Картли и Лазика, албанских княжествах Албания и Арран, находившихся на различных уровнях социально-экономического развития, к IV в. начинается переход к феодальным формам

эксплуатации; военная знать присваивала земли общин, внутри которых быстро шел процесс распада. Одновременно новые отношения складывались и в хозяйствах рабовладельческой знати. Эти два способа образования феодально-зависимого населения имели место во всех странах Закавказья. Значительную роль в эксплуатации играла христианская церковь, в IV в. имевшая собственную организацию во всех странах Закавказья. В отличие от арабских стран, здесь не было государственной собственности на землю, единства ренты и налога; все население делилось на три сословия: феодалы-азаты, духовенство и зависимое крестьянство, эксплуатируемое собственниками земли.

Середина I тысячелетия явилась временем культурного и экономического подъема, роста городов, купечество которых было связано с транзитной торговлей. Правили Закавказьем местные династии под номинальным контролем Византии или Ирана. Неоднократные попытки Ирана превратить номинальный контроль в реальный наталкивались на решительное сопротивление народов Закавказья. Так, попытка ассимиляции армян, грузин и албанов (предков азербайджанцев), сопровождавшаяся повышением налогов (в том числе и с духовенства), запрещением христианства и вытеснением армянских князей с высших должностей, вызвала восстание 450—451 гг. под руководством армянского полководца Вардана Мамиконяна. Восставшие были разбиты, но от политики ассимиляции пришлось отказаться.

Новая попытка установления действительной власти Ирана в Закавказье вызвала всеобщее восстание 481—484 гг., и Сасаниды вновь отказались от своих начинаний. Последнее наступление иранские феодалы начали при Хосрове I (531—579 гг.), увеличив налоги и начав замену местных должностных лиц иранцами. Ответом было массовое восстание армян, поддержанное грузинами, албанами и Византией. По миру 591 г. Иран отказался от большей части Закавказья, а в 628 г. все Закавказье стало независимым под номинальной властью Византии. В ходе непрерывных войн V—VI в. крепло военно-феодальное сословие азатов, все более закабалявшее крестьян Закавказья. В то же время непрерывное вмешательство Ирана и Византии, а также отсутствие этнического единства помешали возникновению здесь единого государства с централизованной властью, государственной собственностью на землю и пр. Мешали частые войны и росту крупных торговых городов.

Арабские феодалы закрепились в Закавказье после 60 лет упорной борьбы; арабские наместники насильственными методами навязывали ислам и халифатскую систему феодальной эксплуатации. Но, в отличие от большинства областей халифата, в развитых районах Закавказья ислам почти не распростра-

нялся (в VIII—X вв.), государственные земли также практически отсутствовали (кроме Албании). Арабов в Закавказье переселилось очень мало, положение их было непрочным; функции халифатских чиновников в мирное время ограничивались сбором налогов. Но зато налоги эти были огромны и служили причиной многочисленных восстаний крестьян и горожан, в какой-то степени ограничивавших аппетиты захватчиков. В 748—750, 774—775 гг. вспыхивали восстания в Армении, что вынудило халифа уменьшить налоги; в 781, 795 гг. восставали албаны. Во всех этих выступлениях участвовали князья Армении и Аррана, стремившиеся свергнуть власть халифата. Из восстаний албанов наиболее крупным было движение под руководством хуррамитов и их вождя — Бабека (816—837 гг.), поддержанного армянами. Восставшие нанесли ряд поражений халифским войскам, и разгромить их стоило большого труда. Через 14 лет началось новое восстание. Хотя оно было жестоко подавлено в 855 г., арабские феодалы вскоре ушли из Закавказья: войны с закавказскими народами отнимали у халифата больше средств, чем могла дать их эксплуатация.

ГЛАВА ПЯТАЯ

СТРАНЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ в XI — XV вв.

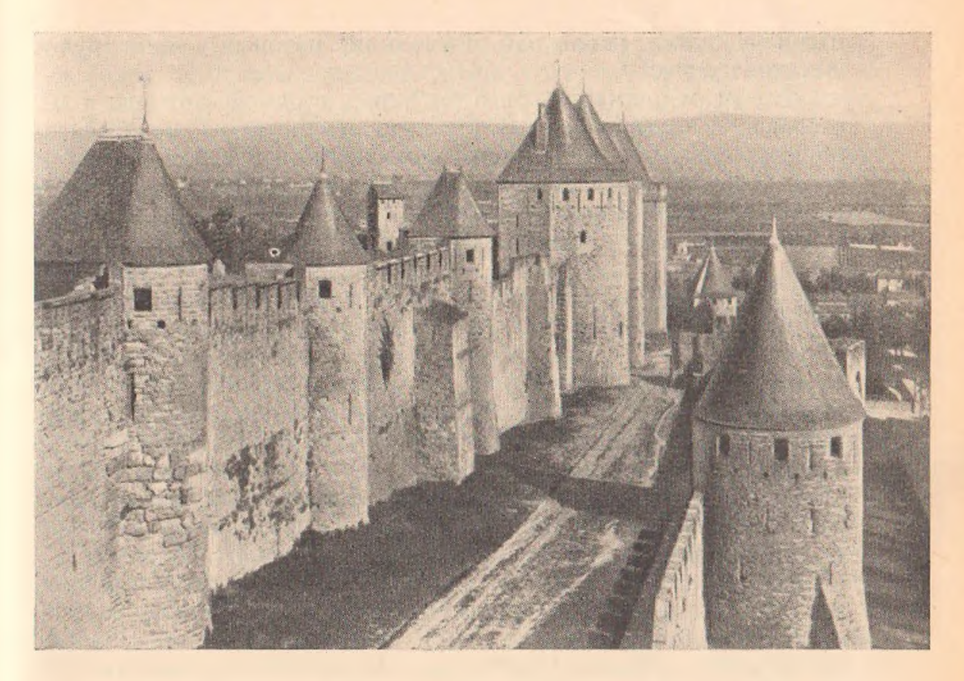
Как ни медленно развивались производительные силы в раннее средневековье, тем не менее жизнь шла вперед, и первым результатом этого движения было общественное разделение труда в той его форме, которая обеспечила дальнейший хозяйственный прогресс всей Европы. Речь идет об отделении ремесла от сельского хозяйства, появлении и росте числа городов как центров ремесла и торговли и развитии в результате всего этого товарно-денежных отношений.

Отделение ремесла от сельского хозяйства и возникновение городов

Расширяющиеся потребности жизни средневекового общества начиная с XI в. заставляли тех крестьян, которые наряду с сельским хозяйством занимались ремеслом, например кузнецов, ткачей, портных, сапожников, отдавать все большее время своему ремеслу и все меньше заниматься сельским хозяйством. Такие крестьяне часто уходили из деревни и устраивали себе жилища там, где они легко сбывали свои изделия, получая взамен необходимые им продукты сельского хозяйства (у пересечения дорог, на берегах рек, в местах, находившихся под охраной феодальных замков или монастырских стен).

В этих же местах стали селиться и купцы, которые постепенно восстановили торговлю, заглохшую со времени упадка Римской империи.

Надо заметить, что в Европе в первую очередь была восстановлена торговля дорогостоящими и легко перевозимыми (или, лучше сказать, переносимыми) товарами из далеких стран, главным образом с Востока: драгоценные ткани Византии, слоновая кость и золото из Малой Азии и Индии, благовонные масла из Аравии. Но мало-помалу купцы, оседая на местах поселения ремесленников, втягивали в свою торговлю и произведения местного ремесла и таким образом помогали местным ре-



Стены Каркассона (Франция). XIII в.

месленникам распространять свои изделия за пределы их поселений и округи. Так возникли новые европейские города как центры ремесла и торговли.

Вначале города представляли собой большие деревни, жители которых наряду с ремеслом занимались и сельским хозяйством. Горожане имели свои пашни, выгоны, пастбища, леса и воды, но постепенно занятие ремеслом все более и более заполняло время городских тружеников, и они все чаще вынуждены были вступать в обмен с окружающими деревнями для того, чтобы получить от крестьян необходимое для жизни продовольствие, а часто, кроме этого, и нужное для их ремесла сырье.

Ремесленники были организованы по профессиям в цехи. Мастера цехов были мелкими самостоятельными производителями, работавшими в собственных небольших мастерских со своими подмастерьями и учениками, число которых (как и вся работа и продукция) должно было соответствовать строгим правилам, записанным в цеховом уставе. Главная цель этих правил заключалась в том, чтобы установить и поддерживать равенство условий работы и жизни полноправных членов цеха, т. е. мастеров, так как подмастерья являлись в сущности наем-

ными рабочими, равно как и ученики, которые своим трудом оплачивали учебу.

Интересы подмастерьев и учеников, с одной стороны, и мастеров — с другой, поэтому были антагонистичны, и классовая борьба между этими группами ремесленного населения, особенно в позднее время, когда мастера превратились в привилегированную группу и перестали пускать в свою сферу подмастерьев, принимала острые формы.

Борьба городов с феодальными сеньорами

Города, будучи более плотно населены, чем деревни, и более сплочены, успешнее боролись с феодалами, на земле которых они были основаны, и добивались от своих сеньоров — либо прямой борьбой с ними, либо путем покупки всевозможных прав — самоуправления; они часто превращались в самоуправляющиеся коммуны, почти не зависимые от сеньоров. Города добились права иметь муниципалитет, выбирать должностных лиц, откупать налоги и повинности и делать своих жителей лично свободными людьми. Недаром в те времена говорили «Воздух города делает человека свободным».

Раньше всего, в IX—X вв., выросли города Италии и восстановилась торговля итальянских городов с восточными странами. Таковы были Венеция, Генуя, Амальфи, Неаполь, Палермо (в Сицилии), Милан, Флоренция. Их купечество быстро богатело благодаря торговле восточными товарами, и эти города скоро не только добились самоуправления от своих сеньоров — епископов или феодалов, но и превратились в самостоятельные городские республики. На севере Европы славились изделиями текстильной промышленности города Фландрии, а с XII в. стали подниматься и города Юго-Западной Германии. В Англии и Франции расцвет городов начался еще в XI в., и в этих странах оживленная ремесленная и торговая деятельность городов развернулась уже в XII и XIII вв.

Период развитого феодализма

Последствия этого развития городов и роста в них ремесла и торговли были настолько велики и многосторонни для Европы, что время их появления и развития можно считать началом нового периода в истории средних веков — началом периода развитого феодализма, когда производительные силы, т. е. техника сельского хозяйства и ремесла, трудовые навыки людей, участвующих в характерном для феодальной формации мелком производстве, достигают наиболее высокого уровня, вообще возможного в мелком феодальном хозяйстве.

В самом деле, городское ремесло, развиваясь, дало сельскому хозяйству достаточно железных изделий, которыми теперь оказалось снабженным даже мелкое крестьянское хозяйство. Растущая потребность городов в средствах питания вызвала в

деревне распашку новых территорий, развитие животноводства и более глубокую вспашку почвы, развитие огородничества и садоводства. Но как бы ни были значительны успехи сельского хозяйства, главное развитие техники и навыков у людей осуществлялось в городском ремесле, и города поэтому стали теми центрами, где более интенсивно развивались производительные силы в средние века. Именно здесь, в городском ремесле, создавались такие отрасли промышленности, которые распространяли свои изделия иногда по всей тогдашней Европе (текстильное, шерстяное, шелковое, позже хлопчатобумажное и кожевенное производства, производство металлических изделий, стекла, керамики и т. д.).

Развитие европейского города, со всеми вытекающими отсюда последствиями в сфере развития производительных сил, имело огромное значение и в общественном, и в политическом отношениях. Города с их ремеслом и торговлей были местом, откуда господствующий класс получал доходы, иногда намного превышающие доходы от крестьян. Но ремесленники и купцы были более сплочены, чем крестьяне, были, как правило, лично свободны и с самого начала своего появления стали в оппозицию к феодалам и их порядкам.

Крестьянство получило, таким образом, в населении городов своих если не союзников, то во всяком случае попутчиков в классовой борьбе с феодалами и со временем добилось значительного облегчения своей участи.

Наиболее важные последствия развитие городского хозяйства и городского общества имело в сфере политической жизни Европы в этот период средневековья. И купцы, и ремесленники, заинтересованные в увеличении сбыта своей продукции и в торговле вообще, стремились к прекращению феодальных распрей и войн, к установлению хотя бы минимального порядка и спокойствия в стране, в пределах которой они развивали свою деятельность (а это в первую очередь были территории, жители которых говорили на понятном друг для друга языке). Поэтому горожане всегда стремились поддерживать центральную власть, всегда были сторонниками сильной централизованной власти, способной унять произвол и буйство непокорных феодалов, которые к тому же часто считали ограбление купцов на больших дорогах особой доблестью благородного сословия. Союз между королевской властью и горожанами возник со времени возникновения городов. Города и деньгами, и ополчениями помогали королевской власти приводить к покорности королевских вассалов и заставлять их повиноваться. В результате этой деятельности городов к концу XV в. в Европе создался ряд централизованных государств, предшественников современных больших государств Европы.

Завершение процесса феодализации в XI в. почти по всей Европе и установление более или менее устойчивого порядка сопровождалось некоторым подъемом производительных сил, оживлением промышленности и торговли, отделением ремесла от сельского хозяйства, появлением городов как центров ремесла и торговли. Восстановление внешней торговли главным образом с более культурными в то время странами Востока обратило на них внимание европейских народов. Вслед за этим началось движение европейцев на Восток, известное под названием крестовых походов. В этом движении принимали участие различные классы и слои населения феодальной Европы, недовольные своим положением на родине. Это были прежде всего значительно численно возросшие низшие слои господствующего класса — рыцарство, в состав которого входили младшие сыновья феодалов, как правило, не получавшие по наследству феодов, зажиточное крестьянство и даже крепостные, привлекаемые феодалами на службу в качестве управляющих доменами (министериалы). Они составляли главную силу феодальных военных отрядов. Будучи плохо обеспечены, они занимались разбоем на больших дорогах, грабили своих и чужих и были готовы на любую авантюру. Тяжестью налагаемых повинностей недовольны были крестьяне. Годы 1095—1097 были неурожайными. Голодные крестьяне ели траву, кору деревьев, глину. Были даже случаи людоедства. Многие из крестьян уходили с насиженных мест в поисках лучшей доли. Когда началась проповедь крестового похода, они массами шли на Восток.

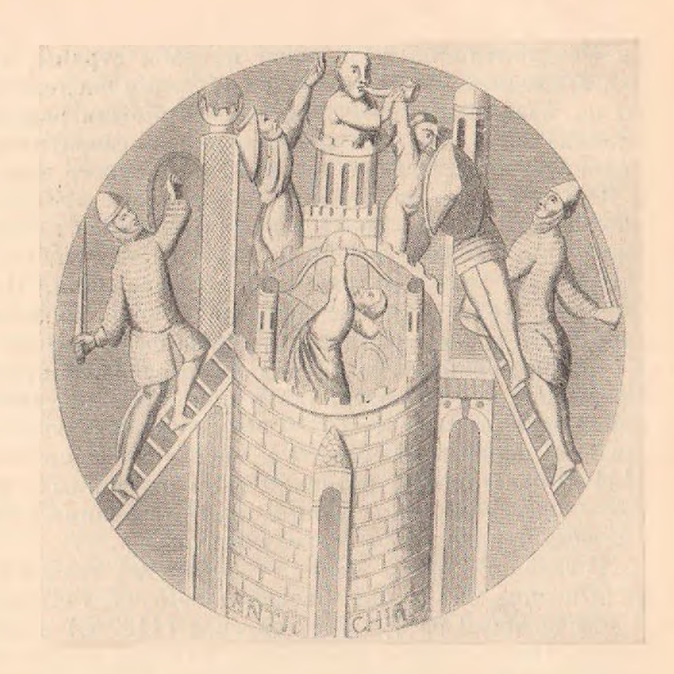
Причины крестовых походов

В этом движении на Восток принимали участие и крупные, особенно итальянские, города, рассчитывавшие расширить прибыльную торговлю восточными товарами.

Наконец, усиленно проповедовала движение на Восток и католическая церковь. Она призывала освободить незадолго до этого захваченные турками Сирию и Палестину, где якобы жил легендарный основатель христианства Иисус Христос и где находилась теперь святыня христиан — «гроб господень». В действительности же церковь преследовала две цели: расширение своей власти и влияния и вывод из Европы масс рыцарства, грабивших церкви и монастыри.

Византия в VII—XI вв.

Походы на Восток неизбежно должны были затронуть интересы Византии, которая в течение ряда веков вела изнурительные войны с соседями — Ираном, арабами, болгарами, турками-сельджуками. После крупных внешнеполитических успехов, особенно при императорах Македонской династии (867—1056 гг.), когда были одержаны победы над Болгарией, отвоеваны у арабов часть Сирии, Армении, Месопотамии, укрепился



Взятие Антиохии крестоносцами. XII в. Витраж из аббатства Сен-Дени (Франция).

союз с Древнерусским государством, могущество Византии стало клониться к упадку.

К XI в. завершился процесс феодализации страны: исчезало свободное крестьянство, выросло крупное феодальное землевладение. Закрепощение крестьян, рост эксплуатации, тяжесть налогов не раз вызывали восстания народных масс. Развитие феодальных отношений и усиление раздробленности приводили к феодальным междоусобицам. Обострялась борьба внутри господствующего класса за престол. Все это ослабляло Византийское государство, ему все труднее становилось сохранять порядок не только внутри страны, но и оберегать свои границы. К тому моменту, когда на престоле утвердилась новая династия — Комнинов, положение империи было критическим. Но императору Алексею Комнину (1081—1118 гг.) и его преемникам удалось временно укрепить положение государства. В 1095 г. на церковном соборе в Клермоне (Южная Франция)

Первые крестовые походы

папа Урбан II выступил с проповедью крестового похода, обещая всем его участникам отпущение грехов и богатую добычу. В том же 1095 г. первым двинулось ополчение крестьянской бедноты. Плохо вооруженные толпы ополченцев дошли

до Константинополя, разоряя и грабя страны, через которые они проходили. Византийский император поспешил переправить их на азиатское побережье, где они были рассеяны турками. Жалкие остатки крестьянских отрядов возвратились к Константинополю и стали здесь ожидать рыцарского воинства, которое в 1096 г. вышло из Европы, направляясь в Иерусалим. Этому ополчению удалось после долгих и трудных переходов достичь Иерусалима в 1099 г. Они взяли его приступом и учинили неслыханную резню мусульманского населения. На территории Сирии и Палестины был образован ряд крестоносных государств. Во главе их стояли крупные феодалы, им подчинялись в строгой иерархии более мелкие феодалы и простые рыцари. Крестьяне, как местные, так и пришлые, оказались в крепостной зависимости и, таким образом, никакого облегчения их участи не произошло. Местное население сопротивлялось, и в 1144 г. крестоносцы потеряли один из важных опорных пунктов — Эдессу. Организованный для отвоевания этого города 2-й крестовый поход был безрезультатным.

В середине XII в. мелкие государства арабов и турок получили в лице Саладина, объединившего их, талантливого полководца, который разбил крестоносцев (1187 г.) и захватил Иерусалим. Последующие крестовые походы, среди которых было пять крупных, также не имели успеха. Во время четвертого крестового похода западные рыцари разграбили Константинополь (1204 г.), показав тем самым, что главной целью крестовых походов для них было не освобождение «гроба господня», а грабеж и добыча, так как Константинополь — столица Византии — был христианским городом. Вскоре турки вытеснили европейцев из Малой Азии. Последний оплот крестоносцев в Палестине — город Акра — был взят турками в 1291 г., и этот год считается концом крестовых походов. Но как ни безрезультатны были крестовые походы для европейских рыцарей, последствия их для культуры Европы все же были важными. Европейцы вошли в соприкосновение с более высокой культурой Востока, переняли более совершенные способы обработки земли и приемы ремесла, принесли с Востока много новых и полезных растений (гречиха, рис, цитрусовые, тростниковый сахар, абрикосы), шелк, стекло и т. д.

Англия

Заселенный кельтскими племенами остров подвергся в V в. нашествию германских племен — англов, саксов, ютов и турингов, которые здесь образовали семь «варварских» государств, слившихся в VI—VII вв. в три королевства, а в начале IX в. (829 г.) — в одно англосаксонское государство под властью короля Эссекса Экберта. Процесс феодализации англо-саксонского общества начался уже в эту пору и к концу XI в., когда престол англо-саксонских ко-

ролей был захвачен нормандскими феодалами во главе с герцогом Нормандии Вильгельмом, прозванным Завоевателем (1066 г.), процесс этот подходил к своему завершению.

Нормандско-французские феодалы, пришедшие с Вильгельмом и захватившие владения англо-саксонских феодалов, как представители страны с более сложившимся феодализмом, завершили этот процесс. Так как они попали в среду местного населения, враждебно относившегося к иноземцам-завоевателям, им пришлось сохранить свою сплоченность и дисциплину, поэтому они всячески поддерживали силу и авторитет центральной власти своего герцога, ставшего теперь королем Англии. Последний, вынужденный распределять завоеванные земли между пришедшими с ним нормандско-французскими феодалами и желая, с другой стороны, выяснить, какими средствами может располагать корона, предпринял общее статистическое обследование своих владений. Оно было осуществлено при помощи показаний местных людей, дававшихся под присягой, без всякой утайки, как если бы они были даны на Страшном суде Христовом в последние минуты существования грешного мира. Поэтому и сводная рукопись этих показаний, сохранившаяся до наших дней, носит название «Книга Страшного суда».

В эту книгу крестьяне, положение которых было трудно определить, часто попадали под рубрику «вилланы», т. е. крепостные, и, таким образом обследование как бы подводило итог процессу феодализации. Но при этом следует все же иметь в виду, что часть крестьянства в Англии сохранила свою свободу. Англо-саксонские бароны, которые не желали подчиниться новой власти, были сменены баронами-нормандцами. Крестьянство в Англии в значительной мере оказалось в крепостной зависимости.

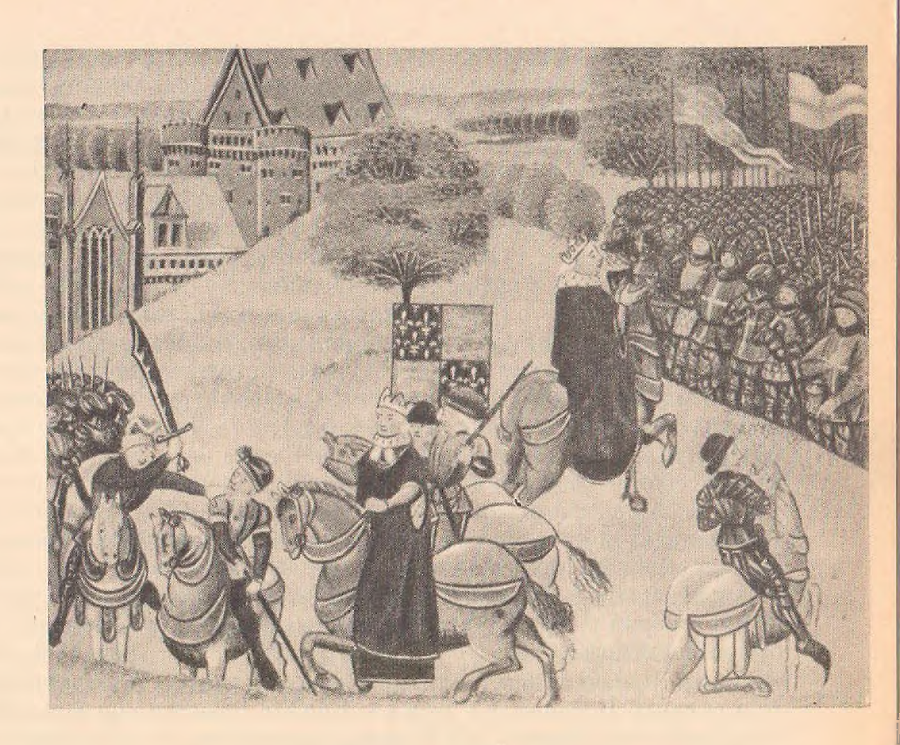
В одном лишь отношении английский феодализм отличался от континентального: королевская власть в Англии была по причинам, сказанным выше, достаточно сильна, чтобы заставить всех членов господствующего класса, от аристократии вплоть до простого рыцаря, верно служить короне. Внешним выражением этой силы королевской власти было требование присяги на верность королю от всех членов господствующего класса, независимо от того, кто был непосредственным сеньором приносившего присягу.

Англия, таким образом, не знала того трудного и мучительного пути, которым объединялись континентальные государства, и английское общество страдало не столько от отсутствия сильной центральной власти (как в других европейских государствах, где вольница феодалов разоряла страну), а скорее от излишне сильной центральной власти, которая позволяла

себе злоупотребления с точки зрения интересов господствующего класса.

Вследствие этого мы встречаемся рано в истории Англии с рядом попыток ограничения королевской власти. Так, при короле Иоанне Безземельном (1199—1216 гг.) феодалы заставили короля подписать «Великую хартию вольностей» (1215 г.), которая ограничивала власть короля по отношению к имущественным правам и привилегиям феодалов. В 1265 г. был созван первый парламент. Это учреждение в XIII в. не имело ничего общего с современным английским парламентом как буржуазным конституционным учреждением, хотя последнее и ведет свое происхождение от этого первого парламента и английские историки и юристы всячески подчеркивают раннее происхождение английской конституции. Английский парламент XIII—XVI вв. был сословно-представительным учреждением подобно тем, какие позднее были созданы в других государствах на континенте. Однако быстрое экономическое развитие Англии, рост ее городов и торговли способствовали обогащению господствующего класса в Англии, процветанию ее городов, вследствие чего ограничения королевской власти в Англии получили устойчивый характер. Уже в XIV в. королевская власть не имела права устанавливать новые налоги и взимать прежние без согласия парламента, который выбирался из среды господствующего класса и горожан и становился чем дальше, тем все более влиятельным политическим учреждением. Рост городов и развитие товарно-денежных отношений имели в Англии последствия, которые стали типичными и для остальной Западной Европы. Они выражались в том, что в структуре основной хозяйственно-политической ячейки феодальной формации — в английской вотчине (маноре) — произошли существенные изменения. Эти изменения заключались в том, что феодалы стали заменять натуральные повинности крестьян денежными (коммутация), пользуясь тем, что крестьяне продавали излишки своей продукции на местных рынках близлежащих городов. Этот процесс коммутации к XIV в. стал более или менее всеобщим и имел весьма важные последствия. Феодалы забрасывали свое собственное хозяйство на домениальной земле, сдавали эту землю клочками в аренду тем же самым крестьянам, а так как теперь, когда был ликвидирован домен, барщина стала ненужной, они отпускали крепостных крестьян на волю за выкуп и, нуждаясь в деньгах, старались увеличить крестьянские повинности в денежной форме, захватывали общинные угодья для увеличения овцеводства, которое приносило феодалам большие деньги. Так «освобождение» крестьян и, следовательно, увеличение их хозяйственной независимости оказались связанными с значитель-

Возникновение парламента



Убийство Уота Тайлера. Миниатюра XV в.

ным ухудшением положения крестьян. Это обстоятельство было более или менее повсеместным в Европе, вызвав в XIV в. ряд крупных восстаний — Уота Тайлера в Англии, Дольчино в Италии, Жакерию во Франции.

Непосредственным поводом к восстанию в Англии (1381 г.) послужило введение поголовного налога на войну, которую Англия в это время вела с Францией (Столетняя война). Чиновники, взыскивавшие этот налог, чинили несправедливости и насилия. Народ поднялся, и скоро восстание охватило несколько графств. Крестьянские рати двинулись к Лондону, и городская беднота открыла им ворота. Во главе одного из отрядов восставших стоял кровельщик Уот Тайлер. Восставшие предъявили королю следующие требования: окончательное освобождение всех крестьян, отмена барщины с заменой ее небольшим денежным взносом, предоставление крестьянам права свободной торговли продуктами своего хозяйства. Перепуганный король и феодалы сначала пошли на некоторые уступки, и часть восставших разошлась по домам. А затем, на одной из встреч с

королем, Уот Тайлер был предательски убит. Оправившиеся от испуга феодалы собрали войска и жестоко расправились с восставшими. Но в страхе перед возможным повторением восстания феодалы предпочли продолжать отпуск крепостных крестьян на свободу, и к XV в. в Англии больше не осталось крепостных. Однако крестьяне, которые по-прежнему «держали» землю от феодалов, должны были платить за нее.

Война Алой и Белой розы

Столетняя война с Францией продолжалась. Английские короли в этой войне пользовались главным образом наемными войсками, но, наряду с ними, крупные английские феодалы — бароны — имели собственные отряды, которые грабили Францию и благодаря этому обогащались. Несмотря на некоторые победы (битва при Азенкуре в 1415 г.), англичане все же были вытеснены из Франции, и тогда английские бароны стали вести междоусобную борьбу в самой Англии, занимаясь грабежом своей собственной страны. Во второй половине XV в. они сгруппировались вокруг двух поочередно царствующих династий Ланкастеров и Иорков, или, как их называли, двух роз — Алой (Ланкастеры) и Белой (Иорки). В этой войне феодалы усердно истребляли друг друга, и, таким образом, в Англии постепенно исчезал тот слой крупных феодалов, который был главным противником политического единства и централизации страны. К концу XV в. в этой войне погибли обе династии. Королем стал Генрих VI Тюдор, основатель новой династии Тюдоров. Все прогрессивные силы страны — и та часть дворянства Англии, которая стала заниматься овцеводством и превращаться в буржуазию, и буржуазия — охотно поддержали сильную королевскую власть.

К концу XV в. Англия была сильным централизованным государством, которое вело энергичную внешнюю политику и имело достаточные средства для ее успешного, с точки зрения интересов господствующего класса, осуществления. Эти средства были таковы. Во-первых, хорошо организованный и дисциплинированный больше, чем в других странах Европы, господствующий класс. Во-вторых, наличие свободного крестьянства в Англии, которое стало привлекаться в английское войско в качестве лучников и храбро сражалось в многочисленных битвах. В-третьих, заинтересованность английского господствующего класса феодалов в торговле, вследствие чего в английском обществе не было непреодолимых препятствий для перехода горожан в ряды господствующего класса или для занятий последнего в сфере промышленности и торговли. Феодалы сами в своих манорах были производителями овечьей шерсти, которую они с большой прибылью для себя продавали на рынках Фландрии и даже Италии. Английский феодал рано получил

вкус к высоким денежным доходам и прибыльным предприятиям, был по сравнению со своим французским собратом по классу хорошим хозяином, и уже в XIII в. хорошо понимал выгоды от успешной торговой политики своего правительства, пусть даже эта политика была связана с опасностями войны и временного неуспеха и разорения, тем более что в его распоряжении было трудолюбивое и в общем послушное крестьянство, несмотря на мятежи и восстания. И, наконец, общая экономическая основа политического единства — раннее образование хозяйственных связей на территории будущего политически единого государства, то, что мы называем процессом образования внутреннего рынка.

Более сложным и трудным был путь объединения Франции. Францию не случайно называют классической страной феодализма. Именно здесь политическое распыление в раннее средневековье было особенно полным. Каждая сеньория была самостоятельным хозяйством-государством. Короли из дома Каролингов все больше теряли власть, и к X в. от этой власти осталось только громкое имя, которому не соответствовала никакая действительная сила.

Франция

Новая династия Капетингов (с 987 г.) в лице своего первого представителя Гуго Капета только потому и была избрана на престол, что была слаба и бессильна противодействовать феодалам жить вольно и с королевской властью не считаться. Новой династии принадлежало небольшое герцогство Иль-де-Франс в центре страны, захватившее среднее течение двух рек, впадавших в Атлантический океан: Сену с городом Парижем и Луару с городом Орлеаном. Однако именно это обстоятельство — два города на двух больших реках Франции — скоро превратило все герцогство Иль-де-Франс в хозяйственный центр страны, объединивший политически всю Францию, населенную французской народностью.

Первые короли новой династии были в полном смысле слова лишь «первыми между равными», т. е. не сильнее, а часто даже слабее своих вассалов — крупных феодалов. Все эти феодалы, крупные и мелкие, жили в каменных замках, выстроенных на возвышенных местах или неприступных скалах. Отсюда они распоряжались окрестными крепостными и зависимыми от них крестьянами, вели между собою бесконечные войны, разоряя друг у друга подданных. Положение все более и более закрепощаемой крестьянской массы было чрезвычайно тяжелым. Крестьяне должны были платить за землю оброк, нести барщину. Они могли молоть свое зерно только на мельнице сеньора и за помол отдавать ему часть своего зерна; должны были печь хлеб в печи сеньора, давить вино в его точиле. Чтобы проехать в город, крестьянин должен был платить дорожные, мостовые,

рыночные пошлины и т. д. Феодалы закрепили за собой право судить крестьян, распоряжаться его личностью. Крестьяне поднимали восстания, но все они неизменно подавлялись.

Королевская власть начинает усиливаться во Франции с XII в. Короли из династии Капетингов (987—1328 гг.) сумели постепенно привести к покорности сначала феодалов в своем герцогстве, а затем стали прибирать к рукам и другие крупные герцогства и графства за пределами своих владений. Их преемники — династия Валуа (1328—1589 гг.) — завершили процесс собирания французской земли под своею властью. Причина столь успешной деятельности этих двух династий лежит в экономическом развитии Франции и в потребностях французского общества, которое в различных своих слоях и классах оказалось на данном историческом этапе заинтересованным в политическом единстве страны.

Исключительную роль в укреплении королевской власти сыграли города и горожане. Ремесленники и торговцы, сбывающие продукты своего производства и товары, всегда заинтересованы в безопасности торговых путей и во внутреннем порядке в стране. Они готовы поддержать растущую мощь королевской власти против отдельных феодалов, нарушающих своими усобицами и войнами порядок в стране, а иногда и просто занимающихся грабежами на больших дорогах. С другой стороны, королевская власть в этот исторический период, поскольку она помогала горожанам в их борьбе с феодалами, поддерживала торговлю и промышленность городов и, таким образом, способствовала экономическому развитию страны,— выполняла важную, прогрессивную роль.

Королевская власть была в то время представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства. Все прогрессивные элементы, которые образовались под покровом феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же как королевская власть тяготела к ним. Союз королевской власти и горожан ведет свое начало с X в.; нередко он нарушался в результате конфликтов, но все же возобновлялся и становился все более крепким и в конце концов помог королевской власти одержать решительную победу над феодалами и объединить под своей властью всю страну.

Столетняя война. Жанна д'Арк

Особенностью истории объединения Франции было то, что французским королям пришлось вести ожесточенную борьбу не только против своих вассалов — крупных феодалов, но и против внешних противников.

Ими в XIV—XV столетиях оказались английские феодалы, которые вели войну с Францией в течение более ста лет, с 1337

Прибытие Жанны д'Арк в Шинонский замок. Гобелен. XV в.

по 1453 г. Во время этой войны во Франции, как и в Англии, вспыхнуло большое крестьянское восстание, причины которого были те же, что в Англии, а поводом к ним послужили неслыханные страдания народных масс от войны.

Война все время шла на территории Франции и притом очень неудачно для французов. Французские рыцарские войска были дважды разбиты англичанами при Креси (1346 г.) и Пуатье (1356 г.). В последней битве цвет французского рыцарства был уничтожен и сам король Иоанн II Добрый попал в плен к англичанам. Отряды воинов — как французов, так и англичан — бродили по стране и грабили крестьян. Правительство, возглавляемое сыном короля Карлом, требовало высоких налогов для выкупа короля из плена. Все это вызывало возмущение широких народных масс. Восстали северные города во главе с Парижем, потребовавшие от Карла передачи власти Генеральным штатам [1], а когда Карл распустил их, в Париже началось восстание, во главе которого стал купеческий старши-

---

[1] Так во Франции называлось сословно-представительное учреждение, возникшее в 1302 г.

на Этьен Марсель. Вслед за горожанами поднялись крестьяне (1358 г.). Это восстание известно под названием Жакерии, т. е. восстание жаков (Жак-простак), как презрительно называли крестьян дворяне. Оно длилось всего две недели, но им охвачена была шестая часть страны. Оно было стихийным. Озлобленные грабежами и налогами крестьяне угрожали «истребить знатных людей всех до последнего». Они разрушали замки, жгли дворянские усадьбы и убивали их обитателей. Но дворяне скоро оправились от первого испуга и подавили крестьянское восстание. Тем не менее и во Франции это крестьянское восстание не осталось безрезультатным. К концу XV в. в стране почти не осталось крепостных крестьян.

Французский народ, страдавший от грабежей и английских, и своих феодалов, восстал против иноземных грабителей. Крестьянская девушка Жанна д'Арк, убежденная в том, что сам бог призвал ее к спасению своей страны и оказанию помощи королю, стала во главе французской армии, освободила город Орлеан от осаждавших его английских войск, нанесла им ряд тяжелых поражений и готовилась освободить от англичан всю страну. Но в одном из сражений она попала в плен к союзникам англичан бургундцам, которые продали ее англичанам. Англичане судили ее якобы за сношения с дьяволом и сожгли на костре (1431 г.). Тем не менее французский народ добился в 1453 г. полного освобождения своей страны, а несколько позже, при короле Людовике XI (1461—1483 гг.), политическое объединение страны окончательно было завершено.

Создание других государств Европы

XV век был временем, когда, кроме Франции и Англии, политическое объединение осуществилось и в других странах Европы. Основой его было постепенно крепнувшее экономическое единство, которое привело к возникновению тех европейских больших и малых государств, которые существуют и до наших дней. На западе Европы, кроме Англии и Франции, сложилось сильное Испанское королевство; на севере — три скандинавских государства: Дания, Норвегия и Швеция; на востоке — ряд славянских стран: Польша, Чехия и большое Московское государство. Южнославянские государства, существовавшие в XIII—XIV вв. (Сербия и Болгария), с конца XV в. оказались под турецким игом.

Турция

Турция в XVI—XVIII вв. была одной из наиболее сильных стран Европы, наводившей страх на все соседние государства и народы. Еще в XIV в. турки завоевали Балканский полуостров, в 1453 г. взяли Константинополь и подчинили себе византийские земли. Они заставляли покоренные народы платить им большую дань, разоряли города и села, уводили жителей в плен

и продавали в рабство и, таким образом, обрекали завоеванные народы на нищету, задерживая их экономическое развитие.

Своеобразной была судьба двух народов, так и не осуществивших своего политического объединения ни в XV в., ни в последующие века: итальянского и немецкого.

Государственная раздробленность итальянского народа

Итальянский народ образовался от смешения римского населения и германских племен, захвативших в V—VI вв. н. э. Апеннинский полуостров: остготов и, особенно, лангобардов. Итальянцы, пользуясь старыми римскими торговыми путями, восстановили торговлю с восточными странами уже с X в. и вели обширную торговлю с остальной Европой, продавая с большой выгодой для себя дорогие восточные товары (золото, слоновая кость, парча, благовонные масла) господствующему классу феодальной Европы. На этой торговле выросли крупные торговые города Италии. Причем в них процветала не только транзитная торговля с восточными странами, но и торговля продуктами собственного производства: стекло и хрусталь в Венеции, металлические изделия в Милане, шерстяное и шелковое производство во Флоренции. Налаженная торговля этих городов быстро втянула в товарообмен местное производство и способствовала его развитию. Именно здесь уже в XIV в. появляются первые капиталистические крупные предприятия.

Мы уже видели, что в таких странах, как Англия и особенно Франция, жители городов, заинтересованные в хозяйственном единстве страны, были главными союзниками королей, объединявших свои страны в централизованные монархии. Казалось бы, что Италия, в которой процветали большие торговые и ремесленные города, должна была бы раньше других превратиться в централизованное единое государство. Однако этого не получилось. И опять-таки причина заключалась в своеобразном экономическом развитии страны.

Торговые города Италии поднялись раньше всего на транзитной торговле драгоценными товарами с Востока. В самой Италии многочисленное итальянское крестьянство вело нищенское существование и поэтому покупать эти товары было не в состоянии. Их приобретали богатые феодалы всей Европы. Поэтому итальянские города и должны были переправлять восточные товары во все страны Европы, а не только или, лучше сказать, не столько в Италию. Они выступали как конкуренты в качестве покупателей этих товаров на Востоке и в качестве продавцов — в Европе. Счеты между собой они сводили в Италии. Северные города оттеснили и почти уничтожили торговлю южных городов. Венеция вела в течение двух веков ожесточенную борьбу с Генуей из-за той же торговли с Востоком, Фло-

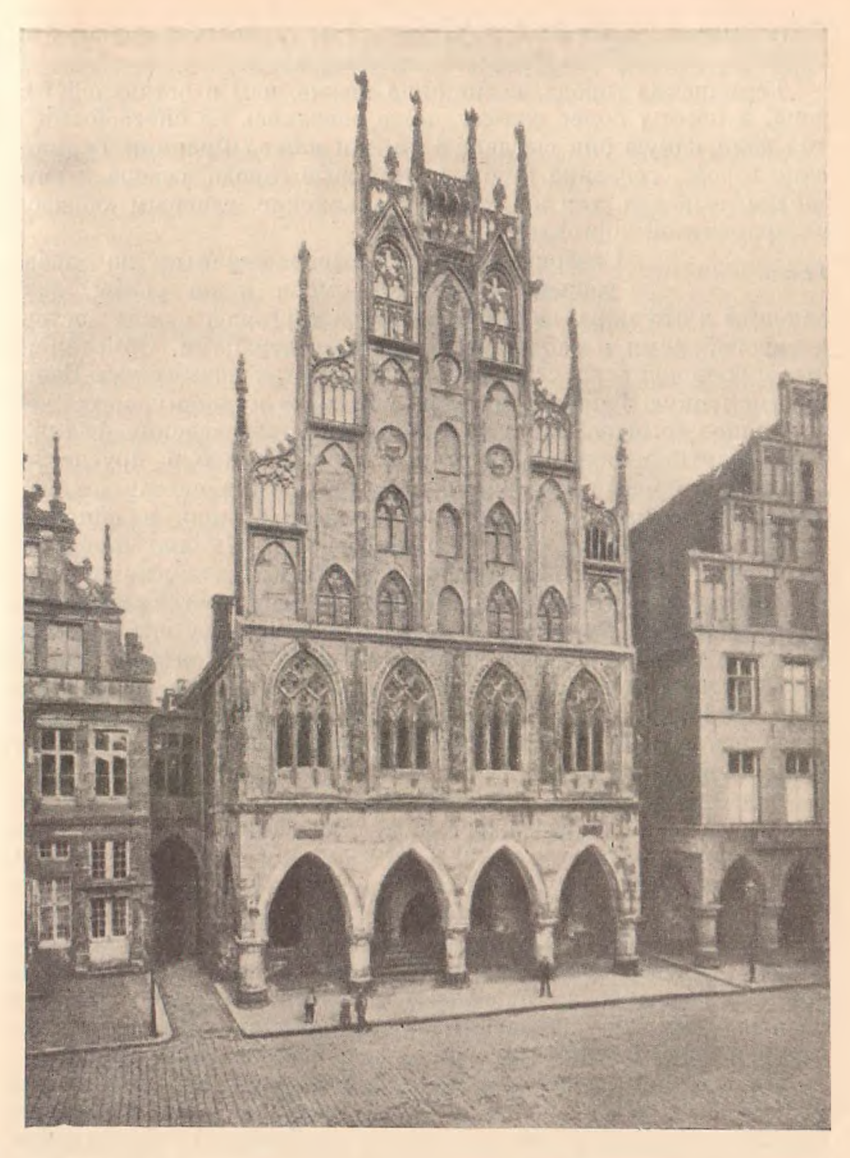
ренция несколько позже задушила торговлю Пизы. Всякая попытка одного города подчинить себе другой рассматривалась как стремление к тирании. Не было в Италии и таких феодалов, которые могли бы предпринять политическое объединение страны. Единственная власть в Италии, владевшая центром страны — городом Римом, принадлежала папе римскому, который опасался только одного: как бы какой-нибудь феодал не сделался слишком сильным и не стал командовать самим папой. Поэтому и власть папы была в течение многих веков одним из важных препятствий к политическому единству страны. И Италия оставалась до середины XIX в. необъединенной.

Множество ее городов были самостоятельными республиками, ее феодалы превратились в мелких и мельчайших государей, ее горожане нисколько не были заинтересованы в политическом единстве страны. И, естественно, она становилась постоянной добычей своих более сплоченных и поэтому более сильных соседей. С X в. ее начали грабить немецкие феодалы, с XIII в. к ним присоединились французские феодалы; с XVI в. она находилась под испанским игом, с XVII и до середины XIX в.— под австрийским. Итальянский поэт XIV в. Петрарка писал, обращаясь к самому богу:

«Гляди, мою страну родную,
Мой край, тобой любимый,
Война, раздор неугасимый
Из-за пустых причин
Так жестоко терзает!»

Особенности социально-экономического развития Германии в XII—XV вв.

Не менее тяжелой оказалась и судьба немецкого народа. В Германии, или, как тогда она называлась, Священной Римской империи, не создалось и не могло создаться центра, к которому в хозяйственном отношении тяготела бы остальная страна, да и сама эта империя представляла собой организацию, не способную стать единым целым. В ее состав входили разные народности: немцы — в центре, французы — на западе, итальянцы — на юге, различные славянские народности — на юго-востоке, литовские, финские и славянские народы — на северо-востоке. С другой стороны, основная народность Германии была разделена между множеством феодальных — светских и духовных — княжеств, не имевших никаких общих интересов и стремившихся к одному и тому же — не допустить усиления центральной власти, которая в лице императора, избиравшегося феодалами, скрывала за пышным титулом и безмерными притязаниями



Здание городской ратуши в Мюнстере (Германия). XIV в.

быть выше всех королей и фактическую слабость и полное бессилие по отношению к собственным вассалам.

Германские города, возникшие позже, чем в остальной Европе, и потому более слабые, тоже оказались не способными к той роли, какую они сыграли в Англии или во Франции. Германские города, особенно крупные торговые города севера и юго-запада, выросли, так же как и итальянские, главным образом на транзитной торговле.

Ганза

Северные города, расположенные по побережью Балтийского моря и по рекам, впадающим в это море, вели оживленную торговлю между восточноевропейскими и западноевропейскими странами. Объединенные в большой союз северных городов, в так называемую Великую немецкую Ганзу, они везли с Востока пушнину, меха, лен и льняное семя на Запад, а с Запада — произведения фландрской промышленности: шерстяные ткани, сукно и другие товары. Занимаясь перевозками, они мало были связаны с собственной страной и были заинтересованы лишь в одном — чтобы их не грабили собственные феодалы. Именно для этой цели они создали союз, имели свой флот и военные отряды. Их центром был город Любек. В каждом государстве они имели в определенных городах конторы: на крайнем востоке — в русском городе Новгороде, на крайнем западе — в Лондоне. В пору своего расцвета в XIII—XIV вв. немецкая Ганза отважилась даже на борьбу с таким государством, как Дания, и эта борьба оказалась успешной. Даже избираться датские короли могли лишь с согласия Ганзы.

Большие торговые города Юго-Западной Германии, так же как и северные города, выросли вначале главным образом на транзитной торговле. Позже, в XIV в., они стали торговать и изделиями своей, по преимуществу текстильной, промышленности. Но, как и северные города, они мало были связаны с хозяйственной деятельностью остальной страны, старались сохранять свои вольности и независимость от местных князей и крупных феодалов, а в борьбе с последними они тоже объединялись в союзы, так как рассчитывать на помощь со стороны центральной власти императора было совершенно бесполезно.

Ни в одной стране засилье и буйная вольница крупных и мелких феодалов не достигла такого размаха, как в Германии XI—XV вв. Слабая (и все время слабеющая) центральная власть вынуждена была вести политику в интересах этих «благородных» разбойников и организовывать агрессивные экспедиции в чужие страны, чтобы утолить жажду грабежа и добычи этого беспокойного воинства.

С X в. германские короли предпринимали многочисленные походы в богатую по сравнению с Германией Италию, чтобы

получить титул и корону императора из рук самого папы. Систематическое ограбление Италии обогащало феодалов и усиливало их в их борьбе с той же императорской властью. Когда окрепшие северно-итальянские города дали немецким рыцарям отпор, разгромив их несколько раз на полях Северной Италии, немецкие рыцари двинулись с XII в. на завоевание народов, живших к востоку от них.

Походы в Италию

Организованные в духовно-рыцарский орден (Тевтонский орден), они захватили земли литовских племен пруссов, почти поголовно истребили местное население, оставшихся обратили в рабство и затем двинулись дальше на восток, порабощая население Восточной Прибалтики (латышей и эстонцев). Их агрессия шла под флагом христианской проповеди язычникам (хотя большинство народов, попавших под иго этих разбойников, уже были христианами) и отличалась необычайной жестокостью. Современные хронисты рассказывают об охоте на людей, об уничтожении целых деревень, о выжженных полях и бесконечных убийствах не только взрослых, но и детей и стариков.

«Дранг нах Остен»

Само собой разумеется, что эти носители «истинно христианской культуры», как они себя называли, двинулись бы и дальше на восток в глубь русской земли, если бы не были остановлены русским князем Александром Невским, который нанес тевтонским рыцарям сокрушительное поражение на льду Чудского озера 5 апреля 1242 г.

Два столетия спустя, в 1410 г., польско-литовское войско в союзе с русскими полками Смоленской земли еще раз нанесло поражение Тевтонскому ордену при Грюнвальде (в восточной части Пруссии), после чего Тевтонский орден перестал существовать как самостоятельное церковное государство.

Но последствия этой разбойной деятельности немецких феодалов для Германии были ужасны. Систематический грабеж Италии, укрепление феодалов на Востоке в пределах нынешней Восточной Пруссии привели к чрезвычайному усилению феодалов и дальнейшему ослаблению центральной власти императоров. Можно сказать, что постоянная агрессия феодалов похоронила надежды немцев на политическое единство страны. Власть императоров ослабела, и сама империя превратилась в вывеску, потерявшую всякое реальное значение. Зато усилилась власть крупных феодалов — немецких князей, которые постарались и законодательным путем закрепить свою независимость от императора. «Золотая булла» императора Карла IV (1356 г.) признавала политическую самостоятельность самых крупных князей Германии и их право выбирать императоров, всевозможные вольности дворянства. Были запрещены союзы городов. Фео-

дальные войны между отдельными феодалами были признаны допустимыми. Германия фактически распалась на множество мелких княжеств, а класс феодалов, воспитанный на многовековых грабежах и насилиях чужих народов, дал впоследствии начало немецкому юнкерству, особенно отвратительному в форме прусской военщины.

Чехия в XI—XV вв. Гуситские войны

В состав Священной Римской империи, кроме многочисленных немецких государств, входила также и Чехия. Уже в XI в. чешские князья получили от германского императора королевский титул и постепенно Чехия стала фактически самостоятельной страной. Она была самой богатой в империи: в ней широко развились ремесла и торговля, добывалось много полезных ископаемых, окрепли города. Но политический вес их был незначительным: в чешском сейме решающую роль играли светские и духовные феодалы. На жизни всей страны сильно отразилось германское влияние. Чехия подверглась германской колонизации. Приняв христианство от немцев, она предоставила немецким монастырям обширные пустующие земли, где стали работать крестьяне-поселенцы из Германии. Чехию наводнили немецкие монахи, представители духовных и рыцарских орденов. Немцы — крупные землевладельцы, церковники, хозяева рудников, городские сановники входили в состав господствующего класса страны.

Наивысшего влияния Чехия достигла при Карле IV, который сделал ее фактически центром всей империи.

Но уже с конца XIV в. в Чехии резко обострились внутренние противоречия. Чешские бюргеры, мелкое рыцарство и дворянство выступали против засилья немецких феодалов и церкви. Главной же силой назревавшего революционного выступления было чешское крестьянство, стремившееся покончить с феодальной эксплуатацией и господством немецкой католической церкви. Социальная борьба, таким образом, переплеталась с национальной и принимала к тому же религиозную окраску. Мощное революционное движение в Чехии XV в. получило название гуситских войн. Оно связано было с именем профессора Пражского университета Яна Гуса (1371—1415 гг.), выступавшего против папства, требовавшего реформы церкви, обличавшего пороки католического духовенства. В 1415 г. его вызвали на церковный собор в Констанце и, нарушив гарантию неприкосновенности, предали суду и сожгли. Смерть Гуса послужила сигналом к началу выступления в Чехии. Наиболее решительная борьба развернулась на юге страны, где взялись за оружие широкие народные массы. Центром радикального крыла гуситов стал город Табор. С 1419 до 1437 г. революционные войска таборитов сражались против императорских войск и одержали

немало побед. Однако раскол внутри гуситского движения привел в конце концов к поражению восставших. Тем не менее гуситские войны имели огромное значение в истории чешского народа. Они нанесли тяжелый удар папству и католической церкви, как бы предвосхитив будущую общеевропейскую реформацию. Они способствовали росту национального самосознания чешского народа и развитию его самобытной культуры.

Итоги развития феодального общества в XII—XV вв.

Второй период средневековья ознаменовался весьма важными переменами, подготовившими переход к новым производственным отношениям как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Добыча и обработка железа, которое в раннее средневековье было дороже, чем в наши дни золото, значительно расширились и железо настолько подешевело, что стало доступно даже для крестьянского хозяйства, которое до этих пор пользовалось деревянными орудиями. Теперь лемех у орала, рабочая часть у мотыги, зубья у бороны, косы, серпы и другие сельскохозяйственные орудия, сделанные из железа, стали общеупотребительными. К XIII в. были распаханы новые земли, отнятые у лесов, которые охватывали до этого времени огромные пространства не только в Германии, но и в Северной Франции и в Англии. Землю стали лучше унавоживать, и в результате этого повысился урожай хлебов. С ростом числа городов и их населения широкое распространение получили огородничество и садоводство. И хотя в XIV в. и начале XV в. в результате эпидемий («черная смерть» в 1348—1351 гг.) и больших войн население убыло и недостаток рабочих рук вызвал даже сельскохозяйственный кризис (выразившийся в том, что часть земли, освоенной в XIII в., была заброшена и вследствие этого общее количество продуктов питания понизилось), все же это явление было временным и уже со второй половины XV в. наблюдается дальнейшее развитие сельского хозяйства. Еще бо́льшие успехи были достигнуты в промышленности.

Глава шестая

Борьба народов Восточной и Центральной Европы, Китая, Средней Азии и Закавказья с иноземными захватчиками в XIII в.

В начале XIII в. в Азии возникло сильное Монгольское государство. Это было тяжелое время мировой истории, время широких захватнических монгольских походов и страшных и разорительных для других народов монгольских завоеваний.

Общественный строй монголов к началу XIII в. Образование монгольского государства

Родина монголов находилась в степях Центральной Азии. Большинство монгольских племен занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни. В древности монголы жили первобытнородовым строем. Но к XII в. родовой строй стал разлагаться, выделились монгольские ханы, захватившие в свои руки богатство и власть. Около них объединились их знатные слуги — нойоны. Они эксплуатировали трудовой монгольский народ — харачу. На его труде держалось богатство ханов и нойонов: трудовые монголы обязаны были отдавать им свой лучший упитанный скот для убоя и лучших дойных кобылиц, пасти их стада, нести тяжелую воинскую повинность.

В начале XIII в. у монголов стало складываться раннефеодальное государство. Большую роль сыграли в нем нукеры — вооруженные дружинники, служившие ханам и позднее ставшие их вассалами. Нойоны укрепили свою власть при поддержке нукеров. В начале XIII в. феодалы сплотились вокруг Темучина (ок. 1155—1227 гг.), предводителя степных монголов, который в 1206 г. был выбран на хурале (съезде) племенных вождей великим ханом Монголии и принял имя Чингисхана.

Чингис-хан объединил всю Монголию под своей властью и оказался во главе огромных воинских сил. Каждый монгол был воином-наездником. Составилось многочисленное, невиданное

по тем временам конное войско. Каждые десять тысяч воинов назывались «тьмою» («тьма» и означает 10 000), и во главе их стоял нойон — «темник». Под началом «темника» были «тысячники» — командиры тысячи воинов. Тысячи делились на сотни под командой «сотников».

На быстрых конях, вооруженные луками и острыми саблями, в шлемах и панцирях из толстой кожи, монголы были почти неуязвимы для стрел. Их военная техника достигла высокого уровня. Завоевав Северный Китай, Чингис-хан чрезвычайно усилил свое государство. Китайские инженеры научили монгольские войска осадной технике, а подготовленные китайские чиновники наладили государственное делопроизводство. В дальнейшем монголы завоевали и Южный Китай. Китайцы обучили монголов искусству осаждать города, пользуясь тяжелыми таранами — стенобитными орудиями. Особые метательные приспособления бросали в город тяжелые камни и горшки с зажженной нефтью. Монголы представляли по тем временам грозную, хорошо вооруженную, легко передвигающуюся военную силу под единым командованием.

Чингис-хан вскоре подчинил себе сибирские народы: его власть пришлось признать бурятам у озера Байкал, якутам и приалтайским ойротам.

Укрепив свое могущество, монголо-татарские феодалы с Чингис-ханом во главе двинулись завоевывать Среднюю Азию и Закавказье.

В Средней Азии полчища Чингис-хана встретили богатые города и селения, древнюю культуру. Люди жили тут с незапамятных времен, селясь на плодородных берегах рек.

Завоевания Чингис-хана в Средней Азии и Закавказье

Местные народы занимались земледелием и скотоводством, разводили сады. Земледельцы Средней Азии издавна освоили систему оросительных каналов и поливного земледелия. Там выросли богатые города — Мараканда (Самарканд), Мерв (Мары), развились искусства и ремесла. Славились местные строители и архитекторы, возводившие здания неповторимой и своеобразной красоты.

К тому времени, когда угроза монголо-татарского нашествия нависла над Средней Азией, ее народы жили уже развитым феодальным строем и находились на ступени феодальной раздробленности. Это облегчило полчищам Чингис-хана захват их земель.

Войска Чингис-хана ворвались через Семиречье в Хорезмское государство, захватывая города и селения, грабя богатства, уничтожая население или уводя его в рабство. Народы Средней Азии храбро сопротивлялись. Всюду в городах были

сильные гарнизоны, в Самарканде было даже 20 боевых слонов. Но ворота Самарканда, как и некоторых других городов, открыли Чингис-хану предатели, тайно с ним договорившиеся. В Самарканде Чингис-хан захватил около 30 тысяч ремесленников и роздал их в рабство монгольской знати. Так поступал он и в других местах. Был захвачен и разрушен богатый Мерв и другие города.

Феодальная раздробленность местных народов помогла монгольскому завоеванию. Она ослабила силу их сопротивления монголо-татарскому нашествию.

В начале XIII в. Средняя Азия была захвачена монголо-татарами. После этого войска Чингис-хана двинулись в Грузию.

Несколько лет длилась борьба народов Закавказья за независимость. Но их сопротивление было сломлено. Монгольские феодалы подчинили себе народы Армении и Грузии. Культура Грузии и Армении была выше монгольской. Монголы увели в рабство искусных грузинских и армянских мастеров, ремесленников, ученых. Монгольское иго нанесло сильный удар по культуре народов Закавказья. Многие города были разрушены. Завоеватели наложили на грузин и армян тяжелую дань. Мало того, что всюду они отбирали «десятину» — десятую часть имущества, они еще брали ежегодно с каждого хозяйства особую дополнительную дань: 100 литров [1] пшеницы, 50 литров вина, 2 литра рису, три мешка, две веревки, одну серебряную монету и одну подкову. Кто не мог заплатить, того уводили в рабство.

Укрепив свою власть в Закавказье, монгольские ханы передали сбор дани местным князьям, а те должны были передавать дань монголам.

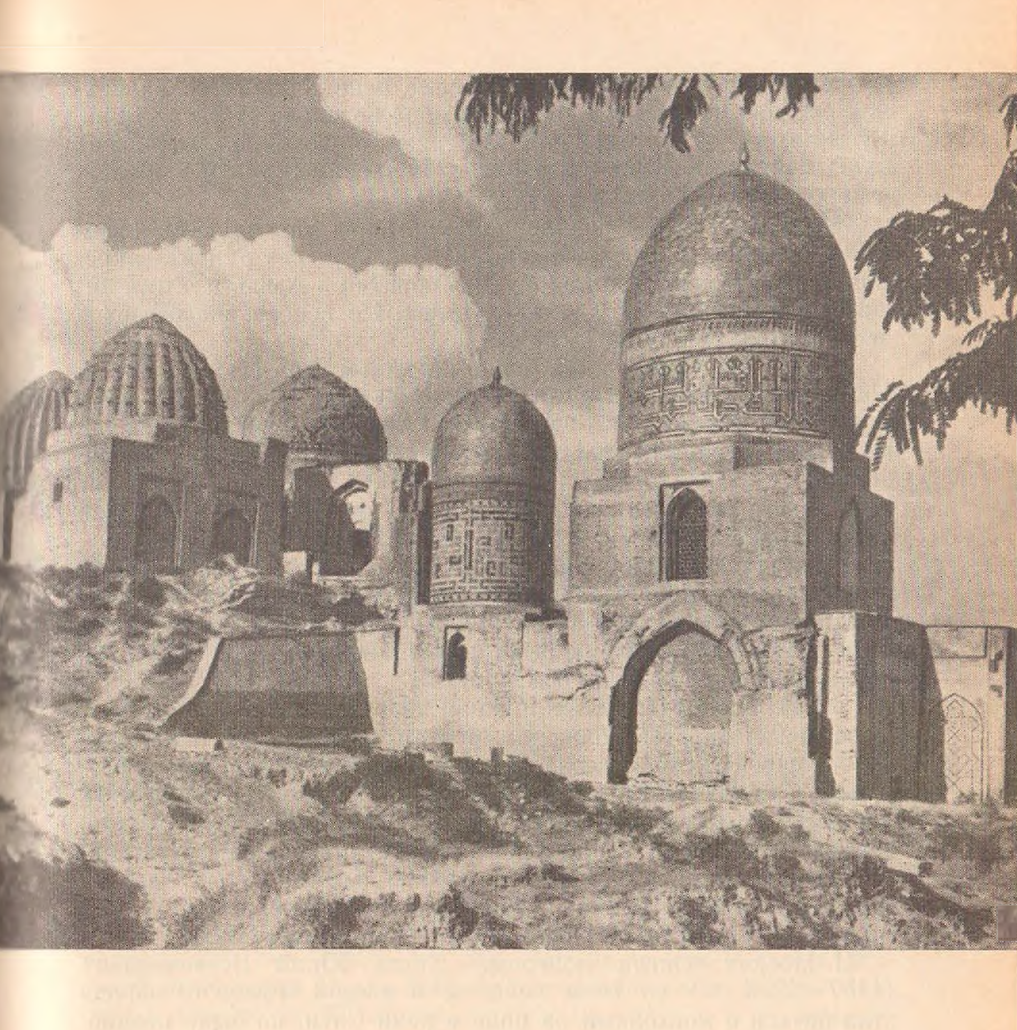
Владычество монголов в Закавказье держалось около 200 лет — до конца XIV в.

Вторжение монголов в русские земли

Захватив Среднюю Азию и Закавказье, монгольские отряды теперь уже совсем близко подошли к русской земле. Войска Чингис-хана перешли Кавказские горы и вторглись в южно-русские степи. Тут они встретились с половцами. Половецкие ханы обратились за помощью к русским князьям. «Сегодня перебьют нас, а завтра — вас, если не поможете нам»,— сказали половецкие послы. Князья решили совместно выступить против отрядов Чингис-хана и биться с ними в половецкой земле. Они двинулись на помощь половцам в степи.

---

[1] Старинный литр был мерой не только для жидкостей, но и для сыпучих тел.



Мавзолей Шах- и Зинда в Самарканде. XIV—XV вв.

Битва произошла в мае 1223 г. на реке Калке. Это маленькая речка, впадающая в Азовское море недалеко от устья Дона. Русские отряды потерпели жестокое поражение. Татарские ханы положили доски на раненых и пленных, уселись на них и пировали, торжествуя победу.

Это было первым появлением монголо-татар на Руси (монголов русские называли татарами). На этот раз они не закрепили своей победы. Они вернулись обратно в Азию, и о них ничего не было слышно двенадцать лет. Но вскоре новый поход завоевателей обрушился на Русь.

Когда умер Чингис-хан, великим ханом стал его сын Угэде. Он послал своего племянника хана Бату (ум. 1255 г.) (на Руси его звали Батыем) на завоевание Европы. Над всеми европейскими странами нависла опасность разгрома и порабощения.

Единого русского государства тогда еще не было. Бóльшая часть княжеств была мельче и слабее Владимирского княжества и Великого Новгорода. С ростом феодального расчленения ослабела сила сопротивления Руси военной опасности извне. Вот почему Русь не выстояла перед страшным врагом, который напал на нее,— она была разъединенной, раздробленной, ее военные силы не были объединены.

В 1236 г. отряды Батыя прошли через прикаспийские степи, вторглись в царство волжских болгар и захватили их столицу — город Булгар. Отсюда они двинулись на Русь. Зимой следующего, 1237 г. Батый с огромным войском переправился через Волгу и подошел к Рязанскому княжеству. После ожесточенного боя Рязань сдалась и запылала, подожженная татарами. От рязанской земли остался «только дым и пепел». А за ней настал черед тех, кто хотел отсидеться от беды в одиночку. Был захвачен Владимир и другие города суздальской земли.

И Москву сожгли монголы. Князь Юрий Всеволодович (1187—1238 гг.) со всем войском и массой трудового народа стал биться с монголами на поле у реки Сити, но было поздно. Русские не одолели врагов, проиграли битву, и сам князь пал в сражении.

Постепенно Батый завоевал все Поднепровье.

В 1240 г. огромные полчища Батыя подошли к Киеву и осадили его. От скрипа колес и ржания коней не было слышно человеческого голоса. Киев раскинулся перед татарами во всей своей красоте. Высились прекрасные здания, в лучах солнца сверкали золотые купола церквей. Батый хотел взять неразрушенным такой красивый город. Он предложил киевлянам сдаться без боя. Но согласия не последовало. Киевляне решили биться насмерть. Началась осада Киева. Почти весь город был сожжен и разгромлен.

Борьба Руси и народов Прибалтики с вторжением немецких и шведских феодалов

Но беда пришла не одна. В то время как хан Батый со своими полчищами громил с востока разрозненные русские княжества, другой сильный враг поднялся на северо-западе и обрушился на новгородскую землю. Немецкие рыцари стали наступать на Русь, жадно ища новых земель с крестьянами. Они поработили прибалтийские народы и захватили их землю. В стране ливов — Ливонии, в устье Западной Двины, они построили крепость — город Ригу. Здесь обосновался жестокий союз угнетателей — рыцарский орден меченосцев.

Другой феодальный рыцарский союз — орден тевтонских рыцарей стал грозить с запада литовскому народу. Вскоре тевтонские рыцари объединились с меченосцами и всей своей силой нависли над соседней северной Русью — Новгородом и Псковом.

Видя такое положение, зашевелились и другие феодальные захватчики — шведские феодалы. Их обрадовала весть о монголо-татарском нашествии на Русь. Вот теперь, когда русских громят татары с востока, думали они, и мы с севера грянем на русские земли и оторвем себе кусок побольше, пока ослаблена страна.

В 1240 г. шведский правитель ярл Биргер высадился на берегу Невы со своими войсками. Русское войско собралось в Новгороде у Софийского собора. К княжеским отрядам прим-
ликовали. Страшное сражение кончилось победой русских людей.
Навстречу войскам Биргера вышли военные силы Великого Новгорода под предводительством князя Александра Ярославича (1220—1263 гг.). Войска встретились на реке Неве. Русские напали на шведов неожиданно, началась жестокая сеча. Князь Александр в бою лицом к лицу столкнулся с Биргером и «возложил ему печать на лице острым своим копьем». Молодой дружинник Савва добрался до златоверхого шатра Биргера и подсек столб: шатер рухнул на виду у всех, русские ликовали. Страшное сражение кончилось победой русских людей

За победу в этой жестокой битве на реке Неве народ прозвал Александра Невским.

Тем временем пришли в движение немецкие рыцари. С огромными силами они двинулись на Русь. В апреле 1242 г. произошла знаменитая битва на льду Чудского озера, известная под именем «Ледового побоища».

Немцы построились острым клином, или «свиньей». Клин должен был вонзиться в войско русских, разрезать его. Во главе немецких сил находился отряд тяжеловооруженных конников под броней. За ними шла пехота с копьями и мечами, а с флангов опять двигались конники.

Александр Невский разгадал тактику врага. Главные свои силы он расположил поэтому не в центре, а на флангах. Он заманил врага в центр и тогда с флангов ударили на врага основные русские силы. На озере произошла «злая сеча» — весь лед был покрыт кровью. Победа русских была полная. Множество рыцарей было убито, немалое число захватили в плен.

Эти победы русского народа под предводительством Александра Невского имели огромное значение и спасли Северо-Западную Русь в тяжелое время от порабощения немецкими и шведскими феодалами.

Монголо-татарское иго на Руси

Но если на северо-западе Русь победила врагов, хуже обстояло дело с Батыевым нашествием. Оно продолжалось. На Руси наступили тяжелые времена. До Новгорода татары не дошли, однако и ему пришлось платить дань монголо-татарским завоевателям.

Над Русью установилось иго монголо-татарских ханов. Оно продолжалось более двухсот лет — с середины XIII до конца XV в. Государство, основанное ханом Батыем, называлось Золотой Ордой. Батый основал столицу своего нового государства — город Сарай на Волге (недалеко от нынешней Астрахани). Позже столица была перенесена выше по течению Волги (недалеко от теперешнего Волгограда). Новая столица называлась Новым Сараем.

Под властью Золотой Орды были часть Средней Азии, часть Казахстана, Поволжье, Крым, Поднепровье и вся Северо-Восточная Русь.

На русское население татарские завоеватели наложили тяжелую дань. Они брали десятую долю всего имущества. Кроме того, брали дополнительную дань хлебом, скотом и деньгами. Все это собирали ханские баскаки, сборщики дани. За неплатеж дани жителей обращали в рабство.

У которого денег нет,—
У того дитя возьмет,
У которого дитя нет,—
У того жену возьмет,
У кого жены нет,—
Того самого головой возьмет,—

так пели русские люди в песне про чужеземных поработителей.

За малейшее сопротивление татарские ханы подвергали страну разгромам и грабежам. Монголо-татарское иго было кровавым и тяжелым.

Русские князья потеряли свою самостоятельность. Они стали подвластными татарскому хану. Они должны были ездить на

поклон к хану в Золотую Орду с богатыми подарками. Он выдавал на княжение особый документ — «ярлык». Хан назначал сам и великого князя. Ранее самостоятельная страна, Русь стала подвластна Золотой Орде. Татарское порабощение вызвало отставание в общественно-политическом и культурном развитии Руси.

Но борьба Руси с татарами имела большое значение для спасения от монголо-татарского ига Западной Европы, истощив силы монголов. Они еще совершили несколько походов на западноевропейские земли, вторглись в Польшу, в Венгрию, дошли до Венеции. Но благодаря сопротивлению Руси страны Западной Европы не были покорены монголо-татарскими захватчиками. Это было делом огромной важности.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Восстановление хозяйства после монгольского разорения. Возвышение Москвы

Монголо-татарское нашествие нанесло невиданно тяжелый урон хозяйству. Многие села и города «лежали впусте», были сожжены и разрушены. Тысячи земледельцев были убиты или угнаны в плен. Несчетное число семей по всей Руси лишилось кормильцев. Искусных ремесленников увезли в Золотую Орду, прервалось учение молодых мастеров. Тяжелый ущерб понесло ремесло и искусство. Татарская дань выпивала соки из населения. Ужас рабства нависал над неплательщиками дани. Монголо-татарское иго сильно задержало хозяйственное развитие Руси.

Но мало-помалу жизнь все-таки стала налаживаться. Большое значение имело то, что сами князья взяли на себя сбор дани. Ханский баскак теперь получал дань от князя, реже появлялся в городах и деревнях.

На какой же основе восстанавливалась хозяйственная жизнь? На прежней, феодальной. Князья и бояре по-прежнему были владельцами земли, а основная масса крестьян находилась в феодальной зависимости от господ. Мало-помалу в земледелии опять стало укрепляться трехполье. Возродилось скотоводство. Вновь стали на ноги ремесла: железоделательный промысел, кузнечное дело, кожевенное, гончарное.

В имениях возобновилось земледелие — и на крестьянской, и на барской запашке. Крестьяне платили барину оброк натурой — хлебом, овсом, скотом, птицей, частью деньгами и работали на его поле боярщину (барщину). В XIV—XV вв. чаще всего крестьяне были на оброке. Укрепилось значение новых крупных землевладельцев — монастырей. Возникла новая форма поселения — «слободы» (от слова «свобода»). Князь освобождал на льготный срок от податей и работы тех крестьян, кто

поселится на невозделанной пустоши и созовет туда новых работников.

Развилась и новая форма владения землей: под особым условием князь давал своему слуге поместье лишь на то время, пока тот служил князю. Получившие поместье должны были приходить в войско князя с отрядом своих людей «копны, людны и оружны». Если прекращалась служба, князь отбирал поместье и передавал его другому феодалу. Слово «помещик» и произошло от «поместья». Развитие хозяйства и лежало в основе возникновения русского объединенного государства.

Постепенно после пожара и татарского разорения восстала из пепла и обугленная Москва. Около нее закипела трудовая жизнь, усилилась ее слава, укрепилась сила ее князей.

Около Москвы сложились особенно благоприятные условия для восстановления и развития хозяйства. Тут был старый центр пашенного земледелия. Местные жители были опытны в пахоте земли, издавна ковали железо, умело выделывали кожаные и гончарные изделия, накопили опыт в строительном деле. Москва была более надежным местом для жизни в то тяжелое время. Татарской коннице было трудно добраться до города, окруженного лесами. И соседние княжества — Рязанское, Нижегородское и другие — защищали Москву от вражеских набегов, принимали на себя первый удар. Поэтому крестьяне отовсюду приходили в Московское княжество и тут селились.

Москва находилась на перекрестке торговых путей. Она соединяла западный край с торговым Поволжьем. По Москве-реке новгородцы плыли в Оку, выплывали на Волгу и торговали с Золотой Ордой. Второй путь шел на юг по Дону, в Азовское, а оттуда в Черное море. В Крыму в это время были поселения итальянских купцов из богатого торгового города Генуи. Пошлины с торговых судов шли московским князьям. Москва богатела.

Москва была центром старых русских земель, здесь складывалась русская народность.

При Юрии Долгоруком Москва и ее земли еще не были самостоятельным или, как тогда говорили, удельным княжеством. Она принадлежала владимирским князьям и входила в их княжество. Она стала самостоятельным уделом лишь в XIII в.

Первым московским удельным князем был сын Александра Невского князь Даниил Александрович (1261—1303 гг.). Он расширил княжество: отвоевал у рязанских князей город Коломну и присоединил ее к Москве. Его сын отвоевал у смоленских князей город Можайск. Коломна находилась при впадении реки Москвы в Оку, а Можайск — на ее верховьях. Стало быть, к началу XIV в. московские князья стали хозяевами всей реки Москвы.

Вскоре московским князем стал Иван Калита (ум. 1340 г.). Слово «калита» означает «денежный мешок». Это был князь-скопидом. Он накопил большие богатства. У мелких отдельных князей он скупал их уделы и расширял свое княжество. Он сумел наладить отношения с Золотой Ордой, часто ездил туда, возил подарки ханам и их женам. В Орде все ханши так и знали: когда приедет Иван Калита, будет у них серебро и золото. В княжение Калиты татары редко нападали на Русь. Люди спокойно сеяли хлеб, собирали урожай, занимались ремеслом.

Великим князем всей Руси татарские ханы назначили в то время тверского князя Александра (1301—1339 гг.). В 1327 г. татарский посол Чолхан — «Щелкан», как говорили русские,— приехал в Тверь собирать дань. В Твери произошло восстание, и Чолхан был убит. Золотоордынский хан послал войско для наказания непокорной Твери, начальником его он назначил Ивана Калиту. Тверь была разгромлена, а Иван Калита стал великим князем (1328 г.).

При Иване Калите укрепилось Московское княжество, украсилась русская столица.

Восстания против ига Золотой Орды. Куликовская битва (1380 г.)

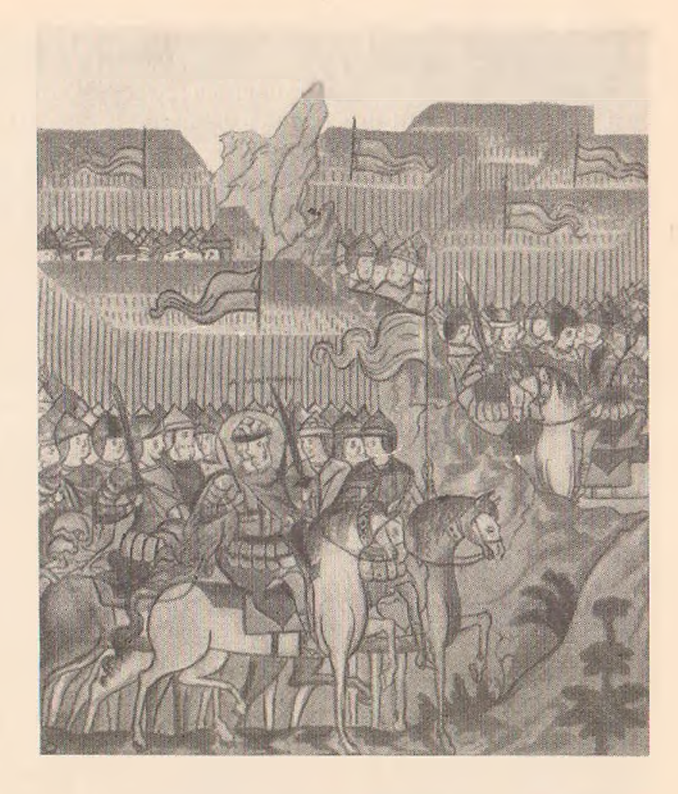
Не раз восставала Русь против монголо-татарского ига.

Зимой 1259 г. в Новгород приехали татарские баскаки, чтобы переписать новгородское население для обложения данью. Новгородские трудовые люди восстали против монгольской переписи. Народ не впускал в город татарских сборщиков, истреблял их. С большим трудом было сломлено сопротивление новгородцев. В 1262 г. сразу во многих городах поднялись восстания против ига монголо-татарских ханов. Зазвонили вечевые колокола в городах Владимире, Суздале, Ростове, Переяславле и Ярославле. Собирались веча, жители выгоняли из городов мучителей-баскаков. Те, кто их поддерживал, были убиты. Татары готовили страшный разгром восставших городов. Но князь Александр Невский поехал в Золотую Орду, задобрил хана богатыми подарками и отстоял города от разгрома.

Ростовские жители в 1289 г. по решению своего веча изгнали татарских насильников и захватили собранные ими ценности. Во второй половине XIII в. трудовые люди Курской земли выгнали жестокого татарского сборщика Ахмата и разгромили татарские слободы.

В XIV в. могущество Москвы все крепло, а Золотая Орда между тем начала слабеть. В середине XIV в. всего за 20 лет в Золотой Орде сменилось четырнадцать ханов. Многие ханы были убиты соперниками.

Во второй половине XIV в. на некоторое время всю Орду объединил татарский военачальник Мамай (ум. 1380 г.). Москва



Куликовская битва. Миниатюра конца XIV в.

перестала к этому времени покорно слушаться распоряжений хана, и Мамай решил расправиться с ней и опять привести ее к послушанию. Он собрал огромное войско и заключил военный союз с Литвой.

Мамай двинулся на Москву в августе 1380 г.

Внук Ивана Калиты московский князь Дмитрий Иванович (1350—1389 гг.) стал собирать войска. Перед лицом грозной опасности многие удельные князья на время забыли свои ссоры. Собрались войска ростовских, ярославских, белозерских князей. Встал трудовой народ на защиту Руси от татар — это было самое главное: со всех сторон сходились крестьяне и ремесленники, вооруженные рогатинами, дубинами, топорами. Всего собралось у русских 150 тысяч войска. Русские подошли к Дону, переправились через него и построились на Куликовом поле в устье речки Непрядвы — притока Дона. Огромное поле в десять квадратных километров заняли татарские и русские

15 Заказ № 3074

войска. Началась страшная битва. Кровь ручьями струилась по земле. Русские стали уже ослабевать. Но в это время из засады бросились на татар запасные русские отряды, и Мамай был разбит. Остатки его войска бежали. Князь Дмитрий за эту битву получил прозвание Донского.

Куликовская битва 1380 г.— первая крупная победа, одержанная Русью в борьбе против татарских ханов. Она показала князьям, что в единении — сила.

Куликовская битва еще не уничтожила монголо-татарского ига, но сильно пошатнула его.

Русь была уже не та, она осознала свои силы после Куликовской битвы.

Начало объединения Русского государства

Постепенно увеличивались владения Московского княжества. Москва присоединила к себе земли богатого Нижегородского княжества. Нижний Новгород (ныне Горький) вырос на волжском берегу, был русским форпостом на востоке и крупным торговым центром. Сюда приезжало много восточных купцов. И на западе Московское княжество покончило с независимостью древнего Новгорода на реке Волхове: в 1478 г. Иван III (1440—1505 гг.) подчинил его Москве. Московский князь захватил ряд новгородских владений, в том числе и Вологду. Присоединились к Московскому княжеству и земли народа коми на реке Вычегде.

Москва объединяла земли. Особенных успехов достигла она в этом важном историческом деле в годы правления Ивана III (1462—1505 гг.). Он стал полновластным государем всей Руси.

Почему же объединялись русские земли? Главным условием этого был рост трудовой деятельности народа. Народ тяжелой работой восстановил Русь от татарского разорения, поднял из пепла города и села, распахал заброшенные и новые пашни, возобновил ремесло. Труд народа дал силу Руси. Труд народа — основа сопротивления монгольским поработителям, основа борьбы против ига. Возродив и продвинув хозяйственную жизнь, народ поддержал объединение разрозненных феодальных земель. Объединившись, легче было бороться против ига, за самостоятельность государства. В разрозненности земель была слабость Руси.

Иван III то силой, то договором присоединил к Московскому княжеству многие уделы. Удельные князья видели силу Ивана III, многие сами предпочитали перейти к нему на службу. «Лучше самому перейти, чем быть завоеванным»,— так рассуждали они. Например, перешли на московскую службу ярославские князья и отдали свои уделы Москве. Когда войска Ивана III подступили к Твери, мелкие удельные тверские князья стали один за другим переходить к Ивану III и просить

«Спас». Икона работы Андрея Рублева. Начало XV в.

принять их на службу к московскому князю. Присоединение сильного Тверского княжества к Москве было очень важно: Тверь раньше соперничала с Москвой.

Видели растущую мощь Руси и феодалы Литвы. Некоторые тоже поступили к Ивану III на службу. А вместе с ними перешли к Русскому государству и их обширные владения, прежние земли Киевской Руси. При Иване III пришлось даже воевать за это с Литвой, но Русь отстояла эти земли.

Могущество Руси возросло. Из феодально-раздробленной Руси выросло сильное Русское государство. Такое государство не могло больше терпеть монголо-татарское иго.

Конец монголо-татарского ига

Золотая Орда к концу XV в. ослабела еще больше и распалась на отдельные части. При Иване III Русь уже не давала ханам дани и не оказывала им никакого почтения. Дань татарским ханам прекратили платить еще в 1476 г.

Татарский хан Ахмед попытался опять привести Русь к покорности. Во главе большого войска он подошел в 1480 г. к берегам Оки и ее притоку — реке Угре. Но переправиться на другой берег ему не удалось — его отбросили русские военные силы после четырехдневного боя. Долго стояли татарские войска на берегу, не решаясь напасть на московские войска, напротив грозно стояли рати Ивана III. Сражения не начинала ни та, ни другая сторона. В ноябре войско хана Ахмеда отступило без боя и ушло к себе в Орду. Хан понял, что теперь ему уже не покорить Руси. Это был последний военный поход татар на Русь с требованием дани. Монголо-татарскому игу над Русью был положен конец. Русь окончательно стала независимой в 1480 г.

Москва вырастала, становилась все величественнее — она отражала достоинство возникавшего единого государства. В Москве был построен новый каменный дворец. Кремль окружили крепкими каменными стенами.

Иван III выписал из Италии знаменитого архитектора Аристотеля Фиоравенти. Под его руководством русские мастера построили в Кремле каменный пятиглавый Успенский собор. Выросли башни новых каменных кремлевских стен. Ученики Фиоравенти построили в Кремле знаменитую Грановитую палату для торжественных приемов иностранных послов (у нее граненая каменная облицовка — отсюда название). Работали в это время в Москве и многие другие талантливые русские мастера — выходцы из разных русских городов.

Римский император обычно прибавлял к своему имени титул «цезаря». И Иван III хотел называться этим именем. От слова «цезарь» произошло русское слово «царь».

Успенский собор в Московском Кремле. 1476—1479 гг.

Иван III принял и герб Византии — двуглавого орла. Этот герб был во время царизма гербом самодержавного Российского государства до тех пор, пока революция 1917 г. не покончила с российским самодержавием.

Ко двору Ивана III и Василия III (1479—1533 гг.) приезжало много послов иностранных государей. Приезжали посольства от германского императора, венгерского короля, прибыли послы из Дании, Венеции, от турецкого султана. Установился новый ритуал торжественного приема. Хозяева держались с особым достоинством. Бояре выезжали навстречу иностранным послам, но не слезали с коней первыми — пусть иностранные послы слезают первыми! Москвичи надевали праздничные платья и толпились на улицах, послы сразу видели, что Москва — сильный, богатый город. Царь принимал послов во дворце, сидя на троне.

Впервые царем стал называться еще Иван III. Но его внук Иван IV Грозный (1530—1584 гг.) не только принял наименование царя, но первым торжественно «венчался на царство» в Успенском соборе по особому обряду и объявил о себе всенародно как о царе «всея Руси».

Глава восьмая

ЗАРОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Мы переходим к характеристике третьего периода средневековья, того периода, когда в недрах феодального способа производства зарождаются элементы нового, капиталистического способа производства. Его возникновение связано с усовершенствованиями в технике и в организации производства.

Возросла добыча железа, важнейшего металла и для сельского хозяйства, и для промышленности. Появились первые, правда небольшие по размеру, доменные печи, в которых получали в большом количестве чугун, перерабатываемый далее в сталь и железо. Увеличилась добыча драгоценных металлов, меди, олова и свинца. Большие изменения произошли в горнорудном деле. Люди научились использовать глубокие шахты, изобрели устройства для подачи воздуха и откачки воды. Были изобретены водяные двигатели с наливными колесами, вместо прежних водяных мельниц с их нижнебойным колесом.

Серьезные изменения произошли в средствах транспорта: благодаря компасу стали возможны далекие от берегов путешествия в открытом океане, и были созданы новые паруса, позволявшие лавировать и плыть против ветра. Все эти новые открытия и изобретения подготовили великие географические открытия конца XV—XVII в.

Великие географические открытия

Именно в это время европейцы открыли новые страны, проложили новые, не известные раньше пути к отдаленным от них уголкам земного шара. В 1492 г. генуэзец на испанской службе Христофор Колумб открыл Америку, названную позже так по имени описавшего ее другого генуэзца, Америго Веспучи, а в 1597—1598 гг. португалец Васко да Гама, обогнув Африку с юга, достиг Индии.

В 1519 г. португалец Магеллан по поручению испанского короля совершил первое кругосветное плавание. Плывя на За-

пад, он открыл пролив, отделяющий материк Южной Америки от Огненной Земли (Магелланов пролив), пересек Тихий океан и дошел до Филиппинских островов. Здесь он был убит в сражении с туземцами, а его спутники продолжали плыть в западном направлении под командой Эль Кано и в сентябре 1522 г. вернулись в Испанию, потеряв бо́льшую часть экипажа (из 234 чел. вернулось только 16) от голода и болезней. В XVII в. была открыта Австралия.

Зарождение капиталистического способа производства

Но и в других отраслях производства были сделаны улучшения, повысившие производительность труда. Однако мелкое производство, характерное для средневекового ремесла, было мало приспособлено для усовершенствования орудий труда, да и организационные формы средневекового ремесла не давали простора для изобретений и улучшений. Средневековые цехи сознательно ставили преграды для всякого усовершенствования техники и организации труда, опасаясь, что одни мастера станут богатеть за счет других. А между тем потребность в расширении производства становилась все более настоятельной. Это особенно проявлялось в тех отраслях промышленности, которые, как, например, текстильная, в некоторых странах давно уже работали на широкий рынок и на вывоз. Таковы были шерстяное и шелковое производство во Флоренции (Италия) или суконное во фландрских городах Генте, Ипре и Брюгге. Именно здесь и происходит в начальных формах переход к капиталистическому производству.

Уже при цеховой системе наметились новые явления, предвещавшие существенные изменения в будущем. Повышение производительности труда и увеличение общей массы продукции в некоторых отраслях достигалось тем, что весь производственный процесс разлагался на ряд отдельных операций, выполняемых отдельными цехами. В текстильном производстве во Флоренции появляются, например, цехи прядильщиков, ткачей, красильщиков шерсти и т. д. — происходит то, что называется техническим разделением труда между отдельными цеховыми организациями.

Одновременно происходили и другие изменения. Уже давно установилась такая практика. Купцы, имевшие достаточные суммы денег, часто скупали оптом продукты того или иного цеха или цехов и затем брали на себя продажу их и транспортировку к месту продажи и потребления. Постепенно, однако, они начинают снабжать производство сырьем, а затем и орудиями производства. Члены цехов становятся мало-помалу зависимыми от таких купцов людьми. А так как уставы средневековых цехов ставили известные преграды для развития такой зависимости,

то купцы переносили свою деятельность в деревню, где крестьяне издавна занимались всякими промыслами, знали то или иное производство (особенно текстильное) для себя и для своей семьи. Купцы снабжали таких кустарей сырьем и орудиями производства — прялками, ткацкими станками, красками для окраски тканей и т. д. и делали таких кустарей полностью от себя зависимыми. Купцы старались оплачивать труд таких кустарей возможно дешевле, взыскивали большой процент за данное в обработку сырье, орудия производства и другие услуги, старались возможно дороже продать готовый продукт. Такие кустари попадали часто в тяжелую зависимость, особенно тогда, когда купец-предприниматель начинал вмешиваться в само производство.

Почему же купцы или вообще люди, у которых есть деньги, оказались заинтересованы в том, чтобы поставить в зависимость от себя кустаря или кустарей? Когда такой человек ссужает кустарю сырье и орудия производства и обязывает кустаря продавать только ему продукты своего труда, он рассчитывает на то, что он получит больше, чем сам затратит на ссуженные им кустарю вещи. Рано или поздно он получит не только стоимость данных им кустарю предметов и взыщет с него проценты, но, кроме этого, получит дополнительную выгоду от продажи изготовленных кустарем предметов. Готовый продукт стоит дороже, чем сырье, из которого он приготовлен. И не только потому, что в его цене содержится цена сырья и часть цены использованных орудий производства, но главным образом потому, что для его изготовления требуется определенное количество человеческого труда.

Однако предприниматель, пользуясь стесненным положением трудящихся, оплачивает кустарю только часть затраченного на изготовление продукта труда, а остальную присваивает себе бесплатно. Этот присваиваемый предпринимателем бесплатно рабочий труд называется прибавочным трудом, а продукт, изготовленный прибавочным трудом и проданный на рынке, дает предпринимателю прибавочную стоимость, т. е. прибыль, ради которой предприниматель ставит в зависимость от себя кустаря. Он пока не вмешивается в само производство, оставляет его в том виде, в каком оно существовало раньше, но уже оплачивает труд кустаря, создающего бо́льшую стоимость, чем стоимость его рабочей силы. Такой предприниматель эксплуатирует наемную рабочую силу ради получения прибавочной стоимости. Плата за рабочую силу, т. е. цена, за которую предприниматель приобретает в свое распоряжение рабочую силу трудящегося, есть заработная плата, предприниматель — это капиталист, а средства, которые он вкладывает в работу кустарей или деревенских ремесленников, являются капиталом —

как стоимость, приносящая прибавочную стоимость. Прибавочная стоимость и есть самая существенная черта капиталистического способа производства, именно ради нее предприниматель действует, и в ней он видит смысл своей деятельности.

Мануфактура

Посмотрим теперь, как он старается увеличить свою прибыль. Вначале, как мы видели, он занимается скупкой готового продукта, потом он начинает давать ремесленникам сырье и орудия производства и, наконец, сам начинает вмешиваться в самый процесс производства. Это его вмешательство может происходить по-разному. Он, например, заставляет ремесленников производить некоторые, особо дорогие или сложные операции, например крашение сукон, у себя в своем помещении и под непосредственным своим наблюдением. А затем он может и все операции по производству продукта сосредоточить в особом помещении или даже в нескольких под своим руководством и наблюдением. Это и есть мануфактура, ранняя форма капиталистического производства, господствовавшая в Европе с конца XV в. и до XVIII в., почему этот период европейской истории и носит название «мануфактурного периода». Само название этот вид капиталистического предприятия получил от латинского выражения manu facio («делаю руками»), потому что все существенные операции в мануфактуре совершались руками человека — мастера и мелкими индивидуальными инструментами, находящимися в его руке. Если предприниматель всю работу, т. е. все операции по изготовлению того или другого продукта, производил в своих помещениях и под своим руководством, то это была централизованная мануфактура. Если же предприниматель нанимал отдельных мастеров, живших часто в деревне и работавших каждый в своей мастерской, то такая мануфактура называлась рассеянной. Наконец, были мануфактуры, в которых часть операций осуществлялась в мастерских отдельных ремесленников-мастеров, а часть — в помещении предпринимателя и под его наблюдением и руководством.

Зарождение класса наемных рабочих

Но во всех этих случаях мануфактура являлась капиталистическим предприятием, так как работавшие в ней были наемными рабочими, продававшими свою рабочую силу капиталисту, который получал от эксплуатации рабочей силы прибавочную стоимость, основную часть своей прибыли, ради накопления которой он и действовал в качестве предпринимателя. Жажда прибыли — вот что двигало всеми помыслами капиталиста, и он всегда стремился к ее увеличению. Как он достигал этого? Он старался возможно меньше платить рабочему и возможно больше заставлять его производить. В первом случае капиталист был заинтересован в том, чтобы в обществе было больше бед-

няков, лишенных и средств производства, и средств к существованию и вынужденных вследствие этого продавать свою рабочую силу — единственное, что еще оставалось в их распоряжении. Чем больше таких людей, тем меньше можно платить за их труд, т. е. тем ниже заработная плата. Стремясь же повысить производительность труда наемных рабочих, предприниматель-мануфактурист осуществлял детальное разделение труда на своей мануфактуре. Каждый рабочий выполнял лишь одну операцию, и это приучало такого рабочего к одним и тем же движениям, совершаемым одними и теми же инструментами.

Вследствие этого такой, как его можно назвать, частичный рабочий достигал большой быстроты в своих рабочих движениях и производил большее количество однообразных операций, чем тогда, когда он, будучи средневековым ремесленником, должен был один изготовлять готовый продукт и вследствие этого от одной операции переходить к другой, от одного движения переходить к другому.

Но производительность труда повышалась и иным способом: путем усовершенствования орудий производства. Чем совершеннее инструмент в руках рабочего мануфактуры, чем он более приспособлен к той единственной операции, которую должен осуществлять частичный рабочий мануфактуры, тем меньше времени он затрачивает на производство этой операции, тем больше он производит. А предприниматель крайне в этом заинтересован. Новый способ производства сулит всем, кто принимает в нем участие своими капиталами, большие прибыли. Поэтому количество мануфактур быстро росло. Каждый предприниматель имел обычно рядом с собою другого предпринимателя, который конкурировал с ним, стараясь производить лучше и дешевле, ибо только таким путем он мог не опасаться своего конкурента. Поэтому капиталистический способ производства всегда связан с улучшением и совершенствованием орудий производства, с революционизированием техники производства. И именно это всегдашнее стремление капиталистического предпринимателя ввести новую, более совершенную технику и составляет основную прогрессивную черту этого способа производства. Именно вследствие этого работающие в таком производстве приходят к мысли заменить руку человека механизмом, который производил бы ту же операцию, что и человек, но во много раз быстрее и точнее. Замена руки человека механизмом и вызвала появление машины, превратило мануфактуру в фабрику и привело к огромному прогрессу техники, характерному для периода новой истории. Мануфактурист же прежнего времени интенсифицировал труд наемного рабочего более хорошей организацией своего предприятия, лучшим обучением рабочих, вследствие чего многие из них делались

настоящими виртуозами своего дела, наконец, усовершенствованием инструментов.

Исторические последствия нового, капиталистического способа производства были колоссальны. Началась новая эра в истории человечества. Эти последствия прежде всего обрушились настоящей катастрофой на головы мелких производителей-хозяев и в городе, и в деревне. Эта катастрофа выразилась в обнищании трудовых масс города и деревни и в превращении их в пролетариев, т. е. в класс таких людей, которые, будучи лишены средств и орудий производства и средств существования, вынуждены были жить и существовать продажей своей рабочей силы.

Так называемое первоначальное накопление капитала

Для того чтобы стала возможной эксплуатация наемных рабочих, необходимо было, чтобы массы людей потеряли орудия и средства производства и средства существования и вынуждены были жить продажей своей рабочей силы. Такое явление, т. е. потеря массами средневековых трудящихся — крестьян и ремесленников — средств производства и средств существования, во всем мире предшествовало возникновению капиталистического способа производства. В результате экспроприации у крестьянства земли, без которой невозможно ведение сельского хозяйства, в результате разорения и обнищания ремесленников все средства производства — земля, орудия производства, а следовательно, и средства существования трудящихся оказались в руках немногих, превратившихся в капиталистов, ибо они — эти немногие — получили в свое распоряжение не только то, что они захватили у трудовых масс, но и самих трудящихся, вынужденных продавать свою рабочую силу.

Историю этого «так называемого первоначального накопления» легче проследить на примере Англии, страны классического типа капиталистического развития. Англия — страна с большим количеством осадков, сырая и поэтому изобилующая лугами. С давних пор англичане поэтому разводили с успехом стада овец и овечью шерсть продавали во Фландрию, где из нее выделывали шерстяную материю и сукно. По мере того как рос спрос на сукно и шерстяную материю, дорожала шерсть, и в конце XV в. английские купцы стали организовывать сами мануфактуры для производства сукон. Спрос на шерсть рос, и вот представители господствующего класса Англии, стремясь расширить столь выгодное для них овцеводство, стали систематически сгонять крестьян с земли, округляли свои земли за счет захватов, огораживали их, чтобы никто ими не мог пользоваться, и разводили большие стада овец. Уничтожались часто целые деревни, крестьяне, потерявшие земли и разо-

ренные, уходили в города, где и старались получить работу на мануфактурах.

Замечательный английский мыслитель XVI в. Томас Мор говорил, что в Англии «овцы поедают людей». К середине XVIII в. крестьянство как класс вовсе исчезло в Англии. Земля оказалась в руках лордов, крупных землевладельцев, которые сдавали ее в аренду предпринимателям-капиталистам (фермерам), обрабатывавшим эту землю при помощи наемной рабочей силы. Так в сельском хозяйстве Англии возобладал капиталистический способ производства.

Экспроприация крестьянства

Хозяйственный прогресс был достигнут путем разорения мелких самостоятельных производителей, и так как мануфактуры не могли, особенно вначале, поглотить всю массу сгоняемых с земли крестьян, огромное количество их было вынуждено бродить по стране в поисках случайной работы, а не находя ее,— заниматься попрошайничаньем, воровством и грабежами. Правительство издавало свирепые законы против бродяжничества.

За кражу вещи, которая стоила столько же, сколько поросенок, полагалась смертная казнь через повешение. По закону короля Эдуарда VI, изданному в 1547 г., всякий уклоняющийся от работы отдавался в рабство тому лицу, которое донесет на него как на праздношатающегося. Уклонявшегося от работы могли пороть и заковывать в кандалы и таким способом принуждать к работе. Если рабочий самовольно отлучался на две недели, его осуждали на пожизненное рабство и на его лоб или на щеку ставили клеймо «S» (slave, т. е. раб); если он убегал в третий раз, его казнили как государственного преступника.

Разорение ремесленников

Если такова была участь сгоняемых с земли крестьян, то не лучшей была и судьба ремесленников. Распространение мануфактурного производства на многие отрасли промышленности неизбежно приводило к разорению ремесленников, которые не могли конкурировать с более дешевыми и добротными товарами, создаваемыми на мануфактурах. Ремесленники вынуждены были ликвидировать свои мастерские и в лучшем случае наниматься на мануфактуры, а в худшем — становиться в ряды бродяг и нищих.

Ограбление колоний

Разорив своих собственных крестьян, господствующие классы Англии (в особенности та часть их, которая приняла непосредственное участие в капиталистическом производстве), подгоняемые ненасытной жаждой обогащения, перебросили свою деятельность в колонии. Именно с этого времени колониальная политика европейских держав, колониализм со всеми его ужасами, пора-

бощением народов, самым бесстыдным грабежом их и разорением получает свое начало. Сначала испанцы и португальцы, затем англичане, т. е. английские феодалы, превратившиеся в капиталистов, и капиталисты, охотно приобретающие дворянское звание, направляют свои жадные взоры на вновь открытые страны. Испанские и португальские идальго, воинственные и жестокие, буквально опустошили Центральную Америку. Англичане уничтожили туземное население Северной Америки, голландцы проникли в Юго-Восточную Азию. При помощи обмана и прямого грабежа они добывали там колоссальные богатства и привозили их в Европу, где превращали в капитал, который служил дальнейшей эксплуатации своих собственных трудящихся масс. Все эти действия европейских захватчиков составляют тоже важный элемент первоначального накопления.

От испанцев и англичан не отставали и голландцы. История голландского колониального хозяйства — а Голландия была образцовой капиталистической страной XVII в.— дает нам непревзойденную картину предательства, подкупов, убийств и подлостей. Нет ничего более характерного, как практиковавшаяся голландцами система кражи людей на Целебесе для пополнения рабов на Яве. Для этого готовили специально похитителей людей. Вор, переводчик и продавец были главными агентами этой торговли людьми, туземные принцы — главными продавцами. Украденных молодых людей заключали в целебесские тайные тюрьмы, пока они не достигали возраста, достаточно зрелого для отправки на корабли, транспортировавшие рабов.

Колониальная система

Колониальная система в целом способствовала форсированному росту торговли и судоходства. «Общества-монополии» были мощными рычагами концентрации капитала. Колонии обеспечивали рынки сбыта для быстро возникающих мануфактур, а монопольное обладание этим рынком вызывало усиленное накопление. Сокровища, добытые за пределами Европы посредством прямого грабежа, порабощения туземцев, убийств, притекали в монополию и тут превращались в капитал, служивший для эксплуатации своего же народа, обнищавшего в процессе первоначального накопления. Колониальная система, просуществовавшая вплоть до наших дней, держала порабощенные ею народы в тисках безудержной эксплуатации, для успеха которой империалисты-колонизаторы оставляли население колоний жить в невежестве и нищете, правильно полагая, что чем хуже живет народ колоний, тем меньше можно ему платить за его труд: они препятствовали промышленному развитию колоний, заставляя колонии производить сырье для своей промышленности и покупать готовые изделия метрополии. И такая политика продолжалась столетия, причем на смену старым эксплуатато-

рам, испанским, английским, голландским и французским капиталистам, пришли монополисты США, самые грозные и самые грязные эксплуататоры, выполняющие и до наших дней роль жандармов — охранителей реакции во всем мире. Колониальная система провозгласила наживу конечной и единственной целью человечества.

Создание класса буржуазии и класса пролетариев

Капитализм внес коренные изменения не только в хозяйственный строй. С ним связано рождение двух новых классов: промышленной буржуазии, владельцев орудий и средств производства, и пролетариата, лишенного и того и другого и принужденного жить продажей своей рабочей силы.

Абсолютная монархия

В области политического устройства государства на смену сословной монархии приходит абсолютная монархия — как арбитр между старым господствующим классом феодалов и буржуазией и как защитница обоих классов от революционного движения народных масс, подвергающихся и феодальной и капиталистической эксплуатации. Буржуазия становится все более мощным в экономическом отношении классом, но все же недостаточно сильным, чтобы поставить вопрос о захвате власти. Власть остается в руках феодалов, но централизованная монархия, стремясь повысить свои доходы, поддерживает укрепляющееся капиталистическое хозяйство и буржуазию, а та в свою очередь опирается на абсолютную монархию, которая обеспечивает ей успешную конкуренцию на внешнем рынке и ссудами поддерживает и расширяет мануфактурное производство.

В ряде государств Европы, как в больших, так и в малых, устанавливается эта новая форма монархии. Даже в Англии при Тюдорах (1485—1603), несмотря на существование парламента, королевская власть приобретает исключительно большую силу. Однако по мере роста буржуазии и ее богатства господству феодалов приходит конец. Используя народные массы, ненавидевшие феодалов и феодальную эксплуатацию, буржуазия стремится к власти. Наступает период буржуазных революций.

Первая, но неудачная буржуазная революция произошла в Германии. Она началась как выступление против католической

Начало реформации в Германии

церкви — идеологического покрова феодализма. Церковь в Германии, пользуясь политическим неустройством страны, раздробленной на множество мелких княжеств, и не встречая сопротивления со стороны сильной центральной власти, смотрела на Германию как на главный источник своих доходов. Поэтому здесь на самой ранней ступени капиталистического

Лютер в Виттенберге сжигает папскую буллу о своем отлучении.

Гравюра 1619 г.

развития немецкое бюргерство, перераставшее в буржуазию, выступило против бесконечных материальных претензий как местного духовенства, особенно крупных духовных феодалов, так и центра католицизма — папского государства.

Мартин Лютер

Немецкая буржуазия в лице своего представителя Мартина Лютера (1483—1546) требовала «дешевой» церкви, ликвидации власти папы над немецкой церковью и подчинения последней светской власти. В Германии началось широкое общественное движение, охватившее в конечном счете и народные массы. Однако народ требовал не только изменения церковных порядков, но и широкой социальной реформы, подрывавшей феодальные устои, в отдельных же случаях высказывались и более радикальные идеи переустройства общества на началах «божьей справедливости», идеи, в которых проступало смутное представление народных масс, особенно немецкого предпролетариата, о возможности социального равенства.

Началось широкое восстание крестьянских масс — Великая крестьянская война в Германии (1524—1525 гг.), которая так напугала буржуазию, что она отошла от движения, пошла на соглашение с феодалами и вместе с ними принимала участие в жестокой расправе с крестьянами. В результате этого реформация ограничилась только реформой церкви, упрощением церковного культа, отменой многих обрядов и таинств. Она не только не уничтожила феодальных порядков, но даже укрепила их. Церковные земли и имущество были конфискованы князьями, которые больше всего и выиграли от реформации, обогатившись за счет церкви. Германия как была, так и осталась политически раздробленной на множество самостоятельных государств-княжеств. Власть императора становилась все более призрачной.

Великая крестьянская война

Первой успешной буржуазной революцией было восстание Нидерландов против Испании, под властью которой Нидерланды находились еще с XV в. Нидерланды были передовой в хозяйственном отношении страной.

Нидерландская революция

К началу XVI в. мануфактурное производство достигло высокого уровня в южной части Нидерландов: во Фландрии и Брабанте; в северной части — в провинциях Голландия, Зеландия и др. — сильно развилось животноводство, рыболовство (ловля сельдей) и кораблестроение. Антверпен был центром оживленной мировой торговли.

В политическом отношении Нидерланды, разделенные на 17 провинций, имели общие Генеральные штаты — представительство всех провинций, но они входили в состав владений Габсбургов, императоров Германии и королей Испании, и управлялись наместником испанского короля.

Эта связь высокоразвитой страны, ставшей на путь капиталистического развития, с реакционной феодальной испанской державой грозила Нидерландам, особенно при фанатике и изувере короле Филиппе II, самыми тяжелыми последствиями. Буржуазия этой страны перешла от католицизма к протестантизму и всячески охраняла свои вольные права и привилегии, в том числе самоуправление. В то же время Филипп II пытками и кострами преследовал еретиков и собирался подчинить всю страну испанскому абсолютизму. Он ввел в Нидерланды свои войска и намеревался покончить с самоуправлением.

Тогда в Нидерландах резко усилилось недовольство, охватившее не только буржуазию и народ, но и дворянство, которое боялось, что на его место в управлении и в эксплуатации народа станет жестокое и жадное испанское дворянство, а страну в целом постигнет судьба американских колоний.

Эта оппозиция переросла в восстание, которое длилось с 1566 до 1609 г. и закончилось тем, что северные провинции во главе с Голландией отложились от Испании и превратились в самостоятельную республику Соединенных провинций, или просто Голландскую республику. Только южные провинции Нидерландов остались в руках Испании и влачили довольно жалкое существование, тогда как Голландия, которая первая заложила основы колониальной системы, уже к 1648 г. достигла высшей точки своего торгового могущества и была образцовой капиталистической страной XVII в. Правда, народные массы Голландии и в 1648 г. испытывали страдания от чрезмерного труда и жестокого гнета. Но такова уж судьба всех капиталистически развивающихся стран во всем мире. Капитализм процветает на эксплуатации народных масс, принужденных жить за счет продажи своего единственного достояния, оставшегося ему после экспроприации, своей рабочей силы.

Начальная стадия развития капитализма в недрах еще господствующего феодального способа производства вызвала, как мы видели, колоссальные по своему значению перемены и в структуре общества, и в характере государства: появились два новых класса — буржуазия и пролетариат, усложнилась классовая борьба и в результате этого возникла новая форма государства — абсолютная монархия. Не меньшие изменения происходили и в области духовной культуры, в науке, в верованиях людей, другими словами — во всей идеологической надстройке общества этого третьего периода средневековья.

Гуманизм и культура Возрождения

Складывавшийся новый класс буржуазии — организатор капиталистического производства и в городе, и в деревне — нуждался для успеха своего дела в производстве товаров, в повышении производительности труда, в том, чтобы производить больше, лучше и дешевле, так как только таким путем предприниматель мог рассчитывать на победу над своим конкурентом. А для этого нужно было знать лучше и свойства сырья, из которого производились товары, т. е., в конечном счете, нужна была наука о природе и ее закономерностях.

Начало капиталистической эры было ознаменовано тем умственным движением, которое носит название гуманизма и Возрождения. И то и другое явление в культурной жизни Европы и было связано с возникновением нового способа производства — капиталистического — и с появлением класса буржуазии.

Подъем хозяйственной жизни и дальнейший рост хозяйства и хозяйственной деятельности людей отодвинул старое средневековое мировоззрение, поддерживаемое в Западной Европе католической церковью, которая стремилась перенести удовлет-

ворение требований справедливого порядка на тот свет и учила, что человек в земной юдоли должен возлагать все свои надежды на бога. Теперь предприниматель-буржуа возлагал свои надежды на самого себя, на свою ловкость, предприимчивость, энергию. Поэтому в центре нового мировоззрения стал уже не бог, а сам человек (homo), откуда и это новое мировоззрение получило название гуманизма.

Время, когда распространялся гуманизм, называется эпохой Возрождения. Это явление было общим для всей Европы. Называется оно так потому, что гуманисты открыли, как много в области науки, и в особенности в области искусства, было сделано античными народами — греками и римлянами. Стараясь подражать им и даже идти, особенно в области науки, дальше античных народов, они и называли свое время «Возрождением», т. е. восстановлением античной культуры.

Первые ростки гуманизма появились в Италии, а вскоре буржуазная культура стала стремительно развиваться в других странах Европы. Немало способствовало этому книгопечатание, изобретенное в середине XV в. в Германии Иоганном Гутенбергом.

На рубеже между старой, церковной и новой, гуманистической культурой высится величественная фигура флорентийского поэта Данте Алигьери (1265—1321 гг.), автора «Божественной комедии». Она написана на итальянском языке. И это не случайно. В XIV—XV вв. во многих государствах пробуждается национальное сознание, и писатели-гуманисты, отлично владевшие древними языками и писавшие научные трактаты по-латыни, свои литературные произведения создавали не на латинском, а на народных языках.

В творениях гуманистов отразились их раздумья о жизни; сюжеты они черпали, как правило, не из церковных легенд, а из окружающей их действительности, героями их произведений становились не идеальные рыцари, а простые люди. Среди блестящей плеяды поэтов, писателей, драматургов, именами которых гордится человечество,— Франческо Петрарка и Джованни Боккаччо (Италия), Франсуа Рабле (Франция), Ульрих фон Гуттен (Германия), Эразм Роттердамский (Нидерланды), Мигель Сервантес (Испания), Вильям Шекспир (Англия) и др.

С эпохой Возрождения связан и высочайший расцвет изобразительного искусства. Художники и скульпторы, утверждая реалистические принципы, правдиво отображали современную им действительность, воспевали красоту человеческого тела и величие человеческого духа (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Тициан, Веласкес, Рембрандт и др.).

Семимильными шагами двинулась вперед наука. Гуманисты старались изучать природу на опыте. Они заложили основы со-

временного естествознания (Кардано, Галилей), механики (Леонардо да Винчи, Галилей), проникали в тайны мироздания (Коперник, Галилей), анатомии и физиологии (Везалий, Гарвей), материалистически осмысливали природу (Френсис Бэкон, Джордано Бруно).

В области политики они стремились поддерживать центральную власть, которая обеспечивала порядок в государстве. Они, наконец, выступили против католической церкви, которая учила, что феодальный строй, как и весь мир, создан богом, а поэтому всякий протест против существующего порядка непозволителен и грешен.

Реформация

Во многих странах, которые начали развиваться по капиталистическому пути, произошла реформа церкви — так называемая реформация. Страны, в которых произошла реформация, откололись от римско-католической церкви, отказались признавать папу римского главою церкви, поставили церковь под контроль светских властей — королей, князей или городских муниципалитетов, и учение церкви оказалось приспособлено к нуждам буржуазии. Крупнейший из идеологов реформации, Жан Кальвин, учил, что купцу и предпринимателю-капиталисту, преуспевающему в своей деятельности, суждено спасение и на том свете и что рабочий должен работать на своего хозяина не только за страх, но и за совесть, ибо только таким путем он якобы может стать таким же обеспеченным собственником. Кальвин оправдывал рабство и колониальную политику, а вместе с ними и все те ужасы, которыми сопровождался процесс так называемого первоначального накопления.

Все передовые в хозяйственном отношении страны перешли к протестантизму. Бо́льшая часть Европы восприняла протестантизм либо в форме учения Лютера (Германия), который свою церковь (лютеранскую) подчинил князьям, либо в форме учения швейцарского реформатора Цвингли, который проповедовал в городских республиках Швейцарии и поставил свою церковь на службу городской торговой и промышленной буржуазии.

Все попытки католической церкви вернуть утраченное господство не имели особенного успеха. Основанный в 1540 г. монашеский орден иезуитов, несмотря на всю их ловкость, бесцеремонность и пронырливость, лишь кое-где (Германия, Польша, Литва) сумел отвоевать для папства часть душ, погрязших в ереси (так протестантизм оценивался католиками). Но так как везде и всегда иезуиты стояли на стороне реакции во всех ее видах и выступают в наши дни против сил прогресса, мира и социализма, роль их была относительно невелика.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

АМЕРИКА НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Ко времени открытия и завоевания Америки европейскими колонизаторами ее населяли многочисленные индейские племена и народы, находившиеся на различных стадиях общественного и культурного развития. Некоторые из них успели достигнуть высокого уровня цивилизации, другие вели весьма примитивный образ жизни.

Народы Центральной Америки

Древнейшая из известных на американском континенте культура майя возникла в северо-западной части Центральной Америки. Главные очаги ее были первоначально расположены возле озера Петен-Ица и к юго-востоку от него, а также в долине реки Усумасинты (Северная Гватемала и территория современного мексиканского штата Табаско). Со временем, однако, центр культуры майя переместился на полуостров Юкатан, где в X в. возникли города-государства Чичен-Ица, Майяпан, Ушмаль и другие, между которыми на протяжении нескольких столетий шла ожесточенная борьба.

В социальном отношении общество майя (X—XV вв.) было весьма неоднородным. Господствующую прослойку составляли знать и многочисленное жречество. Знать владела плантациями какао, пасеками, соляными месторождениями, имела много рабов. Часть ее занималась торговлей. Жители каждого селения составляли территориальную общину с значительными родовыми пережитками. Население обязано было обрабатывать поля знатных людей и платить им подати натурой, а также работать на строительстве храмов, домов знати, дорог и других сооружений. Для выполнения наиболее тяжелых работ использовались рабы. В рабство обращали военнопленных, преступников, должников, сирот. Таким образом, при сохранении ряда

институтов родового строя у майя развивались и элементы рабовладельческого общества.

Майя создали культуру, оказавшую сильное влияние на соседние народы. Значительного развития достигли у них земледелие, пчеловодство, а также ремесла и торговля. На высоком уровне находилось искусство, в частности архитектура, скульптура и живопись. Велики были успехи майя в области математики и астрономии. На рубеже нашей эры они создали — впервые в Америке — иероглифическую письменность.

Соседями майя были сапотеки, ольмеки, тотонаки. На северо-восточном побережье Мексики обитали уастеки, говорившие на языке майя, но по уровню развития культуры стоявшие значительно ниже их.

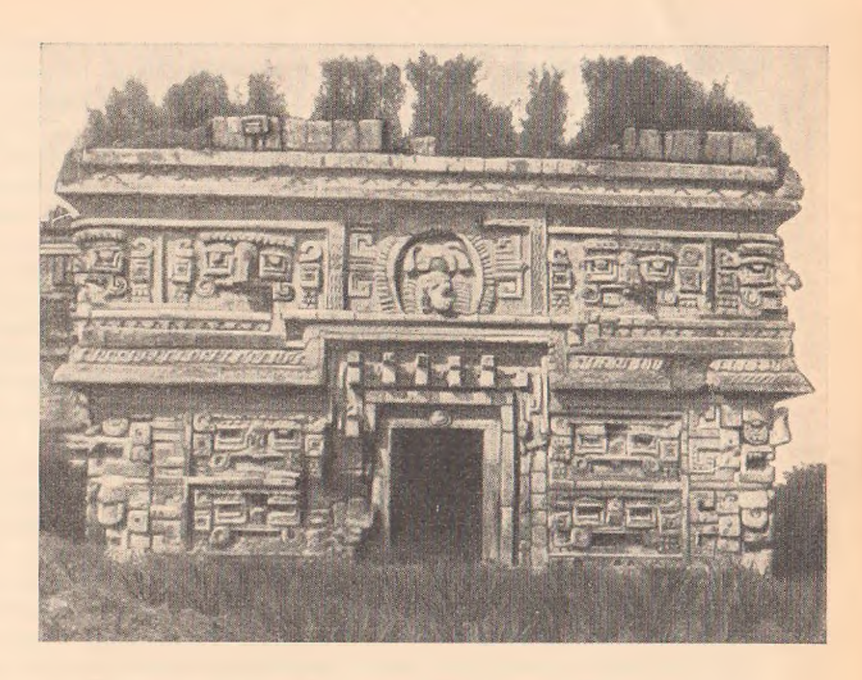
В Центральной Мексике (в древности ее называли долиной Анауак[1]) во второй половине I тысячелетия н. э. высокого развития достигла культура тольтеков. У них были большие города (крупнейшим из которых являлся Теотиуакан) с монументальными постройками, скульптурными изображениями, развитой торговлей. Они имели письменность и календарь, возникшие под влиянием письменности и календаря майя.

Тольтекская цивилизация погибла в начале II тысячелетия под ударами вторгшихся в долину Анауак с севера воинственных племен науа. Среди них главную роль играли на первых порах кулуа, центром которых стал Кулуакан, на южном берегу озера Тескоко. Другим крупным городом-государством был Тескоко, расположенный на восточном берегу того же озера. В конце XIV — начале XV в. значительно усилились тепанеки, которые подчинили себе Кулуакан, Тескоко и зависимые от них селения в долине Анауак. Под их властью оказался и Теночтитлан, основанный ацтеками (принадлежавшими к той же группе племен, говоривших на языке науа и пришедших в долину в XII в.) около 1325 г. на острове озера Тескоко.

В 1426 г. ацтеки Теночтитлана вступили в союз с Тескоко и Тлакопаном (на западном берегу озера Тескоко). Сломив господство тепанеков, союзники стали вести войны с соседними племенами, в результате чего постепенно подчинили себе всю долину Анауак. Вскоре ацтеки добились гегемонии в союзе трех племен и в ходе продолжавшихся войн сумели распространить свою власть на всю Центральную Мексику. Вместе с тем в начале XV в. они усвоили культуру, сложившуюся к этому времени в долине Анауак в результате длительного и сложного процесса развития. С возвышением в начале XV в. Теночтитлана начался период расцвета этой культуры.

Основой хозяйства ацтеков являлось земледелие, базировавшееся на искусственном орошении. Главной сельскохозяйст-

[1] На языке науа — «страна у воды».



Часть одного из храмовых зданий майя в Чичен-Ице, так называемый «Дом монахинь». Эпоха «Нового царства».

венной культурой была кукуруза, дававшая высокий урожай даже при крайне низком уровне техники, основанной исключительно на ручном труде. Разводились также бобы, тыква, томаты, какао, хлопок, табак. Значительного развития достигло у ацтеков ремесло: гончарное производство, ткачество, обработка металлов. На довольно высоком уровне находилась строительная техника, позволявшая сооружать плотины, каналы, а также похожие на крепости жилые дома из кирпича-сырца или камня. На рынках Теночтитлана и других городов велась оживленная меновая торговля.

Ацтеки жили родами, во главе которых стояли выборные вожди. Земля принадлежала общине и передавалась ее членам в пользование. Главный военачальник ацтеков (тлакатекутли), избиравшийся из представителей определенного рода, являлся фактически их верховным правителем как в период войны, так и в мирное время. Он выполнял также и важные жреческие функции. Ацтекский военачальник и совет при нем осуществляли общее руководство военными действиями всех участников союза. Как указывал Ф. Энгельс, общественный строй

объединения, возглавлявшегося ацтеками, представлял собою «союз трех племен, подчинивший и превративший в своих данников несколько других племен; он управлялся союзным советом и союзным военачальником».

Постоянные войны, которые вели ацтеки, способствовали возникновению имущественного неравенства, так как наиболее отличившиеся воины стали получать бо́льшую, чем другие, долю при дележе добычи и распределении земельных наделов. Часть захваченных во время походов военнопленных обращалась в рабство. С ростом имущественного неравенства некоторые ацтеки стали рабами своих же, более богатых соплеменников. Рабство стало постоянным институтом ацтекского общества. Заметно усилилось выделение родовой знати. Непрерывные войны способствовали также укреплению власти верховного правителя, которая фактически стала наследственной.

Все это свидетельствует о разложении родового строя ацтеков, которые в XV — начале XVI в. находились на стадии постепенного перехода к классовому обществу с соответствующими последнему государственными формами.

Изобразительное искусство ацтеков достигло высокого уровня. Особое развитие получили архитектура и скульптура. У ацтеков был солнечный календарь, построенный в основном по календарной системе майя. Ацтекская письменность, находившаяся в зачаточном состоянии, была пиктографической, с некоторыми элементами иероглифического письма.

По мере разложения родового строя верхушка ацтекского общества усиливала ограбление и эксплуатацию как своих сородичей, так и покоренных племен. В ходе многочисленных войн, которые они вели на протяжении большей части XV и начала XVI в., ацтеки не только одержали победу над народами, жившими в долине Анауак, но, перейдя через горы, дошли до побережья Тихого океана и Мексиканского залива. Побежденные племена они облагали данью, иногда отнимали у них часть земли, а многих жителей захватывали в плен. Значительная часть пленных приносилась в жертву ацтекским богам, остальные обращались в рабство и обрабатывали земли, использовались для строительства храмов и других сооружений, а также в качестве домашних рабов.

Подобное отношение ацтеков к подвластным им племенам приводило к частым восстаниям и усиливало сопротивление со стороны тех племен, которые ацтеки пытались подчинить. Положение особенно ухудшилось в правление Монтесумы II (1503—1520 гг.), который безуспешно пытался приостановить начавшийся процесс распада.

В Южной Америке колыбелью древней цивилизации являлись области Андского нагорья, где жили кечуа, аймара и дру-

гие народы, отличавшиеся высокой материальной и духовной культурой. В XV — начале XVI в. инки (принадлежавшие к языковой группе кечуа) во главе с правителями Пачакути, Тупаком Юпанки и Уайна Капаком подчинили своей власти ряд племен этого района и создали обширное государство со столицей в городе Куско. Это государство возглавлял так называемый Верховный инка, считавшийся сыном солнца, которому инки поклонялись как божеству. Официальным языком в государстве инков являлся кечуа, на различных диалектах которого говорили многие покоренные ими племена.

Народы Южной Америки

Инкская цивилизация характеризовалась значительным развитием земледелия, скотоводства, ремесла (добыча и обработка металлов, гончарное дело, ткачество и т. д.), строительной техники. Инки имели обширные познания в области математики, астрономии, медицины и других наук, пользовались иероглифическим письмом. У них существовала довольно густая сеть дорог и развитая торговля.

Основной общественной единицей инков была община («айлью»), члены которой сообща обрабатывали землю, передававшуюся в пользование отдельных семей. Однако собственником земли считался Верховный инка, и значительная часть урожая и другой сельскохозяйственной продукции шла на государственные и религиозные нужды.

Обитавшие в бассейне рек Рио-Гранде-дель-Норте и Колорадо индейские племена пуэбло (хопи, зуньи, таньо, керес и др.), населявшие бассейны Ориноко и Амазонки тупи, гуарани, карибы, араваки[1], бразильские каяпо, жители пампы и тихоокеанского побережья — воинственные мапуче (которых европейские завоеватели стали называть арауканами), обитатели различных районов нынешних Перу и Эквадора — индейцы колорадо, хиваро, сапаро, племена Ла-Платы (диагиты, чарруа, керанди и др.), патагонские теуэльчи, индейцы Огненной Земли (она, яган, чопо) — находились на разных ступенях первобытнообщинного строя. В условиях этой же общественной формации жили многочисленные индейские и эскимосские племена Северной Америки к северу от Мексики. Многие из них объединялись в межплеменные группы и союзы — алгонкинов, ирокезов, мускогов, сиу, атапасков и др.

Колонизация Америки

На рубеже XV—XVI вв. самобытный процесс развития народов Америки был насильственно прерван европейскими завоевателями — конкистадорами. Говоря об исторических судьбах коренного населения американского континента, Ф. Энгельс

[1] Племена, принадлежавшие к языковым группам карибов и араваков, составляли также население островов Вест-Индии.

указывал, что «испанское завоевание оборвало всякое дальнейшее самостоятельное их развитие».

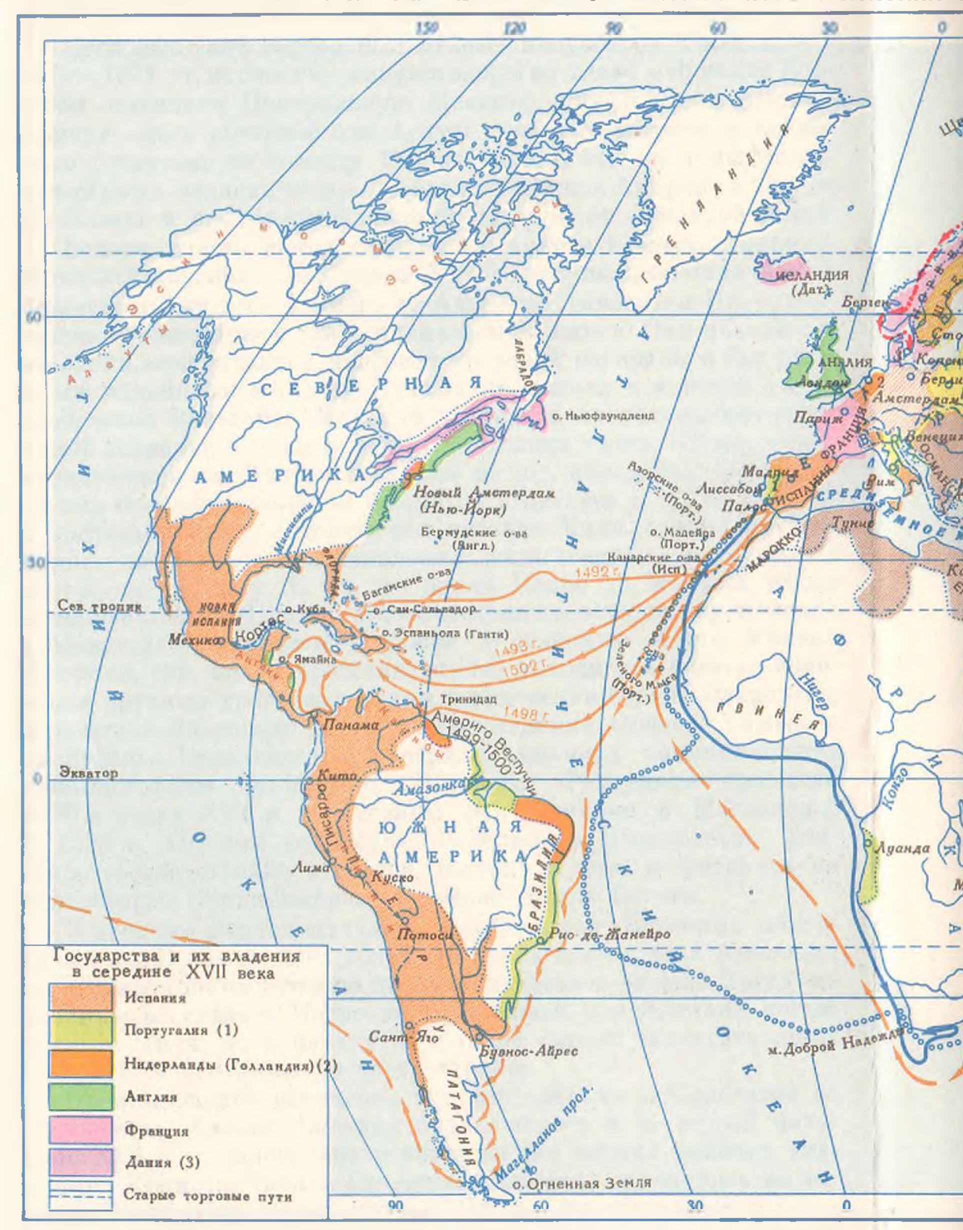
Завоевание и колонизация Америки, имевшие столь роковые последствия для ее народов, были обусловлены теми сложными социально-экономическими процессами, которые происходили тогда в европейском обществе.

Развитие промышленности и торговли, появление класса буржуазии, складывание в недрах феодального строя капиталистических отношений вызвали в конце XV — начале XVI в. в странах Западной Европы стремление к открытию новых торговых путей и захвату несметных богатств Восточной и Южной Азии. С этой целью был предпринят ряд экспедиций, в организации которых главную роль играла Испания. Роль Испании в великих открытиях XV—XVI вв. определялась не только ее географическим положением, но и наличием многочисленного разорившегося дворянства, которое после завершения реконкисты (1492 г.) не могло найти себе применения и лихорадочно искало источников обогащения, мечтая открыть за океаном сказочную «золотую страну» — Эльдорадо. «...З о л о т о было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан,— писал Ф. Энгельс,— з о л о т о — вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег».

В результате путешествий Колумба и других мореплавателей к началу XVI в. был открыт ряд островов Вест-Индии, обследованы северное и значительная часть восточного побережья Южной Америки, бóльшая часть карибского побережья Центральной Америки. Еще в 1494 г. между Испанией и Португалией был заключен Тордесильясский договор, разграничивавший сферы их колониальной экспансии.

На вновь открытые территории устремились с Пиренейского полуострова многочисленные авантюристы, разорившиеся дворяне, наемные солдаты, уголовные преступники и т. п. Путем обмана и насилия они захватывали земли местного населения и объявляли их владениями Испании или Португалии. Грабя, порабощая и эксплуатируя индейцев, конкистадоры жестоко подавляли всякую попытку сопротивления. Они варварски разрушали и уничтожали целые города и селения. «Р а з б о й и г р а б е ж — единственная цель испанских искателей приключений в Америке»,— указывал К. Маркс.

Лихорадочная жажда золота гнала завоевателей на поиски все новых и новых земель. В 1513 г. Бальбоа пересек Панамский перешеек, территорию которого в то время называли Золотой Кастилией, и вышел к побережью Тихого океана, а Понсе де Леон открыл полуостров Флориду — первое испанское владение в Северной Америке.



Государства и их владения в середине XVII века
Испания
Португалия (1)
Нидерланды (Голландия) (2)
Англия
Франция
Дания (3)
Старые торговые пути
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА
ЮЖНАЯ АМЕРИКА
ГРЕНЛАНДИЯ
ИСЛАНДИЯ (Дат.)
Берген
АНГЛИЯ
Лондон
Париж
Амстердам
ФРАНЦИЯ
ИСПАНИЯ
Мадрид
Лиссабон
Палос
Рим
Венеция
Тунис
МАРОККО
ГВИНЕЯ
Нигер
Конго
Луанда
м. Доброй Надежды
Азорские о-ва (Порт.)
о. Мадейра (Порт.)
Канарские о-ва (Исп)
Зеленого Мыса о-ва (Порт.)
о. Ньюфаундленд
Лабрадор
Новый Амстердам (Нью-Йорк)
Бермудские о-ва (Англ.)
Багамские о-ва
о. Сан-Сальвадор
о. Куба
о. Эспаньола (Гаити)
о. Ямайка
Тринидад
Флорида
Миссисипи
НОВАЯ ИСПАНИЯ
Мехико
Кортес
Панама
Кито
Лима
Куско
Потоси
Писарро
ПЕРУ
Амазонка
Америго Веспуччи 1499-1500
БРАЗИЛИЯ
Рио-де-Жанейро
Сант-Яго
Буэнос-Айрес
ПАТАГОНИЯ
Магелланов прол.
о. Огненная Земля
1492 г.
1493 г.
1498 г.
1502 г.
Сев. тропик
Экватор
ТИХИЙ ОКЕАН
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ
Алеутские о-ва
150
120
90
60
30
0

Несколько лет спустя был открыт полуостров Юкатан, а в 1519—1521 гг. испанские конкистадоры во главе с Эрнандо Кортесом завоевали Центральную Мексику, уничтожив существовавшую здесь древнюю индейскую культуру ацтеков и полностью разрушив их столицу Теночтитлан. В эти же годы Магеллан открыл атлантическое побережье Южной Америки к югу от Ла-Платы и пролив, отделяющий материк от Огненной Земли.

Вскоре отряды конкистадоров хлынули в Южную Америку. В первой половине 30-х годов XVI в. испанцы, возглавляемые Франсиско Писарро и Диего де Альмагро, завоевали Перу, разрушив сложившуюся здесь цивилизацию инков. Они начали завоевание этой страны с массовой кровавой расправы с безоружными индейцами в городе Кахамарка, сигнал к которой подал священник Вальверде. Инкский правитель Атауальпа был вероломно захвачен в плен и казнен, а столица инков Куско занята конкистадорами. Двигаясь дальше на юг, испанские завоеватели под предводительством Альмагро вторглись в 1535—1537 гг. в пределы страны, которую они назвали Чили, однако натолкнулись на упорное сопротивление воинственных арауканов и потерпели неудачу. В это же время Педро де Мендоса начал колонизацию Ла-Платы. Многочисленные отряды европейских завоевателей устремились также в северную часть Южной Америки, где, по их представлениям, находилась богатая золотом и другими драгоценностями мифическая страна Эльдорадо. В поисках Эльдорадо испанские экспедиции Ордаса, Хименеса де Кесады, Беналькасара и отряды немецких наемников под командованием Альфингера, Шпейера, Федермана проникли в 30-х годах XVI в. в бассейны рек Ориноко и Магдалены. В 1538 г. Хименес де Кесада, Федерман и Беналькасар, двигаясь соответственно с севера, востока и юга, встретились на плоскогорье Кундинамарки, в районе города Богота.

В этот же период началась колонизация Бразилии португальцами. В начале 40-х годов Орельяна достиг реки Амазонки и спустился по ее течению до Атлантического океана. Тогда же испанцы во главе с Педро де Вальдивией предприняли новый поход в Чили, но к началу 50-х годов смогли захватить лишь северную и центральную части страны.

Проникновение испанских и португальских завоевателей во внутренние области Америки продолжалось и во второй половине XVI в., а завоевание и колонизация многих районов (например Южного Чили и Северной Мексики) затянулись на гораздо более длительный период. Однако на обширные и богатые земли Нового Света претендовали и другие европейские державы — Англия, Франция и Голландия, небезуспешно пытавшиеся захватить различные территории Южной и Центральной Америки, а также Вест-Индия.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

РОССИЙСКОЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕ XV – XVI В. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА НАЧАЛА XVII В.

Наступал XVI век. В общественном строе России произошли важные изменения. Строй оставался по-прежнему феодальным, но внутри класса землевладельцев-феодалов многое изменилось.

Усиление дворян

Раньше главным собственником земли было крупное боярство. Особенно богаты и влиятельны были потомки бывших удельных князей, которые владели львиной долей земли. Их называли боярами-княжатами.

Когда образовалось единое государство, положение бояр-княжат стало ухудшаться, а положение дворян — улучшаться. Самостоятельность отдельных княжеств, как видим, уходила в прошлое. Боярские и княжеские имения беднели, дробились на части, нередко продавались или закладывались. А дворяне все больше получали поместий от царя за службу. Боярская знать соперничала с царем, и царь стремился уменьшить ее силу. Царь опирался более всего на дворян.

Дворяне тоже были землевладельцами. Но их землевладение отличалось от землевладения бояр. У тех были огромные наследственные имения — вотчины, переходившие от отца к сыну. У дворян имения были помельче и они получали их не по наследству от своих предков, а из рук московского царя и при обязательном условии военной службы. Такое имение называлось поместьем. Если дворянин переставал служить в войске Русского государства, поместье у него отбиралось.

Следовательно, дворяне зависели от московского царя. И они очень были довольны этим положением. Дело в том, что раньше, в удельное время, жизнь дворян при удельных князьях была устроена значительно хуже. Кем они были? Самыми мелкими, ничтожными слугами князей или еще хуже — слугами их

слуг. Им давали в уделе небольшие именьица за службу князю или боярину удельного князя. Управляющий князя («дворецкий», или «дворский») наблюдал за их службой. Дворяне так и назывались «слугами под дворским». От слова «дворский» и произошло название «дворяне». Но велика ли польза от хозяйства в глухом уделе, как стеной отгороженном от остального мира?

Рушились отдельные княжества, постепенно складывалось единое Русское государство, и положение дворян стало сильно изменяться. Московские цари массами принимали дворян к себе на службу и давали им имения. Для дворян началась совсем другая жизнь. Было много выгоднее служить богатому и сильному русскому царю. Он давал большие поместья, больше крестьян, да и выслуживаться было легче — простор, выгода и почет по сравнению с прежним удельным временем! На эту служилую дворянскую массу и стал опираться новый царь Иван IV Грозный при наведении государственного порядка в бывших уделах.

Реформы Ивана Грозного. Опричнина

Обширное Русское государство, как мы видели, уже включило в себя ранее самостоятельные русские княжества. Но многие из них еще жили обособленной внутренней жизнью по старым порядкам. Потомки старых удельных князей еще не потеряли на местах своей прежней власти. Вотчины бояр-княжат целыми гнездами располагались в старых уделах. У княжат по-прежнему было в бывших уделах свое войско, и они ходили на войну во главе своих полков. Княжата, как и прежде, раздавали в своих больших уделах земли своим вассалам и даже выдавали им «жалованные грамоты» и величали себя в них «государями», судили и рядили народ. А население по старинке продолжало считать своим главным повелителем местного боярина, а не московского царя. Все это противоречило централизованному государственному порядку. И в самой Москве бояре-княжата мешали управлению государством. Они считали, что по знатности равны царю, что они должны править государством наравне с царем, а не подчиняться ему. Княжата мешали укреплению централизованного государства. Ему грозила от княжат большая опасность.

Еще в начале царствования Ивана IV были задуманы реформы, которые вели к централизации государства.

В борьбе против бояр царь опирался на дворян. Особенно решительно повел он борьбу с 1564 г., когда установил «опричнину». Это была целая система мер, направленных на укрепление самодержавия.

В 1564 г. Иван Грозный внезапно уехал из Москвы в Александровскую слободу и объявил боярам, что не хочет больше

быть у них царем. Он потребовал, чтобы ему выделили особую долю из государственных земель — «опричнину» (от слова «опричь» — «кроме»), где он устроит все по-своему. Первым делом он в ней «переберет людишек» — оставит только тех, кто ему угоден.

Царю выделили опричнину. Мало-помалу он забрал туда лучшую половину государства, с самыми богатыми городами и торговыми путями. Из опричных земель царь выгнал бояр-княжат, отняв у них вотчины, многих казнил. Уцелевших бояр выселили из опричнины в другую половину государства — земщину, где еще держалось старое управление. Иван Грозный даже посадил там для вида на некоторое время нового «царя» — татарина Симеона Бекбулатовича, который дрожал перед Грозным и покорно выполнял его повеления. Царь нарочно писал ему для вида прошения и подписывался униженным именем «Иванец Васильев». Но фактически всем правил именно Иван IV.

Так власть бояр-княжат на местах была сильно подорвана. Они не были исключены из привилегированного землевладения, уцелевшие из них состояли на положении дворян и владели где-либо землею. Но старые боярские вотчины царь роздал дворянам. Они получили много новых поместий с крестьянами, которые должны были на них работать.

Разгулу опричников не было предела. Они жадно расхватывали боярское имущество, забирали себе крестьянских лошадей, коров, хлеб. Если крестьяне сопротивлялись, они убивали их. Один опричник хвастался: «Я выехал с одной лошадью, а вернулся с сорока девятью лошадьми. Из них двадцать две лошади были запряжены в сани, полные разного добра».

Верхом на конях опричники рыскали по дорогам. К седлу у них были привязаны собачья голова и метла. Это значило, что они, как собаки, готовы грызть врагов государевых и метлой выметать из государства измену.

Свои преобразования Иван IV Грозный провел со страшной жестокостью. Недаром позже слова «опричнина» и «опричник» употреблялись как образное выражение для грубого произвола верных псов самодержавия. Смысл опричнины был в том, что она уничтожила власть бояр-княжат в бывших уделах и заменила ее единой властью царя. Она укрепила мелких служилых помещиков-дворян — опору самодержавного царя. Помещики построили свое государство.

Крепостное право

По мере укрепления дворян ухудшалось положение крестьян. Увеличились их повинности, возросла власть помещика над крестьянами, усилилось право принуждать крестьян работать. Раньше крестьяне могли менять владельца и в определенные сроки в течение года уходить жить на другое место. Еще задолго до опричнины

был установлен только один срок перехода — Юрьев день осенний (26 ноября), за неделю до этого дня и в неделю после. Это было время окончания полевых сельскохозяйственных работ. Переход крестьян в этот срок наносил помещику наименьший ущерб.

В конце царствования Ивана Грозного старинное право перехода в Юрьев день совсем было отменено. Тогда и возникла горькая народная пословица «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». Постепенно помещики объявили крестьян «крепкими земле», закрепостили их за собой. На Руси установилось крепостное право.

Присоединение к Русскому государству Поволжья и Западной Сибири

Недалеко от восточных границ Русского государства находился удобный и широкий путь на Восток — река Волга. По Волге можно было доплыть до Каспийского моря, а оттуда попасть в Персию, Турцию, двинуться и дальше на Восток. Но Волга еще не принадлежала на всем своем течении Русскому государству. После распада Золотой Орды на ее берегах укрепились два татарских ханства — Казанское и Астраханское.

В 1552 г. Иван Грозный двинул на Казань большое войско — 150 тысяч человек, с артиллерией из ста пятидесяти пушек. Русские войска осадили Казань. Военная техника русских оказалась теперь лучше татарской. Инженеры русских войск подкопали стены Казани, подложили туда бочки с порохом и взорвали — это был новый прием в военном деле. Через пролом в стене войска ворвались в город, Иван Грозный въехал в Казань победителем. Через четыре года — в 1556 г.— войска Ивана Грозного завоевали и Астраханское ханство.

Таким образом, все Поволжье вошло в состав Русского государства. Волжский торговый путь оказался в его руках. Улучшилась защита от врагов на восточной границе, облегчились условия торговли.

В Предкавказье границы России дошли до низовьев Терека. Кабарда добровольно перешла под покровительство Москвы, в середине XVI в. присоединилась Башкирия.

За Уральским хребтом находилось Сибирское ханство. Оно занимало часть Западной Сибири по рекам Тоболу и Иртышу. Добывать меха ходили сюда еще новгородцы. Здесь царствовал в XVI в. татарский хан Кучум. Он угнетал местных жителей, брал с них дань мехами.

Укрепившиеся в этих местах дворяне Строгановы помогли Русскому государству захватить Сибирское ханство. Они наняли большой отряд казаков, вольных людей, бежавших из Русского государства от боярского угнетения. Предводителем отряда был казак Ермак Тимофеевич. Строгановы дали Ермаку под

начальство несколько своих военных отрядов, снабдили его порохом, свинцом, пушками и хлебным запасом. Всего собралось в отрядах Ермака около 800 человек. С этими небольшими силами он занял огромную территорию.

Иван Грозный дал в 1581 г. Строгановым грамоту с разрешением захватить Сибирь. Отряды Ермака спустились с восточных склонов Урала и напали на Сибирское ханство. Татары не смогли устоять перед огнестрельным оружием русских отрядов. Ермак одержал победу. Но вернуться из Сибири ему не пришлось. Спасаясь ночью от нападения татар, он утонул в Иртыше.

Часть населения Сибири подчинилась России добровольно. В конце XVI в. в Сибири стали появляться русские деревни.

Позже, в XVII в., была освоена и Восточная Сибирь. Теперь Русское государство заняло всю Восточную Европу и продвинуло свою границу далеко за Урал. Оно сильно расширилось и укрепилось.

В XV—XVI вв. продвинулось вперед культурное развитие Русского государства. Центром русской культуры была Москва.

Развитие русской культуры в XV—XVI вв. Начало книгопечатания

Большим успехом культуры явилось начало книгопечатания на Руси.

В царствование Ивана Грозного в Москве появилась первая типография.

Мы уже знаем, что раньше книги писались от руки. Переписка книг требовала много времени. Книги стоили дорого и было их мало.

Первым печатником в Русском государстве был Иван Федоров (ум. 1583 г.). Одна из самых первых книг в Москве вышла в свет в 1564 г.; это была церковная книга «Деяния святых апостолов». Ее искусно отпечатали красивым славянским шрифтом — «полууставом». В книге нет ни одной опечатки.

Первая типография возбудила злобу книжных переписчиков. Они видели в ней опасного соперника, отбивающего у них работу. Они разгромили типографию, а Ивану Федорову пришлось бежать. Через некоторое время Иван Грозный восстановил типографию и перенес ее к себе в опричнину, в Александровскую слободу.

Первопечатнику Ивану Федорову поставлен памятник в Москве, недалеко от Кремля, близ места его типографии.

Новое развитие получило русское мастерство. Надо отметить успехи литейного дела. Знаменит был литейщик XVI в. Андрей Чохов (ум. ок. 1630 г.), работавший на московском Пушечном дворе. Его пушки отливались каждая в особой форме по восковой модели и отличались высокими боевыми качествами. Он отлил много боевых пушек для русских войск. Каждая пушка получала свое имя: Медведь, Волк, Лисица, Ахиллес. Особо зна-

Прием ногайских послов Иваном IV. Миниатюра из «Лицевого летописного свода». XVI в.

менита его Царь-пушка, доныне стоящая в Московском Кремле. Вес ее — 40 тонн. Ее покрывает прекрасный замысловатый орнамент. Среди украшений — изображение русского царя на коне (отсюда ее название).

Знамениты многие памятники строительства, воздвигнутые русскими мастерами в XVI в. К ним относится замечательный храм Василия Блаженного, украшающий и ныне Красную площадь Москвы. Его выстроили русские мастера по приказу Ивана Грозного в честь завоевания Казани.

Храм Василия Блаженного представляет собой соединение высоких храмов-башен, увенчанных куполами; все они связаны между собой внутренними сводчатыми переходами и окружены обходной галереей. Ни один рисунок купола не повторяет другой: все разные — затейливые, узорчатые. Купола сливаются

Собор Василия Блаженного в Москве. 1555—1561 гг.

Церковь Вознесения в селе Коломенском под Москвой. 1532 г.

в одно целое неповторимой, радостной, живописной красоты. Этот храм вызывает общее восхищение.

Знаменитым русским строителем был Федор Конь (2-я половина XVI в.), мастер крепостных сооружений. Он выстроил в Москве стены и каменные башни «Белого города»: окружая центральную часть Москвы, стены превращали ее в крепость. Он же руководил постройкой мощных стен и башен города Смоленска. Шесть тысяч строительных рабочих трудились над этим знаменитым сооружением.

В самом конце XVI в. надстроили до высоты 82 метров колокольню Ивана Великого в Московском Кремле. Строгая, величавая, удивительно легкая на вид, она до сих пор поражает своей красотой. Она служила не только колокольней, но и сторожевой, наблюдательной башней — особые дозорные зорко следили с ее высоты, не приближаются ли враги к Москве.

Крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова

В начале XVII в. было много народных волнений — столько их еще не было раньше на Руси: одна «смута» сменяла другую. Эти годы даже получили у современников название «смутного времени». Крупнейшим народным волнением было крестьянское восстание под предводительством Ивана Болотникова (ум. 1608 г.).

Болотников был холопом князя Телятевского. В молодости он бежал от своего господина, но был взят в плен татарами и продан в рабство туркам. У турок он был невольником-гребцом на больших гребных лодках — галерах. Несколько лет он греб, закованный в цепи. Болотников сам испытал, что значит быть рабом. Из Турции он бежал в Италию — в Венецию.

В Венеции Болотников услышал, что большие события происходят в Русском государстве. Там поднялись сильные народные волнения. Народ стал волноваться еще в царствование сына Ивана Грозного — царя Федора (1584—1598 гг.). Волнения продолжались при боярине Борисе Годунове, которого выбрали в цари после смерти бездетного Федора. В царствование Бориса Годунова (1598—1605 гг.) разразился страшный голод в Русском государстве, он длился целых три года. Люди ели древесную кору, кошек, собак. Крестьяне толпами убегали от помещиков. Из беглых крестьян образовывались целые отряды, которые нападали на дворян и купцов. Стали появляться цари-самозванцы: ставленник польских панов беглый монах Гришка Отрепьев назвал себя сыном царя Ивана Грозного, царевичем Дмитрием. Этот Дмитрий Самозванец (Лжедмитрий I) был объявлен польскими панами царем Руси. По всей стране усиливались волнения народа.

Болотников ненавидел рабство и стоял на стороне простого народа. Он был умным, мужественным и энергичным челове-

ком, сведущим в военном деле и с большим жизненным опытом. Через Германию он пробрался в Польшу, а оттуда пришел в Россию. Он стал в 1606 г. во главе восставшего народа. К нему сразу стали стекаться угнетенные люди, он возглавил их восстание.

Всюду рассылал Болотников грамоты, призывая крестьян на борьбу с помещиками. «Уходите от бояр и помещиков,— говорил он,— разоряйте их дома, захватывайте их имущество. Расправляйтесь с царскими слугами — воеводами, сажайте их в тюрьму».

К отрядам Болотникова присоединился и другой предводитель — Илейка Муромец, вождь восставшей казацкой голытьбы.

В это же время восстали другие угнетенные народы. Поднялась мордва в Поволжье. Взволновались башкиры в Приуралье, калмыки — около Астрахани. Крепостные крестьяне были главной движущей силой восстания. Они хотели уничтожить крепостное право, феодальное угнетение. Болотников призывал крестьян «побивать» своих бояр, захватывать их имущество и землю, делить между собой. Он объявлял крестьян свободными от крепостного права — в этом был главный смысл восстания.

Войска Болотникова подошли к Москве и стали около нее лагерем. Новый царь, Василий Шуйский, двинул войска на разгром Болотникова.

Под Москвой в войска Болотникова проникла измена. В его отрядах были рязанские дворяне. Сначала они держали себя как его сторонники, но под Москвой изменили, перешли на сторону Василия Шуйского. Болотникову пришлось отступить от Москвы и укрепиться в Туле. Царь Василий Шуйский (1552—1612 гг.) осадил Тулу в июне 1607 г. Прошел июль, август, сентябрь, уже и голод начался в осажденной Туле, но она не сдавалась. Тогда царю посоветовали плотиной перехватить реку Упу, которая протекает через город, и затопить его. Река затопила город, и в октябре 1607 г. Тула сдалась.

Народному вождю Болотникову выкололи глаза, а потом утопили. Восстание было жестоко подавлено.

Борьба русского народа против польских и шведских феодалов в начале XVII в.

В стране бушевала крестьянская война. Царь Василий Шуйский не мог справиться с ней при помощи только своих войск. Он решил обратиться за помощью против своих же крестьян к шведскому королю. Весной 1609 г. в Новгород вошли иностранные войска, закованные в блестящие стальные латы. Это были наемные отряды шведского короля — шведы, немцы, французы, англичане, шотландцы, всего 15 тыс. человек. Новгородские земли были захвачены.

Польша в это время очень враждебно относилась к Швеции. Как только шведские войска перешли русскую границу, Польша ввела в Русское государство свои войска — польские феодалы хотели захватить свою долю в добыче. Их отряды стали продвигаться в глубь Русского государства. У села Клушина (между Смоленском и Москвой) военные силы Шуйского были наголову разбиты поляками.

В июле 1610 г. московские бояре свергли с престола царя Василия Шуйского, насильно постригли его в монахи, стали спорить, кто будет царем. В борьбе за власть они перессорились между собой и решили выбрать в цари иноземца — пятнадцатилетнего королевича Владислава, сына польского короля Сигизмунда III (1587—1632 гг.).

Между тем польские войска уже подступали к Москве. Правительственная власть временно перешла в руки семи бояр («семибоярщина»). Это было жалкое правительство! Оно принесло присягу королевичу Владиславу в Успенском соборе, распахнуло ворота Москвы перед польскими панами — входите! Осенью 1610 г. польские войска заняли Москву и прочно в ней укрепились. Семибоярщину сменила польская военная власть.

Наступило трудное и мрачное время. Столица государства — Москва — была во власти иноземных захватчиков: польские паны укрепились в Кремле, всюду расставили свои караулы, захватили ключи от городских ворот. В город не пускали подмосковных крестьян, запретили ночное движение. Польские военные отряды рыскали по окрестным селам и деревням, захватывали продовольствие, скот, расправлялись с крестьянами. Польские паны захватили массу сокровищ из казны московских царей, стали расхватывать себе имения в Русском государстве, раздавать своим сторонникам московские земли.

Польский король Сигизмунд взял Смоленск и другие города на западной границе, Швеция захватила Новгород.

Интервенты растаскивали по частям Русское государство. Нужно было спасать страну: она стояла на краю гибели. Спасти страну мог только народ. Он и спас ее. Народное движение началось в северных русских городах. Центром его скоро стал русский город на Волге — Нижний Новгород. Организатором движения был земский староста Нижнего Новгорода Козьма Минин (ум. 1616 г.) (земские старосты управляли делами городских жителей, были их выборными начальниками). Надо было собрать большое войско против польских захватчиков, на содержание войска нужно было много денег.

Народное ополчение под предводительством Минина и Пожарского

«Не пожалеем ничего,— говорил Минин,— продадим дома свои, заложим жен и детей и соберем казну на жалованье рат-

ным людям». Со всех сторон стали нести Минину деньги, драгоценности, продовольствие. Люди отдавали последнее. От многих городов приходили вооруженные отряды на призыв Нижнего Новгорода. Собралось большое войско — народное ополчение.

Военным начальником ополчения был выбран опытный воевода — князь Дмитрий Михайлович Пожарский (ок. 1578—1642 гг.). Всеми хозяйственными делами и казной ополчения ведал Минин. В 1612 г. ополчение двинулось сначала к Ярославлю и соединилось со многими новыми отрядами из других городов.

Вскоре тревожная весть дошла до Минина и Пожарского: к Москве на помощь полякам идут большие польские отряды под начальством гетмана Ходкевича, они везут с собой много боевых припасов и продовольствия. Это заставило ополчение поспешить к Москве.

Около Москвы в то время стояло много отрядов восставших крестьян и казаков: в стране все еще пылала крестьянская война. Отряды ополчения и крестьянские отряды были сначала настроены враждебно друг к другу. Часть восставших ушла было от Москвы. Но оставшиеся крестьяне поддержали борьбу против иноземных захватчиков. Казаки и крестьяне присоединились к отрядам Минина и Пожарского, и это решило дело. Ходкевич был отбит, засевшие в Москве поляки не получили помощи. Отряды Минина и Пожарского осадили Москву. В конце ноября захватчики были окончательно побеждены и изгнаны. Так бесславно кончилось военное вторжение в Россию. Оно было побеждено силами русского народа.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ГОСУДАРСТВА ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В XVI—XVII ВВ.

Индия

Главными государственными образованиями на территории Индии в XVI—XVII вв. были мусульманская империя Великих Моголов на севере и индуистская империя Виджаянагар — на юге. Обе они состояли из отдельных княжеств, политически объединенных вокруг одного центра и связанных единством экономической и социальной структуры при различном этническом и религиозном составе.

В экономическом отношении эти государства были неоднородны. На юге процветали торговые города. Шел распад общины и массовое формирование за ее счет мелкопоместных феодалов, эксплуатирующих кабальных арендаторов. Владения мелких феодалов рассматривались как условное пожалование за военную службу со стороны государя — верховного собственника земли. Исключением из государственной собственности было крупное храмовое и мелкое и среднее брахманское землевладение. Отсутствие полной собственности на землю и сохранение привилегий князей, несмотря на наличие сильной государственной власти и развитого контрольного аппарата, сказывалось на всем развитии империи Виджаянагар. Она шла постепенно к распаду. К концу XVI в. империя Виджаянагар распалась.

Иначе развивалась Северная Индия, где постоянная военная опасность и необходимость поддерживать в порядке крупные ирригационные системы способствовали созданию крепкой центральной власти. Она была нужна и городам, сильно зависевшим от внутренней торговли. Именно здесь и возникло крупнейшее в средневековой Индии государственное образование, наиболее развитое и централизованное,— империя Великих Моголов. Ее расцвету значительно помогло перемещение в

XVI в. торговых путей на сушу после установления на морях господства грабителей-португальцев, а также необходимость консолидации феодалов-мусульман в стране с индуистским населением и численным преобладанием феодалов-индусов.

Государство Великих Моголов

Все это привело к тому, что централизаторская деятельность правителя Кабула Бабура, талантливого полководца и организатора, полностью увенчалась успехом. Бабур разбил мусульманских и индуистских князей Северной Индии и создал там государство, известное в Европе как государство Великих Моголов (1526 г.).

Бабур не успел создать крепкий государственный аппарат и разработанную систему эксплуатации — это было сделано при энергичном правителе Шер-шахе (1539—1545 гг.). Все земледельческое население оказалось в непосредственной зависимости от государства, которому каждый крестьянин платил твердо фиксированную ренту-налог. В то же время был отменен ряд внутренних пошлин, упорядочена монетная система, построен ряд крупных дорог и создана сложная централизованная административная система и т. д. Служилые феодалы были поставлены под правительственный контроль, достигнуто большее единство между ними за счет уменьшения сословной разницы между мусульманами и индуистами.

Консолидация класса феодалов и создание четкой системы управления позволили Могольской державе начать объединение Индии, подготовленное складывающимся историческим, культурным, отчасти экономическим и языковым единством. Акбар (1556—1605 гг.) правил всей Северной Индией и северной половиной Южной Индии.

В результате завоеваний складывался смешанный господствующий класс из победителей и побежденных феодалов, из феодалов-мусульман и феодалов-индуистов. Централизаторская политика пользовалась широкой поддержкой мелких и средних феодалов, независимо от вероисповедания; из них наиболее надежной опорой Моголов были раджпуты (индуисты). Значительную поддержку объединению оказывали торговые круги североиндийских городов.

Объединение страны способствовало ее экономическому подъему. Упорядочение эксплуатации в рамках твердо фиксированной ренты-налога в известной мере стимулировало развитие крестьянского хозяйства, а также городских и деревенских цеховых ремесленников. В деревне экономическая общность крестьян практически распалась, повсеместно выделялись деревенская зажиточная верхушка и противостоящий ей слой безземельных крестьян, кабальных арендаторов. Но исчезновение общинных традиций все же шло медленно, медленно

проникали продукты городского ремесла в деревню, вытесняя изделия общинных ремесленников.

Развитие крупных городов Северной Индии во многом зависело от того, имелись ли в них административные центры или нет. Там, где они были, появлялись феодалы, их свита и слуги, расширялся спрос — развитие шло быстрее. Городское ремесло почти повсеместно достигло высокого совершенства, и социальная организация города постепенно двигалась по пути самоуправления.

Городское население нередко активно выступало против классового неравенства в его кастовых формах. Крупнейшим из религиозно-реформаторских движений было движение бхакти, отстаивающее идею равенства перед богом и доминирующей роли личных усилий в спасении души (отрицание роли брахманов). Цели своей бхактисты добивались только мирными средствами.

Более радикальной была программа индуистской секты сикхов, также опиравшихся на богатые городские слои, не желавшие мириться с низким сословным положением. Хотя вначале движение тоже придерживалось мирных методов борьбы и пользовалось покровительством Моголов, сикхи шли дальше в своих требованиях равенства людей и впоследствии перешли к насильственным методам борьбы. Аналогичные движения имели место и среди мусульманского городского населения (махдисты).

В первой половине XVI в. махдисты, проповедовавшие скорый приход царства справедливости и имущественное уравнение, перешли, опираясь на городские низы, к активным действиям, но были разбиты.

Реформаторские движения в это же время охватили и сельские местности; наиболее длительным было движение рошанитов, распространившееся среди крестьян-афганцев. В отличие от сикхов и махдистов, рошаниты выступали против феодализирующейся верхушки афганского общества, за сохранение общинных порядков. Лишь в XVII в. рошаниты были разгромлены.

В условиях обостренной внутренней борьбы феодальное правительство провело ряд реформ, которые в известной степени затормозили переход оппозиционных сект к вооруженной борьбе. Эти реформы вели к упорядочению методов эксплуатации, закреплению феодальной собственности па землю и укреплению центрального аппарата. Основной формой эксплуатации повсеместно стала индивидуальная рента-налог, строго фиксированная и собиравшаяся в деньгах. На первых порах это улучшило положение крестьян, но созданный государством огромный налоговый аппарат дал возможность усилить обложение,

Мавзолей Тадж-Махал. Индия. Первая половина XVII в.

что, в сочетании с денежной формой уплаты налогов, привело к массовому разорению общинников. Это, в конечном счете подрывало мощь империи Моголов, так как государство, верховный собственник земли, в условиях разорения крестьян лишалось большей части налогов.

Во второй половине XVI в. служилые феодалы были резко ограничены в правах на непосредственную эксплуатацию крестьян, ренту-налог с которых собирали чиновники налогового управления. Система условных владений в Могольской Индии этого времени (джагир) практически исключала возможность превращения их в собственность. Эта система встречала ожесточенное сопротивление феодалов, но открытые выступления начались при попытке перевода их — феодалов — на денежное жалованье. Последнее мероприятие, не обоснованное экономическим развитием Индии, было отменено, но характер условного землевладения не изменился. В то же время были уравнены в правах индуисты и мусульмане, введена общая для всех новая религия (впрочем, ненадолго). Все это сплачивало класс феодалов и ухудшало положение крестьян.

Но рост эксплуатации привел к ослаблению государственной власти и ее вооруженных сил. Эта слабость проявилась в полной мере в отношениях с европейцами. Португальцы прочно закрепились в ряде приморских городов, английские, голландские и французские купцы создавали на территории Индии крепости и торговые центры.

Китай в XVI—XVII вв.

Развитие Китая в конце правления династии Мин шло медленно.

В начале XVI в. надельное крестьянство, развившееся вместе с восстановлением государственной собственности на землю в начале правления династии Мин, стало расслаиваться. Богатая верхушка, новые помещики из среды феодальной бюрократии, крупные феодалы, сами императоры создавали новые поместья, сгоняли крестьян с земли (рост их владений шел не за счет вновь обрабатываемых полей), превращали их в кабальных арендаторов. Малоземелье вынуждало крестьян приарендовывать землю, платя за нее ренту помещику и налог государству: со своего (неарендованного) надела крестьянин также платил налог. Облагались государственным налогом и земли мелких и средних феодалов. Значительная часть налогов взималась деньгами, ростовщик уже глубоко проник в деревенскую экономику. Но все эти процессы начали широко распространяться с начала XVI в., а в первые полтора века правления династии Мин положение было относительно спокойным, восстания поднимали в основном неханьские народы, угнетение которых было особенно жестоким.

Резные колонны в г. Цюфу, провинция Шаньдун. XVI в.

Развитие товарно-денежных отношений в деревне, укрепление в ней позиций ростовщика шло параллельно с дальнейшим развитием как домашних крестьянских промыслов, так и цехового (городского и деревенского) ремесла, казенной промышленности и мануфактурного производства. Изготовлялось огнестрельное оружие, появились газеты и т. д. Впервые китайские моряки отправлялись в дальние плавания, знакомясь с чужими странами. В XVI в. в империю проникли европейцы, европейская культура стала распространяться среди китайцев.

Внешняя политика династии Мин в XVI—XVII вв. была оборонительной, во многом напоминая политику династии Сун. С севера на китайцев продолжали нападать монголы, с востока — японцы, с северо-востока с начала XVII в. начали надвигаться маньчжуры.

Положение стало угрожающим, но проведению активной внешней политики мешала борьба между представителями различных группировок господствующего класса, а также все усиливающееся сопротивление крестьян росту эксплуатации.

Чиновники, представлявшие среднюю и мелкую бюрократию, начали борьбу с крупными феодалами и безответственными придворными кликами евнухов. Но выступления чиновников (группа Дунлинь и другие) в 1567, 1620, 1628 гг. не увенчались успехом. Крупных народных выступлений тогда еще не было и срочная необходимость реформ, таким образом, не была очевидной. Да и сами реформаторы не стремились опереться на народ, рассчитывая на добрую волю императора.

Отдельные императоры стремились осуществить реформы, рекомендуемые мелкими и средними феодалами, но безуспешно, хотя обострение обстановки, рост крестьянских восстаний с 30-х годов XVII в. уже требовали этого.

Крестьянские войны в Китае

Вскоре после неудачи очередного выступления императора-реформатора против крупных феодалов (1628 г.) отдельные крестьянские восстания начали перерастать в крестьянскую войну. Объединению крестьянских отрядов в немалой степени способствовало и то, что значительная часть правительственных войск стояла на северной границе, отражая наступление маньчжуров. К 1636 г. восстание приобрело такой размах, что феодалы, окружавшие императора, вынуждены были изменить политику: жестоко подавляя восстания, там, где это было в их силах, они в то же время пошли на уступки.

Но в 1639 г. восстание вспыхнуло с новой силой. Под руководством Ли Цзы-чена восставшие разбили императорские войска и заняли столицу, где объявили Ли Цзы-чена императором. В отличие от движений предшествующего периода, вос-

стание 1639—1644 гг. завершилось созданием централизованного аппарата управления государством, была организована военная и гражданская администрация, крестьянское правительство пыталось наладить экономическую жизнь в стране.

Власть восставших распространялась на весь бассейн нижнего и среднего течения реки Хуанхэ. Население областей к югу от реки Янцзы мало участвовало в восстании (но юг не был и базой феодальных ополчений и императорских войск). Опорой феодалов и их последней надеждой была армия У Сань-гуя, стоявшая на северных границах, сдерживая маньчжур.

Не надеясь на свои силы, китайские феодалы во главе с У Сань-гуем предали интересы страны ради сохранения своих привилегий и вступили в переговоры с маньчжурами, желая заручиться их поддержкой в борьбе против крестьянской власти. Соединенные силы маньчжур и У Сань-гуя вытеснили повстанцев из столичного района; маньчжуры, вступив в столицу, объявили своего правителя императором Китая. В областях к югу от реки Янцзы китайские феодалы провозгласили императором представителя династии Мин. Борьба восставших крестьян продолжалась, но их силы слабели. После ряда поражений, понесенных Ли Цзы-ченом, государственный аппарат и армия крестьянского государства распались, колеблющиеся городские и мелкофеодальные элементы покинули лагерь восставших. В 1645 г. Ли Цзы-чен погиб. Страна вступила в период феодальной реакции, связанной с маньчжурским игом.

Страны Юго-Восточной Азии в XVI—XVII вв.

К началу XVI в. уже оформились в близких к современным пределах государственные образования большинства крупных народов Юго-Восточной Азии: индонезийцев, вьетнамцев, кхмеров, бирманцев, тайцев, лаосцев. На Филиппинах и в Малайе центры государственности еще не определились, многочисленные княжества враждовали между собой.

В Юго-Восточной Азии преобладали развитые феодальные государства. Им всем были присущи: государственная собственность на землю и феодальная бюрократия, в их недрах начал формироваться помещичий класс. Типичными чертами для Юго-Восточной Азии в целом были: наличие сильной еще общины и связанных с нею институтов, большая роль ирригации, отсутствие крупных централизованных империй, отсутствие доминирующего центра, преобладающего в культурном, экономическом и военном отношении.

По характеру развития феодальных отношений здесь выделились три группы государств. К первой относились такие развитые феодальные страны, как Вьетнам и Центральная Индонезия, где давнее развитие земледелия на ограниченных тер-

риториях привело к аграрному перенаселению, к появлению сложных форм феодальной эксплуатации. Завоевательные походы монархов этих государств сопровождались захватом, порой заселением и освоением новых земель, часто — ассимиляцией покоренного населения.

Ко второй группе относились не менее прочные феодальные государства — Камбоджа и Сиам, где имелись значительные массивы свободных земель и поэтому относительно высоко ценилось зависимое население; войны там велись скорее из-за крестьян, которых угоняли сотнями тысяч, чем из-за земель. Государственная собственность на землю здесь в меньшей степени подрывалась ростом поместного землевладения.

К третьей группе стран относились бирманское государство Ава, лаосское государство Лансанг, султанаты Филиппин и Малаккского полуострова, западномалайские султанаты. В этих странах государственный аппарат еще не отделился, в большинстве случаев, от вышедших из племенной верхушки феодалов-землевладельцев, феодальная эксплуатация осуществлялась в неразвитых формах, а значительная часть населения еще сохраняла пережитки родовой организации.

Наиболее развитыми экономически были вьетнамское государство Дайвьет и индонезийское — Маджапахит. В XIII в.

Государство Дайвьет

Дайвьет успешно отразил три похода монголов. Реформы конца XIV — начала XV в. укрепили в нем государственную собственность на землю и прослойку феодальной мелкой и средней бюрократии. XV век был временем бурного расцвета экономики и культуры централизованного вьетнамского государства, а также временем его значительного расширения на юге и западе. С XVI в. начался распад общинного хозяйства, развивались мелкие и средние поместья воинов-феодалов. Центральная власть в конце XVI — первой половине XVII в. ослабела, позиции феодальной бюрократии с ее условными пожалованиями были подорваны. В XVII в. в Дайвьете сложились два очага централизации — северный и южный; после упорной борьбы страна разделилась пополам, на два относительно централизованных независимых государства под номинальной властью единой династии Ле.

Империя Маджапахит

Иначе сложилась история Индонезии. Складывающееся государство имело единый центр — остров Яву, где с конца XIII в. существовала империя Маджапахит (1293 г.— приблизительно 1520-е годы).

Базой объединения большей части Индонезии вокруг Явы было не только быстрое развитие внутрииндонезийской торговли и культурных связей, но и превращение Явы в поставщика

риса для многих островов, производящих экспортные культуры. Новым в формах проведения объединительной политики были переход яванского государства от создания политических и династических союзов в Индонезии к успешному вооруженному подчинению Яве всех основных государств архипелага.

В ходе борьбы выдвинулся талантливый политический деятель Гаджах Мада, фактический правитель Маджапахита (1328—1364 гг.). Он проводил путем упорных войн объединительную политику яванских феодалов. Были захвачены Западная Ява, прибрежные части Суматры, южная часть Малаккского полуострова, острова Банка, Ментавей, северное и южное побережье Калимантана, острова Банда, Молуккские и др. Повсюду местные феодальные вожди стали вассалами Маджапахита. Развитие феодализма в деревне привело к четкому делению земель на общинные, домениальные, храмовые, пожалованные и частные (у крупных феодалов). Внутри класса феодалов выделилась группа крупных землевладельцев, занимавших важные посты при дворе и, как правило, родственных монарху; она противостояла массе служилых феодалов с их условными пожалованиями. Центральная власть строго следила за распределением земельного фонда, основного источника доходов и пожалований, для чего существовал значительный аппарат. Органы принуждения (суд, полиция) получили четкую организацию и тщательно разработанный кодекс; система эксплуатации нашла свое отражение в детальном своде законов.

XIV век — век войн и реформ — был временем последнего подъема индонезийской культуры. Создается огромное эпическое полотно — поэма «Негаракартагама» — и ряд других произведений, строятся многочисленные храмы. Культурное влияние Индии слабеет, хотя следы кастовой системы сохраняются в законодательстве этого времени.

С середины XV в. укрепляются мусульманские прибрежные княжества Малаккского полуострова и Суматры, подрывавшие внешнюю торговлю Маджапахита. К концу XV в. Маджапахит потерял все островные владения и северную часть Явы. Во втором десятилетии XVI в. остатки территории империи переходят к членам коалиции северояванских торговых княжеств. Вскоре в их среде начинается, уже на новом уровне, борьба за централизацию вокруг яванского султаната Матарам, но процесс дальнейшей централизации был замедлен, а затем и приостановлен вторжением европейцев.

Португальские завоевания

В 1511 г. португальцами была завоевана Малакка. Они начали борьбу за контроль над морскими путями в борьбе с арабскими и индонезийскими купцами. Задолго до окончания борьбы португальцы закрепились на Молуккских островах, основном

источнике пряностей, и в ряде других пунктов Индонезии. Португальское владычество на морях подорвало местную торговлю, привело к росту эксплуатации индонезийских крестьян феодалами, стремившимися компенсировать таким образом падение доходов от торговли. Это ослабило индонезийские государства, но независимость большинства из них была сохранена.

Голландская экспансия

Положение изменилось после появления в Индонезии голландских купцов и солдат Нидерландской Ост-Индской компании (1603 г.). Захватив Молуккские острова и поставив местных раджей под свой контроль, компания создала сеть крепостей во всей Индонезии, из года в год расширяя свою территорию. Экономическое процветание компании зиждилось на безудержном грабеже природных богатств Индонезии и жестокой эксплуатации ее населения. Опорным пунктом голландцев стало северо-западное побережье Явы, где был основан город Батавия. Голландская торговля росла, расширялась территория, принадлежавшая компании, но в середине XVII в. голландцы еще не были господами даже на Яве, где имелись сильные султанаты Матарам и Бантам.

Япония XVI — первой половины XVII в.

Монгольское нашествие имело ряд последствий для Японии. Оно разрушило централизованную систему сёгуната с его опорой на самураев. Теперь возобладала тенденция к созданию крупных владений на основе собственности крупных феодалов (дайме), имевших своих вассалов — самураев. Политически эта система оформилась после победы юго-западных князей над сёгуном и перехода власти сёгуна к роду Асикага (в конце XIV в.).

При Асикага число сэнов постепенно уменьшалось, а самурайство, зависимое от дайме, расслаивалось. Обезземеление в XV в. самураев было частью общего аграрного кризиса, причины которого коренились в отсутствии свободных земель, росте эксплуатации, междоусобных войнах. В то же время городское ремесло и торговля росли, крупные торговцы внутри страны получили на откуп налоги, монополию на производство водки. Феодалы все чаще оказывались в зависимости от ростовщиков и торговцев. И хотя государство нередко объявляло о списывании долгов, японские феодалы не прибегали к крутым мерам против ростовщиков, торговцев и городов. Торговля поощрялась, купцы и ремесленники пользовались различными льготами, что отличало Японию от прочих стран Дальнего Востока. Важным предметом японской торговли были сложные ремесленные изделия, а также медная руда. Во многочисленных портовых городах имелось свое самоуправление, свои вооруженные отряды и т. д. Большие доходы от вывоза золота, серебра и

медной руды, при ограниченных возможностях земледелия, привели к тому, что феодалы не только не притесняли города, являвшиеся важным источником доходов, но и сами организовывали горные разработки.

В сельском же хозяйстве рост доходов достигался в основном за счет изощренной эксплуатации крестьян; 50% их урожая шло феодалу, за ним следовал ростовщик. В XV—XVI вв. часто вспыхивали крестьянские восстания, в которых все чаще принимали участие городские ремесленники, обезземеленные самураи. Это делало крестьянские восстания более организованными; они объединялись вокруг определенных сект или групп городской бедноты. Но в то же время шли многочисленные феодальные войны, приведшие к середине XVI в. к распаду Японии на ряд княжеств. Их борьба в значительной степени отражала стремление к переделу земли, которой при том уровне социально-экономического развития уже не хватало. Внутренние войны, в сочетании с попытками расширить свои владения за счет Кореи, составляют содержание политической истории Японии XVI в. Европейцы познакомили японцев с употреблением, а затем и с производством огнестрельного оружия. Его широкое применение выдвинуло на первое место в военных действиях крестьянскую пехоту (в противовес конным рыцарям), быстро становившуюся профессиональной.

Общение с европейцами повлекло за собой распространение католичества, что подрывало единство японского народа. Весьма непрочно было государственное единство, и рост числа вооруженных крестьянских отрядов, особенно на юге, показал, что без крепкой центральной власти дайме и самураи не в состоянии сохранить свое классовое господство. Естественно поэтому, что они стремились к централизации власти и укреплению государственного единства.

Ядром объединения стала Центральная Япония, основной силой объединения — средние и мелкие феодалы под руководством Ода Нобунага. В ожесточенной борьбе 1568—1582 гг. он создал централизованное государство в северной половине Японии, объединившись с купечеством крупных городов, и подавил крестьянские восстания. Его политику продолжал Хидэеси (1583—1598 гг.). Он начал войну в целях завоевания Кореи. Поход в Корею потерпел неудачу, зато в борьбе с крестьянством Хидэеси достиг некоторых успехов. Он пытался решить земельную проблему разоружением и закрепощением японского крестьянства.

Рост производительности труда крестьян позволил увеличить норму эксплуатации до 66% урожая, а централизация всей страны позволила разоружить крестьян и прикрепить их к наделам. Крестьяне платили ренту-налог своему дайме, конт-

роль над сбором налогов осуществлялся вассалами дайме или сёгуна. Стабилизация внутриполитического положения привела к расширению внутреннего рынка.

Установление сёгуната Токугава

Создание феодально-крепостнической системы было завершено первыми сёгунами из семьи Токугава, пришедшей к власти в 1603 г. Эта система основывалась на всеобщей централизации, консервации и регламентации. Сёгуны Токугава окончательно разгромили крестьянские восстания (крупнейшее из них — в Симабара в 1637 г.), запретили христианство, ограничили внешнеторговые и внешнеполитические сношения, ослабили мощь приморских городов и южных дайме. Внешняя торговля стала монополией государства; была произведена строжайшая регламентация прав и обязанностей всех сословий (самураи, земледельцы, ремесленники и торговцы); восстановлена верховная собственность государства на землю (но реализация этого права в виде отнятия земли имела место только как наказание за государственные преступления). Дайме могли судить своих подданных, иметь вооруженные силы, собирать налоги, но во всем подчинялись законам сёгуна, им не разрешалось вести внутренние войны. 17 крупнейших городов были отняты у феодалов и управлялись непосредственно сёгуном. Суровая регламентация коснулась торговцев и ремесленников в значительно меньшей степени, чем крестьян, так как правительство сёгуна не стремилось к ослаблению городов и ремесел.

Прекращение междоусобных войн и создание мощного государственного аппарата для тщательного контроля над крестьянами позволило выжать из крестьян то последнее, что можно было выжать в условиях феодализма. В немалой степени этому способствовала изоляция страны, повернувшая город к внутреннему рынку, что в свою очередь ускорило развитие сельскохозяйственного производства. Появились новые орудия производства, технические улучшения, новые сельскохозяйственные культуры, в том числе европейские. Товарно-денежные отношения интенсивно проникали в деревню, натуральное хозяйство быстро разлагалось. Формировалась рассеянная, а местами уже централизованная мануфактура. Но в целом экономическое развитие Японии XVII в. происходило в условиях сохранения феодального строя.

ЧАСТЬ III

НОВОЕ ВРЕМЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АНГЛИЙСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКИЙ СТРОЙ В ЕВРОПЕ XVII—XVIII ВВ.

По мере того как в лоне феодальных производственных отношений вырастали элементы капиталистического строя, росло богатство и влияние буржуазии как класса капиталистов. В странах, где капитализм развивался особенно успешно, буржуазия уже перестала удовлетворяться тем покровительством и той помощью, которые ей оказывала феодальная абсолютная монархия. Она стремилась к власти, чтобы весь аппарат государственного принуждения поставить на службу капиталистическому строю и лишить феодалов — с ее точки зрения, паразитов и тунеядцев — той власти, какой они пользовались, будучи господствующим классом в абсолютной монархии. Захватить власть буржуазия пыталась, как мы видели, еще в XVI в. Такой попыткой, в сущности, была Реформация и Крестьянская война в Германии. Таковой же была первая успешная буржуазная революция — восстание Нидерландов против испанского владычества. В обоих случаях стоял вопрос о переходе власти из рук феодалов в руки буржуазии, а вместе с тем и о торжестве нового строя — капиталистического, над старым строем — феодальным, о революционном переходе от одной формации к другой, более прогрессивной.

В истории Европы и во всемирной истории особо важную роль в этом отношении сыграла революция, которая произошла в середине XVII в. в Англии. Переход власти в руки буржуазии и обуржуазившегося дворянства, уничтожение последних остатков феодального строя как в сельском хозяйстве, так и в промышленности способствовали тому, что Англия в XVII—XVIII вв. стала передовой страной мира и величайшей мировой державой с огромным количеством колоний, эксплуатируемых в интересах английских капиталистов, купцов и предпринимателей, а с XVIII в.— английских фабрикантов. Капитали-

стический строй утверждается сначала в Англии, а затем постепенно и во всем мире. Именно поэтому английская революция XVII в. имела всемирно-историческое значение, и именно поэтому советские историки-марксисты начинают с этого события новую историю, т. е. историю капиталистического общества.

Предпосылки английской революции

Крепнущая английская буржуазия все сильнее выражала недовольство королевской властью, не понимавшей, что господству феодалов в условиях успешного развития капиталистического хозяйства и буржуазии пришел конец.

Первые короли новой династии Стюартов — Яков I (1603—1625 гг.) и Карл I (1625—1649 гг.) — стремились наперекор парламенту к установлению неограниченной власти (абсолютной монархии).

Особенное недовольство вызывала финансовая политика этих королей. Новые налоги, по обычаю, утвердившемуся еще с XIV в., можно было вводить только с согласия парламента, а он не раз отказывался утверждать новые налоги. При Карле I, преемнике Якова I, борьба между королем и парламентом достигла крайнего обострения, и в 1629 г. король распустил парламент и не созывал его в течение одиннадцати лет. Ближайшим советником короля стал граф Страффорд, советовавший королю идти напролом и править, как неограниченный монарх. Это могло быть осуществлено, если бы король имел право устанавливать налоги без согласия парламента и если бы в распоряжении короля была армия, повинующаяся только ему одному.

Выполняя первую часть своего намерения, король Карл I восстановил в 1635 г. «корабельный налог», установленный еще до возникновения парламента с жителей прибрежных графств для борьбы с набегами норманнов, пробовал взимать и другие налоги, но встретился с резкой оппозицией парламента. Для того чтобы иметь под рукой послушную армию, король послал своего клеврета графа Страффорда в Ирландию, где тот должен был создать армию под предлогом борьбы с мятежными ирландцами.

В 1637 г. вспыхнуло восстание в Шотландии. Оно было вызвано попыткой Карла I распространить и на эту часть страны английские абсолютистские порядки и ввести в Шотландии англиканскую церковь, которая поддерживала королевский абсолютизм, тогда как в Шотландии утвердился кальвинизм.

С самого начала восстания дела Карла I пошли плохо. У короля не было ни денег, ни армии, и Карл I вынужден был созвать парламент. В апреле 1640 г. после одиннадцатилетнего перерыва парламент собрался, но он не только не дал королю де-

нег, но предъявил ему ряд важных требований, направленных против королевского произвола, и вступил в тайные переговоры с восставшими шотландцами. Король разогнал парламент через несколько недель после его созыва («Короткий парламент»).

Однако денег у короля не было по-прежнему, восстание разрасталось, и королю в ноябре 1640 г. пришлось вновь созвать парламент. Этот парламент оказался еще более упрямым. Понимая затруднительное положение короля, он энергично настаивал на выполнении своих требований.

На стенах домов появились революционные прокламации, и правительство побоялось разогнать парламент, которому суждено было стать парламентом английской буржуазной революции. Он получил название «Долгого», так как не расходился в течение 12 лет.

Парламент добился суда над лордом Страффордом и приговорил его к смерти, обвинив в государственной измене. Такая же судьба постигла несколько позже и другого приверженца абсолютизма — архиепископа Лода. Парламент упразднил чрезвычайные комиссии по политическим делам, отменил «корабельный налог», подтвердил свое право утверждать налоги, а в ноябре 1641 г. принял «Великую ремонстрацию». В ней перечислялись снова незаконные действия короля и было выставлено требование, чтобы все важные должности в королевстве замещались лицами, облеченными доверием парламента.

Взбешенный король явился в парламент, чтобы арестовать вождей оппозиции, но те скрылись в Сити (часть Лондона, где находились главные торговые конторы и банки, принадлежавшие буржуазии, которая решительно поддерживала оппозицию). В городе царило возбуждение. Отряды матросов явились из доков, чтобы защитить деятелей оппозиции. В январе 1642 г. король уехал из Лондона на северо-запад страны и стал собирать своих сторонников, а в августе объявил войну парламенту.

Начало революции

На сторону короля стали феодалы северо-западных районов, отсталых в экономическом отношении. Развитые юго-восточные районы страны с Лондоном, буржуа и обуржуазившаяся часть дворянства (новое дворянство) поддерживали парламент. Флот с самого начала оказался в лагере революции, и это обезопасило революционную Англию от вмешательства абсолютных монархий континента. Англиканская церковь поддерживала короля, английские протестанты (пуритане) стали решительно на сторону революции, и даже партийные названия того времени получили свое начало от различных направлений протестантизма.

Партия богатой буржуазии, господствовавшая в парламенте, получила название пресвитериан (сторонники единой кальвинистской церкви, управляемой съездом старшин церкви), пар-

тия мелкого нового дворянства и мелкой буржуазии называлась индепендентами (сторонники религиозной самостоятельности каждой церковной общины).

Началась война, и первоначально перевес был на стороне короля. Поддерживавшие его феодалы были воинами-профессионалами, и их кавалерийские отряды состояли из дисциплинированных и опытных бойцов. Наоборот, народное ополчение, созванное парламентом, было слабо организованным и плохо вооруженным воинством. К тому же командиры этого ополчения, главным образом из среды некоторых крупных феодалов, выступивших против короля, войну вели вяло, все время рассчитывая на примирение с монархом. На такое примирение ориентировалось и пресвитерианское большинство парламента.

Нерешительная политика парламента и неудачи парламентской армии вызвали недовольство в радикальных кругах английского общества. Эти недовольные объединились вокруг партии индепендентов. Ее вождь — мелкий дворянин Оливер Кромвель (1599—1658 гг.) — собрал кавалерийский отряд, куда вошли крестьяне, ремесленники и другие представители мелкой буржуазии, а также суровые и страстные поклонники кальвинистской церкви — индепенденты. Железная дисциплина, царившая в его отряде (его воинов называли «железнобокими»), помогла одержать первую победу над королем при Марстон-Муре в июле 1644 г. Тогда Кромвель добился от парламента реформы всей армии, и эта «армия нового образца» нанесла сокрушительный удар королю в 1645 г. при Несби. Было захвачено большое число пленных, вся артиллерия, много другого снаряжения и дипломатическая переписка короля. Оказалось, что король вел с парламентом переговоры о перемирии и в то же время переписывался с европейскими правительствами, прося у них помощь, а в письмах к приближенным говорил о жестоких наказаниях, которым он в случае победы подвергнет «мятежников». Эта переписка была опубликована и вызвала всеобщее негодование. Авторитет короля упал.

После битвы при Несби Карл I потерпел еще несколько поражений. К марту 1646 г. почти все королевские крепости сдались армии парламента. Король бежал в Шотландию. Но шотландцы, получив 400 тыс. фунтов стерлингов за помощь, которую якобы шотландские войска оказали армии парламента, выдали короля англичанам (январь 1647 г.).

Пока шла война, парламент проводил реформы, направленные на частичную ликвидацию феодальных порядков. Он конфисковал королевские и епископские земли, а также земли сторонников короля и стал их распродавать. Большое значение имела отмена рыцарских держаний (1646 г.). Все обязанности, связанные с такими держаниями, были отменены, и земля фео-

далов стала собственностью дворян. Но если дворянская собственность была освобождена от всяких феодальных повинностей, то крестьянская земля осталась по-прежнему феодальным держанием со всеми лежащими на ней платежами и повинностями в пользу лордов, и крестьянство, таким образом, ничего не получило от революции. В английской революции буржуазия в союзе с новым дворянством боролась против монархии, феодального дворянства и господствующей церкви.

Вторая гражданская война

Пресвитериане в парламенте, после того как король попал в плен к армии, считали, что революция закончена и готовы были пойти с королем на мировую. Но народные массы, как мы видели, ничего не получили. Поэтому в массе простого народа революционные настроения не ослабевали. Носителями революции стали солдатские массы армии. Создалась новая партия левеллеров («уравнителей»), талантливый вождь которой Джон Лильберн (1618—1657 гг.) требовал всеобщего избирательного права, упразднения королевской власти, возврата крестьянам «огороженных земель». Политическая власть теперь перешла к армии. Парламент решил распустить армию под тем предлогом, что война закончена. Это постановление вызвало возмущение в армии. Полки выбирали своих представителей («агитаторов»), образовавших советы солдатских представителей, которые потребовали от «грандов» (так называли солдаты офицеров — индепендентскую верхушку армии) решительных действий. Чтобы не дать солдатам перевеса, Кромвель учредил «Общеармейский совет», где солдаты были поставлены под наблюдение своих офицеров. После этого армия заняла Лондон и фактически захватила власть.

Однако классовая борьба теперь возникла в рядах армии. «Гранды» (офицерство) и левеллеры спорили теперь о том, каким должно быть будущее политическое устройство Английского государства. «Гранды» боялись всеобщего избирательного права, говоря, что неимущие могут захватить власть и упразднить частную собственность.

Несогласия эти достигли такой остроты, что начались восстания солдат-левеллеров. Кромвель подавил эти восстания и распустил общеармейский совет, оставив только совет офицеров.

Воспользовавшись этой борьбой в армии, подняли голову контрреволюционеры. Пресвитериане парламента вошли в соглашение с явными роялистами (сторонниками короля). Король бежал из-под надзора армии и присоединился к шотландским феодалам, которые собрали армию в 20 тыс. человек и двинулись в Англию против революционной армии.

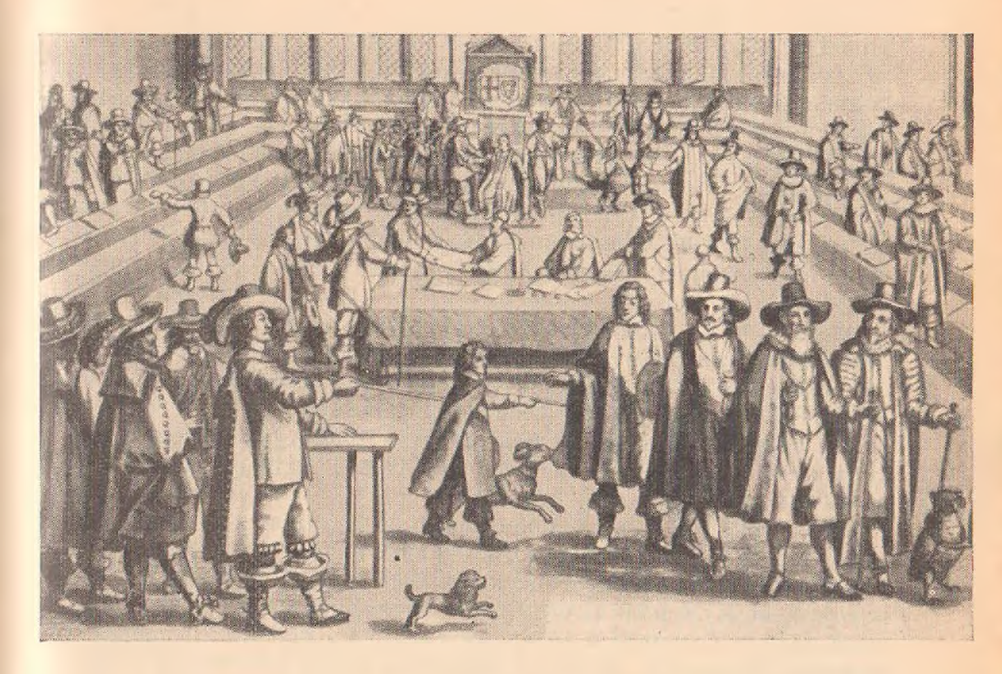
Понимая опасность положения, «гранды» и левеллеры сплотили свои ряды. Кромвелевская армия разбила шотландцев,

король был арестован и предан суду «за всю пролитую им кровь и вред, который он по мере своих сил причинил делу божию и бедной английской нации». Армия изгнала из парламента пресвитериан, а оставшиеся в парламенте депутаты-индепенденты приговорили короля к смертной казни, как тирана, изменника и врага государства. 30 января 1649 г. король был казнен. Англия была объявлена республикой «без короля и палаты лордов».

В 1653 г. Кромвель разогнал остатки Долгого парламента и в 1654 г. был объявлен «лордом-протектором» республики, превратившись в единоличного правителя Англии. За время своего правления он беспощадно подавлял движение левеллеров слева и роялистов справа. Он подавил восстание в Ирландии и в Шотландии и объявил эти страны навсегда слитыми с Англией в одно государство (1654 г.); вел удачную внешнюю политику, разгромив соперницу Англии в торговле — Голландию — и заставив ее признать Навигационный акт, изданный еще в 1651 г., по которому товары для продажи в Англию можно было привозить только на английских судах либо на судах страны, производившей эти товары. Тем самым был нанесен непоправимый вред голландской торговле. Кромвель захватил у Испании остров Ямайку, центр работорговли, и Дюнкерк (в испанских Нидерландах).

В 1658 г. Кромвель умер в зените своей славы. Но буржуазия, новый господствующий класс, боясь дальнейшего углубления революции и вовлечения в нее широких народных масс, вскоре восстановила старую династию Стюартов в лице Карла II (1660—1685 гг.) и Якова II (1685—1688 гг.). Когда же и эти последние представители Стюартов попытались вернуться к политике своих предшественников, буржуазия изгнала династию, или, как выражались современники, произвела «Славную революцию», т. е. бескровный переворот, и призвала на английский трон ближайших родственников бывших королей. Восторжествовал, следовательно,— и на этот раз окончательно — парламент, который лучше отражал соотношение классовых сил в стране, чем абсолютизм Стюартов.

Английская революция смела последние остатки феодализма, и в Англии установилась ограниченная парламентом монархия с системой так называемого парламентаризма. Сущность ее заключается в том, что страной правит партия, получившая большинство на выборах в парламент. Министерство назначается из лидеров (руководителей) этой партии, и это правительство политически ответственно перед парламентом. Это значит, что если правительство не находит поддержки парламента, оно обязано уйти в отставку. Однако господствующая в парламенте партия не представляла в действительности народ,



Кромвель разгоняет Долгий парламент.
Гравюра XVII в.

так как избирательным правом пользовалась лишь небольшая часть населения — богатые и знатные люди.

Из маленькой страны, насчитывавшей в XV в. 3½—4 млн. жителей и занимавшей, да и то не целиком, два острова (Великобританию и Ирландию), Англия превратилась в крупную державу, включившую, кроме этих островов, огромные пространства в Северной Америке и сделавшую огромную Индию своей колонией.

В XVI в. Англия одержала верх над Испанией, в XVII в. — над Голландией, в XVIII в. — над Францией. Такое усиление Англии — прямой результат буржуазного развития страны.

Английская революция была первой буржуазной революцией, значение которой вышло далеко за пределы страны и которая поэтому имела всемирно-историческое значение. Однако потребовалось еще много времени для того, чтобы капиталистическое хозяйство и господство буржуазии стали повсеместными даже в Европе.

Такой стране, как Франция, где элементы капиталистического хозяйства появились в конце XV в., а в XVI в. мануфактуры получили уже распространение, понадобилось еще почти полтора столетия, прежде чем в ней осуществилась буржуазная революция (1789 г.). Наоборот, период английской революции совпал во Франции со временем полного расцвета абсолютной монархии. Таким было царствование Людовика XIV, «короля-солнца», как льстиво называли его современники.

Абсолютная монархия во Франции

Людовик XIV унаследовал трон своих предков в 1643 г., когда ему было пять лет. С 1661 г. он взял бразды правления в свои руки и с тех пор правил страной в течение более полувека (1661—1715 гг.). «Я сам себе буду министром»,— сказал молодой король, и действительно он стал всемогущим монархом, воля которого определяла судьбу всех его подданных, судьбу всего королевства.

Людовику XIV долгое время приписывали известную фразу: «Государство — это я». И хотя в наше время ее считают легендарной, тем не менее она хорошо отражала истинное положение вещей. Король и его ближайшее окружение — королевский двор — достигли в то время такого могущества и внешнего великолепия, что им могло казаться, будто вся жизнь большой страны ограничивается пышными залами и кабинетами королевского дворца.

Долголетнее царствование Людовика XIV называли «великим веком» или «веком Людовика Великого». За эти годы в Версале был построен для монарха дворец, своим богатством, роскошью, блеском затмивший все королевские дворцы в Европе. Придворная знать, по примеру короля, также строила для себя великолепные особняки и замки. Франция при Людовике XIV вела нескончаемые войны — с Испанией, Голландией, Англией, Швецией, Австрией. В этих войнах французские войска одерживали победы, французские полководцы прославляли свои имена, Франция представала перед всем миром как самая могущественная держава Европы.

Но шли годы, десятилетия «великого века» Людовика XIV, и простые люди — крестьяне, мастеровые, трудовой народ, своим трудом кормивший и одевавший дворянство, духовенство, армию, двор, короля, чувствовали и видели, что им живется все хуже и хуже, что страна совсем обнищала и что каждый новый день приносит все более невыносимую нужду. Народные восстания, то здесь, то там вспыхивавшие в разных частях королевства и с немалыми усилиями подавляемые крупными вооруженными отрядами правительства, показывали истинное отношение французского народа к Людовику «Великому». И когда в 1715 г.

король умер, его пришлось даже тайно хоронить, потому что боялись грозного восстания народа.

При Людовике XV (1715—1774 гг.) кризис феодально-абсолютистского строя значительно обострился. Господствующий класс: феодалы, и в особенности его верхушка — король и придворная аристократия, не считаясь ни с бедственным положением истощенной войнами и непосильными расходами страны, ни со страданием голодающего крестьянства, ни с недовольством буржуазии, предавались танцам и кутежам, дорогостоящим балам, приемам, охоте. Расходы двора, а вслед за ним больших и малых сеньоров, на дорогие развлечения и прихоти непрерывно росли. Никто не думал о завтрашнем дне. Людовику XV приписывали слова: «После нас хоть потоп!» Король, королевский двор, придворная аристократия и большинство дворян жили в соответствии с этим циничным принципом. Каждый надеялся, что на его век хватит!

Единственным источником доходов этого паразитического верхнего слоя феодального общества были эксплуатация крестьянства и прогрессирующее обложение буржуазии. Но хищническая выкачка всех средств из крестьянства вела к его разорению и к кризису сельского хозяйства в целом. Безрассудная политика усиления феодальной эксплуатации крестьянства в XVIII в. вела лишь к тому, что феодалы сами подрубали тот сук, на котором держались.

Огромное общественное недовольство нарастало в стране. Крестьянство не только не хотело, но и не могло жить по-прежнему. На протяжении всего столетия, и особенно в середине его и во второй половине, мощные крестьянские восстания сотрясали здание монархии. В городах голодающее плебейство не раз выходило на улицы и громило хлебные амбары и продовольственные склады. Буржуазия — экономически самый сильный и самый образованный класс — не желала больше мириться ни со своим бесправным положением, ни с произволом двора и дворянства. Все эксплуатируемые или ущемленные классы общества, все бесправное третье сословие объединялось и сплачивалось в борьбе против привилегированных сословий.

«Просвещение» во Франции

Выражением этого широкого общественного недовольства, движения буржуазии и народных масс, подымающихся на борьбу против феодально-абсолютистского строя, явилась яркая талантливая литература — философская, политическая, экономическая, художественная, достигшая расцвета в XVIII в. и известная под именем «Просвещения».

Писатели «Просвещения» не представляли собой вполне однородного идейного течения; между ними были немалые различия. Один из первых среди них, скромный сельский священ-

ник Жан Мелье (1664—1729 гг.), прожил всю свою жизнь в безвестности. И лишь через много лет после его смерти стала ходить по рукам тайно написанная им рукопись (она была опубликована как его «Завещание»), где он представал как материалист, критиковавший церковь и феодальный гнет.

Просветители старшего поколения — Монтескье (1689—1755 гг.) и Вольтер (1694—1778 гг.), в отличие от Мелье, пользовались уже при жизни огромной известностью. Монтескье в своих философско-политических сочинениях — «Персидские письма», «О духе законов» — выступил с острой и глубокой критикой деспотизма, абсолютистского произвола; он противопоставлял им принципы свободы, прежде всего свободы в политической сфере. Монтескье по справедливости считали отцом буржуазного либерализма.

Блестящий, насмешливый, искрящийся талантом и остроумием Вольтер писал во всех жанрах — трагедии, стихи, исторические сочинения, философские романы, сатирические поэмы, политические трактаты и статьи. Он выступал смелым и непримиримым противником церкви и клерикализма, подвергал осмеянию мораль и догмы феодального общества, беззакония и пороки абсолютистского режима. Правда, в своей положительной программе, как и в отношении к народу, Вольтер был сдержан и умерен. Но его роль в «Просвещении» была огромной; она определялась не столько его политическими взглядами, сколько тем духом сомнения, скептицизма, вольнодумия, которые внушало молодому поколению «вольтерьянство», подталкивая его прямо или косвенно на путь революционной борьбы.

Философы: врач Ламеттри (1709—1751 гг.), автор нашумевшей книги «Человек-машина», Дени Дидро (1713—1784 гг.) — главный редактор и вдохновитель знаменитой многотомной «Энциклопедии» и ряда философских и политических произведений, Гельвеций (1715—1771 гг.), критиковавший в своей книге «Об уме» религию и веру, деспотизм и его произвол, Гольбах (1723—1789 гг.), автор знаменитой «Системы природы», и другие выступали как философы-материалисты. Их материализм не был еще последовательным, диалектическим; они оставались на уровне науки своего времени, и их материализм был еще механистическим. Тем не менее они сыграли огромную положительную роль, сражаясь с мракобесием и невежеством, смело противопоставляя религии и средневековым догмам передовое для того времени мышление.

Ученые-экономисты Кене, Тюрго, Дюпон де Немур, получившие название физиократов, выступали с требованием и обоснованием ничем не ограничиваемой свободы хозяйственной инициативы, предпринимательства, что отвечало интересам буржуазии.

Но наряду с писателями-просветителями, весьма ясно выражавшими идеологию молодой и революционной тогда буржуазии, некоторые писатели «Просвещения» выступали как прямые выразители чаяний и стремлений народных масс. Гениальный писатель-самоучка, оказывавший громадное влияние на молодое поколение, но проживший всю жизнь бездомным и бедным скитальцем, Жан-Жак Руссо (1712—1778 гг.), писал романы, стихи, философско-политические сочинения. При всей противоречивости творчества Руссо оно оказало на современников огромное революционизирующее воздействие. В нем были услышаны и восприняты прежде всего две ведущие идеи: идея равенства, которое Руссо понимал не только как равенство политическое, но и как равенство социальное, и идея народовластия, суверенитета народа. Мечта об идеальной республике равенства, эгалитаристской республике мелких производителей, мелких собственников, не знающих ни бедности, ни богатства, была, конечно, неосуществимой. Но она отражала вековые стремления крестьянства, рвавшегося к отнятой у него феодалами земле, не осознанные до конца мечты трудового народа об ином, более справедливом социальном строе.

Неясные социальные стремления беднейших слоев того времени выражали и коммунисты-утописты: Морелли, автор трактата «Кодекс природы», и аббат Мабли, написавший много разных сочинений. И Морелли и Мабли выступали с критикой всего общественного строя, основанного на частной собственности. Но идеальный коммунистический строй — золотой век человечества — Мабли представлялся уже в прошлом и ими обоими — и Мабли и Морелли — связывался с развитием просвещения.

При всем своем многообразии идеология «Просвещения» имела то общее, что в целом она смело и решительно подвергала беспощадной критике все общественные учреждения, догмы, каноны изживавшего себя феодально-абсолютистского строя. Эта идеологическая бомбардировка предшествовала непосредственному революционному натиску масс.

«Просвещение» в наиболее яркой форме выступило во Франции XVIII в. Но «Просвещение» не было чисто французским явлением — это было общеевропейское идейное движение. Просветители выступили и в Германии, и в России, и в Италии, и в Испании, во всех странах Европы, где в порядок дня ставились задачи борьбы против преграждающего путь прогрессу отсталого, реакционного, феодально-абсолютистского строя.

Если во Франции шел, хотя и медленнее, чем в Англии, процесс капиталистического развития, то в Восточной Европе феодальный способ производства, и феодальное государство были еще крепки и революционные идеи даже во время французской революции нашли там слабый отзвук. Как раз в про-

тивоположность тому, что происходило в Англии, капиталистическое развитие в передовых странах Европы дало на востоке Европы начало своеобразному процессу феодальной реакции.

Монархии Восточной Европы

Здесь, на северо-востоке и юго-востоке Европы, образовались две большие державы — Пруссия и Австрия, экономической основой которых было дворянское предпринимательское сельское хозяйство, эксплуатировавшее барщинный труд крепостных крестьян. Таким образом, произошел возврат к самым ранним формам феодальной эксплуатации. Это объясняется тем, что страны Европы, лежащие к востоку от Эльбы, сделались поставщиками сельскохозяйственных продуктов на рынки капиталистически развивающихся стран Западной Европы. Прусские, польские и австрийские помещики сгоняли крестьян с земли, увеличивали свою запашку, используя барщинный труд крестьян, которых они окончательно прикрепили к поместью и лишили личной свободы, а продукты своего хозяйства оптом продавали на Запад, обогащаясь и укрепляя свое положение привилегированного класса общества. Эти дворянские государства были в Восточной Европе оплотом феодализма и реакции, вели агрессивные войны и для этого без конца увеличивали свою армию, которой командовали дворяне (в Пруссии — юнкеры), воспитанные на многовековой борьбе с народами Восточной Европы, которых они частично покорили и поработили. Расширяя свою территорию за счет мелких государств Германии, Пруссия и Австрия столкнулись, пытаясь объединить Германию под своей властью. Сделать этого им не удалось, и дальнейшие попытки относятся уже к XIX в.

Особняком стоит история Польши. Здесь, как и в Пруссии, развилось барщинное помещичье хозяйство, города как центры промышленности здесь были слабы, а горожане, в своей хозяйственной деятельности оказались тесно связаны с барщинным поместьем, они поддерживали польских дворян и феодальную реакцию и в хозяйственном, и в политическом отношениях. Своеволие и политическая независимость польских феодалов привели к тому, что Польша лишь формально являлась монархией, фактически же каждое крупное поместье было почти независимым государством, а Польша в целом была скорее республикой, чем монархией. Все дела решались на сеймах (съездах выборных от дворянства), причем каждый польский дворянин имел право не соглашаться с постановлением сейма и даже выступать с оружием в руках против существующего порядка. Целостность государства при таких условиях не могла сохраниться, и в конце XVIII в. оно перестало существовать: его разделили между собой Австрия, Пруссия и Россия.

ГЛАВА ВТОРАЯ

АБСОЛЮТИЗМ В РОССИИ

Россия XVII в. оставалась феодальной страной. Но в ее хозяйстве появились новые черты: крестьяне распахивали новые земли, постепенно из центральных районов заселялась южная степь около Дона; русские крестьяне продвигались в плодородные башкирские степи. Северные русские земледельцы переходили за Урал, начинали распахивать земли Сибири. Чем тяжелее становилось крепостное право в центре страны, тем сильнее было движение населения на окраины.

Новые черты хозяйственной жизни в XVII в. Складывание всероссийского рынка

Росли города и промышленные районы. Усилилась на севере добыча соли, тут работали нередко тысячи вольнонаемных людей. Значительно возросло число ремесленников, и развивалось ремесло. Ремесленники стали работать не на заказ, а на рынок.

Особо важной чертой было возникновение сравнительно крупных промышленных предприятий — мануфактур: это была уже не ремесленная мастерская, а большое производство, где у ручных станков работало много рабочих и было разделение труда. Это ускоряло работу и увеличивало ее производительность.

Самой старой русской мануфактурой был московский Пушечный двор, основанный в конце XV в. Возникли чугуноплавильные, железоделательные, медеплавильные заводы. Первые железоделательные заводы построили около Тулы и Калуги. Мануфактур, правда, было еще немного, однако они были важной новой чертой хозяйства: они говорили о новом, главном направлении промышленного развития.

Конечно, хозяйство продолжало оставаться в основном натуральным: все главное, что нужно было для жизни, производилось в имении помещика, а не покупалось на рынке. Но возникло и новое явление: в стране все-таки становилось все боль-

ше и больше покупателей и продавцов. Крестьяне продавали продукты своего труда, чтобы добыть деньги для своего хозяйства и уплатить помещику денежный оброк. Ремесленники, которых тоже становилось все больше, приходили на рынок для продажи своих изделий и для покупки продуктов питания. Наемные рабочие люди, которых становилось все больше, также шли на рынок, чтобы купить на заработанные деньги съестные припасы, одежду, обувь. Развивалась и заграничная торговля: оборотистые купцы скупали у населения товары и везли их за границу.

Торговля в XVII в. стала укрепляться и развиваться. Торговать становилось все выгодней. Излишек оброчных продуктов помещики продавали на рынках. Как только устанавливался зимний путь, с помещичьего двора выезжали сани, груженные зерном, льном, салом, кожами, и направлялись в город, на городской рынок. В городах была сосредоточена торговля. Крупными торговыми городами были Москва, Архангельск, Нижний Новгород, Вологда. Из Астрахани везли в другие города и за границу икру, соль, соленую рыбу. Из Новгорода, Ярославля, Костромы везли холст и лен, из Казани — кожи и сало, из Вологды — деревянные изделия, соль, из Сибири — меха. Повсюду торговали хлебом. По Волге вверх и вниз плыли огромные баржи, груженные хлебом, икрой, соленой рыбой, солью. На одной такой барже бывало по нескольку десятков судовых рабочих. В Новгороде в большие торговые дни иногда продавали по 1000 возов хлеба в день.

Торговые отношения связывали страну в одно хозяйственное целое. Постепенно образовывался всероссийский рынок.

Развивалась и торговля с заграницей. Для Англии, Швеции, Голландии Русь была путем на Восток — в Персию, в богатую Индию. Главным портом по заграничному вывозу был Архангельск. От Астрахани вверх по Волге, потом сухим путем в Вологду, а оттуда другими реками к Северной Двине — таков был путь, соединявший северные страны с Востоком.

С Востока везли шелк, дорогие ткани, пряности, краски, драгоценные сосуды, украшения, ковры. Много товаров вывозили за границу из Русского государства — главным образом меха, кожи, воск, мед, поташ, смолу. А в Русское государство иностранцы везли на продажу ткани, украшения, ружья, пушки, пистолеты, вина, сахар.

Огромное большинство товаров, обращавшихся на всероссийском рынке, добывалось в помещичьих имениях. Это были продукты, полученные помещиками с крестьян в оброк или сработанные крестьянским трудом на барщине.

Чтобы добыть побольше продуктов крестьянского труда, помещики усиливали крепостное угнетение. Царь всегда стоял за

помещиков, издавал законы о закрепощении крестьян. Новый царский закон — Уложение царя Алексея, изданное в 1649 г., окончательно закрепостил крестьян, запретив им уходить от своих помещиков.

Приказчики в поместьях и вотчинах строго взыскивали с крестьян недоплаченные барину взносы — недоимки — и следили за их работой. За провинности били палками, плетьми, кнутом, бросали в вотчинные тюрьмы, морили голодом.

Образование феодально-абсолютистской монархии

Подавив крестьянскую войну начала XVII в., дворяне установили в России феодально-абсолютистскую монархию — строй особо удобный для проведения в жизнь выгодной дворянству политики. На русском престоле утвердилась семья Романовых, которая правила Россией вплоть до Февральской революции 1917 г.

После победы над польскими захватчиками в Москву съехались в 1613 г. из всех городов представители бояр, духовенства, помещиков и купцов для выборов нового царя, собрался Земский собор. Крестьяне в этих выборах, конечно, не участвовали. Собор выбрал царем Михаила Романова. Бояре провели своего ставленника, в тех условиях поддержанного дворянами, посадскими людьми и казаками. Дворяне рассчитывали укрепить свое влияние при молодом, неопытном и недалеком 16-летнем царе.

Отец Михаила Романова — Филарет — находился в то время в плену у поляков. Он был патриархом — главой всей русской церкви (в царствование сына Ивана Грозного — Федора Ивановича — на Руси стали выбирать самостоятельного патриарха). Вскоре Филарет вернулся из плена и стал править государством вместе с сыном Михаилом. Он играл в правительственных делах первую роль.

В стране еще то тут, то там вспыхивали крестьянские восстания. Правительство Михаила и Филарета жестоко расправилось с остатками крестьянской войны.

Восстановленному Русскому государству пришлось в очень трудных условиях восстанавливать целостность своей государственной территории.

Швеция в это время еще владела захваченными во время смуты новгородскими землями, а Польша — Смоленским и западной частью Русского государства.

Русские войска двинулись на войну со Швецией. В 1617 г. Новгород был возвращен Русскому государству, но побережье Финского залива еще осталось за Швецией; она удержала за собой и русские города — Ям, Копорье, Ивангород и Орешек. Шведский король радовался, что русские остались без морских берегов. «Русские отрезаны теперь от этого ручья так, что им

и не перепрыгнуть через него»,— говорил он, потирая руки от удовольствия.

Польские захватчики были изгнаны почти отовсюду. Правда, Смоленск еще оставался в их власти. Но все-таки целостность Русского государства почти полностью была восстановлена.

Воссоединение Украины с Россией

Крупнейшим событием исторического значения было совершившееся в середине XVII в. воссоединение Украины с Россией. Земли Украины и Белоруссии входили еще в Древнерусское государство. Город Киев — теперешняя столица Украины — один из старейших городов Древней Руси.

В XIII в. значительную часть Украины завоевали монголо-татары. На жителей легло тяжелое иго татарских ханов. Другая часть Украины и вся Белоруссия были захвачены литовскими феодалами. Потом Литва вступила в союз с Польшей, образовалось Польско-Литовское государство. Украина и Белоруссия оказались под его гнетом. Польские и литовские паны угнетали польских, белорусских и литовских крестьян.

Таким образом, на землях Древнерусского государства установилась чужая власть насильников и захватчиков.

Можно было встретить в украинских деревнях крестьян с отрезанными носами или ушами. Или на лбу у крестьянина раскаленным железом выжжено тавро — изображение виселицы. Польский закон разрешал пану отрезать у крестьян в наказание уши и носы, клеймить лицо, разрешалось даже предавать крестьянина смертной казни.

Тяжел был и национальный гнет польских панов. Они издевались над языком, обычаями, религией украинского и белорусского крестьянства. Украинские и белорусские крестьяне были православными, а польские паны — католиками (подчинялись римскому папе). Разница религий усиливала национальное угнетение.

Конечно, украинское и белорусское крестьянство не терпело молча свое тяжелое положение. И в XVI, и в первой половине XVII в. то тут, то там вспыхивают восстания против польских помещиков и чиновников. Крупной силой, боровшейся с панской Польшей на Украине, было днепровское казачество, у которого была на Днепре за порогами своя организация — Запорожская Сечь.

Здесь скрывались беглецы от крепостной неволи, от помещичьего и панского гнета, от угнетения царских и королевских чиновников. В Запорожскую Сечь приходили украинские и белорусские крестьяне, бежавшие из панского имения, толпами шли сюда и русские крестьяне, спасавшиеся от боярского и дворянского гнета и от царских воевод.

В середине XVII в. на Украине и в Белоруссии запылало

пламя огромной народной войны против панской Польши. Главными участниками этой войны были украинские и белорусские крестьяне, с ними вместе шло днепровское казачество и мещане украинских и белорусских городов.

Руководил войной Богдан Хмельницкий. Война началась весной 1648 г. Крестьяне стали расправляться с польскими панами, а заодно и с местными украинскими помещиками. Со всех сторон шли крестьянские отряды со своими вождями. Вся Украина и Белоруссия были охвачены восстанием. На Украине выделились крестьянские вожди — Максим Кривонос, Подобайло и многие другие. В Белоруссии вождем крестьян был Мартын Небаба.

Русский народ сочувствовал борьбе украинцев и белорусов против панской Польши. Отряды донских казаков, русских крестьян, горожан участвовали в этой борьбе. Русское правительство и раньше помогало восставшей Украине продовольствием, оружием.

Хмельницкий обратился к тогдашнему русскому царю Алексею Михайловичу (сыну Михаила Романова) с просьбой принять Украину в состав Русского государства. Очень долго обсуждали этот вопрос в Москве. Русские люди понимали, что придется тогда Русскому государству воевать на Украине с Польшей. Но важность воссоединения России с Украиной решила вопрос. В Москве согласились на предложение Хмельницкого. На Украину был послан царский посол боярин Бутурлин. В городе Переяславе собрали общую раду (общий совет) для решения этого важного вопроса.

Сюда съехалось множество участников. Тут были и рядовые казаки, и казацкая старшина, и представители многих городов и сел Украины. Совещание было торжественным и взволнованным. Сначала Богдан Хмельницкий держал горячую речь. Он напомнил всем о страданиях украинского народа, о его борьбе — трудной и кровопролитной, о том, что не может теперь Украина оставаться одна. Хмельницкий предложил добровольно воссоединиться с Россией. Собравшийся народ ответил единодушным согласием. Тогда переяславский полковник еще раз пошел по кругу и на все стороны спрашивал: «Все ли так соизволяете?» И ответил весь народ: «Все единодушно».

Переяславская рада 1654 г. постановила: Украине воссоединиться с Россией, «чтобы навеки все едино были».

Так вошла Украина в состав Русского государства.

Крепостное право оставалось на Украине, народ еще не выбился из крепостной неволи. Русское крестьянство тоже было крепостным. Но велико было историческое значение объединения русского и украинского народов. Они теперь могли вместе бороться за лучшее будущее, у них были общие угнетатели —

помещики, общие цели, общая борьба. В едином государстве было легче бороться за лучшую жизнь, было легче сопротивляться и сильным внешним врагам. Ослабились и религиозные гонения католиков на православных. Стали недействительны законы польских панов, дававшие помещикам право казнить крестьян. При всей своей жестокости русское крепостное право все-таки не признавало помещика полномочным присуждать крестьян к смертной казни.

Польша, конечно, пыталась отвоевать Украину, но ее попытки кончались неудачей.

Восстание Степана Разина

XVII век — время больших народных движений. Восстание под предводительством донского казака Степана Разина было одним из самых значительных.

Восстание началось на Дону. Туда давно стекались крестьяне — беглецы от крепостной неволи. Были на Дону и зажиточные, богатые, «домовитые» казаки. Но особенно много было казацкой бедноты — «голытьбы». Вождем казацкой голытьбы и и стал Степан Разин. Он был опытным, бывалым казаком, пешком из края в край он исходил крепостную Русь, хорошо знал положение крепостных крестьян, видел их страдания под крепостным ярмом, слышал стоны и проклятия крестьян по адресу помещиков и царских воевод.

Началом восстания стал поход голытьбы по Волге во главе с Разиным в 1667 г. Разинцы нападали на караваны купеческих и царских судов, захватывали добычу, расправлялись с царскими слугами, а трудовых людей принимали в свои отряды.

Большинство трудовых людей переходило к Разину. Пригодились порох и оружие, которые были на судах.

На реке Урал, которая тогда называлась Яиком, разинцы перезимовали, потом с весенним половодьем выплыли в Каспийское море. Тут они захватили караваны богатых персидских судов. Набрав себе шелка, драгоценностей и много восточных товаров, разинцы опять вернулись на Волгу, в Астрахань. Широко распространилась слава о персидском походе Разина.

Один иностранец видел в это время Разина и записал: «Вид у него величественный, осанка благородная, а выражение лица гордое. Росту он высокого, лицо рябоватое. Он обладал способностью внушать страх и вместе с тем любовь. Что бы он ни приказал, все исполнялось беспрекословно».

Разинцы вернулись в 1669 г. на Дон и стали готовить новый поход. Они прежде всего захватили степной путь в Москву, по дорогам «учинили заставы крепкие» и перехватывали царских шпионов. Повсюду восставали крестьяне, собирались вокруг своих местных вождей и потом переходили к Разину. Сила Разина росла.

В мае 1670 г. восстание поднялось мощной волной. Уже не «за зипунами» шли разинцы. Восстание стало серьезнее, грознее — крестьяне шли против помещиков и царских воевод.

Разинские отряды взяли город Царицын (теперь Волгоград), захватили и Астрахань. Во всех захваченных городах Разин убивал или прогонял царских правителей — воевод. Он сжигал царские архивы, где хранились документы, подтверждавшие власть помещиков над крестьянами.

Дальше отряды Разина двинулись вверх по Волге и захватили Саратов и Самару (нынешний Куйбышев). Отовсюду к Разину приходили крестьяне соседних деревень, восставшие против господ, и просились в его войско. Восстали крестьяне вотчин царя Алексея. Восстали крепостные крестьяне монастырей. Влились в восстание народы Поволжья — мордва, чуваши, марийцы, которых сильно притесняли царские власти. Пламя восстания скоро охватило весь Нижегородский край и перекинулось дальше — к Пензе и Тамбову. Крестьяне разоряли боярские и дворянские имения, захватывали господ и казнили их. Во все стороны разинцы рассылали свои воззвания, призывавшие к восстанию,— по-тогдашнему «прелестные письма» (от слова «прельщать»). Выделились новые вожди движения — атаман Нечай, крестьянин Чирок. Была и женщина-предводительница — Алена: она возглавила семь тысяч человек восставших крестьян. Она не знала страха в борьбе. Царские воеводы так боялись ее, что считали колдуньей.

Восставшим крестьянам казалось, что главная их цель — уничтожить своего, местного барина, помещика. Если они разорили его дом, им казалось, что они навеки уничтожили крепостное право. На самом деле все обстояло совсем не так. Главным врагом крестьян был весь крепостной строй в целом с главным помещиком — царем — во главе. Но крестьяне не понимали, что их злейший враг — самодержавие. Они думали, что вместо враждебного им помещичьего царя можно посадить какого-то другого, «хорошего» для крестьянства, доброго царя. На самом деле такого царя быть не могло. Царь был всегда защитником помещиков.

Ярко вспыхнув в одном месте, крестьянское восстание тут же и прогорало, потухало. У него не было продуманного общего плана революционной борьбы. Оно не было достаточно хорошо организовано. Не обученные военному делу, крестьяне не были как следует и вооружены. Они брали с собой косы, дубины, топоры, но против царских пушек этого было мало.

Царское правительство двинуло на Разина огромные военные силы и самых опытных воевод. Восставшие героически сопротивлялись, но восстание было подавлено. Главная расправа происходила в городе Арзамасе: «Страшно было смотреть на

Арзамас,— вспоминает один очевидец. — Повсюду стояли виселицы, и на каждой висело по сорок и по пятидесяти трупов». В продолжение трех месяцев там казнили 11 тысяч человек.

Страшный конец ожидал и вождя восстания — Степана Разина. Он скрылся на Дону, но богатые казаки выдали его царскому правительству.

Его привезли в Москву и подвергли жестоким пыткам. В июне 1671 г. Разина казнили на Красной площади страшной казнью — четвертованием.

Крестьянские восстания не могли разрушить крепостной строй. Но они расшатывали его, сокращали сроки его существования, приближали его крушение.

Образование Российской империи

В свое время Россия спасла Западную Европу от монголо-татарского порабощения, а потом более двухсот лет несла на себе монголо-татарское иго. Народу пришлось вновь отстроить свои города, под корень подсеченные татарским разорением, возродить ремесла, из пепла восстановить деревни. Как и другим государствам, ей пришлось бороться с феодальной раздробленностью. Но Франция или Англия были во много раз меньше России — им легче было преодолеть свою феодальную раздробленность. А России пришлось наводить порядок централизованного государства на огромной территории, равной многим европейским государствам вместе взятым. У России не было ни удобных морских гаваней, ни развитой промышленности. У нее не было в то время ни хорошо обученной армии, ни флота. Ее грабили и терзали иностранные интервенты в «смутное время». Долгие годы приходилось упорной борьбой и трудом восстанавливать утраченное, выгонять иностранных захватчиков.

Обширное Русское государство развивалось медленнее и, как видим, в более трудных условиях.

Особенно важно было для России продвинуться вперед именно в то время, когда сильно продвинулась вперед Западная Европа. Иначе более мощные страны поработили бы Россию и задержали ее рост.

В России тогда еще не было условий для появления капитализма — она оставалась феодально-крепостным централизованным государством. Но она нашла в себе силы начать борьбу с отсталостью, совершить крупные преобразования и разрешить важные очередные задачи.

России нужно было перестроить свой устарелый государственный аппарат, наверстать упущенное в области культуры, быстрее развивать свою промышленность. Ей нужно было вырваться к морю, установить удобные пути для торговли и культурного общения с Западной Европой. России нужно было должным образом защитить себя от возросшей военной мощи

Петр I

соседей — создать регулярную армию, флот. Это произошло в царствование Петра I (1682—1725 гг.). Россия не ликвидировала отсталости, но она уменьшила ее. Она достигла этого всем напряжением народных сил, огромным трудом русского народа и всех народов нашей Родины. Талантливый и энергичный Петр I и его помощники сыграли в этом деле большую роль.

Русскому государству давно были нужны морские берега. Белое море, берегами которого владела Россия, замерзало и было недоступно для кораблей 6—7 месяцев в году. Кроме того, оно очень далеко отстояло от главных морских путей. Нужно было овладеть берегами Балтийского и Черного морей. Берега Балтийского моря в то время были захвачены Швецией, а берега Черного моря — Турцией. Россия при Петре I начала напряженную и упорную борьбу за Балтийское море.

Частью это были древние места, издавна принадлежавшие Новгородской Руси. Берега Финского залива входили прежде в состав земель Великого Новгорода. Еще за 500 лет до Петра новгородские лоцманы поджидали тут немецкие торговые суда у острова Котлина (где теперь Кронштадт), отсюда вели их по Неве и дальше через Ладожское озеро по Волхову. Еще в XIII в. князь Александр Невский отстоял тут русские новго-

родские земли в кровопролитном сражении против шведов на реке Неве.

Петр вступил в союз с Польшей и Данией против Швеции. Осенью 1700 г. началась война со Швецией и длилась 21 год. Она носит название Северной войны.

На первых порах более подготовленные шведы оказались сильнее. Русские войска встретились со шведскими около крепости Нарвы. Дело было глубокой осенью — в ноябре 1700 г. Хорошо обученные и лучше вооруженные шведы одержали победу.

Русские были побиты за отсталость. Петр признавался, что войска отступили «в конфузии».

Поражение под Нарвой многому научило русские войска и Петра I. Он называл шведов своими учителями. В труднейших условиях началась упорная работа. Были набраны и обучены новые войска. Для орудий не хватало металла,— Петр приказал перелить на пушки церковные колокола. Отлили триста новых пушек. Осенью 1702 г. Петр взял сильную шведскую крепость у истока Невы из Ладожского озера. Раньше тут находился старый новгородский город Орешек. «Очень жесток сей орех был, однако ж, слава богу, счастливо разгрызен»,— писал довольный Петр. Эту крепость, отмыкавшую путь к морю (через Неву), Петр назвал Шлиссельбургом, что в переводе с немецкого означает «ключ-город».

Военные успехи закрепили за Россией побережье Финского залива. На Заячьем острове, близ правого берега Невы, в мае 1703 г. заложили по чертежу Петра I Петропавловскую крепость. Около этой крепости на болотистых берегах Невы царь основал в 1703 г. новую столицу государства, названную городом Петра — «Питербурхом». Позже она стала называться Санкт-Петербургом или просто Петербургом [1]. Теперь это город Ленина — Ленинград.

Столица была построена тысячами рук крестьян крепостной России. Среди них было много украинцев, белорусов. В холоде и грязи, по колено в воде, борясь с плывучим болотистым грунтом, строили трудовые люди новую столицу государства. Под фундаментами петербургских зданий не раз находили скелеты погибших тут от болезней, голода и холода рабочих людей. Петербург вырос великим упорным трудом крестьян и рабочих людей. Постройка Петербурга была делом огромной важности: Россия получила морскую столицу, важнейший торговый порт. «Окно в Европу» было прорублено.

В 1707 г. фронт Северной войны передвинулся на Украину.

---

[1] «Санкт» означает «святой». Точный перевод названия «Санкт-Петербург» — Святого Петра город.

В июне 1709 г. русскими войсками была одержана знаменитая победа под Полтавой.

Северная война закончилась в 1721 г. По Ништадтскому мирному договору Россия получила земли Латвии и Эстонии, закрепила за собой все побережье Финского залива около Петербурга и часть Карелии, приобрела удобные порты на берегу Балтийского моря — Ригу и Ревель. Была достигнута давняя цель Русского государства — укрепление на берегах Балтийского моря. Россия стала морской державой.

Петр шумно отпраздновал Ништадтский мир в своей новой приморской столице — «Питербурхе». В том же 1721 г. Петр принял титул императора всероссийского. Русское государство стало Всероссийской империей. Били барабаны и литавры, гремела пушечная и ружейная пальба. «Мы из небытия в бытие произведены и в общество политических народов присовокуплены»,— говорили помощники Петра. Объявление России империей отражало укрепление Русского государства.

Государственные реформы при Петре I

В царствование Петра осуществлены многие реформы в разных областях общественной и государственной жизни. Они были проведены в суровой борьбе с реакционерами-боярами и духовенством, сторонниками старого. Реформы значительно продвинули страну вперед.

До Петра в России не было регулярной армии. Она набиралась только для войны.

Петр сделал всю российскую армию регулярной, обученной по всем правилам, и постоянной. Иначе стали и пополнять армию: рядовых солдат набирали теперь из крестьян и городского населения. С каждых 20 крестьянских дворов брали в армию одного солдата (рекрута) во время рекрутских наборов. Дворяне обязывались служить в армии все поголовно. В армии ввели единообразную форму: петровский гвардеец носил темно-зеленый кафтан немецкого покроя, удобную низенькую треуголку, имел ружье с привинченным к нему штыком.

Флот Петр I стал строить еще до Северной войны, задумав походы на Азов.

В начале Северной войны, когда Россия уже овладела берегами Балтийского моря, был создан новый, балтийский флот. Первую русскую балтийскую эскадру спустили на воду в 1703 г.; она состояла всего из 6 фрегатов (фрегат — трехмачтовый военный парусник). А к концу царствования в русском балтийском флоте было 48 линейных кораблей и 800 галер и других мелких судов. На флоте служило 28 тысяч моряков.

Петр желал как можно меньше зависеть от заграницы, все нужное вырабатывать у себя в государстве, на своих предприятиях.

Были построены новые крупные железоделательные заводы — в Олонецком краю, близ города Тулы и в особенности на Урале. На тульских оружейных заводах выделывали тысячи ружей и пистолетов в год. Были устроены также полотняные и канатные мануфактуры, очень нужные для флота: суда ходили тогда под парусами (пароходы еще не были изобретены).

По приказу Петра к заводам приписывали тысячи крестьян, чтобы обеспечить их рабочей силой. Эти крестьяне назывались приписными. К заводам приписывали целые деревни, иногда отстоявшие на 400 и 500 верст от завода. Работа была очень тяжелой. Квалифицированных рабочих на заводах не хватало, поэтому Петр выписал из-за границы мастеров — литейщиков, суконщиков, бумажников — и обучал своих мастеров. Для суконного производства была нужна тонкая шерсть. Впервые в России завели тонкорунных силезских овец и устроили суконные мануфактуры.

До Петра при московском царе была Боярская дума, многолюдное собрание бояр, обсуждавших по приказу царя государственные дела. Еще в XVII в. это учреждение устарело: неповоротливые московские бояре с трудом справлялись с усложнившимися государственными делами. Петр I вместо Боярской думы учредил в 1711 г. Сенат из 9 человек, на которых мог положиться. Сенату поручались важнейшие дела.

Прежде в Русском государстве центральные учреждения назывались приказами, их было около полусотни. Они возникали постепенно, от случая к случаю, беспорядочно громоздились и мешали работе друг друга. Петр ликвидировал приказы и вместо них создал стройную (по тем временам) систему коллегий — так стали теперь называться центральные учреждения.

Петр завел в Москве Высшую морскую («навигацкую») школу, там впервые в России стали преподавать математичсские науки. Позже эту школу перевели в Петербург, преобразовали в Морскую академию. В провинциальных городах открыли особые арифметические школы. Устроены были школы для обучения грамоте, математике, морскому и инженерному делу, счетоводству, медицине. Обучение имело практический характер.

Петр дал приказ основать в России Академию наук (1724 г.). Он был выполнен после его смерти.

При Петре стала выходить первая в России печатная газета, появился первый театр.

После первого заграничного путешествия Петр приказал придворным оставить длиннополое русское платье и носить короткое, европейское. Бороды приказано было сбрить. На приеме в селе Преображенском Петр сам стал стричь бороды у бояр и обрезать полы длинных русских кафтанов.

Было введено европейское летосчисление. До этого счет годов велся от «сотворения мира». При Петре велено было считать, как в Европе, «от рождества Христова», т. е. ввели тот счет лет, которым пользуемся и мы сейчас. Этот новый счет введен у нас в 1700 г.

Отсталость России не была преодолена реформами Петра I, но она уменьшилась. Россия продвинулась вперед, хотя оставалась еще феодально-крепостной страной. Все же было сделано немало. Россия стала морской державой, империей, укрепилась на берегах Балтийского моря. У нее появились по тем временам хорошие армия и флот, развились промышленность и торговля, улучшились внутреннее государственное устройство и просвещение. Западноевропейские страны стали больше считаться с сильной Российской империей и искать союза с таким могущественным государством.

Эти успехи народные массы империи завоевывали своим трудом, а иной раз и жизнью. Десятками тысяч падали они на полях сражений Северной войны под шведскими пулями, устилали своими трупами и берега Нарвы, и поля Полтавской победы. Они обучались «регулярному военному строю», на воронежских верфях и на Неве они дни и ночи строили русский флот, сотнями и тысячами гибли на постройке приморской столицы — Петербурга, томясь от голода, по колено в воде. Они работали на новых фабриках и заводах, в шахтах при свете лучины добывали руду, выплавляли металл, вертели станки на новых фабриках. На их средства, на тяжелую подушную подать, строилась петровская империя, основанная на крепостном угнетении крестьянства. Но не они распоряжались всем этим. Не им это принадлежало. Не их интересам служила укрепившаяся империя.

Петр I укрепил национальное государство дворян и купцов.

Укрепившаяся Российская империя служила прежде всего интересам этих классов.

Начало разложения крепостного хозяйства

Феодально-крепостное хозяйство устаревало в России, как и в других странах. В его недрах складывались новые экономические отношения — капиталистические.

В чем это проявлялось?

Прежде всего в новых явлениях в промышленности. Росли крупные мануфактурные предприятия — как частные, дворянские, так и государственные, казенные. На них работали главным образом прикрепленные подневольные крестьяне. Росли и другие мануфактуры — купеческие и даже крестьянские, и в них работали вольнонаемные рабочие. Стало быть, в промышленности сочетались новые, капиталистические, и старые, крепостнические, черты — крепостной подневольный труд, с одной

стороны, и труд вольнонаемный — с другой. Это говорило о разложении крепостного хозяйства. Особенно интересно, как мелкое крестьянское производство иногда перерастало в промышленное. Богатые крепостные крестьяне нанимали вольнонаемных людей (чаще всего крестьян, отпущенных барином на оброк) и постепенно становились предпринимателями — мануфактуристами. Владелец такой мануфактуры сам еще был крепостным и вместе с тем капиталистом, нанимавшим рабочих! Это оказывалось, как уже говорилось, глубоким противоречием.

Общее число промышленных предприятий в России в середине XVIII в. уже было около 650, на них работало свыше 80 тысяч рабочих. Развивалась металлургия, работавшая главным образом на крепостном труде. В конце XVIII в. в России уже работало 109 домен и выплавлялось чугуна немногим менее 10 миллионов пудов. Некоторое время по добыче металла Россия даже превосходила Англию.

Вместе с тем в России росли города. В них сосредоточивались промышленность и ремесло. Города требовали все больше продуктов питания, так как их население все увеличивалось. В одной Москве в конце XVIII в. зимой проживало до двухсот тысяч человек.

Помещики-феодалы втягивались в торговлю сельскохозяйственными продуктами, которая приносила им все бóльшие доходы. Чтобы продавать больше продуктов, получаемых от крестьян, они все сильнее угнетали своих крепостных, выколачивая из них все больше сельскохозяйственных товаров.

Постепенно разрушалось натуральное хозяйство и разрастался всероссийский рынок. Этот рост противоречил старым крепостным отношениям, подтачивал их.

Чтобы побольше добыть от своих крепостных крестьян, помещик усиливал крепостническую эксплуатацию, туже завинчивал пресс крепостного угнетения.

В 1762 г. царское правительство обнародовало закон «О вольности дворянства». Дворяне теперь могли служить или не служить на государственной (в том числе военной) службе по собственному желанию. Многочисленные дворяне переехали в свои имения. В присутствии барина крестьянская жизнь стала еще тяжелее, наказания — строже.

Дальше терпеть такое угнетение не было возможности. Крестьяне хотели жить по-новому — без барина, хозяйствовать самостоятельно, владеть землей. Они требовали освобождения. В конце XVIII в., в условиях разложения крепостного хозяйства, это стремление охватывало и поднимало на борьбу все бóльшие массы крестьян.

На Урале и в Поволжье давно уже было неспокойно. Казалось, измученное крестьянство только и ждет какого-то сигнала.

Неспокойно было и на реке Яике (Урале), где сто лет назад прославился походами Разин. В этих краях пошел среди крестьян и казаков таинственный слух: рассказывали, что недавно убитый по приказу царицы Екатерины II (1762—1796 гг.) ее муж царь Петр III вовсе не умер, а жив и скрывается где-то на Урале или в Поволжье. Скоро он «объявится» и пойдет войной на царицу Екатерину II, притеснительницу крестьян.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева

Назвавший себя императором Петром III Емельян Иванович Пугачев был бедным казаком Зимовейской станицы на Дону. Он убежал с царской службы, побывал во многих местах, много повидал на своем веку.

Восстание Пугачева началось в 1773 г. Около него стали собираться крестьяне и казаки, недовольные крепостным строем. В своих воззваниях, «манифестах», Пугачев обещал всем крепостным крестьянам освобождение от господ, вечную волю, землю, леса, реки. Он призывал восставать против дворян и царских слуг. Он велел дворян, как «разорителей» крестьян, «ловить, казнить и вешать».

Армия Пугачева захватила несколько царских крепостей и осадила главный город Уральского края — Оренбург. Пугачевцы захватили Самару и Красноуфимск, осадили Челябинск. Оренбурга Пугачев не смог взять и отступил в Башкирию.

В армию Пугачева влились массы восставшего крепостного крестьянства. Поднялись на восстание и поволжские и уральские народы, которые особенно притесняло царское правительство — башкиры, татары, калмыки, казахи, чуваши, марийцы, мордва и другие. Пугачевские воззвания — «прелестные письма» — писались не только по-русски, но также по-татарски, по-башкирски и на других языках. Среди восставших народов выделялись свои вожди. У башкир вождем был молодой Салават Юлаев. Он был и поэтом — сочинял песни для восставших.

Крепостные рабочие играли важную роль в отрядах Пугачева. На Урале и в то время было много заводов — железоплавильных, медных. На заводах отливались пушки и ядра. Восставшие рабочие присоединялись к Пугачеву, снабжали его армию артиллерией. Кто умел делать пушки, умел и стрелять из них. Уже при осаде Оренбурга пугачевцы стреляли из пушек так метко, что царские генералы удивлялись: «Не ждали мы этого от мужиков»,— говорили они.

Отступив от Оренбурга, Пугачев скрылся в Башкирию, но вскоре появился перед царскими войсками еще более сильным и грозным. Он переправился через Каму и захватил Ижевский и Воткинский заводы. Перед ним открылась прямая дорога на

Казань. Осадой Казани руководил сам Пугачев, прекрасный артиллерист. Город был взят. Имущество дворян поделили между восставшими.

Крестьянское восстание без руководства пролетариата обречено на гибель. Крестьянство считало самыми важными дела своей деревни. Оно еще не понимало, что нужно бороться со всем крепостным строем и с царем, а не только со своим барином.

Происходило то же, что и в восстании Разина. Восставшие крестьяне убивали своего барина, сжигали его дом, делили имущество. Им казалось после этого, что они сделали самое главное. Крестьяне не понимали, что вместо убитого барина появится новый, если останется крепостной строй.

Они не понимали, что царь — первый страж дворянского благополучия, что никакой царь не может быть «добрым» царем; крестьяне не знали, как надо устроить жизнь по-новому, чтобы никто не сидел на крестьянской шее, чтобы эксплуататоры не сосали крестьянскую кровь. Уничтожить всякую эксплуатацию может лишь пролетариат, руководитель крестьянства. Но тогда пролетариата еще не было.

Оставив Казань, Пугачев отступил к югу. Под Сарептой произошел решительный бой. Отважно сражались повстанцы, но царские войска одолели их. Богатые казаки выдали Пугачева царским генералам. Его заковали в цепи и посадили в клетку.

Казнили Пугачева в Москве на Болотной площади (1775 г.). К месту казни были допущены только дворяне.

Так кончилось восстание крестьян под предводительством Пугачева. Но хотя его жестоко подавили, оно имело большое значение. Оно показало дворянской России, что в стране зреют мощные народные силы против крепостнического угнетения. Крестьянские восстания расшатывали крепостной строй и приближали срок его падения.

Внешняя политика России во второй половине XVIII в

Во второй половине XVIII в. Россия продолжала оставаться дворянской империей. Интересы дворян, а также развивающегося купечества требовали расширения государственной территории. Крепостной строй разлагался, дворянство сопротивлялось этому всеми силами и стремилось удержать старые порядки. Оно хотело укрепиться за счет получения новых земель. Особенно привлекали его земли, расположенные по черноморскому побережью.

В 1768 г. войска турецкого вассала — крымского хана — вторглись в южные русские владения. Началась русско-турецкая война. Русские войска одержали крупные победы под командой выдающихся полководцев Румянцева и Суворова.

В 1774 г. война закончилась выгодным для России миром в селении Кючук-Кайнарджи. По мирному договору Россия закрепила за собой значительную часть побережья Черного моря. В 1783 г. крымский хан, фактически уже давно не имевший самостоятельности, отрекся от власти, Крым также перешел к России. Таким образом, она приобрела выход к Черному морю и укрепилась на его берегах.

При воссоединении Украины с Россией в 1654 г. Правобережная Украина, а также и Белоруссия еще оставались в составе Польши.

Хозяйство Польши развивалось слабо, крестьянство стонало под особенно тяжелым крепостным гнетом, феодальная эксплуатация задерживала и развитие городов. Понятно поэтому, что Польша не смогла противостоять могущественным соседям. В конце XVIII в. произошли так называемые «разделы» Польши между Россией, Австрией и Пруссией и государственная самостоятельность Польши была уничтожена. Это было большой трагедией польского народа. В ходе разделов и произошло присоединение к России Правобережной Украины и Белоруссии.

Культура России в XVIII в.

В XVIII в. выдвинулись и крупнейшие деятели русской культуры. Одно из первых мест занимает Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765 гг.), родом из крестьян.
Гений Ломоносова охватил многие науки. Удивительно разносторонним было его творчество: он был талантливым химиком и физиком, астрономом, геологом, географом, языковедом, историком, поэтом, живописцем и инженером. Он организовал первую в стране научную химическую лабораторию. Он открыл закон сохранения массы вещества при химических реакциях.

В научной работе Ломоносова теория была тесно соединена с практикой. Он ратовал за разработку земных недр, за энергичные поиски новых руд. «Минералы сами на двор не приходят»,— говорил он.

Ломоносов совершил ряд важнейших открытий в разных областях. Его работы по астрономии привели к выводу, что планета Венера окружена атмосферой. Он изобрел прибор, близкий к современному вертолету. Ломоносову принадлежат важнейшие учебники, например первый русский учебник по металлургии, первая грамматика русского языка.

Много заботился Ломоносов о народном образовании и сыграл большую роль в основании первого русского университета — Московского, который был открыт в Москве в 1755 г. Это было событием большой важности. Раньше в России не было университетов, а нужда в образованных людях все сильнее становилась из года в год. В университете было три факультета — философский, юридический и медицинский.

При университете были открыты две гимназии — одна для дворян, а другая для детей свободных сословий недворянского звания, например купцов. Но ни в гимназии, ни в университет не допускались крепостные крестьяне. Ломоносов был сторонником равного права поступления в университет для всех сословий, но царское правительство крепостной России сделало по-своему.

Одним наш Московский университет отличался от всех в мире университетов — в нем не было богословского факультета. Московский университет сделался крупнейшим центром русской науки и культуры.

Первый революционный призыв к борьбе против крепостничества

В конце XVIII в. крепостническая Российская империя, казалось, находилась на вершине могущества и преуспевания. Она простиралась теперь от Белого и Балтийского морей на севере до черноморских берегов на юге. Она улучшила аппарат государственного управления, обладала сильной армией и флотом, прославленными в сражениях. Царица Екатерина II, более тридцати лет сидевшая на российском престоле, была в полном смысле слова дворянской царицей и строго соблюдала интересы помещиков: при ней, как никогда ранее, усилилось крепостное право, укрепились дворянские привилегии.

Подавив восстание Пугачева, она вскоре издала «Жалованную грамоту дворянству» (1785 г.), где подтвердила и свела воедино все дворянские права. Жалованная грамота объявила «непоколебимо», что дворяне — люди особые, «благородные», имеют привилегию владеть, как вещью, другими людьми (крестьянами) и землею. Служить для них не обязательно. Судить их может только дворянский суд.

Дворянин чувствовал себя царем в своем имении. Он, как хотел, расправлялся с крестьянами, продавал их, покупал, дарил, проигрывал в карты...

Но это могущество и процветание дворянской России подтачивалось изнутри ходом истории. Крепостное право задерживало развитие промышленности, возникновение новых фабрик и заводов, введение машин. Оно препятствовало росту вольнонаемного труда. Оно мешало развитию культуры. Крепостных людей не допускали в университет. Изобретения талантливых людей погибали без пользы.

В Англии и Франции уже произошли буржуазные революции. Там развивался капиталистический вольнонаемный труд, складывался новый класс — пролетариат. В передовых странах был нанесен удар по абсолютизму, а в России царило самодержавие, заботившееся более всего об интересах старого феодально-крепостнического дворянства.

Между тем страна была полна сил и развивалась наперекор стеснявшим ее крепостническим путам, рвалась вперед. Понимание необходимости бороться с крепостным правом и самодержавием все глубже проникало в сознание лучших, передовых людей России.

В 1790 г. Екатерине II принесли только что вышедшую в России книгу с простым заглавием «Путешествие из Петербурга в Москву». Имени автора не было на обложке. Со страниц этой книги в лицо Екатерине полыхнуло пламя революции.

О чем же было написано в этой книге? Ее автор со страстью и силой говорил о вреде и несправедливости крепостного права. Он называл помещиков «зверями алчными, пиявцами ненасытными». Вот что он говорил о помещике, выжавшем свое богатство из пота и крови своих крестьян: «Варвар! Недостоин ты носить имя гражданина. Богатство твое нажито грабежом. Зовите его вором, сокрушите орудия его земледелия, сожгите его риги, овины и житницы и развейте пепел по нивам, на которых совершалось его мучительство».

Автор призывал к полному уничтожению крепостного права, к освобождению крестьян. Он признавал право крестьян на восстание против помещиков. Книга была направлена против самодержавия. Ее автор был республиканцем. Он считал, что верховная власть в стране должна принадлежать народу. Царь для него был «злодей, злодеев всех лютейший». Неизвестный автор книги призывал к уничтожению самодержавия.

Это бунт! — с ужасом воскликнула Екатерина II, прочтя книгу. Автор — бунтовщик, хуже Пугачева! Она приказала арестовать продавца книг. От него выпытали имя автора. Выяснилось, что книгу написал А. Н. Радищев. Он родился в 1749 г. в семье дворянина. Его послали учиться за границу. В России он служил простым чиновником в таможне.

Екатерина II заключила Радищева в тюрьму. Суд приговорил его к смертной казни. Но Екатерина побоялась привести приговор в исполнение. Она была знакома с европейскими философами и разыгрывала просвещенную царицу. Что бы сказали о ней в Европе? Она заменила Радищеву смертную казнь десятилетней ссылкой в Восточную Сибирь, в глухой Илимский острог.

Радищев прожил в ссылке шесть тяжелых лет. В Петербурге за него хлопотали его друзья, поэтому его удалось освободить раньше срока. После возвращения Радищев поступил на службу в комиссию по составлению законов. Здесь он написал такой свободолюбивый проект, что начальство пригрозило ему второй ссылкой в Сибирь. Надломленный и больной, Радищев не выдержал: он отравился и умер в сентябре 1802 г.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

АНГЛИЯ В XVII—XVIII ВВ. ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Одним из ближайших последствий буржуазной революции в Англии было быстрое экономическое развитие страны. Хотя феодализм не был полностью искоренен и в Англии сохранялись в разной форме многие феодальные пережитки, все же после революции развитию страны по капиталистическому пути был предоставлен необходимый простор. В короткий срок огромных успехов достигла промышленность. Быстро росли шерстяные мануфактуры, хлопчатобумажные, увеличивались добыча каменного угля, производство железа.

Экономическое и социальное развитие Англии в XVIII в.

Развитие промышленности, в особенности шерстяной, шло одновременно с массовым насильственным обезземеливанием крестьян. Растущая потребность в овечьей шерсти побуждала помещиков сгонять крестьян с их веками обрабатываемых земель и превращать пашни в пастбища для овец. Крестьянин лишался всего, чем владел, и превращался в пролетария, располагающего лишь своими руками, которые он продавал.

Но этот тяжелый и крайне мучительный для крестьян процесс их обезземеливания и разорения имел важные экономические последствия для страны. В городах сосредоточилось большое число людей, предлагающих свой труд. И так как деревня выбрасывала все новые и новые пополнения в город, это создавало избыток свободных дешевых рабочих рук. В то же время вчерашний крестьянин, прокармливавший в деревне себя и свою семью тем, что давало ему его хозяйство, лишившись всего и став пролетарием, должен был теперь все покупать. Как ни скуден был его заработок, он весь уходил теперь на покупку предметов питания, одежды и т. д. А это значило, что вместе с

ростом городского населения рос и внутренний рынок, т. е. возникала потребность во все большем производстве товаров.

Колониальные захваты Англии в XVII—XVIII вв.

Все это создавало предпосылки для быстрого, достигавшего огромных размеров развития промышленности. Но развитие промышленности требовало громадных капиталовложений. Откуда добывали их английские буржуа — купцы и мануфактуристы? Ссылаются часто на доходы от непрерывно развивающейся торговли. Это верно, английская торговля в XVI и XVII вв. быстро росла и приносила немалые доходы. Но доходов от обычной торговли все же было бы недостаточно для индустриализации Англии.

Главным источником обогащения господствующих классов Англии, давшим в их руки несметные богатства, было ограбление колоний.

Благодаря своему островному положению, близости к мировым путям и сильному морскому флоту Англия в своей неудержимой колониальной экспансии сумела обогнать многих своих конкурентов. В 1607 г. на побережье Североамериканского материка англичане создали свою первую колонию — Виргинию. С этого началось завоевание новых обширных земель: через недолгое время на территории нынешних Соединенных Штатов Америки было создано 13 колоний. В результате двух войн — так называемой войны за испанское наследство (1701—1714 гг.) и Семилетней войны (1756—1763 гг.) Англия отняла у Франции ее обширные владения в Канаде и отвоевала громадные территории в Индии. Бенгалия, Мадрас, княжества Бенарес, Хайдерабад, Ауд и другие стали добычей английских колонизаторов.

Захваченные земли английские колонизаторы подвергли разграблению: они обкладывали население непомерными разорительными налогами, продавали свои товары с чудовищной наценкой, во много раз превышавшей действительную стоимость товара. Колонизаторы сеяли смерть, разорение, нищету, вывозили из завоеванных земель золото, драгоценности.

Промышленный переворот в Англии

Сосредоточив в своих руках огромные капиталы, согнав английских крестьян с земли и тем самым создав рынок дешевых рабочих рук, английская буржуазия имела теперь все возможности резко двинуть вперед промышленное производство, к чему ее толкал спрос растущего внутреннего и внешнего рынков.

Высокая степень развития мануфактур с их далеко зашедшим процессом разделения труда подготовила условия для технического переворота — замены ручного труда машинным. Первые машины — механический ткацкий станок, а за ним ме-

ханическая прялка «Дженни» — появились в XVIII в. в хлопчатобумажной промышленности, в достаточной мере обеспеченной сырьем (хлопком из Индии и Америки) и подгоняемой конкурентной борьбой. Внедрение машин в производство означало огромный рывок вперед; никакой самый совершенный ручной труд не мог соперничать с машинным. Естественно, что стремительное развитие хлопчатобумажной промышленности сразу же выявило отставание других отраслей индустрии. Чтобы преодолеть его, и здесь надо было безотлагательно вводить машины. Техническая мысль подсказывала множество решений, и, постепенно совершенствуясь, машины проникли во все важнейшие отрасли производства — добычу угля, производство железа и т. п. В 1784 г. Джеймс Уатт, ученый и конструктор, изобрел первый универсальный двигатель — паровую машину, приводящую в движение разные рабочие механизмы. Это изобретение было очень важным, открывая путь к дальнейшему огромному ускорению и совершенствованию машинного производства. Оно подготавливало условия и для технической революции в области транспорта. В 1807 г. по реке Гудзон, в Америке, совершил первый рейс еще двигавшийся очень медленно пароход, изобретенный Фультоном. В 1814 г. Джордж Стефенсон создал конструкцию паровоза, которая пять лет спустя получила практическое применение на рельсовом пути и положила начало стремительному развитию железнодорожного транспорта, оказавшего в свою очередь мощное воздействие на развитие промышленности. Таким образом, промышленный переворот, начавшийся в XVIII в. в Англии, оказал огромное влияние на последующее развитие всего мира. С теми или иными изменениями, иногда весьма значительными, промышленный переворот совершился в XIX в. почти во всех странах Европы и Северной Америки. Но сейчас мы остановимся лишь на ближайших его последствиях для Англии.

Промышленный переворот привел к индустриализации Англии. Британия в конце XVIII — XIX в. стала самой передовой по уровню промышленности и торговли страной Европы и мира. Англия стала первой индустриальной державой, и вместе с тем единственной в то время страной, где городское население преобладало над сельским. В короткий срок выросли крупные, густо населенные по тем временам города: Лондон, Бирмингем, Манчестер, Нью-Кестл и др. Крестьянство, составлявшее еще недавно самый многочисленный класс, почти исчезло — его вытеснило городское население.

Однако городское население не было однородным. Его подавляющее большинство составляли фабричные рабочие. Образование класса промышленных рабочих, пролетариев, явилось одним из важнейших результатов промышленного переворота.

Пролетарии ничего не имели, кроме своих рабочих рук. Нужда заставляла их трудиться на фабриках на самых кабальных условиях. На первых этапах промышленной революции в Англии, когда у рабочих еще не было опыта борьбы за свои интересы и предложение рабочих рук было очень велико, капиталисты подвергали рабочих безудержной, хищнической эксплуатации. Они стремились в кратчайший срок выжать из рабочего все, что возможно. Рабочий день тогда продолжался 16—18 часов. Широко применялся женский и детский труд, оплачиваемый крайне низко. Чудовищная эксплуатация рабочих ставила их перед угрозой физического и умственного вырождения.

Невыносимые условия, в которых оказались фабричные рабочие, заставили их встать на путь борьбы. Когда у них еще не было опыта и их гнев оставался слепым, они ломали машины, наивно думая, что именно они принесли им все страдания. Но вскоре рабочие могли убедиться, что не сама машина приносит бедствия, а тот, кто ею владеет. Опыт работы и борьбы раскрыл рабочим глаза: они поняли, что жилы из них тянет владелец фабрики, капиталист, богатеющий за их счет.

Города делились на неодинаковые части: в темных грязных кварталах в полуразвалившихся лачугах и подвалах ютилась рабочая беднота. А в других районах города, залитых солнечными лучами, вырастали великолепные дворцы, нарядные особняки, поражавшие роскошью и великолепием. Здесь жили фабриканты, банкиры, богачи, представители старинной аристократии.

Так Англия после промышленного переворота разделилась на два, резко отличающихся друг от друга, противоположных лагеря: на мир эксплуататоров, объединяющий промышленную буржуазию, колонизаторов и родовую аристократию, мир роскоши и богатства, высасывающий все соки из рабочего класса и народов колоний, и мир эксплуатируемых — класс фабричных рабочих, низших служащих, мелкого люда, трудового народа колоний, мир бесправия и нищеты. Ради собственного сохранения, ради будущности своих детей, будущности человечества этот мир труда, возглавляемый рабочим классом, должен был вступить в непримиримую борьбу с миром капитала.

То, что произошло в Англии — с рядом изменений, нередко весьма существенных,— повторилось затем и в других странах.

Начало борьбы в английских колониях в Северной Америке

Политика жестокой эксплуатации и насилия, проводимая английскими господствующими классами против собственного пролетариата и народов своих колоний, естественно, встречала с их стороны сопротивление. Как мы дальше увидим, в XIX и особенно в нынешнем, XX, столетии освободительная борьба пролетариата и национально-освободи-

тельная борьба угнетенных народов колониальных стран достигли высокого уровня и многое изменили в соотношении сил между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Но уже в ту пору, когда английский капитализм еще развивался по восходящей линии, Англия потерпела поражение и должна была отступить перед первым революционным восстанием ее колоний.

С тех далеких времен, когда в 1607 г. была основана первая английская колония в Северной Америке, в заокеанских владениях Британии многое изменилось. Население колоний быстро росло. Во время революции сюда приезжали сторонники монархии, после реставрации Стюартов — участники революции, преследуемые победителями; приезжали сюда и гонимые нуждой вчерашние крестьяне, и беглые арестанты, и разные искатели приключений. Социальный состав переселенцев отличался значительной пестротой, но, как бы там ни было, в большинстве своем это были сильные, крепкие люди, готовые преодолеть всяческие невзгоды и превратности судьбы.

На необжитом диком побережье Северной Америки поселенцы из Европы нашли отнюдь не безлюдные пространства. Они столкнулись там с коренными обитателями материка — индейцами, встретившими, естественно, непрошенных пришельцев настороженно. Первые столкновения повлекли за собой обострение борьбы. На стороне европейских иммигрантов было капитальное преимущество: они располагали огнестрельным оружием, которому индейские племена могли противопоставить лишь копья и стрелы. В этих неравных условиях борьба между пришельцами и аборигенами вылилась в истребление индейцев.

Отвоевывая у индейцев лучшие прибрежные полосы земли и постепенно продвигаясь в глубь материка, на запад, колонисты в течение полутора столетий значительно расширили свои владения. К концу XVIII в. в Новом свете насчитывалось уже 13 английских колоний с населением, превышавшим 1,5 млн. чел.

Колонии управлялись губернаторами, назначаемыми английским королем. Британское правительство мало заботилось о нуждах колонистов в далекой Америке и не предоставляло им никаких прав. Британская корона видела в заокеанских колониях прежде всего источник пополнения казны; она облагала население колоний высокими налогами и всякого рода поборами, взимаемыми по любому поводу, и совершенно не считалась с интересами и жизненными потребностями колонистов.

Своекорыстная политика британского правительства, произвол губернаторов и королевских чиновников, насильственное размещение в американских колониях возраставших контингентов английских войск — все это вызывало резкое недовольство колонистов. В 1763 г. король Георг III запретил колонистам занимать земли западнее Аллеганских гор. В 1765 г. английский

парламент ввел в колониях новый налог — так называемый «гербовый сбор», которым облагались и торговые сделки, и все документы, и газеты, и объявления и т. д.

Население колоний не было, конечно, в классовом отношении однородным. В колониях развивались и сельское хозяйство, и промышленность, и торговля; здесь, как и всюду, шла борьба между богатыми и бедными. Но к 70-м годам XVIII в. при всех этих классовых и иных противоречиях между колонистами большинство их сходилось на том, что произволу и гнету британских властей надо дать отпор.

Начало войны за независимость

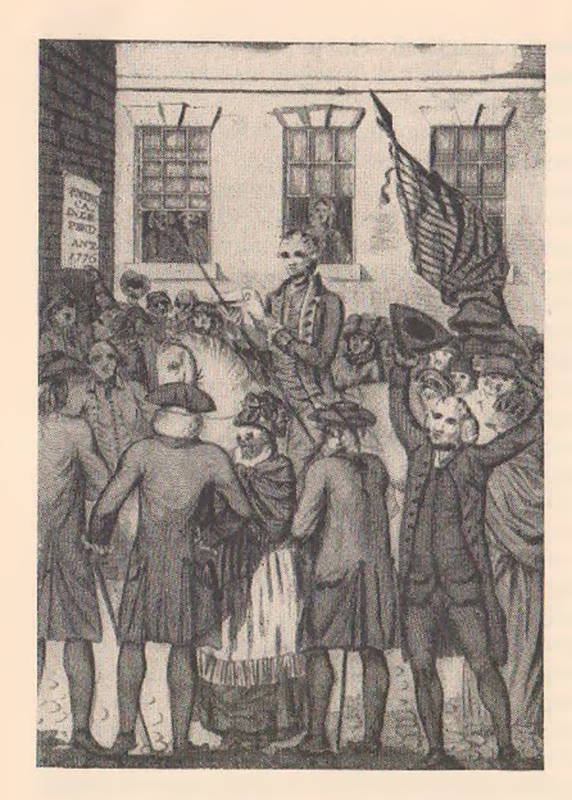
Происшедшее в марте 1770 г. вооруженное столкновение в Бостоне между местным населением и английскими войсками, в ходе которого солдаты убили несколько человек, вызвало огромное возмущение среди колонистов. В следующем, 1771 г. в Северной Каролине английские войска снова открыли огонь по мирному населению. Английское правительство рассчитывало жестокостью подавить общественное недовольство в колониях. Но это привело к прямо противоположным результатам. В 1774 г. возникли первые партизанские отряды борцов за независимость колоний. 19 апреля 1775 г. состоялось первое сражение между правительственными войсками и партизанами. Регулярным малоподвижным королевским войскам партизаны противопоставили быстроту и инициативу рассыпавшихся на мелкие соединения стрелков. Королевские войска понесли большие потери и должны были в беспорядке отступить.

Так началась война за независимость американского народа. Это была справедливая освободительная война, в которой колонисты защищали правое дело. Это была революция американского народа против угнетавшего его правительства английской монархии, революция, призванная отвоевать свободу и независимость американскому народу.

Декларация независимости

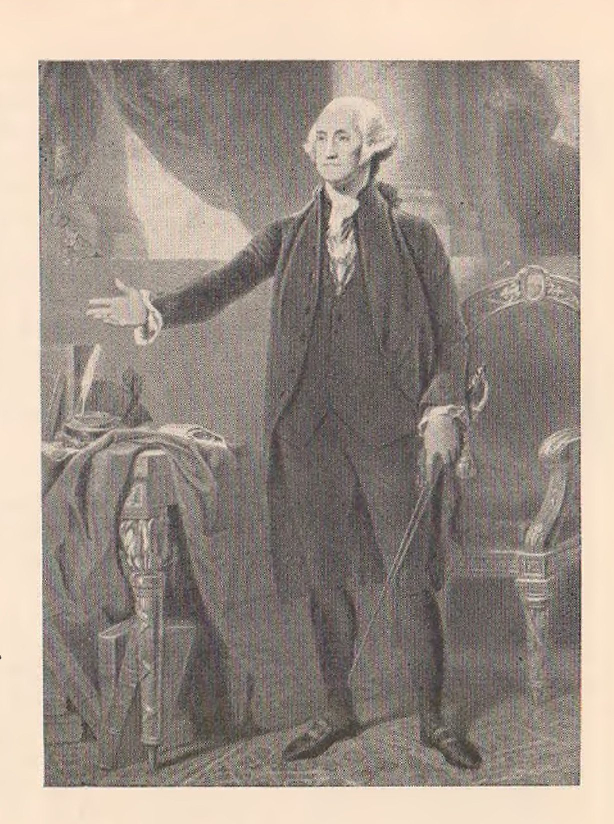
В мае 1775 г. в Филадельфии открылся Континентальный конгресс, представлявший все колонии, восставшие против Англии. Он принял решение разорвать отношения с Англией и создать американскую армию, в которую вошли ранее созданные партизанские отряды. Главнокомандующим армией был назначен Джордж Вашингтон (1732—1799 гг.). На своем трудном и ответственном посту Вашингтон показал себя умелым полководцем, полным решимости вести борьбу до полного освобождения восставших колоний от английского гнета.

4 июля 1776 г. Конгресс принял знаменитую Декларацию независимости. Этим смелым, революционным актом восставшие колонии провозглашали себя свободными и независимыми государствами, объединившимися в Соединенные Штаты Аме-



Обнародование Декларации независимости.
Гравюра 1783 г.

рики. День 4 июля стал — и поныне остается — национальным праздником американского народа. Автором Декларации независимости был Томас Джефферсон (1743—1826 гг.) — выдающийся демократический деятель американской революции. Джефферсон был учеником и последователем французских просветителей; особенно большое влияние на него оказал Руссо, от которого он воспринял идеи равенства людей и народного суверенитета. Эти передовые демократические идеи и были положены Джефферсоном в основу Декларации независимости. В соответствии с этими идеями он внес в проект Декларации и пункт, предусматривавший уничтожение рабства. Но богатые плантаторы и рабовладельцы, в немалом числе представленные в Конгрессе, решительно восстали против этого пункта и добились исключения его из окончательного текста Декларации. Таким образом, в молодом, свободном государстве, еще только отстаивающем свою независимость, сохранялось рабство. Но в целом для того времени, когда почти во всем мире господствовал феодальный строй, с его сословным неравенством, полити-

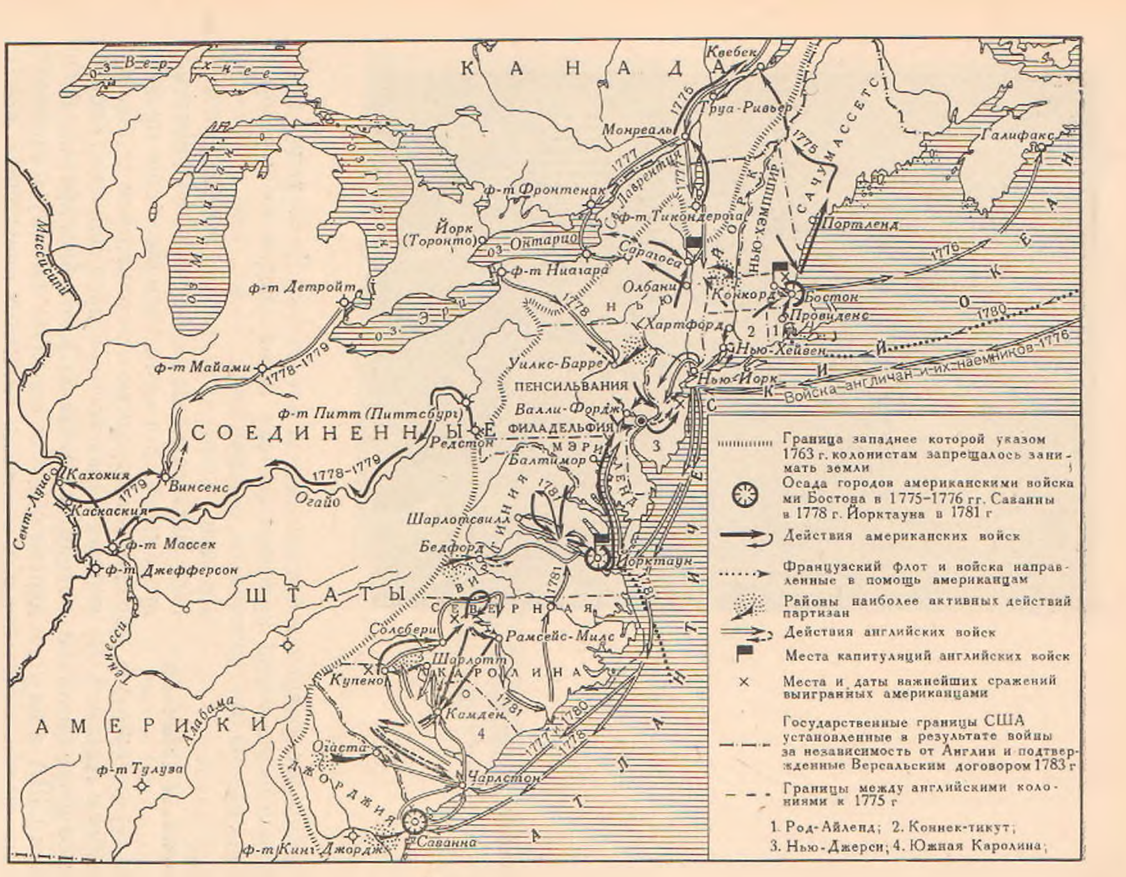


Джордж Вашингтон.
Гравюра Дж. Хитса

ческим бесправием и средневековой косностью, Декларация независимости, гордо провозгласившая право людей на свободу, была весьма прогрессивным документом.

Ход военных действий

Провозгласить независимость Соединенных Штатов вовсе не значило обеспечить ее на деле. Для этого надо было еще пройти через тяжелую, длительную, шедшую с переменным успехом войну с Англией. На первых порах военное преимущество было на стороне англичан, которые с помощью флота блокировали берега США и на свои деньги создали сильную наемную армию. Английские войска не раз наносили тяжелые поражения повстанцам (так они именовали американских патриотов). Но американцы дрались за справедливое, правое дело, и это умножало их силы. Многие передовые люди разных стран (в том числе будущий известный социалист-утопист Сен-Симон, руководитель польского освободительного движения Костюшко и др.) отправлялись за океан, чтобы присоединиться к «парням свободы», как называли американских воинов. Соединенные



Война за независимость в Северной Америке

Штаты умело использовали также противоречия между европейскими государствами и привлекли на свою сторону в 1788 г. монархическую Францию и Испанию, которые начали войну против Англии.

После долгих лет упорной борьбы американцам удалось взять верх над англичанами. 19 октября 1781 г. армия Вашингтона принудила английскую армию капитулировать у Йорктауна. Это предрешило исход войны. 3 сентября 1783 г. в Версале были подписаны мирные договоры между воевавшими государствами, по которым США признавались независимым, суверенным государством.

Так путем мужественной революционной борьбы американский народ с оружием в руках отстоял свободу и независимость своей родины.

Конституция 1787 г. и билль о правах 1791 г.

Война потребовала огромного напряжения людских и материальных ресурсов страны. Она привела к росту налогов и обесценению бумажных денег, от чего страдали прежде всего бедные. Многие бедняки, храбро сражавшиеся за свободу своей страны, но не имевшие средств, чтобы погасить свою задолженность, были после войны посажены в тюрьму за долги. Осенью 1786 г. в Массачусетсе вспыхнуло восстание бедноты под руководством Даниэля Шейса. Восставшие требовали освобождения должников из тюрем и бесплатной раздачи участков земли беднякам. Крупные плантаторы и капиталисты, задававшие тон в правительстве, двинули против них войска и силой оружия подавили восстание в феврале 1787 г.

В мае 1787 г. в Филадельфии открылся конституционный Конвент, выработавший к сентябрю того же года конституцию. Конституция 1787 г. провозглашала Соединенные Штаты федеральным государством, республикой, в которой высшая законодательная власть принадлежит Конгрессу, а высшая исполнительная власть — президенту. Конституция сохраняла рабство и слишком мало предоставляла прав народу. И все же, по сравнению с основными законами других государств тогдашнего мира, она была наиболее прогрессивной.

В 1789 г. был избран первый Конгресс и первый президент США. Им стал Джордж Вашингтон. Под давлением народа Конгресс в 1791 г. принял 10 поправок к Конституции, вошедших в историю под названием «Билля о правах». Поправки эти провозглашали свободу слова, собраний, печати, неприкосновенность личности и т. п. «Билль о правах» не отменял в США системы рабовладения, но вводил в молодой республике основы буржуазной демократии. По тем временам это было большим завоеванием.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАРОДЫ АЗИИ В XVII—XVIII ВВ.

В XVII—XVIII вв. история народов стран Латинской Америки, Азии и Африки неразрывно была связана с колониальной политикой европейских держав.

Колониальная политика Испании и Португалии

Вся Южная Америка, за исключением Бразилии, где установилось господство Португалии, и южная часть Северной Америки оставались колониями испанского абсолютизма. Испании принадлежали также и завоеванные к началу XVII в. Филиппины. Безжалостное уничтожение индейского населения, оказывавшего сопротивление захватчикам, тяжелый принудительный труд в рудниках и крепостническая эксплуатация в поместьях испанцев и их потомков — креолов были уделом уцелевших индейцев. В качестве домашних слуг у помещиков и чиновников и как рабочая сила в районах, где было уничтожено индейское население, использовались ввозимые из Африки негры-рабы. Испания всячески тормозила развитие сельскохозяйственных культур, способных конкурировать с производством метрополии. Торговля с иностранными государствами была запрещена, а между отдельными испанскими колониями строго ограничена.

Лишь два корабля в год с грузом определенной стоимости направлялись с Филиппин в мексиканский порт Акапулько и возвращались с грузом серебра для оплаты испанских чиновников на архипелаге и закупки привозимых в Манилу китайских товаров. Филиппины были не только изолированы от всяких связей с европейскими государствами, им было запрещено торговать и с Испанией.

Во всех испанских колониях колониальная администрация, офицерство, монашество многочисленных орденов комплектовались из уроженцев метрополии. Приезжавшие в колонии и в короткий срок наживавшиеся путем грабежа и эксплуатации

населения испанцы стремились вернуться с награбленными богатствами на родину. Потомки первых завоевателей Америки и осевших в колонии испанских выходцев — креолы — превратились в крупных паразитических помещиков, господствовавших над местным населением и довольно значительной прослойкой метисов и мулатов, занимавшихся ремеслом, местной торговлей, обслуживанием испанцев и креолов. Однако и креолов фактически отстраняли от участия в управлении колониями (за весь период испанского господства из 160 вице-королей креолов было 4, из 602 генерал-капитанов — 14), их экономические и политические права были ограничены.

Среди креольского населения росла оппозиция метрополии. Постепенно возникавшая креольская и отчасти метисская интеллигенция к XVIII в. была уже достаточно многочисленна. Выражая интересы привилегированного креольского населения, она выступала за расширение прав, за отмену ограничений и изменение экономической и налоговой политики. Но она не способна была еще опереться на народные массы. Народная борьба против колониальной эксплуатации носила стихийный характер, не раз она выливалась в вооруженные восстания, жестоко подавляемые испанцами. Однако превратившейся после войны за испанское наследство во второстепенную державу Испании все труднее было поддерживать изоляцию своих колоний и удерживать свою монополию.

Все больший размах приобретала контрабандная торговля более развитых европейских держав, отвечавшая интересам и способствовавшая обогащению местных посредников. Доходы от колоний падали. В 60—80-х годах XVIII в. король Карл III (1759—1788 гг.) пытался несколько расширить связи с колониями. Испанским купцам было разрешено торговать с колониями через все испанские порты. Но, хотя легальная торговля за первые 10 лет возросла в 7 раз, под видом испанских товаров ввозилось немало иностранных. Беспошлинная контрабандная торговля также еще больше возросла. Отставшей в своем развитии от передовых стран Европы феодально-абсолютистской Испании все труднее было удерживать свои обширные владения.

Португальская колониальная система опиралась на опорные пункты от африканского побережья до Индии и отторгнутого у Китая Макао. Не имея возможности вести широкие территориальные захваты, португальцы, используя свои базы и превосходство на море, стремились установить контроль над морскими путями на Восток и монополию на торговлю пряностями и перцем. Закрепившись на Молуккских островах, они по принудительным низким ценам приобретали производимые населением гвоздику и мускатный орех. Владение Малаккой позволяло

им контролировать торговый путь из Индии и Ближнего Востока в Китай и на Малайские острова, грабить суда и облагать их жестокими поборами. Однако португальское господство на Востоке было уже в XVII в. сломлено совместными усилиями Голландии и Англии, ставших на путь буржуазного развития. В XVII в. у португальцев оставались лишь отдельные опорные пункты. Бо́льшая часть их владений попала в руки голландцев.

На Востоке с захватом в 1640 г. Малакки с португальским преобладанием было покончено.

Колониальная политика Ост-Индских компаний

На смену колониальной политике Испании и Португалии, диктовавшейся интересами господствующих классов феодально-абсолютистских монархий, пришла колониальная политика поднимавшегося в передовых странах буржуазного класса.

В XVII—XVIII вв. были заложены основы колониальной системы, отвечавшей интересам крупной торговой буржуазии. Не случайно первые шаги этой новой колониальной политики были связаны с Нидерландами, возникшими в качестве самостоятельного государства в результате первой буржуазной революции и освободительной борьбы против господства испанского абсолютизма. Со слиянием ряда конкурировавших между собой торговых компаний в 1602 г. в Объединенную Ост-Индскую компанию было впервые создано мощное акционерное общество с постоянным капиталом, получившее монопольное право на торговлю с Востоком. Нидерландская компания в дальнейшем стала образцом для других аналогичных компаний, и в частности для основанной в 1600 г. английской.

Выступая совместно с англичанами в борьбе против испано-португальского колониального преобладания (в 1581 г. Португалия была объединена с Испанией под властью испанской короны), Нидерланды, являвшиеся в XVII в. образцовой капиталистической страной, смогли сломить португальское господство. К ним перешли многие владения Португалии (Капская колония на юге Африки, опорные пункты в Персидском заливе, в 1640 г. Малакка и т. д.).

Особенно важным был захват островов пряностей, где голландцы искусно использовали ненависть местного населения к португальцам и соперничество местных княжеств. Совместные действия с Англией не исключали острого соперничества и борьбы между английской и голландской компаниями. После резни англичан в Амбойне в 1623 г. английская компания была оттеснена от участия в торговле пряностями, а затем ее потеснили и из большинства районов Индонезии.

Центром голландской колониальной империи, возникшей на Востоке в XVII в., стала Ява. Здесь голландской компании

удалось захватить территорию в небольшом прибрежном княжестве Джакарте, на развалинах его столицы возникла колониальная столица — Батавия. Этим было положено начало превращения торговой компании в территориальную державу. Голландцы в течение ряда десятилетий вынуждены были считаться с существовавшими на Яве мощными государствами. Военное насилие и жестокая расправа с населением слабых и отсталых государств сочетались со сложными интригами, разжиганием внутренних противоречий среди местных княжеств.

Индонезия в XVII—XVIII вв.

В XVII в. наиболее сильным государством на Яве был Матарам. После падения могущественной империи Маджапахит под ударами развивавшихся в прибрежных районах вассальных княжеств, правители которых приняли мусульманство, Ява распалась на ряд соперничавших между собой государств. Бо́льшая часть их была вновь объединена под властью Матарама, опиравшегося на плодородные, густо населенные центральные и восточные районы острова — колыбель высокоразвитой материальной и духовной культуры средневековой Явы. Принявший титул Сусухунан («тот, которому все подчиняются») султан Матарама в XVII в. продолжал расширять свои владения.

На западе Явы к XVII в. возникло довольно сильное государство Бантам. Так же как султанат Аче на Северной Суматре, Бантам своим возвышением был обязан изменению торговых путей. Стремившиеся избежать португальского контроля и поборов купцы из Индии и с Запада стали пользоваться путем вдоль западного побережья Суматры и Зондским проливом.

В прибрежных районах Суматры, Калимантана и других островов существовал ряд феодальных княжеств. Внутренние районы находились на разных стадиях разложения первобытнообщинного строя и возникновения классового общества. Созданная голландской Ост-Индской К° колониальная система была подчинена основной задаче — сохранению монополии на вывоз драгоценных пряностей и других продуктов Индонезии. Установление территориального господства осуществлялось главным образом путем навязанных соперничавшим между собой феодальным княжествам «союзных» соглашений и договоров о помощи, а также активным вмешательством в борьбу феодалов против народных восстаний и династические конфликты. Именно таким путем в течение XVII—XVIII вв. были сперва навязаны договоры о монопольной торговле, о монополии на опиум и т. д., а затем постепенно присоединена к владениям К° бо́льшая часть территории Бантама и Матарама. Вмешательство в династическую борьбу в Матараме в середине XVIII в. завершилось разделом когда-то сильного княжества на два небольших вассальных государства — Суракарту и Джокьякарту.

Целиком подчиненные голландскому контролю, они просуществовали до конца голландского господства.

На территориях, отошедших под голландский суверенитет, К° впервые применила методы косвенного управления. Она не вмешивалась в управление населением прежними феодалами, ставшими вассалами и чиновниками голландцев, пока они неукоснительно выполняли голландские требования сдачи продуктов, а начиная с XVIII в.— внедрения в крестьянское хозяйство новой культуры — кофе.

Войны против княжеств за пределами Явы были связаны с борьбой за монополию торговли и попытками парализовать проникновение европейских соперников. Осуществляя захваты и проводя карательные экспедиции, голландцы впервые начали создавать армии из местного населения, играя на национальных и религиозных противоречиях. С особой жестокостью борьба алчных торгашей за монополию велась на островах пряностей. Чтобы облегчить себе контроль над монопольным вывозом гвоздики и муската, голландцы разрешили их разводить лишь на определенных островах (Амбойна, Банда). В остальных районах пряности были уничтожены и население, издавна получавшее продовольствие в обмен на пряности, было обречено на голод. Борясь с контрабандой и стремясь поддержать высокие монопольные цены в Европе, голландцы насильственным путем уничтожали насаждения. Доведенное до отчаяния население островов пряностей не раз восставало. Карательные экспедиции против населения острова Банда привели почти к поголовному его уничтожению. Остатки жителей, загнанных и блокированных в бесплодных горных районах, уморили голодной смертью. На обезлюдевшем острове голландцы пытались создать свои плантации, основанные на рабском труде. Плантаторам была разрешена охота за рабами на прилегавших островах. Широко практиковалась торговля рабами, их экспорт в другие страны. Враждовавшие между собой феодалы Сулавеси (Целебеса) поставляли К° военнопленных и своих соплеменников. Рабов вывозили на Яву, откуда перепродавали в другие страны.

Однако в XVIII в. голландская К° была уже не в силах сохранить свое монопольное положение и уступила свои позиции Англии. Английская Ост-Индская К° контрабандно проникала в Индонезию. Некогда баснословные прибыли голландской К° сменились дефицитом. За счет выпуска новых акций и займов у правительства, верхушка которого во главе с штатгальтером была прямо заинтересована в деятельности компании, растущий дефицит удавалось скрывать. Монополию компании подрывала и нелегальная контрабанда самих ее служащих. Все попытки борьбы с этим не давали результатов. Обгонявшая

Голландию в своем развитии Англия в ряде торговых войн нанесла ей серьезные удары. Война 1780—1784 гг. привела к потере Голландией ряда колониальных территорий и предоставлению английским судам права проходить через индонезийские воды. К этому времени Англия добилась значительных успехов и в Индии, расширила свои связи с Ближним Востоком и Китаем.

В Индии голландцы уже не пытались соперничать с проникавшими сюда английской и французской компаниями. Они стремились лишь сохранить свои фактории на побережье, важные для вывоза индийских изделий в Индонезию и на Дальний Восток.

Англия и Франция, проникая в Индию, использовали голландские методы колониальной политики (феодальное соперничество, создание воинских частей из местного населения — сипаев, договоры о субсидиях, косвенное управление, приобретение территорий для превращения торговой компании в территориальную державу и постепенное расширение их владений за счет местных государств).

Распад Империи Великих Моголов

В первой половине XVII в. еще продолжался некоторый экономический подъем в Империи Великих Моголов. Объединение под властью Могольской державы большей части Индии, некоторое ослабление феодальных усобиц способствовали развитию сельского хозяйства и ремесла, росту не только внешней, но и внутренней торговли. Появлялись первые признаки специализации в сельском хозяйстве различных районов. Замена натуральной ренты денежным налогом сказывалась на замкнутом натуральном характере сельских общин, усиливая товарно-денежные отношения и внутренний обмен, появились первые частные мануфактуры. Однако формирование капиталистического уклада в недрах феодальной империи, насильственно объединившей различные народности, проходило чрезвычайно медленно и мучительно. Ряд внутренних особенностей Индии — таких, как самодовлеющие сельские общины, кастовый строй, многократные внешние вторжения завоевателей, задерживали развитие капиталистического уклада. Расширение границ Могольской империи сопровождалось усилением феодальной эксплуатации основных производителей — крестьян.

Военно-ленная система могольской власти способствовала превращению крупных ленников, наместников областей, в полунезависимых правителей.

Феодальное угнетение порождало стихийные антифеодальные движения, часто принимавшие религиозно-сектантские формы. Кроме того, нередко поднимались на борьбу угнетенные народности.

В Пенджабе борьба развернулась в XVII в. под знаменем религиозного учения сикхизма, возникшего еще в XVI в. и направленного против кастового строя и феодальной эксплуатации мусульман-завоевателей. Расширение секты за счет крестьянской массы, идеализация общинного строя привели гуру (учитель, глава) сикхов Говинд Сингха (1675—1708 гг.) к усилению антифеодальной борьбы за создание «истинного царства», где вся земля будет принадлежать общине сикхов. Антифеодальная борьба, возглавлявшаяся после смерти Говинда крестьянином Банда, охватила весь Пенджаб. Лишь с большим трудом и с помощью многочисленной армии правительству Могола удалось временно подавить движение. В дальнейшем, пользуясь ослаблением центральной власти, военные вожди сикхов провозгласили в 1765 г. независимость Пенджаба под властью сикхской общины (хальсы). Однако по мере укрепления независимости Пенджаба военные вожди (сердары) сикхов превращались в крупных феодалов, захватывая земли афганских и могольских феодалов.

Восстание маратхов

Сочетание антифеодальной народной борьбы со стремлением мелких маратхских феодалов освободиться от гнета моголов и их вассалов обнаружилось во время восстания маратхов. Борьбу маратхов за независимость возглавил талантливый военачальник Шиваджи, сумевший сплотить и повести за собой народ. Опираясь на крестьянство Шиваджи создал боеспособную регулярную армию, объединенную этнической общностью и общими освободительными целями. К 1674 г. бóльшая часть населенных маратхами земель была освобождена и Шиваджи торжественно провозгласил себя независимым государем Махараштры. Изгнание могольских джагирдаров-мусульман сопровождалось снижением земельного налога примерно на одну треть.

Однако маратхские феодалы сами стремились захватить крупные земельные владения и претендовали на власть. Возникшие после смерти Шиваджи усобицы облегчили временные успехи моголов в борьбе с маратхами. Сын и наследник Шиваджи был захвачен и казнен, малолетний внук увезен в столицу империи.

В начале XVIII в. вновь была восстановлена независимость Махараштры, где при номинальном правлении потомков Шиваджи реальная власть оказалась в руках первого министра (пешвы) и его династии. Столицей стала резиденция пешв Пуна. Крупные феодалы, не довольствуясь эксплуатацией маратхского крестьянства, осуществляли захваты новых территорий. Слабевшая власть державы Моголов не могла остановить маратхские завоевания значительных территорий от Инда до

Бенгальского залива. На этой территории возникли, кроме Махараштры, еще четыре маратхские княжества, образовавшие конфедерацию, главой которой считался пешва.

После смерти правителя Могольской империи Аурангзеба, (1658—1707 гг.), распространившего власть Моголов на бóльшую часть Индии и сумевшего временно подавить освободительную борьбу маратхов, сикхов, начался распад империи. Борьба его сыновей за престол облегчила отпадение отдельных территорий с более или менее однородным населением и превращение в независимых правителей наместников и крупных ленников Моголов. Наряду с возникновением независимых маратхских княжеств и отпадением Пенджаба даже вблизи столицы образовалось Джатское княжество. На юге самостоятельными государствами стали Хайдерабад, Майсор, Корнатик. В громадной области Бенгалии, при сохранении номинального сюзеренитета Моголов, бенгальские навабы фактически стали независимыми.

Нашествие иранского шаха Надира, захватившего и разграбившего в 1739 г. столицу империи Дели, но не сумевшего удержаться в Индии, нападение афганцев, создавших во главе с Ахмед-шахом независимое Афганское государство, панесли последние удары Империи Моголов. Афганцы подчинили себе Пенджаб, Кашмир и районы к востоку от Инда и захватили столицу империи Моголов — Дели.

Претендовавшие на верховенство в распадавшейся империи маратхи пытались отразить афганских завоевателей. Взяв Дели, они отбросили афганцев Ахмед-шаха за Инд. Однако брошенная в Индию новая армия и использование Ахмед-шахом противоречий между мусульманскими султанами и феодалами, с одной стороны, индусами-маратхами — с другой, обеспечили победу афганцев. Но Ахмед-шах, как и Надир, не смог удержаться в Индии. Бóльшая часть захваченных им территорий в Пенджабе оказалась под властью сикхов. Ослабленные маратхи хоть и не смогли добиться наследования власти Великих Моголов, все же оставались еще внушительной силой, способной отстаивать свою независимость.

Распад Империи Моголов явился результатом глубокого кризиса этой феодальной многонациональной империи. Некоторые из создавшихся независимых княжеств, как, например, Бенгалия, Хайдерабад, Махараштра, могли стать основой для формирования национальных государств и ускорения развития капиталистического уклада. Но эти возможности были пресечены европейскими завоеваниями.

На процессы внутри Могольской империи еще до ее распада оказывало влияние все расширявшееся торговое проникновение европейцев. На Малабарском и Каромандельском побережье в

дельте Ганга возникли многочисленные фактории и форты европейских компаний. Вытесненные в первой трети XVII в. из Индонезии англичане направили свою энергию на Индию и Ближний Восток.

Англо-французская борьба и первые территориальные захваты

Созданная при покровительстве Кольбера французская Ост-Индская К° при поддержке французского абсолютизма основала ряд факторий с главным опорным пунктом в Пондишери, к югу от Мадраса. Английская компания опиралась на свои фактории в Мадрасе близ Калькутты и в Сурате. После продажи компании Бомбея, полученного в приданое королем Карлом II, центр управления на западном берегу был переведен из Сурата в этот более удобный порт. С английскими и французскими факториями соседствовали датские, норвежские, добивавшиеся разрешения на торговлю от Великих Моголов, заинтересованных в развитии внешних связей.

В середине XVIII в. ослабление центральной власти, рост сепаратистских тенденций и соперничество крупных феодалов открыли перед европейскими компаниями возможности территориальных захватов. В борьбе за преобладающие позиции основными соперниками выступали английская и французская компании. В первое время французы добились значительных успехов. Предприимчивый губернатор французских факторий Дюплекс первым стал применять в Индии разработанные голландцами методы проникновения. Он приступил к созданию вооруженных сил из местного населения под видом защиты и помощи соперничавшим феодалам, добился размещения на территории Индии своих войск, содержание которых оплачивали индийские правители. Эти так называемые субсидиарные договоры обеспечили французам к 40-м годам XVIII в. установление своего контроля над крупными княжествами Хайдерабад и Карнатик. Это создавало угрозу для английских опорных пунктов, и в первую очередь для Мадраса. Индия стала одной из арен англо-французской борьбы за гегемонию. В период борьбы за австрийское наследство (1740—1748 гг.) английская компания, опиравшаяся на мощную поддержку крепнувшей буржуазии, потеснила французов, но исход англо-французской борьбы за Индию решила семилетняя война (1756—1763 гг.). Важнейшим этапом явился захват и подчинение Бенгалии. К этой богатейшей и населенной области устремлялись взоры всех европейских колонизаторов. Английская К° имела в Бенгалии 15 крупных факторий с центром в Калькутте и 150 складов. Выкачка индийских продуктов и изделий ремесла, все чаще носившая неэквивалентный характер торговля подрывали экономику Бенгалии. Вступивший на престол в 1756 г. наваб Сурадж-уд Дауле стремился укрепить независимость Бенгалии,

ликвидировать угрожающие позиции англичан. Начав военные действия и захватив Калькутту, наваб пытался использовать англо-французское соперничество и опереться на помощь французов. Посланные из Мадраса английские силы во главе с крупнейшим колониальным хищником, сочетавшим военный талант с искусством коварных интриг и подкупов, Робертом Клайвом, отбили Калькутту.

Разграбление Бенгалии

Но силы наваба были значительны. Клайв заключил тайный договор с Мир Джафаром, одним из крупных военачальников наваба: тот согласился помочь англичанам в обмен на предоставление ему трона наваба. В битве при Плесси (1757 г.) 900 английских солдат и 2 тыс. сипаев разбили 90-тысячную армию Сурадж-уд Дауле. Победу обеспечили преимущество английского вооружения и военной организации и вероломный удар Мир Джафара в тыл бенгальской армии. Захваченный в плен Сурадж-уд Дауле был казнен. Чудовищное разграбление столицы Бенгалии Муршидабада дало компании более 37 млн. фунтов стерлингов. 21 млн. присвоили себе Клайв, военные и чиновники компании. Мир Джафар был возведен на престол. Компания получила свободу рук. Выкачка индийского сырья, пряжи и тканей усилилась. Компания смещала по своему усмотрению навабов, каждый раз вымогая у нового кандидата чудовищные взятки. Попытка наваба Мир Касима бороться против незаконной беспошлинной торговли компании и ее агентов привела к открытому столкновению. Мир Касим при поддержке наваба княжества Ауд и Великого Могола Шах Алама II решил военной силой обуздать колонизаторов. Но объединенные индийские силы были разбиты. Попавший в плен Могол был вынужден даровать в 1765 г. компании фирман, предоставлявший ей право сбора налогов, содержание армии и т. д. Создавшееся в Бенгалии двойственное управление было широко использовано компанией. Предоставляя откупщикам право сбора налогов, компания получала громадные суммы, покрывавшие расходы на военные действия и содержание администрации, на оплату по низким ценам индийских изделий, приносивших огромные прибыли в Европе. Доходы от этих операций принесли компании за десять лет более 27 млн. фунтов стерлингов прибыли.

Разграбление Бенгалии и эксплуатация населения привели к разорению страны. Откупщики безжалостно выжимали налог с крестьян, разорявшихся и зачастую покидавших свои земли.

Ремесленники, вынужденные по дешевым ценам сбывать свои изделия агентам компании, тоже разорялись. Монополия компании на торговлю ущемляла и оттесняла местных купцов, ранее заинтересованных в ее торговом проникновении.

Массовый голод унес в 1771 г. почти треть населения Бенгалии, но компания сумела выколотить налогов на более крупную, чем обычно, сумму. Ограбление Индии явилось важным моментом первоначального накопления, ускорило начало промышленного переворота в Англии.

Уже к концу 80-х годов в Бенгалии сказались последствия развития в Англии текстильной промышленности. Компания сократила закупку текстильных изделий в Индии, что привело к гибели многих ткачей. Вскоре сократился и ввоз индийской пряжи. Разорявшиеся ремесленники возвращались в деревню и готовы были на любых кабальных условиях арендовать землю. Все это еще больше усиливало общую феодальную эксплуатацию. Голод в Бенгалии, невозможность для компании выплачивать английскому правительству положенный ежегодный взнос в 400 тыс. фунтов стерлингов, борьба против привилегий компании не связанной с ней торгово-промышленной буржуазии заставили вмешаться английский парламент. Принятый в 1775 г. акт об управлении Индией утверждал должность генерал-губернатора, которому обязаны были подчиняться губернаторы Мадраса и Бомбея. Генерал-губернатор и члены совета при нем назначались парламентом. Компания, оставаясь монопольной торговой организацией и территориальной державой, в своей деятельности оказалась в известной мере под контролем парламента. Первым генерал-губернатором был назначен Уоррен Гастингс. Его реформы не облегчили положения бенгальского населения. Сохранились и возможности спекуляции и незаконного обогащения чиновников и служащих компании.

Борьба против Майсора и маратхов

На юге компания при помощи субсидиарного договора полностью ограбила, а затем фактически присоединила к своим владениям Карнатик. Она пыталась расширить свою территорию и за счет маратхских княжеств, но ее первая военная попытка встретила решительный отпор. Угрозу своим планам экспансии компания видела и в княжестве Майсор, который под властью султана Хайдер-Али укрепился экономически и политически. Майсор не только не желал идти на уступки компании, но рассчитывал на то, что сможет изгнать англичан, объединившись с маратхами и прибегнув к помощи французов.

У индийских берегов появился французский флот. Компания не могла рассчитывать на помощь Англии, находившейся в войне с поднявшими знамя независимости североамериканскими колониями и поддерживавшими их Францией, Испанией и Голландией. Используя внутренние феодальные противоречия, компании удалось привлечь на свою сторону одно из крупнейших маратхских княжеств — Гвалиор, обещав ему террито-

рии в районе Дели, и заключить договор (1782 г.) с маратхской конфедерацией. Майсор еще два года продолжал борьбу под руководством сына и преемника Хайдер-Али, решительного противника англичан Типпу. Окончание войны с Францией и отзыв французского флота позволили англичанам закончить войну. Майсор не был сломлен; дальнейшие реформы Типпу, ограничение феодальной эксплуатации укрепляли княжество. Типпу не отказался от мысли изгнать англичан и стремился привлечь к этому другие феодальные княжества. Учитывая англо-французские противоречия, он рассчитывал на поддержку революционной Франции. Ост-Индская К°, добиваясь изоляции Майсора, использовала вассальный Хайдерабад, запугивала маратхские княжества укреплением Майсора и обольщала обещанием территорий в случае его разгрома. Понадобились две кровопролитные войны, проведенные Ост-Индской К°, чтобы сломить Майсор. Объединенные силы маратхов, англичан и Хайдерабада напали в 1790 г. на Майсор. После двух лет войны Типпу был навязан договор, отторгнувший половину территории Майсора. Но Майсор сохранил независимость. Народ и Типпу были полны решимости ее защищать.

В обстановке обострившегося англо-французского соперничества и борьбы за преобладание в странах Азии после французской революции англичане с особой тревогой следили за ростом французского влияния в Восточном Хайдерабаде, Майсоре и маратхских княжествах. Типпу рассчитывал на помощь революционной Франции в борьбе за изгнание англичан из Индии и пытался заключить с ней военный союз. Это было использовано англичанами для нового нападения на Майсор. К нему был привлечен и Хайдерабад. В неравной борьбе Майсор был разбит. При героической защите столицы Серангапатама пал Типпу. Город был полностью разграблен завоевателями, значительная территория отторгнута. На трон в Майсоре был возведен шестилетний отпрыск некогда свергнутой Хайдер-Али династии.

Хотя еще значительная часть Индии оставалась независимой, в концу XVIII в. Англия захватила ключевые позиции, европейские соперники были устранены. Превращение громадного полуконтинента в английскую колонию было обеспечено.

Китай в XVII—XVIII вв.

В 1644 г. маньчжурские феодалы захватили Пекин и провозгласили маньчжурского князя императором новой династии Цин (1644—1912 гг.). Но это событие открыло длительный период войн, шедших с 1644 по 1683 г. Сопротивление феодалов юга, пытавшихся, как это было уже не раз, отсидеться за Янцзы, было сломлено уже в 1647 г., но главной силой сопротивления стали крестьяне и неханьские народы, жившие к югу от Янцзы

и в долине Синцзяна. Наиболее успешно боролись народы юго-западных окраин, сражавшиеся не столько за династию Мин, сколько за свою независимость против угнетателей из центра империи; ожесточенной была борьба и на юго-восточных окраинах, где ханьское крестьянство выступало вместе с народами прибрежного района и острова Тайвань. Но массовое предательство китайских феодалов и несогласованность отдельных выступлений позволили маньчжурам подчинить территорию современного Центрального и Южного Китая.

Маньчжуры сохранили неизменной социальную структуру минского Китая, сохранили ханьским феодалам их доходы и привилегии. Шедшие в конце правления минской династии процессы расслоения надельного крестьянства и формирования мелкого и среднего поместного землевладения завершились оформлением в конце XVII—XVIII в. социальной прослойки шэньши — мелких и средних помещиков, владельцев земли на правах частной собственности. Значительные позиции сохранило и китайское феодальное чиновничество, осталась неизменной система сложных экзаменов на чин, сохранявшая за обеспеченными слоями — крупными феодалами и шэньши — чиновничьи должности. Помимо шэньши, немало частных земель принадлежало представителям маньчжурского наследственного дворянства и военной знати, а также буддистскому духовенству. Некоторое число крестьян также имело частные земли, но основная их масса или не имела земли вообще, или имела ее недостаточно. Эти крестьяне были кабальными арендаторами-издольщиками на частных землях. Являясь формально свободными, арендаторы, как правило, фактически были прикреплены к земле долгами и пр.

Имелись и крепостные крестьяне, сидевшие на государственных землях (доходы с которых шли на содержание двора, гвардии и т. п.), но эти земли составляли незначительный процент от общего земельного фонда.

Важную роль в эксплуатации крестьян играли ростовщики (зачастую — те же шэньши); их деятельность тормозила развитие сельскохозяйственной экономики Китая. Предпосылкой широкого распространения ростовщичества было проникновение товарно-денежных отношений в деревню, которые при широком развитии деревенских ремесел и общей натуральности деревенского хозяйства не привели к развитию капиталистических отношений. Медленно развивались они и в городе. Цинская монархия ограничивалась строгой регламентацией в деревне; зато при Цинах многое изменилось в положении купечества и городских ремесленников, активных участников антиманьчжурской борьбы. Наряду со строжайшей регламентацией (которая сама по себе, как видно из истории токугавской Японии, еще не

влекла за собой упадка городов), маньчжурские феодалы резко ограничили экономическую и политическую самостоятельность городов, тормозили развитие горнорудной промышленности и т. д. И хотя в условиях политической стабильности внутри страны при энергичном императоре Кан-си (1662—1722 гг.) после окончательного покорения страны ремесло и торговля пережили некоторый подъем (текстильное производство, фарфоровое и др.), в целом они развивались в условиях постоянных ограничений, были задавлены тяжелыми налогами, принудительными поставками, конкуренцией казенных предприятий. Цеховые организации превратились в часть государственного аппарата и выполняли по преимуществу фискальные и полицейские функции.

В еще худшем положении оказалась торговля, где, помимо возросших налогов, развитие тормозилось конкуренцией казенной торговли, монополиями (в том числе внешней торговли), внутренними таможенными пошлинами и т. д.

В этих условиях в городской жизни и торговле большое распространение получило ростовщичество; деятельность ростовщиков и откупщиков тормозила развитие экономики. Многие города все больше становились военно-административными центрами, в них находились усадьбы маньчжурских и китайских феодалов, маньчжурские войска. Торгово-ремесленное население, поставленное под жестокий контроль государства, отходило на второй план, чему немало способствовала принадлежность этого населения к ханьцам, считавшимся в XVII—XVIII вв. в империи Цин людьми второго сорта. Цины стремились превратить немногочисленное маньчжурское население в военно-чиновничью касту, опору империи, а Маньчжурию — в наиболее привилегированный район страны, куда ханьцев вообще не пускали. Они всемерно препятствовали смешению маньчжур с ханьцами, одновременно проводя политику усиленной ассимиляции ханьцев. Политика эта была бесперспективной, так как ханьцы были гораздо более развитым и многочисленным народом, нежели маньчжуры, но она тормозила развитие страны.

Вся организация государства была поставлена на службу цинскому императору, маньчжурской знати и войскам. Основной опорой Цин в конце XVII — первой половине XVIII в. была маньчжурская армия, «восемь знамен», размещенных в основных городах и по границам. Офицеры и солдаты знаменных войск получали участки казенной земли, которая не могла отчуждаться. Таким образом, противопоставление маньчжур и ханьцев получило экономическое подкрепление: условное землевладение первых противостояло частному землевладению вторых. В этих условиях процесс слияния обеих групп выра-

зился (в области аграрных отношений) в постепенном переходе неотчуждаемых формально «знаменных» земель к китайским помещикам. Одновременно в «знаменных» войсках во все большем числе появлялись ханьцы и моголы. Кроме «восьми знамен», существовали состоящие из ханьцев провинциальные войска «зеленого знамени», но они были недисциплинированными и мало боеспособными.

Опираясь на маньчжурскую армию, чуждую большинству населения и являвшуюся в то же время единственной реальной вооруженной силой в стране, маньчжурские императоры воссоздали китайский государственный аппарат, введя в него на высшие посты подчеркнуто изолированную группу маньчжур. Высшие должности заняла маньчжурская знать и дворянство, оттеснив ханьцев; вся система возглавлялась императором-богдыханом, неограниченным владыкой страны. При нем имелись Государственный совет, Государственная канцелярия (в основном состоявшие из маньчжур) и шесть ведомств (церемоний, финансов, чинов, общественных работ, юстиции и военное); отдельно действовал центральный контрольный орган. В провинции богдыхан был представлен губернатором, а соответствующее ведомство — инспектором.

Внешне централизованная система на практике, при слабых связях внутри страны, была скорее децентрализованной. Губернаторы правили, как независимые князьки, чиновники всех девяти рангов занимались вымогательством. Чиновничество комплектовалось из числа знати и шэньши при помощи сложной системы экзаменов на чин. В системе обучения государственных чиновников и в идеологической жизни XVIII в. все бо́льшую роль играло конфуцианство. Оно обычно выступало в Китае на передний план в периоды феодально-бюрократической реакции, в периоды широкого наступления централизованного эксплуататорского государства на народные массы. Конфуцианство в той форме, которую оно приняло после реформ Чжу Си, стало государственной идеологией. Возведя покорность по отношению к начальникам в высший этический принцип, оно по-прежнему, больше чем другие религиозно-философские системы, устраивало феодальных властителей Китая. Конфуцианские идеи неизменности общества, необходимости подчинения пропитывали всю официальную литературу, образование, государственную практику. В то же время все оппозиционные течения неминуемо — прямо или косвенно — критиковали конфуцианские догмы. В литературе и науке шла ожесточенная борьба, в которой маньчжуры и их сторонники взяли верх гораздо позднее, чем в вооруженной борьбе, а окончательно победить так и не смогли. Прогрессивные мыслители того времени, при всей пестроте и несовершенстве сво-

их философских воззрений, выступали против национального угнетения ханьцев маньчжурами, против экономического и политического угнетения народных масс. Их чисто философские концепции также представляли определенный интерес, как пример дальнейшего развития прогрессивных идей средневековой китайской философии.

Временем окончательной консолидации империи Цин и завершения формирования ее социально-экономического и культурного уклада были годы правления Канси. Упорядочение налоговой системы и, как следствие, временное уменьшение числа незаконных поборов в сочетании с постепенным прекращением внутренних войн способствовали оживлению экономической жизни, росту сельскохозяйственного производства; одновременно начала восстанавливаться внутренняя торговля, развивалось городское ремесло. Хотя все эти процессы протекали в рамках жестокой регламентации и эксплуатации, все же в конце XVII в. наметился бесспорный подъем. Этот подъем сопровождался укреплением финансового положения страны, государственной казны, ростом городов, развитием культуры.

В эти десятилетия расширяются контакты с Европой, распространяются некоторые европейские достижения, особенно в области военного дела и мореходства. Последние должны были укрепить положение маньчжурской власти в Китае. Той же цели служило широкое ознакомление маньчжурской знати с китайской культурой, ставшее при Канси частью государственной политики. Рост культурного уровня завоевателей (при запрете их смешения с ханьцами) должен был не только воспрепятствовать их культурной ассимиляции ханьцами, но и, по мнению императора, очистить высшие звенья аппарата от присутствия образованных китайских чиновников. Господствующее положение маньчжур, под которое Канси хотел подвести «интеллектуальную» базу, подкреплялось их привилегированным положением в суде, где за равные преступления маньчжуры несли менее строгую кару, чем китайцы. Одновременно шло внешнее «оманьчжуривание» китайцев; всех их заставили носить косу, как маньчжур, и т. п.

Политическая и экономическая стабилизация повлекла за собой во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. рост внешней торговли, расширение внешнеполитических связей. Они определили возможности для реализации агрессивной внешней политики Цинской феодальной империи. Внешняя торговля шла по южному (через Кантон) и северному (через Монголию) путям; на юге торговали купцы из Индии, арабских стран, Западной Европы, на севере — русские купцы и Русское государство. Россия ввозила в Китай зеркальное стекло, сукна,

меха, вывозила из Китая чай, тростниковый сахар, фарфор и т. д. Торговля осуществлялась караванами, постоянного русского представительства в Китае не было. Зато на юге укрепляли свои позиции португальцы (в Макао), англичане (в Кантоне), французы (в Нинбо), голландцы и др. Торговали они зачастую бесконтрольно, вместе с купцами в стране действовали миссионеры. Стремясь прекратить вмешательство западноевропейских «гостей» во внутреннюю жизнь, правительство запретило им торговать с кем-либо, кроме представителей монополии «Кохонг».

Проводимая императорским правительством политика препятствовала развитию дипломатических и культурных контактов, исключала возможность нормальных регулярных дипломатических отношений. Голландские, португальские и иные посольства отбывали ни с чем. Это стремление к изоляции нанесло ущерб и русско-китайским отношениям, хотя в целом отношения между двумя соседствующими крупными державами сложились иначе. Западноевропейские державы после неудачи своих посольств прекратили на время попытки договориться с богдыханом. Русские миссии Бойкова (1654—1656 гг.) и Перфильева (1658 г.) также остались безрезультатны. Но посольство Спафария (1675—1677 гг.), принятое императором, хотя и не привело прямо к заключению соглашения, но в известной мере подготовило его, выявив заинтересованность обеих сторон в нормализации отношений.

К этому времени местное население в Южной и Восточной Сибири повсеместно признало власть России. Но со второй половины XVII в. начала проявляться агрессивность Цинской империи, и это сказалось прежде всего в районах, прилегающих к привилегированной части империи, к Маньчжурии. В 1684 г. большое маньчжурское войско с артиллерией и западноевропейскими специалистами вышло из пределов империи и двинулось на север, к Амуру, где осадило казачью крепость Албазин, центр русских поселений на Амуре. Неоднократные штурмы были отражены маленьким гарнизоном, один раз город был разрушен, но снова отстроен. В 1686 г. маньчжурские войска окружили город валом, но взять его не смогли. В это время прибыло русское посольство во главе с Ф. А. Головиным, начавшее, несмотря на всевозможные помехи со стороны Цинов, новые переговоры о торговле. Неспособность отборной армии выбить казачий гарнизон из Албазина заставила императора реалистически подойти к предложениям северного соседа и назначить своих уполномоченных для переговоров с Головиным. Переговоры проходили в весьма напряженной обстановке, вследствие сосредоточения под Нерчинском пятнадцатитысячной армии богдыхана, но тем не менее были завершены подписанием

27 августа 1689 г. Нерчинского договора между Россией и Китаем, который рассматривал территориальные вопросы, торговые взаимоотношения между подданными обеих договаривающихся держав, вопрос о перебежчиках из обеих стран и т. д. Русско-китайский договор 1689 г. способствовал нормализации отношений между двумя соседними державами.

Россия пошла на соглашение, чтобы как-то наладить отношения со своим непосредственным соседом. Необходимость торговых и дипломатических контактов с Россией была признана Цинами и в дальнейшем; все более «закрывая» страну по отношению к Западной Европе, они продолжали торговлю, переговоры и обмен посольствами с Россией; были заключены еще два договора (Буринский и Кяхтинский 1727 г.), установлены границы в ряде мест, не определенные Нерчинским договором, сформулированы правила торговли и дипломатического обмена. В Пекине появилось постоянное неофициальное русское представительство — духовная миссия с дипломатическими и торговыми функциями, сотрудники которой многое сделали для изучения Китая и для развития русско-китайских отношений. Основанная на географической близости и взаимной выгоде, торговля между обеими странами продолжала развиваться в середине XVIII в.

Осуществляя свои захватнические планы, маньчжурские и китайские феодалы начали наступление на западе. В 1691 г. монгольские князья Халхи признали суверенитет Китая. В 1715 г. маньчжурские войска напали на Ойрато-Джунгарское ханство (в современном Синьцзяне). Началась упорная борьба, длившаяся до 50-х годов XVIII в. В ходе этой борьбы цинские войска вытеснили джунгар также из Тибета и установили там свой контроль; в столицу Тибета — Лхасу — был введен китайский гарнизон. Эти войны знаменовали собой начало длительного периода завоевательных походов. Но если войны конца XVII — начала XVIII в. (в правление Кан-си) не расшатали еще феодального государства, то их расширение при Юн Чжэне (1723—1735 гг.) и особенно при Цянь Луне (1736—1796 гг.) в сочетании с бессмысленным пышным строительством и дворцовыми расходами, с сокращением внешней торговли и реакцией в общественной жизни обострило внутренние противоречия, привело к ряду внутренних потрясений. Некоторые признаки ослабления военно-феодальной машины Цинского государства проявились уже в начале XVIII в. В первые годы своего правления Юн Чжэн выкупил заложенные знаменные земли и затем распределил их как условные владения среди маньчжурских офицеров и солдат. Это несколько усилило армию; расширение прав военного совета укрепило позиции военной знати в руководстве страной. В это же время борьба за уси-

ление централизации привела к изгнанию европейских миссионеров, иезуитов, ограничению деятельности западноевропейских купцов.

Политику Юн Чжэна продолжал Цянь Лун; при нем активизировалась завоевательная внешняя политика и усилилась внутренняя реакция. Одновременно росло недовольство ханьских крестьян, на чьи плечи ложились тяготы войн, и усиливалась борьба неханьских народов, как тех из них, которые недавно вошли в состав империи, так и тех, чья внутренняя, давно существующая автономия была грубо уничтожена; ассимиляция сопровождалась ростом налогов.

Войны с Ойрато-Джунгарским ханством разразились при Цянь Луне с новой силой; ведя войну на уничтожение, цинские войска к 1757 г. овладели Джунгарией, значительная часть населения которой ушла в Среднюю Азию. В Синьцзян были переселены ханьцы и маньчжуры с территории империи, чтобы создать Цинам опору в этнически чуждой и политически враждебной среде. Через десять лет после победы на западе последовали нападения на бирманское королевство Аву (в 1766 г., затем в 1769—1770 гг.), закончившиеся поражением цинских армий, затем агрессивная война с Вьетнамом (1788—1790 гг.), также проигранная Китаем. Военная мощь Цин резко ослабела во второй половине XVIII в.; для борьбы с кочевыми ханствами потребовалось 40 лет, что же касается войн с развитыми феодальными государствами Индокитая, то они были быстро проиграны империей. После этого Цянь Лун напал на слабого соседа — Непал (1792 г.), в те годы воевавший с Тибетом. Сопротивление маленькой горной страны было сломлено, Непал признал себя вассалом Китая.

Войны Цянь Луна расширили империю за счет слабозаселенных пустынных и горных областей, мало что давших экономике Китая, но дорого ей стоивших. Больших затрат требовало пышное дворцовое строительство. Крестьянство, обескровленное поборами и мобилизациями, и неханьские народы (занимавшие свыше половины территории империи), налоговая эксплуатация и ассимиляция которых резко усилились при Цинах, находились в самом тяжелом положении. Крестьянство разорялось, мелкокрестьянские частные владения переходили к крупным и мелким помещикам, сосредоточившим в своих руках 50—60% земельного фонда. Кабальные арендаторы сплошь и рядом были не в состоянии уплатить ренту, производительность сельского труда не росла. Попытка государства приостановить процесс разорения основных налогоплательщиков (указ 1786 г. о возвращении купленных земель) успеха не имела. Процесс захвата земель помещиками и ростовщиками шел и в неханьских областях, где он приобрел особенно жесто-

кие формы, так как сопровождался сменой местной феодальной (а местами и родо-племенной) верхушки маньчжурскими чиновниками, враждебными местному населению и не понимавшими его.

В несколько ином положении находились города и торгово-ремесленное население в целом. Огромная империя с ее армией, чиновничеством, единым законодательством представляла собой устойчивый внутренний рынок; городское производство и торговля росли, росла и численность городского населения. Запрет в 1757 г. свободной торговли европейцев везде, кроме Макао, отдал внутренний рынок полностью в руки китайских купцов, в значительной степени уменьшив внешний рынок. Хотя и в рамках контроля феодального государства, все же развивались частные мануфактуры с применением наемного труда, расширялась торговля, товарно-денежные отношения проникали в глубь деревенского производства и одновременно распространялись вширь, как на вновь захваченные территории, так и в области неханьского населения, где политика массовой ассимиляции открыла дорогу китайскому торговцу и ростовщику. В городах шло зарождение элементов капиталистического уклада, но феодальный строй был еще крепок; феодальные отношения пронизывали все китайское общество.

В сложных, противоречивых условиях XVII в. китайское искусство и культура приобрели черты искусственной усложненности, вычурности, отражая объективную тенденцию маньчжурской верхушки, не внесшей ничего нового в китайскую культуру, выделиться, подчеркнуть свое культурное своеобразие как господствующего класса. В науке XVIII век — время расцвета компиляций, в литературе — камерного жанра и фантастики, увлечения стилистикой, хотя некоторые авторы создавали и реалистические романы. В изобразительном искусстве и архитектуре общая тенденция проявлялась в преобладании декоративных изображений, в усложнении орнаментов и композиций. Научная жизнь почти не развивалась в условиях «закрытой» страны.

Обострение кризиса в деревне и среди неханьских народов гораздо слабее проявилось в городе, постоянно контролируемом сильным централизованным государственным аппаратом. Это определило характер классовой борьбы в Китае XVIII в., когда преобладали частые, но разрозненные выступления неханьских народов и организованная борьба ханьских крестьян, руководимых крестьянскими тайными обществами, в которых феодальные и городские элементы не играли существенной роли. Централизация класса феодалов и относительное спокойствие в городах привели к тому, что основные массы недоволь-

ных крестьян выступили самостоятельно, с присущими им формами организации и борьбы.

Вооруженные восстания явились основной формой борьбы неханьских народов против активной ассимиляторской политики Цинов. Наиболее крупными были восстания народов мяо и яо в 1735, 1739—1740, 1795—1799 гг., восстания неханьских народов в Сычуани в 1772 г., дунган и саларов в 1783 г., мусульман в Ганьсу в 1783 г., коренного населения Синьцзяна в 1826—1827 гг. и др.

Деятельность крестьянских тайных обществ развернулась позднее, в последней четверти XVIII в., когда положение крестьян стало особенно тяжелым. Возрождались старые религиозные общества — такие, как «Байляньцзяо» («Белая лилия»), и формировались новые — «Гэлаохой» («Общество старших братьев»), «Саньхэхой» («Триада») и др. Тайные общества, помимо политических целей (в данном случае — свержение Цинов и восстановление Минов), стремились к нравственному усовершенствованию своих членов, организовывали взаимопомощь и т. д. В тайных обществах были хорошо налажены дисциплина и конспирация. Наиболее влиятельным было общество «Триада», действовавшее в приморских районах юга и пользовавшееся поддержкой купечества.

Наряду с повседневной борьбой, тайные общества организовали ряд крупных восстаний: на Тайване в 1786—1788 гг. (под руководством «Триады»), в провинциях Шаньдун и Хэнань в 70—80-х годах (под руководством «Байляньцзяо»). Под руководством «Байляньцзяо» в 1796 г. вспыхнуло массовое восстание в центральных и западных областях страны, имевшее антиманьчжурский и антифеодальный характер. Попытки маньчжурских войск разгромить восставших оказались тщетны, только вооруженные отряды китайских мелких и средних помещиков смогли к 1805 г. подавить восстание. Но в 1813 г. одно из ответвлений «Байляньцзяо» снова подняло народ на борьбу. Одновременно ширилось партизанское движение в приморских южных областях империи.

В конце XVIII — начале XIX в. Китай переживал тяжелый аграрный кризис, обостренный восстаниями неханьских народов и борьбой тайных крестьянских обществ; центральная власть быстро слабела, правители отдельных областей стали практически независимы. Сколько-нибудь крупные войны второй половины XVIII в. кончались неудачами. В этих условиях активизируется западноевропейская дипломатия и торговля, делаются все более решительные попытки «открыть» китайский рынок для европейских и американских товаров. Наибольшие усилия прилагала Англия, самая развитая промышленная и торговая держава. Но ее посольства 1792—1793 гг. и 1816 г. не

увенчались успехом. Тем временем рост английской и американской торговли в Китае, особенно торговли опиумом, настоятельно требовал укрепления позиций держав за счет суверенитета Китая. Аппетиты колонизаторов росли, но для их удовлетворения необходимо было «открытие» Китая, чему цинское правительство всячески противилось.

Кризис Османской империи

В начале XVII в. Османская империя еще представляла собой грозную силу и продолжала свою наступательную захватническую политику в Европе и на Ближнем Востоке. Но поражения от австрийцев и венгров в 1664 г., от коалиции европейских держав (Австрия, Россия, Венеция, Польша) привели к потере по Карловицкому и Константинопольскому договорам ряда ранее захваченных территорий. В XVIII в. Османская империя перешла к обороне и в течение XVIII в. вынуждена была идти на все новые территориальные и экономические уступки.

Потеря военной мощи империи была связана с кризисом и разложением военно-ленной системы и янычарского войска. Держатели ленов сосредоточивали в своих руках значительные территории, превращались в крупных феодальных помещиков, не заинтересованных в выступлении со своими конными силами в войнах империи. Рост товарно-денежных отношений, развитие торговли иностранных купцов, привозивших со всех стран мира предметы роскоши, потреблявшиеся султанским двором и верхушкой феодального класса, оплачивались продуктами труда крестьянства и ремесленников. Это приводило ко все усиливавшейся феодальной эксплуатации крестьянства, росту всевозможных поборов и налогов. Сельское хозяйство приходило в упадок. Особенно тяжела была участь покоренных нетурецких народов, отданных на произвол турецких ленников — помещиков и султанской бюрократии, либо страдавших от двойного гнета своих и турецких феодалов. У христианских народов Балканского полуострова феодальная эксплуатация переплеталась с национальным и религиозным гнетом.

Посредническая торговля приводила к возникновению в крупных портовых городах многочисленной прослойки компрадорской буржуазии, главным образом греческой и армянской. Торговый капитал подчинял и жестоко эксплуатировал ремесленников. В портовых городах возникали мануфактуры. Однако полный произвол султанской власти, от которого не были гарантированы ни самые крупные чиновники, ни зарождавшаяся буржуазия, вместе с разорением основной массы населения крестьянства тормозил складывание капиталистического уклада.

В XVIII в. европейским державам удалось превратить прежние привилегии — капитуляции, предоставлявшиеся волею

султанов, заинтересованных в развитии торговли с иностранцами, в незыблемые гарантии своей экстерриториальности и торговой экспансии. Европейские товары подрывали местное ремесло, приводили к упадку мануфактуры. Извлекавшие доходы от посредничества компрадоры были заинтересованы в дальнейшем проникновении иностранного капитала. Соперниками мелких торговцев и ремесленников стали и янычары. Эти пехотные профессиональные войска ранее комплектовались из насильственно отбиравшихся христианских мальчиков. Их обращали в ислам, воспитывали с детства в духе верности султану и фанатической религиозности. Они не могли обзаводиться семьями, жили в строгих казарменных условиях, получали большое жалование и освобождались от всяких налогов. В XVII—XVIII вв., однако, и эти вооруженные силы теряли свои прежние боевые качества. Многие янычары обзавелись семьями, занимались торговлей и ремеслом, не платили налогов. Пополнение состава шло уже в значительной мере за счет детей янычар. Янычарские патенты стали предметом торговли. В то же время янычарский корпус, теряя свой военный дух, превращался в преторианцев, опасных даже для высших вельмож и самого султана. Учащались мятежи янычар, требовавших и добивавшихся увольнения неугодных начальников.

Рост феодальной и налоговой эксплуатации и подрыв феодальной экономики, на смену которой не мог в обстановке Турции прийти капитализм, вызывали борьбу народных масс. Вспыхнувшее в 1730 г. в столице восстание городских масс под руководством бывшего матроса Патрона-Халила, смогло быть подавлено лишь через несколько недель. Усиливалась стихийная борьба крестьянства. Среди угнетенных народов, особенно на Балканах, росли предпосылки для национально-освободительной борьбы. Антифеодальные и освободительные движения были направлены и против верхушки мусульманского духовенства, не только освящавшего господство султана и феодалов, но и выступавшего в качестве непосредственного эксплуататора. В руках мусульманской церкви оказались громадные земельные владения, свободные от налогового обложения. Борьба принимала и религиозно-сектантские формы.

Экономическое и политическое ослабление центральной власти благоприятствовало сепаратистским устремлениям крупных феодалов и наместников, что в свою очередь усугубляло кризис империи. Ослабление империи облегчало дальнейшее экономическое проникновение европейских держав и возможности отторжения территорий.

В результате русско-турецких войн XVIII в., и особенно войны 1768—1774 гг., Россия открыла доступ к Черному морю, от которого ее изолировали прежние турецкие захваты. По Кю-

чук-Кайнарджийскому договору России были возвращены земли между Днепром и Бугом, Крым был объявлен не зависимым от Турции и в дальнейшем присоединен к России. Русские торговые корабли получили право свободы плавания в Черном море и через проливы. Но царизм в интересах русского дворянства и купечества мечтал о широких захватах, об установлении контроля над проливами и Константинополем. Захватнические интересы царизма сталкивались с интересами других европейских держав, и в первую очередь Англии и Франции, рассчитывавших подчинить себе всю многонациональную империю и остро соперничавших и проникавших в различные ее районы. Противоречия и соперничество держав в громадной империи, ее стратегическая важность в достижении далеко идущих планов экспансии в Азии и Африке создали сложный узел противоречий. Возник «Восточный вопрос».

Наиболее дальновидные представители феодального класса пытались при помощи военных и административных реформ укрепить империю. Но попытки султана Селима III (1789—1807 гг.) и талантливого организатора и военачальника Байрактар-паши потерпели неудачу.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Лето 1788 г. было неурожайным, многие посевы погибли. За неурожайным летом наступила беспримерно суровая зима.

В ряде провинций французского королевства осенью и зимой 1788/89 г. вспыхнули крестьянские восстания. Измученные голодом и нуждой крестьяне взламывали помещичьи хлебные амбары и делили зерно, заставляли торговцев хлебом продавать его по доступной, или, как тогда говорили, «честной цене». Крупные волнения на почве острой нужды произошли и в ряде городов. Власти подавляли мятежи силой оружия, но через некоторое время то здесь, то там они вспыхивали вновь.

Причины революции

Что же произошло? Почему вся Франция была охвачена огнем народных выступлений? Ведь и раньше бывали неурожайные годы, случались стихийные бедствия. Но тогда власти были в состоянии удерживать народ в повиновении, а в 1788—1789 гг. они уже были не в силах совладать с народом. Так что же произошло?

Указывали на то, что в 1787—1789 гг. Франция переживала торгово-промышленный кризис. Это верно. Повсеместно в делах была заминка. Многие крестьяне, прирабатывавшие на капиталистических мануфактурах, либо уходившие в города на строительные или иные работы, лишились заработка. В городах и на проезжих дорогах было полно нищих и бродяг.

Но ведь и раньше случались перебои в работе мануфактур, в строительстве, торговле. Почему же в 1788—1789 гг. царило всеобщее недовольство, все пришло в движение, почему повсюду говорили о необходимости и близости больших перемен?

И кризис в промышленности и торговле, и неурожай 1788 г. не были главными причинами революционного кризиса, возникшего во Французском королевстве в 1788—1789 гг. Они сыграли роль лишь ближайших причин, ускоривших вызревание кризиса. А истинные, коренные причины революции были глубже.

Главная же причина, вызвавшая широкое, охватившее всю страну недовольство существующим положением вещей, заключалась в том, что господствовавший феодально-абсолютистский строй не соответствовал задачам экономического, социального и политического развития страны.

Примерно 99% населения Франции составляло так называемое третье сословие и лишь 1% — привилегированные сословия — духовенство и дворянство. Но эти численно ничтожные привилегированные сословия составляли правящий класс феодалов. Не занимаясь никаким производительным трудом, живя за счет эксплуатации крестьян и расхищения казны, духовенство и дворянство, являвшиеся опорой монархии, были и господствующей силой королевства.

Третье сословие было в классовом отношении неоднородно. В его состав входили и экономически самая могущественная буржуазия, стремившаяся овладеть властью, и составлявшее подавляющее большинство населения крестьянство, порабощенное и измученное феодальной эксплуатацией и бесконечными поборами в пользу помещика, церкви и монархии, и, наконец, городской плебс — рабочие, ремесленники, беднота города, лишенные всяких прав и влачившие жалкое существование. Интересы и задачи разных классов, входивших в состав третьего сословия, не во всем совпадали, но было общее, что объединяло всех представителей сословия, сплачивало его воедино в борьбе с привилегированными сословиями,— его полное политическое бесправие и требования изменить существовавший порядок. И буржуазия, и крестьянство, и плебейство не хотели и не могли мириться больше с феодально-абсолютистской монархией.

Этот изживший себя общественный строй противоречил их классовым интересам и объективным задачам исторического развития страны.

Сознавали ли это представители третьего сословия или нет, но ходом исторического развития в порядок дня был поставлен переход от феодализма к более прогрессивному в то время капитализму. В конечном счете смысл классовых противоречий и сводился к этой главной задаче того времени.

И именно потому, что эти противоречия были столь глубоки и неустранимы, власти не могли ни прекратить, ни ослабить народные волнения, и революция во Франции становилась исторически неизбежной.

Созыв Генеральных штатов

Если народные низы волнениями в деревнях и городах доказывали, что они не могут и не хотят жить по-старому, верхи — монархия, привилегированные сословия — показали, что и они не могут управлять по-старому.

Банкротство государственной казны, разоренной расточительными тратами двора и первых двух сословий, привело к острому финансовому кризису. У монархии не было денег на самые неотложные расходы. После ряда неудачных попыток король должен был объявить о созыве Генеральных штатов — собрания представителей трех сословий, не собиравшихся во Франции уже в течение 175 лет.

В обстановке нарастания народных восстаний, вспыхивавших в разных частях королевства весной 1789 г., и огромного общественного возбуждения 5 мая в Версале открылось заседание Генеральных штатов.

Король Людовик XVI и его приближенные надеялись с помощью Генеральных штатов успокоить общественное мнение, ликвидировать недовольство и получить необходимые средства для пополнения пустой казны.

Третье сословие ждало от Генеральных штатов совершенно иного. Оно связывало с их созывом надежды на большие политические перемены в стране.

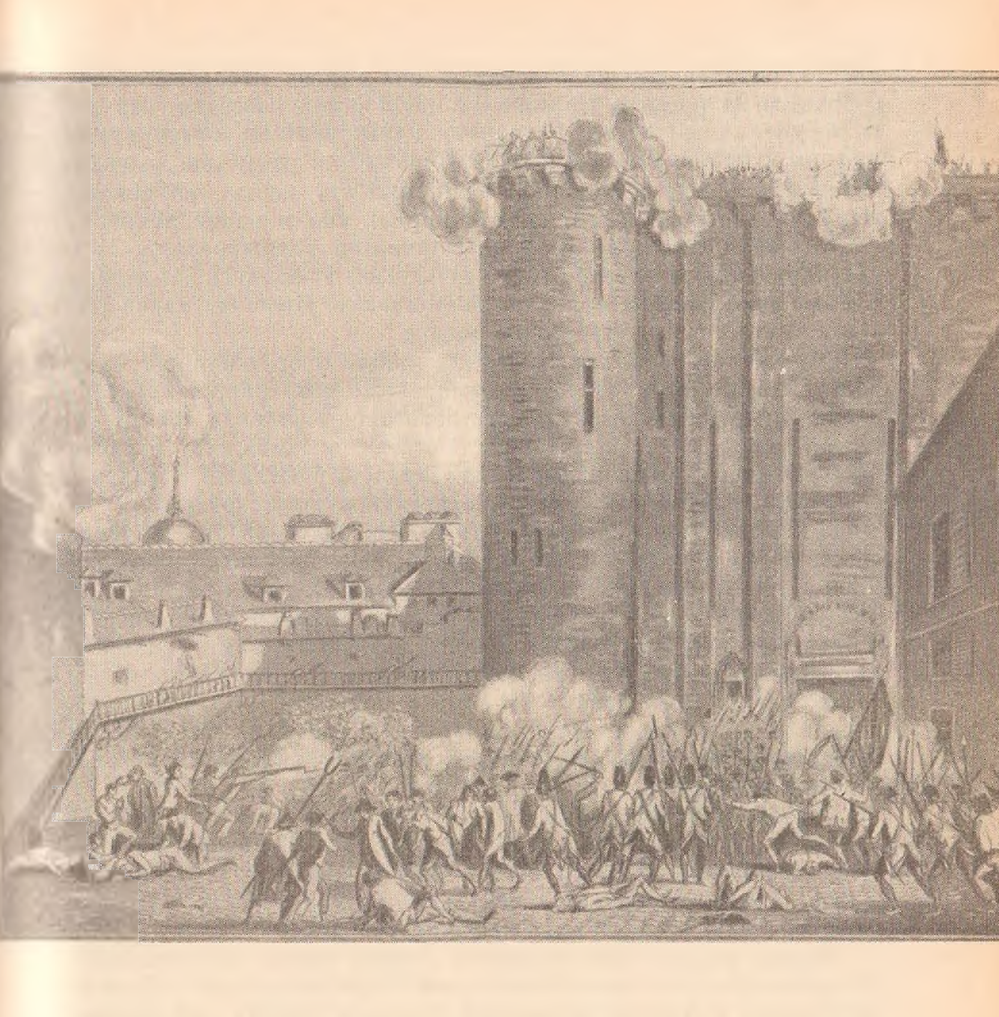
С первых же дней работы Генеральных штатов возник конфликт между третьим сословием и привилегированными сословиями из-за порядка заседаний и голосования. 17 июня собрание третьего сословия провозгласило себя Национальным собранием, приглашая депутатов других сословий присоединиться к нему. Этим смелым решением Национальное собрание становилось высшим представительным и законодательным органом французского народа. Но король, поддерживаемый дворянством, отказался признать этот акт третьего сословия. 20 июня он приказал запереть двери входа во дворец, где происходили до сих пор заседания. Но депутаты Национального собрания не захотели подчиниться приказу монарха. Они нашли почти пустой, просторный зал, служивший ранее для игры в мяч, и здесь при сочувственных выкриках народной толпы возобновили свое заседание.

На этом памятном заседании в зале для игры в мяч 20 июня депутаты Национального собрания приняли торжественную клятву не расходиться, несмотря ни на что не прерывать работу Национального собрания до тех пор, пока не будет выработана и принята конституция.

9 июля Национальное собрание провозгласило себя Учредительным собранием, подчеркивая этим свою обязанность учредить новый общественный строй и его конституционные основы.

Взятие Бастилии — начало революции

Король, скрепя сердце, должен был признать постановления Национального собрания. Но он не хотел с ними мириться. В Версаль и Париж стягивались верные королю войска. Народ и депутаты с тревогой следили за действиями королевской



Взятие Бастилии.
Офорт Ж. Ф. Жанине

власти, справедливо подозревая в них угрозу Национальному собранию. И когда в Париже 12 июля стало известно, что король уволил Неккера, слывшего единственным сторонником реформ в правительстве, народ, узнавший к тому же о сосредоточении войск в Париже, воспринял эту весть как доказательство перехода контрреволюционных сил в наступление.

Улицы и площади столицы заполнили толпы народа. Кое-где произошли столкновения с войсками. Раздались выстрелы, и они лишь усилили народное возмущение. Повсюду народ Парижа стихийно поднимался на борьбу.

Рано утром 13 июля прозвучал набат. Вооружившись топорами, пистолетами, булыжниками, камнями, парижский люд вышел на улицы. Под натиском восставшего народа войска оставляли квартал за кварталом. Восстание ширилось и росло; народ овладел оружейными магазинами и военными складами, восставшим досталось несколько десятков тысяч ружей.

К утру 14 июля бóльшая часть столицы была уже в руках восставшего народа, но над Парижем еще высились восемь башен крепости-тюрьмы Бастилии. Революционный инстинкт народа толкнул его на штурм этой могущественной крепости. Овладеть Бастилией с ее рвами, подъемными мостами, сильным гарнизоном, с ее пушками, казалось делом невозможным. Но для восставшего народа не было невозможного. Пушечные ядра перебили цепи моста. Народ пошел приступом на Бастилию и ворвался в крепость. Комендант был убит, гарнизон сдался. Бастилия пала!

Взятие Бастилии 14 июля 1789 г. было великой победой восставшего народа. Этот день стал началом Великой французской революции. С этого дня в борьбу вступила главная, решающая сила революции — народ, и именно участие народа в борьбе и придало революции неодолимую силу.

Король должен был склонить голову перед силой народа. 17 июля вместе с представителями Учредительного собрания он приехал в Париж, формально признав победу революции.

Вслед за Парижем народные выступления прокатились по всем городам Франции. Повсюду народ изгонял старых чиновников, выбирал новые муниципалитеты и создавал вооруженную силу революции — Национальную гвардию.

Поднялась на борьбу и деревня. Крестьяне, услышавшие о падении Бастилии, врывались в усадьбы ненавистных помещиков и громили их. Кое-где были захвачены и разделены между крестьянами помещичьи луга и леса. В ряде мест крестьяне перестали платить налоги и выполнять феодальные повинности. Крестьянские восстания и волнения, направленные против феодальной эксплуатации, феодального гнета, прокатились почти по всей Франции.

Революция смогла так победоносно начаться, так легко нанести первые сокрушающие удары абсолютистскому режиму главным образом потому, что все третье сословие — и народ, и возглавлявшая его буржуазия — на этом начальном этапе революции выступало сплоченным и единым. Буржуазия была тогда еще молодым и революционным классом, преисполненным готовности драться с феодально-абсолютистским строем; она не боялась тогда еще народа и смело шла на союз с ним.

«Декларация прав человека и гражданина»

Отражением этого начального периода революции и огромного революционного подъема, охватившего всю страну, была «Декларация прав человека и гражданина», принятая Учредительным собранием 26 августа 1789 г.

Этот программный документ определял основные принципы нового, созданного революцией общества.

«Декларация прав» состояла из 17 статей. «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах»,— гласила первая статья. В век, когда в большинстве стран мира еще господствовал феодально-абсолютистский порядок, обрекавший на бесправие всех, кто не принадлежал к дворянству и духовенству, когда еще царило крепостничество, рабство, это провозглашение свободы и равенства всех людей в правах имело громадное революционное значение.

В «Декларации прав» провозглашались также священными и неотчуждаемыми правами человека и гражданина свобода личности, свобода слова, свобода совести, безопасность и сопротивление угнетению. Таким же священным и нерушимым было объявлено и право собственности. Провозглашая священным и неприкосновенным право частной собственности, «Декларация прав» тем самым не только защищала буржуазную и крестьянскую собственность от покушений на нее феодалов (в этом была ее прогрессивная сторона), но и пыталась превратить право собственности в вечную категорию. В этом раскрывалась буржуазная ограниченность «Декларации». Ведь сохраняя «священным» право собственности, «Декларация» превращала провозглашенное ею равенство в чисто формальное и увековечивала имущественное неравенство.

Однако в ту пору «Декларация прав» явилась в целом документом великого революционного значения. Знаменитая триединая формула «свобода, равенство, братство», извлеченная из «Декларации», громовым эхом отдалась во всем мире. Она возвещала, что царству феодально-абсолютистской реакции приходит конец.

Однако плодами побед, одержанных революцией, воспользовалось не все третье сословие и даже не вся буржуазия. Факти-

чески господство перешло в руки крупной буржуазии, или «буржуазной аристократии», как ее называли,— самой богатой и экономически самой могущественной части буржуазии. В Учредительном собрании, в Парижском и провинциальных муниципалитетах, в командовании Национальной гвардии руководящая роль перешла к представителям крупной буржуазии.

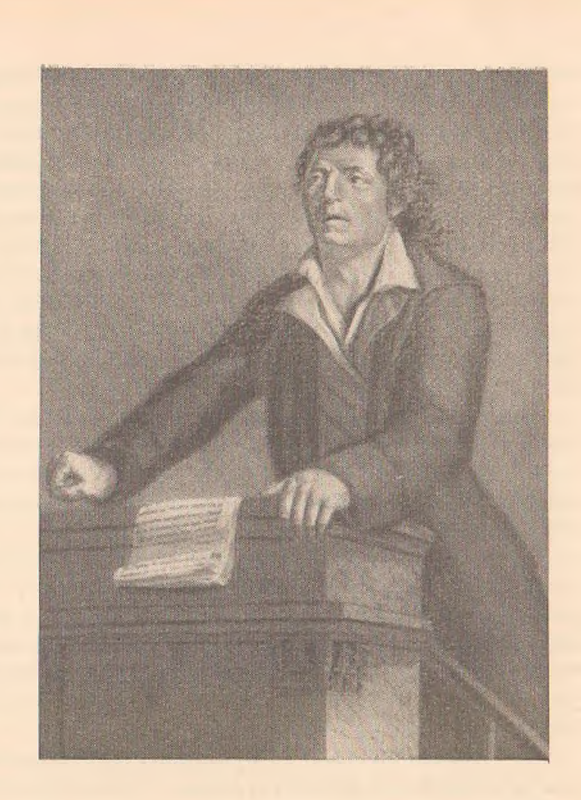
Установление господства крупной буржуазии

Граф Оноре де Мирабо, парламентский трибун, обладавший блестящим ораторским даром, беззастенчивый в средствах политический деятель, громивший в своих речах абсолютизм, но вскоре тайно вступивший в связи с двором, был вначале одним из самых авторитетных вождей Учредительного собрания. Маркиз де Лафайет, богатый и знатный дворянин, создавший себе известность участием в войне за независимость Северо-Американской республики, стал начальником Национальной гвардии. Сама Национальная гвардия была составлена преимущественно из буржуазных элементов; чтобы вступить в нее, надо было за свои деньги сшить дорогой нарядный мундир, который был не по карману бедным людям.

Чтобы закрепить господство крупной буржуазии, ее представители в Учредительном собрании провели в конце 1789 г. законы, устанавливавшие цензовую избирательную систему и разделявшие граждан на две неравноправные категории. Активными гражданами стали называться граждане (мужского пола), имеющие право выбирать и быть избранными; для этого надо было обладать имущественным цензом и платить прямые налоги в разных размерах. Граждане, не обладающие имущественным цензом, лишались права избирать и быть избранными; они назывались пассивными. При населении в 26 млн. чел. примерно всего лишь 4 млн. 300 тыс., т. е $^1/_6$ часть населения, приобретали политические права. Все остальные оставались бесправными. Один из выдвинувшихся в революции политических журналистов — Жан-Поль Марат — в своей газете «Друг народа» справедливо писал, что эти законы создают новую аристократию — аристократию богачей.

Крупная буржуазия отделилась от остальной части третьего сословия и установила фактически и юридически свое господство.

Правда, и при господстве крупной буржуазии, заинтересованной только в преобразовании Франции на буржуазных началах, Учредительное собрание приняло ряд законов, имевших большое прогрессивное значение. Так, в 1789—1790 гг. было осуществлено административное переустройство Франции: вместо старого средневекового деления на провинции, женералите, бальяжи и т. п. с их архаическими феодальными пережитками



Жан-Поль Марат.
Гравюра А. Тиркати по рис. Г. Симона

всю страну разделили на более или менее равномерные 83 департамента. Учредительное собрание уничтожило старое сословное деление и отменило все титулы дворянства: князь, герцог, граф и т. д. Декретом 2 ноября 1789 г. Учредительное собрание передало все имущество и земельную собственность церкви в распоряжение нации. Отнятые у церкви земли, получившие название «национального имущества», были пущены в распродажу. Церковь лишили некоторых функций (регистрация рождения, браков, смерти), переданных государству. Был принят также ряд законов, отменявших все ограничения, препятствовавшие хозяйственной инициативе, свободе промышленной и торговой деятельности.

Буржуазные законы Учредительного собрания отвечали интересам всех классов, входивших в третье сословие. Крупная буржуазия, проводившая эти законы, была также в них, естественно, заинтересована. Но для нее этим законодательством задачи буржуазной революции, в сущности, исчерпывались. Достигнув власти и осуществив все преобразования, отвечавшие ее

интересам, она превратилась в консервативную силу; она не хотела дальнейшего углубления революции.

Напротив, народ и демократическая буржуазия рассматривали эти меры лишь как начальные. Их жизненные интересы требовали дальнейшего развития революции. Крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения, требовало уничтожения всех феодальных повинностей, требовало земли. 4—11 августа 1789 г. Учредительное собрание объявило феодализм уничтоженным. Но это было только на словах, ибо на деле подлежали отмене лишь некоторые личные феодальные привилегии; главный же, аграрный, вопрос оставался по-прежнему нерешенным.

В 1790 г. вновь усилились крестьянские выступления. Крестьяне отказывались выплачивать феодальные поборы и налоги, в ряде департаментов происходили крестьянские восстания и дело доходило до открытых вооруженных столкновений.

Не удовлетворено было и городское плебейство. Оно оставалось таким же бесправным, как раньше. К этому присоединилась теперь и возросшая нужда. Революция вызвала эмиграцию из Франции части дворянства. Заказы на предметы роскоши почти прекратились, в делах возникла заминка. В то же время ухудшилось продовольственное положение Парижа и других городов.

5—6 октября 1789 г. простые люди Парижа, главным образом женщины-работницы, жены ремесленников, мелких торговцев и т. д., более всего страдавшие от недостатка и дороговизны хлеба, двинулись на Версаль. Они окружили королевский дворец и даже ворвались в покои королевы Марии-Антуанетты. Людовик XVI должен был дважды выходить на балкон, чтобы успокоить народ. По требованию народа король, а вслед за ним и Учредительное собрание переехали из Версаля в Париж.

Напуганное действиями народа, Учредительное собрание приняло 21 октября 1789 г. закон, разрешавший применять военную силу для подавления народных выступлений. Позже, 14 июня 1791 г., оно приняло закон, запрещавший рабочим организовываться в союзы и проводить забастовки. Это был закон, специально направленный против рабочих. Но всеми этими запретительными мерами и репрессиями господствующая в Учредительном собрании крупная буржуазия не могла приостановить рост народного недовольства.

Защитники интересов народа депутат Учредительного собрания Максимилиан Робеспьер (1758—1794 гг.), редактор газеты «Друг народа» Жан-Поль Марат (1743—1793 гг.), смело обличали своекорыстную, антидемократическую политику гос-

подствующей партии Учредительного собрания и указывали на ее гибельные для революции последствия.

Опасения этих бесстрашных революционеров были обоснованны. Партия контрреволюции, тайно группировавшаяся вокруг королевского двора, отнюдь не считала свое дело проигранным. Через эмигрантов путем секретной переписки королева Мария-Антуанетта поддерживала связи с дворами европейских монархов, подталкивая их к вооруженной интервенции против Франции.

Варенский кризис

В июне 1791 г. король и королева пытались бежать за границу к врагам революции. Им удалось, переодевшись в простую одежду слуг, бежать в карете из Парижа. Но недалеко от границы, в местечке Варенн, они были опознаны и задержаны, а затем под конвоем народа возвращены в Париж.

Бегство короля произвело громадное впечатление на народ. До сих пор большинство французов, искренне преданных революции, верило все же в добрые намерения короля; простые люди полагали, что король-батюшка хорош, а его министры плохи. Предательское бегство короля в стан врагов революции резко отразилось на монархических чувствах народа. После задержания королевской четы в Варенне идея республики сразу обрела многих сторонников.

Но консервативное большинство Учредительного собрания встало на защиту короля. Располагая неопровержимыми доказательствами его измены, оно создало насквозь лживую версию о том, что король был якобы похищен, и возвратило ему полноту власти.

Это решение Учредительного собрания вызвало возмущение демократических кругов Парижа. В ряде клубов (клубы в то время были политическими центрами, заменявшими партии, которых в современном смысле слова тогда еще не было) началась агитация в пользу республики.

17 июля в Париже, на Марсовом поле, состоялась большая демонстрация безоружных граждан, требовавших осуждения монархии. По распоряжению Учредительного собрания на Марсово поле прибыли отряды Национальной гвардии под командованием Лафайета и открыли огонь по собравшимся. Многие были ранены и убиты.

Расстрел на Марсовом поле означал открытый раскол третьего сословия. Крупная буржуазия с оружием в руках выступила против народа. Тем самым из консервативной силы она превращалась в контрреволюционную силу.

Накануне, 16 июля, произошел раскол в самом влиятельном политическом клубе того времени — якобинском клубе. Правая часть этого клуба, группировавшаяся вокруг Лафайета и дру-

гих вождей крупной буржуазии, ушла из него и создала свой, отгороженный высокими членскими взносами политический клуб — клуб фейянов.

В Якобинском клубе руководство перешло к сторонникам дальнейшего развития революции, возглавляемым Робеспьером и Бриссо.

13 сентября король подписал выработанную Учредительным собранием конституцию, устанавливавшую режим конституционной монархии и антидемократическую цензовую избирательную систему. 30 сентября Учредительное собрание разошлось.

Свержение монархии

1 октября 1791 г. в Париже открыло свои заседания Законодательное собрание. Оно было избрано одними активными гражданами, т. е. состоятельными людьми. Руководящая роль в Собрании принадлежала фейянам, но это уже не соответствовало общественному мнению страны. Законодательное собрание представляло вчерашний день революции.

20 апреля 1792 г. Франция объявила войну австрийскому императору. Война эта давно подготавливалась европейскими монархами, стремившимися силой оружия подавить революцию во Франции. Людовик XVI и партия двора также тайно стремились к войне, надеясь, что иностранные интервенты укрепят пошатнувшийся трон французской монархии. Именно поэтому Робеспьер, Марат и их единомышленники выступили против втягивания Франции в войну. Они говорили, что нельзя одолеть внешнюю контрреволюцию, не сокрушив предварительно внутренней.

Напротив, Бриссо и его сторонники — их стали называть бриссотинцами, а позднее жирондистами[1] — выступали за немедленное объявление войны. На этой почве между сторонниками Робеспьера и сторонниками Бриссо возникли серьезные разногласия. С течением времени они принимали все более острый характер.

В марте 1792 г. король поручил жирондистам возглавить министерства. Сделавшись правительственной партией, жирондисты использовали власть, чтобы ускорить начало войны. Они надеялись на быстрые и легкие победы.

Но, как предвидели Робеспьер и Марат, война началась с поражения французских войск. Король уволил жирондистских министров и вновь вернул к власти фейянов.

---

[1] От департамента Жиронды, откуда был избран ряд видных деятелей — сторонников Бриссо.

Командующие армиями — Лафайет и другие генералы — не хотели побед революционного оружия. Королева Мария-Антуанетта пересылала тайком в Вену секретные сведения о военных планах французской армии. В этих условиях войска Австрии и Пруссии (также вступившей в войну против революционной Франции) без труда повсеместно добивались успеха, преследуя отступающих и деморализованных неудачами французов.

В час грозной опасности народ поднялся на защиту революционного отечества. Раз война началась, ее нужно вести по-революционному, говорили Робеспьер, Марат и получивший немалое влияние смелый патриот Дантон (1759—1794 гг.). Якобинцы (так стали их называть теперь в отличие от сторонников Бриссо — жирондистов), выступили главной организующей силой народного подъема. Они справедливо указывали, что нельзя добиться перелома на фронтах, не обезопасив свой тыл, не искоренив измены внутри страны.

Тысячи добровольцев вступали в батальоны, пополнявшие армию. Народ вставал на защиту родины и революции. 11 июня под давлением народа Законодательное собрание приняло декрет, объявлявший отечество в опасности. Все мужчины, способные носить оружие, должны были вступить в армию. Декрет этот приняли с одобрением. Народ был готов преградить путь интервентам. Тогда и родилась знаменитая «Марсельеза», и батальоны волонтеров с этой песней, завоевавшей общее признание, спешили навстречу врагу.

Но в дни всенародного подъема стала еще очевиднее неспособность Законодательного собрания и правительства возглавить национальный порыв и пресечь измену. Осиным гнездом заговоров и преступных козней был королевский двор. Революционный инстинкт народных масс правильно угадывал очаг измены. С июля требование низложить Людовика XVI все громче звучит и в провинции, и в Париже.

В ночь с 9 на 10 августа над Парижем снова загудели колокола, прогремели пушечные выстрелы. Рано утром вооруженные отряды парижан двинулись к Тюильрийскому дворцу. Королевская стража открыла огонь. Произошла короткая, но жаркая схватка, и народ ворвался во дворец.

Народное восстание 10 августа 1792 г. свергло тысячелетнюю монархию во Франции. Людовика XVI низложили и заключили в крепость Тампль, министров короля уволили; было создано новое правительство — Временный исполнительный совет, в своем большинстве состоявший из жирондистов. Деление на активных и пассивных граждан было отменено и назначены, на основе всеобщего избирательного права для мужчин, выборы в новое собрание — Национальный конвент.

Народное восстание 10 августа 1792 г. подняло революцию на новую, более высокую ступень. Но ближайшим практическим последствием событий 10 августа был приход к власти жирондистов. И в правительстве, и в Законодательном собрании фейяны должны были уступить руководящую роль жирондистам.

Борьба Горы[1] и Жиронды

Жирондисты и их вожди — Бриссо, Ролан, Верньо и др.— представляли преимущественно провинциальную торгово-промышленную и земледельческую буржуазию. На начальном этапе революции они смело боролись с феодально-абсолютистскими силами.

Но, достигнув власти благодаря борьбе народа, в которой жирондисты не участвовали, они сочли, что основные задачи революции выполнены и тем самым превратились в консервативную силу.

Гора, или якобинцы, не была однородной партией. Якобинцы представляли блок демократической (средней и низшей) буржуазии, крестьянства и плебейства, т. е., в сущности, почти всего народа, не добившегося еще удовлетворения своих главных требований. У разных классов и классовых групп входивших в этот блок, могли быть разные цели, но их всех объединяла решимость защищать революцию и двигать ее вперед до полного осуществления всех требований.

Жирондисты хотели затормозить революцию, остановить ее на достигнутых результатах. Якобинцы стремились двигать ее дальше. В этом существо глубоких противоречий, разделявших Жиронду и Гору.

21 сентября 1792 г. начал работу Конвент. Его открытие произошло при знаменательных обстоятельствах. Накануне в сражении при Вальми французская армия принудила пруссаков к отступлению. Это была первая победа революционной Франции над европейской контрреволюционной коалицией.

Депутаты Конвента были воодушевлены этой первой победой. Под гром аплодисментов был принят декрет об отмене королевской власти во Франции. День 21 сентября был объявлен днем «новой эры» — IV года Свободы, первого года Республики. Озаренная славой Вальми республика была восторженно принята всей страной.

Но вскоре, вслед за этими радостными днями, снова всплыла на поверхность борьба между Жирондой и Горой. Надо было

---

[1] Горой, монтаньярами (по-французски «гора» — montagne) стали называть якобинцев. Название это произошло потому, что в Законодательном собрании несколько депутатов — сторонников Робеспьера — сидели на самых высоких скамьях — на «горе».

решить судьбу короля. Якобинцы требовали его казни; жирондисты взяли его под защиту, понимая, что казнь короля будет означать углубление революции. Короля предали суду Конвента. Судебный процесс над ним, продолжавшийся до января 1793 г., превратился в единоборство Жиронды и Горы. Несмотря на все усилия жирондистов спасти короля, он был признан виновным в измене и приговорен к казни. 21 января 1793 г. Людовика XVI гильотинировали.

Война затягивалась и расширялась. В 1793 г. к антифранцузской контрреволюционной коалиции присоединились Англия, Испания, Голландия, ряд итальянских и германских государств. За их спиной стояла Российская империя Екатерины II. Революционная Франция должна была обороняться против почти всей Европы.

После победы под Вальми французские войска перешли в контрнаступление. Они изгнали интервентов из пределов Франции и вступили в Бельгию. Но в марте 1793 г. генерал Дюмурье, связанный с жирондистами, изменил и бежал в лагерь врага. Французские войска начали отступать. Весной 1793 г. положение на фронтах снова резко ухудшилось. Армии интервентов вновь вторглись во Францию.

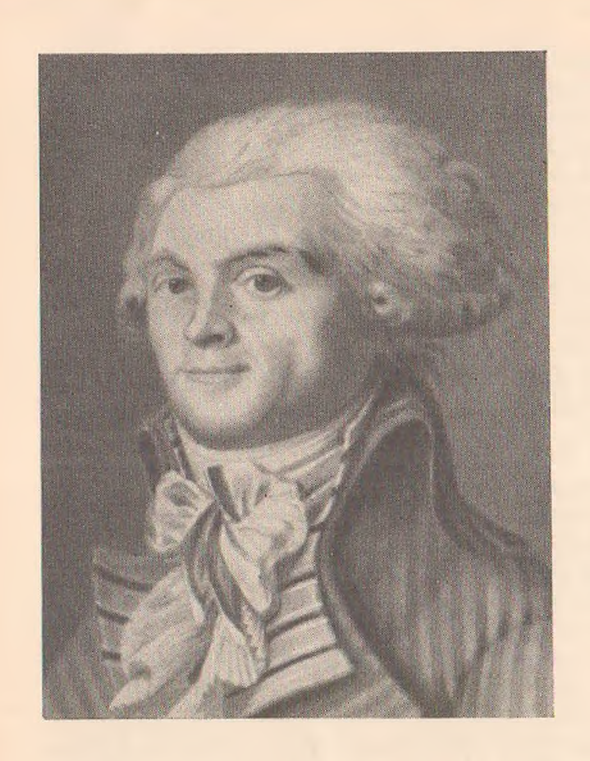
Восстание 31 мая — 2 июня 1793 г.

Затяжная, напряженная война с ее огромными материальными и людскими потерями, международная изоляция Франции, расстройство всей экономики страны привели к острым продовольственным затруднениям. Цены на все продукты резко возросли. В городах не хватало хлеба. От этого страдали больше всего городское плебейство и сельская беднота. Голод, непрерывно растущая нужда заставляли их требовать решительных мер: введения твердых цен (так называемого «максимума») на предметы питания, обуздания спекуляции. Интересы городского плебейства выражали народные агитаторы — Жак Ру, Варле и др., прозванные жирондистами «бешеными».

В деревне крестьянство, все еще не освобожденное от тягот феодальных повинностей и платежей, также открыто выражало свое недовольство.

Жирондисты оставались равнодушны к народным нуждам. Оторвавшись от народа, замкнувшись в узком кругу, они были озабочены лишь борьбой с якобинцами, не обращая должного внимания ни на бедственное положение народа, ни на поражения на фронтах.

Якобинцы, объединившись с бешеными, возглавили борьбу против жирондистов. 31 мая — 2 июня 1793 г. в Париже вновь произошло народное восстание. Народ изгнал из состава Конвента 29 депутатов-жирондистов. Их сместили и со всех руководящих постов. Власть перешла в руки якобинцев.



Максимилиан Робеспьер.
Портрет работы неизвестного художника

Якобинцы пришли к власти в критические дни республики. Пять иностранных армий теснили усталые, плохо вооруженные французские войска. Контрреволюционный роялистский мятеж, еще ранее вспыхнувший в Вандее, быстро распространялся по западу страны. На юге и юго-западе жирондисты, бежавшие из-под домашнего ареста, подняли контрреволюционное восстание. Один за другим департаменты, увлекаемые жирондистами, восставали против Парижа. К середине июня из 83 департаментов 60 были охвачены пламенем мятежей. Конвент сохранял свою власть лишь над голодающим Парижем и небольшой территорией, опоясанной сужающимся кольцом фронтов. Республика, казалось, доживала последние дни.

Якобинская революционно-демократическая диктатура

Но в эти часы смертельной опасности якобинцы обнаружили неиссякаемую энергию, бесстрашие, решительность, железную волю к победе.

В своих заметках 31 мая — 2 июня 1793 г. Робеспьер так формулировал задачи революции: «Нужна единая воля... Внут-

рение опасности исходят от буржуазии; чтобы победить буржуазию, надо объединить народ... Надо, чтобы народ объединился с Конвентом, а Конвент соединился с народом...».

Решение аграрного вопроса

В кратчайшие сроки якобинцы решили важнейшие задачи революции.

Законами 3 июня, 10 и 17 июля были осуществлены главные требования крестьянства. Конфискованные эмигрантские земли дробились на мелкие участки и поступали в продажу с рассрочкой платежа на 10 лет и выделением небольших участков неимущим крестьянам. Общинные земли делились между крестьянами равными долями на душу населения. Все феодальные права объявлялись полностью уничтоженными, и все крестьянские повинности феодалам безвозмездно ликвидировались. То, что не смогла сделать революция за предыдущие четыре года, было осуществлено якобинцами за две недели.

Смелое, революционное решение основных требований крестьянства — полное сокрушение и уничтожение феодализма в сельском хозяйстве — привлекло на сторону якобинского Конвента многомиллионное крестьянство. Вчера еще колебавшееся между Жирондой и Горой крестьянство теперь всей массой переходит на сторону якобинской республики. В рядах республиканской армии крестьянин защищает теперь не только идеи революции, но и свои кровные, личные интересы.

Конституция 1793 г.

В три недели якобинский Конвент выработал и утвердил новую конституцию. Конституция 1793 г. была самой демократической из всех французских конституций. Каждая ее статья была проникнута глубокой верой в победу народа. «Разве вы заключили договор с победой?»,— спросил при обсуждении конституции один из депутатов, удивленный ее смелостью. «Нет,— ответил ему другой,— но мы заключили договор со смертью».

Весь Конвент бурей аплодисментов поддержал эти полные революционной решимости слова.

Но, приняв самую демократическую конституцию, которую полностью одобрил народ, Конвент не ввел ее в действие. Крайнее напряжение решающей борьбы на фронтах, ожесточение гражданской войны, разделившей страну на два непримиримых лагеря, убийства, покушения, заговоры — все это требовало иных методов организации власти.

У якобинцев и их вождей не было каких-либо сложившихся идей и планов на этот счет. Они даже не предвидели возможности возникновения подобной ситуации, но сама жизнь заставила их вступить на новый путь.

13 июля был убит Марат. Его заколола кинжалом девушка, проникшая в его дом под видом просительницы, вдохновленная на этот террористический акт жирондистами. Неустрашимый «Друг народа», всегда стоявший на страже интересов революции, защищавший бедных людей, был любим народом; его смерть потрясла Париж. Тремя днями позже в Лионе был убит вождь местных якобинцев Шалье. Жирондистская контрреволюция встала на путь террора.

Установление революционно-демократической диктатуры

Якобинское правительство должно было ответить на контрреволюционный террор революционным террором. Еще ранее, созданному в апреле 1793 г. Конвентом Комитету общественного спасения было предоставлено право ареста подозрительных. Революционный трибунал усилил свою деятельность. Его суду была предана бывшая королева Мария-Антуанетта; она была приговорена к казни. Имущество врагов республики подлежало конфискации.

4—5 сентября 1793 г. плебейство Парижа потребовало от Конвента усиления террора против контрреволюционных элементов и введения твердых цен («максимума») на продовольствие. Якобинцы прислушались к голосу народа. Террор был усилен. Были установлены твердые цены почти на все продукты питания, а также максимум на заработную плату рабочих. Последнее свидетельствовало о внутренней противоречивости якобинской политики.

23 августа Конвент принял декрет, объявлявший фактически всю нацию мобилизованной на войну. В кратчайшие сроки были проведены массовые наборы, создавшие армию свыше миллиона солдат. Нужно было наладить снабжение оружием и боеприпасами этой огромной армии, накормить ее, накормить голодающие города, подавить внутри страны контрреволюционные мятежи, пресечь заговоры, организовать отпор и затем добиться победы над неисчислимыми силами европейской контрреволюционной коалиции.

Для решения этих титанических задач нужна была сильная централизованная революционная власть. Но этого было недостаточно. Нужно было, чтобы эта власть полностью опиралась на поддержку народа, чтобы она выражала волю народа и своевременно использовала бы народную инициативу, революционное творчество масс.

Сама жизнь натолкнула и подсказала якобинцам те формы, в которых было возможно осуществление этих задач. Жизнь заставила их отказаться на время от конституционного режима широкой демократии и найти соответствующие формы революционно-демократической диктатуры.

Самой логикой борьбы Конвент стал высшим органом законодательной и исполнительной власти; он объединил их обе в одном лице. Комиссары Конвента, направляемые в провинцию, в армию, наделялись широчайшими полномочиями. Собственно революционное правительство составлял Комитет общественного спасения. На Комитете лежало непосредственное руководство всеми сторонами государственной жизни республики, начиная от вопросов обороны и кончая практическими решениями в области продовольствия и снабжения. Во главе Комитета общественного спасения стояли неустрашимый революционер, обладавший замечательной государственной мудростью, Максимилиан Робеспьер, прозванный народом «Неподкупным», пылкий, молодой (к началу революции ему было 22 года) Сен-Жюст, проницательный Жорж Кутон. Вопросами обороны занимался замечательный математик, оказавшийся способным военным организатором, Лазар Карно. Комитету общественного спасения подчинились все государственные органы, его приказы подлежали беспрекословному выполнению.

Революционное правительство

Революционные комитеты и якобинский клуб

Но сила революционного правительства была не столько в централизованной твердой власти, сколько в поддержке народа. Все высшие органы якобинской диктатуры, начиная с Конвента, находились в постоянном контакте с народом. Комитет общественного спасения и Конвент опирались на поддержку многочисленных местных революционных комитетов, возникших во всех населенных пунктах Франции. Революционные комитеты избирались в составе 12 членов из числа политически наиболее развитых граждан местной коммуны или секции города. Революционные комитеты стали формой широкого участия масс в государственном строительстве и революционной политике. Огромную роль во всей политической жизни республики играл якобинский клуб с его сотнями филиалов по всей стране. Политические мероприятия, стоявшие на очереди дня и подлежащие проведению в Конвенте и других государственных органах, предварительно обсуждались на заседании клуба. Здесь все были равны, здесь не было ни министров, ни комиссаров ни генералов.

Перелом на фронтах. Победы 1793—1794 гг.

Огромные усилия народа, возглавляемого якобинским революционным правительством, к зиме 1793 г. принесли свои первые плоды. Контрреволюционные мятежи внутри страны были подавлены. Против войск коалиции было выставлено 14 армий республики, и уже осенью они остановили врага, а затем, после ряда сражений и побед, перешли в контрнаступление. Новые, вышедшие из народа командиры показа-

ли себя выдающимися полководцами. Бывший сержант Лазар Гош в 25 лет был назначен командующим армией. Он вселил в солдат дух наступательного порыва. «Если меч короток — нужно сделать только лишний шаг»,— говорил он. Солдаты республики начали громить армии интервентов. Они изгнали их из пределов Франции и к весне перенесли военные операции на территорию противника.

Кризис якобинской диктатуры

В кратчайшие сроки якобинская диктатура разрешила все главные задачи, стоявшие перед революцией: она сломила и выкорчевала феодализм, подавила внутреннюю и внешнюю контрреволюцию и изгнала интервентов из пределов Франции. Она смогла выполнить эти огромные задачи, объединив и подняв на борьбу весь народ и действуя плебейскими, народными средствами.

До тех пор пока сохранялась опасность реставрации дореволюционных порядков силой штыков иностранных интервентов, буржуазия и все собственнические слои города и деревни по необходимости мирились с жестким ограничительным режимом якобинской диктатуры. Они должны были мириться и с максимумом цен, и с преследованиями спекулянтов, и с реквизициями.

Но когда опасность миновала, когда якобинские армии погнали врага и 26 июня 1794 г. в сражении под Флерюсом нанесли им решающее поражение, буржуазия стала искать средства освободиться от тяжелой руки якобинцев. Вслед за буржуазией тот же поворот вправо совершило и зажиточное, а вслед за ним и среднее крестьянство.

Революция освободила крестьян от феодального гнета, дала им землю, но ограничительный режим якобинцев лишал их возможности воспользоваться плодами приобретенного. Они повернули против якобинской диктатуры, еще вчера ими горячо поддерживаемой.

В то же время якобинское правительство не обеспечило себе прочной поддержки и беднейшей части общества — рабочих, плебейства, сельской бедноты. Оно вело по отношению к ним противоречивую политику. Твердые цены на продукты, несомненно, отвечали интересам плебейства. Но, устанавливая твердые ставки заработной платы, производя реквизицию рабочих рук и т. п., якобинское правительство вызывало в известной мере недовольство и в этих кругах.

Якобинцы, не сознавая того, сражались объективно за интересы буржуазии. Исторические условия в то время не создавали еще возможности для перехода к иному, более высокому общественному строю. Поэтому все стремления якобинских вождей Робеспьера и Сен-Жюста проложить путь к строю спра-

ведливости и счастья были обречены на провал; плодами их героической борьбы воспользовалась лишь буржуазия.

Все это порождало кризис якобинской диктатуры.

Борьба в рядах якобинского блока

Этот кризис отразился раньше всего в рядах якобинского блока. В его среде началась ожесточенная внутренняя борьба. Сначала все якобинцы сообща разгромили «бешеных». Затем внутри самого якобинского блока возникли острые противоречия. Революционное правительство во главе с Робеспьером подверглось нападкам — справа, со стороны Дантона и его приверженцев, и слева, со стороны сторонников Эбера, журналиста, имевшего влияние в Парижской коммуне и клубе кордельеров.

Революционное правительство во главе с Робеспьером разгромило обе эти группировки. В марте, по приговору революционного трибунала, были казнены эбертисты, в апреле — дантонисты. Могло казаться, что все враги якобинского правительства сокрушены.

Контрреволюционный переворот 9 термидора

Но прошло лишь два-три месяца, и в недрах якобинской партии снова возникло движение против революционного правительства. На этот раз это было не открытое движение, а строго законспирированный тайный заговор. В нем участвовали оставшиеся дантонисты, эбертисты и другие недовольные депутаты. Заговорщикам удалось привлечь на свою сторону депутатов «болота» в Конвенте; они имели своих соучастников и в Комитете общественного спасения.

9 термидора (27 июля) 1794 г. заговорщикам удалось сорвать в Конвенте выступления Сен-Жюста и Робеспьера и провести решение об их аресте. «Республика погибла, настало царство разбойников»,— таковы были последние слова Робеспьера в Конвенте.

Но простой народ Парижа встал на защиту руководителей якобинской партии, поняв, что, защищая Робеспьера и его друзей, он защищает революцию. Робеспьер, Сен-Жюст, Кутон были освобождены из тюрьмы и перевезены в здание Коммуны.

Но уже было поздно. Заговорщики, прикрываясь именем Конвента, подняли на ноги все силы буржуазной контрреволюции. Против Коммуны были двинуты войска. В три часа ночи одной из колонн контрреволюционных войск удалось прорваться в здание Коммуны. На следующее утро, 10 термидора, Робеспьер, Сен-Жюст, Кутон и их ближайшие сподвижники без суда были гильотинированы на Гревской площади.

Контрреволюционный переворот 9 термидора низверг якобинскую диктатуру. С гибелью Робеспьера наступило торжество буржуазной реакции.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЕВРОПА В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Свержение революционного правительства 9 термидора 1794 г. было началом буржуазной контрреволюции. Хотя первые дни после казни Робеспьера ораторы в Конвенте еще клялись в своей верности революции, очень скоро маска была сброшена, и победители предстали в своем подлинном виде.

Термидорианская контрреволюция

Хозяевами улицы стали банды «золотой молодежи». В Конвенте и правительственных органах решающая роль перешла к так называемым «правым термидорианцам» — представителям новой, выросшей за годы революции спекулятивной буржуазии. По их настоянию был отменен максимум и полностью восстановлена свобода торговли. Цены на все продукты сразу взлетели, спекуляция приняла невиданные размеры. Плебейство, простой люд — голодали, торговцы, спекулянты, ловкие дельцы — зарабатывали огромные барыши.

В ноябре 1794 г. банды золотой молодежи разгромили якобинский клуб в Париже. Во всей стране начался белый террор. Выпущенные из тюрем жирондисты, фейяны и другие контрреволюционеры сводили счеты с якобинцами — участниками революции.

Главные социальные и демократические завоевания якобинской диктатуры были уничтожены. В 1795 г. была выработана новая конституция, уничтожившая всеобщее избирательное право и вводившая имущественный ценз.

Директория

С конца 1795 г. власть перешла к созданным на основе новой конституции Директории и двухпалатным законодательным органам — Совету пятисот и Совету старейшин. И в Директории, и в обоих советах господствовала новая, хищническая, спекулятивная буржуазия. Она ненавидела революционное плебейство и боялась его: от-

сюда шла антинародная, реакционная политика Директории. Но эта же новая буржуазия, завладевшая богатствами бывших владельцев-аристократов, не могла допустить и возврата старого, дореволюционного режима. Она была антимонархической и сурово подавляла все попытки роялистов вернуть себе власть.

В этих условиях политика Директории становилась крайне неустойчивой. Она балансировала и качалась между двумя опасностями — левой и правой. Эту политику прозвали «политикой качелей».

В 1796 г. правительство Директории раскрыло тщательно подготовленный заговор — «заговор равных», возглавляемый Гракхом Бабефом (1760—1797 гг.). Бабеф был первым революционером-коммунистом, стремившимся через диктатуру меньшинства прийти к уничтожению частной собственности. Но этот коммунизм был еще примитивным, уравнительским, и Бабеф не понимал исторической роли пролетариата. Движение Бабефа потерпело неудачу. Он был казнен и «заговор равных» разгромлен.

Но, сокрушив опасность, угрожавшую ей слева, Директория вскоре же оказалась перед угрозой справа. В 1797 г. возникла опасность монархического переворота, и Директория должна была снова прибегнуть к силе.

Так продолжалась эта «политика качелей». Дискредитированная постоянными шатаниями то вправо, то влево, потерявшая всякий авторитет и доверие, Директория с трудом удерживала власть в своих слабеющих руках.

Переворот 18 брюмера

Утром 18 брюмера VIII года (9 ноября 1799 г.) Совет старейшин под предлогом, будто возникла опасность нового якобинского заговора, назначил генерала Наполеона Бонапарта командующим вооруженными силами. Наполеон принес присягу, объявив взволнованным голосом, что над республикой нависла опасность, что раскрыт грозный заговор, но что он, Бонапарт, отстоит «республику, основанную на свободе, на равенстве, на священных принципах народного представительства». Так началось первое действие тщательно продуманного и подготовленного во всех мелочах государственного переворота. К концу второго дня, к вечеру 10 ноября, он был завершен: внешне самым «законным» образом был ликвидирован режим Директории со всеми его институтами, и во Франции был установлен новый государственный порядок — Консульство.

Но хотя генерал Бонапарт в кратких и не очень связных речах в дни брюмера уверял всех в своей решимости отстоять «священные принципы народного представительства», истинный смысл совершавшегося как раз в том и состоял, чтобы

уничтожить эти «священные принципы» и установить ничем не ограниченную личную диктатуру Бонапарта.

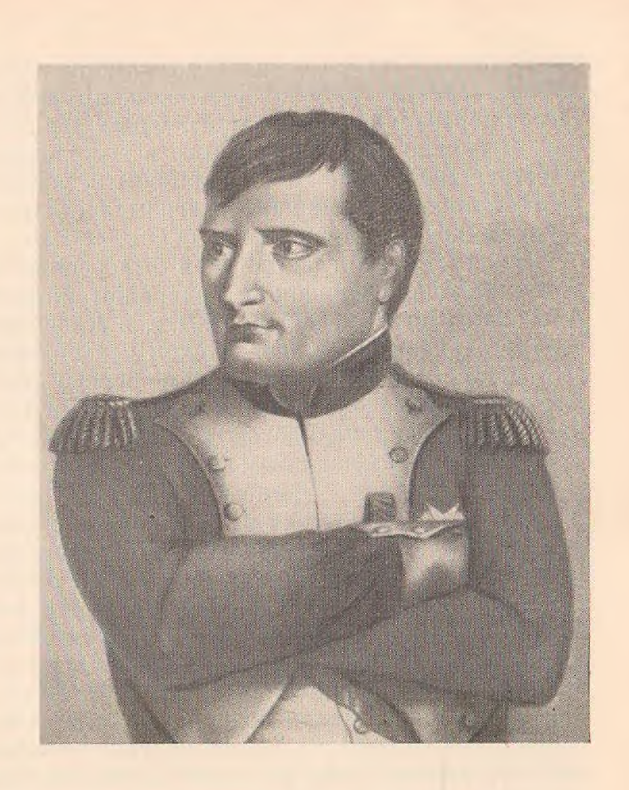
Консулат

Формально, по внешним признакам, во Франции мало что изменилось по сравнению с Директорией. Бонапарт говорил своим помощникам: «Пишите коротко и неясно». Новая конституция, принятая после переворота 18 брюмера, так называемая «Конституция VIII года», была составлена по этому рецепту. Она была невелика, и все в ней было неясным. Франция, как и раньше, оставалась республикой. Сохранялось и старое, революционное летосчисление, и установленный Конвентом республиканский календарь, и боевые революционные лозунги: «Свобода, равенство, братство», и символические изображения Республики и Свободы. Исполнительная власть вместо пяти директоров была сосредоточена теперь в руках трех консулов, а вместо двух палат, представлявших законодательную власть, теперь была создана сложная система законодательных органов. Их было четыре: сенат, государственный совет, трибунат и законодательный корпус. Каждый из этих законодательных органов формировался сложным путем: граждане уже не выбирали депутатов, а намечали их, а правительство назначало часть из намеченных. Четыре законодательных учреждения запутанным путем осуществляли законодательство, но в действительности их значение было ничтожным; оно было чисто декоративным.

Реальная власть в республике принадлежала лишь одному лицу: первому консулу — генералу Бонапарту (1769—1821 гг.).

Когда Бонапарт в ноябре 1799 г. произвел переворот, он мог требовать доверия к себе только в кредит; его репутация не давала ему еще права на первую роль в стране. Конечно, он слыл одним из лучших боевых генералов, но таких генералов в то время было немало; достаточно назвать имена Моро, Журдана, Массена и ряда других; к тому же вполголоса говорили о том, что он самовольно бросил египетскую армию в совершенно безнадежном положении.

Бонапарт знал обо всем этом. Поэтому первое время он предпочитал говорить больше о республике и о «священных принципах», а свою действительную роль скрывал в тени. Но он делал все, чтобы уничтожить — тихо, без слов, незаметно — республику и «священные принципы». Он ликвидировал парламентский режим и местное самоуправление, рожденные революцией, и вместо них создал сильную, всеохватывающую централизованную административную власть. Министерство внутренних дел с его разветвленной системой назначаемых им префектов и мэров и могущественная полиция, охватывающая своими щупальцами всю — политическую, духовную, частную — жизнь граждан республики, стали теперь главными ор-



Наполеон.
Гравюра по портрету работы Виньо

ганами консульского режима. Руководство полицией Бонапарт доверил Жозефу Фуше — бывшему священнику при монархии, крайнему террористу при якобинском Конвенте, термидорианцу в дни Директории, умному, лживому, вероломному мастеру тайных интриг. Фуше тут же доказал новому хозяину, на что он годился. Покушения, организованные в 1800 г. против Наполеона Бонапарта монархистами, были объявлены Фуше — при прямом поощрении первого консула — делом рук якобинцев. Необходимый предлог для расправы и с якобинцами, и с роялистами, и со всеми господами, державшими себя слишком независимо, был найден и использован до конца. Заодно была уничтожена и свобода печати. Несколько десятков газет было закрыто; оставленные 13 газет были превращены в правительственные органы.

Кампания 1800 г., конец II коалиции

Но одних полицейских мер для укрепления власти первого консула было недостаточно. Бонапарт это понимал. Ему нужен был военный триумф, мировое признание. Он встал во главе французской армии и двинул ее в Северную Италию, где были

расположены главные силы австрийцев. Французская армия прошла самым трудным и неожиданным для противника путем — перевалив через Альпы, через неприступный Сен-Бернар. В начале июня она вышла в тыл австрийцам. 14 июня в ожесточенной, шедшей с переменным успехом битве при Маренго Наполеон Бонапарт разгромил австрийскую армию; остатки ее бежали в панике с поля боя.

Исход кампании с Австрией был решен. Вторая победа при Гогенлиндене, одержанная генералом Моро, ускорила поиски Австрией мира. 9 февраля 1801 г. в Люневиле Австрия подписала продиктованные победителем условия мира: Бельгия и все германские владения на левом берегу Рейна отторгались; Австрия признавала все так называемые «дочерние республики», фактически полностью зависевшие от Франции, Пьемонт оставался оккупированным французскими войсками.

Англия в конце XVIII — начале XIX в.

Люневильский мир дал Франции положение руководящей державы в Западной Европе. Но оставалась еще Англия — давний, упорный враг, оспаривавший у Франции первенство в Европе и колониальном мире. Почти 10 лет Англия вела непрерывную войну против Франции. Ее промышленность, на основе внедрения новой машинной техники, за это время сделала большие успехи; вырос ее флот, английская крупная буржуазия нажила большие деньги на войне. Но в целом громадные расходы на войну пагубно отзывались на экономике королевства: цены на хлеб сильно выросли, вздорожали и другие товары; народу жилось год от года все хуже. В 1795 г. в ряде городов Англии возникли волнения на продовольственной почве. «Для народа — хлеб и покой, или с короля голову долой»,— появлялись надписи в людных местах. В 1797 г. произошли выступления моряков на военных кораблях в Ла-Манше и Северном море. Кое-где матросы поднимали над кораблями канаты, завязанные петлей; это было предостережение командирам и офицерам. В 1798 г. вспыхнуло восстание в Ирландии.

Глава английского правительства Питт Младший (1759—1806 гг.) то уступками, а чаще репрессиями подавлял эти народные движения. Он стремился к достижению победы над Францией. Но когда после блистательных побед Суворова последовало примирение России с Францией и все достигнутое было утрачено, а затем и Австрия вышла из борьбы, он понял, что надежд на победу больше нет. Народ требовал мира. Питт вышел в отставку. В марте 1802 г. в Амьене на основе взаимных уступок между Англией и Францией был подписан мир. Впервые после десяти лет огромного напряжения, кровавых битв, громадных людских жертв Франция вышла из войны. Одних

противников она победила, других заставила заключить с ней почетный мир. Во всех странах она была признана сильнейшей военной державой.

Провозглашение империи

Теперь, когда Франция благодаря своим победам приобрела небывалый престиж, военные лавры, репутацию могущественной державы, когда все ее успехи связывали с овеянным славой именем первого консула, Бонапарт решил, что пришла пора снять покровы. Уже не было нужды играть прежнюю роль преданного республике солдата. В 1802 г. Бонапарт был провозглашен пожизненным консулом, а в 1804 г. — «императором французов». Слово «республика» было вычеркнуто из французского языка и заменено новым — «империя». Подобно тому, как тысячу лет назад Карла Великого короновал римский папа, так и теперь он же должен был короновать Наполеона I. Разница была лишь в том, что Карл Великий сам ездил к папе, а Наполеон заставил «святейшего отца» приехать в Париж и во время церемонии коронования, вопреки обычаю, вырвал из рук папы императорскую корону и сам возложил ее себе на голову.

Буржуазная империя

В Тюильрийском дворце был восстановлен императорский двор, который своей роскошью и богатством должен был затмить дворы всех монархий мира. Было создано новое, имперское дворянство, и бывшие писцы, конюхи, мелкие торговцы, верой и правдой служившие Бонапарту, были превращены в герцогов, князей, графов. Золотые пчелы на черном бархате стали новой эмблемой империи. То была новая монархия: могучая, блиставшая роскошью, богатством, великолепием, монархия не феодальная, а буржуазная — буржуазная империя Наполеона I.

Бонапарт уничтожил все демократические завоевания революции, ликвидировал республику, задушил свободу, преследовал демократов. В стране установилась единоличная диктатура императора. Но сама эта диктатура, как и вся политика Наполеона, имела совершенно определенное содержание. Бонапарт не только сохранил перераспределение собственности, происшедшее за годы революции, но и всячески укреплял и взращивал эту новую, созданную революцией буржуазную собственность. Вся его политика, все его социальное и гражданское законодательство отвечали интересам буржуазии и крестьян-собственников.

Новому императору для укрепления трона из династических соображений нужны были новые победоносные войны. Трон империи должен был быть озарен лучами славы. Этого же требовали и интересы французской буржуазии, стремившейся к установлению своего господства во всей Западной Европе. В свою очередь, ни могущественная, экономически лидирующая

Англия, претендовавшая на первенство в западном мире, ни старые феодальные монархии Европы не хотели мириться с возвышением буржуазной Франции Наполеона I. Мирные договоры 1801—1802 гг. в обоих лагерях рассматривались лишь как передышка, как недолгое перемирие. Обе стороны готовились к возобновлению борьбы.

II коалиция

Осенью 1805 г. в Европе снова загремели выстрелы — начались военные действия. Стараниями английской дипломатии против Франции была создана могущественная коалиция. В нее входили сильнейшие державы Европы: Англия, Россия, Австрия. Готовилась к выступлению против Франции и Пруссия.

Военные действия начались в стремительном темпе. 20 октября Наполеон принудил австрийскую армию в крепости Ульме капитулировать, и 13 ноября французские войска победителями вошли в Вену. Но ранее, 21 октября, в морском сражении при Трафальгаре английский флот под командованием адмирала Нельсона полностью уничтожил объединенные французский и испанский военные флоты. Надежды на десант на британские острова пришлось оставить. Трафальгар уравновешивал Ульм. Исход войны оставался неясным.

2 декабря 1805 г. под Аустерлицем главные силы обеих сторон встретились в сражении, которое должно было стать решающим. В этом знаменитом сражении, прозванном «битвой трех императоров», австрийские и русские войска были разгромлены Наполеоном. Императоры Александр и Франц бежали в величайшем смятении с поля боя.

Через несколько дней Австрия капитулировала. 26 декабря в Прессбурге она приняла продиктованные ей суровые условия мира. «Священная Римская империя германской нации» прекращала свое существование. Австрия теряла значительную часть своей территории. Владения Французской империи значительно расширились. В еще большей мере выросло ее политическое влияние.

V коалиция

Но еще оставались Россия и Англия. В 1806 г. к ним присоединились Пруссия, Саксония и Швеция. Так возникла IV антифранцузская коалиция.

Самоуверенное, чванливое прусское офицерство, строго охранявшее в стране и армии рутинные порядки и палочную муштру, предаваясь воспоминаниям о временах Фридриха II, хвастливо обещало быструю победу над «исчадием революции» — Наполеоном. Но едва лишь начались военные действия, все пошло по-иному.

8 октября 1806 г. французская армия, возглавляемая Наполеоном, выступила в поход. Через 6 дней, в двух одновремен-

ных сражениях — под Иеной и Ауэрштедтом — главные силы прусской армии были разбиты наголову. В панике они бежали, сдавая без боя город за городом. Последняя крепость, оснащенная мощной артиллерией и располагавшая 22-тысячным гарнизоном,— Магдебург — сдалась без сопротивления авангардным частям маршала Нея, едва лишь он произвел первые выстрелы из нескольких легких мортир, составлявших все его наступательное оружие.

Через месяц после начала войны Пруссии не существовало. Как сказал великий немецкий поэт Гейне, «Наполеон дунул на Пруссию, и ее не стало».

Но Россия продолжала бороться. 7—8 февраля 1807 г. при Прейсиш-Эйлау произошло ожесточенное сражение между французской и русской армиями. Несмотря на громадные людские потери, она не завершилась победой ни для одной из сторон. Но в следующем крупном сражении, 14 июня при Фридланде, Наполеон добился победы.

Тильзитский мир

Обе стороны хотели прекращения войны. Наполеон и Александр встретились в Тильзите, и здесь 7 июля 1807 г. был подписан договор о мире и союзе между Францией и Россией. Все завоевания и изменения, произведенные Наполеоном в Западной Европе, признавались Россией. Наполеон, со своей стороны, обещал содействовать притязаниям России на Ближнем Востоке. Россия становилась союзником Франции против Англии и присоединялась к континентальной блокаде британских островов, провозглашенной Наполеоном в 1806—1807 гг. Континентальная блокада означала прекращение всякой торговли и сношений с Англией всего Европейского континента. Наполеон надеялся этим заставить англичан задохнуться на островах или выбросить белый флаг капитуляции. Расчеты эти, как показали последующие годы, оказались ошибочными.

В 1809 г. наполеоновская Франция вела войну с V коалицией, созданной Англией. Главным противником Франции на континенте оставалась все та же Австрия. Она была разгромлена в два-три месяца, и в октябре 1809 г. в занятой французами Вене австрийское правительство подписало тяжелый и унизительный мирный договор.

Причины успехов наполеоновской Франции

Франция достигла зенита могущества. В состав Французской империи были включены Бельгия, Голландия, Северная и Центральная Италия, иллирийские земли и Далмация. Северная и центральная Италия входили в состав Итальянского королевства; сам Наполеон был итальянским королем, а его пасынок, Евгений Богарнэ,— вице-королем. Вся остальная Западная и Центральная Европа находилась в вас-

сальной зависимости от Франции. На испанском престоле сидел брат Наполеона Жозеф. Королем неаполитанским Наполеон назначил своего шурина, маршала Мюрата. Главою созданного из западных германских государств «Рейнского союза» был сам Наполеон. Выкроенное им из прусских областей Вестфальское королевство было отдано младшему брату Наполеона — Жерому. Битые Наполеоном Австрия, Пруссия, Саксония стали его союзниками. Россия сохраняла с ним дружеский союз. Фактически наполеоновская Франция достигла гегемонии в Европе.

Чем объяснить эти поразительные успехи, блистательные победы французского оружия, стремительный рост могущества Франции?

Говорят обычно о гении Наполеона, изображают его чуть ли не «сверхчеловеком». Наполеон Бонапарт был действительно полководцем и государственным деятелем исключительных дарований, хотя, конечно, ничего чудодейственного в нем не было. Когда буржуазия была молодым, восходящим классом, она выдвигала замечательных выразителей ее интересов. Наполеон, человек громадной одаренности, редкой работоспособности, был смел, решителен, обладал непреклонной волей. Этот невысокого роста, худощавый, нередко в молодости падавший в обморок человек умел заставлять себе повиноваться. Когда его в 27 лет назначили командующим итальянской армией и подчиненный ему боевой генерал Ожеро стал возражать, Бонапарт холодно ему заметил: «Генерал, вы выше меня ростом на целую голову, но, если вы будете мне возражать, я немедленно уничтожу это различие». Став диктатором, Наполеон проявил жестокость, презрение к людям, необузданное честолюбие. Но, будучи сам человеком исключительно талантливым, он выбирал себе в помощники и окружал себя способными, одаренными людьми. Даву, Ней, Мюрат, Массена, Бертье, Ланн и другие его маршалы были первоклассными военачальниками. Не будь Наполеона, каждый из них мог стать выдающимся полководцем своего времени. Многие способные помощники Наполеона работали и в гражданском ведомстве.

Но, конечно, личные качества Наполеона и его окружения не могут объяснить беспримерные победы Франции над ее противниками. Объяснение удивительным успехам одной державы, сокрушившей в недолгий срок пять могущественных коалиций, надо искать в том, что буржуазная Франция в своих столкновениях с феодально-абсолютистской Европой, представляла собой исторически более прогрессивный общественный строй.

Несмотря на завоевательные, грабительские цели, преследуемые Наполеоном, в войнах, которые он вел против феодально-абсолютистских государств Европы, до определенного време-

ни содержался элемент прогрессивного. Всюду, куда проникали французские войска, они ломали, уничтожали старые, феодальные порядки и заменяли их более передовыми для той эпохи буржуазными отношениями. Когда Наполеон, например, уничтожил средневековую Священную Римскую империю, когда он стер с карты Европы десятки и даже сотни мелких и мельчайших германских государств — пережиток феодального партикуляризма и раздробленности,— он объективно двигал историческое развитие вперед.

Нарастание противоречий внутри наполеоновской империи

Но чем шире становились завоевательные планы Наполеона, чем дальше раздвигались границы французской империи, чем тяжелее чувствовалась французская рука во владениях наполеоновских сателлитов, тем быстрее исчезал элемент прогрессивного в политике Наполеона. Содержание ее все более менялось. Реакционное, завоевательное, грабительское начало, всегда игравшее большую роль в его действиях, теперь стало преобладающим, а затем и единственным содержанием политики Наполеона.

Военно-политическое и торгово-промышленное преобладание Франции в Европе — такова была основная цель наполеоновских войн. Он грабил и разорял завоеванные страны, порабощал их, выкачивал из них промышленное сырье, денежные средства и другие материальные ценности. Его владычество стало грозить национальному существованию многих народов.

Против Наполеона поднялось, сначала в слабой и скрытой, а затем все в более открытой форме, национально-освободительное движение народов порабощенных им стран, которое содействовало крушению империи.

Народная война в Испании

В 1807—1808 гг. французские войска оккупировали Испанию, и на испанский престол, как уже говорилось, был возведен брат Наполеона — Жозеф. Но испанский народ не хотел мириться с иностранными захватчиками — он поднял восстание против завоевателей. Французы подавили восстание в Мадриде, но не могли разгромить партизанское движение. В июле 1808 г. 20-тысячный отряд французских войск под командованием генерала Дюпона вынужден был под Байленом сдаться в плен партизанам. Наполеон в ярости велел предать Дюпона военному суду. Но впечатление от Байленской катастрофы было огромным. Испанские партизаны оружием опровергли «непобедимость» французской армии. Наполеон двинул в Испанию крупные силы. Осада и штурм Сарагоссы, когда испанцы обороняли каждую улицу, каждый дом, оставив на мостовых города

50 тысяч трупов, показали решимость испанского народа скорее погибнуть, чем покориться завоевателям.

Народно-освободительная партизанская война в Испании продолжалась. Мужественная борьба испанских патриотов послужила воодушевляющим примером для других народов. В Италии для борьбы против французских поработителей было создано тайное общество карбонариев. В униженной, зависимой от Наполеона Пруссии в разных формах шло пробуждение национально-патриотического движения. Знаменитый немецкий философ Фихте выступил с «Речами к немецкой нации», призывавшими к освободительной борьбе. В Кенигсберге студенты и офицеры создали тайное патриотическое общество «Тугендбунд» («Союз добродетели»). В австрийском Тироле крестьяне начали вооруженную партизанскую войну, которую французские завоеватели смогли подавить лишь с большим трудом.

Война 1812 года

Но Наполеон, ослепленный своими победами и могуществом, становящимся на деле все более иллюзорным, пренебрегал этими грозными симптомами. Он к этому времени настолько превратился в монарха, в деспота, привыкшего повелевать, что при всем своем реалистическом уме был уже не в состоянии ни понять, ни оценить значения поднимающегося против него национально-освободительного движения угнетенных народов.

В условиях обозначившегося кризиса империи он начал не вызывавшуюся необходимостью и порожденную авантюристическими расчетами войну против России.

Вторжение Наполеона в Россию. Народный характер сопротивления Наполеону

В ночь на 24 июня 1812 г. войска Наполеона без объявления войны вероломно вторглись в Россию. «Большая армия» Франции, перешедшая русскую границу, превосходила в начале войны по численности русские военные силы.

Наполеон быстро продвигался в глубь страны и брал город за городом. Но первая русская армия, которой командовал Барклай де Толли, и вторая, под командованием Багратиона, соединились под Смоленском. Наполеон надеялся, что смоленское сражение будет главной, как тогда говорили, «генеральной» битвой, где он разгромит основную живую силу противника. Но этот план тоже не удался: русская армия не была разгромлена, она сохранила свои боевые силы и отступила после ожесточенных боев, оставив за собой пылающий Смоленск. Наполеон бросился вдогонку, стремясь к генеральной битве, в которой он надеялся уничтожить русскую армию и выиграть войну.

Сопротивление России стало все более и более приобретать народный характер, становиться общим делом всего народа.

Это сказывалось прежде всего в боевом духе армии. Солдаты считали изгнание иноземных захватчиков своим кровным делом, они действовали сознательно и чувствовали себя призванными, как заметили современники, «содействовать в великом деле». Народы России — украинцы, белорусы, башкиры и многие другие — вместе с русским народом участвовали в героической борьбе. Они внесли большой вклад в дело победы над врагом.

Народ активно помогал армии. Крестьяне в оккупированных областях отказывались торговать с неприятелем, снабжать его продовольствием. Народ сам вылавливал лазутчиков и шпионов. При приближении врага крестьяне угоняли скот, жгли свои избы, уходили в леса.

Крестьяне сформировали множество партизанских отрядов. Известен пятитысячный отряд крестьянина Герасима Курина, действовавший около Москвы. Отряд вооружился оружием, снятым с убитых французов, обращал в бегство большие отряды французской кавалерии. Прославился партизанский отряд под начальством партизанки Василисы Кожиной, которая действовала недалеко от Смоленска.

После соединения русских армий у Смоленска Александр I назначил главнокомандующим Михаила Кутузова, прославленного русского полководца, ученика Суворова. Сам император не любил Кутузова, но общественное мнение было за него — и императору в трудный час пришлось уступить. Народ с восторгом встретил весть о назначении Кутузова, в армии поднялось боевое настроение. «Приехал Кутузов бить французов»,— говорили солдаты.

Наполеон стремительно двигался к Москве. Кутузов выбрал место для сражения недалеко от Можайска, около села Бородино. Правый фланг русской армии (под командованием Барклая де Толли) опирался на высокий холмистый берег реки Колочи, а левый (под начальством Багратиона) расположился на открытой равнине около деревни Семеновской: тут вырыли земляные укрепления (так называемые «флеши» [1]) для артиллерии — этот фланг был слабее правого.

Битва началась на рассвете 7 сентября 1812 г. (26 августа по старому стилю). 130 тысяч человек с французской стороны стояли против 120 тысяч русских войск. Сначала Наполеон бросил войска на русский левый фланг, где были земляные укрепления. Он правильно заметил, что тут было слабое место русских. Французы захватили семеновские флеши после жестоких боев. Багратион был смертельно ранен. Но русские войска стояли стеной, и битва не была выиграна французами. Тогда

---

[1] «Флешь» по-французски означает «стрела».

Наполеон ударил в центр, захватил после больших усилий курганную батарею Раевского. Но центра прорвать ему не удалось, русские войска по-прежнему стояли стеной. Наполеону и тут не удалось выполнить свои планы.

Битва затихла с наступлением вечера. Французы потеряли убитыми 58 тысяч человек и 47 лучших генералов.

Кутузов дал было приказ о завтрашнем наступлении, но, узнав, что осталось мало боеприпасов, приказал отступать. Он знал главное: если страна сохранит живую силу армии — она не побеждена, если потеряет, то поражение неизбежно. Поэтому после военного совета в деревне Фили под Москвой было решено сдать врагу Москву без боя.

Наполеон позже писал о Бородино: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы показали себя в нем достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

На восходе солнца 14 сентября первые русские отряды покинули Москву. Слух о том, что войска уходят, с быстротой молнии распространился по городу, и тут произошло небывалое событие: все жители от мала до велика без приказа, по собственному желанию, решили покинуть город. Никто не захотел остаться в Москве, захваченной неприятелем.

Как только враг вступил в Москву, огромный город запылал. Грандиозный пожар Москвы причинил французам много затруднений, уничтожил немало запасов и жилищ, нужных для расквартирования армии.

Переход русской армии в контрнаступление

Кутузову, как и всем русским людям, было очень тяжело оставлять Москву врагу. Но потерять армию было страшнее — тогда победа Наполеона была бы неизбежна. Армии надо было собраться с силами после кровопролитных битв, впитать в себя новые пополнения, обучить их, разработать план изгнания противника. Русская армия с Кутузовым во главе блестяще справилась с этой сложной задачей.

Кутузов превосходно предугадал дальнейшие планы Наполеона. Он обманул его обходным движением и увел армию от преследования. Наполеон даже потерял след русской армии и некоторое время не знал, где она находится.

Партизаны, руководимые Кутузовым, помогали армии, налетая на французские отряды, захватывая французов в плен, отбирая награбленное. Тарутинское сражение в октябре 1812 г. кончилось победой русских. Кровопролитная битва у Малоярославца показала Наполеону выросшую силу русских войск.

В середине ноября измотанная боями и многими потерями французская армия подошла к реке Березине и переправилась на тот берег, потеряв тысячи человек в кровопролитных боях.

Совет в Филях.

С картины А. Д. Кившенко

В начале декабря Наполеон тайно бежал, бросив на произвол судьбы остатки своей армии. В простой повозке, закрыв лицо меховым воротником, чтобы никто не узнал его, он спешил в Париж — ему нужно было сформировать новую армию. Так бесславно кончился его поход в Россию, так рухнули его замыслы мирового господства...

Отечественная война 1812 г. была справедливой, народной войной. Она спасла страну от вероломно вторгшегося захватчика, от попыток поработить русский народ.

Крушение наполеоновской империи

Поражение Наполеона в войне 1812 г. против России предопределило крушение наполеоновской империи.

Наполеон, вернувшись во Францию, мобилизовал всех способных носить оружие и двинул новую армию навстречу русским войскам, вступившим в Германию. Но теперь ему приходилось сражаться не только с русскими; против него поднялась вся Европа. Народы, томившиеся под французским владычеством, как только до них дошла весть о гибели в России «великой армии», поднялись на борьбу. Вчерашние союзники Франции — Пруссия, Австрия, Саксония и другие — переходили в ряды антифранцузской коалиции. Мощная лавина союзных войск катилась на Запад. В трехдневной битве под Лейпцигом (16—18 октября 1813 г.) прозванной «битвой народов», союзники сломили сопротивление Наполеона и принудили его к отступлению. Империя Наполеона рушилась. В 1814 г. военные действия перешли на территорию Франции. Наполеон проявил изумительную энергию и смелость в руководстве кампанией 1814 года; он достигал немалых частных успехов, но не мог ничего изменить в общем ходе войны.

30 марта 1814 г. войска союзников, предводительствуемые Александром, ехавшим впереди на белом коне, вступили в Париж. Народ безмолвствовал. Наполеон в Фонтенебло, убедившись в том, что его маршалы не верят в возможность достижения победы, подписал акт об отречении. Ему был предоставлен в державное владение остров Эльба.

Решением союзных монархов на французский трон были возвращены вернувшиеся в обозе союзнических войск Бурбоны. Брат казненного Людовика XVI, граф Прованский, проживший 25 лет в эмиграции, был объявлен королем Франции под именем Людовика XVIII.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ДВОРЯНСКО-МОНАРХИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ В ЕВРОПЕ И РЕВОЛЮЦИОННО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 20—30-х ГОДОВ XIX В.

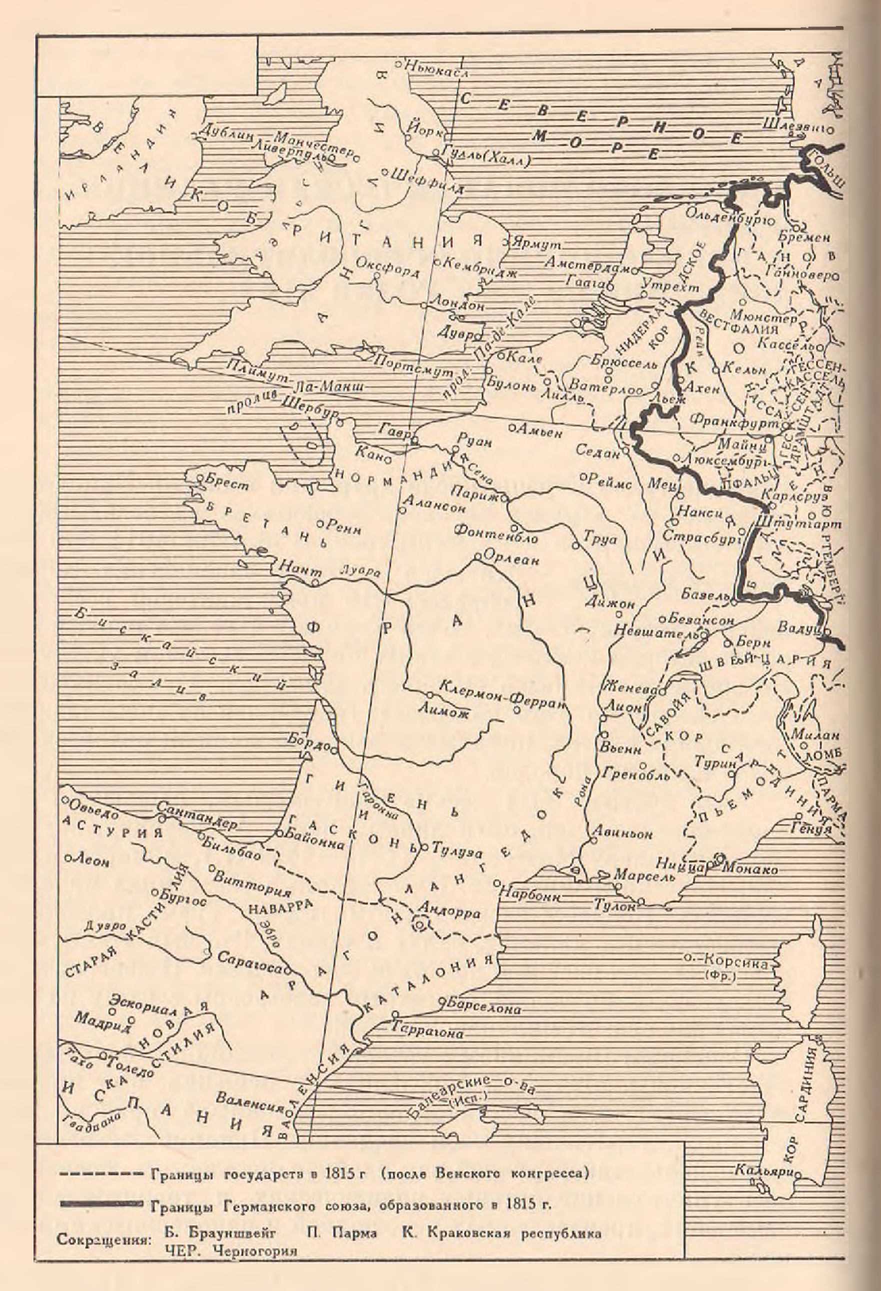
Решение судеб Европы после крушения империи Наполеона I оказалось не в руках народов, боровшихся за свое освобождение, а монархов и их министров. В октябре 1814 г. в Вене открылся конгресс европейских держав; собралось 216 представителей всех европейских государств (исключая Турцию). Это был первый в мировой истории конгресс с таким широким составом участников. Но среди них не было ни одного демократа. Голоса народа не было слышно на этом конгрессе; государи и их представители, заседавшие в Вене, принимали решения вопреки интересам народов и против народов.

Венский конгресс

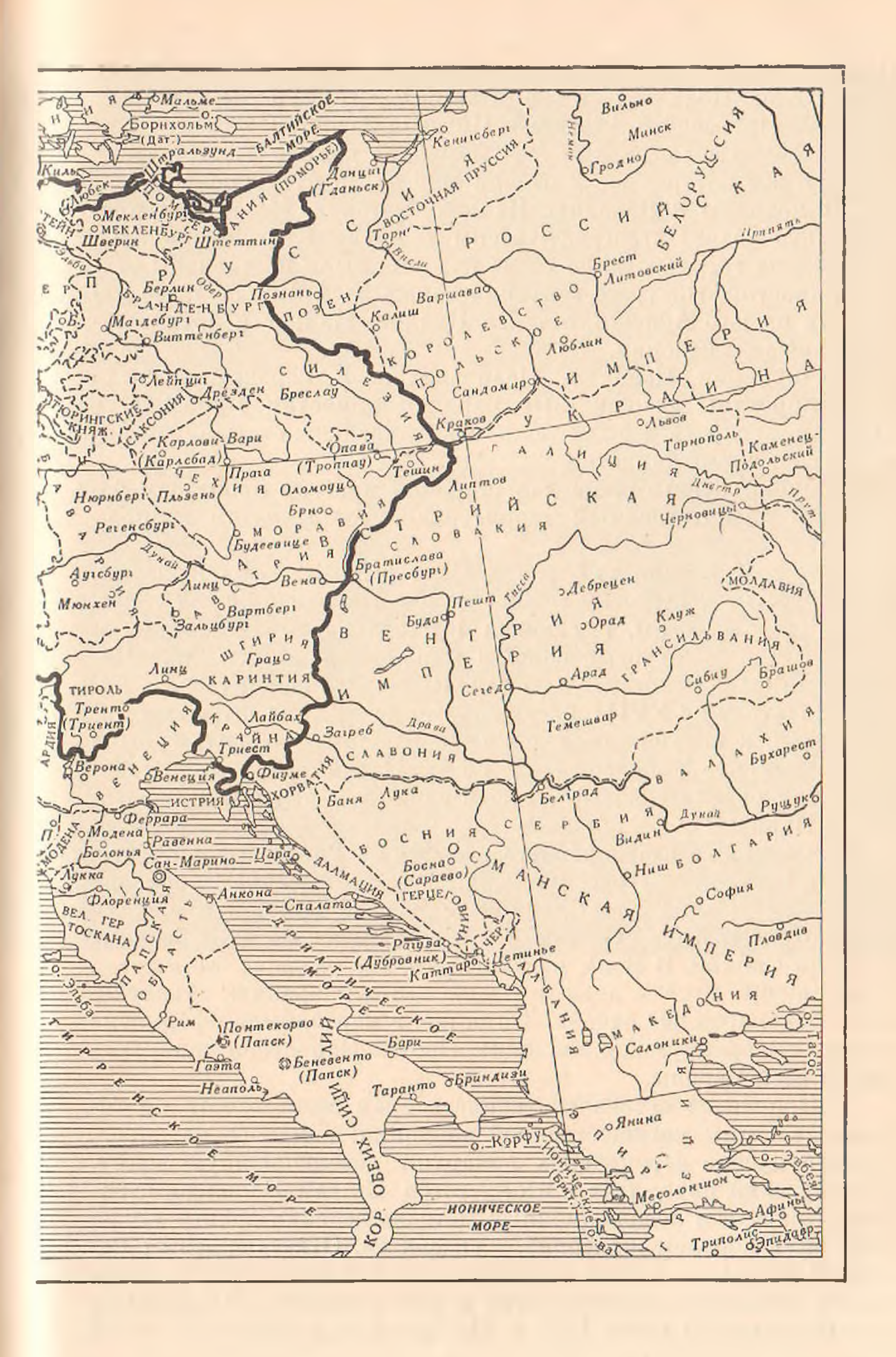
Хотя конгресс был весьма многолюдным, решающая роль принадлежала лишь пяти лицам: царю Александру, австрийскому канцлеру Меттерниху (1773—1859 гг.), министрам Англии, Пруссии и Франции. На пленарных заседаниях ничего не решалось. Конгресс заседал почти год, но время проходило в торжественных приемах, балах и танцах. Это был «танцующий конгресс», как сказал о нем один современник. В перерывах же между вальсами велись секретные переговоры с глазу на глаз, решавшие судьбы миллионов людей.

Основным принципом, который объединял большинство участников конгресса и определил его решения, был принцип легитимизма, т. е. восстановления «законных» прав прежних монархов, утративших свои владения. Принцип легитимизма был использован реакцией как идейное оружие; им обосновывалось уничтожение главных политических и территориальных изменений, произведенных революцией и наполеоновскими войнами.

Вопреки национальным интересам народов и пренебрегая их требованиями, Венский конгресс перекроил карту Европы.



Основные территориальные изменения в Европе по Венскому конгрессу 1815 г.



БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
Мальме
Борнхольм (Дат.)
Штральзунд
Киль
Любек
Мекленбург
МЕКЛЕНБУРГ
Шверин
ПОМЕРАНИЯ (ПОМОРЬЕ)
Штеттин
Данциг (Гданьск)
Кенигсберг
ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ
Торн
Висла
Вильно
Минск
Гродно
Неман
Б Е Л О Р У С С И Я
Р О С С И Й С К А Я
И М П Е Р И Я
Брест Литовский
Припять
Берлин
Одер
Познань
П О З Е Н
Варшава
Калиш
К О Р О Л Е В С Т В О
П О Л Ь С К О Е
Люблин
Магдебург
Виттенберг
Лейпциг
Дрезден
САКСОНИЯ
ТЮРИНГСКИЕ КНЯЖ.
С И Л Е З И Я
Бреслау
Сандомир
Краков
У К Р А И Н А
Львов
Тарнополь
Каменец-Подольский
Г А Л И Ц И Я
Днестр
Прут
Черновицы
Карлови-Вари (Карлсбад)
Опава (Троппау)
Тешин
Липтов
Прага
Пльзень
Оломоуц
Брно
Нюрнберг
Регенсбург
М О Р А В И Я
Будеевице
Дунай
Аугсбург
Мюнхен
Линц
Вена
Братислава (Пресбург)
СЛОВАКИЯ
Зальцбург
Вартберг
Дебрецен
МОЛДАВИЯ
Пешт
Тиса
Буда
Орад
Клуж
ТРАНСИЛЬВАНИЯ
ШТИРИЯ
Грац
Линц
КАРИНТИЯ
ТИРОЛЬ
Тренто (Триент)
В Е Н Г Р И Я
Арад
Сибиу
Брашов
Сегед
Темешвар
Лайбах
КРАЙНА
Загреб
Драва
Триест
Бухарест
В А Л А Х И Я
Верона
ВЕНЕЦИЯ
Венеция
Фиуме
ХОРВАТИЯ
СЛАВОНИЯ
Белград
ИСТРИЯ
Баня Лука
С Е Р Б И Я
Дунай
Рущук
Видин
Феррара
Модена
МОДЕНА
Болонья
Равенна
Сан-Марино
Лукка
Флоренция
ВЕЛ. ГЕР ТОСКАНА
Анкона
Цара
ДАЛМАЦИЯ
Спалато
Б О С Н И Я
Босна (Сараево)
ГЕРЦЕГОВИНА
О С М А Н С К А Я
И М П Е Р И Я
Ниш
Б О Л Г А Р И Я
София
Пловдив
ПАПСКАЯ ОБЛАСТЬ
Рагуза (Дубровник)
Каттаро
Цетинье
ЧЕР.
АЛБАНИЯ
М А К Е Д О Н И Я
Салоники
о. Эльба
Рим
Понтекорво (Папск)
Гаэта
Беневенто (Папск)
Неаполь
Бари
Таранто
Бриндизи
А Д Р И А Т И Ч Е С К О Е
Т И Р Р Е Н С К О Е М О Р Е
КОР. ОБЕИХ СИЦИЛИЙ
о. Корфу
Ионические о-ва (Брит.)
Янина
Мессолонгион
ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ
Афины
Триполис
Эпидавр
о. Эвбея
о. Тасос

Бельгию включили в Нидерландское королевство, Норвегию — в Шведское. Польша еще раз была подвергнута разделу между Россией, Пруссией и Австрией. Пруссия расширила свои владения за счет Саксонии и других немецких земель. Австрии возвратили все потерянное и отдали еще чисто итальянские области Ломбардию и Венецию. Италию, которую Меттерних презрительно назвал «географическим понятием», расчленили на ряд мелких государств, во главе которых были поставлены старые династии. Конгресс закрепил также за Англией Капскую область на юге Африки, острова Цейлон, Мальту и другие захваченные ею колонии.

Во Франции, Испании, Неаполитанском королевстве были реставрированы ненавистные народам династии Бурбонов, в других государствах были также восстановлены старые, изгнанные в свое время династии.

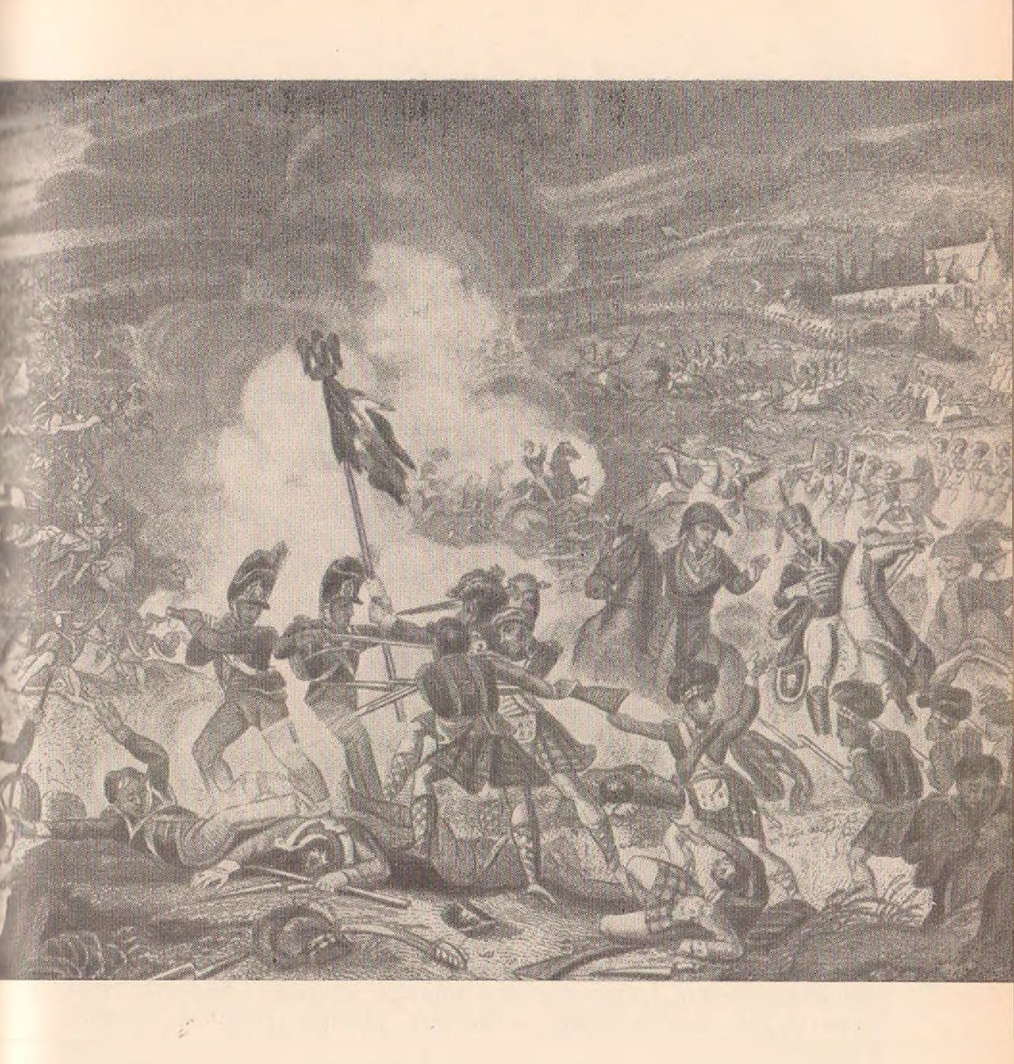
Принцип легитимизма дал широкий простор произволу реакции и насильственным территориальным захватам великих держав.

Сто дней

В марте 1815 г. один из балов в Вене был прерван потрясшим всех известием: шепотом сообщали, что Наполеон бежал с Эльбы, высадился 1 марта на юге Франции и стремительным маршем движется на Париж. Это было действительно так. Ненависть французского народа к Людовику XVIII, посаженному на престол штыками интервентов, к вернувшимся с ним дворянам-эмигрантам была так велика, что Наполеон смог, не произведя ни одного выстрела, в три недели завоевать всю Францию и войти триумфатором в Париж.

Известие это взбудоражило весь мир. Рассказывали, что, когда в Восточную Пруссию дошли слухи о высадке Наполеона в бухте Жуан, на юге Франции, прусские помещики начали спешно укладывать сундуки — они готовились искать убежища в глуши Сибири. В Вене, на конгрессе, все раздоры были сразу прекращены. Восемь держав подписали декларацию, объявлявшую Бонапарта вне закона. Тогда же, в марте, была оформлена новая антифранцузская коалиция. Против Наполеона двинулись армии всей Европы.

У Наполеона оставалась единственная возможность противостоять силам могущественной коалиции: опираясь на народ, повести против европейских монархий революционную войну. Французский народ был к этому готов. Но сам Наполеон страшился народа и революционных методов ведения войны. «Я не хочу быть королем жакерии»,— сказал он. Отказавшись от народной войны, он лишил себя единственной возможности преодолеть численное превосходство армий коалиции. В сражении при Ватерлоо 18 июня 1815 г. Наполеон был разбит. 22 июня



Битва при Ватерлоо.
Гравюра С. Фримена по рис. У. Г. Брукса

он подписал отречение от престола. Его вторичное царствование продолжалось сто дней. Он был сослан на остров Святой Елены, где умер в 1821 г.

В сентябре 1815 г. царь Александр I, австрийский император Франц I и прусский король Фридрих-Вильгельм III подписали документ, положивший начало Священному союзу, к которому затем присоединилось большинство европейских монархов. Священный союз — был союзом европейских монархов, объединившихся для борьбы против революционных и национально-освободительных движений. Священный союз являлся самой реакционной из возникавших ранее международных организаций; его единственной целью было предотвращение, уничтожение и искоренение «революционной крамолы» всюду, где бы она ни появлялась.

Священный союз и европейская реакция

Священный союз опирался на все силы европейской реакции и сам, в свою очередь, толкал их на борьбу с «духом вольнодумия». Церковь, в особенности католическая, с ее всепроникающими щупальцами, могущественный орден иезуитов, широко разветвленная система полиции и тайного сыска, шпионаж, наушничество, подметные письма — все было пущено в ход, чтобы искоренить «революционную ересь».

Дворянско-феодальная реакция старалась повернуть историю вспять. Она хотела перечеркнуть все, совершившееся со времени революции, и вернуть мир к порядкам, существовавшим до взятия Бастилии. Реакционные идеологи оплевывали литературу «просвещения» и пытались противопоставить ей «спасительную веру» и преклонение перед абсолютистской властью. Габриэль Бональд доказывал в своих сочинениях необходимость восстановления сословного строя и власти церкви. Людвиг Галлер призывал беспрекословно повиноваться власти ничем не ограниченного монарха. Жозеф де Местр восхвалял инквизицию, провозглашал палача опорой общества, осуждал науку и предлагал запретить распространение знаний в народе.

Но дворянская реакция не ограничивалась только словами. Реставрированные во Франции Бурбоны, о которых справедливо говорили, что за 25 лет изгнания они «ничему не научились и ничего не забыли», начали мстительное преследование деятелей революционного и наполеоновского времени. Многие были убиты без суда. Чрезвычайные трибуналы вынесли более 10 тысяч обвинительных приговоров. В 1825 г. при короле Карле X (1824—1830 гг.), был принят закон о вознаграждении бывших эмигрантов в сумме около миллиарда франков за конфискованные революцией земли. В том же году был принят «закон о святотатстве», каравший тяжкими наказаниями, вплоть до

смертной казни, с предварительным отсечением кисти правой руки, за проступки против церкви. В Испании Фердинанд VII (1813—1833 гг.) отменил конституцию 1812 г. и восстановил свирепый абсолютистский режим. Страна вновь оказалась во власти феодальной знати и высшего католического духовенства. Иезуиты вновь обрели огромную силу; снова запылали костры инквизиции. То же самое происходило в итальянских королевствах. Даже в Англии, формально не присоединившейся к Священному союзу, но фактически до 20-х годов поддерживавшей его, в Англии, слывшей передовой страной Европы, царила жестокая реакция. В августе 1819 г. на Петровом поле близ Манчестера войска и полиция открыли огонь по безоружному митингу трудящихся. 15 человек было убито, более 400 ранено. Народ иронически окрестил эту расправу английских войск с мирными беззащитными англичанами «битвой при Питерлоо». Парламент принял спешно шесть реакционных законов, запрещавших право собраний и вводивших жесткие ограничения свободы печати. Народ прозвал эти законы «шестью актами затыканья рта».

Идейно-политическая борьба против реакции

Господство и произвол феодально-дворянской и клерикальной реакции вызывали возмущение лучших умов человечества. Великий английский поэт Джордж Байрон (1788—1824 гг.) в своих замечательных произведениях «Чайльд Гарольд», «Дон Жуан», «Бронзовый век» гневно клеймил лицемерный, лживый и реакционный мир правящей Англии. «Но весь остаток дней моих и сил я битве с деспотизмом посвятил»,— с полным правом писал он о себе. Шелли (1792—1822 гг.) — талантливый английский поэт, также был в открытой вражде с официальной Англией. Знаменитый французский писатель Стендаль (Анри Бейль, 1783—1842 гг.) в романах «Красное и черное», «Пармская обитель» дал правдивую картину всевластия черных сил реакции и духовенства. Великий испанский художник Франсиско Гойя (1746—1828 гг.), всю свою жизнь сражавшийся кистью со страшным миром инквизиции и мракобесия, остался до последних дней верен своему долгу перед испанским народом. Величественная тема гражданского долга, любви к свободе воодушевляла величайшего немецкого композитора Людвига Бетховена (1770—1827 гг.).

Но то, что выражали словом, кистью и звуком великие мастера искусства, подспудно и часто неосознанно испытывали сотни тысяч и даже миллионы простых людей, недавно еще дышавших грозовым воздухом революций и освободительных движений, а теперь задавленных феодально-полицейским и клери-

25 Заказ № 3074

кальным гнетом. Народ не хотел мириться с насильственным возвратом к ненавистному прошлому.

Революции 20-х годов XIX в.

И как ни свирепствовала реакция, она не в силах была повернуть вспять ход истории. Глубинные процессы, совершавшиеся в недрах европейского и американского общества, вели к убыстрявшемуся росту буржуазных отношений, более прогрессивных по сравнению с феодальными, к развитию классового и национального самосознания народов. Неистовство дворянско-клерикальной реакции еще более усиливало чувства протеста и возмущения. На этой почве в 20—30-х годах XIX в. разразился ряд революций и революционных движений. Судьба их была неодинаковой, некоторые были подавлены; другие одержали победу. Но все они не прошли бесследно и оказали большое влияние на последующие судьбы народов.

Революция 1820—1823 гг. в Испании

В январе 1820 г. в Испании, близ города Кадиса, восстал полк под командой полковника Рафаэля Риэго-и-Нуньес (1785—1823 гг.). Риэго — мужественный борец за свободу испанского народа, вместе с другими офицерами, тщательно готовил восстание. Он имел единомышленников в ряде других полков, и восстание, вспыхнувшее в Кадисе, быстро охватило всю страну. Главным требованием офицеров, руководивших восстанием, было восстановление конституции 1812 г. Фердинанд VII был вынужден уступить. В июле 1820 г. в Мадриде собрались кортесы, их председателем был избран Риэго. Кортесы упразднили инквизицию, восстановили в стране свободу.

Это было хорошо, но недостаточно. Испания была крестьянской страной, и крестьяне, лишенные земли и закабаленные помещиками, естественно, ждали прежде всего разрешения аграрного вопроса. Но офицеры, либеральные дворяне и буржуа, возглавлявшие революцию, не посмели затронуть земельную собственность. Крестьянство, разочарованное в своих ожиданиях, не оказало должной поддержки революции. Это имело пагубные последствия. Осенью 1822 г. на конгрессе в Вероне Священный союз постановил силой подавить испанскую революцию. Эту грязную палаческую миссию взяла на себя Франция Бурбонов.

Весной 1823 г. французские интервенты, поддерживаемые испанской контрреволюцией, вторглись в глубь страны, овладели Мадридом. К осени все было кончено. 7 ноября Рафаэль Риэго был казнен; он умер как герой. Знаменитый «марш Риэго», написанный испанским композитором Уэрта, стал боевым гимном многих поколений революционеров, а с 1931 г. — гимном Испанской Республики. Испанская революция 1820—

1823 гг., хотя и погибла, вызвала широкое общественное движение во всем мире. Байрон, Пушкин, французский поэт-демократ Беранже прославляли защитников испанской революции и гневно клеймили запятнавший себя кровавыми преступлениями Священный союз.

Итальянские революции 1820—1821 гг.

Почти одновременно с Испанией поднялась волна революционного движения в итальянских государствах. Восстание здесь давно подготовлялось тайной организацией карбонариев, создавшей свою строго законспирированную сеть вент (ячеек) почти по всей стране.

В карбонарии шли смелые, мужественные люди, не боявшиеся ради блага родины рисковать головой. В своем большинстве это были выходцы из рядов буржуазии, интеллигенции, либерального дворянства. Слабой стороной карбонариев, как и испанских революционеров, были замкнутость, оторванность от широких народных масс, равнодушие к главному для крестьянства вопросу о земле.

В июле 1820 г. близ Неаполя поднял восстание один из полков, к которому присоединились войска под командованием генерала Пепе, состоявшего в тайной организации карбонариев. Выступление Пепе было поддержано другими полками. Король Фердинанд IV спешно дал конституцию и поклялся быть верным ей, но вскоре обратился к Священному союзу с просьбой о помощи. Конгрессы Священного союза в конце 1820 — начале 1821 г., только и ждавшие повода, чтобы задушить итальянскую революцию, поручили Австрии подавить вооруженными силами революцию в Неаполе.

Когда австрийские карательные силы вторглись в Италию в марте 1821 г., началась революция в королевстве Пьемонт. Ее возглавили также офицеры и либеральные дворяне во главе с графом Санта-Роза. Не решаясь поднять народ на борьбу, ни пьемонтские, ни неаполитанские революционеры не смогли своими ограниченными вооруженными силами преградить дорогу интервентам. В марте — в Неаполе, в апреле — в Пьемонте революция была подавлена штыками интервентов. В стране начались казни и жестокие преследования участников революции.

И испанская, и итальянская революции потерпели поражение вследствие контрреволюционной вооруженной интервенции, организованной Священным союзом. Этот союз монархов выступал палачом европейских народов. Но немалое значение в поражении этих революций имело и то, что они остались революциями верхушечными, буржуазными, что их руководители не смогли или не захотели прибегнуть к могучей поддержке народных масс.

Греческий народ, томившийся в течение ряда столетий под игом турецкого владычества, восстал против своих угнетателей. В марте 1821 г. вспыхнуло восстание; оно развернулось успешно, и в январе 1822 г. открывшееся в Эпидавре национальное собрание провозгласило независимость Греции. Но борьба только начиналась. Турки отвечали на восстание чудовищными насилиями против греческого народа. На острове Хиосе греческое население, насчитывающее свыше 100 тыс. человек, было уничтожено — часть вырезали, часть продали в рабство. Знаменитый французский художник Делакруа запечатлел эту зверскую расправу. Против греческих повстанцев были двинуты крупные силы турецкой армии.

Национально-освободительное движение в Греции

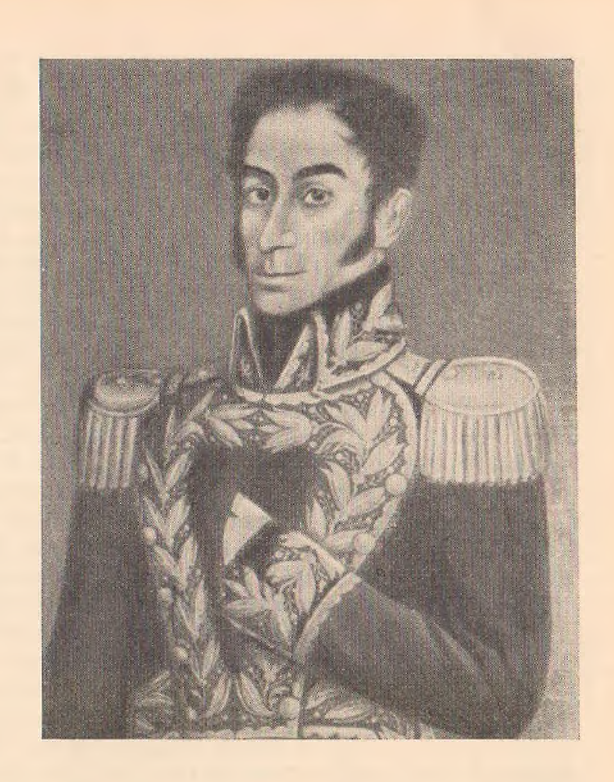
Греки мужественно сражались за свободу своей страны. Отряды партизан — клефтов наносили тяжелые удары турецким угнетателям. Сила греческого освободительного движения была в том, что оно было народным. Весь греческий народ поднялся за свое освобождение. Из народных низов выдвинулись талантливые руководители; среди них первым должен быть назван Макриянис. Близким к народу был и искусный военачальник генерал Колокотронис.

Мужественная борьба греческого народа за свое освобождение встречала поддержку и сочувствие всех передовых людей того времени. Байрон погиб, сражаясь за свободу Греции. Пушкин, Шелли восхищались героизмом греков. Но Священный союз, хотя греки и были единоверцами-христианами, осудил их как незаконных мятежников.

В 1825 г. против восставшей Греции двинулась могущественная египетская армия под командованием Ибрагима-паши. Султанское правительство, не имея достаточно сил, чтобы задушить греческих повстанцев, по совету Меттерниха, обратилось за помощью к вассальному Египту. Египетская армия, все уничтожая на своем пути, медленно продвигалась в глубь страны.

Но греческие патриоты сражались, гибли, но не покорялись. Война продолжалась с возрастающим ожесточением. Возникшие между державами противоречия в ближневосточной политике побудили их, оспаривая друг у друга возможное влияние на Грецию, вмешаться в греческие дела. 20 октября 1827 г. в морском сражении при Наварине русско-англо-французская эскадра уничтожила египетско-турецкий флот. Начавшаяся в 1828 г. война России с Турцией отвлекла турецкие силы от Греции. Греческий народ восторжествовал в своей справедливой освободительной войне. В 1830 г. державы признали независимость Греции как суверенного государства.

Революционное национально-освободительное движение побеждало и за океаном. На протяжении многих десятилетий



Симон Боливар.
Портрет работы
Хосе Хиля. 1823 г.

народы Центральной и Южной Америки томились под владычеством испанских и португальских завоевателей. Плодородные земли и неисчислимые природные богатства бескрайних просторов Латинской Америки подвергались разграблению и хищнической эксплуатации колонизаторами. С конца XVIII в., и в особенности со времени североамериканской и французской революций, в испанских колониях усилилось стремление к освобождению. Свержение французами династии Бурбонов в Испании создало благоприятные условия для открытой борьбы против угнетателей.

Освободительная война народов испанских колоний в Америке

Первый этап освободительного движения

В 1810—1815 гг. проходит первый тур освободительных войн в испанских колониях в Америке. Креолы, метисы, индейцы — все коренное население Южной и Центральной Америки объединяется для борьбы за свое освобождение.

11 апреля 1810 г. революционная хунта под водительством Франсиско де Миранда (1756—1816 гг.), участника французской

революции, подняла восстание в Каракасе, быстро распространившееся по всей Венесуэле. Восстание в Венесуэле послужило сигналом к революционным выступлениям во всей Южной Америке. В мае хунта в Буэнос-Айресе провозгласила создание Временного правительства соединенных провинций Ла-Платы (будущая Аргентина). Вождями освободительного движения в Ла-Плате были Мариано Морено, а позже Хосе Сан-Мартин (1778—1850 гг.) и Бельграно. Освободительная война перекинулась из провинций Ла-Платы в Уругвай и Парагвай, также провозгласивших свою независимость. В сентябре 1810 г. освободительное восстание началось в Мексике, им руководил сельский священник Мигель Идальго.

Борьба с испанскими колонизаторами отличалась большим ожесточением и шла с переменным успехом. В ходе освободительной войны сложили головы Миранда и Идальго, казненные испанцами, покрыл себя неувядаемой славой в сражениях за освобождение Венесуэлы легендарный Симон Боливар (1783—1830 гг.). Но после восстановления власти Фердинанда VII в Испании колонизаторы, получив из метрополии значительные подкрепления, повсеместно перешли в наступление. В 1815 г. все очаги революции были подавлены, кроме Ла-Платы.

Второй этап войны за независимость. Походы Боливара

В ноябре 1816 г. Симон Боливар, прибывший в Венесуэлу с острова Гаити с отрядом патриотов, освободил город Ангостуру в устье Ориноко и начал отсюда свой знаменитый освободительный поход. Боливар провозгласил отмену рабства, а в 1817 г. объявил, что крестьяне — льянерос, вступающие в армию, будут наделены по окончании войны землей. Эти две прогрессивные меры обеспечили широкий приток добровольцев в освободительную армию Боливара. На помощь южноамериканским патриотам поспешили и добровольцы из разных стран Европы; их насчитывалось около 5 тыс.— храбрых людей всех национальностей. Среди них были и русские добровольцы, из которых особенно отличился в боях подполковник Иван Минута. Боливар сумел привить освободительной армии дисциплину и высокие боевые качества. Против испанских колонизаторов выступила непобедимая армия сознательных бойцов-патриотов, готовых отдать жизнь за освобождение родной земли.

В 1819 г. конгресс в Ангостуре объявил о создании республики Великой Колумбии, в состав которой вошли Венесуэла и Новая Гранада. Президентом Великой Колумбии был избран прославленный Боливар. Но еще предстояло отвоевать бо́льшую часть страны у испанцев. Армия Боливара начала свой героический переход через снежные вершины Андов. Много отважных борцов за свободу погибло, совершая этот беспримерный по трудностям и опасностям переход. В 1822 г. армия

Страны Латинской Америки в 1809—1828 гг.

Боливара освободила Кито (Эквадор), включенное в состав Великой Колумбии.

Удары испанской колониальной империи одновременно наносились и с юга. 9 июля 1816 г. на конгрессе в Тукумане была принята Декларация независимости Соединенных провинций Ла-Платы. Под руководством другого героя войны за независимость Латинской Америки, Хосе Сан-Мартина, так же, как Боливар, обнаружившего замечательные военные дарования, армия патриотов, сокрушая испанцев, совершила отважный переход через Анды. В Чили ее поддержали сражавшиеся здесь патриоты, возглавляемые Б. О'Хиггинсом. В сражениях при Чакабуко (февраль 1817 г.) и Майпу (апрель 1818 г.) армия Сан-Мартина разбила испанцев. В том же году была провозглашена независимость Чили. Но оплотом испанского владычества оставалось Перу, и сюда в 1821 г. устремились вооруженные силы Сан-Мартина и Боливара. Война затянулась на несколько лет; упорное сопротивление испанских колонизаторов здесь сокрушал Симон Боливар. 6 августа 1824 г. он нанес испанцам решающее поражение при Хунине. После этого их сопротивление стало ослабевать. В 1825 г. было освобождено Верхнее Перу, названное в честь полководца-освободителя Боливией. В январе 1826 г. сдался последний испанский гарнизон в городе Кольяо.

Освобождение Ла-Платы, Чили, Перу

Господство испанских колонизаторов в Южной Америке было уничтожено. В эти же годы (1821—1824) была отвоевана независимость Мексики и Центральной Америки. В 1817—1822 гг. в отважной борьбе против португальских колонизаторов добилась независимости Бразилия.

Историческое значение войны за независимость

В результате героической войны за освобождение, длившейся свыше 15 лет, вся Латинская Америка, за исключением Кубы и Пуэрто-Рико, добилась освобождения от испанских и португальских колонизаторов. Победа была достигнута главным образом потому, что в справедливой войне против ненавистных угнетателей сплоченно выступили широкие народные массы. Победа революций в латиноамериканских странах имела крупное международное значение: она привела к созданию ряда новых независимых республик в Новом Свете и нанесла тем самым жестокий удар всей международной реакции во главе со Священным союзом. Победа латиноамериканских революций нанесла сокрушительный удар крупнейшим колониальным империям — испанской и португальской — и стала важным этапом в борьбе народов против колониализма.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ. РОСТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

Развитие капитализма в странах Западной Европы и США

Как ни неистовствовала дворянская феодальная реакция в Европе, как ни старалась она задушить ростки нового, заледенить жизнь, сковать ее в неподвижных формах феодально-абсолютистского режима, ей это не удавалось. Ни Священный союз, ни реставрированные монархии в Европе, ни властный повелитель Российской империи царь Николай I не были в силах приостановить все ускоряющиеся глубинные процессы развития капиталистических отношений.

Промышленный переворот, начавшийся во второй половине XVIII в. в Англии, в начале XIX столетия стал быстро распространяться и на континенте — во Франции, в германских и итальянских государствах, в Австрии, России; он одерживал крупные успехи в молодой заокеанской стране — США. Машинная техника повсеместно вытесняла ручной труд. Новые изобретения и усовершенствования в текстильной промышленности, в металлообработке, в конструировании двигателей, появление машиностроения, т. е. создание машин, производящих машины, резко ускорили процесс производства. Громадное значение для быстрого развития почти всех отраслей промышленности имела начавшаяся в XIX в. техническая революция в средствах транспорта.

В 1814 г. английский инженер-самоучка, сын рабочего, Стефенсон построил первый паровоз. По сравнению с нынешними электровозами и тепловозами он кажется допотопным чудовищем. Он мог развивать скорость 6 км в час, и даже после ряда усовершенствований, 15 лет спустя, все еще нередко устраивались гонки — соревнования на скорость между паровозом и лошадью.

Но этой неуклюжей, страшившей своим видом тихоходной повозке с паровой машиной и огромной трубой принадлежало великое будущее. В 1829 г. была открыта первая 50-километровая железная дорога, полностью работавшая на паровой тяге, между Манчестером и Ливерпулем. В 1831 г. железные дороги начали строить в США, в 1832 г.— во Франции, в 1837 г. открылась первая железная дорога в России. В 1840 г. сеть рельсовых дорог во всем мире составляла уже около 9 тыс. км; через 10 лет она выросла более чем в четыре раза и составляла уже 40 тыс. км, еще через 10 лет, в 1860 г.,— 110 тыс. км, а в 1870 г.— 210 тыс. км.

Этот фантастически быстрый рост железнодорожного транспорта имел неисчислимые последствия: он способствовал росту внутренней и внешней торговли, резко увеличил потребность в металле, в горючем и тем самым способствовал развитию соответствующих отраслей промышленности, он ускорил индустриализацию ряда стран.

Почти одновременно получило развитие и паровое судоходство. Первый пароход под названием «Клермонт» был построен в 1807 г. в США Фультоном. Он совершил первый рейс по реке со скоростью 8 км в час. Но пароходы совершенствовались, росла их мощность и дальноходность. Первый переход через Атлантический океан, из США в Ливерпуль, был совершен в 1818 г., пароход «Саванна» проделал этот путь за 27 дней. Через 20 лет, в 1838 г., пароход «Грейт Уэстерн» пересек Атлантический океан за 14 дней. Позже продолжительность перехода через Атлантику сократилась в два раза.

С развитием техники, и парового судоходства в частности, крупные водные пространства, ранее разделявшие людей, превратились в важные средства сообщения.

Социальные последствия промышленного переворота

Быстрое развитие капитализма в XIX в. привело в Европе и США к росту крупных городов как центров промышленности. В городах, с их огромными по тем временам фабриками и заводами, начали сосредоточиваться значительные массы рабочих. В Англии, где промышленный переворот совершался наиболее интенсивно и уже в первой половине XIX столетия в основном был завершен, процесс индустриализации страны проходил в особенно отчетливых формах. Здесь двумя основными классами стали промышленная буржуазия и фабрично-заводской пролетариат. Остальные классы — крестьянство, дворянская аристократия, мелкая буржуазия — играли значительно меньшую роль. Буржуазия и пролетариат стали основными классами и в других странах, где развивался капитализм,— во Франции, Германии, США и других,— но там все же численно преобладало крестьянство,

а власть принадлежала дворянству, помещикам, классовым группам докапиталистического происхождения.

Буржуазные революции и буржуазные реформы 1830-х годов

Бурное развитие капитализма в XIX в. способствовало укреплению буржуазии, росту ее богатства и могущества. Ворочая огромными капиталами, располагая громадными средствами, буржуазия не хотела мириться со своим неполноправным положением, сохранявшимся в большинстве монархий. Она требовала теперь либо полноты власти, либо хотя бы участия в государственном управлении.

Правда, буржуазия теперь выступала осторожно. Подвергая немилосердной эксплуатации рабочий класс, сколачивая капиталы за счет неоплаченного труда рабочего, буржуазия уже боялась рабочих, боялась трудового народа. Монархия, надменная, чванливая аристократия казались ей теперь менее опасными, чем рабочие, с первыми — плохо ли, хорошо — крупный буржуа мог найти общий язык; с рабочим же, из которого он выжимал все соки, общего языка быть не могло: их разделяла непримиримая и непреодолимая вражда — противоположность классовых интересов.

Вот почему буржуазия в этот исторический период, добиваясь государственной власти, старалась избежать революции, предпочитала реформы, проведенные сверху, без участия народа.

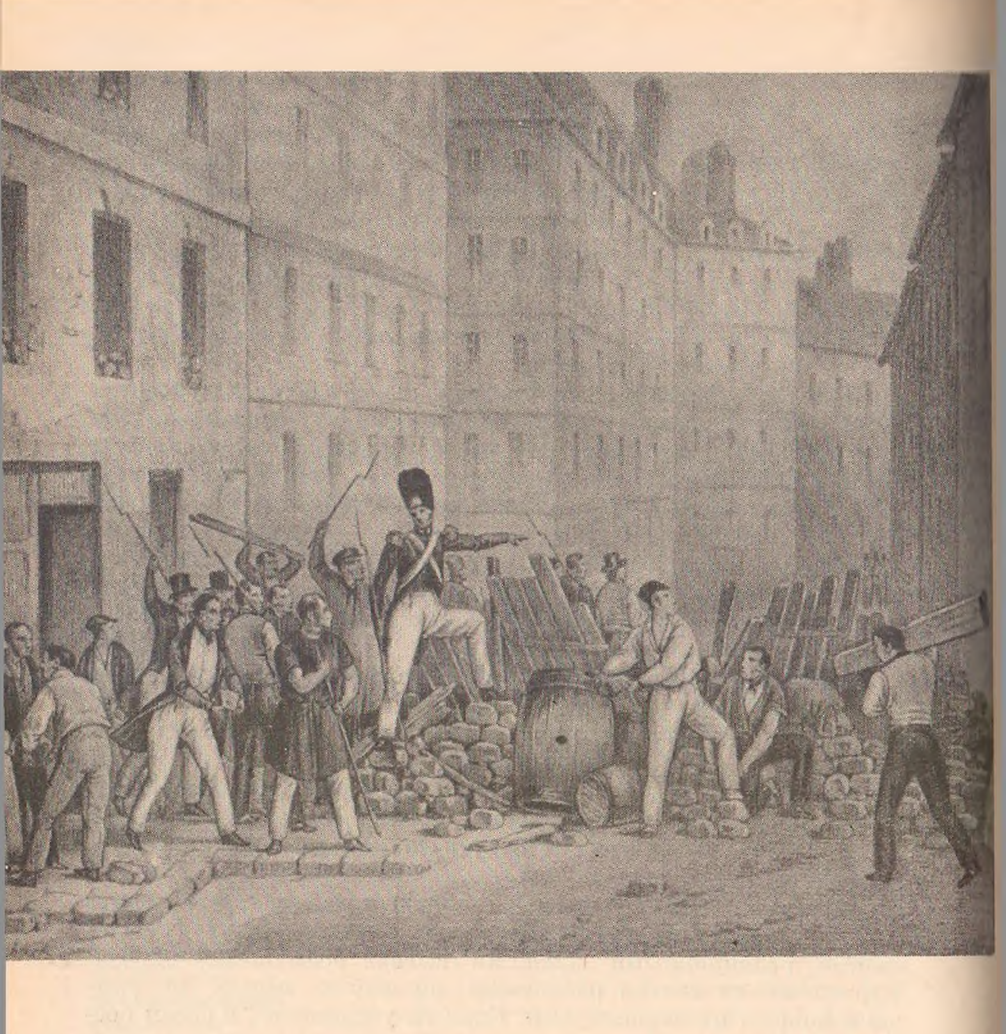
Не всегда это ей удавалось в полной мере. Так, в июле 1830 г. во Франции произошла революция. Карл X, говоривший, что он

Июльская революция 1830 г. во Франции

«лучше будеть колоть дрова, чем управлять, как английский король», упрямо старавшийся, наперекор всему, восстановить неограниченную самодержавную власть, своими реакционными законами вызвал возмущение народа. Буржуазия не хотела революции, но народ вышел на улицы и покрыл их баррикадами. Карл X, убедившись в своем бессилии, бежал в Англию — ту самую, которую еще недавно осмеивал.

Но как только старая власть была свергнута, буржуазные политики выползли из щелей, в которых они прятались во время трех дней баррикадных боев, и поспешили взять руководство в свои руки. Раньше чем народ успел опомниться, ему навязали новую власть — опять монархию, но с новым королем, новой династией — Луи-Филиппом Орлеанским.

Новый король — «король баррикад», как его представляли народу, «король-буржуа», как о нем говорили в своем кругу,— герцог Луи-Филипп Орлеанский, близкий родственник свергнутого Карла X, слыл самым богатым и самым скаредным



Баррикада 28 июля 1830 г. в Париже.

Гравюра по рис. Ж. Свебака-Дефонтена. 1830

человеком во Франции. Его богатство было колоссально. Тем не менее, вступив на престол, Луи-Филипп, вопреки старому обычаю, по которому король соединяет свои личные средства с казной, в знак бракосочетания короля с королевством, поспешил обезопасить свое состояние, частью разделив его между сыновьями, частью поместив в банки. Вот эти-то черты и ценила в нем крупная буржуазия. Луи-Филипп — был денежным мешком на троне. Июльская монархия (так стали называть правление Луи-Филиппа) стала буржуазной монархией. Но при Луи-Филиппе правила не вся буржуазия, и даже не промышленная буржуазия, а денежная аристократия — финансисты, банкиры, обладатели крупных состояний. Это было время всесилия чистогана, господства золота. Замечательный французский писатель Оноре Бальзак (1799—1850 гг.) в своей знаменитой «Человеческой комедии» дал непревзойденную картину жизни и нравов общества, где все подчинено могущественной власти денег.

Парламентская реформа 1832 г. в Англии

В Англии, где господствующие классы отличались большой опытностью и гибкостью, они не допустили революции. Когда с конца 20-х годов, и в особенности после июльской революции 1830 г. во Франции, в стране усилилось демократическое и революционное движение, правящая партия — тори, представлявшая крупных землевладельцев, поняла, что надо идти на уступки. В 1832 г. была проведена парламентская реформа. Она широко рекламировалась как благо для всего английского народа, но на деле свелась к тому, что в парламент получили доступ также и представители промышленной буржуазии. Только буржуазия и стоявшая близко к ней партия вигов выиграли от этой реформы. Рабочий же класс, который боролся за реформу, ничего от нее не получил.

Усиление колониальной экспансии

Быстрое развитие капитализма и возрастание роли буржуазии в политическом руководстве повлекли за собой усиление колониальной экспансии капиталистических держав. Буржуазии нужны были новые, дешевые источники сырья, новые рынки сбыта; колониальные войны были для нее выгодным делом.

Наиболее развитые капиталистические страны становятся на путь новых колониальных захватов. Впереди всех шла Англия. В 1829 г. английские колонизаторы в результате войны с Бирмой захватили Ассам. В 1839 г. они овладели Аденом. В конце 30-х годов велись завоевательные войны против Афганистана и продолжалось завоевание Индии: в 1843 г. был захвачен Синд, в 1846 г.— Кашмир, была захвачена также обширная территория Пенджаба. В 1839—1842 гг. Англия вела грабительскую «опиумную» войну; силой оружия английские коло-

низаторы взломали ворота Китая, принудили его ввозить обогащавший английских купцов яд — опиум, отторгли от Китая Гонконг и заставили Китай подписать неравноправный договор. В 1840 г. Англией была аннексирована Новая Зеландия, в 1842—1843 гг.— Саравак на Борнео (ныне Калимантан) и Наталь в Южной Африке. Франция с 1830 г. начала оккупацию Алжира, а затем приняла также участие в разбойничьих колониальных войнах против Китая. В 1846 г. Соединенные Штаты Америки спровоцировали войну со слабой Мексикой и отторгли от нее обширные земли Новой Мексики и Калифорнии.

Колониализм становится постоянным спутником капитализма.

Положение рабочего класса

В то время как буржуазия сказочно обогащалась, наживаясь на колониальных войнах, на огромной колониальной прибыли и хищнической эксплуатации рабочего класса, положение рабочих на этой ранней стадии развития капитализма было очень тяжелым. Рабочий класс численно быстро рос. Но у него тогда еще не было никакого опыта, ни малейшей организации, ни даже ясного понимания своего положения и своих задач. Предприниматели в ту пору, пользуясь беззащитностью рабочих и избытком свободных рук, стремились выжать из рабочего в кратчайший срок максимум возможного. Эксплуатация рабочего труда была чудовищной. Рабочие трудились по 16—18 часов — от утренней до вечерней зари, широко применялся женский и детский труд; маленьких детей, начиная с 8 лет, уже заглатывала страшная машина капитализма. Непосильный, насилующий человеческую природу труд, хроническое недоедание и нужда, скотские условия жизни — все это ставило рабочих того времени перед угрозой физического и умственного вырождения.

Начало самостоятельного рабочего движения

Инстинкт самосохранения, необходимость спасти себя от неминуемой гибели толкали рабочих на борьбу. Но у первых поколений рабочих, начала XIX в., еще не было того опыта, которым обладали последующие поколения пролетариев. Они еще не знали, откуда происходят бедствия, кто является виновником их страданий и несчастий. Сначала они думали, что их невыносимое положение связано с появлением машин. Самой первой, слепой еще формой классовой борьбы рабочих было уничтожение машин. В Англии в 10—20-х годах XIX в. развернулось движение так называемых луддитов — по имени вымышленного предводителя движения рабочих,— ломавших или сжигавших машины. Но рабочие скоро убедились, что машины ни в чем не виноваты — их можно было сломать, но от этого жизнь не становилась лучше.

Во Франции положение рабочих было столь же ужасающим, как и в Англии. В 1831 г. в Лионе, центре шелковой промышленности, ткачи, доведенные до отчаяния нищетой, подняли восстание и с боем овладели городом. Они шли с черным знаменем, на котором было вышито: «Жить, работая, или умереть, сражаясь!» Самый этот лозунг показывал, как скромны, как ограниченны были тогда еще требования рабочих.

Лионские восстания 1831 и 1834 гг.

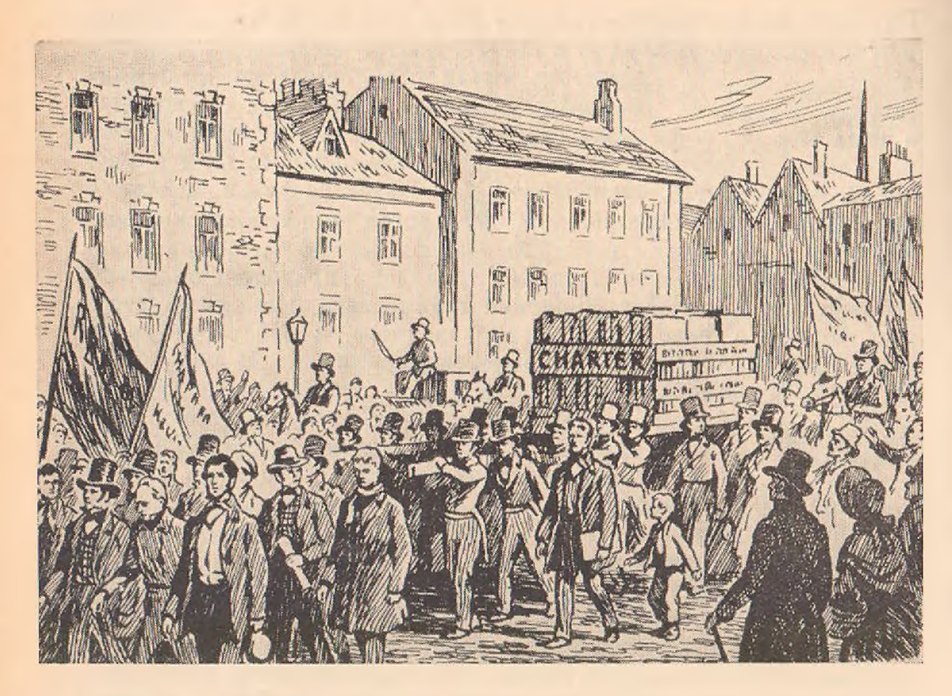
Восстание это было жестоко подавлено правительственными войсками. В 1834 г. лионские ткачи снова подняли восстание. Оно уже было более организованным, и рабочие в ходе восстания выдвигали требование республики. Но и оно было подавлено правительством.

Чартистское движение

В Англии многие рабочие поддерживали буржуазных демократов, добивавшихся парламентской реформы. Но когда в 1832 г. реформа была проведена, рабочие снова испытали разочарование: после реформы им не стало легче жить; напротив, год от года жизнь становилась все тяжелее.

Рабочие потеряли веру в буржуазию, обманувшую их, но сохранили веру в парламент. В 1836—1837 гг. сначала в Лондоне, а затем в других городах возникло движение в пользу всеобщего избирательного права. Рабочие надеялись, что с помощью всеобщего избирательного права они приобретут в парламенте большинство, и тогда все пойдет по-иному. Это были, конечно, иллюзии. Но английские рабочие, не имея тогда еще опыта, верили в эти иллюзии, и их больше всего заботило, как, какими средствами побудить парламент принять законы о всеобщем избирательном праве. В 1837 г. руководители рабочих выработали хартию (по-английски — чартер), содержавшую основные требования, которые они собирались предъявить парламенту. Начался сбор подписей. Трижды — в 1839, 1842 и в 1848 гг.— в парламент представлялись хартии, и число подписей под ними все возрастало. В первый раз было собрано 1200 тыс. подписей, во второй —3300 тыс., в третий раз — около 5 млн. Листы с подписями были так велики и тяжелы, что, например, в 1842 г. их несли в парламент в громадном ящике более 20 человек.

Сбор подписей под хартиями, обсуждение возникших в связи с этим политических и социальных вопросов привели к небывалому еще в истории подъему рабочего движения. По вечерам, при свете факелов рабочие собирались на многолюдные митинги и собрания, чтобы обсудить положение. Ночью по притихшим улицам городов шли могучие демонстрации чартистов — так стали называть сторонников хартии. Рабочие впер-

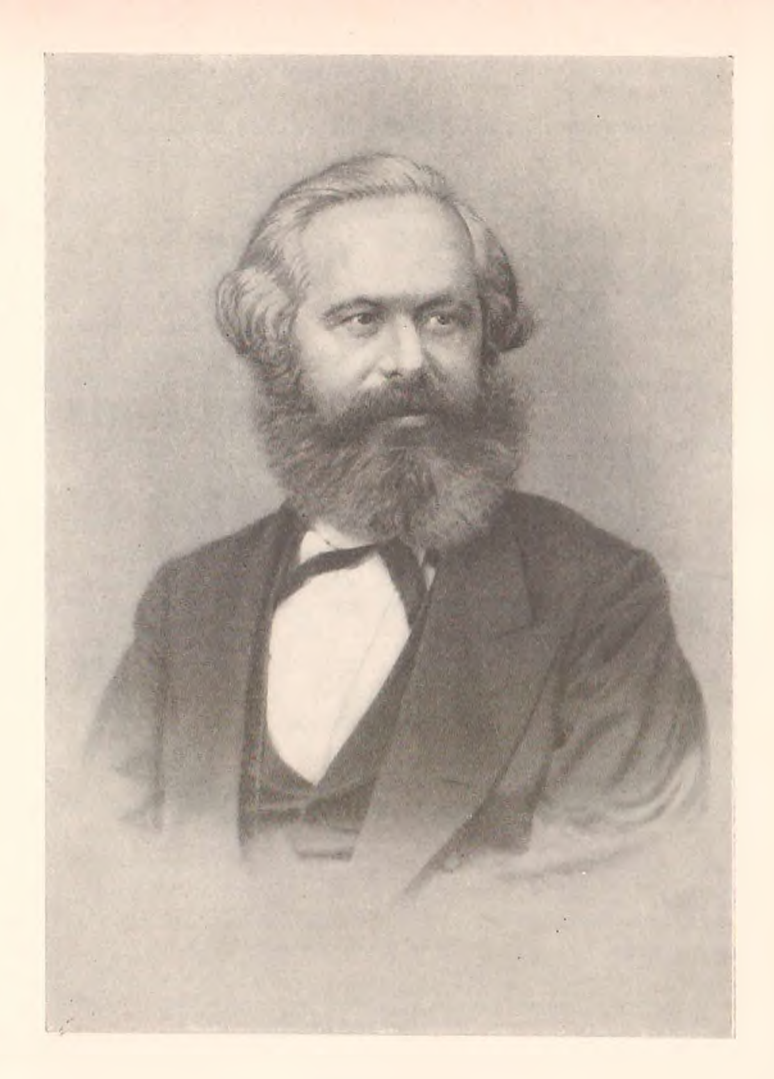


Чартисты направляются к парламенту.

вые убедились, сколь велика их сила, когда они выступают все вместе, сплоченно и организованно. В 1840 г. была сделана даже попытка создания единой чартистской партии — первой партии в истории рабочего класса.

По мере развития чартистское движение росло и углублялось: рабочие, извлекая уроки из своих успехов и поражений, стали лучше понимать окружающий их мир, они освобождались от многих прежних иллюзий. Уже во второй хартии наряду с политическими требованиями выдвигались и социальные «вопросы ножа и вилки», как говорили в то время. Возникали надежды, что можно добиться своих целей с помощью всеобщей стачки. Движение выдвинуло способных, преданных рабочему делу руководителей: О'Брайена, О'Коннора, Джулиана Гарни, Э. Джонса. Но и эти, лучшие вожаки рабочих не могли повести рабочих по правильному пути. Чартистскому движению при тогдашнем уровне рабочего движения не хватало главного: ясного понимания задач рабочего класса, организованности.

Чартистское движение, достигнув к весне 1848 г. наибольшей мощи, не сумело использовать ее и вскоре пошло на спад.



КАРЛ МАРКС

1867 г.

Но значение его было велико. Это первое в истории самостоятельное массовое политическое движение пролетариата. С чартистским движением освободительная борьба рабочего класса поднялась на более высокую ступень.

Утопический социализм

Эпоха «Просвещения», Великая французская революция обещали приход «золотого века», царства разума, свободы и справедливости. В действительности же на смену феодальному гнету пришла беспощадная капиталистическая эксплуатация, волчьи законы капиталистической конкуренции, всесилие чистогана. Глубокое несоответствие между столь заманчивыми обещаниями и чудовищной действительностью заставило задуматься многих передовых людей того времени.

Уже тогда, на раннем этапе капиталистического развития, нашлись сильные умы, которые поняли пороки капиталистического строя и высказали мысль о приходе нового — лучшего, справедливого общественного строя. Их стали позднее называть социалистами-утопистами.

Среди социалистов-утопистов особенно выделялись три великих мыслителя: Сен-Симон (1760—1825 гг.), Фурье (1772—1837 гг.) и Оуэн (1771—1858 гг.). Сен-Симон, например, был по происхождению и воспитанию аристократом; во время революции он занимался спекуляцией, потом работал переписчиком в ломбарде. Он прошел через все этажи социального здания сверху донизу и увидел все ужасы нового строя. И Сен-Симон, и Фурье, и Оуэн, жившие в капиталистически развитых странах, подвергли резкой и справедливой критике капиталистический мир и нарисовали картину будущего, справедливого общества. Великое значение их произведений в том, что они звали людей вырваться из ада капитализма. Но они не смогли найти верных путей к достижению лучшего строя; все, что они предлагали, было наивным и неосуществимым. Они даже не знали, какая общественная сила, какой класс могут преобразовать мир, уничтожить гнет, освободить человечество от эксплуатации и порождаемых ею социальных бедствий.

Немецкая классическая философия

В германских странах, где экономическое развитие шло медленнее и классовые противоречия не вылились в открытую революционную борьбу, глубинные социальные процессы и рост общественного недовольства находили свое отражение главным образом, в сфере идеологии. Расцвет немецкой художественной литературы конца XVIII — начала XIX века связан прежде всего с именами двух великих писателей: И. Гёте (1749—1832 гг.) и Ф. Шиллера (1759—1805 гг.). Немецкая классическая философия имела своими крупнейшими представителями Ф. Шеллинга (1775—1854 гг.) и в особенности Ф. Ге-

геля (1770—1831 гг.). Гегель, оставаясь идеалистом, применил в философской мысли диалектический метод. Влияние Гегеля на умственную жизнь своего времени было огромно.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Возникновение научного коммунизма

Лишь когда рабочим движением был накоплен значительный опыт и рабочий класс достиг зрелости, могла родиться подлинно научная теория, отвечающая великой исторической миссии пролетариата. Эта теория раскрыла законы развития общества и пути его перехода к высшему, бесклассовому общественному строю — к коммунизму. Создателями этого учения были великие вожди рабочего класса — К. Маркс и Ф. Энгельс.

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в Трире, в Германии, в семье адвоката. Еще в школе, а затем в университете молодой Маркс обнаружил поразительные дарования. Перед ним открывалась возможность идти дорогой общепризнанного ученого, окруженного почетом, славой, богатством. Но он отверг этот путь. С молодых лет он ушел целиком в революционную борьбу и свой гениальный дар посвятил изучению законов общественного развития. В 25 лет он эмигрировал из Германии; он жил в Париже, затем в Брюсселе, позже в Англии. С 1844 г. началась его дружба с Фридрихом Энгельсом (1820—1895 гг.), сыном фабриканта, который, вместо того чтобы постигать науку обогащения, как хотел отец, с головой ушел в революционную борьбу. К. Маркс и Ф. Энгельс жадно читали, изучали, критически переосмысливали все, что было создано наукой, общественной мыслью до них. Они изучали историю революционного движения и теории социализма, главным образом во Франции, классическую немецкую философию, английскую политическую экономию. Критически переоценивая все достигнутое общественной мыслью, опираясь на опыт революционной борьбы пролетариата, К. Маркс и Ф. Энгельс создали качественно совершенно новое учение — теорию научного социализма и тактику пролетарской борьбы. Уже до них передовые буржуазные ученые открыли борьбу классов в развитии общества. Но К. Маркс и Ф. Энгельс, давшие материалистическое объяснение историческому процессу, открывшие экономический закон капиталистического общества, первыми поняли и обосновали важнейшее положение: классом, призванным преобразовать мир, единственным последовательно революционным классом, чуждым каким-либо корыстным и эгоистическим расчетам, является пролетариат. «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей». Как самый революционный класс, пролетариат выступает руководителем и защитником всех угнетенных и эксплуатируемых, всех трудящихся; он возглавляет их в борьбе за уничтожение капиталистического строя.

Марксизм доказал, что пролетариат является единственным классом, который использует завоеванную им власть не только в своих классовых интересах, а в интересах всего человечества, всего общества. Свергнув власть буржуазии, рабочий класс устанавливает свою диктатуру, диктатуру пролетариата, которая является переходным периодом к бесклассовому обществу, к коммунизму.

Эта новая общественная теория, научно обоснованная К. Марксом и Ф. Энгельсом, имела величайшее значение для судеб человечества: она открывала ему спасительный выход из капиталистического ада. Но теория эта могла стать силой лишь в том случае, когда она овладеет сознанием людей.

До К. Маркса и Ф. Энгельса рабочее движение и социализм развивались раздельно; они шли по разным дорогам. В 1847 г. при деятельном участии К. Маркса и Ф. Энгельса была создана первая международная пролетарская организация «Союз коммунистов».

Союз коммунистов

Вместо популярного в свое время лозунга одной из организаций социалистов-утопистов «Все люди — братья» был выдвинут новый лозунг — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» На первый взгляд могло показаться, что лозунг социалистов-утопистов шире и гуманистичнее. Но разве фабрикант-эксплуататор брат рабочему? Разве помещик-барин брат крестьянину? Разве колонизатор брат бесправному африканцу или метису? «Все люди — братья» — этот лозунг приукрашивал действительность, сеял опасные иллюзии. Новый лозунг, принятый «Союзом коммунистов», четко указывал, что решение задач будущего связано с классом пролетариев, объединяющим свои силы в международном масштабе.

На II съезде «Союза коммунистов» в Лондоне в 1847 г. К. Марксу и Ф. Энгельсу было поручено написать программу «Союза». В начале следующего года вышел из печати «Манифест Коммунистической партии». В этой небольшой книжке К. Маркс и Ф. Энгельс мастерски изложили основные идеи научного коммунизма. Этой книге предстояла великая будущность. Со времени ее выхода за сто с лишним лет она переиздавалась свыше ста раз, почти на всех языках мира. Но и тогда, когда вышло первое скромное издание, значение этой небольшой книжечки было очень велико. «Манифест Коммунистической партии» означал, что отныне рабочее движение и социализм более не разъединены, они слились вместе и потому представляют неодолимую силу.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

РЕВОЛЮЦИИ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ 1848—1849 гг.

Революция 1830 г. нанесла первый сильный удар системе Священного союза, но не смогла его сломить. Его оплотом оставались Российская империя Николая I, Австрия Меттерниха, Прусская монархия. Даже та страна, в которой совершилась в 1830 г. революция — Франция, также вскоре стала опорой реакции в Европе. Король Луи-Филипп старался вытравить из памяти своих подданных всякие воспоминания о революционном происхождении июльской монархии. После жестокого подавления ряда народных выступлений 30-х годов в стране воцарился режим социального и политического консерватизма и полицейского гнета. Франция стала вернейшим другом Австрии — одной из важных опор системы Священного союза в Европе. «Смею думать, что мы оба боремся ради сохранения... современного строя...,— писал в 1847 г. Гизо, министр Луи-Филиппа, австрийскому канцлеру князю Меттерниху.— Только при содействии Франции и ее консервативной политики можно с успехом бороться против анархии и революции...».

Революции 1848 г. в Европе

Но даже объединенные силы всей европейской реакции не смогли «с успехом», как надеялся Гизо, бороться с революцией. Загнанное в подполье общественное недовольство с годами все более накапливалось и сгущалось. В 1848 г. произошел взрыв. Революции потрясли всю Европу, и Священный союз был разбит вдребезги.

Раньше всего, в январе, вспыхнуло народное восстание в Сицилии. Ненавистный народу король Фердинанд II Бурбон, «король-бомба», как прозвали его за беспощадную жестокость в подавлении народных движений, торопливо, в страхе за свой шатающийся трон пошел на уступки: были уволены все реакционные министры, обещана конституция.

22—24 февраля началась революция во Франции. Ничтожный повод привел к тому, что тысячи рабочих вышли на улицы. Город покрылся баррикадами. Квартал за кварталом переходили в руки восставших. Высокомерный Гизо, назвавший начавшееся движение «бунтом в стакане воды», должен был, переодевшись в женское платье, трусливо озираясь, удирать из восставшего Парижа. Через день за ним последовал король Луи-Филипп, бежавший в простой извозчичьей коляске. Народ, ворвавшийся в королевский дворец, поволок королевский трон по булыжнику мостовых до площади Бастилии, где этот трон под восторженные возгласы был сожжен.

13 марта покрылись баррикадами улицы Вены. Теперь настал час Меттерниха спасаться бегством. За Веной восстал Будапешт, затем Прага. Вся многонациональная Австрийская империя была охвачена революцией. 18 марта победило народное восстание в Берлине. Еще раньше революция восторжествовала в западных германских государствах. Она ширилась, распространялась по всей Европе. На юге могучей волной разливалась революция в итальянских государствах. В Ломбардии восставшие итальянские патриоты победоносно сражались против войск австрийских оккупантов. Армия фельдмаршала Радецкого была побеждена восставшим народом. Австрийцев изгнали и из Венеции, провозгласившей себя независимой республикой. В Англии чартистское движение снова достигло высшей точки. Революционное движение охватило Испанию, Швейцарию, Бельгию. Бурлила расчлененная между тремя великими державами Польша. Революционная волна пронеслась по всей Европе, сметая ненавистные политические режимы, троны, монархов, министров и остановилась у границ империи Николая I.

Выдающийся русский писатель Александр Герцен писал 20 апреля 1848 г.: «Удивительное время. У меня дрожит рука, когда я принимаюсь за газеты, всякий день какая-нибудь неожиданность, какой-нибудь громовой раскат; или светлое воскресенье, или страшный суд возле. Новые силы пробудились в душе, старые надежды воскресли, и какая-то мужественная готовность на все снова взяла верх».

Февральская революция во Франции

Первоначально все, казалось, давало основания для таких радужных настроений. В Париже в первые дни революции реальная сила находилась в руках восставшего рабочего класса. Ему принадлежала главная роль в свержении монархии, он оставался вооруженным, он был фактическим хозяином на улицах столицы. По требованию пролетариата и вопреки намерениям буржуазных политиков, Франция уже 24 февраля была провозглашена республикой. Февральская революция 1848 г. начиналась с того, к чему Великая француз-

ская революция пришла лишь на третьем году своего развития. К трехцветному знамени была присоединена красная розетка — уступка требованиям пролетариата, настаивавшего на красном знамени, напоминание о том, что вторая республика должна быть «демократической и социальной республикой».

Но величайшая беда французского пролетариата, которую он тогда еще не мог осознать, заключалась в том, что при самых сильных революционных чувствах, ему недоставало организованности и ясного понимания своих задач и целей. У французских рабочих не было тогда ни своей партии, которая могла бы организовывать и направлять их борьбу, ни даже профессиональных союзов. Тогда возникло множество политических клубов, но они были разъединены и большей частью враждовали. У пролетариата не было и вождей, которые могли бы указать правильные пути борьбы. Большинство рабочих слепо доверяло Луи Блану — социалисту-утописту, надеявшемуся путем соглашения с буржуазией, уговорив ее, добиться социальных преобразований.

Буржуазные политические дельцы, дрожавшие в первые дни революции и лицемерно заверявшие рабочих в своих братских чувствах, ловко воспользовались доверчивостью и неорганизованностью рабочего класса. Буржуазия в первые дни революции не располагала никакой реальной силой, и ей приходилось хитрить и маневрировать. Ей удалось создать Временное правительство, возглавляемое деятелем, чье имя пользовалось доверием народа. Это был участник первой революции, ветеран демократического движения Дюпон де Л'Эр. Но старому демократу уже минул 81 год, он был слеп и слаб и не мог оказывать влияния на политику правительства. Министром иностранных дел и главным оратором правительства стал Альфонс Ламартин, знаменитый поэт и один из лучших трибунов своего времени; он должен был покорить народ своим красноречием. В состав Временного правительства включили и представителя рабочих — Луи Блана. Ему поручили возглавлять «Правительственную комиссию по рабочему вопросу», в распоряжение которой передали великолепный Люксембургский дворец, но лишили каких бы то ни было средств и прав.

Рабочие, увидев «своего» Луи Блана министром Временного правительства, прониклись доверием к этому правительству и вместо борьбы за свои требования стали терпеливо ожидать, когда их министр Луи Блан достигнет согласия с коллегами и выработает для народа спасительные решения. Но за спиною этих популярных в народе политических деятелей — Дюпона де Л'Эр, Ламартина, Луи Блана, которых охотно выставляли на передний план, скрывались действительные хозяева Временного правительства — расчетливые представители буржуазии,

которая сперва испугалась революции, а затем начала подумывать о переходе в контрнаступление против пролетариата.

Борьба против рабочего класса, вышедшего из повиновения и ставшего играть столь большую роль в обществе, составляла главную, хотя и тщательно скрываемую заботу буржуазии и ее политиков. Но как одолеть пролетариат в условиях демократической революции? Буржуазные политики понимали, что для этого надо прежде всего отделить пролетариат от его возможных союзников, добиться его социальной изоляции.

Революция унаследовала от монархии Луи-Филиппа пустую казну и значительные государственные долги. После революции крупные финансисты еще больше усилили денежные затруднения правительства. Выход из финансового кризиса был простой — заставить платить тех, кто наживался на государственных займах,— банкиров, богачей. Но Временное правительство, выполняя требования буржуазии, поступило иначе. Оно ввело так называемый 45-сантимный налог. Это означало, что каждый франк уплачиваемого налога увеличивался на 45%. Этот налог прежде всего ударял по крестьянству и городской мелкой буржуазии. Вместо улучшения положения, на что надеялись крестьяне и городские мелкие собственники, революция принесла им только резкое увеличение налогов, ухудшение материальных условий жизни.

Буржуазные политики в правительственном аппарате и буржуазная печать изображали это увеличение налогов как меру, продиктованную якобы возросшими требованиями пролетариата. В Париже, ввиду наличия большого числа безработных, были созданы так называемые «национальные мастерские», где за 2 франка в день рабочие занимались земляными и другими работами. Теперь, указывая на национальные мастерские, на Люксембургский дворец, где заседала «комиссия труда», буржуазные политики намекали, что там производятся непомерные траты и что по вине рабочих приходится увеличивать налоги.

Так буржуазия натравливала крестьянство и городскую мелкую буржуазию на рабочих.

Лучшие руководители французского пролетариата, вроде Луи Огюста Бланки (1805—1881 гг.), несгибаемого революционера, боровшегося против всех буржуазных режимов, выступали против этой провокационной политики Временного правительства. Но Бланки ничего не мог сделать, потому что большинство рабочих шло еще за Луи Бланом, а тот, входя в состав Временного правительства и, следовательно, отвечая за всю политику Временного правительства, прикрывал ее своим авторитетом среди рабочего класса.

Более того, когда 17 марта революционные клубы организовали в Париже демонстрацию, чтобы оказать давление на Вре-

менное правительство, Луи Блан, выйдя на балкон Ратуши, обратился к рабочим с призывом доверять Временному правительству. Его огромное влияние на рабочих привело к тому, что демонстрация была фактически сорвана.

Так буржуазия, ловко используя в своих целях Луи Блана и его политику примирения классов, сумела разъединить пролетариат и крестьянство и восстановить последнее против рабочих.

Июньское восстание пролетариата

Это сказалось уже на выборах в Учредительное собрание в апреле 1848 г., проводимых впервые после первой республики, на основе всеобщего избирательного права. Представители пролетариата потерпели на выборах полное поражение. Крестьяне, составляя большинство избирателей, голосовали за ставленников буржуазии.

Теперь, когда позиции буржуазии укрепились, она решила, что пришло время нанести пролетариату решающий удар.

4 мая начало свои заседания Учредительное собрание. Временное правительство должно было уступить место исполнительной комиссии — чисто буржуазной по своему составу. Дюпон де Л'Эр, Ламартин, Луи Блан уже сыграли свою роль; они больше не были нужны буржуазии, и их попросту выставили из правительства. Рядом маневров буржуазия добилась дальнейшего ухудшения позиций пролетариата, восстановив против него и крестьянство, и городскую мелкую буржуазию.

15 мая часть парижских рабочих пыталась разогнать реакционное Учредительное собрание, но потерпела неудачу. В результате были закрыты революционные клубы и арестован Бланки.

21 июня правительство издало декрет о роспуске национальных мастерских. Тысячи рабочих оказались на улице. Издавая этот провокационный декрет, правительство знало, что рабочие не смогут безропотно ему подчиниться, но цель буржуазии именно в том и состояла, чтобы вызвать рабочих на восстание в неблагоприятных для них условиях.

Рабочий класс не мог не ответить на брошенный ему вызов. Как писал современник этих событий Карл Маркс, «у рабочих не было выбора: они должны были или умереть с голоду или начать борьбу. Они ответили 22 июня грандиозным восстанием — первой великой битвой между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение буржуазного строя».

В течение четырех суток (до 26 июня) длилась эта титаническая битва.

Весь парижский пролетариат вышел на баррикады вместе со своими собратьями из национальных мастерских. Рабочие

Бой в Сент-Антуанском предместье в июньские дни 1848 г.
Гравюра Дешана

проявляли чудеса героизма, отваги, самопожертвования; они обнаруживали замечательную сметку и инициативу в инстинктивно верных решениях военных задач. Женщины и дети бесстрашно помогали под градом пуль своим мужьям, братьям и отцам. Львиная отвага и мужество восставшего пролетариата потрясли мир.

Но силы сторон были слишком неравными. Против рабочих Парижа двинулась вся собственническая Франция. Не только крупная буржуазия, с мстительной злобой набросившаяся на слабеющего классового врага, но и сбитые ею с толка крестьянство и городская мелкая буржуазия, которые должны были бы быть естественными союзниками рабочих, выступили с ожесточением против них.

Генералу Кавеньяку, заслужившему доверие буржуазии своей свирепой жестокостью по отношению к народу Алжира, боровшемуся против французских завоевателей, были предоставлены чрезвычайные полномочия; тот, кто уничтожал жителей колоний, будет беспощаден к рабочему классу. И действительно, Кавеньяк проявил такую чудовищную жестокость в подавлении восстания, что она вызвала негодование всех честных людей.

«Убийство в эти страшные дни сделалось обязанностью, человек, не омочивший себе рук в пролетарской крови, становился подозрителен для мещан»,— с отвращением писал о Париже в дни диктатуры Кавеньяка наблюдатель этих ужасных событий Александр Герцен.

Пятьсот рабочих остались лежать мертвыми на мостовых Парижа после того, как каратели Кавеньяка снесли пушками последние баррикады. Но всю свою жестокость буржуазия обнаружила после победы. 11 тысяч рабочих — в 22 раза больше, чем погибло в бою,— были расстреляны после того, как ничто уже не угрожало господству богачей.

Избрание Луи Бонапарта президентом

Рабочий класс был самым верным защитником демократии и социального прогресса. Его поражение в июньские дни 1848 г. открыло дорогу наступающей реакции. Это обнаружилось уже на выборах президента республики, состоявшихся в декабре 1848 г. Ряд кандидатов был выдвинут на эту высшую государственную должность. Всех опередил и был избран президентом принц Луи Наполеон Бонапарт. Племянник Наполеона I, авантюрист, гонявшийся за счастьем по всем этажам социального здания — и в рядах тайных итальянских революционных организаций, и в буффонадных попытках государственного переворота, и за решеткой тюрьмы, и в бродяжнической жизни среди лондонского отребья, Луи Бонапарт, томимый честолюбивыми замыслами и постоянной жаждой де-

нег, прибыв во Францию после революции, решил поставить на карту громкое имя, которое он носил. Этого политического проходимца никто в стране не знал; его не принимали всерьез. Но, к величайшему удивлению современников, этот авантюрист, ничтожество, «маленький племянник великого дяди», собрал наибольшее число голосов.

Луи Бонапарт стал избранником всей собственнической Франции. За него, вернее, за его громкое имя, напоминавшее о военных триумфах и твердой власти империи, голосовали финансисты, крупная буржуазия, все зажиточное крестьянство, даже легко поддающаяся шовинистическому угару городская мелкая буржуазия.

Избрание Луи Бонапарта президентом Второй республики несло в самом своем зародыше гибель республике. И действительно,

Государственный переворот 2 декабря 1851 г.

Луи Бонапарт использовал все возможности, открывшиеся перед ним как главой государства, для того чтобы похоронить республику. 2 декабря 1851 г., опираясь на армию, он совершил государственный переворот, передавший ему всю полноту власти. В Париже и в провинции небольшие группы республиканцев пытались оказать сопротивление, но оно было быстро подавлено. Главный защитник демократии — пролетариат после июньского разгрома был обескровлен. Республику было некому защищать. Через год — 2 декабря 1852 г.— она была ликвидирована и формально. Во Франции была восстановлена монархия — Вторая империя, а Луи Бонапарта провозгласили императором под именем Наполеона III.

Так вторая республика, которую столь радостно и, казалось бы, единодушно приветствовали в феврале 1848 г., всего лишь через четыре года погибла, уступив свое место реакционной и воинствующей бонапартистской империи.

В отличие от первой французской революции, развивавшейся по восходящей линии, французская революция 1848 г. шла по нисходящей линии. Это произошло потому, что французская буржуазия, ненавидя рабочий класс и страшась его, стала уже контрреволюционной силой. Пролетариат же, хотя и проявил в июньские дни 1848 г. свою решимость и силу, все же не созрел еще для того, чтобы объединить и повести за собой по верному пути большинство трудящегося народа.

Революция в Германии

В Германии революция началась также в весенние дни 1848 г. Но в отличие от Франции, где совершалась третья по счету революция, Германия стояла перед первой в ее истории революцией, и ей предстояло решить многие из задач, выполненных во Франции еще в конце XVIII в.

Главной, самой необходимой и безотлагательной задачей было национальное объединение страны, создание единого германского государства. Если Англия и Франция давно уже стали едиными национальными государствами, то Германия продолжала оставаться условным понятием. Она была расчленена на 38 государств — больших и малых монархий: Пруссию, Баварию, Саксонию, Вюртемберг, Гессен и т. д., враждовавших и соперничавших между собой. В каждом из этих государств — в больших и карликовых — ревниво оберегались средневековые привилегии государей и дворянства, феодальные порядки, рутина, палочная муштра. Государственная и экономическая раздробленность Германии создавала серьезные препятствия экономическому развитию страны. Хотя и в германских землях в промышленности стали применяться машины, появились первые железные дороги, все же Германия в экономическом отношении сильно отставала от Франции и Англии. Государственная и политическая расчлененность Германии была самым ярким проявлением сохранившихся пережитков феодализма. Борьба против феодализма, сокрушение и искоренение всех феодальных пережитков, в особенности в сельском хозяйстве, где они душили многомиллионное крестьянство, были, следовательно, второй необходимой задачей германской революции. Нетрудно было видеть, что обе эти задачи были неразрывно слиты.

Немецкая литература 30—40-х годов XIX в., и прежде всего великий немецкий поэт Генрих Гейне (1797—1856 гг.), и группа передовых поэтов, романистов и драматургов, объединившихся под названием «Молодая Германия», смело обличали и высмеивали уродливые, отвратительные черты чванливого и реакционного германского мелкодержавья и заносчивой прусской ограниченности. Их смелая политическая поэзия в немалой мере способствовала пробуждению общественного сознания.

Революционные события в 1848 г. ранее всего развернулись в Западной Германии. В Бадене, Вюртемберге, Баварии, Гессен-Дармштадте уже в первых числах марта начались уличные выступления, демонстрации, собрания с требованием политических перемен. «Единство Германии» и «Свобода» — таковы были главные лозунги мартовских выступлений в западногерманских государствах. В Бадене небольшая группа демократов требовала установления республики, но этот лозунг мало кто поддерживал.

Размах революционных выступлений в целом был так велик, что правители западных германских монархий поняли необходимость немедленных политических уступок. «Нет возможности верхом отправляться в поход против идей»,— сказал король Вюртемберга Вильгельм I, и поспешил объявить свободу

печати, уволить старых министров и призвать к власти лидеров местных буржуазных либералов. В Баварии, где особенно сильны были народные выступления, король Людвиг I счел благоразумным даже отречься от престола в пользу своего сына. В Бадене, после того как в Карлсруэ, столице герцогства, было сожжено здание министерства иностранных дел, герцог Леопольд поспешил уволить ненавистных министров-реакционеров и призвать к власти местных либералов.

Быстро накалялась политическая атмосфера и в Пруссии. Здесь самой революционной силой были берлинские рабочие. Их боевой дух еще до начала революции пугал немецких буржуа. «Кто знаком с настроением рабочих,— писала в начале марта одна из буржуазных газет,— тот знает, что надвигается ураган, по сравнению с которым французская буря — только дуновение ветра». Это было, конечно, преувеличением, но сами эти полные тревожных опасений слова вскрывали двойственность, противоречивость немецкой буржуазии.

Конечно, немецкие бюргеры, лишенные всяких прав и презрительно третируемые надменными прусскими юнкерами (так называли в Пруссии дворян-землевладельцев), хотели бы стать господствующей политической силой. Но еще больше, чем монархию и дворянство, они ненавидели и боялись рабочих. Отсюда проистекало двоедушие, нерешительность, слабость немецкой буржуазии, проявлявшиеся еще в период вызревания революции.

Прусский король Фридрих-Вильгельм IV и в особенности наследник принц Вильгельм не хотели идти на уступки. Они надеялись на верные им войска, постепенно стягиваемые в Берлин, на помощь русского императора Николая I, которого они еще в начале марта просили ввести войска в Германию. Маневрируя, чтобы выиграть время, король Фридрих-Вильгельм ограничивался одними обещаниями.

Восстание 18—19 марта в Берлине

Наконец, осознав опасность дальнейшего сопротивления народным требованиям, Фридрих-Вильгельм в ночь на 18 марта объявил, что дарует конституцию и обещает другие либеральные реформы. С утра 18 марта большие толпы народа — рабочих, ремесленников, бюргеров — вышли на улицы, приветствуя эту первую победу. Но у стен королевского дворца мирная демонстрация была атакована правительственными войсками. На мостовой остались убитые и раненые.

Весть о кровавом преступлении королевских войск вызвала ярость народа. В короткий срок улицы Берлина покрылись баррикадами. Главной силой восстания были берлинские рабочие. Несмотря на спешно вызванное подкрепление, правительственные войска в ожесточенном сражении с восставшим народом

терпели поражение. «Корона готова упасть с вашей головы»,— сказал вечером 18 марта королю один из либеральных политиков. Прусский монарх был в величайшем смятении. Он не надеялся больше на силу штыков. Утром 19-го он опубликовал воззвание «К моим возлюбленным берлинцам». Он обещал немедленно вывести из столицы войска и в тот же день поспешил выполнить свое обещание. Когда через день народ хоронил убитых, король должен был с обнаженной головой отдать последний долг жертвам его войск.

Измена буржуазии

18—19 марта в первом столкновении с прусской монархией народ одержал победу, но эта первая победа оказалась и последней.

Немецкая буржуазия была смертельно напугана отвагой берлинских рабочих в дни 18—19 марта. Назначенное королем министерство во главе с банкиром Кампгаузеном и фабрикантом Ганземаном было озабочено главным образом тем, чтобы завоевать доверие монарха. Оно стремилось заключить соглашение с короной и дворянством для того, чтобы общими силами удержать в узде рабочих. Так действовала почти вся немецкая буржуазия. Она боялась народа и предавала его интересы. Безземельные и малоземельные крестьяне, надеявшиеся, что революция освободит их от жестокой феодальной кабалы, стали настойчиво требовать отмены феодальных повинностей и безвозмездной передачи им земли. Но прусское Национальное собрание, открывшееся в мае 1848 г. в Берлине, отвергло справедливые требования крестьян. Буржуазия предала не только рабочих, но и крестьян. Вскоре же лидеры буржуазии обратились к королю с просьбой возвратить в столицу войска. Король охотно эту просьбу выполнил.

Деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса в период революции 1848 г.

Немецкий пролетариат был еще слишком слаб, неорганизован, неопытен для того, чтобы с успехом противостоять объединившимся силам монархии, дворянства и буржуазии.

Великие творцы теории научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, лишь только началась революция в Германии, поспешили вернуться на свою родину. И К. Маркс, и Ф. Энгельс никогда не были кабинетными учеными, прячущимися в тиши уединения от бурного потока жизни. Они были истинными революционными бойцами и всегда спешили на передовую линию огня. В Германии они обосновались в промышленно развитом городе Кельне, где было много рабочих.

Как воздействовать на возможно более широкую аудиторию? Как организовать передовые революционные силы? Это лучше всего можно было сделать посредством печати. К. Маркс в

Кельне стал издавать «Новую Рейнскую газету» — боевой орган революционной демократии. К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули перед немецким народом четкую программу действий. Надо свергнуть все немецкие феодальные правительства, сломить и вымести железной метлой феодализм с германской земли и создать единую демократическую германскую республику. Только выполнив эту задачу, можно было переходить к следующей — к борьбе за социализм. Ясная, боевая, единственно верная позиция, отстаиваемая К. Марксом и Ф. Энгельсом на страницах «Новой Рейнской газеты», привлекла к ней немало сторонников. Но на том уровне развития немецкого рабочего движения газета не могла объединить вокруг себя все передовые силы общества. К тому же газета просуществовала менее года. Контрреволюция наступала, и в мае 1849 г. вышел последний номер «Новой Рейнской газеты». «Мы должны были сдать свою крепость,— писал позже Ф. Энгельс,— но мы отступили, унося свое оружие и снаряжение, с музыкой, с развивающимся знаменем последнего красного номера».

Наступление контрреволюции

Еще в мае 1848 г. во Франкфурте-на-Майне собралось общегерманское Учредительное собрание, призванное решить вопрос об объединении Германии. Многие демократы возлагали на это Собрание большие надежды, так как оно было избрано на основе всеобщего избирательного права и могло стать самым авторитетным выразителем интересов немецкого народа. Но большинство депутатов «франкфуртского парламента» составляли бюргеры, профессора, адвокаты. Они произносили длинные речи на отвлеченные темы, соревнуясь в ораторском искусстве, но были совершенно не способны к действиям или к решению практических вопросов. После июньского восстания парижского пролетариата франкфуртские парламентарии, как и вся немецкая буржуазия, еще более прониклись страхом и ненавистью к рабочему классу и резко поправели. Закрывая глаза на совершавшееся во всей стране наступление контрреволюции, они произносили по-прежнему длинные и бесплодные речи, вырабатывая «основы» общегерманской конституции.

Между тем в Пруссии юнкерская контрреволюция перешла в наступление. Убедившись в полной неспособности буржуазных политиков к действию, прусский король 9 ноября 1848 г. издал указ о перенесении Учредительного собрания из Берлина в один из маленьких провинциальных городов и сменил состав правительства. Это означало фактический разгон Собрания. В декабре оно было официально распущено.

Ораторы «франкфуртской говорильни», «не замечая» совершавшегося, продолжали произносить речи. В конце концов они додумались лишь до того, чтобы предложить корону германско-

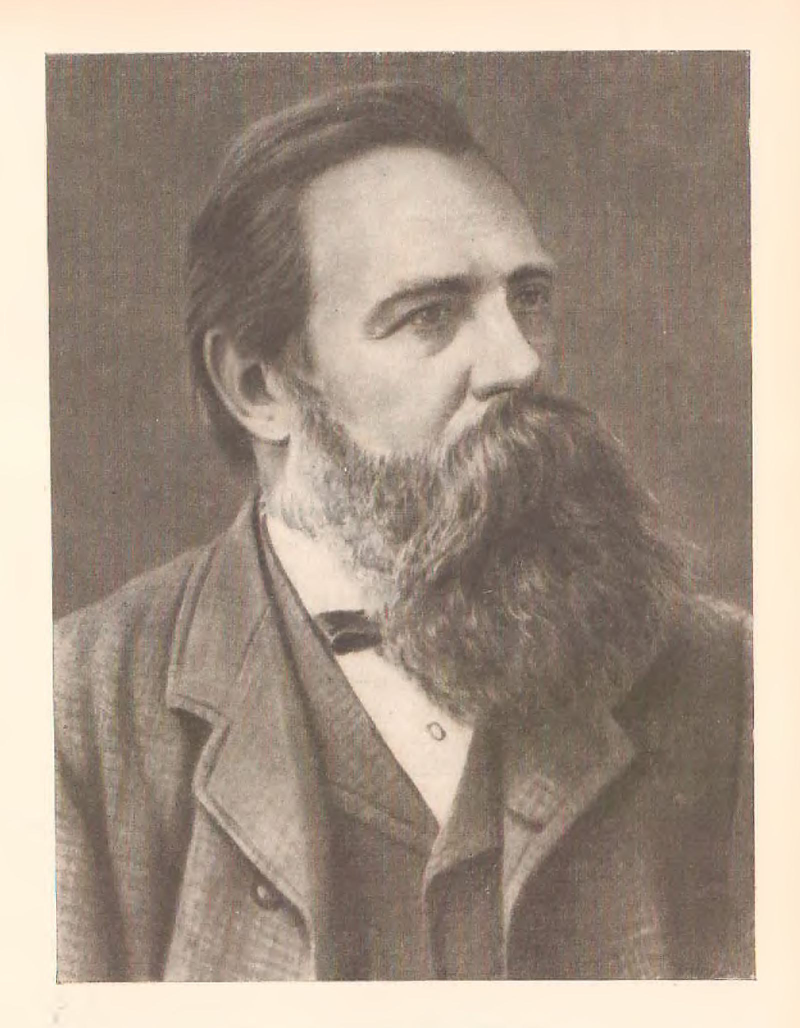
го императора самому реакционному из немецких государей — прусскому королю Фридриху-Вильгельму Гогенцоллерну. Но Фридрих-Вильгельм презрительно отказался «поднять корону из грязи». Более того, прусский король, а вслед за ним и другие германские монархи отказались признать выработанную франкфуртским Учредительным собранием конституцию. Революционные демократы в Дрездене и западных германских землях подняли в мае 1849 г. народное восстание. В этом вооруженном восстании участвовал как рядовой боец, храбро дравшийся в сражениях, и Ф. Энгельс. Но, несмотря на мужество восставших, движение в целом осталось слабым, плохо организованным и при сложившемся неблагоприятном соотношении сил было обречено на неудачу. Интервенция прусских войск, вступивших в Пфальц и Баден, ускорила его поражение. Тем самым была предрешена и судьба франкфуртского Собрания. Оно продолжало заниматься бесплодными словопрениями и сочинением «протестов», на которые никто не обращал внимания, до тех пор пока в июне 1849 г. его попросту не разогнали.

Контрреволюция торжествовала в Германии победу.

Революция и контрреволюция в Австрийской империи

В многонациональной Австрийской империи перед революцией ходом исторического развития были поставлены другие задачи. Здесь на очереди дня стояло не только свержение феодально-абсолютистского строя, но и освобождение порабощенных народов от национального гнета. Под игом монархии Габсбургов томились венгры, чехи, словаки, румыны, украинцы, поляки, хорваты, сербы. Все эти народы стремились к национальной независимости и свободе. Поэтому как только в Вене 13 марта вспыхнуло народное восстание и ненавистный народу Меттерних бежал, оно почти немедленно вызвало мощные отклики у всех закабаленных монархией Габсбургов народов. 15 марта началась революция в Венгрии. Венгерская революционная демократия имела замечательных руководителей в лице великого поэта Шандора Петефи (1823—1849 гг.) и Михая Танчича (1799—1884 гг.). Одновременно началось революционное движение в Праге и других городах Чехии, в Закарпатской Украине, в Хорватии и остальных южнославянских землях.

Революция в Австрийской империи шла сложным путем; она по существу распалась на ряд революций: австрийскую, венгерскую, чешскую и т. д. Большим несчастьем для восставших против гнета Габсбургов народов стала их разобщенность; они не только не сумели объединить свои силы для борьбы против общего врага, но и враждовали между собой. Буржуазия и либеральное дворянство и здесь были трусливы, нерешительны; вместо того, чтобы опереться на силы народа — рабочих и кресть-



ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС

1872 г.

янства, они пренебрегали их справедливыми требованиями, и искали компромисса с Габсбургами и австрийским дворянством.

Венгерская революция и ее поражение

12—17 июня 1848 г. армией под командованием фельдмаршала Виндишгреца было разгромлено героическое народное восстание в Праге. В конце октября — начале ноября войска того же ненавистного Виндишгреца с невероятной жестокостью, пушками подавили демократическое восстание в Вене. Дольше всех держалась Венгрия. 14 апреля 1849 г. венгерский сейм объявил династию Габсбургов низложенной и провозгласил независимость Венгрии. Под руководством талантливого организатора Людвига Кошута независимая Венгрия вступила в революционную войну со своими вчерашними поработителями. Австрийский император Франц-Иосиф, полагавший, что своими силами с венгерской революцией не справиться, попросил русского императора Николая I оказать ему военную помощь. Интервенция царских войск в Венгрию привела к поражению венгерской революции. Русские революционные демократы А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский гневно осуждали преступные действия Николая I, но, понятно, ничего изменить не могли. В августе 1849 г. венгерская революция была подавлена.

Еще раньше потерпели поражение революция в Италии и революционные движения в других европейских странах — Бельгии, Испании, Швейцарии.

Контрреволюция повсеместно торжествовала свою победу. Однако хотя революции 1848 г. закончились поражением, они не прошли бесследно. Их значение не только в том, что в ходе их были вырваны некоторые уступки: уничтожено крепостное состояние крестьян в Австрийской империи, несколько ослаблено национальное угнетение, введены некоторые буржуазно-либеральные реформы в Германии и т. п. Революции обогатили пролетариат немалым опытом борьбы. Революции 1848 г., так и оставшиеся незавершенными, показали и доказали, что буржуазия, при наличии пролетариата, перестала быть революционным классом и превратилась в контрреволюционную силу, что освобождение от феодальных пережитков и демократические свободы может завоевать только сам народ, руководимый рабочим классом, и что для этого необходим союз рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся. Опыт революций и контрреволюций 1848—1849 гг. показал также, сколь пагубной для дела свободы является национальная рознь и сколь необходимы солидарность и объединение сил народов разных национальностей для борьбы против общего врага.

27 Заказ № 3074

Г Л А В А   Д Е С Я Т А Я

РОССИЯ В XIX В. (ДО 1860-х ГОДОВ)

В начале XIX в. в России, где еще раньше началось постепенное разложение феодально-крепостных отношений и развитие капиталистического уклада хозяйства, начинают копиться силы, приведшие к кризису феодально-крепостного строя. Он явно устарел и оказывался оковами для дальнейшего развития страны. В России развивалась промышленность, возникали все новые фабрики и заводы, для работы на них были нужны вольнонаемные рабочие. Между тем крестьяне были закрепощены, считались собственностью помещиков,— это мешало созданию столь нужного промышленности рабочего класса.

Рост капиталистического уклада. Разложение крепостного хозяйства и классов феодального общества

В стране развивалась торговля, рос и укреплялся всероссийский рынок, а огромная доля трудовых масс была в крепостной зависимости и не могла преодолеть препятствий к занятию торговлей, которые ставило перед нею крепостное право. В стране развивался новый класс капиталистического общества — буржуазия, но ее развитие сдавливали отношения и законы феодального общества: доходило до того, что разбогатевший купец или фабрикант-предприниматель, вышедший из крепостных крестьян, уже ворочал огромными капиталами и нанимал на свою фабрику сотни рабочих, а сам числился крепостным человеком какого-нибудь барина-феодала, который имел право его продать или разорить,— его имущество считалось принадлежащим барину. Развитие капиталистического уклада в сельском хозяйстве требовало самостоятельного хозяйства крестьянина, признания за ним прав свободного человека. Крестьянство глухо волновалось, все чаще и чаще восставая против помещичьего господства. Особенно усилились волнения крестьян после Отечественной войны 1812 года. «Мы избавили родину от тира-

на», говорили солдаты о побежденном Наполеоне, «а нас опять тиранят господа». «Борьба народов и царей», охватившая Западную Европу, проявлялась и в России. Особенно сильное крестьянское движение поднялось на Дону в 1818—1820 гг. Глухое брожение нарастало и в царской армии.

Главным лицом в государстве стал после войны тупой и грубый самодур Аракчеев, первый друг царя Александра I, «всей России притеснитель». В армии стала свирепствовать палочная расправа — Аракчеев приказал выбить из солдат «вольный дух». Многие деревни около Новгорода и под Харьковом перевели на особое военное положение: заставляли крестьян одновременно нести военную службу и совершать все сельскохозяйственные работы — в мундирах и по военной команде, с жестокой палочной расправой за ослушание. Наказание грозило даже крестьянским женам за не вовремя затопленную печь, за зажженную ночью лучину. Урезали при этом и землю крестьян, запретили им торговать. Деревни, где введены были такие порядки, назывались «военными поселениями».

Одним словом, после победы над врагом жить народу стало не лучше, а хуже. Торжествовала крепостническая реакция.

Зарождение первых тайных революционных обществ

В этой обстановке и зародились в России первые тайные революционные общества. По месяцу их восстания — декабрю 1825 г.— первые русские революционеры называются декабристами. Они были большей частью молодыми офицерами — дворянами, участниками войн с Наполеоном. Отечественная война разбудила их политическое сознание. Хотя они сами принадлежали к дворянам, но их ум, честь и совесть не позволяли им защищать крепостное право, которое они считали величайшим злом для своей родины. Они поняли, что ликвидация крепостного права и самодержавия,— очередная для России задача. Декабристы были горячими патриотами и мечтали о новых порядках; они хотели, опираясь на войска, организовать революционное выступление, свергнуть самодержавие, отменить крепостное право и всенародно принять революционную конституцию — основной государственный закон, определяющий новый строй. Проекты революционной конституции разрабатывались в Северном обществе Никитой Муравьевым, в Южном — Павлом Пестелем.

Проекты дворян-революционеров, если бы они осуществились, были бы огромным шагом вперед: они нанесли бы сильнейший удар господству дворянства, крепостному праву, самодержавию и открыли бы дорогу капиталистическому развитию России.

Число членов тайного общества между тем росло, в него вступали достойные и известные люди. Так, членом общества

стал поэт Кондратий Рылеев, автор смелой сатиры на Аракчеева под названием «К временщику» и собрания стихов «Думы», в которых прославлялись борцы с деспотизмом и самовластием. Вступив в общество, Рылеев вместе с другим членом организации, Александром Бестужевым, написал вдохновенные революционные песни для народа. Рылеев был республиканцем.

Во имя революционного преобразования родины и выступили первые русские революционеры с оружием в руках в декабре 1825 г. Их восстание является первым революционным восстанием против царизма. Позже их называли «первенцами свободы».

В ноябре 1825 г. внезапно умер император Александр I и в стране неожиданно создалась тревожная обстановка междуцарствия: детей у царя не было и наследовать престол должен был его брат Константин, следующий за ним по старшинству. Но Константин еще ранее тайно отказался от престола, поэтому царем становился следующий за ним брат — Николай, грубый деспот, ненавидимый в армии. Поскольку отречение наследника не было в свое время обнародовано, войска и население присягнули Константину, а через короткое время была назначена новая присяга — другому императору, Николаю. Население и армия уже давно глухо волновались, а создавшееся положение и смена двух присяг только усиливали тревогу и недовольство.

В день присяги Николаю I — 14 декабря — члены тайного общества решили поднять восстание в своих полках и привести восставшие войска на Сенатскую площадь, чтобы помешать сенату принести присягу новому царю. Они подготовили революционный манифест к русскому народу, в котором крепостное право объявлялось уничтоженным, а старое правительство — смещенным. Созывалось учредительное собрание, чтобы решить, будет ли Россия республикой или ограниченной конституционной монархией, а затем принять конституцию и выбрать новое правительство. Манифест объявлял русскому народу о введении свободы слова, печати, вероисповедания, сокращал срок обязательной военной службы.

Вооруженное восстание на юге должно было поддержать восстание в Петербурге.

Так было задумано. Но выполнить задуманное не удалось.

На Сенатскую площадь пришло около трех тысяч восставших войск под начальством офицеров-декабристов. Собрались огромные народные толпы, которые сочувствовали восставшим. Но декабристы боялись опереться на народные массы. Не смогли они обнародовать свой манифест, не осуществилась и задуманная организация восстания. Еще накануне декабристы выбрали диктатора — давнего члена тайного общества князя Тру-

бецкого. Но он не явился на площадь, тем обманув товарищей и предав общее дело. Долго и безуспешно прождав его, декабристы выбрали, наконец, новым начальником князя Оболенского.

Но было уже поздно. Николай I захватил инициативу в свои руки. С началом сумерек новый царь дал приказ стрелять картечью, и восстание было подавлено.

Декабристы потерпели поражение, но дело их не погибло. Они положили начало русскому революционному движению. Они подняли революционную борьбу против крепостничества и самодержавия. Эту борьбу героически продолжали следующие за ними поколения русских революционеров.

Кризис крепостной системы в России

К середине XIX в. все сильнее стал проявлять себя кризис крепостного строя в России. Все резче становилось противоречие между развивающимся капиталистическим укладом и устаревшим крепостным строем. Уже с 1830-х годов в России мануфактура начала превращаться в фабрику, и машина стала вытеснять ручной труд в производстве. Машина требовала вольнонаемного рабочего, более квалифицированного, нежели темный, неграмотный крепостной крестьянин. В России устанавливалось в промышленности капиталистическое предприятие, начался промышленный переворот и, противореча старому крепостническому строю, складывался новый класс капиталистического общества — пролетариат. В 1837 г. открылась первая железная дорога между Петербургом и Царским селом, а в 1851 г. стала действовать уже значительная железнодорожная магистраль между Петербургом и Москвой. Стране было нужно все больше сельскохозяйственных продуктов, чтобы снабжать растущие города, прокормить формирующийся рабочий класс, а крепостное право задерживало развитие хозяйства. Машины слабо проникали на поля в деревню. «Если я заведу молотилку, что же у меня бабы будут делать целую зиму?» — спрашивал отсталый помещик.

Антифеодальное народное движение. Новые революционеры

Крестьяне глухо волновались, крестьянское движение нарастало: главным врагом было крепостное право, тормозившее развитие страны. В начале 1830 г. по России прокатилась волна «холерных бунтов». Распространился слух, что во время вспыхнувшей эпидемии холеры царские чиновники и помещики нарочно отравляют колодцы ядом, чтобы губить людей. Истинной подоплекой бунтов была ненависть к крепостному праву. Один из восставших крестьян откровенно определил причину народных волнений: «Для дураков — яд да холера, а нам надобно, чтобы вашего дворянского козьего племени не было». Позже, особенно в 1850-х годах, сильные волнения крестьян распро-

странились на Украине. Много раз хватали царские власти вдохновителя крестьянского движения Устима Кармелюка, но он вновь и вновь бежал из-под стражи и опять поднимал восстания. Часто крестьянские волнения приходилось усмирять воинской силой, иногда даже с применением артиллерии. Правда, крестьянские движения оставались разрозненными, темными по идеологии и они сами своей силой не могли победить крепостной строй.

После восстания декабристов русское революционное движение не прекратилось — оно вскоре возобновилось и выдвинуло новых людей. В их числе надо назвать имена пламенных борцов — А. И. Герцена (1812—1870 гг.), Н. П. Огарева (1813—1877 гг.), их друга В. Г. Белинского (1811—1848 гг.). Они ненавидели крепостное право и самодержавие и готовы были на борьбу. Но бороться им хотелось уже по-новому, опираясь на народ. Они учли уроки разгрома восстания 14 декабря: «декабристам на Сенатской площади не хватало народа»,— говорили они. Мало-помалу в стране дворянские революционеры стали сменяться более последовательными борцами — революционными демократами, говорившими от имени подавленного и забитого народа, многомиллионного русского крестьянства. Особенно велика в нарождающемся новом течении была роль В. Г. Белинского, пламенного трибуна, вдохновителя передовой молодежи, предшественника революционеров-разночинцев.

Герцен, Огарев и Белинский не только стремились к уничтожению в России крепостного права и самодержавия. Они уже были и социалистами. Они мечтали о том времени, когда рухнет эксплуататорский строй и кончится эксплуатация человека человеком. Правда, они не знали еще научных путей к осуществлению этих идеалов, они были еще не научными, а утопическими социалистами.

Аресты и ссылки не сломили А. И. Герцена: чтобы лучше и свободнее бороться с царизмом, он эмигрировал за границу, где вскоре к нему присоединился его друг Н. П. Огарев. Герцен положил начало вольной русской прессе за границей, которая гласно клеймила и разоблачала крепостное право и самодержавие и звала живых на бой против прогнившего, сковывающего Россию строя.

Культура в первой половине XIX в.

Велики были внутренние силы русского народа. Несмотря на тяжелый гнет крепостного права, притеснения народных масс помещиками и царизмом, вырастала и развивалась в борьбе с ними замечательная передовая культура России. Преодолевая гнет, борясь с притеснениями, творили русские писатели, музыканты, художники, развивалось народное творчество.

В поэзии таких всемирно признанных поэтов, как Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, в повестях Николая Гоголя, в романах Тургенева в яркой и высокоталантливой художественной форме воссоздавались картины русской жизни. В таких произведениях, как «Евгений Онегин», «Герой нашего времени», «Мертвые души», «Записки охотника» раскрывался мир человеческих отношений, ставились важнейшие вопросы времени — об устарелом крепостном праве, о застойном строе жизни, о поисках правды. Литература этой эпохи находила широкий отклик у читателя, воспитывала его, звала к общественной борьбе.

В эти же годы расцвела русская национальная музыка в творчестве великого композитора Михаила Глинки. Острым обличением крепостного строя были талантливые картины Павла Федотова («Сватовство майора», «Смерть Фидельки» и другие). Выдающийся художник Александр Иванов создал огромное полотно «Явление Христа народу»; на первом плане картины были с глубоким реализмом изображены простые люди.

Важные события происходили и в развитии русской науки. Н. И. Лобачевский, великий математик, создал учение о неэвклидовой геометрии, сыгравшее большую роль в развитии математики. Выдающийся химик Н. Н. Зинин впервые осуществил синтез анилиновых красителей и тем положил начало значительной отрасли производства. Знаменитый медик Н. И. Пирогов, экспериментально разработавший вопросы антисептики и анестезии при операциях, явился основателем военно-полевой хирургии.

Русская национальная культура этой эпохи проникнута глубокими идеями гуманизма, любви и уважения к человеку, смелой проповедью борьбы со всем отжившим, устарелым, тормозящим общественное развитие, призывом создавать свободную справедливую жизнь.

Восточная война 1853—1856 гг. Крымская кампания

Особенно обострились резкие противоречия во внутреннем строе России, когда в 1853 г. вспыхнула долго подготовлявшаяся Восточная война между Россией, с одной стороны, и союзом Англии и Франции, с другой.

Русский царизм, под которым уже стал пошатываться трон, мечтал воспользоваться слабостью дряхлой Турецкой империи и укрепить свои позиции контролем над Босфором и Дарданеллами, чтобы добиться свободного выхода для русских кораблей из Черного и Средиземного морей. Это повысило бы доходы помещиков, способствовало бы хозяйственному расцвету южных имений и, как надеялся царизм, отдалило бы срок падения крепостного права. Однако более сильные и передовые капиталистические страны Франция и Англия не хотели усиления

царизма на Ближнем Востоке и не прочь были заодно отобрать от России Крым и Кавказ с его большими богатствами. Вспыхнувшая война сразу показала отсталость России как на суше, так и на море. У союзников были пароходы, у России — парусники, оружие сухопутных войск союзников и их артиллерия превосходили русские. Бездорожье отрезало линию фронта от центров снабжения — войска не получали вовремя и в нужном количестве ни боеприпасов, ни продовольствия.

Но, несмотря на все эти трудности, всех изумлял героический дух русских войск и талант русских командиров. На море под командой Нахимова была в самом начале войны одержана блестящая победа русского флота в сражении при Синопе. После неудачных попыток союзников захватить подступы к Петербургу (Кронштадт), берег Прибалтики, Камчатку все их силы были брошены к Крымскому полуострову. Союзники приблизились к Севастополю; попытка взять его штурмом не удалась и пришлось перейти к длительной осаде. 349 дней не сдавался Севастополь. Опытные военачальники — Нахимов, Корнилов, Истомин — руководили русскими войсками. Лишь почти через год Севастополь пал — великие жертвы народа оказались напрасными. Только за Кавказом русские войска под командой друга декабристов Н. Н. Муравьева сумели добиться значительных успехов. Это дало возможность России удержать за собою Крым и Кавказ. Однако условия Парижского мира 1856 г., которым закончилась Восточная война, были чрезвычайно тяжелы. России было запрещено иметь военный флот на Черном море. Все приморские укрепления она должна была сравнять с землей.

Возникновение революционной ситуации. Падение крепостного права

Исход Крымской войны показал гнилость и бессилие крепостного строя царской России. Неудача войны особенно тяжело легла на плечи народа, потерявшего множество кормильцев, разорившегося и обнищавшего. Обострились выше обычного нужда и бедствия трудовых масс. Наступило время, когда они уже не могли давать себя грабить «спокойно», настали бурные времена, когда вся обстановка кризиса и деятельность правительственных «верхов» вызывала массы на самостоятельное историческое выступление. Господствовавшие классы уже *не могли* сохранить в неизменном виде свое господство: низы уже *не хотели* жить по-старому. Верхи в силу всего этого уже не могли управлять по-старому. В стране возникла та совокупность объективных перемен, которую Ленин назвал *революционной ситуацией*.

Маркс и Ленин показали, что не бывает революций без предшествующих им революционных ситуаций. Правда, не всякая

революционная ситуация переходит в революцию. Так, не перешла в революцию и революционная ситуация 1859—1861 гг. Почему же? Основной причиной этого явилась неспособность революционного крестьянства к революционным массовым действиям, которые могли бы сломить или надломить царское правительство. Правительство почуяло это и вовремя пошло на серьезные уступки: оно успело объявить ряд реформ и сохранило свою власть.

Важнейшей реформой, которую вырвало у правительства массовое движение и революционная борьба эпохи, была «крестьянская реформа» 1861 г., подготовленная всем предшествующим экономическим развитием страны и кризисом феодально-крепостной системы.

Падение крепостного права в России. Буржуазные реформы

19 февраля 1861 г. царь Александр II (1855—1881 гг.) подписал новый закон («Положения») о выходе на волю крепостных крестьян и манифест, который извещал население об отмене в России крепостного права. Реформа эта была проведена в интересах помещиков: крестьяне были уверены, что им передадут во владение всю землю и освободят от крепостного права без всякого выкупа. На деле же они лишь формально освобождались от личной зависимости от помещика, объявлялись свободными и получали лишь урезанный земельный надел за большой выкуп, за более дорогую цену, чем та, за которую они могли бы купить землю обыкновенным образом. На деле они получили столь недостаточно земли и такого плохого качества, что им сейчас же пришлось идти в кабалу к тому же барину. Они в качестве батраков стали работать на барской земле за самую дешевую плату для того, чтобы заплатить ему деньги за аренду барской земли или для того, чтобы отработать деньги, взятые у барина в долг.

Еще никогда в XIX в. не поднималась так высоко волна крестьянского протеста, как в год падения крепостного права. Крестьяне ответили на царскую «волю» восстаниями. В один год произошло более тысячи волнений, многие из них пришлось усмирять войсками, даже применять артиллерию. Особенно известны восстание в селе Бездна, где предводителем выступил крестьянин Антон Петров, и другое — в селе Кандеевка, где крестьяне шли в бой с царскими войсками, неся красное знамя.

Волнения крестьян. Работа русских революционеров

Революционные демократы задолго до реформы 1861 г. развернули широкую агитацию против царизма и крепостного права. Особенно значительную роль играла в ней революционная газета «Колокол», издававшаяся за границей Герценом

и Огаревым, и журнал «Современник», выходивший в Петербурге под руководством крупнейших революционных демократов Н. Г. Чернышевского (1828—1889 гг.), Н. А. Добролюбова (1836—1861 гг.) и революционного поэта Н. А. Некрасова. Этот журнал, несмотря на все рогатки царской цензуры, неустанно проповедовал крестьянскую революцию. Редакция «Современника» стала тем внутрирусским центром, около которого сплотились революционеры России. Редакция «Колокола» во главе с Герценом и Огаревым стала вторым — заграничным — центром русского движения. Оба центра были в контакте, договаривались между собою.

Русские революционеры работали над созданием новой революционной организации, начав эту деятельность еще до реформы. В 1861 г. в России сложилось большое тайное общество «Земля и Воля», фактическими руководителями которого в России были Чернышевский и Добролюбов и к руководству которого были причастны за границей Герцен и Огарев.

«Земля и Воля» была федерацией революционных кружков и насчитывала сотни членов и много отделений в разных местах России. Основной ее целью было руководство всеобщим («повсюдным») русским крестьянским восстанием, взрыва которого русские революционеры ожидали сейчас же после царской реформы 1861 г. Взрыва этого, однако, не произошло — крестьянство не могло стать тем революционным классом, сила которого могла бы перевести революционную ситуацию в революцию. «Земля и Воля» возложила тогда надежды на 1863 год — следующий срок возможного взрыва крестьянского движения. Но и этот год не принес «повсюдного» выступления, хотя Польша, Литва и Белоруссия оказались охвачены огнем восстания. «Земля и Воля» тем временем понесла огромные потери: умер Добролюбов, были арестованы Чернышевский, Н. Серно-Соловьевич и многие другие руководители движения. Сломленное царскими репрессиями, крестьянское движение ослаблялось, дробилось... В 1864 г. революционная организация «Земля и Воля» — самая крупная после декабристов — сама себя распустила, не дав возможности царскому суду разгромить ее и уничтожить сотни революционных деятелей.

Однако сила экономического развития и натиск массового движения и революционной борьбы был так велик, что у царского правительства был вырван еще ряд реформ, а реформы, как известно,— побочный продукт революционной борьбы.

В 1863—1874 гг. царское правительство было вынуждено дать стране ряд реформ. Учреждалось земское и городское самоуправление, хотя и очень обуженное классовыми требованиями помещиков; были созданы выборные земские и городские учреждения, ведавшие узкими хозяйственными «пользами и

нуждами» губернии или уезда (пути сообщения местного значения, продовольственные вопросы, взаимное страхование, общественная благотворительность, «попечения» о местной торговле и промышленности и т. д.). Преобладание в земских учреждениях оставалось за дворянством. На тех же началах устроили городское самоуправление, учредив «городские думы». Судебная реформа (1864 г.) — наиболее последовательная из буржуазных реформ этих лет — ввела гласный суд присяжных заседателей с состязанием адвоката и прокурора в судебном процессе. Однако был сохранен крестьянский сословный суд, и к тому же судебная реформа распространилась не на все губернии. Были отменены телесные наказания. Были проведены реформы в области цензуры и народного образования.

Так произошла в России смена устаревшей феодально-крепостнической общественной формации капитализмом, формацией в тот момент прогрессивной, сильно продвигавшей вперед развитие России.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

НАРОДНЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ АЗИИ

Ко второй половине XIX в. последствия промышленного переворота в Англии и развития промышленного производства в других странах Европы и Северной Америки стали заметно сказываться в Азии и Африке.

Новые методы колониальной политики

Прямой грабеж эпохи первоначального накопления сменился использованием колониальных и зависимых стран как рынка сбыта готовых промышленных изделий и источника сырья, в котором все больше нуждалась промышленность капиталистических стран. Весь мир втягивался в орбиту влияния капитализма, в сложившийся мировой рынок.

Колониальные державы стремились укрепить и расширить свое непосредственное господство в уже завоеванных колониях. В острой экономической и вооруженной борьбе происходили установление контроля и захват новых территорий.

В странах, уже превращенных в колонии европейских держав, иноземным хозяевам принадлежала монополия политической власти, осуществляемой в различных формах. Здесь через созданную колониальную администрацию промышленная буржуазия метрополии непосредственно проводила необходимые меры, приспосабливая колонии к расширенной эксплуатации новыми методами.

Англия, не без основания претендовавшая в этот период на роль мировой фабрики и обладавшая самым мощным флотом, первая и наиболее широко стала осуществлять эти новые методы.

В таких ее владениях, как Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, где климатические условия были особенно благоприятны для европейцев, а местное население или почти полностью уничтожено, или согнано с плодородных территорий,

быстро росли переселенческие колонии. Возникали крупные зерновые и овцеводческие хозяйства, поставлявшие шерсть европейской промышленности. Различными средствами поощрялось переселение сельскохозяйственного населения и создание наряду с капиталистическими фермерами необходимых резервов наемного труда.

Закабаление Индии

На громадном Индийском полуконтиненте Англия руками Ост-Индской компании, лишенной с 1813 г. своей торговой монополии, но сохранившейся в качестве территориальной державы, завершала установление своего господства.

Немногочисленные, еще сохранившие свою независимость княжества, а также раджи и султаны, пытавшиеся ослабить свое подчинение компании, подвергались военному нападению. Даже самые сильные из них не могли противостоять окрепшей и подчинившей громадные территории компании с ее многочисленной и оснащенной современным оружием армией. Народы Индии не прекращали своей неравной борьбы против колонизаторов, но не было класса, способного возглавить эту борьбу.

Большинство раджей, навабов и султанов были удовлетворены сохраненной за ними возможностью неограниченной феодальной эксплуатации населения своих «самоуправляющихся княжеств». На управляемой англичанами территории помещики-феодалы превратились в союзников и опору колонизаторов.

В тех случаях, когда англичане сталкивались с попытками отстоять еще не ликвидированную независимость, они прибегали к жестоким военным мерам. В 1817 г., начав войну против маратхских княжеств, компания аннексировала владения пешвы Баджи Роо, пытавшегося оказать сопротивление, а его самого превратила в пенсионера. На престолы маратхских княжеств Гвалиора и Нагпура были посажены ставленники англичан. Маратхские княжества, территория которых была урезана, превратились в типичные «самоуправлявшиеся княжества», признающие суверенитет компании и послушные указаниям английского резидента при дворе правителей.

В Пенджабе, опираясь на свободолюбивые традиции народа, сикхи сохраняли независимость. Талантливый государственный деятель и военачальник крупный феодал Раджит Сингх (1780—1839 гг.) сумел подчинить себе других феодальных сардаров, укрепить центральную власть, создать боеспособную армию. Сохраняя права сикхских крестьянских общин, облагая крестьянство сравнительно умеренными налогами, он обеспечил себе широкую поддержку. Раджит Сингх объявил себя махараджей и значительно расширил границы сикхского государства (были присоединены Кашмир, Мултан, Пешавер). Сикхское государство было последним фактически независимым княжеством

Индии. С этим не желали мириться англичане, подчинившие Синд и стремившиеся распространить свое господство не только на Пенджаб, но и на соседний Афганистан. Подчинение Афганистана привлекало Англию главным образом возможностью использовать его для дальнейшего проникновения в Среднюю Азию и для укрепления влияния в Иране.

После смерти Раджит Сингха компания воспользовалась борьбой за престол и соперничеством сикхских феодалов. В двух кровопролитных войнах (1845—1846 гг. и 1848—1849 гг.) ее войска нанесли поражение сикхам. Пенджаб был аннексирован и превращен в провинцию. Здесь были размещены сильные гарнизоны, главным образом из европейских частей. В то же время англичане сохранили привилегии перешедших на ее сторону сердаров и в первое время вынуждены были ограничивать эксплуатацию крестьянства и считаться с традиционной общинной организацией.

Последствия новых методов английской колониальной политики в Индии

Завершив подчинение всей Индии и присоединив к ней Ассам и другие северные провинции Бирмы (после войны в 1824 г.) английская буржуазия стала широко практиковать новые формы эксплуатации. Стали возникать плантации хлопка, джута, чая, где использовался труд наемных законтрактованных кули. Продвижение английских товаров и вывоз сырья требовали улучшения средств транспорта и связи, расширялись порты. Английские предприниматели в середине XIX в. открыли первые текстильные фабрики в Калькутте и Бомбее, используя труд разоренных крестьян и ремесленников. Стали возникать и текстильные фабрики, принадлежавшие индийцам.

Ввоз готовых изделий из Англии и рост производства промышленных изделий, создававшихся в самой Индии, ускоряли процесс разорения ремесленников. Сельская община теряла свой самодовлеющий замкнутый характер. Втягиванию крестьянства в товарное производство и расширению внутреннего рынка для английских товаров способствовало и изменение в земельно-налоговой политике.

Однако процессы расслоения крестьянства и захват земли скупщиками, ростовщиками лишь в незначительной мере сопровождался организацией капиталистического хозяйства. Кабальная полуфеодальная аренда, разорявшая крестьян, превращавшая их в пауперов и долговых рабов, оставалась господствующей формой эксплуатации трудового крестьянства. Высокие налоги, взимаемые колонизаторами за землю, водоснабжение, акцизы и косвенные налоги и т. д., в свою очередь ухудшали положение крестьянства. Недовольство широких народных масс, особенно в старых районах колониальной эксплуатации,

росло. К этому прибавлялось и недовольство части феодалов и князей. Подчинив себе всю Индию, Англия считала уже излишним сохранять «самоуправляющиеся княжества», правители которых присваивали себе продукты труда крестьян и ремесленников, накопляли сокровища, сохраняли восточную пышность своих дворов и гаремов.

В период генерал-губернаторства Дальхузи, энергично создававшего условия для новых форм эксплуатации, ряд княжеств (Ауд, Ситара, Джанси и др.) был упразднен и их территории поставлены под непосредственное английское управление. Наступление европейского капитала при сохранении феодальных и полуфеодальных отношений обрекало широкие массы народа на разорение и нищету. Периодически повторявшиеся голодные годы уносили миллионы человеческих жизней.

Проникновение европейского капитала в страны Ближнего Востока

К середине XIX в. возраставшее проникновение европейского капитала в еще независимые государства Востока также приводило к разорению ремесленников, упадку внешней торговли, ухудшению положения трудящихся. Закрепляя в Турции и Иране при помощи неравноправных договоров «режим капитуляций», европейские державы обеспечили своим подданным неподсудность местным властям, торговые и экономические привилегии. В то же время местные феодалы во главе с султаном и шахом, а также высшее чиновничество и духовенство усиливали нажим на трудящихся.

Османская империя в первой половине XIX в.

Потеря Османской империей и Ираном ряда захваченных территорий, рост освободительной борьбы угнетенных славянских народов, рост сепаратизма крупных феодалов и вождей племен приводили наиболее дальновидных представителей господствующих классов к пониманию необходимости реформ. Однако попытки этих верхушечных реформ, направленных на укрепление феодальных монархий и не затрагивавших основ феодальных отношений, не могли приостановить процесса укрепления иностранного влияния и обеспечить выход из глубокого кризиса всей феодальной системы.

После неудачи попыток военных и административных реформ Султана Селима III и талантливого Байрактара-паши Османская империя продолжала терять территории в результате военных захватов европейских держав, а также освободительной борьбы нетурецких народностей.

Борьбу греков и славянских народов Балканского полуострова использовали в своих интересах крупнейшие европейские державы. Соперничество царской России, Англии, Франции, Австрии усиливалось и принимало различные формы. Вы-

ступая совместно против продвижения России к проливам, стремясь ослабить ее влияние среди сербов, болгар и других славянских народов, западные державы боролись между собой за преобладание. Ареной острого соперничества Англии и Франции стал Египет.

Египет в 20—40-х годах XIX в.

Под властью Мухаммеда-Али Египет, оставаясь в составе Османской империи, вступил на путь самостоятельного развития. Опираясь на борьбу египетского народа против турецкого гнета, Мухаммед-Али провел ряд административных и военных реформ: поощрял развитие товарных культур (прежде всего хлопка), развитие мануфактур, создал для нужд армии военные заводы и судостроительные верфи. Ослабление зависимости Египта от султанской власти и рост непосредственных связей с иностранными державами Англия и Франция использовали для попыток подчинить Египет своему влиянию.

Политика Мухаммеда-Али, отвечавшая интересам египетских помещиков, связанных с товарным производством, и зарождавшейся буржуазии, имела объективно прогрессивный характер в процессе борьбы за создание национального независимого государства. В то же время Мухаммед-Али не только не поддерживал освободительную борьбу других угнетенных народов Османской империи, но египетские войска активно участвовали в подавлении движения арабов, топили в крови греческое восстание в 1824—1827 гг. При этом Мухаммед-Али преследовал свои цели — расширение территории собственного государства и признание независимости Египта от власти турецких султанов.

Поражение Турции в войне с Россией (1824—1829 гг.), восстание сербов и греков вновь выявили кризис и упадок Османской империи. Адрианопольский мирный договор предусматривал уступку территории на Кавказе и в Дунайском устье, уплату Турцией крупной контрибуции, признание султанской властью автономии Сербии и Греции.

В начавшейся вскоре войне с Мухаммедом-Али султанские войска вновь терпели поражения. Египетские силы заняли Сирию, Палестину, Киликию, вступили в Анатолию. Создалась реальная угроза столице. На обращение султана за помощью к державам откликнулось лишь царское правительство. Франция, расширявшая свое влияние, поддерживала Мухаммеда-Али. Англия, опасаясь усиления Франции в случае успехов египетского правителя, рассчитывала обуздать его руками Австро-Венгрии. Когда русский флот вошел в Босфор и вблизи Стамбула высадился русский десант, всполошившиеся западные державы добились подписания компромиссного соглашения

между Турцией и Египтом. Мухаммед-Али признавал формально сюзеренитет султана и отводил свои войска, но султан признавал за ним управление западными областями Сирии, Палестины, Киликии. Русские войска были отведены, но по заключенному Ункяр-Искелессийскому союзному русско-турецкому договору Россия обещала Турции военную помощь, а султан обязался в случае войны закрыть Дарданелльский пролив для всех иностранных кораблей, кроме русских.

Попытки реформ в Турции

Наиболее дальновидные представители турецкого феодального класса видели необходимость реформ, которые спасли бы разваливавшуюся империю. Султан Махмуд II ликвидировал военно-ленную систему и упразднил янычарский корпус. После его смерти в критический момент вновь вспыхнувшего военного конфликта с Мухаммедом-Али, требовавшим признания за ним наследственных прав на все подчиненные ему территории, и неизбежного вмешательства держав преемник Махмуда II султан Абдул Меджит объявил о начале реформ. Указ 1839 г. был подготовлен министром иностранных дел европейски образованным Решид-пашей. В указе обещалось введение закона, гарантирующего неприкосновенность жизни и имущества подданных султана независимо от религии, справедливое взимание налогов и отмена откупов, упорядочение призыва на военную службу.

Открывшийся указом период известен в истории Турции как период танзимата (преобразований, реформ). Он охватил примерно 30 лет, но проведенные за это время реформы носили верхушечный характер. Обещанные имущественные и личные гарантии и уравнение нетурецких народов с турками остались на бумаге. Влиятельные феодальные круги выступали против реформ, да и сторонники их видели в них средство укрепления многонациональной феодальной империи и не думали покушаться на основы феодального строя.

Ограниченные и неоднократно изменяемые и вновь вводимые реформы не могли приостановить борьбу угнетенных нетурецких народов и помешать дальнейшему проникновению иностранных держав.

На Лондонской конференции 1840 г. западные державы добились превращения вопроса о проливах в предмет международного контроля. Ункяр-Искелессийский договор потерял свое значение.

Усиливавшееся экономическое проникновение иностранцев и их товаров углубляло кризис феодальной империи, не создавая предпосылок к развитию национального капитализма.

В то же время противоречия и борьба европейских держав за влияние в Империи и в отдельных ее частях росло. В русско-

турецкой войне 1854—1856 гг. активное участие приняли Англия и Франция. Парижский мир 1856 г. лишал Россию многих предыдущих территориальных приобретений, права держать военный флот на Черном море и иметь укрепления на его берегах. Была провозглашена ответственность европейских держав за «целостность и независимость Оттоманской империи».

Однако, хотя Турция формально была в числе победителей в Восточной войне, ее зависимость от «союзников» — Франции и Англии, возросшая в период войны, продолжала усиливаться. Ослабление и упадок империи предопределяли неизбежное ее превращение в дальнейшем в полуколониальный придаток развитых европейских держав.

Попытки реформ в Иране

Еще более ограниченными были реформы в Иране, проводившиеся по инициативе великого визиря Низам аль Мулька. В Иране еще слабей, чем в Турции, были слои внутри господствующего класса, на которые могла бы опереться политика реформ. Так же как в Турции, попытки укрепить центральную власть и упорядочить администрацию имели место в обстановке острой борьбы держав за Иран. Здесь главную роль играло русско-английское соперничество.

Наряду с гибельными последствиями для экономики и натурального хозяйства деревни все возрастающего проникновения иностранных товаров, внутренние противоречия обострялись из-за политики феодалов и шахской власти, захвативших земли крестьян, возросшей сепаратистской борьбой ханов крупных племен. Эту борьбу в своих корыстных интересах использовали колониальные державы, в первую очередь Россия и Англия.

Таким образом, во всех странах Азии и Северной Африки усиливались предпосылки народной борьбы как результат непрерывного ухудшения положения широких масс.

Объективно эта борьба была направлена против жесточайшей феодальной эксплуатации и неограниченного господства феодальной верхушки и чиновничества, против иностранных колонизаторов. Деятельность иноземцев, обостряя кризис феодальных отношений, способствовала в то же время сохранению феодальных порядков и тормозила развитие общественных сил, способных привести к падению феодализма.

В возникновении этих народных движений, принимавших форму вооруженной борьбы, проявлялась общая закономерность: они являлись результатом аналогичных процессов, проходивших во всех колониальных и зависимых странах.

Однако конкретные условия и особенности придавали этой борьбе своеобразный характер.

В странах, превратившихся в колонии европейских держав, борьба в первую очередь направлялась против иностранных

захватчиков. В них народные массы видели главных эксплуататоров, источник своих бед и национального угнетения. К этой борьбе против колонизаторов могла примкнуть и часть еще не превратившихся в их опору и союзников феодалов.

В сохранивших свою независимость странах Азии (Китай, Иран, Османская империя) народная борьба была направлена против своих господствующих феодальных классов. Зачастую руководители борьбы, движущей силой которой были крестьяне и городское плебейство, видели еще в европейцах силу, способную помочь в антифеодальной борьбе.

Как и всякие народные движения в определенных исторических условиях, когда еще не возникли классы, способные обеспечить руководство антифеодальным восстанием, они проходили обычно в религиозно-сектантской оболочке, отражая извечное стремление крестьянства к «уравниванию», идеализацию прежних общинных порядков.

Такова была характерная черта великой войны тайпинов в Китае и бабидов в Иране.

Народное восстание в Индии 1857—1859 гг.

Единственной организованной силой в Индии в этот период были лишь сипайские вооруженные силы. Индийские солдаты и низшие офицеры отражали антианглийские настроения крестьянских масс и других слоев населения, с которыми они были связаны. Кроме того, их собственное положение значительно ухудшилось. Английские власти, завершив завоевание страны, уже меньше считались с сипайскими частями. Их жалование и пенсии были сокращены. Они испытывали национальную дискриминацию и унижение, грубость со стороны высокомерных английских командиров, были недовольны отправкой их за пределы Индии в военные кампании, которые вела Англия в Афганистане, Китае, Иране.

Восстание сипаев в Мируте положило начало широкому национальному восстанию, в которое вылилось народное возмущение. 10 мая 1857 г. сипайские части Мирута при поддержке населения с оружием в руках освободили нескольких арестованных накануне за неповиновение солдат. Перебив англичан-офицеров, сипайские полки двинулись к древней столице Дели, обрастая по пути присоединявшимися к ним крестьянами.

Английские части удерживали Мирут, но он был осажден восставшим населением окрестных деревень.

Подойдя к Дели, восставшие при поддержке местных индийских частей и населения без труда захватили город и ликвидировали немногочисленный английский гарнизон.

Последний представитель Великих Моголов, превратившийся в бесправного английского пенсионера, престарелый Бахадур-шах, был провозглашен правителем всей Индии. В восста-

новлении империи Великих Моголов восставшие и народ видели как бы символ ликвидации иноземного господства и воскрешения независимости. После захвата Дели восстание стало распространяться и на другие города. Центральная Индия — по среднему течению Ганга и Джамны — вся была охвачена борьбой. Лишенные незадолго перед этим своих княжеств и привилегий феодалы приняли в ней активное участие. В Канпуре важную роль в подготовке и руководстве восстанием играл приемный сын последнего маратхского пешвы Нана Сахиб, которого генерал-губернатор Дальхузи лишил прав наследования.

4 июля связанные с Нана Сахибом два сипайских полка захватили арсенал, тюрьму, освободили заключенных. К ним присоединились остальные сипайские части и народные массы, с самого начала выступавшие в канпурском восстании очень активно. Создавались вооруженные отряды крестьян и ремесленников. Нана Сахиб провозгласил себя пешвой, признав верховную власть Великого Могола. Осажденные в крепости англичане к концу месяца были вынуждены сдаться. В княжестве Джанси, аннексированном Дальхузи, также восстали сипаи, и часть их направилась на поддержку Дели. В Ауде, который испытал ту же участь, что и Джанси, сразу после аннексии велась подготовка к восстанию. Одним из энергичных ее руководителей был Ахмед-шах, крупный землевладелец, лишенный англичанами всех своих владений.

Его пламенные религиозно окрашенные проповеди разоблачали колонизаторов, мобилизовывали на борьбу народные массы. Именно крестьяне первыми восстали в Ауде в районе Лакхнау. Посланные на их подавление сипайские части перешли на сторону повстанцев. Почти одновременно восставшие в Лакхнау сипаи при поддержке городского населения захватили город. Низложенная англичанами аудская династия провозгласила восстановление своей власти. Однако в укрепленном резидентстве и прилегавших районах англичане смогли удержаться.

Успех восстания, ликвидация колониального господства в ряде районов между Дели и Калькуттой вселили панику в английскую администрацию. В основном районе восстания они располагали лишь незначительными контингентами войск. Англичане не были уверены и в положении на юге, и в лояльности своих феодальных вассалов. В самой колониальной столице — Калькутте, несмотря на жесточайшие меры, англичане опасались восстания.

Однако слабости восстания проявились очень скоро. Отсутствие единой организации и ясных целей сказывалось на действиях восставших сипаев. Активно участвовавшие в борьбе крестьяне и ремесленники не смогли, за редким исключением, выдвинуть своих вождей. Они смело шли в антианглийской

борьбе за оказавшимися у руководства феодалами, жрецами и муллами. Между тем даже наиболее решительно выступавшие против английского господства феодалы не могли сговориться, объединить и координировать борьбу.

Сказались и результаты сложившегося уже во многих районах блока колонизаторов с феодалами, накопленный англичанами опыт использования национальных и религиозных противоречий, раздробленность Индии.

В Пенджабе, например, опираясь на поддержку перешедших на сторону англичан сердаров, не только удалось предотвратить антианглийские выступления, но и использовать отряды сикхских феодалов для борьбы с восстанием. Англичане смогли направить сосредоточенную в Пенджабе 40-тысячную армию на подавление основного района восстания и на захват Дели.

Подошедшие войска окружили древнюю столицу. Началась четырехмесячная осада. Революционные войска и население оказывали героическое сопротивление; они получали подкрепление от прибывших из других районов сипайских частей и отрядов ваххабитов, возглавляемых сипайским офицером Бахт-ханом. В осажденном городе росла активность народных масс. Был создан из представителей сипайских полков Совет восставших, Бахта избрали главнокомандующим. Совет восставших провел ряд мер, отвечавших интересам народа и направленных на упорядочение положения в осажденном городе. Были отменены налоги на соль. Богатых купцов облагали специальными сборами. Строго каралось утаивание запасов продовольствия. От императора Бахадура Совет потребовал улучшения положения крестьян и прекращения злоупотреблений при сборе налогов. Но в осажденном районе постепенно росли противоречия между феодальной верхушкой и ее представителями в Совете и народными массами. Многие феодалы готовы были прекратить сопротивление. Когда в сентябре 1857 г. прибыли новые подкрепления с осадной артиллерией, англичане смогли начать штурм и после длительных боев овладели столицей. Чудовищными жестокостями английские войска отметили победу. Многие жители покинули Дели вслед за уводимыми Бахт-ханом остатками повстанческих военных сил.

Бахадур-шах сдался англичанам, обещавшим сохранить жизнь ему и его сыновьям. Однако принцев пристрелили по распоряжению английского офицера, Бахадур же окончил жизнь в ссылке.

Организуя осаду Дели войсками из Пенджаба, английское командование силами, направленными из Калькутты, подавляло очаги восстания вдоль течения Ганга. Усмирив Аллахабад и Бенарес, английские войска, преодолевая упорное сопротивление, уже в июле 1857 г. овладели Канпуром. Отступившие

остатки армии Нана Сахиба продолжали вести борьбу в районе Канпура. Осенью к ним, вопреки всем стараниям его правителя, ставленника англичан, присоединились сипайские части Гвалиора и часть отрядов, прорвавшихся после захвата англичанами Дели. Хотя народная борьба в этом районе продолжалась, английские силы были брошены в Ауд. В ноябре 1857 г. англичанам удалось прорваться к Лакхнау и освободить осажденный гарнизон и укрывшихся в укреплении англичан, но удержать город они не смогли и отступили к Канпуру.

Лишь подтянув новые подкрепления из Ирана и перехватив направлявшиеся в Китай войска в Сингапуре, англичане смогли усилить борьбу с частями Нана Сахиба и отрезать Центральную Индию от Ауда. К весне 1858 г. для операций в Ауде была создана 70-тысячная армия. В марте английские силы окружили столицу Ауда Лакхнау.

В Ауде к этому времени все сильнее обнаруживались противоречия между народными массами и феодальными участниками восстания. В январе 1858 г. дело дошло до вооруженных столкновений между отрядами, руководимыми Ахмед-шахом, и находившимися под влиянием феодалов частями. Все это ослабляло сопротивление повстанцев многотысячной прекрасно оснащенной английской армии. 14 марта Лакхнау был занят англичанами и стал ареной невиданных зверств и грабежей. Расправа длилась более двух недель.

Однако Ахмед-шаху удалось сохранить значительную часть своей армии. Он не прекратил борьбу, но после захвата Лакхнау народная война приняла характер партизанских действий против численно превосходящих регулярных английских сил. В Центральной Индии в этот период выдвинулся талантливый партизанский руководитель Тантия Топи. В Джанси сопротивление вдохновляла, активно участвуя в боях, рани Лакшми Бай. Ей удалось спастись, когда англичане в апреле 1858 г. овладели столицей Джанси. Присоединившись к отрядам Тантия Топи, она погибла в бою с колонизаторами.

Партизанские действия продолжались, но борьба становилась все более трудной. Возрастала поддержка остававшихся лояльными феодалов, усиливался переход на сторону англичан феодалов-участников восстания. Этому способствовали и маневры Англии.

Было объявлено о ликвидации Ост-Индской К° и превращении Индии в коронное владение, князьям и феодальной аристократии обещана неприкосновенность их владений. В своем обращении королева Виктория обязалась «свято уважать права, честь и достоинство туземных князей».

Феодалы активно включились в подавление народной борьбы. Один из феодальных князей захватил Ахмед-шаха, и за

50 тыс. рупий его отсеченная голова была поднесена колонизаторам. Предательски был захвачен и выдан англичанам феодалами и Тантия Топи.

Жестокими мерами колониальные власти расправлялись с последними партизанскими отрядами. Одновременно они вынуждены были пойти и на некоторые меры, рассчитанные на смягчение острых аграрных противоречий.

Принятый в 1859 г. закон о постоянной аренде ограничивал произвол землевладельцев и признавал наследственные права за арендаторами, свыше 13 лет обрабатывавшими свой участок.

Великое народное восстание в Индии потерпело поражение. В Индии еще не было класса, способного возглавить борьбу против колониального господства. Феодальный класс, часть которого в последний раз с оружием в руках выступала против англичан, в целом уже представлял собой союзников колонизаторов. Не были созданы в Индии и предпосылки для объединения борьбы в масштабах всей страны. Однако и потерпевшее поражение восстание 1857—1859 гг. не прошло бесследно. Оно показало возможности народной борьбы, вдохновляло индийских патриотов. Опыт борьбы участвовавших в нем крестьянских масс сказывался и в дальнейшем на народной борьбе.

Восстание бабидов в Иране

В основе народных выступлений в Иране в середине XIX в. лежали те же причины, которые вызвали аналогичную борьбу и в других странах Азии. Европейское проникновение в еще независимые страны Азии способствовало углублению кризиса феодального строя.

Произвол и феодальные формы эксплуатации усиливались и ощущались широкими народными массами особенно тяжело в условиях разрушения традиционных форм натурального хозяйства. Именно поэтому в Иране, как и в Китае, народная борьба была направлена против собственных феодальных эксплуататоров и установленных ими порядков. Эта борьба неизбежно должна была принять формы религиозно-сектантские. Свойственные многим народным движениям на определенной ступени развития религиозные формы движения особенно ярко проявлялись в мусульманских странах, где официальная религия являлась основой гражданского и уголовного правопорядка.

Бабидские восстания оказались связанными с развитием возникшего еще в начале XIX в. сектантского движения шейхистов. Последователи этой секты верили в скорое появление мессии Махди, который и установит на земле справедливость. Перед пришествием Махди должен был появиться человек, который будет сообщать волю мессии, явится как бы воротами (баб), связывающими людей с мессией.

В 1844 г. один из последователей этой секты Али Мухаммед объявил себя бабом и начал проповедовать свое учение, развивавшее шейхизм. Его учеников и сторонников стали называть бабидами. Проповедь Бабом создания на земле царства справедливости и его обличение несправедливости, угнетения народа духовными феодалами и правителями находили живой отклик среди ремесленников, крестьян, низшего духовенства. Сам Баб первое время рассчитывал привлечь на сторону своего учения шаха и его приближенных. Однако власти начали преследовать последователей Баба, сам он был схвачен и заключен в крепость. Отсюда Баб, провозгласивший себя Махди, поддерживал связь со своими сторонниками, и в книге Байян («Откровение») пытался религиозно-философски осмыслить и систематизировать свое учение.

Баб утверждал, что каждой эпохе человеческой истории соответствуют религиозные законы, изложенные в книгах пророков. В свое время пятикнижие, евангелие, коран отвечали задачам эпохи. Но сейчас коран уже устарел, пришло время новой религии и новой священной книги. Таким откровением он считал свой Байян. По учению Баба, во всем мире должно быть создано царство справедливости, но сначала оно возникнет в пяти главных провинциях Ирана. Все, кто не примет учения Баба, и все иностранцы будут изгнаны, их имущество конфисковано и разделено между бабидами. В царстве бабидов будет провозглашено равенство всех людей, равноправие женщин и мужчин. В учении Баба отразились антифеодальные чаяния народных масс, но в первую очередь интересы купечества, из среды которого вышел сам Баб. Не случайно среди его предписаний о защите прав личности и собственности, неприкосновенности жилища были тайна торговой корреспонденции, обязательство уплачивать долги, признание процентов по займам, право для купцов выезжать из «царства бабидов» для торговли.

Однако многочисленные последователи Баба из крестьян и ремесленников вкладывали в его проповедь равноправия свои мечты о равенстве. Многие ученики Баба шли дальше учителя отражая народные чаяния. Так, выходец из крестьян молла Мухаммед-Али из Барфоруша учил, что в царстве бабидов «все люди, сейчас высокие и важные, станут низкими, а люди низкие — высокими», что не будет налогов и феодальных повинностей.

На собрании в 1848 г. в деревне Бедешт, где из разных мест собралось около 300 бабидов, под влиянием Мухаммеда-Али Барфорушского и энергичной проповедницы Куррат ульайн («Прохлада очей») эти новые идеи получили полное признание. Участники собрания понесли их в разные концы страны.

Смерть Мухаммед-шаха осенью того же года и всегда со-

провождавшая смену шахов борьба вокруг престола, смена ряда крупных чиновников были восприняты многими бабидами как удобный момент для начала вооруженной борьбы. В провинции Мазендаране около 700 вооруженных бабидов из Барфоруша укрепились в 20 км от города, где построили крепость. Вскоре здесь собралось из разных деревень и городов более 2 тыс. крестьян и ремесленников. Под руководством Мухаммеда-Али Барфорушского они пытались положить начало «царству справедливости».

Все имущество было объявлено общей собственностью, все должны были вместе работать и сообща питаться.

Восставшие пользовались поддержкой крестьян, снабжавших их продовольствием, скотом, фуражом. Попытки местных властей ликвидировать очаг «бабидского царства» потерпели поражение. Были отбиты и посланные из столицы отряды шахских войск. Успех в Мазендаране вдохновил бабидов других районов. В разных городах шла подготовка к вооруженной борьбе.

В начале 1849 г. новые отряды правительственных войск подошли к Шейх-Теберси, осадили и изолировали повстанцев. Несмотря на возраставший недостаток продовольствия и боеприпасов, бабиды мужественно сопротивлялись до мая семитысячной шахской армии. В мае 1849 г. уцелевшие защитники сдались, получив торжественное обещание, что им будет сохранена жизнь, однако все они были зверски перебиты.

Поражение бабидов у Шейх-Теберси не остановило подготовки к восстанию в других местах. В начале 1850 г. вспыхнуло восстание в Иезде. Правительственным войскам удалось его быстро подавить. Но часть бабидов во главе с Сеид Яхья спаслась от расправы и направилась к югу от Иезды в Нейриз. Здесь в июне 1850 г. также вспыхнуло восстание, широко поддержанное окрестными крестьянами. Властям, использовавшим артиллерию, удалось быстро захватить и усмирить Нейриз. Однако против жестокой расправы с бабидами через короткий срок поднялась новая, еще более мощная волна.

В Зенджане (Иранский Азербайджан) бабиды не только завоевали многочисленных последователей, но и пользовались в 1849 г. большим влиянием в городе. Арест одного из бабидов в мае 1850 г. явился толчком к открытому вооруженному восстанию. Бóльшая часть города оказалась в руках бабидов. Под руководством Мухаммеда-Али Зенджанского, кузнеца Казема, хлебопека Абдуллы бабиды стали готовиться к обороне.

Натиск первых отрядов шахских войск, направленных в Зенджан, был успешно отбит. Сопротивление носило всенародный характер, в боях участвовали женщины и подростки.

Рассчитывая остановить расширявшуюся в стране вооруженную борьбу бабидов, власти в начале июля 1850 г. казнили

Баба. Но борьба продолжалась. Зенджанский центр сопротивлялся почти до конца 1850 г. и был разгромлен лишь с помощью 30-тысячной армии, вооруженной артиллерией. Озверевшие феодалы не пощадили даже детей и стариков.

Между тем, пока держался Зенджан, началось вновь восстание доведенных до отчаяния крестьян в окрестностях Нейриза. Они покидали свои деревни, уходили в горы, где создали укрепленные районы. Восставшие упорно сопротивлялись наступлению вооруженных сил правительства, вели партизанскую борьбу, смелыми вылазками захватывали оружие и даже артиллерию.

Наконец, шахским силам удалось окружить район восстания и с помощью отсталых горных племен почти поголовно уничтожить бабидов. Здесь с ними расправлялись с особой жестокостью. Пленных сжигали, расстреливали из пушек, подвергали зверским пыткам.

К концу 1850 г. власти подавили все остальные центры восстания. Отдельные вспышки еще имели место на севере до 1852 г., но их быстро подавляли.

Неудачная попытка покушения на жизнь шаха Наср-эд-Дина в августе 1852 г. привела к казни 28 столичных бабидов, обвиненных в причастности к террористическому акту. Преследование сторонников бабидского учения, гонения и казни охватили весь Иран.

Поражение бабидских восстаний показало, что и в Иране антифеодальная борьба еще не могла подняться выше отдельных, в значительной мере стихийных восстаний ремесленников, мелких торговцев, крестьян. Как и в других странах Азии, здесь еще не сложились классы, способные возглавить и объединить антифеодальные выступления.

Сама религиозно-мистическая идеология бабизма, в которую крестьянско-плебейские участники движения пытались вложить уравнительное содержание, также не могла способствовать объединению всех антифеодальных сил. В дальнейшем это учение, отбросив те идеи, которые напугали имущие классы, вылилось в бехаизм. Один из учеников Баба, выступивший в качестве реформатора его идей, Бех-улла и его последователи — бехаисты — отказались от антифеодальных и демократических положений, содержащихся в Байяне. Бехаизм так и не смог привлечь к себе народные массы и выродился в идеологию компрадорских слоев.

Восстания бабидов не только напугали господствующие классы, но и укрепили наиболее передовых их представителей в мысли о необходимости реформ. Выразителем этих немногочисленных сил выступил великий визирь Таги-хан (Эмир Низам). Но поскольку в Иране социальная опора была еще уже,

чем в Турции, начинания Эмир Низама (борьба с произволом ханов и наместников, укрепление центральной власти и ее вооруженных сил, зачатки светского образования) длились недолго. Расправившись с бабидами, реакционер Наср-эд-Дин уволил и казнил своего визиря.

Проникновение западных держав в Иран, протекавшее в условиях острого соперничества, не встречая отпора, постепенно превращало страну в полуколонию.

Восстание тайпинов

Народная борьба против феодальной эксплуатации в Китае в условиях глубокого кризиса выливалась в многочисленные народные восстания. Хотя крестьянские восстания, вспыхивавшие в различных областях империи, порой принимали угрожающий характер и вызывали длительные и упорные военные меры властей, они носили изолированный и стихийный характер. Эти традиционные крестьянские китайские бунты часто возглавлялись тайными обществами и различными сектами.

Возникновение таких движений отражало стремление народных масс к освобождению от феодального гнета, в них сказывалось наивное стремление крестьян к уравнению, идеализация древних общинных отношений, рисовавшихся «золотым веком». Борьба с феодально-бюрократической эксплуатацией в Китае была при этом направлена против маньчжурской Цинской династии, в которой народ видел причину своих бедствий.

Зародившейся на юге Китая в Гуандуне и основанной сельским учителем, выходцем из крестьян Хун Сю-цюанем (1814—1864 гг.) секте «Общество поклонения небесному владыке» также были свойственны эти характерные черты.

В новом религиозном учении, которое Хун стал проповедовать в 1837 г., присутствовали элементы христианской религии, получившие, однако, своеобразную направленность. Идеалы равенства и создания «небесного царства» на земле, борьба со злом и его носителями — представителями феодальных властей, освобождение народа составляли основу учения Хун Сю-цюаня, провозгласившего себя младшим братом Христа.

Последствия опиумных войн, насильственного «открытия» Китая, неравноправных договоров, навязанных ему, еще более углубили кризис феодального строя, принесли новые бедствия народу. Поток европейских промышленных товаров подрывал ремесленное производство и разорял ремесленников, ввоз опиума приводил к утечке серебра и обесцениванию медной монеты. По Нанкинскому договору Китай должен был выплатить громадную контрибуцию. Цинская династия облагала население новыми налогами и поборами; от них страдали не только трудящиеся, разорявшиеся и покидавшие свои поля крестьяне,

не находившие сбыта своим изделиям ремесленники, но и купцы и часть шэньши.

Это особенно ощущалось на юге страны, куда через открытые для иностранцев пять портов усиленно устремились иностранные товары.

К религиозной секте Хун Сю-цюаня примыкали не только представители трудового народа, но и купцы, и шэньши.

Вступивший в секту выдающийся крестьянский вождь, сын угольщика Ян Сю-цин стоял во главе крестьянского отряда, боровшегося против феодалов. Вскоре он стал одним из видных деятелей секты, а его отряд — ядром повстанческой армии. В горных районах провинции Гуанси, трудно доступных для правительственных войск и удаленных от крупных административных центров, «Общество небесного владыки» к концу 40-х годов насчитывало уже тысячи последователей. В 1850 г. сектанты начали вооруженную борьбу под лозунгом борьбы против маньчжурской династии и «уравнения бедных за счет богатых».

Фанатический основатель секты, создававший в состоянии экстаза религиозно-революционные гимны, в которых излагались цели движения и пути их достижения, призвал всех своих последователей сжечь жилища и имущество и вместе с семьями вступать в отряды восставших.

Местные власти не смогли подавить начавшейся вооруженной борьбы. Не помогла и посылка войск из других провинций, и назначение главнокомандующим правительственных войск первого министра империи. 11 января 1851 г. в день рождения Хун Сю-цюаня было торжественно провозглашено создание «Небесного государства великого благоденствия» («Тайпин тянь-го»). С этого времени всех участников ширившегося движения стали называть тайпинами. Глава секты Хун Сю-цюань получил титул тянь-вана (небесного князя).

В сентябре 1851 г. тайпины захватили центр провинции Гуанси — город Юнъань. Все крупные чиновники были перебиты, казна и склады продовольствия конфискованы и стали общим достоянием тайпинов. В Юнъани, где тайпинская армия пробыла около полугода, были заложены основы «Небесного государства». Три ближайших соратника Хуан Сю-цюаня получили звания ванов и образовали правительство. Руководящую роль играл «восточный ван» Ян Сю-цин, возглавивший правительство и назначенный главнокомандующим тайпинских сил, которые к концу 1851 г. насчитывали уже свыше 50 тыс. воинов.

По разработанному Ян Сю-цином плану тайпинская армия, прорвавшись через правительственные войска, посланные для уничтожения повстанцев, начала весной 1852 г. победоносное наступление на север. К ней присоединились отряды крестьян,

боровшихся против помещиков, многие жители занятых деревень и городов.

В декабре армия вышла к реке Янцзы. Вскоре вооруженная захваченным оружием, включая и пушки, тайнинская армия смогла овладеть сильно укрепленным трехградьем Ухань (города Учан, Ханькоу и Ханьян), крупнейшим политическим и экономическим центром на Янцзы. После этого крупного успеха популярность и влияние тайпинов еще больше возросли. Десятки тысяч новых бойцов пополнили тайпинскую армию. Низовой организацией являлся «пяток», состоявший из четырех бойцов и командира. Пять пятков образовывали взвод, четыре взвода — роту, пять рот — полк; полки сводились в корпуса и армии. В войсках была установлена строгая дисциплина, были введены воинские уставы. Повстанцы выработали свою тактику, выдвинули ряд талантливых военных руководителей, использовавших многовековой опыт китайского военного искусства.

Широкая поддержка революционной армии народом содействовала ее успехам. Тайпины высылали вперед своих агитаторов, которые разъясняли цели повстанцев, призывали к свержению Цинской династии, к ликвидации помещичьего гнета, уничтожению жестоких правителей и чиновников. В занятых тайпинами районах старая власть ликвидировалась, уничтожались правительственные канцелярии, долговые записи, налоговые реестры. Имущество богачей и продовольствие, захваченные на правительственных складах, шли в общий котел. Предметы роскоши, драгоценная мебель уничтожались, жемчуг толкли в ступах, чтобы «уничтожить все, что отличает бедных от богатых».

После взятия Уханя тайпинская армия, достигшая 500 тыс. человек, направилась вниз вдоль Янцзы. Громадная флотилия джонок с продовольствием и боеприпасами сопровождала армию, пополнявшуюся новыми добровольцами и вскоре достигшую миллиона человек.

Весной 1853 г. тайпины заняли древнюю столицу Южного Китая Нанкин. Переименованный в Тайцзинь («Небесный город»), он стал столицей Тайпинского государства. Власть тайпинов распространялась на значительную территорию Южного и Центрального Китая. Стремясь придать своему государству организованные формы, руководители тайпинов выработали своеобразный закон — «Земельная система Небесной династии». Он был призван реализовать наивные утопические мечты повстанцев об уничтожении угнетения и эксплуатации и введении всеобщего равенства.

Закон гласил: «Вся земля Поднебесной обрабатывается жителями сообща... Необходимо, чтобы все жители Поднебесной

в равной мере и совместно наслаждались великим счастьем, дарованным небесным отцом, господом богом; поля обрабатывали сообща, пищу ели бы вместе, одежду делили бы между собою поровну, деньги тратили совместно, чтобы ни в чем не было неравенства, чтобы все были сыты и одеты». Собственность на землю была отменена, и вся земля должна была делиться по едокам. Женщины, которые в Тайпинском государстве во всем были уравнены с мужчинами, получали и одинаковую с ними долю земли. Основой хозяйственной, политической и военной организации провозглашалась крестьянская община. Каждая семья выделяла одного бойца, командиру воинской единицы принадлежала одновременно и гражданская власть на соответствующей территории.

После уборки урожая каждая община, состоявшая из пяти пятков семейств, должна была оставлять себе лишь необходимое для прокормления до следующего урожая количество продуктов, а все остальное сдавалось на государственные склады.

По закону тайпины не могли иметь никакого имущества в частной собственности.

Такой принцип уравнительности тайпины пытались проводить как в деревне, так и в городах. Здесь ремесленники должны были объединяться по профессиям в мастерские, сдавать всю продукцию своего труда на склады и получали от государства необходимое продовольствие.

Положения закона на практике не смогли быть осуществлены. Военные задачи делали невозможным проведение общего передела земли и ее конфискацию у уцелевших помещиков. Но огромная масса крестьян-арендаторов помещичьей земли прекратила уплачивать деньги за аренду и выполнять какие-либо повинности в пользу помещиков.

На контролируемой тайпинами территории было проведено также много прогрессивных мероприятий в области школьного дела, здравоохранения, по ликвидации реакционных пережитков и обычаев в быту и семейных отношениях.

Революционная борьба крестьянства нанесла серьезный удар Цинской монархии. Правительственные войска не могли ликвидировать власть тайпинов в занятых ими районах. Но на севере силы Маньчжурской империи еще не были сломлены, хотя под влиянием успехов тайпинов в ряде районов и крупных городов юга и севера оживилась деятельность старых тайных обществ, вспыхивали вооруженные восстания, расширялась борьба крестьян — партизан. К югу от Янцзы развернулась борьба под руководством тайного общества «Триады», в сентябре 1853 г. вспыхнуло восстание в Шанхае под руководством тайного «Общества кинжалов». Город находился до февраля 1855 г. в руках повстанцев, пытавшихся установить связи с «небесной сто-

лицей». На севере значительного размаха достигла вооруженная борьба крестьян, которую возглавило тайное общество «Нянь-дань». Подымались в различных районах на борьбу с Цинской монархией и угнетенные национальные меньшинства.

В соединении с борьбой тайпинов эти народные движения могли бы сбросить маньчжурскую династию. Однако вожди тайпинов в своем пуританском сектантстве не шли на союз с другими организациями, не признававшими их учения.

Сами тайпины, укрепившись в Нанкине, не сразу направили свои войска на север для захвата столицы и установления своего господства. Да и во многих важных центрах, ранее ими занятых (Ухань и другие), власть не была закреплена, они были фактически оставлены при движении к Нанкину. Это дало возможность феодальным силам укрепить свои позиции и создать вооруженные отряды для борьбы с тайпинами. Контрреволюционные отряды феодалов центральных провинций, возглавленные крупным хунаньским помещиком Цзэн Го-фанем, так называемые «хунаньские молодцы», насчитывали около 50 тыс. человек. Они действовали против тайпинов более успешно, чем правительственные войска.

Лишь в мае 1853 г. часть корпусов тайпинов начала поход на север. Преодолевая отчаянное сопротивление маньчжурских войск, они к октябрю подошли к Тяньцзиню. Создалась угроза столице. Но измученная походом, не привыкшая к суровому климату севера, потерявшая много бойцов в пути к Тяньцзиню тайпинская армия оказалась в тяжелом положении. Она была оторвана от своих баз и снабжения. Не удалось обеспечить и поддержку со стороны крестьян Севера. Столь успешная на юге, агитация тайпинов здесь не достигла цели; южный диалект не был понятен северянам. Не пошли тайпины и на совместные действия с тайными обществами.

Войска несли потери от наступавших с различных сторон правительственных частей. Подкрепление из Нанкина было послано лишь в мае 1854 г. В Шандуне оно потерпело поражение, не соединившись с другими тайпинскими частями.

Попав в окружение, тайнинские корпуса мужественно, до последнего бойца сопротивлялись в течение двух лет.

Одновременно попытка тайпинов организовать поход на запад и восстановить свою власть в оставленных крупных центрах стоила также больших потерь. Несколько раз в течение 1853—1856 гг. из рук в руки переходил Ухань. Тайпинам удалось оттеснить «хунаньских молодцов» Цзэнь Го-фаня, но продолжавший пополнять свои контрреволюционные отряды Цзэнь Го-фань оставался серьезной угрозой.

К 1856 г. тайпинское восстание не смогло свергнуть маньчжурскую династию и победить на территории всей страны. Но

и монархия не была в состоянии разгромить тайпинское «царство», охватывавшее обширную территорию с десятками миллионов населения.

Восторжествовать контрреволюции помогли внутренние процессы в самом тайпинском движении и внешние силы.

Иностранные державы в первый период крестьянской войны занимали выжидательную позицию. Они рассчитывали, что у ослабленной Цинской династии удастся вырвать новые уступки в дополнение к тем, которые были получены по первым неравноправным договорам. Пытались они установить контакты и развернуть торговлю с «Небесным государством», используя направленность восстания против «своих» феодалов и иллюзии тайпинов в отношении европейских «братьев во Христе»

Уже в 1854 г. державы потребовали от Пекинского правительства прав на неограниченную торговлю, допуска иностранных послов в столицу и т. д.

Но лишь после окончания Крымской войны Англия и Франция смогли воспользоваться незначительным поводом для открытого военного нападения. Так называемая вторая опиумная война принесла маньчжурской династии новое тяжелое поражение. Серия Тяньцзинских договоров, подписанных не только с противником — Англией и Францией, но и с не участвовавшими в военном нападении США, явилась новым шагом на пути закабаления Китая.

Новые договоры 1858 г. предоставляли Англии и Франции право торговли в ряде новых портов, свободу плавания по Янцзы, право передвижения их подданных по всей стране. Китай согласился на новое снижение таможенных пошлин, обязался уплатить контрибуцию и т. д. Послы Англии и Франции получили право находиться в столице. В дальнейшем все эти привилегии были распространены и на другие иностранные державы.

Стремясь добиться еще бо́льших уступок, Англия и Франция спровоцировали новый конфликт. Высаженные десанты подошли к Пекину. Император и двор бежали из столицы. Европейские завоеватели варварски разграбили и сожгли летний императорский городок с его прославленными дворцами и драгоценными произведениями народного искусства Китая и других стран Азии. Напуганный брат императора принц Гун открыл иностранцам ворота столицы. 24 октября 1860 г. им была подписана Пекинская конвенция, открывшая для иностранной торговли Тяньцзинь и предоставившая ряд новых привилегий.

Добившись желаемых уступок, иностранцы были заинтересованы в подавлении восстания тайпинов. Предоставленное им по договору право торговли и плавания по Янцзы могло быть

Вступление англо-французских войск в Пекин 12 октября 1860 г.

Гравюра 1861 г.

реализовано лишь после восстановления власти монархии над Центральным Китаем. В то же время европейцы убедились, что вожди тайпинов намерены защищать неприкосновенность своей родины и не склонны идти на кабальные соглашения с иностранцами. Более того, агрессивные действия европейцев развеяли существование у тайпинов иллюзии в отношении их христианских «братьев».

Европейские державы должны были активно включаться в борьбу против тайпинов. Организованные ими отряды, вооруженные современным оружием и артиллерией, сыграли немалую роль.

Вместе с тем внутренние процессы в самом Тайпинском государстве способствовали поражению восстания.

В Китае, где в период восстания не существовало капиталистического уклада, борьба крестьянства, не руководимого передовым классом, не могла привести к победе буржуазного строя. Отвечавшие чаяниям крестьянства аграрные преобразования не могли тем более создать утопического государства всеобщего благоденствия. Среди самого крестьянства росло имущественное неравенство. Что же касается купцов и части помещиков, примкнувших к восстанию с целью свержения маньчжурской династии, то они все более активно выступали против основного уравнительного закона Тайпинского государства. Среди самих руководителей восстания шел процесс феодально-бюрократического перерождения. Классовые противоречия нашли свое выражение и среди ближайшего окружения Хун Сюцюаня. Примкнувший к восстанию выходец из помещичьей среды Вэй Чан-хой организовал заговор против Ян Сю-циня, выразителя крестьянских интересов, отстаивавшего антифеодальную программу Закона о земле. К заговору ему удалось привлечь и третьего вана Ши Да-кая. В сентябре 1856 г. Вэй Чан-хой со своим отрядом неожиданно напал на дворец Ян Сю-цина. Сам Ян, его семья и тысячи революционных его соратников были уничтожены.

Расправа Вэй Чан-хоя над ветеранами тайпинской революции вызвала возмущение в армии. В ноябре он был отстранен и казнен. Но борьба и раздоры продолжались. Ши Да-кай увел значительную часть армии из Нанкина и продолжал самостоятельно вести военные действия против правительственных войск. После смерти Ян Сю-цина, талантливого и решительного главнокомандующего тайпинов, практически уже не было единого военного командования. Армии все чаще терпят поражения от войск феодальных контрреволюционеров. К концу 1856 г. тайпины оставили Ухань и Ханьян.

Среди верхушки тайпинов после переворота усилился процесс феодального перерождения, складывалось новое, феодаль-

ное сословие из ванов-князей. Если в момент провозглашения Тайпин тянь-го их было всего четыре, включая Хун Сю-цюаня, то после переворота число их вскоре превысило 200. Меньше всего они думали о благе народа, хотя многие были выходцами из крестьян. Ваны богатели, восстанавливали феодальные повинности и поборы с подданных Небесного государства. Это неизбежно должно было вызывать разочарование крестьян.

Но крестьянская борьба против феодализма и его олицетворения — маньчжурской феодально-бюрократической монархии не прекращалась. Крестьянство смогло выдвинуть талантливого вождя — полководца Ли Сю-чена. Его руководству было обязано Тайпинское государство успехами в обороне и рядом удачных наступлений в последний период восстания. В 1860 г. ему удалось нанести поражение войскам реакции и спасти Нанкин. Его отряды двинулись к Шанхаю. Захватить Шанхай Ли Сю-чену не удалось, но ряд важных городов был им взят. В 1860—1862 гг. его войска одержали ряд крупных побед, но спасти Тайпинское государство они уже не могли.

В 1862 г. в борьбу против тайпинов активно включаются иностранные державы. Не довольствуясь созданием «добровольных» отрядов из наемников-авантюристов, они стали применять регулярные силы, широко снабжать феодальные ополчения и маньчжурское правительство современным оружием, боеприпасами, военными специалистами.

Вмешательство иностранцев облегчало реакции подавление крестьянской войны и ликвидацию Тайпинского государства. В 1863—1865 гг. войска реакции захватили важнейшие города на территории Тайпин тянь-го. Весной 1865 г. Нанкин был окружен и отрезан. Под руководством Ли Сю-чена до середины июля продолжалась героическая, но безнадежная защита города. Хун Сю-цюань покончил жизнь самоубийством. 19 июля стены Нанкина были взорваны. Ворвавшиеся реакционеры учинили чудовищную расправу. Около сотни тысяч бойцов и мирных жителей были вырезаны, Ли Сю-чен подвергнут зверской казни.

Борьба разрозненных тайпинских отрядов продолжалась. Еще действовали крестьяне-партизаны различных районов. В течение нескольких лет Цинская монархия не могла справиться с вооруженной борьбой крестьян на севере Китая. Но великая крестьянская война потерпела поражение.

Борьба, однако, не прошла бесследно — она вооружила народные массы опытом для дальнейших выступлений. В то же время даже многие представители реакционной феодальной верхушки, активно подавлявшие крестьянскую борьбу, стали понимать необходимость каких-то преобразований, рассчитывая этим путем спасти и укрепить свое господство.

В середине XIX в. социально-экономический строй Японии представлял собой классический тип феодальных отношений. Свыше 80% населения Японии составляло крестьянство, которое не только само себя обеспечивало пищей и одеждой, но и производило примитивные сельскохозяйственные орудия. Земля, однако, принадлежала крупным феодалам-князьям, крестьяне же являлись наследственными арендаторами небольших клочков земли и были обременены многочисленными податями и повинностями. Больше половины урожая у крестьян уходило на оплату поземельного налога, который исчислялся очень сложно и зависел от произвола феодальных чиновников и откупщиков. Разнообразные другие повинности определялись самими феодалами по их усмотрению. Феодальная династия сёгунов Токугава, управлявшая страной с середины XVII в., установила сложную систему ограничений и регламентаций, стремясь законсервировать сложившиеся социально-экономические отношения и не допускать никаких перемен.

Обострение классовых противоречий в Японии в середине XIX в.

Жестокая эксплуатация крестьянства, а также постоянные недороды из-за частых стихийных бедствий имели своим следствием массовые голодовки, разорение и нищету японских крестьян. Крестьяне влезали в долги, попадали в лапы ростовщиков, которые постепенно захватывали крестьянские земельные участки, несмотря на формальное запрещение сделок по передаче земли.

Торгово-ростовщический капитал все шире проникал в деревню, подрывая устои феодальных отношений и ускоряя разорение основной массы крестьян.

Разорение основной массы крестьянства и рост зависимости феодальных правителей от кредиторов-купцов привели в конце XVIII и начале XIX в. к крайнему обострению классовых противоречий. Крестьянские восстания все чаще потрясали страну. Эмблему крестьянской борьбы — шесты с привязанными на концах пучками рисовой соломы — все чаще можно было видеть в разных районах страны. С оружием в руках крестьяне выступали против сборщиков податей и налогов, против деспотизма и произвола феодальных князей и откупщиков-купцов. В эту борьбу втягивались и отдельные слои разорившегося самурайства. Только крупных восстаний за столетие с 1704 по 1803 г. было зарегистрировано 254 (в 3 раза больше, чем в XVII в.).

Борьба крестьянства смыкалась с выступлениями городского плебса — ремесленников, мелких торговцев. Хотя между ними и не существовало организационной связи, само их совпадение во времени создавало серьезную угрозу феодальному гос-

подству. Городская беднота боролась против произвола феодальной администрации крупных торговых фирм, тесно связанных с феодальными правителями.

Несмотря на то, что крестьянские выступления носили разрозненный характер, были территориально разобщены и феодалам, как правило, удавалось их подавлять, устои социально-экономической системы токугавской Японии все более и более распатывались. Решающую роль в этом играли крестьянские восстания.

Первая половина XIX в. ознаменовалась гигантским подъемом крестьянского движения. Только за 10 лет (1833—1842 гг.) в Японии было зарегистрировано 99 крупных восстаний, т. е. больше, чем за весь XVII в. Значительно возросло также число и размах восстаний городской бедноты. Огромный отклик в стране нашло выступление городского населения и крестьян окрестных деревень в Осака в 1837 г. Повстанцы подожгли дома богачей, открыли рисовые склады и роздали рис населению.

Глубокие экономические процессы, происходившие в стране, подрывали феодальную политическую надстройку, господство диктатуры крупных феодальных землевладельцев во главе с военно-феодальной династией Токугава.

В этой обстановке капиталистические страны стали усиливать нажим на японское правительство.

Колониальная экспансия США в Японии

В июне 1853 г. к берегам Японии подошла американская военно-морская эскадра (в составе четырех кораблей), хорошо вооруженная артиллерией, под командованием Перри. Представитель японского правительства потребовал ухода судов из залива Урага, предложив им пойти в Нагасаки, где осуществлялись связи с иностранцами, и там вступить в официальные отношения с японскими властями.

Перри и не подумал выполнить это требование. Он заявил, что «должен вручить послание президента императору именно здесь с соответствующими церемониями». В ходе дальнейших переговоров Перри заявил, что не остановится перед высадкой десанта, чтобы осуществить данное ему поручение.

Японские форты вооружены были очень слабо: несколько десятков пушек (мелкого калибра) имели всего по 10—15 снарядов. Для устрашения же иностранцев были сделаны из бревен ложные батареи. Американцы вскоре это обнаружили: волна захлестнула одну из таких батарей, и деревянные «пушки»... поплыли.

Японское правительство оказалось абсолютно неподготовленным к вооруженной защите своей территории. Народ это хорошо понял.

Американское командование, чувствуя беспомощность японских властей, ввело свои корабли непосредственно в Токийский залив, поблизости от столицы сёгуна. Японцам ничего не оставалось, как принять требования американских посланцев. Под охраной 300 солдат и офицеров и под дулами орудий, наведенных на берег, Перри вручил послание американского президента японским чиновникам. Президент предлагал японскому правительству отказаться от изоляции страны, заключить с США торговый договор и разрешить создание баз для американского флота на японской территории. Перри заявил, что если эти требования не будут приняты, то США пришлют к берегам Японии еще более мощный военно-морской флот. Ответ Перри потребовал сообщить в апреле или мае следующего года.

Он дал отсрочку японцам потому, что должен был со всей эскадрой отправиться в Китай, где народное восстание тайпинов угрожало завоеванным ими у пекинского правительства позициям.

Американцы решили оказать поддержку реакционному цинскому режиму, потребовав в обмен удовлетворения ряда своих требований.

Для подавления антифеодальной революции и надеясь использовать сложную обстановку для дальнейшего проникновения в Китай, Перри поспешно покинул Японию.

Между тем правительство сегуна пребывало в полной растерянности. С приближением срока возвращения Перри все сильней становились разногласия в правящих кругах. Однако военная слабость Японии была настолько очевидна, что большинство высказывалось за принятие предложений американцев.

В феврале 1854 г. американская эскадра (уже в составе девяти кораблей с 2 тыс. матросов и солдат) вновь прибыла в Токийский залив. Американцы держали себя еще более нагло и самоуверенно. Для запугивания японцев корабли вели беспрерывную пальбу из пушек. Перри, угрожая войной, потребовал заключения неравноправного договора, аналогичного договору США с Китаем от 1844 г.

Под жерлами орудий, готовых разгромить столицу, японскому правительству ничего не оставалось, как пойти на заключение договора.

По условиям соглашения японцы открывали для американских судов порты Симода и Хакодатэ, устанавливалось консульство США в Симода, американцы могли закупать топливо и провиант в Японии, признавалось хождение в стране любой иностранной валюты и т. д. Японии был навязан неравноправный договор, открывавший американскому капиталу путь для постепенного проникновения на новый рынок. Наглая полити-

ка Перри встретила полное одобрение в США. Он был награжден правительством 20 тыс. долларов.

Вслед за США аналогичный договор в 1854 г. был навязан Японии Англией, затем заключили договоры Голландия (1857 г.), Франция (1858 г.) и другие державы. В феврале 1855 г. закончились длившиеся два года переговоры Японии с Россией, и был заключен первый русско-японский договор, открывавший для России порты Симода, Хакодатэ и Нагасаки.

Неравноправные договоры, навязанные Японии, еще более обострили кризис феодального режима. Проникновение иностранных товаров больно ударило по японской промышленности. Подписание этих договоров вызвало оживление сил, оппозиционных сёгунату. С критикой договора и политики сёгуна выступили феодальные князья, часть разорившегося самурайства, дворцовая знать, окружавшая императора, жившего в Киото, и даже часть буржуазии, опасавшейся конкуренции со стороны иностранной торговли. Все оппозиционные круги стали группироваться вокруг императорского двора, выступавшего с лозунгами защиты старых консервативных начал.

Революция Мейдзи

Сёгунское правительство аккуратно выполняло заключенные с иностранцами договоры, но втихомолку призывало готовиться к борьбе с иностранцами. Правительство хотело тем самым ослабить позиции императорского двора, стремившегося завоевать популярность в стране своими непримиримыми лозунгами по отношению к иностранному влиянию. Было совершено несколько убийств англичан и подожжены здания, принадлежавшие иностранцам. В ответ западные державы подвергли бомбардировке прибрежные города. Их жертвами стали десятки невинных жителей.

Карательная бомбардировка в 1863 г. английским флотом Кагосима — центра княжества Сацума, бомбардировка в 1864 г. Симоносеки объединенным флотом английских, французских, американских и голландских эскадр и другие репрессии со стороны капиталистических держав Европы и Америки подлили масла в огонь. По всей стране стали выдвигаться требования объединить силы для борьбы с чужеземцами. Войска князей Сацума и Мори (Тёсю) грозили сёгуну мятежом, если не будут приняты меры к изгнанию чужеземцев из страны.

Сёгун выступил с войсками против непокорных князей, одновременно согласившись не допустить в страну английские и французские военные отряды для охраны резидентов. Были снижены таможенные тарифы до 5% на ввозимые товары. Эти соглашения еще больше обострили обстановку в Японии.

Дипломатия империалистических держав активно вмешивалась во внутреннюю борьбу в стране: Франция поддерживала

сёгунат (снабжала оружием его войска, давала ему деньги на борьбу с князьями), зато Англия активно выступала на стороне антисёгунских сил, рассчитывая на дальнейшее ослабление централизованной власти.

Между тем в стране разрасталась крестьянская война. Антифеодальные восстания крестьян следовали одно за другим. Восстание в провинции Кии объединило 130 тыс. участников. В 1866—1867 гг. восстания охватили всю центральную часть Японии. Росло и оппозиционное общественное движение в городах, где молодая японская интеллигенция познакомилась с передовыми демократическими идеями Европы. Таким образом, буржуазная оппозиция, недовольная к тому же открытием страны для промышленных товаров европейских держав, начала открыто выступать против сёгуната. К ней примкнули и разорившиеся самураи.

Но центром борьбы стали феодальные кланы Южной и Юго-Западной Японии, которые наиболее активно вели внешнюю торговлю с иностранными державами и в руководстве которых значительную роль играли молодые самураи. Блок князей Юго-Западной Японии (Сацума, Тёсю и Тоса) получал солидную поддержку со стороны нескольких банкирских домов и также придворной киотской знати. К войскам князей примыкают многочисленные отряды полунаемных, полудобровольных ополчений (называвшихся кихейтай) и составленные частью из ронинов (разорившихся самураев), частью из ремесленников, крестьян и городского плебса. В военном руководстве этого блока большую роль играли представители обуржуазившегося дворянства. Формально движение шло под лозунгом восстановления прав императора, узурпированных сёгуном. В 1867 г. на киотском престоле оказался 15-летний Муцухито, ставший игрушкой в руках антисёгунского блока.

В октябре 1867 г. блок потребовал от сёгуна Кэйки «вернуть» всю полноту власти императору. Сёгун, учитывая обстановку, согласился уйти в отставку, а затем, укрывшись в своем замке в Осака, стал готовиться к борьбе: он оставался крупнейшим феодалом, которому принадлежали огромные владения. Сёгун располагал крупными вооруженными силами, обученными французами. Он двинул их против своих противников, но был разбит в битве при Фусими в 1867 г. В 1868—1869 гг. продолжались вооруженные столкновения между двумя группировками, однако победа осталась за сторонниками антисёгунской коалиции.

В новом правительстве ведущую роль стали играть представители клана Сацума — Окубо и Кидо. Они стремились к ликвидации политической раздробленности страны, к ее европеизации, главным образом в плане вооружений и техники.

Эта программа не отвечала интересам крестьянства, которое требовало ликвидации феодальных порядков и передачи им земли.

Свержение сёгуна не остановило их борьбы. За период с 1868 по 1878 г. в Японии произошло 185 крупных крестьянских восстаний, причем в некоторых из них участвовало до 250 тыс. человек.

Буржуазия и помещики единым фронтом обрушились на крестьянство, потопив восстания в крови.

События 1867—1868 гг. известны в японской истории как «революция (или реставрация) Мейдзи» — по официальному наименованию правления императора Муцухито-Мейдзи (что означает «просвещенное правление»).

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

НАЦИОНАЛЬНО-БУРЖУАЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ

Хотя революции 1848 г. повсеместно потерпели поражение, силы реакции были не в состоянии задержать развитие общественного прогресса.

Развитие капитализма в 1850—1860 гг.

В основе совершавшихся во второй половине XIX в. изменений лежал быстрый рост капитализма в Европе и Америке. Машинное производство в большинстве стран Европы и в США торжествовало над ручным трудом. Крупные капиталистические фабрики и заводы возникали во всех отраслях промышленности. Техника совершенствовалась. Переход от древесного топлива к каменному углю, а затем к нефти способствовал развитию промышленности. Способ передела жидкого чугуна в сталь, изобретенный Бессемером, и мартеновские печи ускорили и усовершенствовали производство металла. Быстрые успехи металлургии дали толчок развитию других отраслей промышленности. Стремительно развивался железнодорожный транспорт. В 1830 г. железные дороги во всем мире имели протяженность 332 км, а в 1870 г.— свыше 200 тыс. км. Крупные открытия в физике, в частности в электричестве, способствовали появлению и быстрому распространению новой, электрической связи — телеграфу.

В 1859 г. был опубликован знаменитый труд Чарльза Дарвина (1809—1882 гг.) «Происхождение видов путем естественного отбора», оказавший громадное влияние на развитие всех естественных наук. Значительных успехов добилась и сельскохозяйственная наука. В земледелии стали применяться более передовые методы обработки земли.

С начала 50-х годов капиталистически развитые страны переживали сильный промышленный подъем. Но в 1857 г. в Европе и США разразился экономический кризис — кризис

перепроизводства. Это был небывалый по силе мировой экономический кризис. С тех пор через определенные промежутки лет (примерно через десятилетие) экономические кризисы с неизбежностью повторялись.

Англия — «мастерская мира»

Самой развитой капиталистической страной была в то время Англия. Жестоко эксплуатируя народы громадной колониальной империи, выкачивая из колоний несметные богатства, английская буржуазия осуществляла быструю индустриализацию страны. Над Британскими островами повсюду дымились фабричные трубы. К 1870 г. в городах жило уже более $^{2}/_{3}$ населения; в сущности Англия превратилась в «страну-город». На долю Британии приходилась половина мирового производства чугуна. На ее текстильных фабриках перерабатывалось столько же хлопка, сколько на всех остальных текстильных предприятиях мира. Англия лидировала и в других отраслях промышленности, и во внешней торговле, и в торговом мореплавании.

Англия достигла вершины могущества в «викторианскую эру», как называли англичане время царствования королевы Виктории (1837—1901 гг.). Но эта «добрая старая Англия» не была ко всем одинаково добра.

Английские фабриканты, банкиры, судовладельцы, лендлорды наживали огромные состояния. Внутренняя и внешняя политика страны велась в их интересах. Непрерывные колониальные войны в Индии, Китае, Африке приносили огромные барыши богачам-колонизаторам. В 1853—1856 гг. Англия в союзе с Францией и Турцией вела войну против России, так называемую Крымскую войну. Эта война была чужда простым людям, больше всего от нее пострадавшим; ее развязали господствующие классы обеих сторон.

Трудовому люду в Британии по-прежнему жилось плохо. Замечательный английский романист Чарльз Диккенс (1812—1870 гг.) в своих лучших произведениях той поры — «Холодный дом», «Тяжелые времена», «Крошка Доррит» — правдиво изобразил жестокий мир богатства и страдания простых честных людей в викторианской Англии.

Еще хуже жилось крестьянам, да и всем бедным людям подневольной Ирландии, не говоря уже о многомиллионных народах английских колоний, подвергавшихся беспощадной эксплуатации и даже физическому истреблению, как это было с народом маори на островах Новой Зеландии.

Рабочий класс в Великобритании численно значительно вырос; он стал и организованнее: тред-юнионы (профсоюзы) постепенно охватывали все больше и больше рабочих. Стачками, политическими демонстрациями английские рабочие вырвали у господствующих классов некоторые уступки: закон о

10-часовом рабочем дне, законы об охране детского труда. В значительной мере благодаря нажиму рабочих в 1867 г. была проведена вторая избирательная реформа, расширившая круг избирателей. По мере роста рабочего класса и усиления его политической активности опытная английская буржуазия стала прибегать к сложным маневрам. Главным из них была настойчиво проводимая политика раскола рабочего класса. Получая огромные сверхприбыли от эксплуатации колоний, буржуазия могла часть из них использовать для подкупа верхушки пролетариата — квалифицированных рабочих. Высоко оплачивая эту верхушку, создавая для нее ряд других привилегий, буржуазия превращала ее в своего рода «рабочую аристократию». Эта «рабочая аристократия» отрывалась от основных масс заводского пролетариата, обуржуазивалась и превращалась в орудие буржуазного влияния в рабочем классе.

Раскалывая пролетариат, от поры до времени идя на уступки демократического и социального характера, английские правящие классы в 1850—1860-е годы могли, обходясь без мощной армии и полиции, прочно удерживать господство в стране.

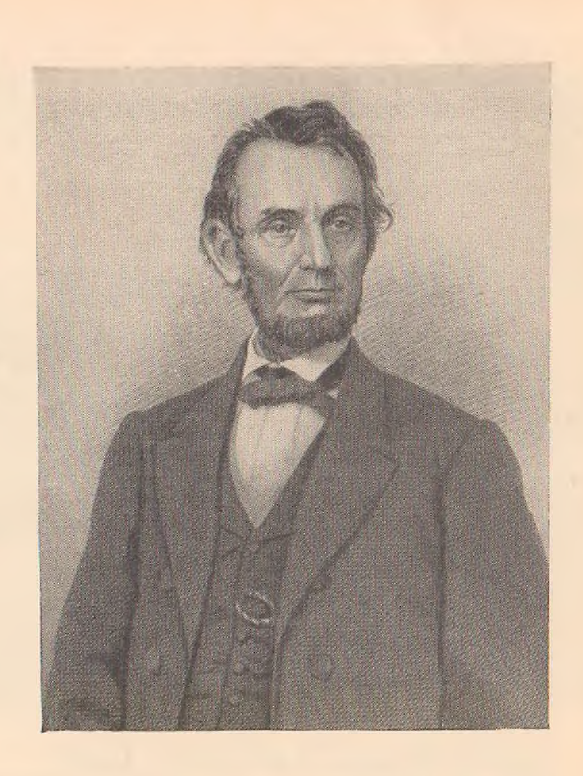
Гражданская война в США

Но в то время как в Англии капитализм достиг уже почти полной зрелости, в других странах Европы и Америки его развитие задерживалось стоявшими на его пути преградами.

На протяжении всего XIX в. капитализм в США развивался очень быстро. Возможность непрерывного приобретения новых земель благодаря продвижению на Запад, откуда вытеснялись индейцы, и недостаток рабочих рук (несмотря на постоянный приток иммигрантов), стимулировали быстрое и широкое применение машин. Но Соединенные Штаты развивались неравномерно. Капитализм быстро рос на Севере, где создавались крупные очаги промышленного производства, и на Западе, где преобладало фермерское хозяйство. На Юге же сохранялось и даже росло плантационное рабовладельческое хозяйство. Юг США оставался самым крупным рабовладельческим заповедником в мире. К 1860 г. здесь насчитывалось около 4 млн. рабов-негров. Негра-раба можно было продать, искалечить, убить, его можно было под плетью заставлять работать от зари до зари на хлопковых или табачных плантациях южных рабовладельцев.

Эти две совершенно различные системы — Север и Запад, с их капиталистическим, основанным на вольнонаемном труде производством, и рабовладельческий Юг — неизбежно должны были прийти в столкновение.

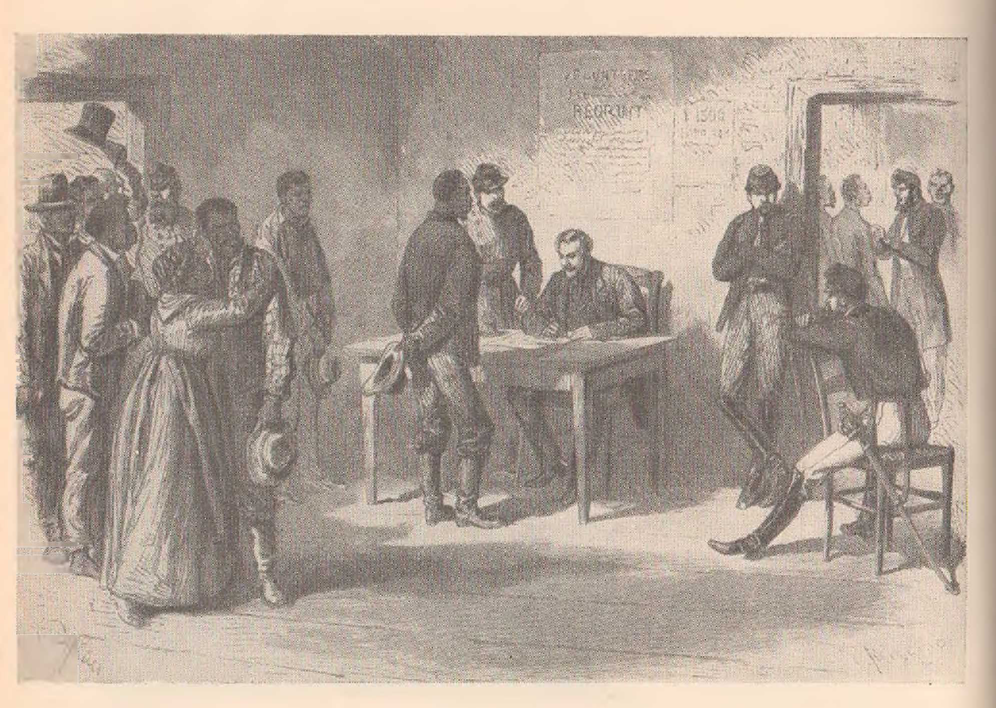
На протяжении десятилетий противоречия накапливались, выливаясь иногда в резкие конфликты. Наконец, в 1861 г., после избрания Авраама Линкольна (1809—1865 гг.) — сына



Авраам Линкольн.
Гравюра середины XIX в

бедного фермера, честного демократа и убежденного аболициониста (так называли в США сторонников освобождения рабов) — президентом США, рабовладельческий Юг поднял открытый мятеж против федерального правительства, отделился и создал Конфедерацию южных штатов, со своим правительством и президентом. Им был избран крупный плантатор-рабовладелец полковник Дэвис, публично заявивший, что, по его убеждению, «негр не равен белому человеку» и что «рабство — нормальное состояние для негров».

С 1861 по 1865 г. Соединенные Штаты раздирала ожесточенная гражданская война. Первоначально военный успех был на стороне южан, лучше владевших военным искусством. Но, по мере того как в войну против Юга все больше втягивался американский народ и благодаря этому война и по методам, и по характеру становилась все более революционной, положение менялось. Решающий перелом произошел после того, как Авраам Линкольн издал законы о наделении участками земли на Западе всех желающих ее обработать (закон о гомстэдах) и об освобождении с 1 января 1863 г. всех рабов, составлявших собственность мятежников. Эти законы имели



Негры-добровольцы записываются в армию генерала Гранта.

Гравюра 1864 г.

крупное революционное значение и приумножили силы северян. Южане стали терпеть поражения, и к весне 1865 г. были окончательно разгромлены.

Гражданская война в США, завершившаяся уничтожением рабовладения, стала героической страницей в истории американского народа. Это была своего рода вторая революция. Но американский народ не сумел удержать в своих руках плодов мужественной борьбы. 14 апреля 1865 г., через пять дней после капитуляции южан, президент Линкольн, достойно возглавлявший американский народ в критическую пору гражданской войны, был убит рукой, направленной побежденными рабовладельцами. В последующие годы руководство государственным механизмом США прибрала к своим рукам крупная буржуазия. На очищенной от рабовладения почве, не встречая более никаких преград, капитализм в США стал стремительно расти, обгоняя по темпам своего развития старые капиталистические страны Европы.

Для ряда стран и народов Европы еще оставались нерешенными задачи национального объединения, освобождения от чужеземного гнета и создания целостного независимого государства.

Воссоединение Италии

Особенно настоятельно стояла эта задача перед итальянским народом. После поражения революции 1848—1849 гг. Италия оставалась по-прежнему расколотой на восемь государств. Более того, в Риме стояли французские войска, а северные итальянские провинции — Ломбардия и Венеция — находились под властью Австрии.

Итальянцы были охвачены патриотическим стремлением изгнать чужеземных угнетателей и объединить всю нацию в едином государстве. Но как добиться осуществления заветной цели? В решении этих вопросов определились две различные линии.

На Севере Италии, в Сардинском королевстве, в кругах богатых людей — фабрикантов, либеральных помещиков, крупных чиновников и пр., относившихся с недоверием и опаской к народу, сложилось мнение, что объединение страны надо осуществлять «сверху», вокруг сардинской монархии, путем дипломатических и политических комбинаций, не привлекая к участию народ. Главным сторонником этой политики был министр Сардинского королевства, богатый помещик, граф Камилло Кавур. В 1853—1855 гг. Кавур втянул Сардинию в Крымскую войну. Участие в этой войне ни в коей мере не соответствовало интересам Италии; все, что осталось от этого участия,— это итальянское кладбище в Севастополе — больше ничего. Но Кавур надеялся, что эта война позволит ему укрепить связи с Францией Наполеона III, с тем чтобы использовать ее военную и политическую мощь в интересах Сардинии. Действительно, в 1859 г. в результате тайного соглашения Кавура с Наполеоном III Франция и Сардиния вступили в войну с Австрией. В двух сражениях — при Мадженте (4 июня) и при Сольферино (24 июня) австрийцы потерпели поражение. Но в тот момент, когда война уже шла к победному завершению, Наполеон III, тайно предав своих итальянских союзников, заключил сепаратное перемирие, а затем и мир с Австрией, по которому Ломбардия отходила к Сардинии, Венеция оставалась под властью Австрии, а итальянские области Савойя и Ницца присоединялись к Франции.

Вся политика Кавура потерпела крах.

Но в Италии нашлись сторонники и другой политики объединения страны.

Это была «партия действия», возглавляемая замечательными итальянскими патриотами, революционерами Джузеппе Мадзини (1805—1872 гг.) и Джузеппе Гарибальди (1807—1882 гг.).

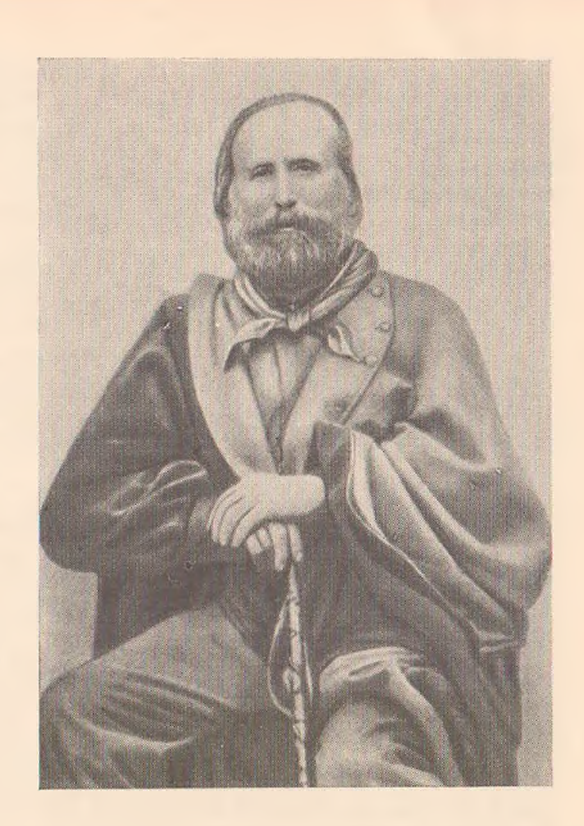
«Партия действия» возлагала надежды не на иностранные правительства и закулисные махинации, а на героизм патриотов, на смелые революционные действия. Эта партия не боялась народа, она опиралась на его поддержку. И когда обнаружилась безрезультатность верхушечной авантюристической политики Кавура, влияние «партии действия» в стране резко возросло; к ней перешла ведущая роль в объединении страны.

В 1859 г. в северных герцогствах Парме, Модене, Тоскане и в папской Романье под руководством «партии действия» поднялись народные массы, свергли своих правителей и добились воссоединения этих земель с Сардинским королевством. Позднее вспыхнуло народное восстание в Королевстве Обеих Сицилий, на помощь которому поспешил Гарибальди.

В один из майских дней 1860 г. к каменистым берегам Сицилии пристали два корабля. С них сошли вооруженные до зубов люди, одетые в красные рубашки. То была знаменитая «тысяча» Джузеппе Гарибальди. С возгласом «Да здравствует Италия!» они смело ввязались в бой с правительственными войсками. Поддержанные восставшими крестьянами, «краснорубашечники» Гарибальди разбили наголову войска неаполитанского короля. Затем, пополняясь и ширясь за счет добровольцев, армия Гарибальди стремительным маршем, сметая сопротивлявшиеся ей королевские полки, прошла по Югу Италии и ворвалась в Неаполь. Монархия неаполитанских Бурбонов была свергнута. Ликующий Неаполь приветствовал Гарибальди как великого национального героя Италии. Но «партия действия» не могла обеспечить воссоединения страны на республиканской основе. Осенью 1860 г. Юг и Север воссоединились под скипетром сардинской монархии. Король Виктор-Эммануил II торжественно въехал в Неаполь, и Гарибальди добровольно сложил с себя полномочия диктатора, которыми наделил его народ. Он был больше не нужен. Легендарный герой должен был вернуться на свой маленький рыбацкий остров Капрера. Его отпустили, по словам Герцена, «как отпускают ямщика, когда он довез до станции». В марте 1861 г. в Турине было провозглашено образование единого Итальянского королевства во главе с королем Виктором-Эммануилом II.

Но завершение объединения страны затянулось еще на ряд лет. В 1866 г., в результате австро-прусской войны, с Италией воссоединилась Венецианская область; в сентябре 1870 г., после падения Второй империи, к Италии вернулась ее древняя столица — Рим.

Создание единого итальянского национального государства шло двояким путем — и снизу, и сверху. Решающую роль в объединении страны сыграли революционные действия народ-



Джузеппе Гарибальди.
Фотография 1862 г.

ных масс, возглавляемых Гарибальди и Мадзини. Но они не смогли довести борьбу до конца — до создания республики, и либеральная буржуазия, взяв власть в свои руки, добилась осуществления единства в форме конституционной буржуазной монархии. И все же самый факт создания единого итальянского государства был большим шагом вперед в историческом развитии итальянского народа.

Национально-освободительное движение народов Балканского полуострова

Борьбу против чужеземного гнета вели и порабощенные народы Балканского полуострова. Румыны, болгары, сербы, албанцы, черногорцы на протяжении долгих десятилетий томились под жестоким турецким игом. Не раз угнетенные народы с оружием в руках поднимались на борьбу. В 1850—1860-х годах освободительное движение против невыносимого турецкого гнета пробудилось с новой силой.

В 1850 г. в Видинском округе вспыхнуло восстание болгарских крестьян. Оно было подавлено, но в других формах борьба за освобождение болгарского народа продолжалась. Крупную роль в подготовке вооруженной борьбы против турецкого ига сыграл выдающийся болгарский революционер Георгий Раковский (1821—1867 гг.). Позже во главе освободительного движения встали Васил Левский (1837—1873 гг.) и Любен Каравелов (1837—1879 гг.) —патриоты и демократы, хотя и различавшиеся по своим политическим взглядам, но оба убежденные республиканцы. Под руководством Левского и Каравелова в 1870 г. был создан Болгарский Центральный революционный комитет, ставший главным штабом, организующим борьбу болгарского народа против турецкого владычества.

Болгарское освободительное движение

Сербия, еще с 1830 г. приобретшая статус самоуправляющегося княжества, находящегося под верховной властью султана, в 60-х годах добилась новых успехов на пути к полной независимости. В 1867 г. турецкие гарнизоны, находившиеся в Белграде и других сербских крепостях, должны были покинуть пределы Сербского княжества.

Создание Румынского государства

В 1859 г. румынское население Молдавии и Валахии — двух княжеств, насильственно разъединенных, но, естественно, тяготевших друг к другу, объединилось в одно государство. С 1861 г. оно стало называться Румынией. Румынским князем был избран полковник Александр Куза. В 1866 г. Куза был свергнут реакционными боярами и офицерами, и на румынский престол был возведен немецкий принц Гогенцоллерн. Но самый факт образования единого Румынского государства имел прогрессивное значение. Хотя формально сохранялась верховная власть турецкого султана, фактически с 1859 г. Румыния стала самостоятельным государством.

Критское восстание

Но не все национально-освободительные движения заканчивались победой народа. В 1866 г. вспыхнуло восстание на острове Крит. Народ Крита, доведенный свирепостью турецких угнетателей до отчаяния, поднялся как один человек на войну за свержение турецкого ига. Многие честные европейские демократы отправились добровольцами сражаться за правое дело народа Крита. Среди них был французский революционер, друг Бланки, «рыцарь без страха и упрека», как его называли современники, Гюстав Флуранс (1838—1871 гг.). Но великие державы не пришли на помощь маленькому Криту. В 1869 г. критское восстание было зверски подавлено турками.

Польский народ со времени раздела Польши в конце XVIII в.

между Россией, Пруссией и Австрией не прекращал освободительной войны. Перед ним также стояла задача освобождения от чужеземных поработителей и воссоединение насильственно разъединенных частей страны в целостное единое национальное государство. Трудность решения этой задачи определялась тем, что поработителями Польши были три могущественные державы Европы: царская Россия, королевская Пруссия (а затем Германия) и Австро-Венгерская империя. Для того, чтобы победоносно бороться с такими сильными противниками, требовалась величайшая сплоченность всего народа. Беда же польского освободительного движения заключалась в том, что руководство им принадлежало дворянско-шляхетским кругам, боявшимся крестьянства, не доверявшим ему и игнорировавшим его справедливые требования. Часть руководителей польского освободительного движения возлагала главные надежды на западные державы, полагая, что они, а не польский народ, станут основным фактором восстановления независимости Польши.

Польское восстание 1863 г.

Эта внутренняя слабость польского освободительного движения предопределила и исход восстания 1863 г. Во время восстания было проявлено много смелости и героизма. Но руководители восстания продолжали бояться крестьянства, были нерешительны в своей политике по отношению к нему, не сумели сразу же поднять его на борьбу. В то же время царская Россия и королевская Пруссия быстро договорились между собой. Западные же державы, преследовавшие корыстные цели, и не думали всерьез помогать полякам. С восставшим польским народом гласно солидаризировались английские и французские рабочие, передовые люди России. Но они могли оказать лишь моральную поддержку. Соотношение сил было таково, что уже к весне 1864 г. восстание было жестоко подавлено.

Воссоединение Германии

Задачи воссоединения страны стояли и перед Германией. Политическая реакция, наступившая после поражения революции 1848 г., не могла воспрепятствовать быстрому экономическому развитию германских государств. В Рейнской области, в Саксонии, Силезии, Берлине возникла сильная, технически хорошо оснащенная крупная заводская промышленность. Быстро рос и промышленный пролетариат. Это стремительное развитие капитализма делало политическую и экономическую раздробленность страны — пережиток феодального средневековья — еще более нетерпимым анахронизмом.

Объединение Германии было возможно, как и в Италии, двумя путями — «снизу» и «сверху». За объединение «снизу» выступали передовые немецкие рабочие, группировавшиеся вокруг талантливого токаря-самоучки Августа Бебеля (1840—

1913 гг.), обнаружившего замечательные организаторские способности, и журналиста Вильгельма Либкнехта (1826—1900 гг.), ученика и последователя К. Маркса, с которым он сблизился в лондонской эмиграции. Бебель и Либкнехт возглавляли сначала рабочие союзы, а затем, установив дружеские связи с К. Марксом и Ф. Энгельсом, в 1869 г. создали германскую социал-демократическую партию. Понимая жизненную необходимость объединения Германии, они считали, что оно возможно лишь в результате революционных действий народа и в форме единой германской демократической республики. Но не все немецкие рабочие шли за Бебелем и Либкнехтом. Многие из них примыкали к Всеобщему германскому рабочему союзу, основанному в 1863 г. Фердинандом Лассалем (1825—1864 гг.). Талантливый оратор и публицист, способный увлечь за собой аудиторию, Лассаль ни в своих теоретических взглядах, ни в практической деятельности не был пролетарским революционером. В вопросе о путях объединения Германии Лассаль стоял за создание единой Германии под главенством прусской монархии и даже вел в этом духе тайные переговоры с канцлером Бисмарком. Его преемники, возглавлявшие Всеобщий германский рабочий союз, вели ту же неверную, оппортунистическую политику. Разъединение сил рабочего класса, естественно, ослабляло его воздействие на ход событий.

Объединение Германии пошло по иному пути. С 1862 г. прусское правительство возглавил Отто фон Бисмарк (1815—1898 гг.). Померанский юнкер, реакционер, от которого, как говорили, «пахло кровью», человек «твердой руки» и в то же время очень ловкий и гибкий политик, Бисмарк понял необходимость объединения Германии, но стремился осуществить его «истинно прусскими» методами. «Не речами, не постановлением большинства решаются великие вопросы времени — это было ошибкой 1848 и 1849 гг.,— а железом и кровью»,— говорил Бисмарк.

Объединение Германии и было осуществлено «железом и кровью». В 1864 г. Пруссия в союзе с Австрией повела войну против Дании, закончившуюся присоединением двух провинций. Два года спустя, в 1866 г., Пруссия вступила в войну со своим вчерашним союзником — Австрией. 3 июня 1866 г. в сражении при Садовой австрийская армия была разбита наголову, и Бисмарк поспешил заключить с Австрией мир. После понесенного поражения Австрия не могла помешать Пруссии объединить под своим главенством Германию [1]. В результате войны четыре не-

[1] Сознавая невозможность претендовать после 1866 г. на руководящую роль среди германских государств, австрийское правительство в 1867 г. преобразовало Австрию в дуалистическую (двойственную) монархию — Австро-Венгрию.

мецких государства, воевавших на стороне Австрии (Ганновер и др.), были включены в состав Пруссии. В 1867 г. стараниями Бисмарка был создан Северогерманский союз, включивший 22 немецких государства, под гегемонией Пруссии. Это был важный шаг на пути к объединению Германии.

Вторая империя

Но на пути бисмарковской политики создания германского единства под прусской эгидой стояло серьезное препятствие — Франция Наполеона III.

Годы Второй империи были временем завершения промышленного переворота во Франции и быстрого экономического развития страны. В результате внедрения новой машинной техники промышленное производство выросло во Франции почти в три раза. Но наряду с крупной фабричной промышленностью большую роль сохраняло мелкое ручное производство, вырабатывавшее традиционные товары французского экспорта — предметы роскоши и моды и т. п. Сильный экономический подъем шел на пользу отнюдь не всем. Мелкие предприниматели разорялись, не выдерживая конкуренции с крупным производством. Резкое вздорожание жизни вело к ухудшению положения всех трудящихся.

Эксплуатация рабочего класса усилилась. Все выгоды от экономического подъема получали фабриканты, крупные предприниматели, финансисты. Последние особенно наживались на разного рода спекуляциях и финансовых аферах, принявших в годы Второй империи невиданный размах. Огромные состояния крупная буржуазия и всякого рода дельцы наживали на войнах.

«Империя — это мир»,— заявил Наполеон III вскоре после того, как захватил власть. На самом деле империя означала войну. Войны следовали одна за другой не только потому, что они служили источником огромного обогащения финансистов и промышленников. Они отвечали и династическим интересам империи. Авантюрист, захвативший насильственно власть, прикрывавшийся знаменитым именем своего великого дяди, Наполеон III понимал, что для упрочения престола ему нужны победоносные войны. Вскоре же после провозглашения империи, в 1853 г. Наполеон III втянул Францию в войну с Россией. Война продолжалась до 1856 г., стоила Франции очень дорого в смысле людских и материальных потерь и не принесла никаких действительных выгод. Почти столь же иллюзорными оказались и результаты войны 1859 г. с Австрией: были присоединены Савойя и Ницца, но Вторая империя обрела врагов в лице итальянцев.

На протяжении 1850—1860-х годов велись и непрерывные колониальные войны. Продолжалось завоевание Алжира и значительной части Сахары. В 1857—1858 и 1860 гг. Франция вела

грабительскую войну против Китая. С этого же времени, на протяжении десятилетия, велась захватническая колониальная война против Вьетнама. Камбоджа и Кохинхина стали добычей французского колониализма. С 1862 г. была начата грандиозная по масштабам и целям колониальная авантюра в Мексике. Но это «великое предприятие империи» закончилось полным провалом. Французы не сумели покорить мексиканский народ, и в 1867 г. французская экспедиционная армия должна была с позором оставить берега Мексики.

Крушение мексиканской экспедиции стало одним из самых крупных поражений Второй империи. За ним последовал ряд других. Авантюристическая внешняя политика Второй империи ухудшила отношения с рядом крупных держав: Россией, Италией, Англией. Наполеон III потерпел поражение и в своей германской политике. Во время австро-прусской войны Франция сохраняла нейтралитет, рассчитывая получить за него позднее крупные компенсации. Но Пруссия ничего не собиралась платить и отказала Франции во всех ее домогательствах.

Очевидное для всех скандальное поражение внешней политики Второй империи, обнаружившее ее слабость, ускорило развитие и ее внутреннего кризиса. Политика лавирования, заигрывания с разными классами, к которой прибегало правительство Наполеона III, не создала ему опоры в стране. Выборы конца 60-х годов показывали, что большинство населения, разные классы по разным мотивам — все против прогнившего режима бонапартистской империи. Знаменитый французский писатель-демократ Виктор Гюго (1802—1885 гг.), еще в 1852 г. написавший памфлет «Наполеон малый», с тех пор не прекращал борьбы против Второй империи. Антибонапартистские настроения Гюго теперь разделялись большинством французов.

Франко-прусская война 1870—1871 гг.

Перед лицом углубляющегося кризиса режима правительство Наполеона III пошло на новые авантюры. Оно считало, что кризис может быть преодолен только победоносной войной. Противник был ясен — Пруссия, так ловко переигравшая Францию в дипломатической борьбе. 19 июля 1870 г. правительство Второй империи объявило Пруссии войну.

В Париже переодетые в рабочие блузы полицейские демонстрировали по улицам с воинственными возгласами «На Берлин!» Император Наполеон III был объявлен главнокомандующим и выехал к армии. Он и его военные советники надеялись на молниеносный разгром врага. Но в первых же столкновениях французские войска стали терпеть неудачи. Война вскрыла гнилую основу бонапартистского режима. Поражение следовало за

поражением. Наконец, всего лишь 6 недель спустя после объявления войны, 2 сентября 1870 г. в сражении под Седаном стотысячная французская армия во главе с императором Наполеоном сдалась в плен немцам.

Крушение Второй империи

Катастрофа под Седаном решила судьбу Второй империи. 4 сентября 1870 г. восставший народ Парижа свергнул ненавистный и опозоренный режим Второй империи. Во Франции — в третий раз — была провозглашена республика.

Завершение объединения Германии

Война еще продолжалась. Со стороны Пруссии она приняла открыто завоевательный характер. 18 января 1871 г. в оккупированном немецкими солдатами Версале прусский король Вильгельм I Гогенцоллерн был провозглашен германским императором. Южногерманские государства (Бавария, Саксония и др.) вошли в состав Германской империи. По условиям Франкфуртского мира с побежденной Францией (10 мая 1871 г.) в состав Германской империи были также включены отторгнутые от Франции Эльзас и Лотарингия. Германское единство было завершено все тем же «железом и кровью» — в ходе завоевательной войны, в форме милитаристского монархического государства, возглавляемого реакционными прусскими Гогенцоллернами.

Международное рабочее движение

Быстрое развитие капиталистической промышленности, естественно, сопровождалось быстрым ростом рабочего класса. Возрастала и классовая сознательность пролетариата, его организованность и боеспособность. У рабочего класса за плечами уже был значительный опыт классовой борьбы.

Уроки революции и контрреволюции 1848—1849 гг. его также многому научили. Рабочие стали создавать свои организации. В Англии, во Франции, США, Германии и других странах возникли профессиональные союзы. Рабочие все чаще прибегали к стачкам; некоторые из них заканчивались успешно, и это служило стимулом к расширению забастовочной борьбы. Кое-где создавались социалистические кружки, группы. Кругозор рабочего класса становился шире; он теперь не ограничивался рамками своего предприятия, своего города, своей страны. Росло чувство международной пролетарской солидарности. Особенно усилилось оно в начале 60-х годов. Французские и английские рабочие выступили в поддержку польского восстания 1863 г. Во время гражданской войны в США, когда английское правительство хотело помочь рабовладельческому Югу, организованные английские рабочие оказали на него энергичное давление.

Развиваясь, накапливая опыт, поднимаясь все выше и выше в своем классовом сознании, рабочее движение к 60-м годам созрело уже до объединения своих сил в международном масштабе. Первая международная пролетарская организация «Союз коммунистов» перестала существовать в начале 50-х годов, и она не смогла стать массовой организацией. Теперь пришло время для объединения широких масс рабочих в международном масштабе.

Первый Интернационал

28 сентября 1864 г. в Лондоне на интернациональном митинге рабочих Англии, Франции, Германии, Италии и других стран было основано Международное товарищество рабочих. В президиуме представителем от немецких рабочих был К. Маркс, больше чем кто-либо другой сделавший для освободительной борьбы пролетариата. Ему было поручено составление Учредительного адреса и Устава рабочего Интернационала; он вместе с Ф. Энгельсом стал его истинным идейным и политическим руководителем. В состав Интернационала вошли рабочие, стоявшие на разном уровне классового сознания, поэтому программу («Учредительный адрес») надо было изложить в такой форме, которая, будучи доступной и приемлемой для всех, была бы в своих основных положениях верна научной теории коммунизма. К. Маркс это блестяще выполнил. Характеризуя бедственное положение рабочих при капитализме, «Учредительный адрес» говорил, что «завоевание политической власти стало поэтому великой обязанностью рабочего класса». Далее в программе подчеркивалось, что рабочий класс уже располагает необходимой численностью, но для успеха борьбы необходимы еще организованность и знания. «Учредительный адрес» призывал рабочих бороться против захватнических войн.

В ту пору еще не было политических партий рабочего класса, но многие профессиональные союзы, кооперативы, просветительные общества и другие рабочие организации в разных странах Европы и в США примкнули к I Интернационалу. В каждой стране были созданы национальные секции Международного товарищества рабочих: французская, немецкая, швейцарская, русская и т. д. В сравнительно короткий срок Интернационал стал широкой, массовой международной пролетарской организацией. Ее высшим органом был Конгресс. В перерывах между конгрессами руководство деятельностью Интернационала принадлежало Генеральному совету, заседавшему в Лондоне. Душой и политическим руководителем Генерального совета был Карл Маркс.

К. Маркс в это время вел большую теоретическую работу. В 1867 г. он закончил и опубликовал I том своего знаменитого сочинения «Капитал», над которым работал более 20 лет.

В этом труде был дан глубокий анализ экономической и социальной природы капитализма и научно доказывалась закономерность его развития и гибели. Этот великий труд вооружал рабочий класс необходимым знанием и давал ему ясную ориентацию в его действиях.

Но, занятый огромной теоретической работой, К. Маркс ни на минуту не прекращал повседневной революционной работы в рядах рабочего движения. Под его руководством Генеральный совет стал боевым штабом международного рабочего движения. I Интернационал оказывал активную помощь — и политическим руководством, и материально — забастовочной борьбе рабочих. В то время в ряде стран — в Англии, Швейцарии, Бельгии и др.— происходили крупные забастовки рабочих. Благодаря помощи и руководству Интернационала многие из них закончились победой рабочих. Это подняло и укрепило авторитет Интернационала среди пролетариев. Они на деле убеждались, как много можно достигнуть, если осуществлять практически лозунг Интернационала «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

На конгрессах Интернационала представители Генерального совета, друзья и приверженцы Маркса терпеливо, ссылаясь на опыт повседневной борьбы, разъясняли несостоятельность теорий мелкобуржуазного социализма Прудона и Бакунина, имевших немало последователей среди французских, испанских, бельгийских и других рабочих. Прудонисты и бакунисты, с некоторыми различиями, видели главную силу, способную преобразовать мир, не в рабочем классе, а в мелких собственниках и соответственно с этим строили всю свою политику. В спорах, которые шли на заседаниях конгрессов, постепенно побеждала теория научного коммунизма. I Интернационал и в идейном, и в организационном отношении становился все более сплоченной и сильной международной рабочей организацией. Освободительная борьба рабочего класса против угнетателей трудящихся поднялась еще на одну, более высокую ступень.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 1871 Г.

18 марта 1871 г., на рассвете парижские работницы, жены и матери рабочих и бедняков, спешившие занять очередь перед закрытыми еще дверьми хлебных лавок (переживший полугодовую осаду Париж голодал), услышали звуки выстрелов на Монмартрских высотах. Они устремились к месту, где раздавалась стрельба. Там они увидели поразительное зрелище: французские солдаты под командованием французских офицеров пытались увезти с Монмартрских высот пушки, отлитые на деньги, собранные парижскими рабочими и охраняемые вооруженными трудящимися — национальными гвардейцами, пушки, защищавшие столицу Франции от прусских завоевателей.

Женщины подняли на ноги бойцов Национальной гвардии, население столицы. Величайшее негодование овладело народом. Перед лицом окружавших Париж пруссаков пытаться обезоружить столицу, отнять у защитников Парижа их пушки — это было открытым актом национальной измены.

Отряды Национальной гвардии и парижский народ вступили в борьбу с правительственными войсками. Часть солдат отказалась стрелять в своих братьев и перешла на сторону народа. Другая часть вынуждена была отступить. Народное восстание ширилось, охватывая все новые и новые кварталы города. К полудню стало очевидным, что народ вышел победителем в этой схватке. Глава правительства Адольф Луи Тьер в карете с завешенными стеклами, охраняемый отрядами конных жандармов, бежал из восставшей столицы. Над ратушей взвилось красное знамя.

На следующий день, в воскресенье, с утра десятки тысяч парижан — обитателей районов трудового люда заполнили бульвары, площади, улицы столицы. Был теплый, солнечный весенний день. На улицах слышались смех, радостные восклицания,

многие пели. Народ праздновал одержанную победу; впервые в истории он стал хозяином своей судьбы.

А южные и западные кварталы столицы, улицы, ведущие к дорогам на Версаль, были запружены людьми, лошадьми, экипажами, повозками. В парадных каретах, забитых до отказа поклажей, в фиакрах, загруженных чемоданами, сумками, тюками, родовая и денежная знать Парижа, обитатели аристократических особняков и богатых домов, офицеры верхом на конях, неохотно повинующиеся им солдаты торопливо, сталкиваясь на поворотах, опережая друг друга, бежали из восставшей столицы.

Национальные гвардейцы, женщины из народа, подростки весело и беззаботно смеялись над этими, вчера еще столь спесивыми барынями и господами, торопившимися скорее убрать отсюда свои пышные длинные юбки и костюмы из тонкого сукна. Рабочие, работницы хлопали в ладоши. Они радовались этому бегству буржуазии. При свете солнца разлетались ночные совы. Париж без них стал светлее и чище, начиналась новая глава истории, сам народ был призван ее вершить. Так впервые в мировой истории была установлена власть рабочего класса.

Исторические предпосылки Парижской Коммуны 1871 г.

Завоевание власти пролетариатом в 1871 г. в Париже не было случайностью. Оно было подготовлено всем предыдущим опытом исторического развития и борьбы рабочего класса.

Фабрично-заводской пролетариат возник вместе с машинным производством. Чем быстрее развивалась капиталистическая промышленность, тем скорее рос и пролетариат. Сама жизнь толкала рабочих на борьбу: им жилось плохо, за 14—16-часовой рабочий день они получали нищенское вознаграждение, обрекавшее их семьи и их самих на голод и вечную нужду. Борьба, которую с начала XIX в. повели рабочие, была порождена необходимостью — они не могли мириться с теми чудовищными условиями существования, которые создали для них их хозяева — капиталисты и капиталистический строй в целом. Но у рабочих еще не было опыта, они не знали, какими средствами добиться изменения несправедливого, жестокого социального строя, заставлявшего их страдать, и потому совершали много ошибок и не раз терпели поражение.

Но на этом опыте неудач и поражений росла классовая зрелость, сознательность рабочего класса. От первой формы еще слепого классового гнева — ломки машин — в начале XIX в. до создания международной рабочей организации — I Интернационала был пройден большой путь развития классовой сознательности пролетариата. Восстания лионских ткачей 1831 и 1834 гг., первое массовое политическое движение рабочих — чартизм, первая международная пролетарская партия — «Союз коммуни-

стов», июньское рабочее восстание 1848 г., участие пролетариата в буржуазно-демократических революциях 1848—1849 гг., стачечная борьба 50—60-х годов, поддержка рабочими передовых демократических движений того же времени — все это важные этапы роста классовой зрелости пролетариата. Всем ходом своего предшествующего развития международное рабочее движение было подготовлено к решению важнейшей задачи — завоеванию пролетариатом политической власти.

Еще в середине XIX в. великие учители рабочего класса К. Маркс и Ф. Энгельс, вскрыв закономерности общественного развития, пришли к теоретическому выводу, что между капитализмом и социализмом должен быть переходный период — период диктатуры пролетариата. Это было теоретическое открытие огромной важности, но, когда оно было сделано, ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс и никто иной еще не знали, в каких конкретных формах воплотится диктатура пролетариата, какой она будет в действительной жизни.

Не знали этого и французские рабочие, которым было суждено осуществить ее впервые на практике. Французские рабочие в 1871 г. еще не боролись сознательно за установление власти рабочего класса; в своем большинстве они не были еще знакомы с учением К. Маркса, и борьба, которую они вели, развивалась во многом стихийно.

События разворачивались так.

Капитуляция армии Наполеона III в Седане, как уже говорилось, привела к падению Второй империи. Революция 4 сентября 1870 г. была совершена рабочими, трудящимися, но ее плодами воспользовались буржуазные политические деятели, захватившие власть. В условиях продолжающегося наступления немецких войск это буржуазное правительство провозгласило себя «правительством национальной обороны».

Франции действительно в то время угрожала опасность. Агрессивная милитаристская Пруссия и после провозглашения Франции республикой продолжала грабительскую захватническую войну. Войска пруссаков оккупировали северный и северо-восточный районы Франции, осадили Париж, заняли Версаль. Здесь 18 января было провозглашено образование Германской империи.

Французский народ, полный решимости дать отпор немецким завоевателям, перед лицом внешнего врага был готов вначале примириться с буржуазными политиками, возглавлявшими «правительство национальной обороны»,— генералом Трошю, адвокатом Жюлем Фавром и др. Однако вскоре обнаружилось и было подтверждено множеством фактов, что власть, именующая себя «правительством национальной обороны», на деле стремится не к организации обороны, а к примирению, к сделке

с немецкими завоевателями. Почему? Потому что французская буржуазия боялась и ненавидела французских рабочих больше, чем немецких завоевателей. За спиной героических защитников Парижа, обманывая французский народ, французское правительство вело линию па капитуляцию, а позже тайно вступило в переговоры с немцами. Оно оказалось на деле правительством не национальной обороны, а национальной измены. 28 января 1871 г. вопреки воле французского народа это правительство заключило перемирие с Германией, по условиям которого соглашалось на сдачу Парижа и тем самым предрешало последующие кабальные условия мира.

Трудовой народ Парижа, в течение полугода осажденного пруссаками, испытал величайшие страдания голода и нужды. Были съедены голуби, вороны, кошки, собаки. Люди мерзли в нетопленных квартирах, сидели в темноте. Но, несмотря на все страдания и лишения, народ не сдавался.

Убедившись в том, что правительство на деле ведет политику национальной измены, народ Парижа дважды, 31 октября 1870 г. и 22 января 1871 г., поднимал восстания, пытаясь свергнуть власть изменников. Эти восстания оказались неудачными. Но и реакционное буржуазное правительство было не в силах усмирить вооруженных парижан. Оно пыталось подавить революционный Париж штыками немцев. 1 марта немецкие войска вступили в Париж. Но Национальная гвардия и ее выборный руководящий орган — Центральный комитет — разгадали провокационный замысел. ЦК Национальной гвардии призвал население Парижа избегать всякого соприкосновения с оккупантами. Улицы опустели; все двери были закрыты, окна завешены. Немецкие войска три дня пробыли в городе, где за каждой стеной их сторожила притаившаяся ненависть, и оставили Париж.

Тогда-то, после неудачи этого преступного замысла, в кругах реакционной буржуазии и родилась мысль — тайно, внезапным ночным нападением разоружить революционный Париж, отнять его пушки. Руководство осуществлением этого плана взял на себя избранный в феврале главой правительства А. Тьер — старый злобный враг рабочего класса. По его приказу в ночь с 17 на 18 марта правительственные войска двинулись не на немцев, а на Париж... Чем кончился этот поход, уже было сказано.

Революционное правительство Центрального комитета Национальной гвардии

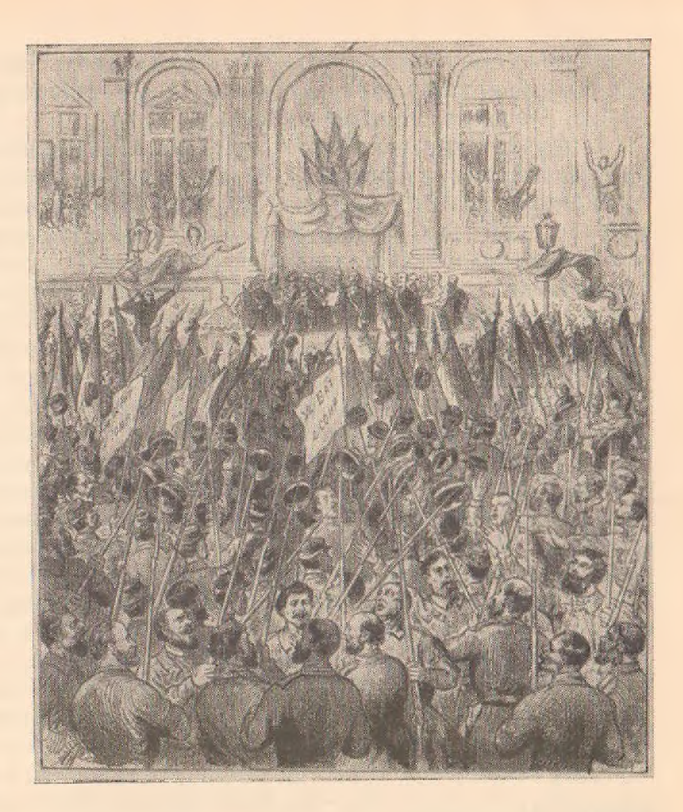
Итак, власть в Париже оказалась в руках восставшего народа. Восстание 18 марта не было подготовлено, оно возникло в значительной мере стихийно. Но ходом вещей руководство восстанием, а затем и власть оказались в руках Центрального комитета Национальной гвардии. Он стал первым революционным правительством рабочего класса.

Обозленные буржуазные политики шумно негодовали по поводу того, что власть в Париже принадлежит никому не известным людям. Имена членов ЦК Национальной гвардии были действительно неизвестны в аристократических салонах или буржуазных гостиных, но зато их хорошо знали в рабочих предместьях и кварталах бедняков Парижа.

Среди членов первого революционного правительства рабочего класса большим авторитетом пользовался рабочий-переплетчик Луи Эжен Варлен (1839—1871 гг.), талантливый самоучка, ставший одним из руководителей парижских секций I Интернационала. 18 марта Варлен дрался вместе с народом против солдат Тьера. Человек огромной энергии и беззаветной преданности делу рабочего класса, Варлен стал одним из выдающихся руководителей революционного правительства. Рабочий-литейщик Дюваль (1841—1871 гг.), участник восстаний 22 января и 18 марта, был сначала направлен для руководства в префектуру полиции, а еще через несколько дней произведен в генералы и назначен одним из командующих вооруженными силами. 27-летний студент-медик Эмиль Эд, в прошлом приговоренный к смертной казни за участие в революционной борьбе против режима империи, был также произведен ЦК в генералы. Рабочему-шляпочнику Шарлю Амуру в 1871 г. было всего 28 лет, но у него также за плечами были годы революционной борьбы и судебных преследований; после победы народного восстания 18 марта ЦК направил Амуру своим представителем в Лион и Марсель. Хозяин мелкой прачечной, член ЦК, Гренье был назначен делегатом (т. е. фактически министром) в министерство внутренних дел. 28-летний Франсуа Журд, давний участник парижских секций Интернационала, был назначен делегатом в министерство финансов. Ветеран революционного движения, участник июньского восстания 1848 г., сапожник Эдуард Рулье стал руководителем министерства просвещения.

ЦК Национальной гвардии был как бы живым воплощением народа Парижа. Его пестрый профессиональный состав, включавший рядом с рабочим ремесленника, живописца или литератора, точно отражал пестроту трудового населения столицы с ее множеством мелких предприятий и самыми различными специальностями трудящихся. Его столь же неоднородный партийный состав — бланкисты, прудонисты, неоякобинцы, люди неопределенных демократических воззрений, также соответствовал уровню политической зрелости французского пролетариата того времени.

Великой заслугой ЦК Национальной гвардии было то, что, поставленный ходом событий во главе революции, творимой рабочим классом, он сумел сохранить теснейшую связь с народными массами и реализовать замечательную историческую инициативу масс.



Провозглашение Парижской Коммуны на площади перед ратушей.

Гравюра 1871 г.

Сама жизнь толкала ЦК Национальной гвардии на смелые революционные действия.

Важнейшей мерой, с которой началась деятельность революционного правительства, было уничтожение постоянной регулярной армии, являвшейся до сих пор орудием угнетения трудящихся в руках господствующих классов. В вооруженной борьбе 18 марта народ Парижа сокрушил отряды Тьера и обратил их в бегство. Вслед за солдатами 18 и 19 марта в Версаль бежали полиция и жандармерия. Постановлением 19 марта и последующих дней Центральный комитет отменил осадное положение, уничтожил военные суды, и обязал всех оставшихся в столице солдат зачислить в ряды Национальной гвардии. Это были меры, сознательно имевшие целью уничтожить «военный деспотизм». Ликвидировав постоянную армию и полицию, рево-

люционное правительство рабочего класса сохранило в качестве единственной вооруженной силы в Париже Национальную гвардию, т. е. вооружившийся народ.

С первого же часа народной победы ЦК Национальной гвардии столкнулся с саботажем контрреволюционного чиновничьего аппарата. Здания министерств, ведомств, городских управлений после 19 марта стали безлюдны. Выполняя директиву версальского правительства Тьера, служащие государственных учреждений перестали выходить на работу. Но этот массовый саботаж не сломил воли рабочего класса. Уже 19 марта в официальном объявлении ЦК Национальной гвардии провозгласил:

«Новое правительство Республики взяло в свои руки все министерства и все административные органы».

Управлять министерствами и ведомствами были посланы члены ЦК Национальной гвардии — рабочие, студенты, журналисты, ремесленники. Они не имели, конечно, опыта государственного управления, но у них был революционный энтузиазм и готовность отдать все силы, а если надо — жизнь за дело народа, и эти качества оказались важнее опыта. В короткий срок революционное правительство, опираясь на неисчерпаемые силы народа, сумело организовать и наладить на новой, демократической основе работу государственных учреждений.

Эти меры, осуществленные ЦК Национальной гвардии, означали начало слома буржуазной военно-бюрократической государственной машины и создание государства нового типа, государства, защищающего интересы не угнетателей, а угнетенных.

Парижская Коммуна — первый опыт диктатуры пролетариата

То, что было начато Центральным комитетом, продолжила и развила Парижская Коммуна.

Уже на другой день после победоносного восстания 18 марта Центральный комитет объявил, что в ближайшие дни проведет выборы в Парижскую Коммуну. Эти выборы были произведены 26 и 28 марта; при огромном стечении народа в здании ратуши была торжественно провозглашена Коммуна.

Выборы в Коммуну производились на основе всеобщего избирательного права (для мужчин). Но версальское контрреволюционное правительство призвало бойкотировать выборы, и в буржуазных и аристократических кварталах столицы процент голосовавших оказался невелик. Это было к лучшему: Коммуну избирали в основном трудящиеся. В ее состав вошли все наиболее выдающиеся члены ЦК Национальной гвардии: Варлен, Дюваль, Журд, Эд, Вайян и другие.

Как и ЦК Национальной гвардии, Коммуна рассматривала себя не как муниципальный орган Парижа, а как центральное революционное правительство республики.

Коммуна принимала законы, следовательно, являлась высшим законодательным органом. Но сама же Коммуна осуществляла и исполнение этих законов, т. е. была одновременно и высшим исполнительным органом. Это соединение в одном — высшем — государственном органе законодательной и исполнительной власти представляло собой одну из замечательных черт Коммуны как государства нового типа.

Коммуна завершила начатые Центральным комитетом слом старой буржуазной государственной машины и создание государства нового типа. Постоянная армия и полиция были официально упразднены. Старый чиновничий аппарат, занимавшийся саботажем, был заменен новыми государственными служащими, вышедшими из недр народа. Коммуна приняла декреты об упразднении старой высокооплачиваемой бюрократии и об установлении максимума заработной платы для государственных служащих. В среднем заработная плата государственных служащих должна была приближаться к зарплате квалифицированного рабочего. Коммуна установила порядок, по которому государственные служащие избирались народом, были подотчетны народу и могли быть в любое время отозваны народом со своих постов.

Все эти меры, осуществленные ЦК Национальной гвардии и Коммуной, означали создание государства нового типа — государства, которого еще не знала предшествующая история человечества.

Но что это было за государство? Сами парижские рабочие и их руководители — члены Коммуны — не знали, что они творят. Они действовали, сообразовываясь с требованиями жизни, осуществляя замечательную инициативу народных масс. Коммуна как государство была результатом революционного творчества народа. Смысл этого творчества, истинное содержание Коммуны, был раскрыт впервые К. Марксом. Великий вождь рабочего класса доказал, что Парижская Коммуна 1871 г. и была тем новым государством диктатуры пролетариата, которую он теоретически предвидел еще в 1848—1850 гг.

Конечно, в Парижской Коммуне диктатура пролетариата еще не могла найти своего полного выражения. Коммуна была первым опытом диктатуры пролетариата; она создавалась ощупью, и многое в ней было несовершенно. Но она показала и доказала, что пролетариат должен и может сломать старую буржуазную государственную машину и заменить ее государством более высокого типа — типа диктатуры пролетариата, и что эта замена означает переход к более высокой форме демократии — пролетарской демократии, демократии для народа, для большинства.

Парижская Коммуна сделала немало и в области социальной политики. За недолгий срок своего существования —

31 Заказ № 3074

72 дня! — Коммуна доказала, что она является истинно народным правительством, заботящимся прежде всего о благе трудящихся.

Еще ЦК Национальной гвардии в первые же дни после победоносного восстания 18 марта принял важные законы. 19 марта он объявил амнистию всем политическим заключенным, осужденным или арестованным правительствами эксплуататорских классов. Был издан декрет о приостановке продажи вещей, заложенных в ломбард, и о возврате всех вещей, оцененных в сумму до 15 франков. Было запрещено также выселение из квартир за неуплату квартирной платы. Эти законы, подтвержденные позднее Коммуной, были всецело направлены на защиту интересов бедноты и неимущих трудящихся. Этим же целям служили декреты о регулярной выплате жалования национальным гвардейцам и выделении 1 млн. франков для раздачи пособий наиболее нуждающимся.

Парижская Коммуна, закрепив и расширив социальное законодательство первого революционного правительства, приняла также ряд новых важных декретов.

Крупное принципиальное значение имел декрет 16 апреля 1871 г. о передаче брошенных хозяевами предприятий в руки рабочих, производственных ассоциаций. Декрет этот был по своему содержанию социалистическим; если бы Коммуна просуществовала дольше, социалистический характер ее политики, несомненно, обнаружился бы еще определенней.

Коммуна приняла также принципиально важный декрет о реквизиции квартир, брошенных бежавшими из Парижа буржуа, и передаче их защитникам города, в первую очередь тем, чьи жилища пострадали от бомбардировок.

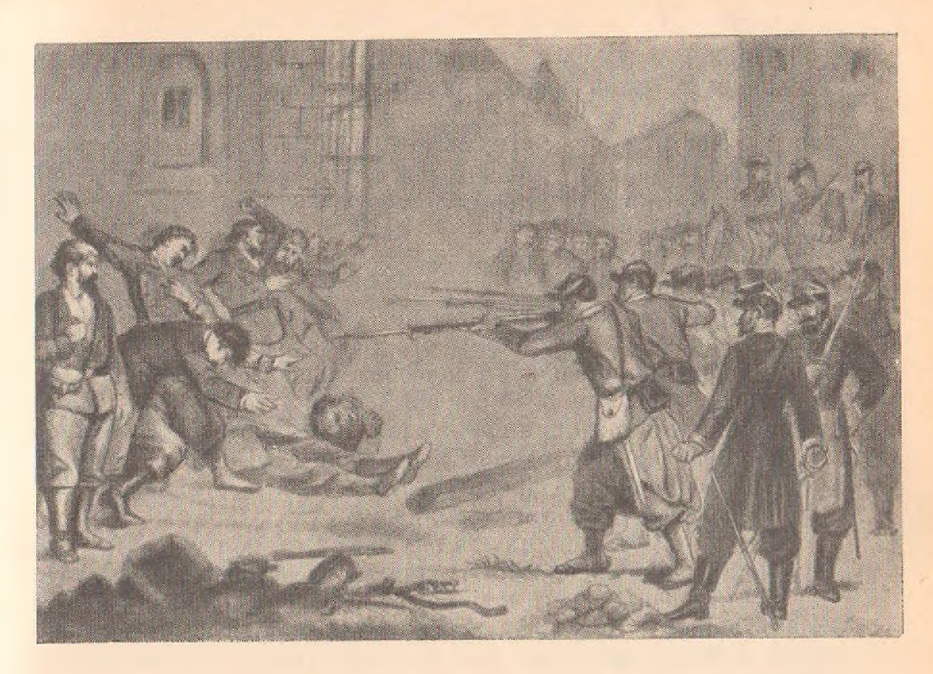
Коммуна приняла декрет об отделении церкви от государства. Она проявила большую заботу о просвещении и образовании народа, открыв для всех Лувр, Тюильри и другие сокровищницы искусства, дворцы и музеи, оказав деятельную поддержку развитию всех видов искусства, а также школьному делу.

Коммуна приняла также декрет, запрещающий ночной труд пекарей.

Всеми этими мерами Коммуна сумела показать, как много может сделать для блага народа правительство рабочего класса.

Но наряду с мероприятиями, обессмертившими Коммуну, были допущены и немалые ошибки, оказавшие роковое влияние на исход борьбы с контрреволюционной буржуазией.

Важнейшие из этих ошибок были совершены в ближайшее время после славной победы 18 марта. Коммунары допустили беспрепятственный вывод из Парижа войск, оставшихся верными правительству Тьера. Эта грубая ошибка усугубилась еще тем, что, одержав блестящую победу 18 марта, парижский народ



Расстрел коммунаров на одной из парижских улиц. Рисунок 1871 г.

не довел ее до конца. Вместо того, чтобы немедленно двинуться на Версаль, разгромить деморализованные поражением войска Тьера и распространить победу революции по всей стране, ЦК Национальной гвардии занял пассивную, выжидательную позицию, отказавшись от жизненно важной наступательной тактики.

Эта гибельная политика выжидания дала возможность версальцам оправиться от поражения, задушить развитие революции в стране и подготовиться к контрнаступлению на Париж.

В ближайшие дни вслед за 18 марта коммуны были провозглашены в ряде городов Франции: Лионе, Марселе, Сент-Этьене, Тулузе, Перпиньяне, Крезо. Это говорит о том, что революция, начатая народным восстанием 18 марта в Париже, развивалась как общефранцузская революция. Однако непонимание жизненной важности наступательных действий руководителями народа в Париже привело к тому, что буржуазии удалось по частям подавить локализованные очаги революции в стране. К началу апреля коммуны повсеместно были подавлены. Теперь буржуазная контрреволюция могла перейти в наступление на Париж.

Париж оказался отрезанным от остальной страны. В этих условиях рабочий класс столицы не смог обеспечить и необходимого союза с крестьянством. Руководители Коммуны понимали важность этой задачи, об этом свидетельствует ряд воззваний революционного правительства к крестьянам. Но осуществить союз с крестьянством, заручиться его поддержкой коммунары не смогли.

Коммунары проявили и гибельную для революционеров робость и половинчатость по отношению к такому важному нерву экономической жизни всей страны, как французский банк. В их руках находился этот банк с его несметными богатствами. Но коммунары остановились в нерешительности у его порога. Вместо того, чтобы национализировать банк и тем самым подорвать экономические позиции буржуазии, Коммуна робко испрашивала у управляющего банком небольшие суммы, в то время как контрреволюционное правительство Тьера неограниченно черпало средства из этого источника.

Были ли случайными эти ошибки? Нет, конечно. Эти грубые промахи, ошибки, просчеты явились следствием недостаточной зрелости французского и мирового рабочего движения в 1871 г. Капитализм к тому времени еще не исчерпал своих возможностей. Рабочее движение уже достигло такой степени развития, что поставило в порядок дня борьбу за власть и показало, что оно может создать новый, высший и более справедливый общественный порядок. Но оно еще не освободилось в ту пору от ряда ошибок и иллюзий прошлого, оно еще не было вооружено правильным пониманием законов общественного развития и классовой борьбы и потому потерпело поражение.

Накопив постепенно преимущество в военных силах, версальцы со второй половины апреля начали наступление на Париж. Коммунары сражались с поразительным героизмом, но, оказавшись изолированными, не могли противостоять превосходящим силам контрреволюции. Версальское правительство Тьера запятнало себя вечным позором, обратившись к Бисмарку с просьбой помочь подавить сопротивление французских рабочих. Германские милитаристы, оккупировавшие французскую землю, охотно оказали Тьеру эту помощь.

10 мая 1871 г. во Франкфурте был подписан унизительный и кабальный для Франции мир. Германия отторгала от Франции две промышленно развитые провинции — Эльзас и Лотарингию — и накладывала на нее контрибуцию в размере 5 млрд. франков. Правительство Тьера поспешило заключить этот тяжелый мир с немецкими агрессорами для того, чтобы полностью освободить руки для расправы с французскими трудящимися.

22 мая версальцы вторглись в Париж, и наступила кровавая «майская неделя» чудовищного террора версальской контррево-

люции, пушками и пулеметами сметавшей баррикады героических защитников Коммуны.

К 28 мая все было кончено. Буржуазия проявила беспощадную жестокость к побежденным рабочим. «На коммунаров надо устроить охоту»,— писали в те дни буржуазные газеты.

И буржуазия с неистовством предалась этой позорной охоте. Героических защитников Коммуны расстреливали без суда. Общее число расстрелянных точно не установлено; оно колеблется от 17 до 35 тысяч. Десятки тысяч были арестованы и сосланы на каторгу в гнилостные тропики Новой Каледонии.

Коммуна была побеждена; ее защитники пали смертью героев. Но, хотя буржуазная контрреволюция торжествовала победу, славный подвиг парижских рабочих не пропал бесследно.

Парижская Коммуна подняла мировое революционное движение на новую высоту. Она показала, что в порядок дня освободительного движения пролетариата поставлена борьба за власть. На замечательных достижениях и ошибках Коммуны, на ее исторических уроках учились следующие поколения революционных борцов, продолживших дело, начатое коммунарами 1871 года.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР В КОНЦЕ XIX В.

Основные черты экономического и социального развития капиталистических стран

Последние три десятилетия XIX в. были временем быстрого развития капитализма. Капитализм распространялся вширь; он одерживал победы все в новых и новых странах (в Юго-Восточной Европе, Северной и Южной Америке, Японии, отчасти в Китае и т. д.). Капиталистическое производство стремительно развивалось в старых капиталистических странах; быстро росли города, совершенствовались транспорт и связь. На глазах одного поколения жизнь резко менялась.

Конец XIX столетия все чаще стали называть «стальным веком». В этом определении была доля истины. Металл отовсюду вытеснял дерево. Мировое производство стали всего лишь за три десятилетия, с 1870 по 1900 г., увеличилось в 56 раз! Но не только выплавка стали — все отрасли металлургии переживали бурный расцвет. Технический прогресс в производстве и непрерывно растущий спрос обеспечили быстрое развитие машиностроения. Железнодорожная сеть во всем мире развивалась с поразительной быстротой. К концу века ее протяженность приближалась уже к 800 тыс. км, тогда как в 1870 г. она исчислялась еще в 210 тыс. км. В 90-х годах в ряде городов возник новый вид транспорта — электрическая железная дорога, трамвай, вытеснявший старую конку. Электричество внедрялось в промышленность, транспорт, связь; в конце века практическое применение получил телефон, еще ранее повсеместное распространение получил электрический телеграф.

В промышленности, торговле, в банковском хозяйстве явственно обозначился процесс концентрации. Крупные предприятия в конкурентной борьбе побеждали средние и мелкие. Во время мировых экономических кризисов, периодически

повторявшихся примерно через каждые 10 лет, крупные предприятия «проглатывали» разорившихся слабых мелких хозяев. Во многих отраслях экономики возникли мощные монополистические объединения — крупные банки, тресты, акционерные общества. К монополиям постепенно переходила ведущая роль в соответствующих отраслях банковского капитала и промышленности.

Конец XIX столетия был периодом относительно «мирного» развития капитализма: в это тридцатилетие мир не знал ни крупных революций, ни больших, континентального масштаба войн. Конечно, и в этот период происходили революционные выступления угнетенных классов и все время продолжались так называемые «малые войны» — грабительские войны колонизаторов против народов Азии и Африки. Но со времени франко-прусской войны 1870—1871 гг. и Парижской Коммуны 1871 г. и до русско-японской войны 1904—1905 гг. и русской народной революции 1905—1907 гг. мир не знал крупных социальных потрясений. Противоречия капиталистического мира накапливались — взрыв должен был произойти позднее.

Экономическое и политическое развитие капиталистических стран совершалось неравномерно.

Германская юнкерско-буржуазная империя

Германия после завершения объединения страны в 1871 г. переживала полосу бурного экономического подъема. Пять млрд. франков контрибуции, выколоченных из побежденной Франции, дали мощный толчок развитию германской индустрии. По темпам и уровню промышленного производства Германия к концу века опережает Францию, а во многом также и Англию и становится первоклассной индустриальной державой. По некоторым новым отраслям промышленности: химической, электротехнической и др., Германия лидирует, оставляя далеко позади страны старого капиталистического развития. Перестраивается на новый, капиталистический лад и германское сельское хозяйство. Крупные юнкерские поместья превращаются в капиталистические фабрики зерна и мяса.

Но экономический подъем Германии отнюдь не означал социального прогресса страны.

Германия осталась одним из немногих государств Европы, которое не знало в своей истории победоносной народной революции. Это наложило отпечаток на все последующее развитие страны, народа, национальных традиций.

Национальное объединение страны осуществилось, как уже говорилось ранее, в форме полуабсолютистской германской империи ярко выраженного милитаристского типа, возглавляемой реакционной Пруссией и династией ее королей — Гогенцоллер-

нов. Дворянство, юнкерство, военщина, сохранявшие полностью свои экономические и политические позиции, продолжали играть в империи главенствующую роль.

На протяжении 20 лет, до 1890 г., руководство внутренней и внешней политикой Германии фактически находилось в руках канцлера Бисмарка. Коварный и вероломный, Бисмарк в своей политике учитывал интересы быстро растущего германского капитализма. Он всемерно укреплял германскую военную мощь и сложными дипломатическими комбинациями старался усилить роль Германии в Европе. Он стремился к укреплению германского единства под эгидой Пруссии и Гогенцоллернов и видел главного врага внутри страны, в рабочем классе. С 1878 по 1890 г. он проводил «исключительные законы» против германской социал-демократии, запрещавшие ее легальную деятельность. Но германский рабочий класс выдержал эту тяжелую борьбу. В нелегальных условиях социал-демократическая партия, руководимая А. Бебелем и В. Либкнехтом, закалилась и идейно окрепла. Вопреки расчетам германских реакционеров ее влияние в стране не падало, а росло. В 1890 г. «исключительные законы» были отменены. Это тяжелое поражение нанес Бисмарку германский рабочий класс.

После воцарения кайзера Вильгельма II (1888—1918 гг.), стремившегося во всем играть первую роль, Бисмарк должен был уйти. Но и при новом кайзере агрессивные милитаристские тенденции, свойственные германской политике, ни в коей мере не ослабли. 90-е годы были временем крутого подъема германской индустрии. В связи с ростом экономической мощи возросли и притязания германского капитализма. Правящие классы заговорили о переходе к «мировой политике», торопливо и жадно Германия стремилась расширить свои колониальные владения. Быстрым темпом пошло строительство военно-морского флота. Вильгельм II восхвалял политику «бронированного кулака». Милитаристская Германия готовилась к войне за мировое господство.

Начало упадка британского могущества

В то же время Англия, ранее — в течение полутора веков — шедшая впереди других стран западного мира, в последнюю треть XIX в. стала обнаруживать явные признаки начавшегося упадка.

Правда, она еще обладала огромными колониальными владениями, и несметные богатства, выкачиваемые ею из колоний, оставались основой ее могущества. Англия располагала и самым большим торговым и самым сильным военно-морским флотом в мире, а также и наибольшими капиталами, размещенными во всех уголках земного шара.

И вместе с тем Британия уже лишилась той промышленной монополии, которую она прочно удерживала в XIX в. Ее опередили по объему промышленной продукции США, в отдельных отраслях ее обгоняла Германия, а по темпам роста промышленной продукции Англия уступала уже ряду молодых капиталистических стран.

Господствующие классы Англии пытались укрепить позиции Британии в мире дальнейшим расширением колониальных владений. В конце 70-х годов Англия вела истребительную колониальную войну против зулусов в Южной Африке, закончившуюся захватом обширных территорий. В те же годы шла длительная колониальная война против Афганистана, сумевшего, однако, отстоять свою независимость. В 1882 г. был оккупирован и фактически подчинен Англии Египет. Еще ранее дипломатическими маневрами Великобритания добилась от Турции, которую она поддерживала, уступки острова Кипр, аннексированного в 1878 г. В 80-х годах был завоеван Судан. В 1885 г. Англией была аннексирована Бирма.

Британская колониальная империя продолжала расти; на страданиях и бедствиях подневольных народов Африки, Азии, Океании сколачивались огромные состояния английских колонизаторов.

На протяжении последней трети XIX в. власть находилась попеременно в руках двух буржуазных партий: либералов и консерваторов. Лидер либералов Вильям Гладстон (1809—1898 гг.), четырежды возглавлявший правительство, был выдающимся мастером политических компромиссов, гибкой политики смягчения острых углов. Вождь консерваторов Бенджамен Дизраэли (1804—1881 гг.) больше склонялся к политике сильного жеста, в особенности в сфере международных отношений, к обострению игры. Но в главном политика обеих партий мало чем отличалась друг от друга: и либералы, и консерваторы защищали интересы крупной английской буржуазии, крупных землевладельцев, колонизаторов. Но для того, чтобы удержать командные позиции за богатыми классами в стране, где большинство населения составляли рабочие и их семьи, и либералы, и консерваторы должны были проводить постепенную, строго дозированную политику демократических и социальных уступок. В 70-х годах были приняты законы о начальном образовании, о легализации тред-юнионов, об охране детского труда, об общественном здравоохранении и т. п. В 1884 г. была проведена третья избирательная реформа, расширившая социальный состав мужчин-избирателей. Крайне острым на протяжении всего этого времени оставался вопрос об Ирландии: порабощенный народ «Зеленого острова» не прекращал освободительной борьбы против британских угнетателей.

Частичные уступки, на которые должны были идти господствующие классы, явились косвенным результатом борьбы английского рабочего класса. Преобладающей формой организации английского пролетариата в конце века были тред-юнионы. Лишь в 80-х годах в британском рабочем движении возникли социалистические организации, но они оставались малочисленными и не оказывали большого влияния на рабочее движение. В 1893 г. образовалась независимая рабочая партия во главе с Кейр Гарди (1856—1915 гг.), придававшая большое значение политической борьбе пролетариата, однако и она не смогла стать боевой революционной организацией британского пролетариата.

Английские рабочие вели широкую забастовочную борьбу, но по сравнению с эпохой чартизма движению английского пролетариата в конце XIX в. не хватало боевого задора. Почему? Во многом это объяснялось тем, что буржуазии удалось создать прочную опору в рабочем движении в лице квалифицированной верхушки рабочих — «рабочей аристократии».

Понятно, что весь пролетариат нельзя было подчинить буржуазному влиянию. Но в рядах организованного рабочего движения — в тред-юнионах, в независимой рабочей партии, в кооперативном движении — буржуазное влияние давало себя знать в преобладании оппортунистических тенденций, оппортунистической идеологии и практики.

Третья республика во Франции

После жестокого поражения, понесенного в войне с Пруссией, потери двух промышленно развитых провинций — Эльзаса и Лотарингии, выплаты огромной по тем временам контрибуции в 5 млрд. франков экономическое развитие Франции заметно замедлилось. Более половины населения было по-прежнему занято в сельском хозяйстве. В промышленности большое место продолжали занимать средние и мелкие предприятия, и лишь в 90-х годах стали расти молодые, основанные на передовой технике отрасли индустрии. Процесс концентрации сильнее всего шел в банковском хозяйстве; несколько крупнейших банков сумели сосредоточить в своих руках огромные капиталы. Но эти капиталы шли не на оплодотворение отечественной экономики. В погоне за более высокой прибылью французские капиталисты предпочитали их экспортировать за границу, преимущественно в форме государственных займов. Уже к 1890 г. капитал, вывезенный из Франции за границу, составлял огромную сумму — 20 млрд. франков. Деньги, уходившие за границу, обескровливали экономику страны, замедляли ее развитие. Но по предоставленным займам капиталисты получали большие проценты. Экспорт французского капитала носил ростовщический характер.

После разгрома Парижской Коммуны во Франции наступила жестокая реакция. Коммунаров расстреливали, ссылали на каторгу, бросали в тюрьмы. До 1876 г. действовали военно-полевые суды. Франция формально считалась республикой, но это была «республика без республиканцев», «консервативная республика», чуждая республиканскому духу, управляемая реакционерами, палачами Коммуны. Лишь в 1875 г. Национальным собранием, не имевшим законных полномочий, большинством всего в один голос была принята конституция, юридически узаконившая республиканский строй. Третья республика во многих отношениях была менее демократичной, чем первая и вторая республики во Франции.

Лишь к концу 70-х годов происки монархистов были полностью отбиты и республиканский строй упрочился. Но и в «республике республиканцев», завоеванной усилиями пролетариата и трудящихся, власть принадлежала лишь узкому кругу буржуазных республиканцев. В годы борьбы за республику лидеры буржуазных республиканцев Леон Гамбетта (1838—1882 гг.), Жюль Ферри (1832—1893 гг.) обещали народу широкую программу реформ. Придя к власти, они стали осуществлять эту программу лишь частично, строго «дозируя» и растянув на долгие годы проведение реформ. Так, в 1880 г. была проведена амнистия коммунарам, в начале 80-х годов были приняты законы о введении всеобщего обязательного начального образования, о легализации профсоюзов, свободе печати и т. д. Эти реформы были полезны, но недостаточны, они не удовлетворяли трудящихся. Рабочий класс вел борьбу и против политики колониальных захватов, которую в корыстных целях широко проводили правительства буржуазных республиканцев. В 1881 г. Франция захватила Тунис. В 1883—1885 гг. насильственно, ценою жестокой войны, был присоединен к французским владениям Вьетнам. Французские колонизаторы в 80-х и 90-х годах завоевали Мадагаскар, земли Экваториальной и Северо-Западной Африки.

В 1879—1880 гг. во Франции была создана Рабочая партия. Во главе ее стояли мужественные борцы за социализм Жюль Гед (1845—1922 гг.) и Поль Лафарг (1842—1911 гг.). Гед и Лафарг были учениками и последователями К. Маркса, постоянно советовались с ним и Ф. Энгельсом. Рабочая партия в основном стояла на позициях марксизма.

Но наряду с ней во французском рабочем движении возникли иные, немарксистские партии: бланкисты, поссибилисты (открыто оппортунистическая партия), аллеманисты. Во французском профессиональном движении большое влияние приобрели анархо-синдикалисты. Раздробленность и разъединенность французского рабочего движения ослабляли пролетариат, сни-

жали возможности его влияния на непролетарские слои трудящихся.

Воспользовавшись этим, правящие круги буржуазии не только отказались от дальнейшего проведения реформ, но и перешли в контрнаступление на силы демократии. В 90-х годах происходит сближение между буржуазными республиканцами и вчерашними монархистами. Они забывают о былых разногласиях и протягивают друг другу руку примирения. Их сближает в области внутренней политики общность задач борьбы против демократии; а в области внешней политики — общность интересов в колониальном грабеже. Плутократия — денежные тузы, военщина, церковь сплачиваются в единый реакционный блок.

90-е годы заполнены напряженной борьбой между силами реакции и силами демократии. Наряду с рабочим классом в рядах демократического движения сражались крупнейшие французские писатели: Эмиль Золя (1840—1902 гг.), Анатоль Франс (1844—1924 гг.) и др. В ходе борьбы силы демократии стали брать верх; реакция отступала. Но многоопытная французская буржуазия не допустила победы левых сил. Ловким маневром она расколола их ряды. В 1899 г. было создано буржуазное правительство Вальдека-Руссо, в состав которого был приглашен социалист Александр Мильеран. Вступление Мильерана в состав правительства («казус Мильерана») вызвало кризис в рядах французского социализма: правые социалисты одобряли этот шаг; левые осуждали его. Разброд в рядах социалистического движения ослабил силы демократического лагеря в целом.

Быстрое капиталистическое развитие США

После окончания гражданской войны США вступили в полосу быстрого и стремительного экономического подъема. За короткий срок они превратились в одну из самых развитых экономических стран. В 1860 г. по объему промышленной продукции США стояли на четвертом месте в мире, в 1894 г. они уже вышли на первое место, оставив далеко позади себя другие капиталистические страны. Крупнейшие железнодорожные линии пересекли страну с востока на запад и с севера на юг. С неизвестной в Европе быстротой росли громадные города: Нью-Йорк, с его многомиллионным населением, Чикаго, Филадельфия, Сан-Франциско и др. Вытесняя и уничтожая индейские племена — коренных жителей континента, американские фермеры заселяли обширные и плодородные земли Запада. Большие пространства и нехватка рабочих рук способствовали широкому применению машин. США развивались как страна высоко механизированного производства.

Быстрое и сильное экономическое развитие США в послед-

ней трети XIX в. объяснялось главным образом тем, что после уничтожения рабовладения как системы в результате гражданской войны на пути капитализма не оставалось никаких преград — его развитие шло беспрепятственно. Но в этом же были заложены и отрицательные стороны. Погоня за чистоганом, волчьи законы капиталистической конкурентной борьбы, яростная грызня в борьбе за богатство стали законом американской жизни. Самые ловкие хищники, не останавливавшиеся ни перед каким жульничеством, обманом и преступлением, сколачивали себе громадные состояния. Так возникли огромные богатства денежных королей Соединенных Штатов Америки — Вандербильда, Рокфеллера, Моргана, Гульда и др. Замечательные американские писатели Марк Твен (1835—1910 гг.), Джек Лондон (1876—1916 гг.), О'Генри (1862—1910 гг.) в своих произведениях заклеймили жестокий мир насилия, обмана, преступлений, волчьей грызни, утвердившийся в преуспевающей заокеанской республике.

Оборотной стороной этого быстрого, но полного уродств развития американского капитализма была жестокая эксплуатация и расовая дискриминация рабочих так называемого «неамериканского происхождения». Иммигранты из-за рубежа и уроженцы США — китайцы, японцы, метисы из стран Латинской Америки, и в особенности негры, ставились в условия неизмеримо худшие, чем рабочие «янки». Их заставляли больше работать; им платили значительно ниже собственно американских рабочих; их лишали элементарных человеческих прав. Еще в 1881 г. в штате Теннеси был введен закон, воспрещавший неграм ездить в одних вагонах вместе с белыми. Затем в других южных штатах были также приняты дискриминационные законы против негров, лишавшие их фактически всех политических прав и ставившие в положение «низших», неполноправных членов общества.

Так Соединенные Штаты Америки — страна самой передовой техники и наивысших темпов капиталистического развития — стали родиной величайших злоупотреблений и беззаконий и самой жестокой, варварской дискриминации значительной части населения, отличающегося от янки только цветом кожи.

Капиталистическое развитие Японии

Буржуазная революция (или реставрация) Мейдзи 1867—1868 гг. создала условия для сравнительно быстрого развития капитализма. Она привела к ликвидации феодальной раздробленности, уничтожению крупного феодального землевладения, поощрению предпринимательства. Под давлением крестьянства, продолжавшего выступать против феодальных порядков, правящие круги пошли на ряд аграрных преобразований. В 1872—

1873 гг. была проведена аграрная реформа, согласно которой собственность на землю была признана за теми, кто фактически ею распоряжался. В результате реформы наследственные держатели земли получили ее в собственность, а арендаторы ее потеряли. Заложенные земли стали собственностью тех, кто ее брал в залог. Реформа дала значительные выгоды помещикам и богатым крестьянам, а также купцам и ростовщикам, получившим ранее землю от крестьян в залог. Треть земель изъяли из собственности крестьян. Общинные земли — леса, угодья, луга и т. д.— были объявлены собственностью императора, ставшего крупнейшим помещиком Японии. Карликовые крестьянские хозяйства, обремененные задолженностью, а также новыми высокими поземельными налогами, быстро стали терять полученную землю, крестьяне превращались в бесправных арендаторов. Их земли переходили в руки помещиков и кулаков и закреплялись за помещиками.

Таким образом, в деревне сохранились полуфеодальные отношения, тормозившие развитие капитализма в сельском хозяйстве. Это обусловило и сравнительно медленный процесс развития капитализма в промышленности в первые годы после реформы. Однако под влиянием развивавшейся буржуазии правительство начинает вести поощрительную политику в отношении предпринимательской деятельности, вкладывая значительные средства в строительство новых фабрик и заводов. В 90-х годах появляются первые монополистические объединения, возникшие на базе старинных торговых домов, существовавших еще в феодальную эпоху.

Вместе с ростом промышленности рос рабочий класс. В последние годы XIX столетия в Японии появились первые профессиональные союзы. Их созданию способствовало Общество по организации рабочих профсоюзов, возглавляемое передовыми рабочими и интеллигенцией; председателем Общества был Катаяма Сэн (1859—1933 гг.).

В 1898 г. была проведена первая в Японии демонстрация в ознаменование дня 1 мая.

Стараясь помешать дальнейшему развитию рабочего движения, в 1900 г. правительство издало «Закон об охране порядка», который запрещал забастовки. Под нажимом полиции ряд профсоюзов стал свертывать свою деятельность. Но в 1901 г. рабочее движение начало оживляться. Передовые интеллигенты и лидеры рабочего движения Катаяма, Котоку, Каваками и др. пришли к выводу, что необходимо создать выступающую под знаменем социализма политическую рабочую партию. Создание социал-демократической партии было провозглашено 20 мая 1901 г. Программа партии признавала только легальные методы

борьбы; основной задачей провозглашалась борьба за всеобщее избирательное право; кроме того, выдвигались требования сокращения армии, роспуск Верхней палаты и проведение всеобщих выборов. Однако правительство немедленно запретило партию.

Японский империализм с момента его возникновения в конце XIX в. являлся военно-феодальным империализмом, так как монополистический капитализм был оплетен густой сетью феодальных докапиталистических отношений. В политической жизни феодальные пережитки выражались в огромном влиянии военно-феодальных кругов, существовании абсолютизма, слабости парламентской системы, в полном бесправии народных масс, засилии в государственном аппарате представителей военщины.

Японские правящие круги не жалели средств на создание хорошо вооруженной армии. В захватнических планах японских милитаристов на первом плане стояла Корея. С целью ее захвата Япония в 1894 г. напала на Китай и добилась победы. Успех в войне, получение крупной контрибуции дали сильный толчок капиталистическому развитию Японии.

Победа над Китаем явилась толчком к безудержной шовинистической пропаганде. Правящие круги вырабатывают планы колониальных захватов, выдвигая идеи создания «великой японской империи», включающей Корею, северо-восточные провинции Китая, Монголию, а также Восточную Сибирь. Главного соперника в борьбе за господство на азиатском материке японская буржуазия видела в лице русского царизма, также стремившегося к экспансии в Китае и Корее.

Получив поддержку, помимо Англии, с которой в 1902 г. был заключен союз, и со стороны США, Япония в 1904 г. совершила нападение на Россию. Передовые японские рабочие, как и русские, понимали, что эта война выгодна буржуазии и не отвечает интересам народов обеих стран. На Амстердамском международном конгрессе, происходившем в августе 1904 г., Плеханов и Катаяма обменялись братским рукопожатием.

Однако в то время рабочие организации не имели большой силы. Война продолжалась. Царское правительство оказалось не в состоянии организовать отпор японским милитаристам. В целях подавления революции и сохранения своего господства в стране царизм вынужден был пойти на заключение Портсмутского мира (1905 г.), выгодного для Японии.

Портсмутский мир предусматривал передачу Японии Южного Сахалина, что отрезало Россию от естественного выхода в океан. Под японский контроль ставилась даже связь с русскими территориями на Камчатке и Чукотке.

Портсмутский мир привел к существенным изменениям в международных отношениях и надолго предопределил обстановку на Дальнем Востоке. Победа над царской Россией принесла Японии признание ее значения как великой державы. Портсмутский мир не удовлетворил японских милитаристов, а также наиболее агрессивно настроенные круги помещиков и буржуазии. Японские милитаристы в 1906 г. добились принятия новой расширенной программы увеличения армии и флота.

После русско-японской войны окрепшая японская буржуазия быстрыми темпами развивает экономику страны, и прежде всего промышленность. В 1905—1913 гг. в народное хозяйство Японии было вложено 3,8 млрд. иен, из них 46,8% пошло на развитие промышленности. Это дало значительный эффект: увеличилась выплавка чугуна (с 145 тыс. тонн в 1906 г. до 243 тыс. в 1913 г.), стали (соответственно с 69 тыс. тонн до 255 тыс.), возросла энерговооруженность промышленности. Быстрыми темпами шел процесс концентрации производства и централизации капитала. Контроль над экономикой страны все более сосредоточивался в руках крупнейших концернов — Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и др. Значительно возрос объем внешней торговли: с 606 млн. иен в 1903 г. до 1361 млн. иен в 1913 г.

По темпам развития Япония обогнала многие капиталистические страны. Эксплуатация и грабеж народов Кореи и Южной Маньчжурии, жестокая эксплуатация крестьянства и рабочих Японии являлись основой быстрого развития японской капиталистической экономики.

С ростом промышленности росла и численность японского пролетариата. Не считая рабочих государственных предприятий (на каждом из которых было занято менее 10 рабочих), число фабрично-заводских рабочих увеличилось с 526 тыс. в 1904 г. до 916 тыс. в 1913 г.

Русская революция 1905—1907 гг. получила значительный отклик в Японии. 5 сентября 1905 г. состоялся массовый митинг населения Токио. Повсеместно в городе произошли крупные столкновения между полицией и толпами горожан. В последующие годы рабочие выступления не прекращались. В 1906 г. бастовали железнодорожники, горняки, рабочие арсеналов в Курэ и Токио, трамвайщики Токио, Осака, Кобэ и других городов.

Оживилось и социалистическое движение. В феврале 1906 г. была восстановлена социалистическая партия. Во главе ее встали Катаяма, Сакаи, Нисикава, Мори и др. Печатным органом партии вначале являлась газета «Хикари» («Свет»), а затем, с 1907 г.— «Хэймин Симбун» («Народная газета»). Партия про-

вела ряд массовых митингов и демонстраций. Но в феврале 1907 г. ее запретили, а затем была закрыта и газета «Хеймин Симбун».

В июле 1908 г. к власти пришло правительство Кацура, непосредственно связанное с военщиной. Начались свирепые полицейские преследования передовых деятелей рабочего движения. В 1910 г. было сфабриковано дело против одного из лидеров социалистической партии, Котоку, и 24 его единомышленников. Их обвинили в «заговоре» против императора. 12 человек были казнены, в том числе Котоку, а остальные осуждены на каторжные работы. Несмотря на эту расправу, в декабре 1911 г. состоялась крупная забастовка рабочих городского транспорта в Токио, организованная Катаяма Сэн.

Япония продолжала усиленно вооружаться и укреплять свои силы на Дальнем Востоке. В 1910 г. японцы принудили корейского короля отречься от своих прав в пользу японского императора. 22 августа 1910 г. это было оформлено соответствующим договором. Корея превратилась в японскую колонию. Активная экспансия японцев на Азиатском материке привела к обострению японо-американских противоречий.

Внешняя политика великих держав

В конце XIX в. государственные руководители великих держав много и охотно говорили о мире. Слушая их, можно было подумать, что в отношениях между великими державами наступает новая полоса — осуждения войны и поисков мирных соглашений. Но в действительности все было не так. Слова о мире служили лишь прикрытием энергичной подготовки к войне. Противоречия между великими державами не только не смягчились, но, напротив, обострились. В конце столетия все великие державы перешли к активной политике колониальных захватов. Соперничество из-за дележа колониальной добычи порождало между ними острые противоречия. Англия и Франция соперничали в стремлениях овладеть Египтом, в грабеже Юго-Восточной Азии, Северо-Западной и Экваториальной Африки. Англия и Россия сталкивались в Средней Азии. Германские колониальные захваты в Африке и Азии вызывали недовольство старых колониальных держав. Между Англией и США шла борьба за преобладающее влияние в Латинской Америке. Борьба за бóльшую долю в колониальном грабеже была источником постоянных конфликтов.

Резко обострились отношения между державами и на почве противоречий европейской политики. Франкфуртский мир 1871 г., подтверждавший отторжение от Франции Эльзаса и Лотарингии, породил глубокий конфликт между Францией и Германией. Опасаясь стремления Франции к реваншу, к поискам союзников, Германия, превосходившая Францию в военном

отношении, провоцировала конфликты: Бисмарк и германская военщина хотели нанести Франции новый сокрушительный удар раньше, чем она обретет союзников и станет способной к войне. Россия, видевшая во Франции естественный противовес угрожающе быстро возраставшей военной мощи Германии, препятствовала планам германского милитаризма развязать против Франции войну.

В 1877—1878 гг. произошла война между Россией и Турцией. В ходе этой войны было достигнуто освобождение Болгарии от турецкого ига. Но война эта привела к резкому обострению противоречий между великими державами, в частности между Россией и Англией, Россией и Австро-Венгрией. На Берлинском конгрессе 1878 г. из-за позиции, занятой Англией, Австро-Венгрией и поддержавшей их Германией, России пришлось отказаться от многого, а результатами ее войны с Турцией воспользовались Австро-Венгрия, оккупировавшая Боснию и Герцеговину, и Англия, захватившая Кипр. В новой обстановке Бисмарк поспешил заключить военный союз с Австро-Венгрией. Он был оформлен договором 7 октября 1879 г. По этому договору между Германией и Австро-Венгрией заключался военно-политический союз, направленный против России, а также против Франции. В мае 1882 г. Двойственный союз превратился в Тройственный. Использовав резкое недовольство итальянской буржуазии тем, что Франция захватила Тунис, германская дипломатия добилась присоединения Италии к австро-германскому союзу. Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии был первым военно-политическим блоком, созданным в Европе. Хотя творцы союза и именовали его «лигой мира», на деле это была агрессивная военная группировка, возглавляемая Германией и созданная ею для достижения европейского и мирового господства, о котором мечтали германские милитаристы.

Создание военных блоков

В ответ на создание Тройственного союза в 1891—1893 гг. был образован Двойственный военно-политический союз — России и Франции. Европа разделилась на два больших, противостоявших друг другу военно-политических лагеря. Англия оставалась некоторое время вне этих группировок, рассчитывая нажиться на противоречиях двух блоков. Однако с течением времени стало очевидным, что главным противоречием в международной политике становится борьба между Англией и наступающей на нее Германией за мировое первенство.

Рост милитаризма

Эпоха вооруженного мира, установившаяся в Европе в конце XIX в., была временем яростной гонки вооружений. Великие державы соперничали в росте военных бюджетов, развертывании военного и военно-морского строительства, увеличении своих вооруженных

сил. В большинстве стран вместо прежних рекрутских наборов была введена обязательная воинская повинность. Шло техническое переоснащение армии. В больших размерах, в особенности в Англии и Германии, а вслед за ними в России, Франции, Японии, Италии и США, шло строительство военно-морского флота. В ту пору, когда еще не существовало авиации, на военно-морские силы возлагались особенно большие надежды.

С созданием двух больших военно-политических группировок гонка вооружений пошла ускоренным темпом. Оба лагеря готовились к войне.

Обострение классовой борьбы в капиталистических странах

Несмотря на то, что в последнюю треть XIX в., со времени Парижской Коммуны 1871 г., капиталистический мир не знал крупных революционных взрывов, классовые противоречия не только не притупились, но, напротив, становились еще острее. Длительной борьбой рабочий класс добился от буржуазии некоторых уступок: частичного сокращения рабочего дня, некоторого улучшения условий труда, номинального роста заработной платы. Но эти отвоеванные жестокими боями у буржуазии уступки не могли удовлетворить рабочих. Жизнь пролетариев в большинстве стран оставалась по-прежнему очень тяжелой. Рабочий день был длительным — 10—12—14 часов в день, а в некоторых отраслях еще больше. Повысилась интенсивность рабочего труда. Кризисы и все возраставшая безработица делали неустойчивым положение рабочего и его семьи, порождали неуверенность в завтрашнем дне. Быстрый рост городского населения и связанное с этим увеличение квартирной платы, повышение цен на продукты питания и общее удорожание жизни обесценивали завоеванное рабочими повышение номинальной заработной платы. За исключением квалифицированной верхушки, реальная заработная плата основных масс фабрично-заводского пролетариата в конце века не росла, а падала.

Пролетариат отвечал на это ухудшение условий жизни присущими ему формами классовой борьбы: забастовками, демонстрациями безработных, политическими манифестациями. В Англии, США, Франции, Германии, Италии в разное время, в особенности в 80-х годах, проходили крупные стачки рабочих.

Быстрый рост крупного производства приводил к разорению мелких производителей, не выдерживавших конкуренции со своими могущественными соперниками. Беднели, а то и вовсе разорялись ремесленники, кустари, мелкие лавочники. В рядах крестьянства шел процесс расслоения. Численно незначительный слой зажиточных крестьян сохранял свои позиции и даже увеличивал благосостояние. Но наступивший в конце

Английские оккупанты в Александрии.
Гравюра 1882 г.

XIX в. хронический аграрный кризис повлек за собой ухудшение положения почти всех групп крестьянства, а в особенности беднейшего.

Усилилась национально-освободительная борьба угнетенных народов. Не только в странах Азии и Африки, где начиналась новая страница освободительного движения, но и в государствах развитого капитализма угнетенные народы встали на путь борьбы. Поляки боролись против царской России, кайзеровской Германии, императорской Австро-Венгрии, добиваясь восстановления государственно-национальной самостоятельности Польши. Ирландцы не прекращали героической, ни на день не утихавшей борьбы против британского господства над «зеленым островом». Негры в Соединенных Штатах Америки, поставленные в

положение париев, искали путей освобождения от пут неравноправия. Норвежцы добивались государственного отделения от Швеции. Финны боролись за национальную независимость. Венгры, чехи, югославы тяготились бременем гнета Габсбургов.

Для многих стран капиталистического мира оставались нерешенными важные буржуазно-демократические задачи. Преобладающей формой государственной власти в Европе оставалась монархия. В Германии и Австро-Венгрии сохранился полуабсолютистский режим. Нигде в мире женщины не имели политических прав. В большинстве капиталистических государств в избирательной системе существовали имущественный и другие ограничительные цензы; большинство трудящихся было лишено избирательных прав.

Классовая борьба трудящихся, национально-освободительное движение угнетенных народов, общедемократическое движение, сливаясь в один поток, вели к росту и обострению классовых противоречий. Накапливаясь и сгущаясь, классовые противоречия подготавливали взрыв огромной силы.

Образование рабочих партий. Второй Интернационал

Главной организующей силой всех обездоленных и недовольных был рабочий класс. В последнюю треть XIX в. пролетариат достиг уже такой степени зрелости, что смог создать свои, рабочие партии. В 1883 г. умер великий вождь и учитель рабочего класса Карл Маркс. Но созданное им революционное учение — марксизм — приобретало все новых и новых сторонников; оно вытесняло старые наивно-утопические системы и становилось господствующей в рабочем классе идеологией.

Возникшие в конце 70-х — начале 80-х годов рабочие партии стали в основном марксистскими партиями. В 1875 г. образовалась германская социал-демократическая партия, в 1877 г.— Социалистическая рабочая партия Америки; в 1879—1880 гг.— французская Рабочая партия; в 1883 г.— группа «Освобождение труда» в России; в 1888 г.— социал-демократическая партия Австрии, в 1889 г.— социал-демократические партии Швейцарии и Швеции, в 1891 г.— социал-демократическая партия Болгарии и т. д.

Образование рабочих партий явилось важным событием в развитии организованного рабочего движения; оно поднимало его на новую, более высокую ступень.

Теперь, когда во многих странах возникли самостоятельные рабочие партии, естественно, встал вопрос об объединении их борьбы в международном масштабе. 14 июля 1889 г. в сотую годовщину Великой французской революции, в Париже открылся Учредительный конгресс II Интернационала. Большую роль в подготовке и создании Интернационала сыграл друг и спод-

вижник К. Маркса, великий борец за дело рабочего класса Ф. Энгельс.

При возникновении и на первых этапах своей деятельности II Интернационал был в основном пролетарской организацией, стоявшей в главных вопросах на марксистских позициях. Правда, в деятельности отдельных социал-демократических партий и II Интернационала в целом даже в лучшее его время проявлялись оппортунистические тенденции. Но в главном его деятельность была тогда полезной. На первом конгрессе 1889 г. II Интернационал принял постановление о праздновании 1 мая каждого года рабочими всех стран как международного дня труда и борьбы. Это постановление стало историческим. С тех пор на протяжении 70 с лишним лет рабочие и трудящиеся всего мира празднуют славный день 1 Мая как день международной пролетарской солидарности.

Второй Интернационал на своих конгрессах широко обсуждал вопрос о средствах борьбы против милитаризма и войны. Решения конгрессов Интернационала клеймили политику милитаризма, проводимую правительствами капиталистического мира, обязывали социалистов голосовать против военных кредитов в парламенте и вести систематическую борьбу против буржуазного строя. Борьба против милитаризма и войны стала одной из важнейших задач рабочего класса.

Второй Интернационал, обсуждая и разрабатывая вопросы тактики пролетариата, участия социалистов в парламентской борьбе, их роли в профсоюзах и т. п., выполнял необходимую и важную работу. Партии пролетариата должны были овладеть сложным искусством политической борьбы, должны были пройти выучку в условиях легальной деятельности в относительно «мирных» условиях, для того чтобы во всеоружии встретить эпоху надвигавшихся больших классовых битв. Уже в то время в работе Интернационала встречались неправильные, ошибочные суждения, а иногда и решения. Это было связано с усилением оппортунистической тенденции в рабочем движении. Буржуазия стремилась расколоть рабочий класс: она подкупала его верхушку, создавала из нее «рабочую аристократию» и отрывала ее от основных масс пролетариата. В конце XIX — начале XX в. «рабочая аристократия» стала главной социальной базой оппортунизма, реформизма. Но в основном Интернационал выполнял еще свою главную задачу: его работа в немалой мере способствовала подготовке пролетариата и его партий к приближавшемуся времени решающих сражений.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

РОССИЯ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА. ОТ РЕФОРМЫ К РЕВОЛЮЦИИ

В 1861 г. в России было отменено крепостное право. В 1905 г. произошла первая русская революция. Время между этими двумя событиями В. И. Ленин определил как «перевал русской истории».

Это была эпоха ломки вековых устоев той старой жизни, какой жила Россия при крепостном праве, и развития в ней новых форм социальной жизни, свойственных буржуазному обществу.

Развитие капитализма в России

После отмены крепостного права в России стали расти крупные фабрики и заводы. Техника производства вышла из застоя. Спустя 20 лет после реформы 1861 г. машины и механизмы в русской промышленности решительно возобладали над ручным трудом.

Наряду со старыми индустриальными районами — Московским и Уральским — возникали новые. В Донецком бассейне стали усиленно добывать уголь, а в районе Кривого Рога — железную руду. В пустынных прежде степях Южной Украины задымили крупные металлургические заводы. Вокруг них образовывались целые города. Такой город вырос, например, в степи недалеко от Азовского моря из заводского поселка Юзовка (ныне Донецк). Новый индустриальный облик приобретали и старые приморские города — Таганрог, Мариуполь (ныне Жданов), Одесса. К 1900 г. Южный промышленный район давал уже более половины всероссийской выплавки чугуна, оттеснив на второе место старый индустриальный Урал.

Россия была самой большой в мире континентальной страной. В середине XIX в. она занимала $^1/_9$ всей суши земного шара. В ее недрах таились ценнейшие сокровища. Но при крепостном строе они оставались нетронутыми. Когда же после реформы 1861 г. тысячеверстные железнодорожные магистрали

связали центральные районы страны с далекими окраинами, развивавшаяся русская промышленность получила возможность использовать богатейшие горные богатства Кавказа, Казахстана, Сибири. Крупным центром добычи нефти стали окрестности Баку в Азербайджане. Позднее ее начали добывать возле Грозного в Чечне. Тогда же приступили к разработке меднорудных месторождений в Джезказгане (Казахстан). Развернулась добыча каменного угля в Кузнецком бассейне в Сибири.

Сырьевые и топливные ресурсы России были неисчислимы. Ее население составляло в 1860 г. около $^1/_4$, а в 1900 г. почти $^1/_3$ населения Европы. За 40 лет (1860—1900 гг.) население России увеличилось на 80% (с 74 до 133 млн. чел.). Русские капиталисты в избытке имели дешевую рабочую силу — миллионы страдавших от малоземелья или вовсе не получивших земельных наделов крестьян готовы были работать на любых условиях. Наконец, молодой русский капитализм мог использовать производственный опыт и технические достижения старых, капиталистических стран Запада. Поэтому и темпы развития капиталистической промышленности в России были более высокими, чем в Западной Европе.

За 40 лет (1860—1900 гг.) продукция русской промышленности увеличилась более чем в 7 раз, французской — в 2,5 раза английской — немногим более чем в 2 раза. Только за десятилетие 1886—1896 гг. выплавка чугуна в России утроилась. Франции, для того чтобы утроить выплавку чугуна, понадобилось 28 лет, Соединенным Штатам Америки — 23 года, Англии — 22 года.

Более высокой, чем на Западе, была в России и степень концентрации производства. К 1890 г. почти половина всех промышленных рабочих России была сосредоточена на крупных предприятиях, имевших по 500 и более рабочих.

Таким образом, Россия быстрее шагала по пути развития промышленного капитализма, чем страны Западной Европы и Америки. Однако по производству на душу населения Россия продолжала отставать от старых капиталистических стран. В Англии на одного жителя приходилось около 100 кг чугуна в год, а в России — не более 20 кг, т. е. в 5 раз меньше.

Сохранение крепостнических пережитков в деревне

Развитие промышленности и рост городского населения повышали спрос на сырье и продовольствие. Поэтому земледелие и животноводство после отмены крепостного права все более стали приобретать торговый характер: непрерывно возрастала масса продуктов, производимых на продажу.

Нужда и малоземелье гнали русских крестьян из центральных районов на южные и восточные окраины. Благодаря прито-

ку переселенцев начали усиленно распахиваться целинные земли на юге Украины, на Северном Кавказе, в Заволжье и Сибири. Под влиянием русских крестьян-переселенцев стало больше заниматься хлебопашеством и коренное население этих окраин. В ряде отдаленных районов Азиатского материка, где местные охотничьи и скотоводческие племена вовсе не знали земледелия, русские крестьяне являлись пионерами земледельческой культуры.

Реформа 1861 г. сохранила в России многочисленные пережитки феодализма. Главным из них было крупное помещичье землевладение. После отмены крепостного права некоторые помещики, преимущественно на западных и южных окраинах страны, старались приспособиться к новым формам экономической жизни. Они приобретали машины, нанимали рабочих и вели хозяйство капиталистическими методами, превращая свои имения в фабрики зерна и мяса. Но большинство помещиков, особенно во внутренних районах России, не желали отказываться от тех выгод, какие давало им привилегированное положение и обладание крупными земельными владениями. Они предпочитали сдавать часть своей земли мелкими участками малоземельным крестьянам, за что последние обязаны были обрабатывать даром остальную помещичью землю или отдавать помещику половину урожая. Такая система хозяйства очень напоминала феодальную, при которой крестьянин за пользование землей нес определенные платежи и повинности в пользу помещика.

Пользуясь даровым трудом крестьян-арендаторов, русские помещики не хотели покупать дорогостоящие машины и заботиться о совершенствовании агротехники. В то же время связанные кабальной арендой и обремененные непосильными платежами русские крестьяне не могли этого делать, так как не имели необходимых средств.

Как правило, оставшегося после расчетов с помещиком хлеба крестьянину до нового урожая не хватало. Его семья жила впроголодь. Дети часто погибали от болезней. Эпидемии тифа, холеры, дизентерии были обычным явлением в русской деревне того времени.

Не имея достаточно денег, крестьяне мало покупали промышленных товаров. А ведь они составляли большинство населения страны. Поэтому низкая покупательная способность крестьянской массы ограничивала рынок сбыта для промышленности, задерживая ее развитие.

Следовательно, феодальные пережитки являлись тормозом экономического прогресса и в сельском хозяйстве, и в промышленности, препятствуя эволюции России в сторону капитализма.

Конечно, не все русские крестьяне жили одинаково. Еще при

крепостном праве существовали богатые и бедные крестьяне. А после реформы 1861 г. в ходе развития торгового земледелия обнищание массы крестьян и выделение кучки сельских богатеев пошло быстрее. Богатеи, эксплуатируя наемных рабочих, становились капиталистами, а бедняки, которых не мог прокормить клочок земли, вынуждены были систематически наниматься на работу. По существу это были уже не крестьяне, а рабочие с земельным наделом.

Происходил процесс разложения старого, патриархального крестьянства. Из его среды выделялись новые типы сельского населения, противостоявшие друг другу. Это были сельская буржуазия и сельский пролетариат. Численность же средних крестьян уменьшалась. Разоряясь, они в большинстве своем пополняли пролетарские и полупролетарские слои деревни. Лишь немногим из них удавалось иногда стать зажиточными.

Формирование промышленного пролетариата

С ростом капиталистической промышленности в России множились кадры постоянных наемных рабочих, оторвавшихся от земледелия и ремесла и окончательно связавших свою судьбу с крупным фабричным производством. Так складывался промышленный пролетариат — новая могучая сила, призванная сыграть ведущую роль в революционном преобразовании общества.

Особенностью формирования промышленного пролетариата в России являлось пополнение его рядов за счет сельской бедноты, выделявшейся в процессе разложения крестьянства и массами уходившей из деревни в город в поисках заработка. В ряды пролетариата вливались также разорившиеся ремесленники. Но основную массу новых рабочих составляли все-таки выходцы из деревни.

Индустриальные рабочие порывали личную связь с земледелием. Однако они не забывали о своей родне, оставшейся в деревне, и поддерживали с ней близкие отношения. В этой близости русских рабочих и крестьян заключалась одна из характерных черт той расстановки классовых сил, какая сложилась тогда в России. Она благоприятствовала созданию в дальнейшем прочного союза рабочего класса и крестьянства.

Ни в одной европейской стране пролетариат не подвергался такой жестокой эксплуатации, как в России. Нигде в Европе он не был так бесправен и лишен легальных возможностей объединяться для борьбы против капиталистов. В этих невыносимых условиях труда и быта у русских рабочих рано пробуждалось классовое самосознание, рано вырабатывались боевые революционные качества. Сосредоточение же их на крупных предприятиях придавало русским рабочим особую стойкость и упорство в борьбе против произвола эксплуататоров.

Связанный тысячами нитей с крестьянской массой русский рабочий класс закономерно должен был стать могучим союзником и руководителем русского крестьянства.

Основные районы формирования русского промышленного пролетариата были расположены во внутренних районах страны — вокруг Петербурга, Москвы, Иванова, Тулы. Но с возникновением новых индустриальных очагов на юге и востоке страны русские рабочие вслед за крестьянами устремлялись на окраины.

Национальные пролетарские кадры росли и крепли в тесном трудовом общении с русским рабочим классом и под его идейным воздействием. Пролетариат Украины формировался из украинских и русских бедняков. Значительным было число русских рабочих в рядах пролетариата Прибалтики, Белоруссии, Кавказа, Средней Азии. В Индии не было английских рабочих, в Индонезии — голландских. Ни в одной колониальной империи пролетариат метрополии не оказывал такого могучего организующего и вдохновляющего влияния на освободительное движение колониальных народов, как это делал русский рабочий класс в пределах Российской империи.

Приобщение трудящихся других национальностей к революционной борьбе русского пролетариата являлось залогом создания единого фронта народов России против царского колониализма и их неизбежного национального освобождения в результате победоносной русской революции.

Государственный капитализм в России

После реформы 1861 г. капитализм в России не только усиленно развивался снизу, но и насаждался сверху стараниями царского правительства. Царизм всегда заботился о сохранении политического господства дворян-помещиков. Поэтому он стремился укреплять экономическую и военную мощь своего государства, улучшая пути сообщения и связи и поощряя строительство рудников и заводов. В данный исторический период это зависело от концентрации капиталов и направления их в те отрасли экономики, в развитии которых было заинтересовано правительство.

Царизм оберегал отечественную промышленность от иностранной конкуренции высокими таможенными пошлинами. Помимо этого он активно вмешивался в экономическую жизнь страны, обеспечивая владельцев крупных заводов огромными казенными заказами по завышенным ценам и финансируя железнодорожное строительство. Государственный банк выдавал на льготных условиях крупным капиталистам миллионные ссуды. Личная задолженность отдельных капиталистов Государственному банку достигала 5 млн. рублей.

Царская казна и до реформы 1861 г. обладала большим государственным хозяйством, владея обширным земельным фондом, лесами, крупными заводами и рудниками. После реформы это хозяйство стало приобретать капиталистические черты. Кроме того, царское правительство начало строить за свой счет железные дороги или выкупать железнодорожные магистрали у частных лиц. К 1894 г. более половины всей железнодорожной сети России оказалось в руках казны. Одновременно государство приобретало у частных предпринимателей большие заводы, производившие паровозы, вагоны или вооружение для армии.

Многие государственные чиновники и даже царские министры становились участниками акционерных капиталистических предприятий. Будучи лично заинтересованы в их процветании, они всячески старались обеспечить их выгодными заказами и долгосрочными ссудами. Через этих чиновников крупный капитал оказывал определенное влияние на политику царского правительства.

Царизм воощрял импорт в Россию иностранных капиталов, гарантируя зарубежным дельцам высокие прибыли. В результате к концу XIX в. многие крупные промышленные предприятия России, особенно в горной и металлургической индустрии, перешли в руки французских, бельгийских, германских, английских и прочих капиталистов.

Поощрительные мероприятия царского правительства ускоряли развитие капитализма в России. В то же время насаждение капитализма сверху ослабляло активность русской буржуазии, привыкшей ожидать подачек от правительства. Кроме того, вследствие больших иностранных капиталовложений значительная часть промышленной прибыли уходила из России за границу. Доходы, получаемые с казенных заводов и железных дорог, царское правительство тратило на такие цели, какие не имели ничего общего с нуждами народа.

Русская культура конца XIX в.

Конец XIX в. был временем расцвета художественной литературы, искусства, науки. Творчество величайшего художника слова Л. Н. Толстого (1828—1910 гг.) имело огромное значение для всего человечества. Произведения Ф. М. Достоевского (1821—1881 гг.), И. С. Тургенева (1818—1883 гг.), А. П. Чехова (1860—1904 гг.) получили широчайшее признание не только в России, но и во всем мире. Русская музыка дала миру гениального П. И. Чайковского (1840—1893 гг.), композиторов «могучей кучки»— М. П. Мусоргского (1839—1881 гг.), Н. А. Римского-Корсакова (1844—1908 гг.), А. П. Бородина (1833—1887 гг.) и др. Большой общественный резонанс имели полотна выдающихся художников-реалистов: В. Г. Перова (1833—1882 гг.), И. Н. Крамского (1837—1887 гг.), И. Е. Репина (1844—1930 гг.) и др.

Русская наука выдвинула великого ученого, создателя периодического закона химических элементов Д. И. Менделеева (1834—1907 гг.), выдающегося физика А. Г. Столетова (1839—1896 гг.), замечательных биологов И. И. Мечникова (1845—1916 гг.), К. А. Тимирязева (1843—1920 гг.) и др.

«Хождение в народ» После реформы 1861 г. в русской деревне продолжались волнения крестьян. Они протестовали против условий реформы, проведенной в интересах помещиков: не хотели соглашаться на сокращенные земельные наделы, требовали возвращения участков, отрезанных в пользу дворян, настаивали на отмене тяжелых для них выкупных платежей. Волнения крестьян то стихали, то вновь усиливались. Они происходили повсеместно, по всей стране. Всюду народ боролся против остатков феодализма.

Передовая русская интеллигенция горячо сочувствовала обездоленному крестьянству. Многим из них казалось, что не стоит большого труда поднять миллионы крестьян на всеобщее, всероссийское восстание, свергнуть гнет эксплуататоров и обеспечить народу счастливую и свободную жизнь. Вслед за Герценом и Чернышевским представители нового поколения русской демократической интеллигенции думали, что объединявшая жителей каждой деревни сельская община сама по себе является зародышем социалистического строя, приучающим крестьянина жить и трудиться в коллективе. Отсюда возникала вера в возможность прямого перехода к социализму, минуя капитализм и пренебрегая завоеванием политической власти.

Все эти рассуждения были ошибочными. Отсталое, политически несознательное крестьянство было неспособно к организованным коллективным выступлениям. Внутри сельской общины не было равенства. Верхушечная прослойка разбогатевших крестьян противостояла разорявшейся массе бедноты. Трудящиеся деревни могли добиться освобождения только в союзе и под руководством промышленного пролетариата.

Некоторые русские революционеры были знакомы с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Бывая за границей, они наблюдали подъем рабочего движения в странах Западной Европы, а иногда являлись свидетелями и участниками революционных выступлений пролетариата. Еще в 1870 г. группа русских революционных эмигрантов, находившихся в Швейцарии, провозгласила себя Русской секцией I Интернационала. В том же году в Генеральный совет Интернационала был введен русский революционер Герман Лопатин (1845—1918 гг.). С помощью своих друзей он перевел на русский язык первый том «Капитала» К. Маркса. Сейчас эта книга переведена на многие языки мира. Тогда русское издание «Капитала» было первым его иностранным изданием. Умный, энергичный и смелый, Г. Лопатин пра-

вился К. Марксу. «Немногих людей я так люблю и уважаю, как его»,— писал он о Г. Лопатине.

Когда в 1871 г. французские рабочие провозгласили в Париже власть Коммуны, Генеральный совет Интернационала, находившийся в Лондоне, направил по рекомендации К. Маркса в Париж в качестве своего представителя русскую революционерку Елизавету Дмитриеву. Она сумела пробраться в осажденный Париж и приняла активное участие в деятельности Коммуны.

Но несмотря на знакомство с К. Марксом и Ф. Энгельсом и их учением, русские революционеры того времени еще не восприняли идеи революционного марксизма. Главной причиной этого являлась историческая отсталость России. В ней только начиналось развитие капитализма и формирование промышленного пролетариата. Естественно, что многие русские интеллигенты не могли тогда понять исторической миссии рабочего класса, по-прежнему ошибочно считая главной революционной силой крестьянство.

В 1874 г. около тысячи русских молодых людей, переодевшись в крестьянскую одежду, направились в деревни: одни в надежде взбунтовать крестьян и поднять всероссийское восстание, другие для пропаганды среди крестьян социалистических идей. Этот поход революционно настроенной молодежи в деревню называли «хождением в народ». Позднее всех участников этого похода и их единомышленников стали именовать «народниками».

«Народники» и их борьба против царизма

Крестьяне не откликнулись на призывы народников. Они не были подготовлены ни к восстанию, ни, тем более, к восприятию социалистических идей. Потерпев неудачу, некоторые из народников пали духом и отошли от движения, другие же решили продолжать пропаганду, переселясь в деревню на длительный срок под видом ремесленников, мелких торговцев, фельдшеров. Ощущая потребность в объединении, они создали тайную революционную организацию под названием «Земля и Воля». Они обзавелись подпольной типографией, где печатали свой нелегальный журнал, разоблачавший антинародную политику царизма.

Вскоре, однако, многие народники разочаровались в пропагандистской работе в деревне. Наиболее энергичные из них, не найдя правильных путей борьбы, стали склоняться к тактике заговоров против царского правительства. Главным средством борьбы они избрали политические убийства, т. е. индивидуальный террор. Им казалось, что если убить нескольких царских министров и самого царя, то этим можно вызвать панику в правящих кругах и без труда захватить государственную власть.

То, что народники решили перейти к политической борьбе, было правильным решением. Однако избранный ими путь борьбы был порочным. Представление о том, что в результате ряда террористических актов и убийств нескольких лиц можно изменить политический строй государства, являлось глубоким заблуждением. Последующие события полностью подтвердили это.

В 1879 г. народники-террористы создали новую тайную организацию «Народная воля». Во главе ее стали испытанные революционеры — Андрей Желябов, Софья Перовская, Александр Михайлов и др. Всю свою кипучую энергию, все свои способности и знания участники новой организации направили на осуществление террористических актов. Им удалось убить нескольких царских сановников. Затем они объявили, что ими вынесен смертный приговор самому царю Александру II. С этого момента в течение полутора лет царь непрерывно находился под угрозой смерти. В него стреляли, когда он выходил на прогулку, подкладывали мины под поезд, на котором он ехал, даже взрывали динамитный заряд под столовой в его собственном дворце в центре Петербурга.

Весь мир с неослабным вниманием следил за невиданным единоборством маленькой кучки героев-революционеров с монархом, возглавлявшим огромную империю и располагавшим могущественной государственной машиной, миллионной армией, опытной полицией. Симпатии всех прогрессивных общественных деятелей во всех странах были на стороне отважных борцов против царского деспотизма, хотя далеко не все разделяли их программу и тактические принципы.

Наконец, 1 марта 1881 г. царя подстерегли, когда он проезжал по одной из улиц Петербурга. Первая брошенная в царскую карету бомба разбила ее. Вторая, которую метнул студент Игнатий Гриневицкий, смертельно ранила царя и самого террориста. Оба умерли через несколько часов.

Сын убитого царя Александр III уехал из столицы в загородный Гатчинский дворец и боялся выходить оттуда, скрываясь за оградой гвардейских штыков и живой стеной жандармов. «Гатчинский пленник» — так иронически называли тогда за границей русского императора.

Однако политический режим, господствовавший в России, не изменился. Придерживаясь прежнего политического курса, царское правительство лишь еще более усилило репрессии по отношению к революционным элементам.

Напрасно исполнительный комитет «Народной воли» в письме к новому императору призывал объявить амнистию и собрать народных представителей, обещая взамен прекратить террористическую деятельность. Царь остался глухим к этим

призывам, а жандармы усилили преследования революционеров. Вскоре все главные руководители «Народной воли» были схвачены и брошены в тюрьму. Четверых из них затем повесили, остальных приговорили к долголетнему заключению. Революционная организация оказалась разгромленной. Попытки возродить ее не удались. За одну из них и за подготовку покушения на нового царя заплатил жизнью Александр Ульянов — старший брат В. И. Ленина. Его арестовали и казнили прежде, чем ему удалось привести в исполнение свой замысел.

История борьбы и гибели «Народной воли» показала, что революционерам мало обладать личным мужеством и отвагой. Им нужна еще правильная революционная теория, способная указать верный путь к победе. У народников такой теории не было. Их путь борьбы был неправильным. Заговорами и убийствами отдельных лиц нельзя было добиться победы революции.

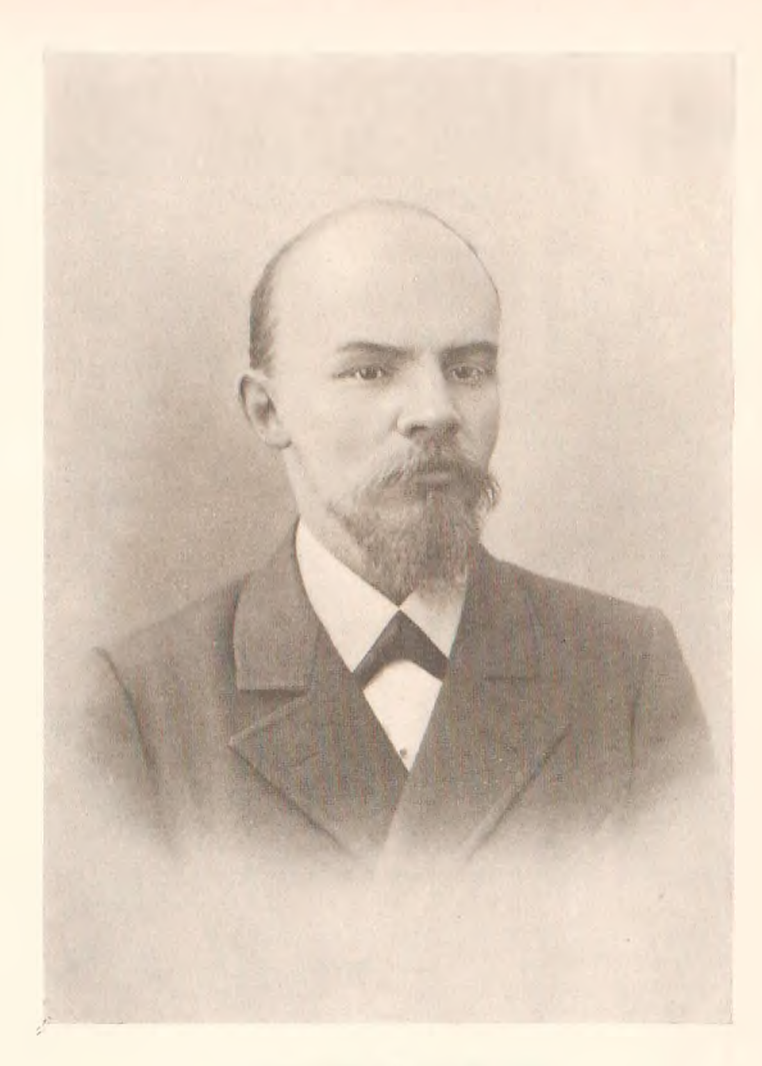
Первые рабочие организации

Как раз в те годы, когда народники старались развернуть революционную пропаганду в деревне среди крестьян, в городах стали учащаться массовые выступления рабочих. Интересы капиталистов в царской России оберегали чиновники и жандармы. Рабочие же оставались совершенно бесправными. Любое проявление протеста с их стороны против произвола хозяев расценивалось полицией и царскими властями как «бунт», «беспорядок». Стачка считалась государственным преступлением. Зачинщиков забастовки полиция арестовывала, активных стачечников хозяин увольнял, выбрасывая за ворота фабрики.

Тем не менее количество стачек в России непрерывно росло, а среди рабочих усиливалось стремление к объединению.

В обстановке нараставшей стачечной борьбы в 1875 г. в большом портовом городе Одессе возник тайный «Южнорусский союз рабочих», а в 1878 г. в Петербурге — «Северный союз русских рабочих». Первый организовал интеллигент-народник Евгений Заславский, основателями же второго были сами рабочие — слесарь Виктор Обнорский и столяр Степан Халтурин. Они представляли собой тех передовых русских рабочих, которых не удовлетворяла программа и тактика народников и которые жадно искали новых путей борьбы. Обнорский был начитанным человеком. Он трижды бывал за границей, изучал опыт рабочих организаций Западной Европы, знакомился с деятелями международного рабочего движения. Усиленно занимался самообразованием и Халтурин. Оба они призывали рабочих к организованности и к борьбе за политические права. В разработанной ими программе «Северного союза» ощущалось влияние идей I Интернационала.

Возникшие в Одессе и Петербурге рабочие союзы были пер-



ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

1900 г.

выми самостоятельными революционными объединениями русского пролетариата. Просуществовали они недолго и вскоре были разгромлены жандармами. Однако уцелевшие от преследований деятели этих первых рабочих организаций продолжали вести революционную агитацию в массах, добиваясь более тесной сплоченности пролетариата и повышения его политической сознательности.

Массовое рабочее движение в России ширилось с каждым десятилетием. Постепенно выступления рабочих приобретали черты некоторой организованности. В 1885 г. забастовали 8 тысяч рабочих на текстильной фабрике Морозова в Орехово-Зуево под Москвой. Несколько передовых рабочих во главе с бывшим участником «Северного союза» Петром Моисеенко сформулировали основные требования бастующих. Главным из них было требование отмены произвольных штрафов, которые хозяин налагал на рабочих в свою пользу. Документ, содержавший требования рабочих, был предъявлен ими прибывшему на фабрику с отрядом солдат губернатору. Когда последний распорядился арестовать рабочих делегатов, вручавших ему эти требования, бастующие бросились освобождать товарищей. Произошло столкновение. В результате свыше 800 рабочих были высланы, а 33 самых активных стачечника преданы суду.

Эта «Морозовская стачка», как ее стали потом называть, настолько напугала правительство, что в следующем году царь Александр III издал особый закон, ограничивавший штрафы, взимаемые с рабочих предпринимателями. Это была первая серьезная уступка царизма нараставшему рабочему движению. Рабочий класс России показал свою силу. Даже реакционные журналисты вынуждены были признать с тревогой появление в России «рабочего вопроса».

От народничества к марксизму

Всем ходом исторического развития пролетариат выдвигался на роль гегемона общероссийского демократического движения. Учащавшиеся массовые выступления рабочих, их упорные стачечные бои, их неодолимое стремление к объединению оказывали большое влияние на общественную жизнь страны, на развитие общественной мысли.

После разгрома «Народной воли» значительная часть народников отказалась от революционной борьбы и обратилась к культуртрегерской деятельности либерального характера. Но верные революционным традициям интеллигенты-народники в поисках правильной теории революции стали изучать сочинения выдающихся мыслителей Запада и опыт политической борьбы зарубежных европейских стран. Читая труды К. Маркса и Ф. Энгельса и наблюдая за возраставшей активностью проле-

тариата, русские интеллигенты начали более внимательно относиться и к рабочему движению в России.

В 1882 г. один из бывших народников — Георгий Плеханов перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии», написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 1883 г. Плеханов со своими товарищами основал в швейцарском городе Женеве первую русскую социал-демократическую группу «Освобождение труда».

Эта группа развернула широкую литературно-пропагандистскую деятельность, издавая в русском переводе основные труды К. Маркса и Ф. Энгельса и свои собственные публицистические сочинения, популяризирующие идеи марксизма и разоблачающие несостоятельность доктрины народников и ошибочность их тактики. Тем самым русские революционеры сделали решительный шаг от народничества к марксизму.

Плеханов и его товарищи доказывали, что в России, как и в других странах, рабочий класс призван играть ведущую роль в революционном движении, что путь к победе революции лежит через политическую борьбу рабочего класса и завоевание им государственной власти. Выступая на первом конгрессе II Интернационала в Париже в 1889 г., Плеханов заявил: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих».

Деятели группы «Освобождение труда» установили тесные связи с революционными марксистами Западной Европы. Внимательно следивший за развитием революционного движения в России, Ф. Энгельс приветствовал создание первой русской социал-демократической группы. Через два года после основания группы «Освобождение труда» Ф. Энгельс писал: «Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса... Сам Маркс был бы так же горд, если бы прожил немного дольше».

Однако в программе группы «Освобождение труда» допускались ошибочные положения, проистекавшие из недооценки революционных возможностей крестьянства и переоценки оппозиционности либеральной буржуазии, которая, хоть и критиковала реакционную политику царизма, не могла оказать поддержку революции вследствие своей враждебности к народным движениям.

Окончательный идейный разгром доктрины народников десять лет спустя осуществил В. И. Ленин.

Наряду с группой «Освобождение труда», действовавшей за рубежом, стали возникать социал-демократические кружки и группы в самой России, сначала в Петербурге, а затем и в других крупных городах.

В одном из марксистских кружков, возникшем в приволжском городе Казани, можно было встретить молодого студента, жадно изучавшего теорию революционного марксизма. Это был В. И. Ленин.

Начало революционной деятельности В. И. Ленина

Владимир Ильич Ленин родился в 1870 г., за год до Парижской Коммуны и за пять лет до образования первого рабочего союза в России. Отец его был педагогом, отдавшим все силы просвещению народных масс, мать, также имевшая звание народной учительницы, отличалась высокой образованностью. Владея французским, английским и немецким языками, хорошо зная мировую литературу и классическую музыку, она активно помогала своему мужу в воспитании детей, прививая им любовь к книге, к знанию. Детство В. И. Ленина прошло в небольшом городе Симбирске (ныне Ульяновск), на Волге. Еще подростком он познакомился с тяжелыми условиями труда и быта приходивших на заработки к пристаням русских крестьян, а также обитавших по соседству чувашей, татар и других народов Поволжья.

Окончив семнадцати лет с золотой медалью местную гимназию, В. И. Ленин поступил в Казанский университет. Незадолго до того был казнен его старший брат Александр, примкнувший к народникам и участвовавший в подготовке покушения на царя. Узнав о гибели брата, В. И. Ленин сказал: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти».

Вскоре В. И. Ленина исключили из Казанского университета за участие в студенческих волнениях и выслали в глухую деревню. Производивший допрос полицейский чиновник назидательно сказал В. И. Ленину: «Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена». На это В. И. Ленин с усмешкой ответил: «Стена, да гнилая, ткни — и развалится».

В ссылке молодой Ленин не пал духом. Он много читал, изучал труды К. Маркса и Ф. Энгельса. Вернувшись в Казань, он вступил в один из местных подпольных социал-демократических кружков, а когда ему пришлось переехать в Самару (ныне Куйбышев), сам организовал там такой же кружок. Самостоятельно подготовившись к экзаменам за весь университетский курс, В. И. Ленин отлично сдал их при Петербургском университете и получил диплом о высшем юридическом образовании. В 1893 г. он переехал из Самары в столицу.

Соединение научного социализма с рабочим движением

К моменту приезда В. И. Ленина в Петербург там действовало до двух десятков нелегальных социал-демократических кружков. Однако, занимаясь пропагандой марксистских идей среди передовых рабочих, эти кружки не имели тесной связи с массовым рабочим движением. Включившись в пропагандистскую деятельность столич-

ных социал-демократов, В. И. Ленин выступил перед ними с рядом докладов, посвященных критике теоретической доктрины народников. Из этих докладов составилась потом целая книга, которую В. И. Ленин назвал «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Эти выступления В. И. Ленина завершили идейный разгром народничества, а также научно обосновали ведущую роль рабочего класса в революционном движении России и необходимость создания единой марксистской рабочей партии. Непоколебимой уверенностью в историческую миссию пролетариата дышали слова В. И. Ленина о том, что «русский *рабочий,* поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет *русский пролетариат* (рядом с пролетариатом *всех стран*) *прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции*».

В то же время В. И. Ленин уделял большое внимание политическому и идейному воспитанию рабочих, сочетая пропаганду социалистических идей с революционной агитацией. Он задушевно беседовал с рабочими об их нуждах, расспрашивал об условиях труда и жизни, а затем писал листовки, в которых простыми словами разъяснял рабочим, чего они должны добиваться в повседневной борьбе против капиталистов. По примеру В. И. Ленина и другие участники социал-демократических кружков стали устанавливать более тесные связи с рабочей массой и активно участвовать в рабочем движении.

Осенью 1895 г. все социал-демократические кружки Петербурга объединились по предложению В. И. Ленина в единый «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Это был серьезный шаг к созданию в России революционной марксистской рабочей партии. Вскоре образовались объединенные социал-демократические организации, поглотившие разрозненные ранее кружки в Москве, Туле, Ростове-на-Дону и других пролетарских центрах России. Активно участвуя в стачечной борьбе рабочих масс, социал-демократы старались придать ей более организованный и сознательный характер. Так произошло в России соединение научного социализма с рабочим движением.

Царским жандармам удалось вскоре выследить и арестовать В. И. Ленина, но оставшиеся на воле его товарищи продолжали следовать намеченной им линии. В 1896 г. они возглавили массовую стачку петербургских текстильщиков, в которой приняло участие 30 тыс. рабочих. Это было невиданное по размаху и организованности выступление русского пролетариата. Оно произвело огромное впечатление на русское общество, продемонстрировав силу рабочего класса и правильность революционного учения марксизма. Зарубежные рабочие развернули сбор денежных средств для помощи бастующим.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ИМПЕРИАЛИЗМ — ВЫСШАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА

На рубеже XIX—XX вв. капитализм достиг высшей стадии своего развития. Он не только стал господствующей во всем мире системой общественных отношений. В самом его развитии, в самой природе капитализма обозначились некоторые новые явления, новые черты. Конечно, они не появились внезапно; они долго и постепенно вызревали, с тем чтобы в начале XX в. проявиться полностью.

Вступление капитализма в империалистическую стадию

Что же нового обнаружилось в конце XIX — начале XX в. в развитии капитализма? Это новое проявилось и в экономике, и в политике, и в сфере классовых отношений. Многие замечали отдельные черты нового. Экономисты, социологи описывали разные стороны этих новых явлений, но не могли схватить и обобщить смысл и закономерности новых процессов в целом.

Это сумел сделать лишь В. И. Ленин. В своем знаменитом сочинении «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.) он сумел вскрыть сущность империализма и определить его историческое место.

В. И. Ленин установил, что империализм — это не политика, предпочитаемая или отвергаемая какими-то группами капиталистов, а определенный, исторически закономерный этап в развитии капитализма, новейшая, высшая и последняя его стадия.

В области экономической эта новая фаза капитализма характеризуется следующими признаками. Прежде всего, концентрация производства и капитала достигает такой высокой степени развития, что решающая роль переходит к монополиям. Крупнейшие монополии — могущественные тресты и концерны, поглощая постепенно мелкие или более слабые предприятия,

занимают командные позиции в соответствующих отраслях промышленности. Так, в Соединенных Штатах Америки нефтяной трест Рокфеллера «Стандарт Ойл» уже в конце XIX в. контролировал около 90% нефтяной продукции. «Стальная корпорация» («Юнайтед Стейтс Стил Корпорейшен»), основанная в 1901 г. Морганом, с капиталом, превышавшим 1 млрд. долларов, контролировала примерно ²/₃ стальной промышленности. В Германии в электротехнической промышленности две крупнейшие фирмы «Сименс-Гальске» и «АЭГ», проглотив более слабых соперников, разделили между собой около двух третей всей выпускаемой продукции. Во Франции в химической промышленности командные позиции принадлежали двум концернам — «Кюльман» и «Сен-Гобен». Монополии повсеместно приобрели решающую роль в промышленности.

Тот же процесс концентрации происходил в банковском деле. Здесь также, как правило, четыре-пять банков господствовали над «дочерними» и зависимыми финансовыми учреждениями данной страны.

Второй признак империализма состоял в том, что банковский капитал тесно сращивался с промышленным, и слияние банковского капитала с промышленным привело к образованию финансового капитала и могущественной финансовой олигархии.

Третьим признаком был характерный именно для этого периода вывоз капиталов, игравший все большую роль, по сравнению с вывозом товаров. Например, английский капитал, вывезенный за пределы страны, достиг к 1914 г. 75—100 млрд. франков, французский капитал — 60 млрд. франков, германский капитал — 44 млрд. франков. Только из этих трех стран была вывезена за их пределы колоссальная для того времени сумма — почти 200 млрд. франков.

Четвертым признаком империализма являлось образование международных монополистических союзов и раздел мира между союзами капиталистов. Примером здесь может служить международный рельсовый картель, установивший определенные нормы для Англии, Германии, Бельгии. Позднее к картелю присоединились Франция, США, Австрия, Испания. В 1909 г. был основан международный цинковый синдикат, определявший размеры производства немецких, бельгийских, французских, испанских и английских заводов. Возник и ряд новых международных объединений и соглашений о разделе рынков сбыта между несколькими крупными монополиями разных стран (что не исключало и борьбы между ними).

Наконец, пятым признаком было завершение территориального раздела мира между сильнейшими капиталистическими державами и начало борьбы за передел мира.

Первой империалистической войной — войной за передел мира — была испано-американская война 1898 г. В этой войне столкнулись сравнительно молодой и полный еще сил капитализм США, жадно рвавшийся к колониальным захватам (в какую бы форму они ни были облечены), и уже ослабевшая Испания, с трудом удерживавшая свою обширную колониальную империю, созданную во времена былого могущества. Из этой схватки США вышли победителем. Они отняли у Испании Филиппины и Кубу. Народ этих стран поднялся с оружием в руках на защиту своей свободы и независимости; филиппинцы и кубинцы не хотели ни испанского, ни американского гнета. Но в ту пору — на заре антиимпериалистической освободительной борьбы — народы Кубы и Филиппин были еще недостаточно сильны, чтобы отстоять свою независимость, да и вся расстановка и соотношение классовых сил на международной арене еще не способствовали этому. Но стремление к переделу мира, к перераспределению силой оружия колониальных владений было присуще не только империалистам США. К этому же стремился сильный, вооруженный до зубов германский империализм, японский империализм, душивший народ Кореи и мечтавший вгрызться в Китай, худосочный, но крайне агрессивный итальянский империализм, еще в 1896 г. пытавшийся неудачно «проглотить» Эфиопию, и т. п. Но и страны старого колониализма — Англия, Франция, Голландия, Португалия, Испания — цепко держались за награбленные ими земли и не хотели их отдавать. Стремление выросших позднее сильных, молодых империалистических хищников вырвать колониальную добычу у старых завоевателей, успевших раньше ее захватить, с неотвратимостью вело к ожесточенной схватке между ними. В капиталистическом мире соперничество в дележе добычи разрешается вооруженной силой. Борьба за передел мира, за передел колониальных владений в пользу сильнейших вела неизбежно к империалистической войне.

Империализм — последняя стадия капитализма

При многообразии признаков империализма главным и основным является монополия. В. И. Ленин говорил, что если надо было бы кратко определить существо империализма, то следовало бы его назвать монополистической стадией капитализма. Конечно, при этом в каждой стране империализм имел свои особенности. Английский империализм В. И. Ленин, например, называл «колониальным империализмом», германский — «юнкерско-буржуазным», французский — «ростовщическим», русский — «военно-феодальным» и т. д. Но при всем своеобразии — нередко очень значительном — каждой страны сохранялись закономерности, присущие империализму как определенной стадии капитализма в целом.

Дойдя до высшей формы своего развития — до монополий, капитализм тем самым подошел к историческому рубежу. Монополистический капитализм — это не только высшая стадия капитализма, но и его последняя стадия. При империализме созданы не только объективные материальные предпосылки для перехода к иному, социалистическому способу производства, но и столь резко обостряются все основные противоречия капитализма, что становится неизбежным их революционное преодоление. В этом смысле В. И. Ленин говорил, что империализм — канун социалистической революции.

Историческая неизбежность крушения империализма проявлялась и проявляется в разных формах. Даже в ту пору, — в начале XX в., когда капитализм еще был единственной господствующей во всем мире системой общественных отношений, стали обнаруживаться признаки его загнивания, умирания.

Паразитизм и загнивание капитализма с начала XX в.

Монополия по самому своему характеру неизбежно порождает тенденции к застою и загниванию. Это не значит, конечно, что капитализм в его империалистической стадии влечет за собой стагнацию (т. е. застой, неподвижность) производства. Нет, и в эпоху империализма производство увеличивается, ряд отраслей промышленности растет даже весьма быстро. Неравномерность капиталистического развития в эпоху империализма вообще усиливается. Но при этом явственно проступают и некоторые новые черты капитализма — паразитизм, загнивание.

Эти черты проявляются в таких, например, формах, как рост непроизводительных слоев в среде господствующих классов, рост рантье — лиц, живущих на проценты, получаемые с отданных в ссуду капиталов. Рантье — люди-паразиты, не выполняющие никакой полезной общественной функции, давно отвыкшие от всех видов труда, становятся в эпоху империализма весьма распространенной социальной категорией во многих капиталистически развитых странах. Но и сами эти страны, экспортирующие за границу капиталы под ростовщические проценты, превращаются в своего рода государства-рантье. Разве 60 млрд. франков, помещенных в 1914 г. капиталистами Франции за границей, не способствовали бы экономическому оплодотворению страны? Конечно, эта колоссальная сумма капиталов, будь она вложена в промышленность, привела бы к ее стремительному росту. Ведь даже 5 млрд. франков контрибуции, выплаченных в 1871—1873 гг. Германии, повлияли на бурное развитие ее экономики. Однако богачи, вывозящие капиталы, не думают о развитии промышленности своего отечества — они озабочены только получением максимальной прибыли и превращают страну, где они господствуют, в государство-рантье.

Свидетельством паразитизма и загнивания капитализма на его последней, империалистической стадии является быстрый, даже стремительный рост участия людей в разного рода непроизводительном труде. Огромную долю людского труда поглощает служение братоубийственным целям войны. Так, во время первой империалистической войны 1914—1918 гг. только в семи главных воюющих странах (Германия, Австро-Венгрия, Россия и др.) было мобилизовано в армию, т. е. оторвано от производительного труда и брошено на взаимное истребление, свыше 60 млн. мужчин зрелого возраста. Всего же в войне участвовало 36 государств, с населением свыше 1 млрд. человек.

Но и в обычное, мирное время быстрый рост военных бюджетов и гонка вооружений поглощали значительную часть полезного труда. В Германии накануне первой мировой войны расходы на военные цели были более чем в два с половиной раза выше расходов на мирные нужды; во Франции военные расходы составляли свыше трети расходов бюджета.

Загнивание капитализма выражалось также и в том, что он стал в ряде случаев сдерживать развитие технического прогресса. Там, где интересы монополий не требовали новых технических изобретений или усовершенствований, их замораживали, не давали им ходу.

Империализм и политическая реакция

Но черты паразитизма, загнивание, тенденции упадка капитализма, обнаружившиеся с начала XX в., отнюдь не означали смягчения его агрессивной, воинствующе-реакционной сущности. Напротив, в эпоху империализма и реакционные, и агрессивные черты, присущие капитализму вообще, принимают еще более ярко выраженный характер.

Уже говорилось о росте милитаризма в эпоху империализма. Гонка вооружений не смягчается в это время, а, наоборот, усиливается. Политикой милитаризма и военного нажима, развязыванием империалистической войны сильнейшие из великих империалистических держав стремятся, за счет сокрушения и порабощения более слабых, укрепить и упрочить свое положение и завоевать себе командное место. Империализм влечет за собой войну.

Но империализм означает не только агрессию вовне. Эпоха империализма — это и время наступления реакции по всему фронту, по всем линиям, и во внешней, и во внутренней политике капиталистических стран.

Буржуазия, достигнув вершины могущества, став господствующим и угнетающим классом, уже не стремится больше к движению вперед, к прогрессу. Но этого мало. Империалистическая буржуазия — враг прогресса, она выступает уже как реакционная и контрреволюционная сила. Единственное, что вооду-

шевляет империалистическую буржуазию — монополистов, банкиров, заводчиков, крупных торговцев, колонизаторов, всех крупных собственников,— это стремление к возможно большей наживе. Ничто иное ее уже не привлекает. Было время, когда буржуазия и ее идеологи смело боролись против церкви и религии. В XX в. империалистическая буржуазия заключает тесный союз с церковью; они совместно защищают общие корыстные интересы. Буржуазия когда-то боролась против родовой аристократии, против абсолютистской власти. Ныне она сама образует аристократию богатства, стремится породниться и сблизиться с остатками родовой знати, всеми средствами старается укрепить исполнительную власть, усилить мощь государства. Не так давно еще, в XVIII в., буржуазия верила в торжество свободы и разума, проповедовала общественную и личную свободу, доверяла народу. В XX в. она стала оплотом реакции и мракобесия, классом, прославляющим культ насилия, культ шпаги, зоологический шовинизм и великодержавный национализм. Ее героем стал не Вольтер с его духом свободомыслия, а крайне реакционный немецкий социолог и философ Ницше (1844—1900 гг.), с его человеконенавистническими идеями и циничным восхвалением грубой силы.

Борьба против империалистической реакции

Но объединенным силам реакции в эпоху империализма противостояли и противостоят силы народа, демократии. Вслед за пролетариатом, являющимся главным врагом империалистической буржуазии, в борьбу втягивались и непролетарские слои трудящихся. Знамением времени было то, что крупнейшие мастера художественного слова в своих лучших произведениях выступали как критики, как обличители капиталистического мира, его порядков, его морали. Этим обличительным духом отмечены творения крупнейших французских писателей: Анатоля Франса (1884—1924 гг.), Ромен Роллана (1866—1944 гг.), немецких — Генриха Манна (1871—1950 гг.) и Томаса Манна (1875—1955 гг.), американца Джека Лондона (1876—1916 гг.) и др. В классовую борьбу втягиваются и сторонившиеся ее ранее низшие и средние служащие, учителя, интеллигенция.

Ведущей силой демократии все в большей мере становился рабочий класс. Там, где пролетариат и поддерживавшие его прямо или косвенно демократические силы наступали, господствующие классы были вынуждены идти на уступки. Так, в Англии, в условиях подъема массового рабочего движения, либеральное правительство, по инициативе умного и ловкого министра Ллойд-Джорджа (1863—1945 гг.), провело ряд реформ: 8-часовой день для горняков (1908 г.), страхование рабочих по болезни и безработице (1911 г.), парламентскую реформу (1911 г.)

и пр. Во Франции в 1905 г. был принят закон об отделении церкви от государства. В Австрии в 1907 г. было введено всеобщее избирательное право (для мужчин).

Колониализм и колониальная политика

Империализм повлек за собой и усиление колониальной агрессии. Великие державы и капиталистически развитые малые страны (Бельгия, Голландия) всемерно усиливают эксплуатацию народов захваченных ими колоний. В то же время они стараются прибрать к рукам все, еще оставшееся по каким-либо причинам (чаще всего из-за ожесточенного соперничества претендентов) незахваченным. Не только страны, позже вступившие на путь колониальной политики, но и старые колониальные державы жадно стремятся к новым захватам.

Великобритания к началу века представляла собой величайшую в мире колониальную империю. К 1900 г. ее колониальные владения по площади превышали в 109 раз площадь метрополии, а по населению — в 8,8 раза. Великобритании принадлежало около половины (44,9%) всех колониальных владений в мире; колонии были источником ее могущества и богатства. Английские колонизаторы не только не хотели ничем поступиться из захваченного, но, напротив, стремились к расширению своих колониальных владений. Так, в 1899—1902 гг. Англия вела откровенно захватническую, грабительскую войну против двух бурских республик — Трансвааля и Оранжевой, закончившуюся их аннексией. Англо-бурская война была одной из первых империалистических войн, вызвавшей справедливое возмущение всей прогрессивной общественности. В 1906 г. Англией были захвачены Ново-Гебридские острова. Хотя Англия экономически становилась относительно слабей, это отнюдь не значило, что она была готова поступиться хоть малым из своей огромной колониальной империи. Британский лев положил лапу на захваченную им добычу и никого не подпускал к ней.

Франция являлась второй (после Англии) по размерам и численности населения колониальной империей. Но этого казалось мало французским колонизаторам. На протяжении первого десятилетия XX в., вызывая крайнее раздражение германских империалистов, грозившее военным конфликтом, Франция вела политику «проникновения» в Марокко. К 1911 г. Марокко было фактически аннексировано и присоединено к французской колониальной империи.

Маленькая, но экономически очень сильная Бельгия еще в конце XIX в. прибрала к рукам и превратила в свою нещадно эксплуатируемую колонию огромную территорию Конго в Центральной Африке.

Но наряду с цинически откровенным колониальным грабежом великие державы и экономически сильные капиталистические страны нередко прибегали к замаскированным формам колониальной экспансии. Часто для империалистов было выгоднее и удобнее выступить в личине мнимых друзей и защитников народов экономически отсталых стран, нежели открыто брать их за глотку. Так, например, действовал в то время могущественный американский империализм.

Американский доллар нередко лучше служил миллионерам-янки, чем винтовка. В странах Латинской Америки, формально полностью сохранивших свою государственную независимость и самостоятельность, американское влияние осуществлялось главным образом в форме финансового проникновения. Американский капитал проникал во все поры хозяйства республик Южной и Центральной Америки и с успехом вытеснял оттуда своих английских конкурентов. Юридически независимые государства Латинской Америки превращались на деле в зависимые от американского капитала страны.

По-иному шло колониальное закрепощение Китая. Формально Китай оставался независимой и самостоятельной империей (до революции 1911 г.), на деле же там хозяйничали английские, американские, японские, русские, французские, германские империалисты, соперничавшие между собой. Китай находился в зависимости от ряда империалистических государств.

Еще одну форму зависимости от иностранного империализма можно наблюдать на примере Ирана конца XIX — начала XX в. Здесь в течение многих лет шла острая борьба за преобладающее влияние между Англией и Россией. В 1907 г. между ними было подписано соглашение, разграничивавшее сферы влияния. Северная часть Ирана становилась сферой русского «влияния», южная часть — сферой английского «влияния». Центральная часть объявлялась «нейтральной» зоной. Иран, внешне и юридически сохранивший свою независимость, в действительности оказывался полностью зависимым от двух могущественных великих держав — Англии и России, разделивших страну на зону влияния.

Как ни различны были формы колониализма, в какие бы защитные цвета он ни маскировался, сущность его всегда оставалась неизменной. Колониализм нес угнетение, кабалу, разорение, эксплуатацию, смерть всем тем народам, которых он заковывал в свои цепи.

В Индии, которую называли «жемчужиной британской короны», в результате английского колониального господства средняя продолжительность человеческой жизни составляла 26 лет. Некоторые же народы, как, например, маори в Новой Зеландии,

в значительной мере папуасы в Новой Гвинее, индейцы — в США, были обречены почти на полное вымирание.

Рост империалистических противоречий. Завершение складывания империалистических блоков

Усиление колониальной экспансии, ожесточенная конкурентная борьба за рынки сбыта товаров и капиталов, за новые источники сырья, «за сферы влияния», вступившая в решающую фазу борьба за передел мира — все это привело к крайнему обострению империалистических противоречий. Среди этих противоречий, раздиравших империалистические державы, главными становятся англо-германские противоречия. Сильный, агрессивный германский империализм, стремившийся урвать свою долю добычи и утвердить господство над миром, повсюду наступал британскому империализму на пятки. Было легко предвидеть, что в недалеком будущем германские милитаристы перейдут от экономического и политического давления к прямому применению силы: меч будет вынут из ножен и занесен над Англией.

Британской дипломатии приходилось менять свою традиционную политику. Надо было отказываться от не оправдывающей себя больше политики «блестящей изоляции» и переходить к поискам союзников. В 1904 г. Англия, мирно договорившись с Францией о разграничении сфер колониальных захватов (первой — Египет, второй — Марокко и т. п.), тем самым создала почву для англо-французского «сердечного согласия». На той же основе (раздел сфер влияния в Иране) в 1907 г. было достигнуто согласие с Россией. Англо-французское и англо-русское соглашения знаменовали фактическое присоединение Англии к франко-русскому союзу. Хотя Англия и не брала на себя таких же прямых военных обязательств, как союзные Франция и Россия, но при крайней остроте англо-германских противоречий она, естественно, становилась одним из активнейших членов «Тройственного согласия», или «Антанты», как стали называть теперь англо-франко-русский блок.

Два могущественных империалистических блока — германская коалиция и Антанта — противостояли теперь друг другу. Обе стороны деятельно готовились к войне. При участии в обеих группировках большинства великих держав, при их обширных колониальных владениях, раскинутых во всех частях света, при их многосторонних связях и разветвленных интересах было очевидно, что надвигавшаяся война будет не только европейской, но и мировой.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЮ И ПРОБУЖДЕНИЕ АЗИИ

После Парижской Коммуны 1871 г. в Западной Европе не было крупных массовых революционных выступлений. В России же, наоборот, с каждым десятилетием массовое движение рабочих и крестьян приобретало все более широкий размах.

Назревание революционного кризиса в России

Вступление царской России в период империализма еще сильнее обострило существовавшие в ней противоречия. Новейшие формы промышленного и финансового капитализма уживались в России с отсталым средневековым землевладением и порождавшимися им полуфеодальными отношениями в деревне.

В Европе не было другой большой страны, в которой были бы столь ярко выражены социальные контрасты, как в России. Большие, залитые электрическим светом современные города с огромными фабриками и роскошными дворцами банкиров и промышленников сосуществовали в России с маленькими глухими деревушками, где жители ходили в лаптях и домотканой одежде, пахали прадедовской сохой и убирали урожай ручными серпами, отдавая добрую его половину помещику. Монополистический капитал не только мирился с пережитками крепостничества, но в целях обеспечения максимальной прибыли даже старался консервировать эти пережитки. Отсталость страны и обнищание широких масс населения открывали дополнительные возможности для усиления эксплуатации трудящихся.

В результате народные массы страдали в России не только от гнета капитала, но также от произвола помещиков и деспотизма царского самодержавия. Вследствие этого политическая обстановка в стране становилась все более напряженной. В России назревала величайшая народная революция. Особенностью этой революции являлось то, что вождем, руководителем, геге-

моном ее неизбежно должен был стать рабочий класс, обладавший к тому времени уже значительным опытом стачечной борьбы и закаленный в классовых битвах предыдущих десятилетий.

Под влиянием разразившегося на рубеже XX в. промышленного кризиса революционная активность рабочих и крестьян России заметно увеличилась. Рабочие от экономических стачек переходили к политическим стачкам и уличным демонстрациям, нередко вступая при этом в открытые столкновения с полицией и царскими войсками. Крестьяне от петиций и отказа выполнять повинности переходили к активным формам борьбы, нападая на помещиков, громя их усадьбы, самовольно захватывая их земли.

В 1901 г. бастующие рабочие Обуховского завода в Петербурге выдержали трехчасовой бой с регулярными частями царской армии. Они требовали удаления с завода некоторых мастеров, особенно грубых и жестоких в обращении с подчиненными. Когда один из администраторов в ответ на это требование иронически заметил: «Вы, пожалуй, еще предъявите требование увольнения министров», рабочие ответили: «Не только министров, но и царя!»

Бурный характер имели стачки и демонстрации рабочих в 1902 г. в Ростове-на-Дону, где также дело закончилось столкновением с полицией и войсками. В том же году произошли забастовки и демонстрация рабочих Сормовского судостроительного завода на Волге. Эти события нашли отражение в известном романе Максима Горького «Мать».

Под влиянием этих выступлений пролетариата в революционную борьбу все активнее включались широкие массы крестьянства. В 1902 г. особенно участились поджоги помещичьих усадеб и захваты помещичьих земель крестьянами в Поволжье, на Украине и в Грузии. Назревавший в стране революционный кризис увлек и демократическую интеллигенцию. Во многих университетских городах произошли студенческие волнения.

Летом 1903 г. отдельные стачки в южных промышленных городах России слились в одну грандиозную всеобщую стачку, охватившую весь Юг страны — от Одессы и Ростова-на-Дону до Баку и Батуми. В этой стачке приняло участие одновременно до 200 тыс. рабочих разных национальностей — русских, украинцев, армян, грузин, азербайджанцев.

Интернациональной сплоченности и выступлений такого масштаба не знало в те годы рабочее движение ни в одной стране. Пролетариат России со всей очевидностью становился передовым отрядом международного революционного движения.

Для успешного выполнения стоявших перед рабочим классом России исторических задач он должен был иметь свою революционную марксистскую партию. Об этом неустанно гово-

рили русские социал-демократы, начиная с членов группы «Освобождение труда». Первым серьезным зачатком такой партии был основанный В. И. Лениным за 1895 г. в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который вскоре был разгромлен жандармами. Три года спустя, в 1898 г., представители нескольких социал-демократических организаций нелегально собрались в Минске и провозгласили образование Российской социал-демократической рабочей партии. Но фактически партия не была создана. Участники I съезда партии вскоре были арестованы. Подпольные комитеты и группы, разбросанные по всей стране, по-прежнему остались без руководящего центра.

Создание революционной марксистской партии в России

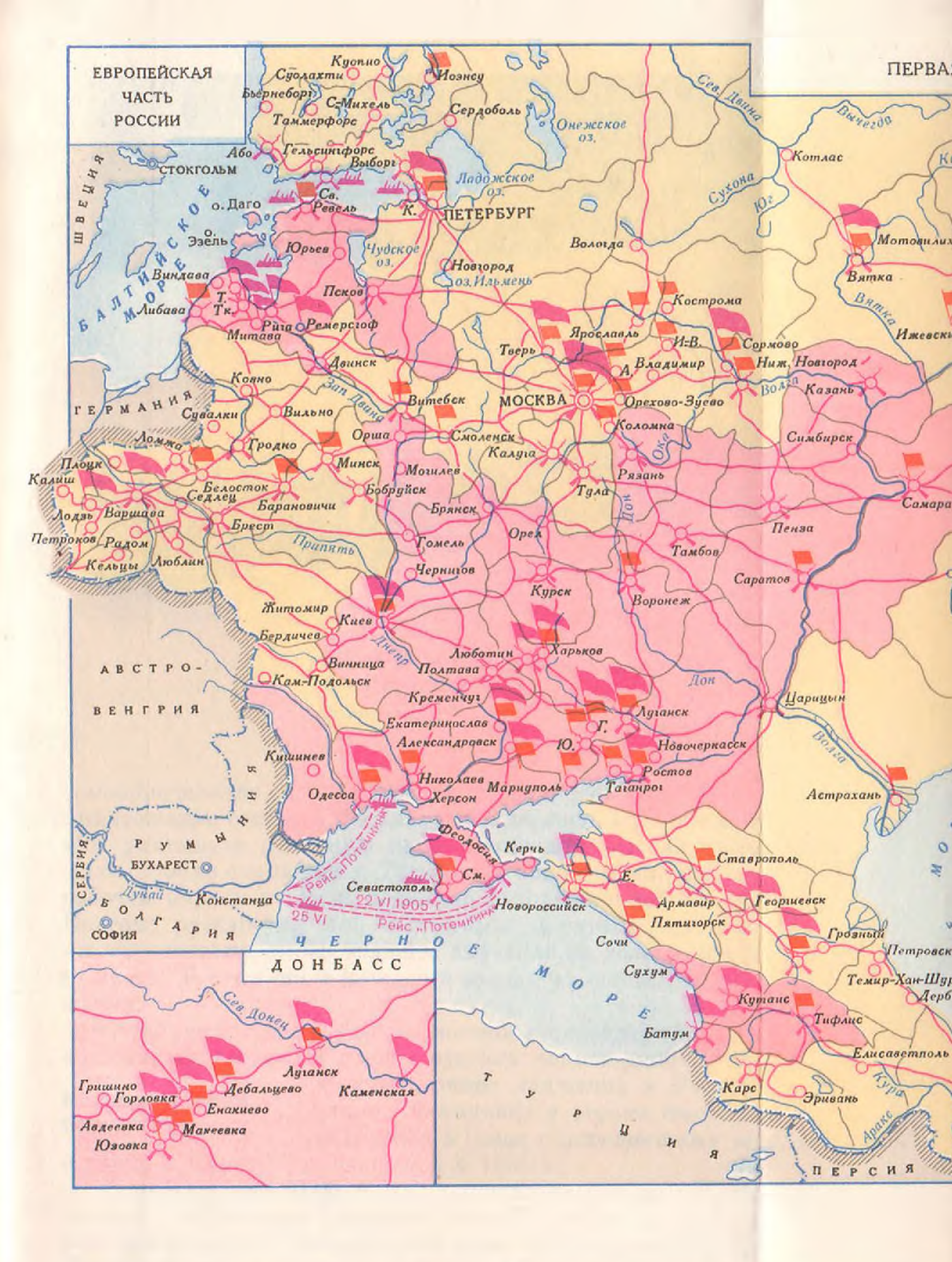
В 1900 г. по инициативе вернувшегося из сибирской ссылки В. И. Ленина русские революционные марксисты начали издавать за границей газету «Искра». Передовая статья первого номера «Искры» «Насущные задачи нашего движения» была написана В. И. Лениным.

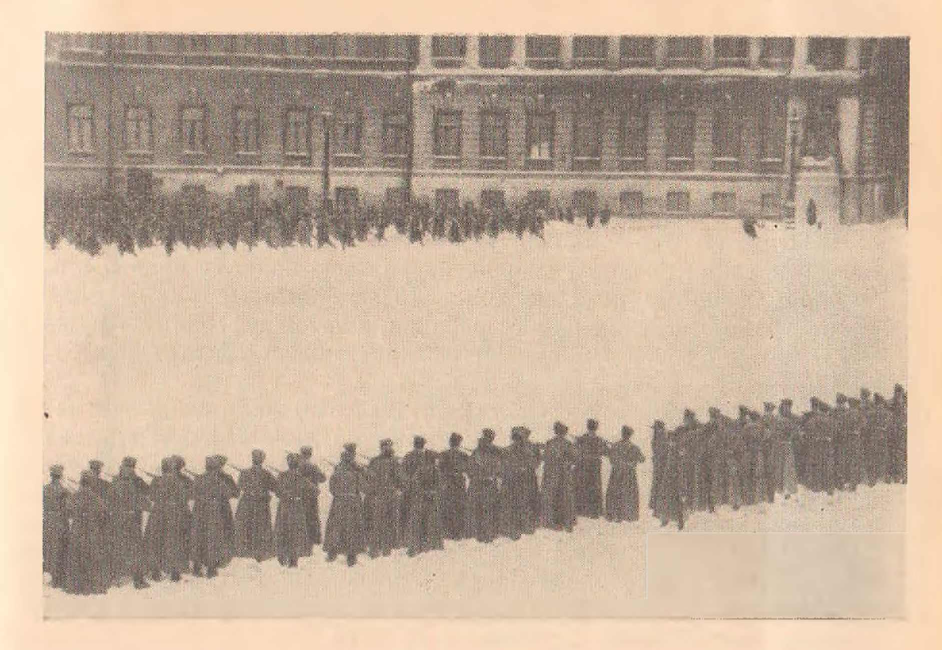
В условиях царской России, где не существовало свободы слова, собраний и союзов, нелегальная общероссийская газета была единственным средством широкой политической агитации и организации передовых рабочих. Напечатанные за границей экземпляры «Искры» нелегально переправлялись в Россию через Румынию, Иран, Финляндию, Германию и другие страны. «Летучие» агенты редакции «Искры», преимущественно из опытных профессиональных революционеров, распространяли газету по всей России, налаживая связи с местными социал-демократическими комитетами. Распространению «Искры» помогали подпольные типографии, оборудованные в Кишиневе и Баку.

В «Искре» печатались не только пропагандистские статьи. Она живо откликалась также на все текущие события, печатая сообщения своих корреспондентов из всех областей России.

«Искре» принадлежала ведущая роль в подготовке II съезда партии, состоявшегося в 1903 г. На этом съезде В. И. Ленин и его соратники из числа «твердых искровцев» упорно отстаивали разработанные ими принципы партии нового типа от нападок со стороны оппортунистических элементов. При выборах руководящих органов партии сторонники В. И. Ленина получили большинство. С тех пор их стали называть «большевиками», а их противников — «меньшевиками».

Важнейшим результатом II съезда было принятие партийной программы. Она делилась на две части. Программа-минимум ясно и четко формулировала ближайшие задачи партии: свержение царского самодержавия, установление республики, обеспечение равноправия всех наций и предоставление им права на


ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ
ПЕРВА
Куопио
Суолахти
Иоэнсу
Бьернеборг
С-Михель
Таммерфорс
Сердоболь
Онежское оз.
Або
Гельсингфорс
Выборг
ШВЕЦИЯ
СТОКГОЛЬМ
Ладожское оз.
Св.
Ревель
К.
ПЕТЕРБУРГ
о. Даго
о. Эзель
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
Юрьев
Чудское оз.
Новгород
оз. Ильмень
Виндава
Либава
Т.
Тк.
Псков
Рига
Ремерсгоф
Митава
Двинск
Ковно
Зап. Двина
ГЕРМАНИЯ
Сувалки
Вильно
Витебск
Ломжа
Гродно
Орша
Смоленск
Плоцк
Калиш
Минск
Могилев
Белосток
Седлец
Бобруйск
Лодзь
Варшава
Барановичи
Брест
Петроков
Радом
Кельцы
Люблин
Припять
Гомель
Чернигов
Брянск
Орел
Калуга
Тула
МОСКВА
Тверь
Ярославль
Кострома
И-В.
А.
Владимир
Орехово-Зуево
Коломна
Рязань
Ока
Дон
Вологда
Котлас
Сев. Двина
Вычегда
Сухона
Юг
Мотовилих
Вятка
Ижевск
Сормово
Ниж. Новгород
Волга
Казань
Симбирск
Самара
Пенза
Тамбов
Саратов
Воронеж
Курск
Житомир
Киев
Бердичев
Днепр
Винница
АВСТРО-ВЕНГРИЯ
Кам-Подольск
Люботин
Харьков
Полтава
Кременчуг
Екатеринослав
Александровск
Луганск
Г.
Ю.
Новочеркасск
Ростов
Таганрог
Мариуполь
Николаев
Херсон
Кишинев
Одесса
Царицын
Астрахань
РУМЫНИЯ
БУХАРЕСТ
СЕРБИЯ
Дунай
БОЛГАРИЯ
СОФИЯ
Констанца
Рейс „Потемкина"
22 VI 1905 г.
25 VI
Феодосия
Керчь
См.
Севастополь
Новороссийск
Е.
Ставрополь
Армавир
Георгиевск
Пятигорск
Грозный
Петровск
Темир-Хан-Шур
Дерб
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Сочи
Сухум
Кутаис
Тифлис
Батум
Елисаветполь
Кура
Карс
Эривань
Аракс
ТУРЦИЯ
ПЕРСИЯ
ДОНБАСС
Сев. Донец
Луганск
Гришино
Горловка
Дебальцево
Каменская
Енакиево
Авдеевка
Макеевка
Юзовка



Расстрел демонстрантов на Дворцовой площади 9 января 1905 г.

Фотография

самоопределение, осуществление восьмичасового рабочего дня, уничтожение остатков феодализма в деревне. Программа-максимум указывала конечную цель — социалистическая революция и построение социализма. Тогда ни в одной стране еще не было рабочей партии с такой подлинно революционной программой. Поэтому разработка этой программы русскими революционными марксистами имела большое значение не только для рабочего класса России, но и для всего международного рабочего движения.

Создание в России революционной марксистской партии было главным итогом II съезда русских социал-демократов.

Первая русская революция

Революционное движение в России нарастало. Обстановка в стране еще более обострилась в связи с поражениями царизма в войне с Японией, начавшейся в 1904 г.

В первые дни 1905 г. на крупнейших заводах Петербурга началась забастовка. Стараясь отвлечь рабочих от революционных выступлений, поощряемый полицией, священник Георгий Гапон призвал рабочих столицы пойти к царю и вручить ему

петицию с изложением своих нужд. Многие рабочие еще не утратили тогда патриархальной веры в «царя-батюшку», наивно думая, что он не знает истинного положения трудящихся. Поэтому в воскресенье 9 января 1905 г. до 150 тыс. рабочих с разных концов города двинулось к царскому дворцу с иконами и портретами царя в надежде поговорить с ним о своей тяжелой доле.

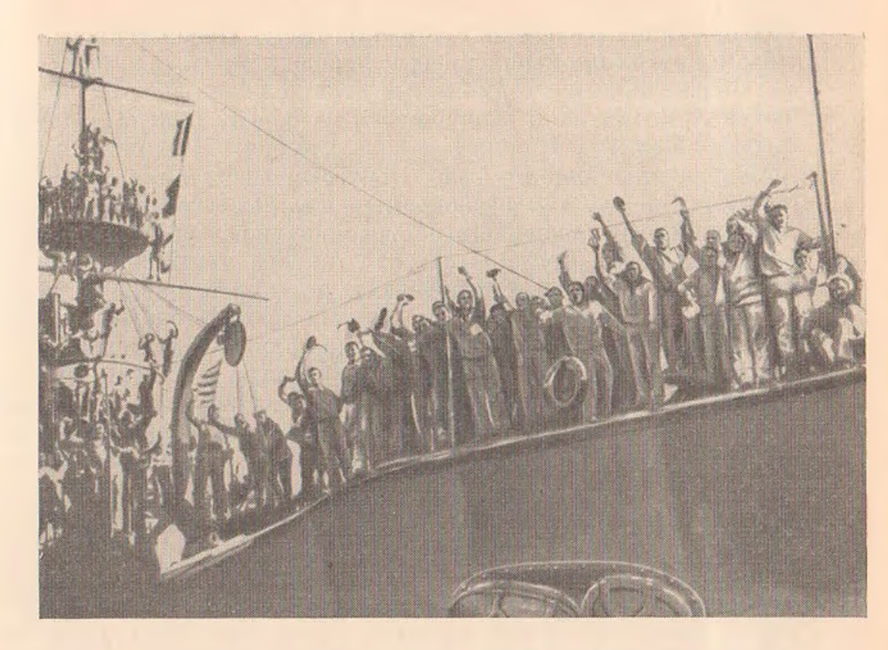
Однако царь Николай II не желал встречи с рабочими. Он выехал в загородный дворец, вверив всю полноту власти в столице военному командованию. Выведенные на улицы войска преградили путь колоннам рабочих, а затем рассеяли их ружейными залпами. Свыше тысячи человек было убито, вдвое больше ранено.

«Кровавым воскресеньем» остался этот день в памяти народа. Жестокая расправа царя с мирной демонстрацией вызвала возмущение в массах. Теперь все убедились что царь не «отец», а злейший враг народа. Уже вечером 9 января в некоторых районах Петербурга рабочие стали вооружаться и строить баррикады. В последующие дни мощная волна народного гнева поднялась во всех, даже самых отдаленных областях страны. Повсюду трудящиеся бурно выражали протест против злодеяния, совершенного царизмом в столице.

После некоторого спада в мае начался новый подъем массового движения. Бастующие текстильщики Иваново-Вознесенска избрали для руководства стачкой Совет уполномоченных. Он был одним из первых Советов рабочих депутатов, превратившихся впоследствии в России в органы революционной власти.

В июне восстали матросы на броненосце «Потемкин». Никогда еще до тех пор флаг революции не развевался на таком крупном военном корабле. Под этим флагом «Потемкин» пришел в Одессу, охваченную в те дни всеобщей стачкой. Посланная для захвата мятежного корабля эскадра не смогла сделать ни одного выстрела, ибо на всех судах матросы отказались выполнять команду и открыто приветствовали восставших товарищей. И хотя потом, не сумев установить контакт с пролетариатом причерноморских городов, матросы «Потемкина» вынуждены были уйти к берегам Румынии и там покинуть корабль, историческое значение этого восстания было огромно. Царизм не мог теперь надеяться даже на свою вооруженную силу.

Стачкой печатников Москвы открылся новый этап в развитии революции, который завершился в октябре 1905 г. всероссийской политической забастовкой. В ней приняло участие около 2 млн. промышленных рабочих и железнодорожников. Парализованы были промышленные центры и железные дороги не только внутренней России, но и национальных окраин. Та-



Митинг матросов на броненосце «Потемкин» во время революционного восстания в июне 1905 г.
Фотография 1905 г.

кой грандиозной стачки еще никогда не знала история международного рабочего движения.

Небывалое единодушие рабочих и примкнувших к ним мелких служащих, учителей, учащихся вызвало в правительственных кругах растерянность. После некоторых колебаний Николай II понял, что одними репрессиями подавить растущее революционное движение не удастся. 17 октября 1905 г. он подписал манифест с обещанием демократических свобод и созыва законодательной Государственной думы.

В. И. Ленин и большевики разоблачали маневры царизма, призывая пролетариат к подготовке и проведению всенародного вооруженного восстания с целью свержения царского самодержавия. Еще в дни Октябрьской стачки в ряде пролетарских центров стали возникать Советы рабочих депутатов. В. И. Ленин указывал, что из органов стачечной борьбы Советы должны превратиться в органы восстания, а потом и новой, революционной власти.

Высшей точкой развития революции было вооруженное восстание в декабре 1905 г., поднятое пролетариями Москвы и

поддержанное рабочими Ростова-на-Дону, Новороссийска, Сормова и других промышленных центров.

Большевики повсюду были в первых рядах восставших, стараясь сплотить их и воодушевить на борьбу против вооруженных сил царизма. Но опыта в деле руководства уличными боями у большевиков еще не было. Искусством восстания они еще не владели. Между тем разновременность выступлений и отсутствие единого руководящего центра мешали развертыванию вооруженной борьбы. Соглашательская тактика меньшевиков подрывала волю восставших к победе. В результате царизму удалось сначала изолировать, а затем и ликвидировать очаги восстания. Повсюду стал свирепствовать военно-полицейский террор.

В 1906—1907 гг. революционная борьба в России еще продолжалась. Но это был уже период отступления революции. В это время особенно сказывалось отсутствие прочного союза пролетариата и крестьянства. Крестьянское движение, бушевавшее в ряде районов страны, заставило царизм отменить выкупные платежи за землю, полученную крестьянами в 1861 г. Однако выступления крестьян оставались стихийными и разрозненными. Крестьяне не изжили иллюзии о возможности улучшения своей участи и ликвидации малоземелья мирным путем по воле царя или решению Думы. Колебания, свойственные крестьянству, нашли отражение и в поведении солдатской массы. Несмотря на восстания, происходившие в отдельных армейских частях и на отдельных кораблях, армия и флот в целом не перешли на сторону революции и были использованы царизмом для ее подавления.

Царизм устоял под ударами революционного натиска. Ему помогли капиталисты западных стран, предоставившие в самый критический момент крупный заем царскому правительству. Его поддержала русская крупная буржуазия, напуганная размахом народной революции и содействовавшая царским карателям в наведении «порядка».

Первая русская революция потерпела поражение, но ее уроки не прошли даром. Она способствовала политическому воспитанию трудящихся и изживанию ими патриархальных царистских иллюзий. Она показала ведущую роль пролетариата в революционном движении, необходимость прочного союза пролетариата и крестьянства и привлечения на сторону революции солдатской массы.

В ходе революции обнаружилось значение таких пролетарских средств борьбы, как всеобщая политическая стачка и вооруженное восстание, и таких органов, как Советы рабочих депутатов. Опыт революции доказал, что единственная, до конца последовательная революционная партия — партия революционных марксистов-ленинцев, партия большевиков.

Говоря об историческом значении первой русской революции, В. И. Ленин впоследствии писал: «Без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна».

Влияние русской революции на международное рабочее движение

Революционная борьба рабочего класса России активизировала рабочее движение в странах Западной Европы. Весть о «Кровавом воскресенье» вызвала волну возмущения среди европейского пролетариата. На собраниях и митингах рабочие выражали свою солидарность с трудящимися России.

«Рассчитывайте на нас! Наша помощь вам обеспечена. Долой царя! Да здравствует социальная революция!» — писали в обращении к русским рабочим деятели французских профессиональных союзов.

«В победе над царизмом, которую призван одержать русский рабочий класс, международный пролетариат видит предпосылку своей собственной победы над капитализмом»,— заявляла газета левых германских социал-демократов «Лейпцигер фольксцейтунг».

В 1905 г. повсюду в европейских странах усилилась стачечная борьба рабочих. Давно Западная Европа не знала таких грандиозных по масштабу классовых битв. На примере событий, происходивших в России, рабочие Запада убеждались в эффективности массовой политической стачки. Ее стали называть тогда «русским средством» борьбы. В сентябре всеобщую политическую стачку провели рабочие Будапешта. В октябре и ноябре призывы к политической стачке раздавались на улицах Вены, Праги, Кракова. Бурные демонстрации австрийских и чешских рабочих завершились сооружением баррикад и столкновениями с полицией и войсками.

«То, что произошло в России, должно произойти и у нас!» — таков был лозунг, выражавший стремление пролетариев следовать примеру героического рабочего класса России.

В декабре 1905 г. была проведена новая политическая стачка в Будапеште, а через месяц — первая в истории германского движения всеобщая политическая стачка в Гамбурге.

Опыт русской революции показывал необходимость мобилизации и сплочения всех революционных сил. В обстановке нараставшей стачечной борьбы весной 1905 г. произошло объединение французских социалистов, создавших единую партию.

Кампания солидарности с боровшимся против царского деспотизма русским народом увлекла всех прогрессивных общественных деятелей Запада. Возглавивший «Общество друзей русского народа» знаменитый французский писатель Анатоль Франс писал тогда: «Русская революция — революция всемир-

ная. Она продемонстрировала перед мировым пролетариатом свои средства и свои цели, свою мощь и свой жребий... На берегу Невы, Вислы и Волги — вот, где решаются ныне судьбы новой Европы и будущего человечества».

Первая русская революция со всей очевидностью показала, что Россия стала центром мирового революционного движения.

Пробуждение Азии

На рубеже XIX и XX вв. в большинстве стран Азии и Северной Африки складываются предпосылки для зарождения национально-освободительного движения. Новые формы эксплуатации колониальных и зависимых стран не только означали расширенное использование естественных ресурсов и эксплуатацию населения этих стран в интересах европейского и северо-американского капитала, но и сопровождались развитием капиталистических отношений.

Характерный для империалистической стадии капитализма вывоз капиталов приводил к созданию в странах Азии, где на месте имелись дешевое сырье и почти неограниченные возможности эксплуатации рабочих, капиталистических предприятий, крупных плантаций, рудников. Потребности вывоза сырья и продвижения европейских товаров, рост городов вызывали строительство железных дорог, портов, коммунальных предприятий. На этих иностранных сельскохозяйственных и промышленных предприятиях зарождался рабочий класс. Во многих колониальных странах его формирование предшествовало возникновению национальной промышленной буржуазии.

Еще тесно связанные с деревней и с разрушавшимся ремесленным производством, рабочие жестоко эксплуатировались европейскими хозяевами и их многочисленными надсмотрщиками, вербовщиками. Рабочие были почти все неграмотны, находились под влиянием религиозных и кастовых средневековых традиций. Классовое самосознание пролетариата лишь пробуждалось, но условия работы и существования толкали его на первые стихийные выступления за свои элементарные экономические права.

Империалистическое господство задерживало развитие национальной промышленной буржуазии, наталкивавшейся на труднопреодолимую конкуренцию товаров высокоразвитых капиталистических стран, поставленных к тому же в привилегированное положение. В этих условиях зарождавшаяся национальная буржуазия должна была ограничиваться областью торговли или промышленного производства, не требовавшего крупных капитальных вложений и связанного с внутренним рынком.

Заинтересованные в сохранении колониальных и зависимых стран в качестве аграрно-сырьевых придатков метрополии, империалисты ставили непреодолимые препятствия на пути индустриализации, производства средств производства.

Социальной опорой империалистических держав и в их колониях, и в формально независимых странах оставались реакционные феодально-помещичий класс и наживавшиеся на посреднической торговле компрадоры. Концентрация в руках помещиков большой части земли создавала возможность жестоко эксплуатировать малоземельных и безземельных крестьян феодальными и полуфеодальными методами при помощи системы кабальной аренды. Помещики отнимали различными путями у крестьян большую долю произведенного ими продукта. Это делало помещиков незаинтересованными в переходе к капиталистическим методам ведения хозяйства. Лишь в производстве некоторых товарных культур помещикам и зажиточной деревенской верхушке использование наемного труда и организация крупных хозяйств были более выгодны.

Процесс расслоения крестьянства усиливался, но лишь незначительное число крестьян могло превратиться в крепкого хозяина — кулака. Основная масса разорялась, лишалась своих наделов, превращалась в кабальных арендаторов, долговых рабов.

Не только трудящиеся массы, но и национальная буржуазия была устранена от всякого участия в управлении колониями, постоянно испытывая в своей стране национальное угнетение и дискриминацию. Политическая, административная и судебная власть была в руках колонизаторов и их ставленников из представителей реакционных классов.

Все это порождало непримиримые противоречия между колониальными народами и империализмом.

В полуколониальных странах трудящимся и национальной буржуазии непосредственно противостояли феодально-бюрократические классы во главе с прогнившими деспотическими династиями. Однако, хотя они и превратились в послушное орудие иностранных держав, заинтересованных в сохранении экономической и политической отсталости полуколониальных стран, роль империалистов как главной опоры отживших феодальных порядков не была ясна даже многим передовым деятелям этих стран.

Во всех странах Азии и Северной Африки к началу XX в. борьба против феодализма и господства иностранных империалистов превратилась в основную задачу, без разрешения которой было немыслимо их самостоятельное национальное развитие. Установление более тесных связей между отдельными районами, складывание, хотя и очень медленное и неравномерное, внутреннего рынка способствовали формированию наций. Во многих колониальных и зависимых странах население состояло из различных народностей и этнических групп. Процесс образования наций шел в них очень сложно. Так, в Оттоманской

империи у многих нетурецких народностей складывание наций значительно опережало этот процесс у самих турок. Арабы, македонцы, албанцы стремились освободиться от гнета турецкого абсолютизма, создать свои национальные государства.

В Индии, Индонезии, Филиппинах и других колониях одновременно шел процесс складывания отдельных наций (гуджератцев, бенгальцев, маратхов и других — в Индии; яванцев — в Индонезии, тагальцев — на Филиппинах и т. д.) на основе развития отдельных народностей. В то же время параллельно шел процесс формирования единой нации путем слияния различных народностей. Общность интересов всех национальностей в колониальных странах в борьбе против чужеземного империалистического господства создавала предпосылки для их объединения в общенациональных рамках, придавая общенациональный характер поднимавшемуся буржуазно-националистическому движению.

Выразителем пробуждавшейся антифеодальной и антиимпериалистической борьбы становилась местная интеллигенция.

Первые представители этой интеллигенции были выходцами из привилегированных и зажиточных классов. Многие из них смогли получить образование за границей. Но и в полуколониальных странах расширялось современное светское образование. Колонизаторы создавали в колониях школы, специальные училища и даже университеты для того, чтобы на месте подготовить необходимые кадры низших служащих для правительственных и частных учреждений, врачей, адвокатов.

Система европейского образования имела также цели идейного воздействия на местное население, воспитания его в духе признания превосходства империалистических хозяев и их культуры. Однако империалисты не в силах были помешать проникновению передовых идей в среду молодежи и особенно в среду появившейся разночинной интеллигенции.

Уже в конце XIX в. английских хозяев Индии беспокоило проявление духа протеста и национально-революционных идей в среде студенчества. Вице-король лорд Керзон провел специальную реформу университетов, чтобы затруднить доступ к образованию демократическим элементам.

Буржуазно-помещичья интеллигенция, выступая с критикой существующих порядков, требуя участия в управлении своей страной, экономических реформ, прежде всего выражала интересы тех классов, с которыми она была связана. Лишь немногие представители привилегированных слоев вместе с революционной мелкобуржуазной интеллигенцией могли поднять свой голос в защиту бесправных и жестоко угнетаемых масс трудового народа.

Манифестация в Стамбуле в июле 1908 г. по случаю провозглашения конституции.

Фотография

Однако борьба поднимавшейся национальной буржуазии за свои классовые интересы носила еще общенациональный, общедемократический характер. Она была направлена против империализма и феодализма, и в ее успехе были заинтересованы все классы общества.

Во всех этих странах были объективные предпосылки для объединения национальных сил.

Таким образом, к началу XX в. многие страны Азии уже доросли до буржуазных революций. Однако возможности их свершения, их размах и результаты определялись многими внутренними и внешними факторами.

Громадное влияние на пробуждение народов Азии, на их антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу оказало поражение, казалось бы, несокрушимого русского царизма в войне с Японией и особенно русская революция 1905—1907 гг. «Мировой капитализм и русское движение 1905 г. окончательно разбудило Азию»,— отмечал В. И. Ленин.

Русская революция была первая в истории буржуазно-демократическая революция, совершившаяся под руководством рабо-

чего класса. Как ни одна буржуазная революция в прошлом, она глубоко и последовательно поставила вопросы демократических преобразований. Это обстоятельство сделало ее примером и образцом во многих отношениях для всех народов. Но понятно, что влияние русской революции 1905—1907 гг., особенно сильно сказалось в странах Востока, которые всем ходом своего предшествующего развития были поставлены перед задачами буржуазных революций, тогда как большинство стран Запада уже давно покончило с буржуазными революциями.

Особенно наглядно это влияние проявилось в сопредельных с Россией странах Азии, являвшихся объектом империалистической экспансии царизма, но издавна испытывавших воздействие передовых демократических слоев русского общества.

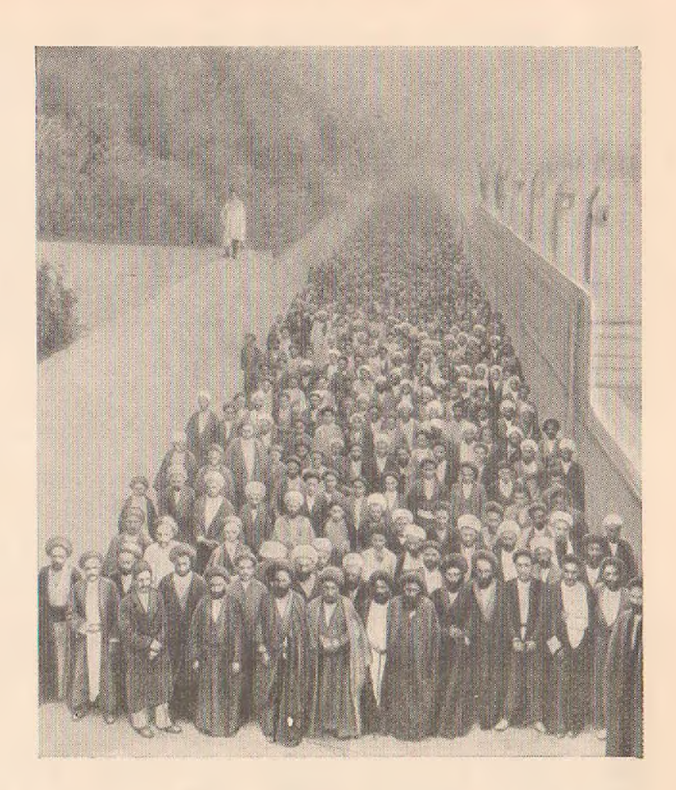
Многочисленные выходцы из сопредельных стран Азии — иранские отходники в Баку и Средней Азии, корейцы на русском Дальнем Востоке, китайцы на строительстве КВЖД и в полосе отчуждения — вместе с русскими трудящимися участвовали в 1905—1907 гг. в революционной борьбе против царизма. Они несли революционные идеи и опыт борьбы в свои страны.

Иранская революция 1905—1911 гг.

Кризис иранского феодального общества обострился в результате угрожающего проникновения иностранного капитала. Кабальные займы Ирана у Англии и царской России сопровождались новыми уступками в области торговли, предоставлением различных концессий. В 1901 г. английский подданный д'Арси добился концессии на добычу нефти во всем Иране, кроме северных провинций. В дальнейшем эта концессия стала основой для деятельности Англо-Персидской нефтяной компании — одного из основных орудий колониального закабаления страны. Английский Шахиншахский банк с его многочисленными отделениями и правом эмиссии подчинил себе все финансы страны. На севере действовал Русско-Иранский банк. В таможенном ведомстве орудовали бельгийцы во главе с Наусом. С помощью русских офицеров и под их главным командованием по просьбе шаха была создана иранская казачья бригада — наиболее надежная воинская часть.

Феодальная верхушка во главе с шахом Музаффар ад-Дином усилила эксплуатацию народа. Бо́льшая часть государственных средств и иностранных займов поглощалась шахским двором и его клевретами. Все это вызывало растущее недовольство. Повсюду вспыхивали стихийные бунты. Они захватывали и солдат, которым месяцами не платили жалованья.

Необходимость ограничения всевластного шаха и его ставленников проникала в сознание все более широких слоев городского населения.



Бест в Английской миссии в Тегеране.
Фотография 1906 г.

Слабая иранская буржуазия, не имевшая никакой политической партии или организации, часть связанных с торговым земледелием помещиков и даже духовенство, на экономические и политические привилегии которых покушалась шахская власть, были заинтересованы в реформах. В накаленной атмосфере влияние русской революции сказалось очень быстро. Достаточно было любого повода, чтобы вспыхнуло широкое движение.

12 декабря 1905 г. арест и избиение в Тегеране нескольких купцов, протестовавших против новых поборов и алчности жестокого временщика, вызвали возмущение всего населения страны. Были закрыты базары, мастерские. На собравшемся в мечети митинге были выдвинуты требования отставки ненавистных чиновников и создание палаты для разбора жалоб населения. Разгон митинга лишь усилил народное возмущение. Несколько высших духовных лиц демонстративно покинуло столицу и село в бест в загородной мечети. К ним присоединилось около 2 тыс.

купцов и ремесленников. Участники беста послали своих представителей к шаху и в другие города. Волнения начались в Ширазе, Мешхеде. Они продолжались и в столице — Тегеране, распространившись и на часть гарнизона.

Напуганный народным движением, шах пошел на уступки и обещал выполнить выдвинутые требования. Он сместил наиболее ненавистных населению губернаторов Тегерана и Кермана, издал указ о создании Дома справедливости. Участники беста вернулись в столицу. Однако шахские власти не торопились с выполнением обещаний, рассчитывая, что им удастся справиться с движением. Но недовольство росло. Летом 1906 г. вооруженный разгон демонстрантов, освободивших арестованного властями популярного столичного проповедника реформ, явился сигналом к массовым выступлениям. Вновь были закрыты базары и лавки. Улицы Тегерана заполнились толпами демонстрантов, по которым шахские войска открыли огонь. 15 июля более 200 представителей духовенства выехало из столицы в Кум. На другой день группа видных купцов села в бест в саду английского посольства. В короткий срок число участников беста достигло 13 тыс. человек. Выдвинутые ими требования, переданные шаху и сообщенные в Кум и другие города, стали как бы программой борьбы. На этот раз наряду с прежними было выдвинуто решительное требование введения конституции и открытия парламента (меджлиса). Его поддержали во многих городах. Духовенство из Кума сообщило, что если шах не согласится на требования участников тегеранского беста, оно покинет пределы страны. Шах пошел на уступки. Вместо ненавистного первого министра был назначен более либерально настроенный Мошир ад-Дауле. В начале августа был издан указ о выборах в меджлис. Бесты прекратились, открылись базары.

Несмотря на недемократический двухстепенный порядок выборов, устранявших от участия в них крестьян и наемных рабочих, впервые в истории Ирана выборы всколыхнули народные массы, прежде всего в городах.

Особенно активно население выступало в столице Иранского Азербайджана, где наместником был крайний реакционер сын и наследник шаха Мухаммед-Али. Его попытки помешать выборам натолкнулись на активность населения Тебриза и его окрестностей. Здесь возникали и первые массовые общественно-политические организации — энджумены (объединения). Вскоре они стали создаваться повсюду. В них принимали участие купцы, ремесленники, городская беднота и даже представители реакционных классов. Характер деятельности энджуменов определялся их составом, удельным весом в них демократических элементов. Среди многочисленных столичных энджуменов был даже энджумен каджарских принцев. Но в большинстве своем

эти организации выражали антифеодальную активность масс. Во многих городах энджумены устанавливали фактический контроль над действиями властей.

Влияние русской революции в северных провинциях Ирана сказалось и на возникновении здесь, а также среди иранских выходцев в Закавказье первых тайных демократических политических организаций — «обществ муджахидов» («борцов за правое дело»). В них входили торговцы, ремесленники, крестьяне, городская беднота, рабочие, низшее духовенство.

Муджахиды выдвигали радикальные буржуазно-демократические требования. Руководящую роль в них играли революционные мелкобуржуазные элементы.

В октябре 1906 г. открылся первый меджлис; несмотря на недемократический его состав, открытые его заседания испытывали воздействие масс и активность столичных энджуменов. Главную свою задачу парламент видел в выработке конституции. В конце декабря, незадолго до своей смерти, Музаффар эд-Дин утвердил выработанный меджлисом «Основной закон», определявший права и полномочия меджлиса.

Вступивший на престол реакционер Мухаммед-Али не желал считаться с меджлисом, а тем более утвердить дополнения к «Основному закону», которые завершали превращение Ирана в конституционное государство. Однако активность народных масс в Тебризе и в других городах, и в столице возрастала. Трудящиеся массы еще стихийно пытались выдвигать свои требования. В северных провинциях участились крестьянские выступления против ханов и помещиков. Рабочие тегеранских типографий, электростанций бастовали и предпринимали попытки организовать профессиональные союзы.

Заключение англо-русского соглашения в августе 1907 г., разделившего Иран на сферы влияния, вызвало дальнейший подъем национального движения. Меджлис отказался признать соглашение. Росла демократическая активность масс.

Мухаммед-Али вынужден был утвердить дополнения к «Основному закону», хотя втайне мечтал о контрреволюционном перевороте.

Конституция провозглашала буржуазные свободы, ограничивала власть шаха парламентом, которому присваивались законодательные права, право утверждать бюджет, иностранные займы, концессии. Конституция узаконила и энджумены как выбранные населением органы наблюдения за деятельностью областных и провинциальных властей. Духовенство, усилившее свое влияние участием в революции на ее первом этапе, обеспечило себе важную привилегию по конституции. Специальной комиссии из верховных улемов предоставлялось право определять, не противоречит ли тот или иной закон исламу.

Превращение Ирана в конституционную монархию было прогрессивным актом. Однако шах и феодальная реакция не думали отказываться от своего всевластия.

С принятием конституции буржуазия, либеральные помещики и духовенство считали революцию законченной. Они готовы были сотрудничать с конституционным монархом. Последний, однако, подтянув к столице надежные войска, еще осенью 1907 г. сделал первую попытку контрреволюционного переворота. На защиту конституции выступили народные энджумены, возникавшие по инициативе муджахидских организаций, боевые отряды фадаев («жертвующие собой»). Тебризский энджумен призвал к низложению шаха. Контрреволюционная попытка была отбита. Но растущая активность народных масс пугала либеральные элементы, составлявшие большинство меджлиса. Они пошли на соглашение с шахом, лицемерно поклявшимся на коране соблюдать конституцию. Однако в начале июня стало ясно, что готовится новый контрреволюционный переворот.

Демократические защитники конституции готовы были отстаивать завоевания революции, но либеральный меджлис призывал к спокойствию, пытался вновь мирно договориться с шахом. 22 июня столица была объявлена на военном положении, и на другой день казачья бригада под командой царского полковника Ляхова разогнала меджлис. Артиллерией были подавлены отряды фадаев, собравшиеся для защиты. В Тегеране начался террор. Левые депутаты меджлиса, многие руководители демократических столичных энджуменов, осмелившиеся прославлять революцию и критиковать шаха, журналисты и поэты были замучены и казнены.

Но переворот в Тегеране не означал конца революции. Ее главным центром стал восставший против шаха Тебриз. После июньских событий в столице реакции не удалось захватить Тебриз. В городе власть оказалась в руках энджумена. Его покинуло большинство либералов, но он пополнился за счет ремесленников, крестьян, революционных буржуазных элементов.

Энджумен опирался на отряды фадаев, насчитывавшие до 20 тыс. бойцов. Командиры фадаев — выходцы из крестьян Саттар и Багир, руководители муджахидов — организовали оборону Тебриза. В городе поддерживался революционный порядок, велась борьба со спекуляцией. В тебризском восстании наиболее ярко проявились революционно-демократические черты.

Революционный подъем в Китае

Пробуждение масс к политической жизни, к революционной борьбе, захватившее многие страны Востока, достигло особенного размаха в Китае. Рост национального сознания и чувства патриотизма способствовал тому, что революционные идеи стали все шире распространяться не только среди интеллигенции и

студенчества, но и среди других слоев населения (национальной буржуазии, передовых рабочих и др.). Большую роль в пропаганде идей свободы и независимости, а также в создании революционных организаций играл Сунь Ят-сен (1866—1925 гг.).

Возрастающая популярность революционных идей среди китайских эмигрантов и студентов, сообщения о начавшейся революции в России и многочисленных революционных выступлениях в самом Китае привели Сунь Ят-сена к мысли о необходимости объединения всех антиманьчжурских организаций и создания новой более массовой революционной организации — «Союза возрождения Китая».

Весной 1905 г. на собрании революционных китайских студентов в Брюсселе Сунь Ят-сен изложил свою теорию «трех народных принципов» — национализма, народовластия и народного благосостояния. Это означало в тех условиях требование свержения маньчжурской династии, учреждения демократической республики и осуществления принципа равных прав на землю. Эти принципы явились основой, на базе которой в 1905 г. произошло объединение различных китайских революционных организаций в «Объединенный союз». Он объединял наряду с буржуазно-демократическими элементами представителей национальной буржуазии, отдельные буржуазно-помещичьи круги и революционное студенчество. Всех их объединяло стремление к свержению маньчжурского владычества в Китае. Председателем «Объединенного союза» был избран Сунь Ят-сен, который сразу же приступил к подготовке революционного восстания в Китае. Союз начал издавать газету «Народ», печатавшуюся в Токио. В. И. Ленин приветствовал программу Сунь Ят-сена, указывая, что «боевой, искренний демократизм пропитывает каждую строчку платформы Сунь Ят-сена».

Начало деятельности «Объединенного союза» совпало с революционным подъемом в стране. На юге и юго-западе страны в 1906—1911 гг. произошел ряд массовых революционных выступлений. В 1906 г. впервые в истории Китая произошло восстание рабочих (в г. Пинсяне, провинция Цзянси). В 1907—1908 гг. произошли восстания крестьян, ремесленников и мелкой буржуазии в провинциях Гуандун, Гуанси, Юньнань и Аньхой. В 1910 г. произошли крестьянские восстания в провинциях Чанша и Шаньдун. Кончились они неудачами вследствие слабой организованности, недостаточной связи с армией и широкими массами в других районах.

Сунь Ят-сен и руководимый им «Объединенный союз» принимали активное участие в организации выступлений, направляя туда своих представителей, организуя им помощь оружием, деньгами и т. п. Учитывая опыт поражений, «Объединенный

союз» усилил пропаганду среди солдат «новых войск», т. е. частей, созданных по европейскому образцу. По призыву Сунь Ят-сена большинство членов «Объединенного союза», особенно из учащейся молодежи, пошло служить в армию, чтобы там вести пропагандистскую работу.

Однако солдатское восстание в Гуанчжоу в 1910 г. потерпело поражение. «Объединенный союз» не отказался еще от заговорщических методов действий. 28 апреля 1911 г. в Гуанчжоу состоялось новое выступление солдат, распропагандированных революционерами.

Восставшие захватили резиденцию маньчжурского наместника, но развить успех не сумели: силы были неравными. Героически сражались революционеры на улицах города, но победа осталась за правительственными войсками. Захваченные в плен были казнены.

Останки 72 убитых и казненных повстанцев были подобраны населением и похоронены на холме Хуанхуаган в пригороде Гуанчжоу. Впоследствии на братской могиле был воздвигнут обелиск в честь их героического подвига. Восстание произвело огромное впечатление на весь народ. «После последнего поражения гуандунского восстания,— писал Сунь Ят-сен,— число сторонников революции стало увеличиваться день ото дня».

В конце 1908 г. почти одновременно умерли император Гуан Сюй и императрица Цыси. Императором был провозглашен двухлетний сын князя Чуня, брата умершего Гуан Сюя — Пу И. Власть сосредоточивается в руках маньчжурской знати, возглавляемой князьями Цином и Чунем. Китайские феодалы были отстранены от важных государственных постов.

Это вызвало большое недовольство со стороны китайских буржуазно-помещичьих кругов. Не помогли уловки и маневры правительства, проведшего некоторые реформы (создание провинциальных совещательных комитетов, перестройка системы образования и т. п.) и обещавшего со временем установить конституционную монархию. Но правительство оттягивало созыв парламента. В стране назревал революционный кризис.

Синьхайская революция 1911—1913 гг.

9 мая 1911 г. правительство издало указ о передаче государству железных дорог и железнодорожного строительства в провинции Хубей, Хунань и Гуандун. Это больно ударило по интересам китайской буржуазии, самостоятельно развивавшей строительство железных дорог. 20 мая строительство железных дорог было передано в руки банковского консорциума с участием капиталов США, Англии, Франции и Германии. Откровенно антинациональный шаг правительства вызвал в стране бурю возмущения. Генерал-губернатор провинции

Сунь Ят-сен.
Фотография

Сычуань Чжао Эр-фын не нашел ничего лучшего, как 7 сентября 1911 г. арестовать лидеров движения, требовавших соблюдения прав акционеров, понесших урон в связи с национализацией железнодорожного строительства. Это явилось последней каплей, переполнившей чашу. В центре провинции — Чэнду — вспыхнуло крупное восстание. Генерал-губернатор был убит. Его голова была выставлена на шесте с надписью: «При жизни вы любили смотреть сверху вниз на людей. Вам предоставляется это делать и после смерти».

«Объединенный союз» послал в Сычуань своих представителей для координации действий восставших. В октябре 1911 г. (год «синьхай» — по китайскому лунному календарю) восстал батальон саперов в Учане, где активно действовали представители «Объединенного союза» и других подпольных революционных организаций.

11 октября 1911 г. провинциальный совещательный комитет провинции Хубэй по договоренности с восставшими провозгласил Китай республикой. Вслед за Учаном революционная власть была установлена в Ханькоу и Ханьяне. Были созданы временное революционное правительство и революционная

армия, куда охотно вступали рабочие, крестьяне, бывшие солдаты. Революционная армия встретила всенародную поддержку.

Пример Учана подхватили другие города и районы Китая. Мелкая и средняя буржуазия, крестьяне и рабочие были движущей силой революции.

Однако власть в провинциях захватили главным образом помещики и компрадорская буржуазия, маскирующиеся под революционеров. Они всемерно препятствовали революционной активности народных масс, стремясь ограничить революцию свержением маньчжурской династии.

В декабре 1911 г. после долгих лет изгнания вернулся в Китай Сунь Ят-сен. В Шанхае его восторженно встретило население. 29 декабря 1911 г. представители 17 провинций в Нанкине избрали его временным президентом республики. Ее провозглашение было осуществлено 1 января 1912 г. В манифесте к народу Сунь Ят-сен писал: «Обещаю искоренить остатки яда самодержавия, установить республику, действовать в интересах народного благоденствия, чтобы достичь главной цели революции и выполнить стремления и желания народа». Однако в его воззвании отсутствовал ряд пунктов программы «Объединенного союза», в частности требования уравнения прав на землю. Сунь Ят-сен еще не имел достаточной веры в силы народных масс и четкой программы демократических реформ. Непоследовательность характерна и для его внешнеполитической программы. В обращении к иностранным державам, выдвигая идею борьбы за независимый, сильный и равноправный Китай, Сунь Ят-сен призывал империалистические державы помочь Китаю в достижении этой цели. Созданное им правительство являлось блоком буржуазных революционеров со старой бюрократией и либералами, при преобладании либеральных элементов.

Господство либералов предопределило и политику нового правительства. Не было предпринято мер для удовлетворения требований масс об изменении основ социально-экономического строя, ликвидации феодализма и империализма. Правительство стало на путь ограничения революции.

Между тем в Пекине буржуазия и помещики, стремясь остановить революцию, пошли на ликвидацию монархии: Пу И отрекся от престола. Отреклась вся династия. Либеральные помещики и буржуазия, напуганные размахом революции, стали склоняться к поддержке политического хамелеона и интригана Юань Ши-кая, которого в Пекине назначили главнокомандующим всеми войсками, боровшимися с революцией. Империалистические державы усилили давление на Китай, угрожая прямой интервенцией.

Они недвусмысленно высказались в поддержку Юань Шикая. Стремясь избежать гражданской войны и иностранной ин-

тервенции, Сунь Ят-сен 14 февраля 1912 г. отказался от поста президента и передал власть Юань Ши-каю.

Юань Ши-кай перевел правительство с революционного юга, из Нанкина, в Пекин, где реакция располагала крупными вооруженными силами. Крестьяне, не добившись улучшения своего положения, начали выступать против помещиков, требуя земли и снижения арендной платы. Выступил на борьбу и рабочий класс. Однако разрозненные выступления были подавлены войсками Юань Ши-кая. Его деятельность встретила одобрение империалистов: международный банковский консорциум предоставил Юань Ши-каю крупный заем. Сунь Ят-сен и ряд других старых деятелей «Объединенного союза», а также китайских либералов, создают 25 августа 1912 г. новую партию, «Гоминьдан» («Национальная партия»). В программе новой партии не было революционного принципа земельного равноправия, другие лозунги «Объединенного союза» были сформулированы менее решительно и революционно. Это был шаг назад по сравнению с прежней революционно-демократической программой Сунь Ят-сена. Но и эта программа не устраивала Юань Ши-кая. Он начал преследовать гоминьдановцев.

В июле 1913 г. Сунь Ят-сен призвал народ ко «второй революции». На его призыв откликнулись войска в ряде южных провинций. Но народ, разочарованный в первой революции, не поддержал восставших солдат, и они были разбиты армией Юань Ши-кая. Гоминьдан был запрещен. Сунь Ят-сен и другие руководители партии должны были эмигрировать. Все это означало победу реакции.

Плодами революции воспользовались китайские помещики и компрадорская буржуазия. Народ, прежде всего крестьянство, не получил земли и свободы, ради чего он самоотверженно боролся многие годы.

Несмотря на это, синьхайская революция имела огромное значение для усиления революционной активности народных масс Китая в борьбе за национальную независимость и социальное освобождение. Пражская конференция большевиков в 1912 г. отметила «мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии».

Освободительная борьба народов Латинской Америки

Наступление эпохи империализма ознаменовалось усилением экспансии иностранного капитала в страны Латинской Америки. К этому времени латиноамериканские страны продвинулись вперед в своем развитии. В некоторых из них сложилась национальная буржуазия, сформировался рабочий класс; в ряде стран (Аргентине, Мексике, Бразилии, Чили) ускорилось развитие капитализма в сельском хозяйстве:

сложилась прослойка обуржуазившихся помещиков. Но процесс поступательного национального развития тормозился феодальными пережитками и иностранным капиталом. Империалистические монополии стремились превратить эти страны в источники сырья и сферу приложения капиталов. Это обусловило деформацию экономики латиноамериканских стран таким образом, что они превратились в страны монокультуры. Так, Куба стала главным производителем сахара, Бразилия — кофе, Аргентина — мяса, Боливия — олова, Мексика — серебра и нефти и т. д. Империалистические страны поддерживали реакционные буржуазно-помещичьи клики, стоявшие у власти в латиноамериканских странах.

Но ни господство местной олигархии, ни засилье иностранного капитала не могли приостановить действие объективных законов общественного развития. Вопреки воле иностранных монополистов крепли ростки национального капитализма, новые классовые и национальные силы; среди передовой части представителей национальной буржуазии и обуржуазившихся помещиков росло сознание того, что без ликвидации господства полуфеодальной олигархии и засилья иностранного капитала не может быть свободного и быстрого экономического и политического развития.

На рубеже XIX—XX вв. задача уничтожения феодальных пережитков совпала с необходимостью ликвидации зависимости от империализма. Сложилось положение, при котором национально-освободительная борьба латиноамериканских народов приняла антифеодальную и антиимпериалистическую направленность.

Мексиканская революция 1910—1917 гг.

Наиболее ярким проявлением этого процесса была мексиканская революция 1910—1917 гг. Она явилась самым выдающимся событием не только в истории Мексики, но и всей Латинской Америки после войны за независимость. Это была первая революция в Латинской Америке, в ходе которой народ пытался избавить свою родину от феодальных пережитков и господства империализма.

Вследствие антинациональной политики диктатора генерала Порфирио Диаса на рубеже XIX—XX вв. Мексика оказалась на положении полуколонии Англии и США. Порфирио Диас и его окружение считали, что Мексика может стать высокоразвитым государством только за счет широкого привлечения в страну иностранного капитала. Английским и американским компаниям на льготных условиях были переданы концессии на строительство железных дорог, закладку шахт, рудников. Огромные земельные площади оказались в руках иностранных компаний и местных латифундистов.

С открытием в начале XX в. богатейших нефтяных залежей английские и американские нефтяные компании устремились в погоню за нефтеносными землями.

Крестьянские земли расхищались таким образом, что в некоторых штатах на 98—99% крестьяне были лишены земли. Народные массы оказались под гнетом не только местной олигархии во главе с диктатором Диасом, но и иностранного капитала.

К осени 1910 г. в стране резко обострились классовые противоречия: возникла партизанская борьба крестьян за землю под руководством выдающихся крестьянских вожаков Эмилиано Сапаты (ок. 1877—1919 гг.) и Франсиско Вильи (1877—1923 гг.). Против ничем не ограниченной эксплуатации выступил молодой мексиканский пролетариат. Национальная буржуазия и обуржуазившиеся помещики стремились отстранить от власти клику диктатора Диаса, проводившего политику распродажи национальных ресурсов страны иностранному империализму.

Революция началась в октябре 1910 г. В мае 1911 г. диктатура пала. К власти пришло правительство популярного либерального деятеля Франсиско Мадеро. В феврале 1913 г. при участии посла США Мадеро был убит. Власть захватила реакционная клика во главе с генералом Викториано Уэрта. Однако в июле 1914 г. народ сбросил власть узурпатора.

Революция вступила в новый этап. В борьбу втягивались самые широкие народные массы, придавшие ей демократические черты, наложившие на нее свой отпечаток. В ходе борьбы крестьянские армии вместе с крестьянством охваченных революцией районов страны осуществляли аграрную революцию. Активность народа перепугала либералов во главе с Венустиано Каррансой, который поставил целью разгромить крестьянские армии Сапаты и Вильи. В то же время революция создала угрозу позициям иностранного капитала. Вот почему США дважды (в 1914 и 1917 гг.) организовали вооруженные интервенции, стремясь задушить мексиканскую революцию. Но мексиканский народ оказал решительное сопротивление США; их попытки вооруженным путем задушить мексиканскую революцию потерпели крах. К тому же агрессивная политика США против революционной Мексики вызвала гнев народов Латинской Америки и рост солидарности с мексиканской революцией.

Мексиканская революция была революцией антифеодальной и антиимпериалистической, что определило ее буржуазно-демократический характер. Но она не привела к победе народных масс. Трагедией революции явилось отсутствие союза пролетариата с крестьянством. Пролетариат был еще не способен возглавить революцию. Руководство революцией оказалось в ру-

ках буржуазии. Она шла вместе с народом в борьбе против диктатора Диаса и клерикально-помещичьей олигархии, против иностранного империализма, но когда ее классовые интересы столкнулись с интересами крестьянства и пролетариата, она решительно выступила против народных масс. Это привело к тому, что в течение 1915—1917 гг. в ходе гражданской войны буржуазно-помещичий блок разгромил крестьянские армии, а затем подавил выступления пролетариата.

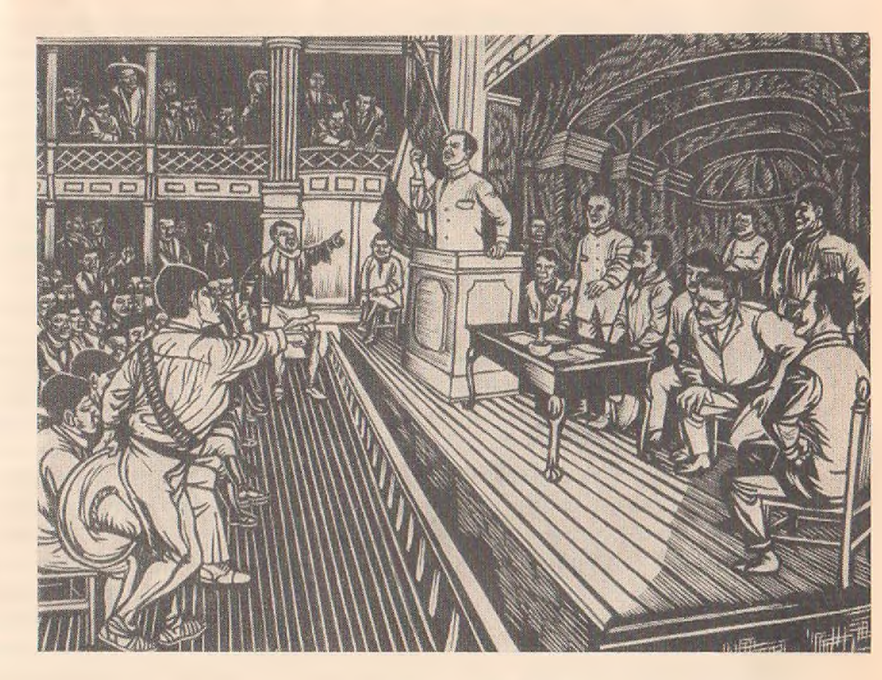
Каковы были результаты революции? Она уничтожила реакционный режим Диаса, нанесла серьезный удар по церкви, подорвала позиции иностранного капитала. Тем самым она способствовала упрочению буржуазного строя, создала предпосылки для более быстрого капиталистического развития, укрепила национальный суверенитет Мексики. В глазах латиноамериканских народов она стала символом борьбы против империализма. Результатом революции была также конституция 1917 г., отразившая антифеодальную и антиимпериалистическую направленность революции. Эта конституция была самой демократической из всех буржуазных конституций того времени. Но при всей прогрессивности конституции 1917 г. надо иметь в виду, что она не была закреплением достигнутого, а являлась как бы программой, за которую надо было еще бороться народным массам. К тому же проводить в жизнь конституцию должен был буржуазно-помещичий блок, захвативший власть. Вот почему многие положения конституции 1917 г. не выполнены до сих пор.

Мексиканская революция завершила большой исторический этап национально-освободительного движения в Латинской Америке. Характерной чертой освободительного движения на этом этапе являлось то, что народ выносил все ее тяжести, нес главные жертвы, терпел всевозможные лишения и бедствия, но плодами этой борьбы пользовались господствующие классы. Коренные проблемы — ликвидация засилья империализма, системы латифундий, реакционных режимов — решены не были.

Революционная и оппортунистическая тенденция в международном рабочем движении

Первая русская революция 1905—1907 гг. открыла полосу напряженных классовых боев почти во всех крупных капиталистических странах Европы.

Массовые стачки, отличавшиеся небывалым упорством рабочих, произошли в 1909 г. в Швеции, в 1912 г.— в Англии, в 1913 г.— в Бельгии. Порой борьба пролетариата принимала весьма острые формы. Так, антимилитаристские выступления рабочих Испании привели в 1909 г. к появлению баррикад на улицах Барселоны. Летом 1914 г. произошли баррикадные бои в Милане, Венеции и других городах Италии. Рабочих поддержали крестьяне, гро-



Конвент в Агуаскальентес

мившие склады оружия и полицейские казармы. В течение недели страна была парализована всеобщей стачкой. Эту неделю потом назвали «Красной неделей».

По-прежнему в авангарде международного рабочего движения шел пролетариат России. Оправившись от ударов реакции, русские рабочие с 1910 г. стали переходить от оборонительных стачек к наступательным. Расстрел царскими войсками в 1912 г. бастующих рабочих на Ленских золотых приисках в Восточной Сибири вызвал бурное движение протеста по всей стране. Новый революционный подъем ознаменовался стремительным нарастанием стачечного движения почти во всех крупных промышленных центрах России. Обычным явлением стали митинги и уличные демонстрации бастующих. Летом 1914 г. в Петербурге начали сооружаться баррикады, стали учащаться схватки рабочих с полицией. Россия вновь была накануне всеобщей политической стачки.

Таким образом, обострение классовых противоречий в капиталистических странах в период империализма способствовало возрастанию революционной активности масс. А это в свою очередь питало революционное течение в международном

социалистическом движении. За первые полтора десятилетия XX в. оно значительно усилилось во всех европейских странах.

В России была создана партия нового типа, отличавшаяся своей революционной непримиримостью от партий II Интернационала. В Германии окрепло левое крыло социал-демократической партии, представленное Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург. В Болгарии оформились в самостоятельную партию «тесные» социалисты, руководимые Димитром Благоевым. Среди французских социалистов росло число осуждавших сотрудничество с буржуазными партиями.

Однако наряду с этим в международном социалистическом движении развивалось и другое, оппортунистическое течение. Социальной базой этого течения была так называемая рабочая аристократия. Это был верхушечный слой европейского пролетариата, подкармливаемый капиталистами за счет сверхприбылей, извлекаемых в процессе усиленного грабежа колоний. Разумеется, принадлежавшие к этому слою люди, развращенные подачками своих хозяев, не были заинтересованы в ликвидации капиталистического строя. Они старались добиться частичных уступок со стороны буржуазии, не борясь, а сотрудничая с ней. Кроме того, по мере роста популярности идей социализма международное социалистическое движение обретало попутчиков из мелкобуржуазной среды. Вступая в ряды социалистических партий, они приносили с собой антипролетарские настроения и также служили опорой оппортунистических лидеров.

Еще на исходе XIX в., вскоре после смерти Ф. Энгельса (1895 г.), один из видных деятелей германской социал-демократии, Эдуард Бернштейн, выступил за ревизию якобы устаревшего марксизма, предлагая отказаться от идеи социалистической революции в пользу мирной реформистской деятельности.

В годы первой русской революции многие лидеры II Интернационала не желали признать ее международное значение, не хотели изучать и перенимать опыт борьбы русского пролетариата.

«Неужели такие отсталые страны, как Россия, будут нам диктовать нашу партийную тактику?» — высокомерно заявлял один из лидеров бельгийских социалистов, Ансель.

Поражение революции в России оппортунисты старались использовать для того, чтобы опорочить самую идею революционной борьбы пролетариата и доказать преимущество реформистских методов.

Усиление оппортунистической тенденции нашло выражение в отказе некоторых деятелей II Интернационала от борьбы против милитаризма и опасности империалистической войны, назревавшей уже с середины первого десятилетия XX в. Оппор-

тунисты из рядов германской и бельгийской социал-демократии на конгрессах II Интернационала открыто выступали в роли адвокатов колониализма, доказывая необходимость существования колоний не только при капиталистическом строе, но и «при социалистическом режиме». Вместе с ними «цивилизаторскую миссию» империалистических держав восхваляли голландские и британские оппортунистические лидеры.

Борьба большевиков против оппортунизма

Будучи убежденными революционными марксистами и действуя в стране, находившейся накануне революции, русские большевики без колебаний осудили ревизионистское выступление Бернштейна. Разоблачая реформистские иллюзии относительно постепенного будто бы смягчения противоречий, присущих капитализму, В. И. Ленин отстаивал основные положения экономической теории К. Маркса и его учения о социалистической революции. Вместе с тем он подчеркивал творческий характер марксизма и необходимость дальнейшего его развития применительно к новым условиям эпохи империализма.

Ожесточенную борьбу с оппортунизмом В. И. Ленину и его сторонникам приходилось вести и в самой России. В своем стремлении к созданию единой пролетарской партии русские революционные марксисты наталкивались на сопротивление так называемых экономистов, отрицавших необходимость самостоятельной политической партии пролетариата и ограничивавших его задачи профессиональной, чисто экономической борьбой с капиталистами.

Еще находясь в сибирской ссылке, В. И. Ленин осудил «экономизм» как разновидность ревизионизма. Неустанно разоблачала оппортунистическую сущность «экономизма» ленинская «Искра». Решающее значение для идейного разгрома «экономистов» имела книга В. И. Ленина «Что делать?», изданная в 1902 г.

После II съезда Российской социал-демократической рабочей партии большевикам пришлось долгие годы бороться против оппортунистической линии меньшевиков, считавших, что ведущая роль в назревавшей в России революции должна принадлежать буржуазии, а потому призывавших пролетариат к соглашению с последней.

В тяжелых условиях наступившей после поражения революции в России реакции большевики вынуждены были отстаивать существование подпольных революционных организаций от попыток меньшевиков ликвидировать нелегальную партию. В 1912 г. партийная конференция, состоявшаяся в Праге, изгнала меньшевиков-ликвидаторов из партии и избрала Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным.

Столь же решительно боролись русские революционные марксисты против оппортунистических тенденций во II Интернационале. На международных социалистических конгрессах В. И. Ленин резко выступал против оппортунистических лидеров, особенно по вопросу об отношении к империалистической войне. Во время этих конгрессов он проводил совещания левых социал-демократов, стараясь сплотить их для борьбы против оппортунизма.

Большевики были единственной крупной рабочей партией в мире, которая никогда ни на шаг не отступала от принципов пролетарского интернационализма. В 1912—1914 гг. В. И. Ленин не раз выступал в защиту революционной программы по национальному вопросу, провозглашавшей право наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. Гневно осуждая попытки оппортунистов оправдать колониальную политику империалистических держав, он указывал на то огромное значение, какое имеет для пролетарской борьбы национально-освободительное движение в зависимых и колониальных странах.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА В РОССИИ

Обострение империалистических противоречий

С началом XX века, со времени вступления капитализма в империалистическую стадию, соперничество и противоречия между самыми сильными, «великими державами» резко обострились. Мир был уже весь поделен, незахваченных земель почти не оставалось, и борьба за так называемые «сферы влияния» приняла еще более острый характер. Непрерывное нарастание международных кризисов, грозивших вот-вот перерасти в открытую вооруженную борьбу, свидетельствовало о том, как накалялась политическая атмосфера во всем мире.

В 1899—1902 гг. происходила захватническая со стороны Англии война против бурских республик — Трансвааля и Оранжевой, закончившаяся их аннексией. В 1900 г. европейские державы, Япония и США, организовали интервенцию против Китая. В 1904 г. разразилась кровопролитная русско-японская война. Год спустя, в 1905 г., в связи с попыткой Германии преградить Франции дорогу в Марокко, возник крайне острый конфликт между Францией и Германией. В 1908 г. аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины породила острый международный конфликт, чреватый угрозой перерастания в европейскую войну. В 1911 г., когда Франция фактически уже захватила Марокко, Германия пыталась, прибегая к угрожающим жестам (в марокканские воды была направлена канонерка «Пантера»), воспрепятствовать этому; германский империализм сам зарился на ту же добычу. Снова возник острый международный кризис. В 1912 и 1913 гг. Европу потрясали балканские войны, первая, а затем вторая. За спиною малых стран стояли могущественные империалистические державы, разделенные на два враждующих лагеря.

В XX в. расстановка противостоящих друг другу соперничавших сил уже полностью определилась. Самые мощные державы Европы разделились на две группировки. Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии противостояло «Тройственное согласие» Франции, Англии и России.

Обе стороны деятельно готовились к войне, стараясь опередить друг друга и в гонке вооружений, и в дипломатической борьбе за возможных союзников. Германия предпринимала попытки оторвать Россию от Франции и Англии. Французская дипломатия старалась оторвать от Тройственного союза Италию, и в этом она больше преуспела.

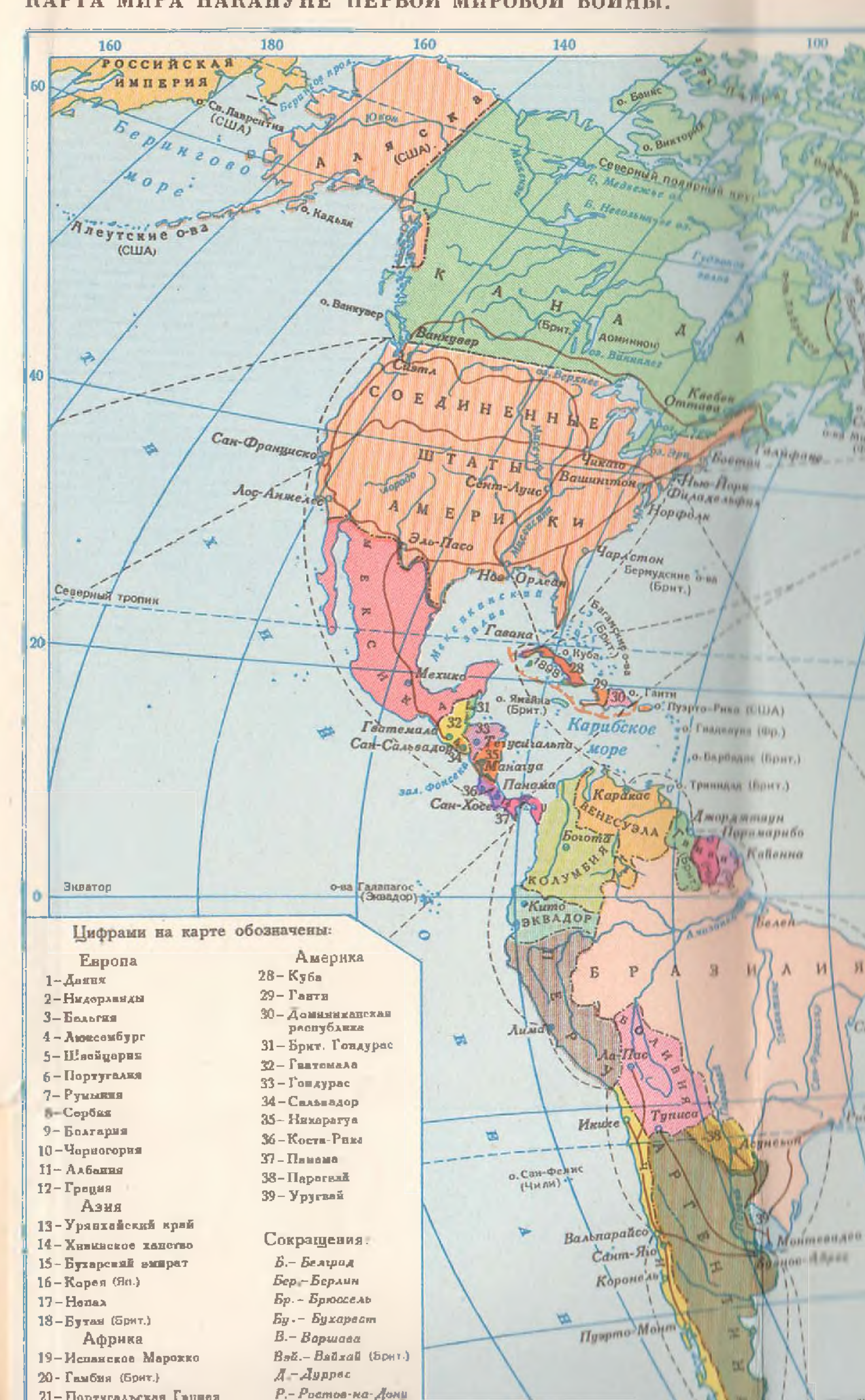
Начало войны

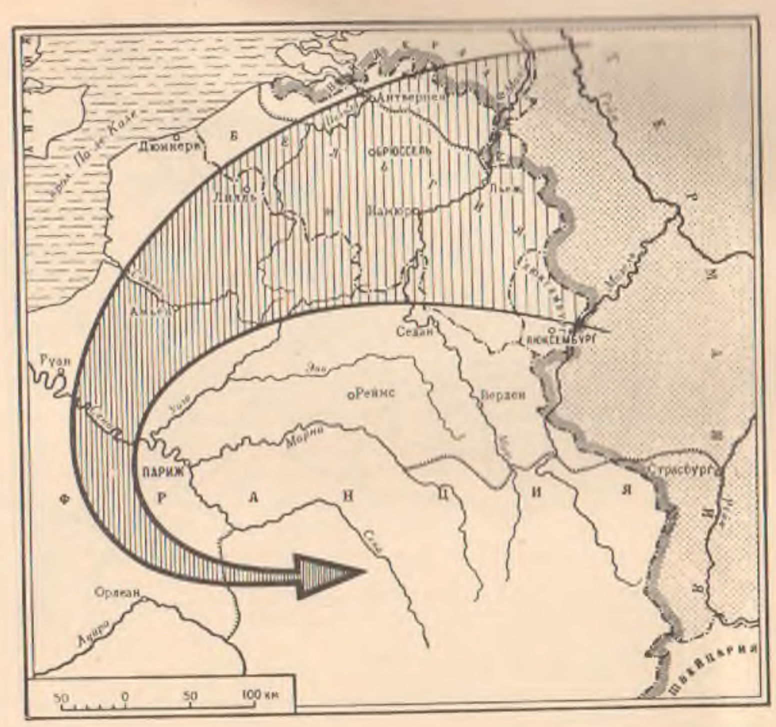
1 августа 1914 г. началась первая мировая война. К ней готовились в течение десятилетий обе стороны, и война эта была империалистической с обеих сторон. Но инициатива в развязывании войны принадлежала Германии. Правящие круги кайзеровской Германии, и в первую очередь германские милитаристы — генералитет, военщина, считали, что Германия в военном отношении лучше подготовлена, чем ее противники, и что с течением времени это преимущество будет утрачено; они торопились ввязаться в драку. Именно поэтому Германия и шедшая на поводу германской политики Австро-Венгрия, использовали убийство в Сараево (Босния) австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда сербским патриотом, как повод для провоцирования международного конфликта. Австро-Венгрия предъявила Сербии по существу неприемлемый ультиматум, а германская дипломатия постаралась превратить австро-сербский конфликт в общеевропейский. Россия объявила всеобщую мобилизацию. 1 августа Германия объявила войну России, 3 августа — Франции, а 4 августа германские войска, нарушив вечный нейтралитет Бельгии, вторглись на ее территорию и, сломив сопротивление бельгийских войск, ворвались во Францию. Начиная войну, германское высшее командование действовало по заранее тщательно разработанному плану. Этот план был выработан за 8—9 лет до начала войны генералом Альфредом фон Шлиффеном. План Шлиффена предусматривал молниеносные сроки войны: сначала в 4—6 недель разгром противника на Западном фронте, затем в столь же короткий срок разгром Восточного фронта. Война на два фронта благодаря молниеносным ударам должна была практически превратиться в поочередное сокрушение сначала одного, затем второго фронта. Вся война должна была быть завершена и выиграна «до осеннего листопада».

Крушение плана Шлиффена

Первоначально могло казаться, что план Шлиффена близок к осуществлению. Главные силы германских войск, отбрасывая бельгийские и французские армии, вторглись в глубь

КАРТА МИРА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

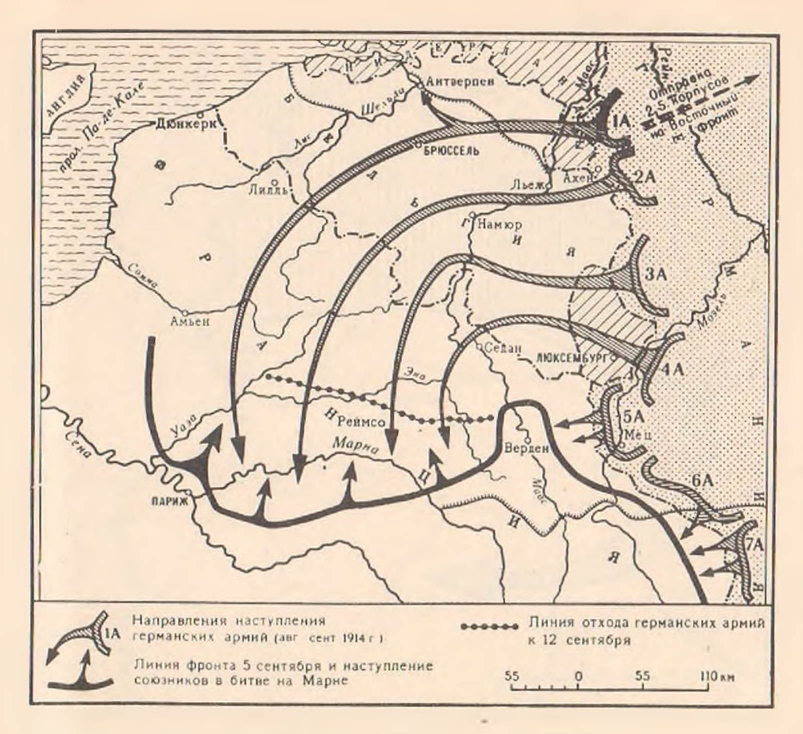




Общая идея германского наступления на Западе по плану Шлиффена

Франции и к началу сентября приблизились к Парижу, дойдя до реки Марны. Французское правительство бежало из столицы в Бордо. Но когда немцы готовы были уже праздновать победу, казавшуюся им несомненной, совершилось нечто непредвиденное. Германские военачальники с присущим германским милитаристам высокомерием и зазнайством крайне низко расценивали способность русских мобилизовать свои вооруженные силы и привести их в действие. Но, вопреки немецким расчетам, мобилизация в России была проведена в короткий срок, и когда французское командование, напуганное германским вторжением, обратилось к русскому командованию с просьбой о помощи, уже в конце августа русские армии вторглись в Восточную Пруссию. Одновременно русские войска перешли в наступление против австро-венгерской армии и 3 сентября взяли Львов.

3—5 сентября 1914 г. на реке Марне развернулось решающее сражение между французскими вооруженными силами,



Военные действия на Западном фронте в августе — сентябре 1914 г.

возглавляемыми генералом Жоффром, и наступающими германскими войсками. Напуганное русским вторжением в Пруссию, германское командование сняло 2½ корпуса с Западного фронта и перебросило их на Восточный. Русская армия потерпела поражение. Однако сила германского удара на Марне оказалась значительно ослабленной. Французы не только выдержали германский натиск, но и перешли сами в контрнаступление. Германские армии вынуждены были отступить.

Так благодаря русской военной помощи, своевременно оказанной Франции, германское наступление на западе было сорвано, Париж был спасен; план Шлиффена потерпел крушение.

Крах плана Шлиффена означал, что война из молниеносной, на что рассчитывало германское командование, превратилась в длительную, позиционную войну. Она стала войной на истощение, в которой неизбежно проигрывала сторона, обладавшая меньшим, чем у противника, военно-экономическим потенциалом.

Война нанесла тяжелый удар международному рабочему движению. В течение многих лет II Интернационал и национальные социалистические партии вели борьбу против милитаризма и военной опасности и стремились не допустить возникновения войны. Но силы рабочего класса были тогда слабее сил империалистической буржуазии и не смогли предотвратить войну. Реакция свирепо расправлялась с руководителями пролетариата, активно выступавшими против войны. Еще 31 июля 1914 г. был предательски убит страстный борец против милитаризма, французский трибун, социалист Жан Жорес.

Крах II Интернационала

Главной причиной слабости рабочего класса было то, что в большинстве социалистических партий и в руководстве II Интернационала решающее влияние приобрели оппортунисты.

Самая сильная из партий II Интернационала — германская социал-демократия, вопреки принятым решениям, 4 августа голосовала за военные кредиты правительству. Это означало, что германская социал-демократическая партия изменила принципам интернационализма и вступила в союз с буржуазией и военщиной своей страны. Так же поступили французские, бельгийские, австрийские социалисты, русские меньшевики. Руководящий орган Интернационала — Международное социалистическое бюро — в час кризиса оказался совершенно бессилен: он фактически прекратил свое действие.

Все это означало идейно-политический крах II Интернационала. Крупнейшие партии оплевали решения конгрессов Интернационала, свои собственные решения. Интернационал фактически перестал существовать; он распался на три враждующие между собой группировки: социалисты германского блока, социалисты стран Антанты и социалисты нейтральных стран.

Восточно-прусская операция русской армии

Жан Жорес.
Фотография

Единственной партией, оставшейся верной принципам пролетарского интернационализма, были большевики. Пять депутатов-большевиков выступили в Государственной думе против войны. Они были арестованы и сосланы в Сибирь.

Борьба большевиков против войны, за революционный выход из кризиса

В. И. Ленин в сентябре 1914 г. в Швейцарии выдвинул новую программу революционной борьбы в условиях войны. Он был первым из социалистов, кто отчетливо определил наступившую войну как империалистическую, а поведение лидеров II Интернационала — как измену пролетарскому делу. Он сумел ответить на вопросы, волновавшие всех честных социалистов, всех рабочих, всех угнетенных и обездоленных,— что делать? какой путь выбирать?

Война принесла величайшие бедствия и страдания народу. Ради обогащения кучки фабрикантов, помещиков, генералов и сановников на бескрайних фронтах гибнут миллионы простых людей — рабочих, крестьян, трудящихся. Их жены и дети, лишившись кормильцев, голодают. Естественно, что все они жаж-

дут прекращения страданий, жаждут мира. В. И. Ленин это понимал; и он, как и все большевики, был также за мир.

Но какого мира надо было добиваться? Мира между империалистическими державами? Империалистического мира? Нет, отвечал В. И. Ленин, такой мир не приемлем для народа. Если будет просто прекращена война и империализм снова повсеместно станет господствующей силой, тогда все жертвы, понесенные народом, окажутся напрасными. Через короткое время империалисты снова развяжут войну и погонят рабочих и крестьян под огонь пулеметов и пушек.

Чтобы обеспечить прочный мир, чтобы сделать невозможными новые войны или ослабить их угрозу, нужно устранить причину, порождающую войны, нужно свергнуть империализм.

Возможно ли это? Не является ли эта мысль утопией, пустым мечтанием? Так говорили В. И. Ленину тогда многие его противники — социал-империалисты, призывавшие народ к примирению со своей буржуазией.

Но В. И. Ленин доказал, что именно в условиях империалистической войны задача свержения власти империализма становится вполне реальной, практически осуществимой. Почему? Потому что война, резко ухудшившая положение масс, обрекавшая их на нужду, на голод вследствие роста дороговизны, в большинстве европейских стран создала острый кризис. Этот кризис, по мере продолжения войны, будет все углубляться и революционизировать массы. Какой же выход из этого кризиса и как он должен быть использован сознательными пролетариями? В. И. Ленин и на эти вопросы давал ответ.

Сами правящие классы, по необходимости, вооружили народ. Они дали рабочим и крестьянам в руки винтовки, чтобы они убивали друг друга. Но эти винтовки могут и должны быть повернуты в другую сторону — против капиталистов, помещиков, колонизаторов, против власти империализма.

Так В. И. Ленин приходил к главному политическому лозунгу, выдвинутому им в годы войны: превращение войны империалистической в войну гражданскую. Это означало, что с войной надо было кончать путем свержения власти империализма.

Ленинская теория социалистической революции

Не случайно, что именно в годы империалистической войны, когда В. И. Ленин выдвинул перед рабочим классом России и перед рабочими других стран задачи борьбы за революционный выход из войны, он окончательно доработал и пополнил важными принципиальными положениями созданную им теорию социалистической революции. Борьба за социалистическую революцию ставилась в порядок дня.

В годы войны В. И. Ленин написал ряд важных работ: «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Военная программа пролетарской революции» и ряд иных. Учитывая все новое, что принесла с собой эпоха империализма, он разработал основы пролетарской тактики и стратегии применительно к новым историческим условиям. Развивая дальше учение К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин создал новую теорию социалистической революции эпохи империализма.

Среди новых принципиальных положений, выдвинутых В. И. Лениным, особенно большое значение имели два. Первое из них утверждало, что ввиду неравномерности экономического и политического развития разных стран в эпоху империализма социалистическая революция не может сразу победить одновременно во всех странах. Социализм может победить сначала в одной или нескольких отдельно взятых странах. Второе положение В. И. Ленина указывало, что пролетариат в своей борьбе против империализма обретает новых союзников. Наряду с крестьянством капиталистических стран, которое и раньше объективно становилось его союзником, рабочий класс в новых исторических условиях находит в своей борьбе поддержку антиимпериалистического движения угнетенных народов колониальных и полуколониальных стран. Борьба рабочего класса против империализма смыкается с освободительной борьбой угнетенных колониальных народов, восстающих против империализма. Силы антиимпериалистического движения возрастают.

Эти идеи В. И. Ленина имели не только большое теоретическое, но и огромное практическое значение. Они открывали рабочему классу новые перспективы революционной борьбы.

Расширение империалистической войны

Империалистическая война, начавшаяся в 1914 г. как европейская, очень скоро превратилась в мировую войну. Число втянутых в войну держав быстро росло. Германии и Австро-Венгрии удалось привлечь на свою сторону Турцию и Болгарию. Главарем этой Четверной коалиции оставалась кайзеровская милитаристская Германия, располагавшая самой сильной армией и стремившаяся к установлению мирового господства.

Коалиция сражавшихся против Германии держав непрерывно расширялась. К странам Антанты (Англия, Франция, Россия) присоединились Сербия, Бельгия, затем в разное время Япония, Италия, Румыния, Соединенные Штаты Америки и ряд новых государств. Война охватила все континенты, но на главных театрах военных действий, в Европе, она развивалась медленно; здесь шла упорная позиционная война за каждый метр земли. Некоторые сражения, как, например, знаменитая

битва под Верденом в 1916 г., оказались чудовищно кровопролитными; однако в течение долгих месяцев взаимного истребления ни германская, ни французская армии не смогли продвинуться вперед. Сосредоточенные на небольшом пространстве огромные силы обеих сторон были перемолоты «верденской мясорубкой». Еще более кровопролитными, но столь же ничтожными по результатам были бои на реке Сомме летом 1916 г. Правда, на Восточном фронте в 1915 г. немцы нанесли ряд поражений русским войскам, но главной цели — вывести Россию из войны — они не добились. И чем дальше, тем очевиднее становилось, что победа достанется экономически более сильной стороне; все временные успехи германского оружия не могли приблизить Германию к победе. Ее поражение становилось вопросом времени.

Военные действия на Западном фронте в 1915—1917 гг.

Война повлекла за собой колоссальное, еще небывалое в истории уничтожение производительных сил. Цвет человечества — 10 миллионов молодых мужчин было убито, более 20 миллионов — ранено. Промышленность в воюющих странах работала на войну; все отрасли производства, вырабатывающие продукты потребления, пришли в глубокий упадок. Началось стремительное вздорожание предметов питания, одежды. Во многих воюющих странах для трудового народа пришло время жестокой нужды, а затем и голода.

Обострение революционного кризиса

Монополисты, фабриканты, банкиры, спекулянты разного рода наживали огромные состояния на войне. Производство оружия, боеприпасов, поставки снаряжения, обмундирования многомиллионным армиям приносили колоссальную прибыль. Но в то время как буржуазия наживала фантастическое богатство, простые люди почти во всех воюющих странах испытывали величайшие страдания и бедствия. Уже с 1915 г. в сознании масс наступает отрезвление от лжепатриотического угара, которому они поддались в первые месяцы

Танки в боях у Арраса.
Рис. 1917 г.

войны. В Германии Карл Либкнехт уже в конце 1914 г. открыто выступил против войны и единственный из депутатов социал-демократической фракции рейхстага голосовал против военных кредитов. В рядах германской социал-демократии оформилась группа революционных интернационалистов во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург; она приняла название группы «Спартак» и развернула смелую борьбу против войны и ее организаторов в Германии. В маленькой Болгарии против войны выступили так называемые «тесняки» во главе с Василем Коларовым, Димитром Благоевым и Георгием Димитровым. Постепенно во всех странах активизировались и развернули борьбу левые интернационалисты.

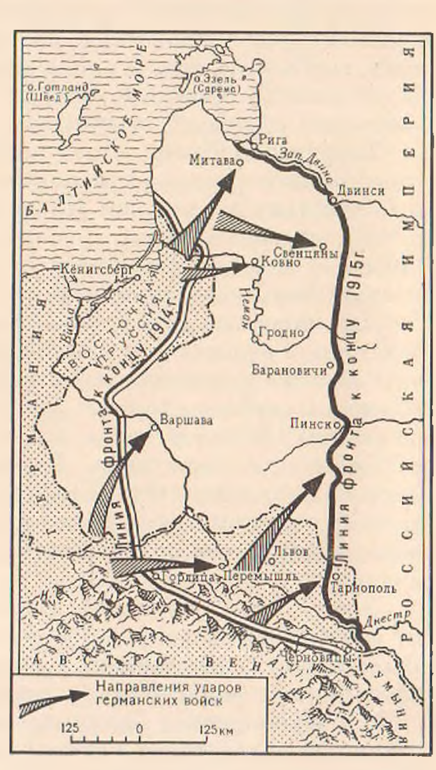
Борьба большевиков за сплочение левых интернационалистов

В связи с полевением масс в рядах социал-демократических партий активизировались оппортунистические, так называемые центристские элементы. Центризм — это скрытый оппортунизм; центристы — это люди, на словах выступающие как революционеры, а на деле ведущие оппортунистическую политику. Видными центристами в годы войны в Германии был Каутский, в Англии — Мак-Дональд, во Франции — Лонге, в России — Мартов, Троцкий и т. д. За центристами шло и много колеблющихся людей,

недовольных политикой правящих классов, но еще не созревших для того, чтобы стать на путь революционной борьбы.

В сентябре 1915 г. в Швейцарии, в деревне Циммервальд, состоялась первая международная конференция социалистов, выступивших против империалистической войны и против социал-шовинистской политики, проводимой официальными руководителями социал-демократических партий. В этой конференции участвовали и центристские, и полуцентристского толка социалисты, и левые интернационалисты, в том числе В. И. Ленин.

В. И. Ленин принял участие в Циммервальдской конференции потому, что она означала первый шаг к разрыву с социал-шовинистами. Главную свою задачу на конференции В. И. Ленин видел в том, чтобы добиться сплочения и объединения левых интернационалистов. В известной мере это ему удалось. На конференции была создана «циммервальдская левая», объединявшая интернационалистские элементы ряда стран. Циммервальдская левая стала как бы зародышем будущего Коммунистического Интернационала.



Восточный фронт в 1915 г.

В апреле 1916 г. в Кинтале (Швейцария) состоялась вторая конференция социалистов Циммервальдского объединения. В своих решениях в идейном отношении она сделала шаг вперед. Возросло и число участников «циммервальдской левой». Это было результатом большой, повседневной работы, которую вел В. И. Ленин, сплачивая левых интернационалистов.

Последствия мировой войны сказались во всех колониальных и зависимых странах. Империалистические державы использовали свои колонии как резерв в борьбе со своими противниками. Насильственно мобилизованные солдаты из африканских колоний, Индии были брошены на поля сражений. Десятки тысяч вьетнамцев были вывезены для рытья окопов и работ во Франции. Военные

действия на море и особенно подводные операции Германии нарушили традиционные связи азиатских стран с европейскими метрополиями, которые к тому же во время войны не могли в прежнем объеме снабжать свои колонии промышленными изделиями.

Влияние войны на колониальные страны

Этим в значительной мере воспользовались США и Япония. Их вывоз в европейские колонии Азии возрос. Япония не только в этот удобный момент смогла решительно укрепить свои экономические и политические позиции в Китае, но энергично проникала в Сиам, Индонезию, Филиппины.

Турция, вовлеченная накануне войны в возглавляемый Германией военный союз, оказалась в полной зависимости от Германии. Иран, объявивший о своем нейтралитете, стал ареной острого соперничества воевавших империалистических коалиций.

Германия стремилась использовать противоречия Ирана с Англией и царской Россией для того, чтобы привлечь на свою сторону оппозиционные шахскому режиму силы. Германия наводнила Иран шпионами и диверсантами, пыталась парализовать снабжение Англии иранской нефтью, направляла через Иран военные миссии в Афганистан, рассчитывая создать осложнения на афгано-индийской границе.

Территория Ирана стала ареной военных действий между вторгшимися германо-турецкими и русскими войсками. Военные действия в Северном Иране явились как бы продолжением русско-турецкого фронта в Закавказье. В течение войны колониальная зависимость Ирана от Англии и царской России, сумевших парализовать активность Германии, возросла.

Для народных масс стран Азии и Африки война несла новые бедствия. Трудности со сбытом продукции сельского хозяйства еще больше ухудшали положение крестьянства. Трудящиеся деревни и особенно городов страдали от резкого повышения цен на товары широкого потребления. В то же время несколько окрепла местная буржуазия. В ряде стран росла национальная легкая промышленность. Европейские державы, опасаясь усиленного проникновения Японии и США, предоставляли в своих колониях большие возможности для развития местной промышленности.

В результате ухудшения положения широких народных масс во всех почти странах Азии ширились народные выступления. Вспыхивали крестьянские движения, часто идеологически оформленные религиозно-сектантскими лозунгами.

В подымавшемся национально-освободительном движении активную роль играла национальная буржуазия, требовавшая расширения своего участия в управлении страной и больших возможностей экономического развития.

В Индии Национальный конгресс на своем съезде в Лакхнау в 1916 г. выдвинул требования немедленного осуществления широкого самоуправления, предоставления индийцам ответственных постов в армии, таможенной автономии, контроля над финансами. Эти требования были поддержаны и мусульманской Лигой, собравшей свой конгресс одновременно в том же городе.

Были созданы для популяризации принятой программы «лиги индийского Гомруля».

В Индонезии за время войны Союз ислама превратился в массовую организацию. Руководящую роль в нем начинала играть революционная мелкая буржуазия и деятели, связанные с организованным голландскими левыми социал-демократами-трибунистами Социал-демократическим объединением. Конгрессы Союза ислама в 1916 г. и особенно в октябре 1917 г. резко критиковали голландский империализм и его реакционных прислужников в стране.

Конгресс 1917 г. принял резолюцию, осуждавшую «грешный капитализм». В течение войны возник ряд профсоюзов. Рабочие выступали с требованиями улучшения их положения.

На Филиппинах окрепшая за время войны буржуазия и либеральные помещики усилили борьбу. Требования предоставить независимость Филиппинам становились все настойчивей. Народные массы оказывали этому движению активную поддержку.

Во французском Индокитае недовольство охватывало все слои населения, крестьянские выступления против принудительной мобилизации и непосильных поборов местами принимали характер вооруженной борьбы. Крестьянские отряды в 1916 г. двинулись на Сайгон, им удалось временно войти в столицу и разгромить тюрьму. Во многих районах крестьяне отбивали насильственно мобилизованных рекрутов. Недовольство охватило и часть феодалов. В Хэю во главе с молодым императором Дуй-Таном возник заговор. Решив воспользоваться ослаблением французских военных сил, которые в основном были направлены на фронты войны, заговорщики подняли в 1916 г. восстание. Но большинство феодалов не поддержали его, а с народными массами заговорщики не были связаны. Восстание было подавлено, Дуй-Тан схвачен и сослан на острова Согласия. На трон возвели покорную империалистам марионетку. Народная борьба продолжалась, но не было организаций, способных ее возглавить.

Жестоко расправляясь с национально-освободительным движением, подавляя революционные выступления, империалисты вынуждены были маневрировать. Чтобы привлечь на свою сторону имущие слои и обеспечить активную поддержку военных усилий национальной буржуазией, направить ее активность по законопослушному пути, колониальные державы не скупились

на обещания. Принятый конгрессом США в 1916 г. закон Джонса расширял участие филиппинцев в управлении страной и содержал обещание предоставить полную независимость Филиппинам.

Англия декларацией министра по делам Индии Монтегю в палате общин обещала Индии постепенное предоставление статуса доминиона. Одновременно в самой Индии аналогичные обещания делались вице-королем лордом Челмсфордом. Индонезии в 1916 г. также было обещано создание представительного органа — Народного совета.

Маневры, учитывавшие национальные требования, проводились и в отношении арабских народов. Чтобы одновременно ослабить Османскую империю и укрепить свои позиции, Англия стремилась привлечь на свою сторону арабскую феодальную верхушку. В 1916 г. верховный комиссар Египта, объявленного английским протекторатом, немедленно после вступления Турции в войну обещал правителю Мекки Хуссейну создание единого, независимого от Турции арабского государства во главе с Хашимидской династией. Хуссейн объявил Турции «священную войну». Во главе арабских сил стал сын Хуссейна Эмир Фейсал, при котором энергично действовал известный английский разведчик Лоуренс.

В то же самое время страны Антанты вели тайные переговоры и заключили соглашение о разделе Османской империи.

Антиимпериалистическое движение во время войны охватило и ряд районов Африки. В Южной Сахаре с самого начала развернулись военные действия между странами Антанты и Германией. Все германские колонии, кроме Восточной Африки, были захвачены английскими и французскими силами. Тяжесть военных действий была возложена на африканцев, принудительно мобилизованных в качестве солдат, рабочих и носильщиков.

Коренное население пыталось искать спасение в бегстве с родных мест, но не раз оказывало и активное сопротивление (Дагомея, Слоновый берег и др.). В Ньяссаленде вспыхнуло восстание против английских плантаторов. В Южноафриканском Союзе не только происходили крупные забастовки, но в 1917 г. африканские рабочие созвали свою первую конференцию и создали «Лигу промышленных рабочих». Под ее руководством развернулось массовое движение против системы особых паспортов для африканцев и других форм расовой дискриминации.

Поднимавшееся во всех странах Азии и Африки антиимпериалистическое движение получило мощный стимул после Великой Октябрьской социалистической революции.

Затянувшаяся война породила в ряде европейских стран хозяйственную разруху, вызвала продовольственные затруднения, обострила нужду и бедствия широких народных масс. Неслыханное обогащение буржуазии за счет военных прибылей еще более убеждало простых людей в империалистическом характере войны. Несмотря на усиление военно-полицейского надзора и милитаризацию труда, в тылу воюющих стран росло массовое движение протеста против войны и гнета капитала.

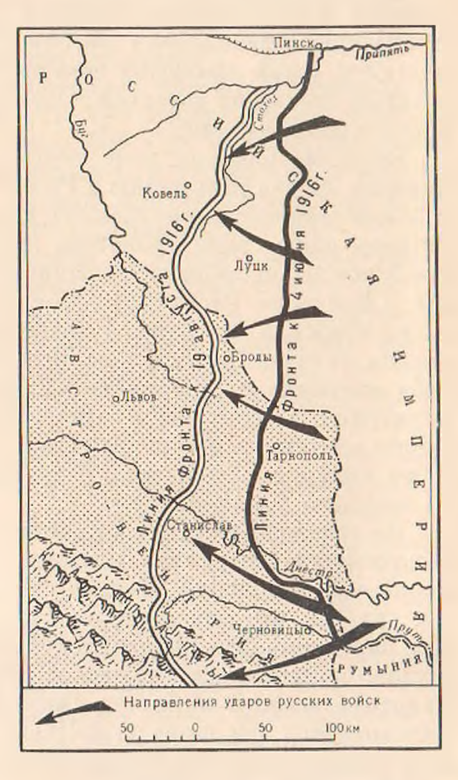
Обострение революционного кризиса в России

Уже на втором году войны в Германии прошли антивоенные уличные демонстрации, в Англии и во Франции наметился новый подъем стачечной борьбы. Весной 1916 г. вспыхнуло национально-освободительное восстание в Ирландии, подавленное британскими войсками.

Хозяйственная разруха и продовольственный кризис особенно сильно поразили царскую Россию, менее других участвовавших в войне стран подготовленную к ней в экономическом отношении.

Царизм не сумел обеспечить боеприпасами и продовольствием даже армию. В июне 1916 г. русские войска под командованием генерала Брусилова перешли в наступление, прорвали австрийский фронт и заняли Галицию и Буковину. Две австро-венгерские армии были уничтожены. Однако развить успех не удалось. В дни решающих сражений русская артиллерия оказалась без снарядов.

Солдатский паек систематически уменьшался. Измученные тяготами позиционной войны, русские солдаты страдали еще и от недоедания. Чудовищные злоупотребления в деле снабжения армии усугубляли положение. Слухи о них распространялись среди солдат и усиливали недовольство армейской массы.



«Брусиловский прорыв» 1916 г.

В то же время в тылу толпы голодных женщин громили хлебные магазины и выходили на улицы с антивоенными лозунгами. Стачечная борьба быстро приобретала политическую окраску. В 1916 г. в годовщину «кровавого воскресенья» рабочие Петрограда (бывшего Петербурга) демонстрировали с пением революционных песен под лозунгом «Долой войну!». Ширились крестьянские волнения в деревне. Докладывая царю об этом, министр внутренних дел резюмировал: «Деревня дышит 1905 годом». Летом 1916 г. вспыхнуло антиколониальное восстание трудящихся Средней Азии и Казахстана.

Военные неудачи и опасность нового революционного взрыва порождали оппозиционные настроения среди буржуазии и части помещиков. Буржуазно-помещичьи фракции Государственной думы объединились в так называемый «Прогрессивный блок», требуя создания «правительства доверия», способного подавить революционное движение и довести войну до победного конца.

Однако правящая клика относилась к требованиям думских лидеров с презрением. Супруга Николая II — императрица Александра, урожденная немецкая принцесса Алиса, писала о них:«Эти твари пытаются играть роль и вмешиваться в дела, которых не смеют касаться... Пусть лучше всего займутся вопросом о канализации...»

Бессилие царизма ярче всего выражала частая смена министров. За два года войны в России сменилось четыре премьера и шесть министров внутренних дел. Они не пользовались авторитетом даже среди правящих кругов империи. За их спиной все более вырисовывалась мрачная фигура фаворита императрицы — Григория Распутина. Этот полуграмотный, невежественный сибирский крестьянин ловко играл на суевериях и мистических увлечениях титулованных аристократок, изображая из себя «святого» и «прорицателя». Подчинив своему влиянию императрицу, а через нее и самого Николая II, Распутин бесцеремонно вмешивался в руководство государственными делами и даже пытался воздействовать на стратегические планы царского военного командования.

На исходе 1916 г. даже крайние монархисты убедились в необходимости отстранить Николая II от власти во имя предотвращения революции. Начать они решили с убийства Распутина, надеясь, что этот террористический акт, быть может, заставит царя изменить политический курс в сторону, угодную буржуазно-помещичьим кругам. С Распутиным расправились на квартире известного богача князя Юсупова, а затем вывезли и спустили под лед замерзшей Невы. Однако на политику царского правительства это не оказало никакого влияния. Государст-

венный корабль царского самодержавия на всех парах шел навстречу собственной гибели.

Свержение царского самодержавия

К началу 1917 г. недовольство широких народных масс в России резко усилилось. Холодной зимой лишения, вызванные длительной войной, переносить было особенно трудно. В столице — Петрограде — не хватало топлива, продовольственные запасы иссякали. К февралю 1917 г. этот огромный город с двухмиллионным населением имел запас муки лишь на десять дней, а жиров — на три дня. У булочных выстраивались длинные очереди продрогших на морозе женщин.

В такой обстановке петроградский пролетариат развертывал стачечную борьбу. Он был верен революционным традициям 1905 года. В январе 150 тыс. петроградских рабочих приняло участие в политических стачках по случаю двенадцатой годовщины «кровавого воскресенья».

3 марта забастовали рабочие одного из крупнейших предприятий столицы — Путиловского завода. Администрация объявила локаут. Бастующие вышли на улицы. К ним примкнули их жены, стоявшие в очередях за хлебом. В знак солидарности бросили работу их товарищи на других заводах.

В Международный женский день 8 марта в Петрограде уже бастовало 90 тысяч рабочих. Два дня спустя стачка стала всеобщей. В ней участвовало более 250 тыс. человек. На улицах разбрасывали листовки с воззванием петроградского комитета большевиков с призывами: «Долой царскую монархию! Долой войну! Да здравствует братство рабочих всего мира!»

Царские военачальники вывели на улицы войска, чтобы разогнать демонстрантов. Женщины окружали солдат, убеждая их не стрелять в народ. Солдаты колебались. На центральной площади столицы (теперь она зовется площадью Восстания) полицейский офицер приказал открыть огонь по толпе. Один из находившихся поблизости казаков бросился на него с шашкой.

Весь день 11 марта продолжались уличные столкновения. Николай II находился в это время за тысячу километров от Петрограда — в Могилеве, где располагалась тогда ставка верховного главнокомандующего. Председатель Государственной думы Родзянко слал туда телеграмму за телеграммой, умоляя царя создать новое правительство, «пользующееся доверием». Но Николай II не собирался идти на уступки. «Опять этот толстяк Родзянко пишет мне разный вздор», — сообщал он жене.

Утром 12 марта солдаты учебной команды Волынского полка убили своего начальника и, выйдя на улицу, присоединились к рабочим. Вслед за этим начался массовый переход солдат столичного гарнизона на сторону революции. Был захвачен арсе-

нал. Рабочие разобрали 40 тыс. винтовок. Запылали огнем здания полицейских управлений, судебных учреждений. Из тюрем освобождали политических заключенных. На улицах разоружали жандармов. Начались аресты царских министров и генералов.

«Надо принять немедленные меры, ибо завтра уже будет поздно», — телеграфировал царю Родзянко. Царь ответил на это указом о приостановлении деятельности думы.

К вечеру 12 марта 1917 г. Петроград оказался в руках восставшего народа. По официально принятому тогда в России календарю было еще 27 февраля. Поэтому и победившая в столице вторая русская революция вошла в историю под названием Февральской революции.

На улицах Петрограда бушевала революционная буря. Объятые страхом лидеры буржуазных фракций Государственной думы образовали Временный комитет. Одновременно собрался на свое первое заседание Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Узнав об этом, Временный комитет Государственной думы в ночь на 13 марта объявил о принятии на себя функций правительственной власти. Оказавшиеся у руководства Советом соглашатели с готовностью санкционировали это решение. 15 марта было сформировано Временное правительство, в котором важнейшие посты заняли лидеры буржуазных партий. В качестве «представителя демократии» в состав правительства был введен адвокат Керенский, щеголявший левой фразой с трибуны Петроградского Совета. Он получил портфель министра юстиции.

В тот же день, 15 марта, рабочие-железнодорожники задержали на станции Псков царский поезд, направлявшийся к Петрограду. Там Николай II, не выходя из вагона, вынужден был подписать акт об отречении от престола.

Царский режим пал. Он рухнул благодаря победе революционных сил русского народа, возглавляемых героическим рабочим классом и поддержанных многомиллионной крестьянской массой, выходцы из которой, одетые в солдатские шинели, решительно стали на этот раз на сторону революции. Все народы России, все прогрессивное человечество приветствовали свержение царского самодержавия.

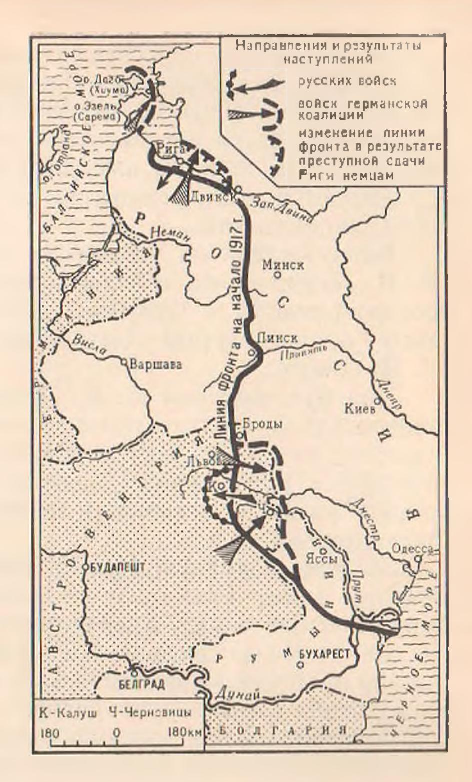
Углубление революционного кризиса в Европе

По мере того как затягивалась война с ее бесконечными жертвами, страданиями и лишениями миллионов людей, резкое недовольство народных масс все более возрастало. В большинстве воюющих стран, особенно в России, Германии, Австро-Венгрии происходили открытые выступления народных масс, все быстрее накалялась политическая атмосфера.

Когда В. И. Ленин впервые в сентябре 1914 г. высказал мысль, что начавшаяся империалистическая война приведет к

революции и что за это надо бороться, его слова были встречены открытыми насмешками социал-шовинистов, ироническими улыбками и скептическими репликами центристов.

Прошло всего три года, и жизнь полностью подтвердила глубокую правоту В. И. Ленина. В марте 1917 г. (февраль по старому стилю) в Петрограде началась общенародная революция, в несколько дней, почти не встречая сопротивления, сокрушившая царизм. Трехсотлетняя монархия Романовых была свергнута.



Результаты военных действий на Восточном фронте летом 1917 г.

Февральская революция 1917 г. была лишь первой из революций, прокатившихся по Европе. Год спустя, в октябре 1918 г., был низвергнут императорский трон Габсбургов, и Австро-Венгерская империя распалась на ряд частей. В ноябре 1918 г. революция восторжествовала в Германии, опрокинула трон Гогенцоллернов, и надменный, чванливый кайзер Вильгельм II, в страхе бросивший свою семью, ночью бежал в Голландию.

Великий лозунг, сформулированный В. И. Лениным в маленьком швейцарском городке в самом начале войны, теперь претворялся в жизнь: в Европе империалистическая война, действительно, как предсказывал В. И. Ленин, превращалась в войну гражданскую.

На путях к социалистической революции

Хотя соглашатели и уступили власть буржуазии, сформированное ею Временное правительство не могло не считаться с наличием другой власти в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. Создалось своеобразное положение, которое В. И. Ленин назвал «двоевластием».

Под напором масс соглашательское руководство Советов вынуждено было принимать такие меры, которые шли в разрез с политическим курсом Временного правительства. Так, по решению Совета была организована рабочая милиция, избраны народные суды, созданы выборные солдатские комитеты во всех армейских частях, осуществлявшие контроль над действиями командного состава.

Вернувшийся на родину из эмиграции в апреле 1917 г. В. И. Ленин резко поставил вопрос о мирном переходе всей полноты власти к Советам. «Никакой поддержки Временному правительству! Вся власть Советам!» — провозгласил В. И. Ленин.

Под руководством В. И. Ленина большевики развернули энергичную деятельность по политическому воспитанию и организации масс, разоблачению соглашателей, завоеванию большинства в руководящих органах Советов. Это была линия на мирное развитие революции от буржуазного ее этапа к социалистическому.

Влияние ленинских идей непрерывно возрастало. Народ жаждал мира. Временное правительство продолжало империалистическую войну, провозгласив лозунг «войны до победного конца». В июне русские войска начали наступление на Львов, но оно полностью провалилось. А в сентябре немцам преступно была сдана Рига. Антинародная политика буржуазных министров вызывала негодование трудящихся, жаждавших мира, хлеба и свободы. Но Временное правительство и не думало выполнять требования народа.

В июле 1917 г. толпы рабочих и солдат вышли на улицы столицы с требованием передачи всей власти Советам. По приказу Временного правительства эта мирная демонстрация была рассеяна огнем контрреволюционных воинских частей. При поддержке соглашателей буржуазия взяла всю полноту власти. Правительство возглавил Керенский. Большевиков подвергли репрессиям. Жизнь В. И. Ленина была в опасности. Он вынужден был скрываться в окрестностях Петрограда, в глухой местности на берегу озера Разлив.

Мирный период революции закончился. Собравшийся нелегально шестой съезд партии большевиков призвал рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством свергнуть диктатуру буржуазии и взять государственную власть силой, путем вооруженного восстания. Это был призыв к социалистической революции.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Вторая половина IV тыс. до н. э. —	Возникновение рабовладельческого общества и государства в Египте. Появление письменности.
Конец IV тыс. до н. э. —	Возникновение ранних рабовладельческих государств в Двуречье. Древнейшие письменные памятники.
III тыс. до н. э. —	Раннее царство в Египте.
III тыс. до н. э. —	Древнее царство в Египте.
Около 2150 г.— XVI в. до н. э. —	Среднее царство в Египте.
Около 2369 г. до н. э. —	Объединение Двуречья под властью Аккада.
2024 г. до н. э. —	Вторжение в Двуречье аморейских племен и эламитов.
Первая половина II тыс. до н. э. —	Образование рабовладельческого общества в Малой Азии.
Первая половина II тыс. до н. э. —	Образование Древневавилонского царства. Расцвет его при царе Хаммураби.
XVIII—XVII вв. до н. э. —	Создание первого в мире алфавитного письма («синайского»).
1700—1570 гг. до н. э. —	Владычество гиксосов в Египте.
XVI в.— 1050 г. до н. э. —	Новое царство Египта.
XV в. до н. э. —	Расцвет Хеттского государства.
XV—XIII вв. до н. э. —	Период Ахейской Греции.
Вторая половина II тыс. до н. э. —	Завоевания египетского фараона Тутмоса III.
Середина II тыс. до н. э. —	Возникновение государства Шан (Инь) в Китае.
Середина II тыс. до н. э. —	Покорение хеттами Малой Азии.
1400 г. до н. э. —	Религиозная реформа египетского фараона Аменхотепа IV.
1317—1251 гг. до н. э. —	Завоевательные походы египетского фараона Рамзеса II.
Вторая половина II тыс. до н. э. —	Возникновение рабовладельческих государств в верхней части долины Ганга.

XII в. до н. э.	— Троянская война.
XII в. до н. э.	— Вторжение дорийских племен в Грецию.
1122—771 гг. до н. э.	— Эпоха государства Чжоу в Китае.
XI—IX вв. до н. э.	— «Гомеровский» период в Греции.
Конец II — начало I тыс. до н. э.	— Появление в Северном Иране ираноязычных племен.
Начало I тыс. до н. э.	— Возникновение государства Урарту.
X в. до н. э.	— Расцвет финикийских городов.
VIII в. до н. э.	— Расцвет государства Урарту.
VIII в. до н. э.	— Расцвет Ассирийского государства.
753 г. до н. э.	— Традиционная дата основания Рима.
VIII—VI вв. до н. э.	— Период великой греческой колонизации.
VIII в. до н. э.	— Расцвет греческих городов в Малой Азии.
Конец VII в. до н. э.	— Образование Мидийского царства.
VI в. до н. э.	— Господство этрусков в Лации.
VI в. до н. э.	— Основание Персидского государства.
VI—V вв. до н. э.	— Возникновение буддизма в Индии.
594 г. до н. э.	— Реформы Солона в Афинах.
586 г. до н. э.	— Взятие Иерусалима вавилонянами. Конец Иудейского царства.
550 г. до н. э.	— Покорение Киром Мидии.
547 г. до н. э.	— Покорение Киром Армении и Каппадокии.
546 г. до н. э.	— Завоевание Киром II Лидии
538 г. до н. э.	— Покорение Киром II Вавилона.
525 г. до н. э.	— Завоевание Египта персами. Образование Персидской державы.
510—509 гг. до н. э.	— Падение тирании в Афинах. Реформы Клисфена.
509 г. до н. э.	— Установление республиканского строя в Риме (традиционная дата).
500—493 гг. до н. э.	— Восстания малоазийских греков против Персии.
500—449 гг. до н. э.	— Греко-персидские войны.
V—IV вв. до н. э.	— Возникновение конфуцианства, даосизма и других идеологических течений в Китае.
490 г. до н. э.	— Вторжение персов в Аттику. Победа греков над персами при Марафоне.
V—III вв. до н. э.	— Период Чжань-го («Воюющих царств») в Китае.
480 г. до н. э.	— Битва греков с персами при Фермопилах. Победа греков в морском сражении при Саламине.
479 г. до н. э.	— Битва греков с персами при Платеях и Микале.
478 г. до н. э.	— Создание Делосского союза (Первый Афинский морской союз).
Середина V в. до н. э.	— Расцвет афинской рабовладельческой демократии.
431—404 гг. до н. э.	— Пелопоннесская война.

395—386 гг. до н. э.	— Коринфская война.
390 г. до н. э.	— Захват галлами Рима.
378 г. до н. э.	— Образование Второго Афинского морского союза.
343—290 гг. до н. э.	— Самнитские войны. Покорение Римом Средней Италии.
334—324 гг. до н. э.	— Завоевания Александра Македонского на Востоке.
324 г. до н. э.	— Основание династии Маурьев в Индии.
321—276 гг. до н. э.	— Борьба диадохов. Возникновение эллинистических государств.
280—275 гг. до н. э.	— Походы Пирра в Италию и Сицилию.
264—241 гг. до н. э.	— Первая Пуническая война.
218—201 гг. до н. э.	— Вторая Пуническая война.
216 г. до н. э.	— Поражение римлян при Каннах.
215—205; 200—197; 171—167 гг. до н. э.	— Войны Рима с Македонией.
149—146 гг. до н. э.	— Третья Пуническая война. Разрушение Карфагена.
146 г. до н. э.	— Разрушение Коринфа. Подчинение Греции Риму.
140—87 г. до н. э.	— Расцвет империи Старших Хань.
137—132 гг. до н. э.	— Первое восстание рабов в Сицилии.
133—123 гг. до н. э.	— Аграрное движение римского плебса. Реформы Гракхов.
104—100 гг. до н. э.	— Второе восстание рабов в Сицилии.
90—88 гг. до н. э.	— Союзническая война в Италии.
89—64 гг. до н. э.	— Война Рима с понтийским царем Митридатом VI.
73—71 гг. до н. э.	— Великое восстание рабов в Риме под предводительством Спартака.
65—63 гг. до н. э.	— Восточный поход Помпея.
60 г. до н. э.	— Первый триумвират (Помпей, Красс, Цезарь).
58—51 гг. до н. э.	— Завоевание Галлии Цезарем.
54—51 гг. до н. э.	— Великое Галльское восстание против римлян.
54—53 гг. до н. э.	— Поход Красса в Месопотамию.
49—45 гг. до н. э.	— Гражданская война в Риме. Установление диктатуры Цезаря.
44 г. до н. э., 15 марта	— Убийство Цезаря.
43—31 гг. до н. э.	— Второй триумвират (Антоний, Октавиан, Лепид). Возобновление гражданской войны в Риме.
31—30 гг. до н. э.	— Подчинение Египта Римом.
27 г. до н. э.— 14 г. н. э.	— Принципат Августа в Риме.
I в. н. э.	— Возникновение христианства в восточных провинциях Римской империи.
I в. н. э.	— Восстания против римлян в Галлии, Африке, Британии.

18—28 гг.	— Восстание «Красных бровей» в Китае.
66—70 гг.	— Иудейская война.
Конец I — середина II в.	— Время наивысшего могущества Римской рабовладельческой империи.
184—208 гг.	— Восстание «Желтых повязок» в Китае.
III в.	— Социально-политический кризис в Римской империи.
313 г.	— Миланский эдикт императора Константина.
330 г.	— Перенесение столицы империи из Рима в Византий (Константинополь).
370-е годы.	— Победа гуннов над готами, вторжение гуннов в Европу.
395 г.	— Окончательное разделение Римской империи на Западную и Восточную.
410 г.	— Взятие Рима вестготами во главе с Аларихом.
451 г.	— Вторжение гуннов в Западную Римскую империю. Битва на Каталаунских полях.
455 г.	— Разграбление Рима вандалами.
476 г.	— Падение Западной Римской империи.
Середина V — начало VIII в.	— Вестготское государство в Испании.
Вторая половина V в.	— Образование раннефеодального государства в Японии.
Конец V в.	— Распад государства Гуптов в Индии.
493—555 гг.	— Государство остготов в Италии.
532 г.	— Восстание «Ника» в Константинополе.
535—555 гг.	— Завоевание Остготского государства в Италии Византией.
563—567 гг.	— Разгром государства эфталитов тюрками. Установление верховной власти Тюркского каганата над Средней Азией.
568 — ок. 600 гг.	— Завоевание Италии лангобардами.
583—586 гг.	— Движение Абруя в Средней Азии.
589 г.	— Объединение Китая.
637—651 гг.	— Завоевание Ирана арабскими войсками.
645 г.	— «Переворот Тайка» в Японии.
661—750 гг.	— Халифат Омейядов.
Конец VII — начало VIII в.	— Корейское государство Силлы.
750—945 гг.	— Халифат Аббасидов (духовная власть аббасидских халифов — 750—1258 гг.).
816—837 гг.	— Крестьянское восстание под руководством Бабека в Азербайджане и Западном Иране.
819—999 гг.	— Государство саманидов в Средней Азии.
IX в.	— Образование Древнерусского государства.
IX в.	— Свержение владычества арабов в Иране.
829 г.	— Объединение англо-саксонских королевств в одно государство (Англию).

Вторая половина IX в.	— Освобождение от арабского владычества Сирии, Египта, Палестины.
950 г.	— Образование независимого Вьетнама.
Вторая половина X в.	— Образование Древнепольского государства.
1066 г.	— Завоевание Англии норманддами.
1096—1099 гг.	— I крестовый поход.
1127 г.	— Создание на севере Китая Ханьско-Чжурчженьского государства.
1147—1149 гг.	— II крестовый поход.
1189—1192 гг.	— III крестовый поход.
1215 г.	— Великая хартия вольностей в Англии.
1337—1340 гг.	— Завоевание Батыем русских княжеств.
1242 г., 5 апреля	— Победа русского войска над немецкими рыцарями на льду Чудского озера (Ледовое побоище).
1258 г.	— Взятие Багдада монгольскими войсками.
1265 г.	— Начало деятельности парламента в Англии.
1270 г.	— Последний (VIII) крестовый поход.
1302 г.	— Начало Генеральных Штатов во Франции.
1337—1453 гг.	— Столетняя война Англии и Франции.
1356 г.	— «Золотая булла» германского императора Карла IV.
1380 г.	— Битва на Куликовом поле.
1381 г.	— Восстание Уота Тайлера в Англии.
1410 г.	— Битва при Грюнвальде.
1419—1437 гг.	— Великая крестьянская война в Чехии.
1453 г.	— Взятие Константинополя турецкими войсками. Падение Византийской империи.
1455—1485 гг.	— Война Алой и Белой розы.
1480 г.	— Свержение татаро-монгольского ига на Руси.
1492 г.	— Открытие Америки Колумбом.
1497—1498 гг.	— Открытие Васко да Гамой морского пути в Индию.
1517 г.	— Начало реформации в Германии.
1519—1522 гг.	— 1-е кругосветное путешествие.
1524—1525 гг.	— Великая крестьянская война в Германии.
1526 г.	— Основание империи Великого Могола в Индии.
1566 г.	— Начало буржуазной революции в Нидерландах.
1572 г., 24 августа	— Варфоломеевская ночь.
1603 г.	— Основание первой голландской колонии на острове Ява.
1603 г.	— Установление сёгуната Токугава в Японии.
1627—1645 гг.	— Крестьянская война в Китае.
1640—1660 гг.	— Английская буржуазная революция.
1640 г., апрель — май	— Короткий парламент в Англии.

1640—1653 гг.	— Долгий парламент в Англии.
1641 г., ноябрь	— «Великая ремонстрация» английского парламента.
1642 г., август	— Начало гражданской войны в Англии.
1644—1683 гг.	— Восстания китайских провинций против маньчжур.
1648—1654 гг.	— Война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого против польского владычества, за воссоединение с Россией.
1649 г., 30 января	— Казнь английского короля Карла I.
19 мая	— Провозглашение Англии республикой.
1651 г.	— «Навигационный акт» английского правительства.
1653 г., 16 декабря	— Принятие конституции Английской республики.
1654 г., январь	— Переяславская рада. Воссоединение Украины с Россией.
1654 г.	— Указ об объединении Шотландии и Ирландии с Англией.
1654—1667 гг.	— Война России с Польшей.
1660 г.	— Решение английского Учредительного парламента о возвращении престола Стюартам.
1667—1671 гг.	— Крестьянская война под предводительством Степана Разина в России.
1674 г.	— Провозглашение независимости Махараштры.
1688—1689 гг.	— «Славная революция» в Англии.
1689 г.	— Нерчинский договор Китая с Россией.
1699 г.	— Карловицкий мир Турции с Австрией, Польшей и Венецией.
1700—1721 гг.	— Северная война между Россией и Швецией.
1701—1714 гг.	— Война за испанское наследство.
1709 г., 27 июня	— Полтавская битва между русскими и шведскими войсками.
1710—1715 гг.	— Крестьянское восстание в Пенджабе.
1711 г.	— Учреждение Петром I Сената.
1721 г.	— Ништадтский мирный договор.
	— Провозглашение России империей.
1728 г.	— Кяхтинский договор Китая с Россией.
1730-е годы	— Раздел княжества Матарам.
1739 г.	— Взятие Дели войсками иранского шаха Надира.
1740—1748 гг.	— Война за австрийское наследство.
1756—1763 гг.	— Семилетняя война Англии и Франции.
1757 г.	— Закрытие всех портов Китая (кроме Макао) для иностранной торговли.
1715—1759 гг.	— Завоевание Джунгарии и Кашгарии Китаем.
1764 г.	— Разгром англичанами при Буксаре соединенных сил наваба Ауда и афганцев.

1767—1799 гг.	—	Борьба княжества Майсор против Англии.
1768—1774 гг.	—	Русско-турецкая война.
1774 г.	—	Кючук-Кайнарджийский договор России с Турцией.
1769 г.	—	Установление вассальной зависимости Бирмы от Китая.
1773—1775 гг.	—	Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева.
1774 г., 5 сентября — 26 октября	—	Первый континентальный конгресс представителей американских колоний.
1775—1783 гг.	—	Война США за независимость. Создание Соединенных Штатов.
1775 г.	—	Второй континентальный конгресс представителей американских колоний.
1776 г., 4 июля	—	Декларация независимости Соединенных Штатов Америки.
1783 г.	—	Присоединение Крыма к России.
1783 г., 3 сентября	—	Версальский мирный договор. Признание Англией независимости США.
1785 г.	—	«Жалованная грамота дворянству» и «Жалованная грамота городам» Екатерины II.
1787 г.	—	Принятие второй конституции США.
1788—1790 гг.	—	Признание Вьетнамом зависимости от Китая.
1789 г.	—	Принятие американским конгрессом дополнений к конституции — «Билля о правах».
1789 г., 14 июля	—	Падение Бастилии. Начало Великой Французской буржуазной революции.
4—11 августа	—	Декреты Учредительного собрания Франции о выкупе крестьянами феодальных повинностей.
26 августа	—	Принятие Учредительным собранием Франции «Декларации прав человека и гражданина».
5—6 октября	—	Поход парижан в Версаль.
ноябрь	—	Постановление Учредительного собрания Франции о конфискации и продаже церковных земель.
1790—1792 гг.	—	Третья англо-майсурская война.
1791 г., 14 июня	—	Закон Ле Шапелье о запрещении объединений рабочих во Франции.
27 августа	—	Образование первой антифранцузской коалиции (Австрии и Пруссии).
6 сентября	—	Принятие французской конституции.
1792 г., 20 апреля	—	Объявление войны Францией Австрии.
10 августа	—	Народное восстание в Париже. Свержение монархии.
21 сентября	—	Открытие Национального конвента Франции. Провозглашение республики.
1792—1807 гг.	—	Реформы турецкого султана Селима III.
1793 г., 21 января	—	Казнь Людовика XVI.
1 февраля	—	Объявление Францией войны Англии.

31 мая — 2 июня	— Народное восстание в Париже. Установление революционной диктатуры якобинцев.
3 июня — 17 июля	— Безвозмездная отмена феодальных прав и повинностей во Франции.
24 июня	— Принятие Конвентом новой французской конституции.
13 июля	— Убийство Марата.
1794 г., март-апрель	— Арест и казнь эбертистов и дантонистов.
27 июля (9 термидора)	— Контрреволюционный переворот во Франции.
1795 г., 22 августа	— Принятие «Конституции III года» во Франции.
1795—1799 гг.	— Период Директории во Франции.
1796 г.	— «Заговор равных» под руководством Гракха Бабефа во Франции.
1796—1804 гг.	— Крестьянское восстание в Китае под руководством тайного общества «Белый лотос».
1798 г., май — июнь	— Восстание в Ирландии под руководством общества «Объединенных Ирландцев».
1798—1802 гг.	— Вторая антифранцузская коалиция (Англия, Неаполь, Австрия, Россия, Турция).
1799 г., 9—10 ноября (18—19 брюмера)	— Государственный переворот во Франции. Приход к власти Наполеона Бонапарта.
1799—1804 гг.	— Консульство во Франции.
1799 г.	— Завоевание княжества Майсор Англией.
1801 г., 9 февраля	— Люневильский мир Франции с Австрией.
1802 г., 27 марта	— Амьенский мир Англии с Францией.
2 августа	— Провозглашение Наполеона пожизненным консулом.
1803—1805 гг.	— Война Ост-Индской компании с маратхскими княжествами.
1804 г., 18 мая	— Провозглашение Наполеона императором Франции.
1805 г., август	— Третья антифранцузская коалиция.
21 октября	— Разгром франко-испанского флота английским флотом при Трафальгаре.
2 декабря	— Битва при Аустерлице.
26 декабря	— Пресбургский мир Франции с Австрией.
1806 г., сентябрь	— Четвертая антифранцузская коалиция (Англия, Россия, Пруссия и Швеция).
1806—1807 гг.	— Континентальная блокада, объявленная Наполеоном.
1807 г., 8 февраля	— Битва французских войск с русскими войсками при Прейсиш-Эйлау.
14 июня	— Сражение при Фридланде.
7 июля	— Тильзитский мир Франции с Россией и Пруссией.
1809 г.	— Пятая антифранцузская коалиция (Австрия и Англия).

1809 г., 14 октября	— Шенбруннский мирный договор Австрии с Францией.
1810—1815 гг.	— Первый этап освободительных войн испанских колоний Америки.
1811 г., 5 июля	— Провозглашение республики в Венесуэле.
1811—1812 гг.	— Движение луддитов в Англии.
1812 г., 24(12) июня	— Вторжение «Великой армии» Наполеона в Россию.
7 сентября (26 августа)	— Бородинское сражение.
14 сентября	— Вступление французских войск в Москву.
1813 г., 1 июля	— Отмена английским парламентом монополии Ост-Индской компании на торговлю с Индией.
16—19 октября	— «Битва народов» под Лейпцигом.
1814 г., 31 марта	— Вступление союзных войск в Париж.
6 апреля	— Восстановление во Франции династии Бурбонов.
1814 г., октябрь — 1815, июнь	— Венский конгресс.
1814 г.	— Восстановление династии Бурбонов в Испании.
1815 г., март — июнь	— «100 дней» правления Наполеона.
18 июня	— Поражение Наполеона в битве при Ватерлоо.
26 сентября	— Образование Священного союза.
9 июля	— Принятие Декларации независимости 11 Соединенных Провинций Ла-Платы (с 1826 г.— республика Аргентина).
1817—1818 гг.	— Ликвидация Англией Маратхской конфедерации.
1819 г., 16 августа	— Расправа над участниками митинга английских рабочих на Питерсфильде.
17 декабря	— Образование республики Великая Колумбия.
1820—1823 гг.	— Революция в Испании.
1820—1821 гг.	— Революция в Италии.
1821 г., март	— Восстание в Греции против турецкого ига.
28 сентября	— Провозглашение независимости Мексики.
1822 г., 7 сентября	— Провозглашение независимости Бразилии.
1823 г., 7 апреля	— Принятие Центральной Америкой Декларации независимости.
1824—1826 гг.	— Первая англо-бирманская война.
1824—1829 гг.	— Русско-турецкая война.
1825 г., 26(14) декабря	— Восстание декабристов в Петербурге.
1830 г., 3 февраля	— Лондонский протокол о независимости Греции.
14 июня	— Вторжение французских войск в Алжир.
27—29 июля	— Июльская революция во Франции.
1831—1833 гг.	— Война Египта с Турцией.
1831, 1834 гг.	— Восстания лионских ткачей во Франции.
1832 г., 4 июня	— Парламентская реформа в Англии.

1833 г., 8 июля	— Ункяр-Искелессийский договор между Россией и Турцией.
1834 г.	— Уничтожение военно-ленного землевладения в Турции.
1839 г., 23 августа	— Захват Англией Гонконга.
3 ноября	— Опубликование программы реформ («Танзимат») в Турции.
1839 г.	— Захват Англией Адена.
1839—1840 гг.	— Вторая война Египта против Турции.
1839—1842 гг.	— Первая англо-афганская война.
1839—1842 гг.	— Первая «опиумная» англо-китайская война.
1839—1848 гг.	— Чартистское движение в Англии.
1842 г., 29 августа	— Нанкинский трактат — первый неравноправный договор Китая с Англией.
1844 г., 4—5 июня	— Восстание силезских ткачей в Германии.
1844 г.	— Неравноправные договоры Китая с США и Францией.
1845—1846 гг.	— Англо-сикхские войны.
1846—1848 гг.	— Война между США и Мексикой.
1847 г., июнь	— Преобразование «Союза справедливых» в «Союз коммунистов».
1848 г., февраль	— «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.
12—14 февраля — май	— Народное восстание в Сицилии.
22—24 февраля	— Революция в Париже. Свержение июльской монархии.
24 февраля	— Провозглашение республики во Франции.
13—15 марта — ноябрь	— Революция в Вене.
15 марта	— Начало венгерской революции.
17—22 марта	— Восстание в Венеции. Создание Венецианской республики.
18—19 марта	— Революция в Берлине.
18—22 марта	— Восстание в Милане.
15—16 мая	— Подавление народного восстания в Неаполе.
18 мая	— Открытие общегерманского Национального собрания во Франкфурте.
12—17 июня	— Восстание в Праге.
23—26 июня	— Восстание парижских рабочих.
4 ноября	— Принятие учредительным собранием конституции Второй французской республики.
15 ноября	— Восстание в Риме.
5 декабря	— Роспуск Национального собрания в Пруссии.
10 декабря	— Избрание Луи-Наполеона президентом Французской республики.
1848—1852 гг.	— Восстание бабидов в Иране.
1849 г., 14 апреля	— Провозглашение венгерским сеймом независимости Венгрии.
3 мая — 23 июля	— Восстание в Саксонии, Бадене и Пфальце.
16 июня	— Разгон Франкфуртского парламента.

22 августа	— Падение Венецианской республики.
август	— Поражение венгерской революции.
1850—1856 гг.	— Восстание тайпинов в Китае.
1851 г.	— Основание тайпинами Тайпин тянь-го («Небесного государства великого благоденствия»).
1851 г., 2 декабря	— Государственный переворот Луи Бонапарта во Франции.
1852 г., 2 декабря	— Провозглашение Второй империи во Франции.
1853—1856 гг.	— Восточная (Крымская) война.
1854 г., 31 марта	— Первый японо-американский договор.
1855 г., 7 февраля	— Первый русско-японский договор.
1856—1860 гг.	— Вторая «опиумная» война Англии и Франции с Китаем.
1857—1859 гг.	— Народное восстание в Индии (восстание сипаев).
1858 г.	— Тяньцзинские неравноправные договоры Японии с США, Англией, Францией и Россией.
1858—1862 гг.	— Война Франции против Вьетнама.
1859 г.	— Образование государства Румыния.
1860 г., октябрь	— Пекинские договоры Англии, Франции и России с Китаем.
1861 г., 18 февраля	— Провозглашение Итальянского королевства.
1861 г., 3 марта (19 февраля)	— Манифест об отмене крепостного права в России.
1861—1865 гг.	— Гражданская война в США.
1861 г.	— Основание тайного общества «Земля и Воля» в России.
1863 г., январь — 1864, март	— Восстание в Польше.
1863 г., май	— Основание Всеобщего германского рабочего союза.
11 августа	— Установление французского протектората над Камбоджей.
1864 г., 28 сентября	— Основание Международного Товарищества Рабочих (I Интернационал).
1865 г., 31 января	— Запрещение рабства в США.
1867 г., 8 февраля	— Образование дуалистической Австро-Венгерской монархии.
15 августа	— Вторая парламентская реформа в Англии.
1868 г.	— Буржуазная революция в Японии («Революция Мейдзи»).
1869 г., 7—9 августа	— Учредительный съезд социал-демократической рабочей партии Германии в Эйзенахе.
1870 г., 19 июля	— Начало франко-прусской войны.
1—2 сентября	— Капитуляция французской армии у Седана.
4 сентября	— Восстание в Париже. Падение Второй империи во Франции. Образование «Правительства национальной обороны».
1871 г., 18 января	— Провозглашение Германской империи.

28 января	— Капитуляция Парижа и подписание перемирия Франции с Пруссией.
Январь	— Завершение объединения Италии.
18 марта	— Восстание в Париже. Власть ЦК Национальной гвардии.
19—27 марта	— Восстания и провозглашения коммун в Марселе, Лионе, Тулузе и других городах Франции.
26—28 марта	— Выборы в Парижскую Коммуну. Провозглашение Парижской Коммуны.
16 апреля	— Принятие имперской конституции в Германии.
10 мая	— Франкфуртский мирный договор между Францией и Германией.
28 мая	— Падение Парижской Коммуны.
1875 г., 23—26 мая	— Основание социалистической рабочей партии Германии на съезде в Готе.
1876 г.	— Основание в России подпольной революционной организации народников (с 1878 г.— «Земля и Воля»).
1876 г.	— Образование Рабочей партии в США (в 1877 г. переименована в Социалистическую рабочую партию).
1877 г., 12 апреля	— Аннексия Трансвааля Англией.
1877—1878 гг.	— Русско-турецкая война.
1878 г., 4 июня	— «Кипрская конвенция» между Турцией и Англией.
13 июня — 13 июля	— Берлинский конгресс.
1878—1880	— Вторая англо-афганская война.
1878—1890 гг.	— Действие «исключительных законов» в Германии.
1879 г., октябрь	— Основание Французской рабочей партии.
1880—1882 гг.	— Захват части территории Конго Францией.
1881 г., 1 марта	— Убийство царя Александра II народниками.
17 ноября	— Основание Федерации организованных тред-юнионов и рабочих союзов США (с 1886 г.— Американская федерация труда).
1882 г., 20 мая	— Подписание секретного союзного договора между Германией, Австро-Венгрией и Италией (Тройственный союз).
июль— сентябрь	— Оккупация Египта Англией.
1883 г., октябрь	— Основание русской марксистской группы «Освобождение труда».
1885 г., декабрь	— Основание партии Индийский национальный конгресс.
1886 г., 1 января	— Аннексия Бирмы Англией.
1888—1889 гг.	— Образование социал-демократической партии Австрии.

1889 г., 14—20 июля	— Учредительный конгресс II Интернационала в Париже.
1890 г.	— Создание Венгерской социал-демократической партии.
1891 г., июль	— Основание Болгарской социал-демократической партии.
1892 г.	— Основание Итальянской социалистической партии.
1892—1893 гг.	— Основание социал-демократической партии Румынии.
1893 г., 1 февраля	— Аннексия Гавайских островов Соединенными Штатами Америки.
1893 г.	— Оформление франко-русского союза.
1893 г.	— Образование Независимой рабочей партии в Англии.
1894—1895 гг.	— Японо-Китайская война.
1895 г., 1 октября	— Установление французского протектората над Мадагаскаром.
октябрь — декабрь	— Создание в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» под руководством В. И. Ленина.
1895—1896 гг.	— Итало-эфиопская война.
1898 г., 13(1) — 15(3) марта	— Первый съезд РСДРП в Минске.
21 апреля — 12 августа	— Испано-американская война.
1899—1902 гг.	— Англо-бурская война.
1899—1901 гг.	— Народное восстание ихэтуаней в Китае.
1900 г., февраль	— Образование в Англии «Комитета рабочего представительства» (с 1906 г.— лейбористская партия).
1901 г., май	— Создание в Японии социал-демократической партии («Сякай минсюто»).
1903, 30(17) июля — 23(10) августа	— II съезд РСДРП. Образование партии большевиков.
1904—1905 гг.	— Русско-японская война.
1904 г., 8 апреля	— Англо-французское соглашение о Египте, Марокко и других колониальных владениях.
1905 г., 22(9) января	— Расстрел мирной рабочей демонстрации в Петербурге. Начало первой русской революции.
январь — февраль	— Всеобщая стачка рурских горняков.
март — 1906, январь	— Первый марокканский конфликт.
27(14) июня	— Восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический».
сентябрь	— Массовая политическая стачка в Будапеште.
октябрь — ноябрь	— Всероссийская политическая стачка.
30(17) октября	— Опубликование манифеста Николая II о «даровании политических свобод населению».
декабрь	— Вооруженные восстания в Москве, Харькове, Чите и в ряде других городов России.

1905—1911 гг.	— Революция в Иране.
1908 г., 23 июля	— Младотурецкая революция.
5 октября	— Провозглашение независимости Болгарии.
7 октября	— Аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Начало Боснийского кризиса.
1910 г., август	— Аннексия Кореи Японией.
1910—1917 гг.	— Революция в Мексике.
1911 г., июль — ноябрь	— Второй марокканский кризис.
10 октября	— Учанское восстание. Начало революции 1911—1913 гг. в Китае.
1912 г., 25 августа	— Основание партии Гоминьдан («Национальная партия») в Китае.
1912 г., 9 октября — 1913 г., 30 мая	— Первая Балканская война.
29 июня — 10 августа	— Вторая Балканская война.
июль	— Начало «Второй революции» в Китае.
1914 г., 28 июля	— Объявление Австро-Венгрией войны Сербии.
1 августа	— Объявление Германией войны России. Начало первой мировой войны.
3 августа	— Объявление Германией войны Франции.
4 августа	— Вторжение германских войск в Бельгию.
4 августа	— Объявление Англией войны Германии.
23 августа	— Объявление Японией войны Германии.
5—9 сентября	— Сражение на Марне.
1915 г., 18 января	— Предъявление Японией «21 требования» Китаю.
23 мая	— Объявление Италией войны Австро-Венгрии.
1915 г.	— Создание в Германии группы «Интернационал».
1916 г., 21 февраля — 18 декабря	— Верденская битва.
1 июля — ноябрь	— Битва на Сомме.
1917 г., 12 марта (27 февраля)	— Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Свержение царизма.
15(2) марта	— Образование Временного правительства в России.
6 апреля	— Объявление Соединенными Штатами войны Германии.
16(3) июня — 7 июля (24 июня)	— I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКАЯ ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Книга первая

Утверждено к печати
Институтом истории Академии наук СССР

Редактор издательства
Ф. И. Арский

Художник
Г. И. Фишер

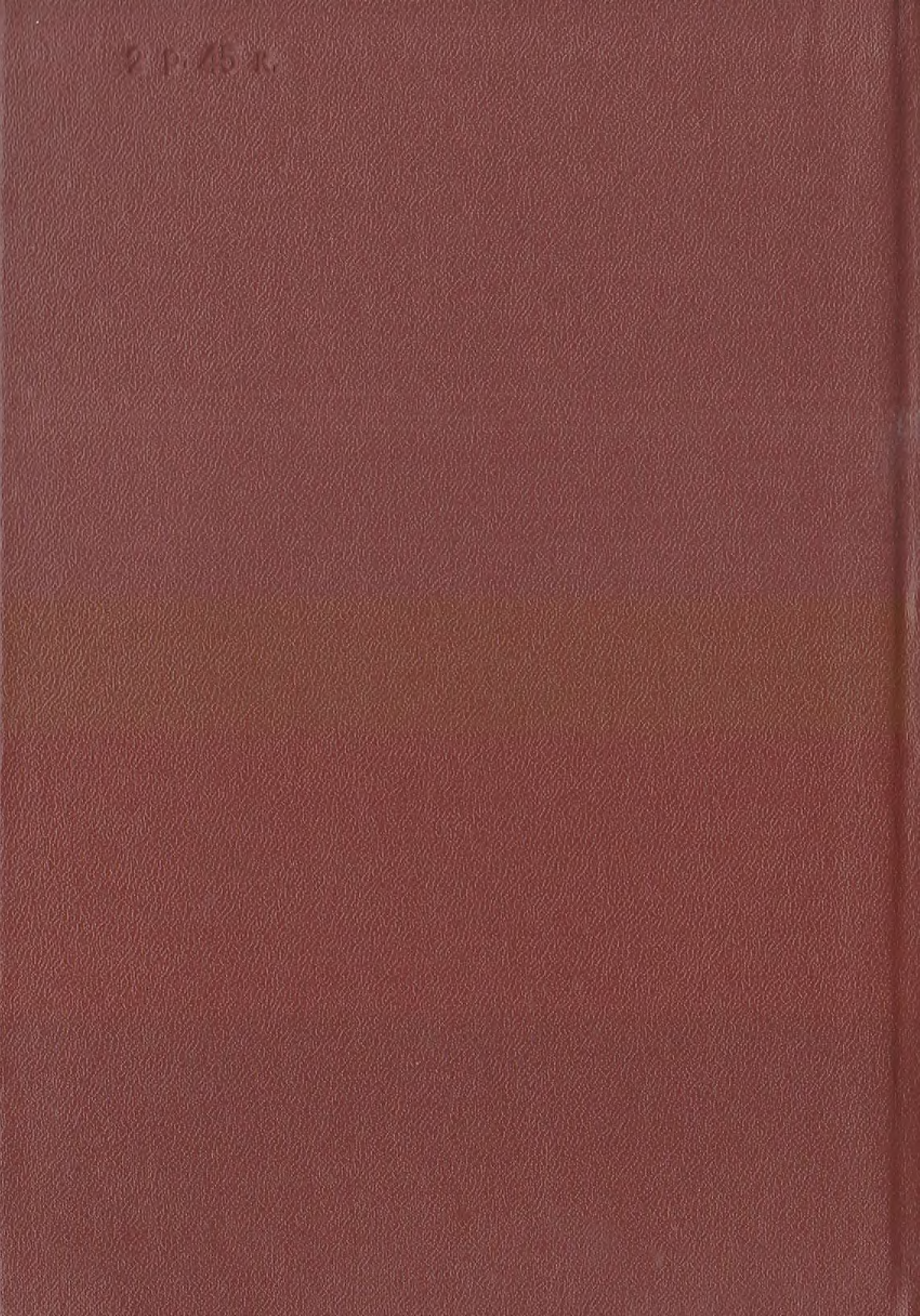
Технический редактор
П. С. Кашина

Сдано в набор 24/IX-1965 г.
Подписано к печати 20/V.1966 г.
Формат 60×90[1]/[16]. Печ. л. 37+8 вкл. Уч.-изд. л. 35,5
Тираж 70 000 экз. (первый завод 1—35000 экз.)
Изд. № 433/65. Тип. зак. 3074. Т-03895

Цена 2 р. 45 коп.

Издательство «Наука».
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10


2 р. 45 к.